

ПАМЯТНИКИ
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
ОСЕТИН

ПАМЯТНИКИ
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
ОСЕТИН

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Том
2

ВОЛШЕБНЫЕ
СКАЗКИ

Как только на небе всплыла утренняя звезда, юноша с золотым хохолком оседлал коня, привязал к луку седла хурджины, взял свои доспехи и отправился в дальний путь.

Ехал он и ехал. Сколько дорог протоптал, никто об этом не знает, но добрался-таки до горького родника. Спешился путник, приник к роднику, напился вволю, потом сел на коня и поехал дальше своей дорогой.

Тем временем показалась и яблоня с горькими плодами. Остановил коня под деревом и с удовольствием поел яблок.

И опять пустился в путь. Вороны целыми стаями напустились на всадника. Он хватал горсти красной пшеницы из хурджина и рассыпал ее по полю. Вороны набросились на зерно, жадно поклевывали его.

Поехал дальше. На всадника накнулись кровожадные волки. Но и они вскоре стали есть жирные окорока, даже не оглянувшись больше на своего доброжелателя.

Спрыгнул юноша с коня у железной двери. Вынул из хурджина непросоленный курдюк и густо смазал жиром петли двери. И она тут же распахнулась. Ни одна петля при этом не скрипнула.

Вынес он шубу. Шуба закричала:

– О, моя железная дверь, где ты? Похищают меня!

– Стань ты жертвой нашего гостя! Я оберегала тебя столько лет. А ты даже петли мои ни разу жиром не смазала! А он сверху донизу смазал меня мягким пахучим курдюком.

Вскочил юноша с шубой на своего коня.

– О, мои кровожадные волки, где вы? Уносит меня этот юноша!

– Не до тебя нам теперь. И мы хотим позаботиться о себе. Сколько сил мы положили на тебя, но ты и доброго слова не нашел для нас. Пусть владеет тобой твой похититель. Благодаря его щедрости мы в кои-то времена поедим мяса вволю.

– Вороны мои, я ваш гость! Спасите меня. Погибаю. Пропадаю.

– Об этом ты подумала бы раньше. Никогда ты нас не баловала, ничем кроме отрубей не кормила нас. Гость не пожалел налитого зерна.

– Горькие мои яблоки! Помогите! И в царстве мертвых, и на этом свете будьте моими спасителями. Отведите от меня чужую силу, не дайте похитить!

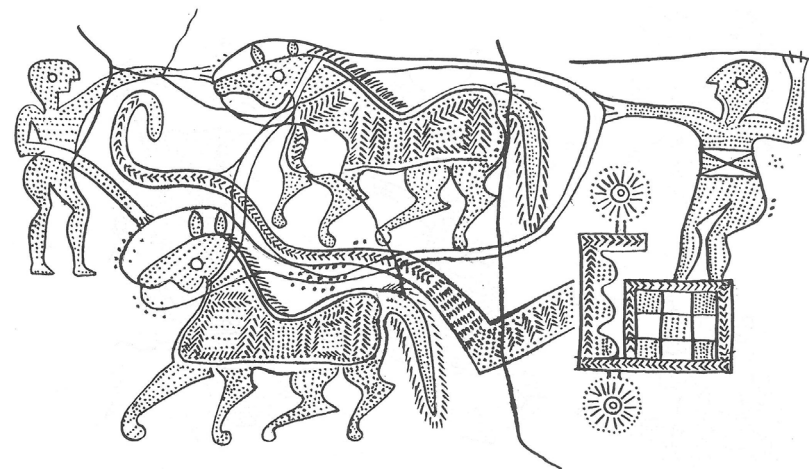
– Мы были бы рады, если бы тебе причинили побольше вреда.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
имени В. И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального научного центра
«Владикавказский научный центр Российской академии наук»
(СОИГСИ ВНЦ РАН)

ПАМЯТНИКИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ОСЕТИН

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Том 2

Владикавказ 2025

ББК 82.3(2=521.323)-6
В 69

Серия «Памятники народного творчества осетин»
Основана в 1925 году

В 69 Волшебные сказки : в 2-х томах. Т. 2 / Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра, «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (СОИГСИ ВНЦ РАН) ; составитель Д. В. Сокаева ; переводы : С. Т. Марзоев и др. – Владикавказ : СОИГСИ ВНЦ РАН, 2025. – 424 с. – (Памятники народного творчества осетин). – ISBN 978-5-91480-341-1 ; ISBN 978-5-91480-345-9. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Составитель – докт. филол. наук Д. В. Сокаева

Переводы:

С. Марзоев, А. Хадарцева, Е. Кайтукова,
Т. Саламов, Д. Сокаева

Научный редактор – канд. филол. наук Т.А. Хамицаева

Рецензенты:

докт. филол. наук, профессор **Р. Я. Фидарова** (СОИГСИ ВНЦ РАН)
докт. филол. наук, профессор **З.М. Салагаева** (СОИГСИ ВНЦ РАН)

Предисловие, комментарии – Д. В. Сокаева

Очередное издание в серии «Памятники народного творчества осетин» посвящено осетинским волшебным сказкам. Осетинская волшебная сказка является уникальным примером архаической индоевропейской сказки, хранителем большого количества архетипических структур, изучение которых поможет специалистам во многих гуманитарных науках. Любой читатель осетинской волшебной сказки найдет для себя бесценные плоды творчества лучших представителей многотысячелетней истории осетинского народа.

Новое издание осуществлено на основе ранее изданного сборника сказок: «Волшебные сказки». В 2-х томах. Владикавказ, 2010. 392 с.; 424 с.

В оформлении книги использована картина Ю. А. Дзантиева «Белый бык (по Ф. Вольтеру)». Зарисовки археологических находок даны по исследованиям докт. ист. наук Б. В. Техова.

Печатается по решению Ученого совета СОИГСИ ВНЦ РАН

ISBN 978-5-91480-341-1

ББК 82.3(2=521.323)-6

ISBN 978-5-91480-345-9

© СОИГСИ ВНЦ РАН, 2025

© Сокаева Д. В., 2025

оленья на пол. Жена и сестра сидели в креслах, насупились, не заговаривали с ним, ни хорошего, ни плохого слова не произносили, пока он не рассердился:

– Что это за новости? Что за туча свела ваши брови?

– Оставляешь ты нас одних, а сам ходишь на охоту и развлекаешься.

– А что же сделать для вас, чтобы вы не глядели туча тучей?

– Если бы ты любил нас так сильно, как говоришь, придумал бы что-нибудь, чтобы и мы не проводили дни свои так скучно.

– И что же все-таки вы хотите от меня?

– Не прикидывайся незнайкой. Ты наверняка слышал о чудесной шубе, о той самой, на груди которой светит солнце, а на спине горит луна. Воротом своим она поет, рукавами хлопает, подолами пляшет. Раздобыл бы нам эту шубу, и мы не скучали бы в этом дворце, когда тебя нет дома, и одиночество гложет нам души.

– Пусть Бог не простит тому, кто рассказал вам о шубе. Это недоброжелатель. Он желает мне смерти.

– Но почему?

– Не так просто добыть эту шубу, как вам кажется. Тогда бы ее давно кто-нибудь унес. Нашлись бы джигиты. Верьте моему слову.

– Не в Царстве же мертвых находится шуба. Тогда никто ничего не знал бы о ней.

– Вы правы, шуба не в Царстве мертвых, но она где-то очень далеко, и у нее большая стража. Сторожат ее горький родник, горькая яблоня, вороны с железным клювом, кровожадные волки и железная дверь. Через них и пробиться к шубе трудно, но и вырваться не легче.

– Не нужна нам эта шуба, если она находится в таком опасном месте. Не хотим подвергать тебя риску. И до сих пор мы прекрасно обходились без нее, и впредь будем жить без ее чудес.

Долго молчали обитатели медной башни. Притихли жена и сестра, будто жалели о том, что ввергли дорогого им человека в тяжкие думы. А юноша словно углубился в эти думы настолько, что слова из себя не выдавит. Вскоре он заговорил:

– Завтра же отправляюсь в путь. Попытаюсь добыть эту шубу. Соберите меня в дорогу. Приготовьте пищу, чтобы нести ее было легко, а ел бы с удовольствием. Приготовьте и хурджины. В один хурджин положите окорока и непросоленные курдюки. В другой хурджин насыпьте пшеницу.

Обняли тетушки сноху, как принято, и уселись в кресла в ее покоех. Сноха и золовка обласкали своих гостей, угостили их от души самым сладким и вкусным.

Перед уходом сестры поблагодарили хозяев и сказали:

– Насладитесь жизнью в этой светлой башне, но мы жалеем вас.

– Чем мы вызвали вашу жалость? – спроси сноха и золовка.

– Как же! Мы полюбили вас, как сестер. Башня ваша посреди степи, вблизи леса. Соседей у вас нет, не к кому в гости пойти, и к вам не ходят гости. Тебя твой единственный брат, а тебя твой любезный муж оставляет здесь нюхать собачий запах, сам же каждый день уходит на охоту ради потехи, ради своего удовольствия.

– Брата моего не в чем упрекнуть. Никто никогда никого не полюбит так, как он любит нас. И сон наш его волнует, и отдых, и занятия наши, – сказала им девушка с серебряными кудрями.

– Если бы оказалось правдой все то, что ты говоришь, если бы он в вас души не чаял, если бы так беспокоился о вас, то принес бы вам чудесную шубу. И вам бы завидовали все люди.

– Что же это за шуба?

– Воротом своим она поет, рукавами хлопает, подолами танцует, на груди ее светит солнце, на спине горит луна. Вот такая это шуба! Пока ненаглядный ваш не принесет вам эту шубу, трудно поверить в то, что он любит вас так сильно. Мы желаем вам добра и счастья. Иначе не стали бы говорить обо всем этом. А теперь прощайте!

– Спасибо, что посетили нас. Спасибо на добром слове.

Сноха и золовка увлеклись беседой, когда гости покинули башню.

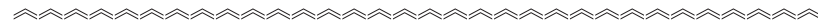
– Как только он вернется с охоты, пристанем к нему: принеси, достань эту шубу, нам скучно жить без нее!

Солнце начало спускаться за черный лес. Багрянцем залит закат. Куры заняли свои насесты, в загон возвращается скот. Вещий конь юноши с золотым хохолком тоже примчался с пастбища, занял свое место в конюшне.

Наступил вечер. Охотник вернулся домой с тушей оленя на плече.

– Что же это никто не выходит мне навстречу в этот вечер? – удивился охотник.

От беды нас Бог бережет, но нет у нас повода петь и плясать. Так сказали сноха и золовка, когда он вошел в дом и опустил тушу

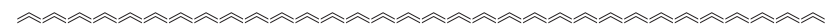

*Светлой памяти моих родителей,
Сокаева Вайнера Темирсолтановича
и Сокаевой-Цопановой Эльмы Амурхановны
с благодарностью посвящаю*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В момент творения волшебной сказки рассказчик пользуется не только известной сюжетной схемой, а всем арсеналом выразительных средств, в зависимости от знания сказочной традиции и вообще фольклора своего народа, талантности, ситуации. Основой сказочного образа, мотива может служить этнографический, мифологический, исторический материал, образы религиозные, речевая деятельность и т.д. Благодаря этой особенности волшебной сказки как жанра, народ получает возможность философски взглянуть на окружающий его мир и выразить свое отношение к миру образным и выразительным способом.

Осетинский народ в полной мере использовал представляемый в этом издании фольклорный жанр и, что не менее важно, хорошо зафиксировал волшебные сказки фольклористов, просветителей, писателей и других деятелей культуры как из осетинской среды, так и из российской и зарубежной академической среды.

Осетинские волшебные сказки начали собирать и печатать в 1870 годы. В Сборнике сведений о кавказских горцах (Тифлис, 1870 г.) напечатаны сказки о животных и волшебные сказки, собранные Д. и Г. Шанаевыми. В.С.Миллером подготовлены к изданию волшебные сказки, напечатанные в «Осетинских этюдах» (1881 г.), «Пяти осетинских этюдах» (1891 г.), «Дигорских сказаниях» (1902 г.). Осетинские волшебные сказки есть в газетах: «Терские ведомости» (1880-1900 гг.), «Казбег» (1890-1900 гг.), «Кавказ» (1850-1900 гг.), «Тифлисский листок», «Новое обозрение». Осетинские волшебные сказки печатались также в осетинских газетах и журналах: «Ног цард» («Новая жизнь») (1907 г.), «Афсир» («Колос») (1910 г.), «Хуры тын» («Луч солнца») (1912 г.), в грузинских газетах: «Акакис кребули» (1890 г.), «Иверия» (1880-1890 гг.), «Дроеба» (1880 г.), «Нобати» (1880 г.), в книге С. Мамиева «Книга для детей» (1908 г.), в книге М.Туганова «Дигорские сказания» (1910 г.), в книгах: «Сказки, предания и другие» (1930 г.), «Фольклор Южной Осетии» (1936 г.), «Осетинские сказки» (1956 г.), «Осетинские народные предания, сказания и сказки»: 2 том – 1927 г., 3 том – 1928 г., 4 том – 1929 г., «Осетинское народное творчество» (1949 г.), «Осетинские сказки» (1954 г.), «Осетинские народные сказки»: 1 том, 2 том – 1960 г., 3 том – 1962 г. Осетинские волшебные сказки печатаются в газетах и журналах: «Хурзарин» («Солнечный луч»), «Рæстдзинад» («Правда»), «Фидиуæг» («Глашатай»), «Мах дуг» («Наше поколение»).

Собирателями осетинских волшебных сказок были: А.Шифнер, В.Ф.Миллер, В.Цораев, Д.Чонкадзе, Д. и Г. Шанаевы, А.Кануков, Г.Чочишвили, Г.Эристав, Ф.Такоев, Е.Бараков, А.Качмазов, И.Секинаев, Ц.Амбалов, Г.Гуриев, Г.Баев, Д.Гатуев, Х.Цомаев, Б.Мункачи, Д. Бегизов и др.

Географическая карта осетинских волшебных сказок, при-

– Хозяйка медной башни, выгляни-ка наружу, – в третий раз донеслось до башни.

Не выдержала рыжая девушка, выглянула из башни. Жив юноша. На голове у него золотой хохолок. Спустилась девушка к жениху. Он залюбовался ею. Красива необыкновенно. Солнце светит с ее лица. Луна играет на светлом лице [7].

– Войди в дом, гость. Ум – дорога, счастье – крылья [8]. Счастье твое сильнее тебя [9]. Сдержал ты свое слово: смог позвать меня трижды. И я верна обещанию. Войди в дом, Бог создал нас друг для друга. Рыжая девушка и юноша вместе переночевали в башне, а рано утром выехали с гор в родные степи жениха.

Вместо шалаша из звериных шкур на том месте появился медный дворец. Стали жить-поживать в этом дворце юноша с золотым хохолком, девушка с серебряными кудрями, рыжая девушка и собака, вскормившая сирот. Сноха и золовка полюбили друг друга, жили дружно, в согласии, как родные сестры.

Много ли времени прошло, мало ли, с тех пор, как юноша женился на хозяйке медной башни, кто это знает, но сестры матери девочки с серебряными кудрями и мальчика с золотым хохолком как-то вновь решили навестить те степные заброшенные края.

Идут тетушки и идут. Они думали, что их племянника раздавило между двумя горами, когда он поехал сватать Хозяйку медной башни. Женщины были ошеломлены, когда приблизились к тому месту, где стоял шалаш детей их младшей сестры.

Там, где прежде стоял шалаш, красиво, на зависть сложенный из шкур оленей, туров, козулей, ныне высоко поднялась медная башня, окруженная медным забором.

Вошли сестры во двор. К ним вышла девушка с золотыми [10] кудрями и пригласила их в башню.

– Брат мой женился на рыжей девушке, – сказала она гостям. – Не знаю, как и благодарить вас. Без вашей помощи мы не породнились бы с ней. Посидите у нас, отдохните. На брата моего обиду не держите. Он, как всегда, на охоте.

Смотрят сестры: спит собака на подушках, набитых пухом, молодая сноха возится по хозяйству. Мир и покой царят в семье.

– Пусть будут счастливы брат твой и сноха, – что оставалось сказать сестрам, не будут же ломиться в открытые двери.

И рыжую девушку они поздравили:

– Пусть будет счастливым твой новый дом. Живите в любви и согласии.


~~~~~  
ной башни. Притихла сестра, улыбнулась. Утром охотник сел на своего коня и направился в путь-дорогу.

Конь говорит ему:

– Не в добрый час ты собрался в дальнюю дорогу. Ты даже не представляешь, на что решился. Хозяйка медной башни рыжая девушка живет за горным хребтом. У входа в ущелье ударяются друг о друга две горы, как дикие бараны. Между ними и птица не пролетит, мгновенно превращается она в лепешку. Как же ты посмел идти туда? Это – гиблое место.

Доехали до места вечной схватки двух гор. Ждут, что же будет?

Вдруг горы разошлись в разные стороны, потом они начали сдвигаться. Пошли друг на друга все быстрее и быстрее. Еще немного, и все вокруг наполнится грохотом, треском, гулом.

Юный всадник не растерялся, вставил между ними железный лом и проскочил, пока они не высекли искры из гранитных склонов и скал. Проскакал по тесному ущелью, и очень скоро перед ним во всей своей красе предстала медная башня.

Хозяюку медной башни сватало много достойных людей из разных стран, но никто не добился ее благосклонности, ее согласия. Только тому улыбнется счастье, кто сможет трижды обратиться к ней с мольбой: «Хозяйка медной башни рыжая девушка, выгляни-ка наружу». Ни один жених не дождался ее отклика. После первой попытки воспламенить сердце девушки ответным чувством, они безвозвратно уходили в небытие. Много юношей погибло из-за этой недоступной красавицы. Наслышан был об этом и юноша с золотым хохолком, но все же решил испытать свою судьбу.

– Хозяйка медной башни, выгляни-ка наружу! – крикнул он.

Отклика нет, и он по пояс ушел в землю, когда произнес эти слова.

– О, Творец наш, не погуби меня с позором, – взмолился он и вмиг встал на ноги на землю.

– Хозяйка медной башни, выгляни-ка наружу! – более уверенно крикнул жених.

Ответа не последовало. Он сам оказался в земле повыше пояса. У него хватило сил выскочить на поверхность земли.

– Дважды позвать меня никто еще не сумел, – сказала про себя рыжая девушка, но не выглянула из своих покоев.

~~~~~  
влеченных для рассмотрения, охватывает горные и равнинные области Северной и Южной Осетии, все ущелья. Представленные волшебные сказки записаны в периоды: конец 19 века, с 1908 по 1929, с 1935 по 1943, несколько текстов записаны в 50-60-е годы.

Поскольку осетинской волшебной сказкой в теоретическом плане занимались не так много как, например, русской, актуальным вопросом еще недавно являлось определение жанровых отличий волшебной сказки (аргъау) от предания (таурæхъ) и рассказа (æмбисонд). Этой проблеме посвятил введение во втором томе «Осетинских народных сказок» «О классификации сказок» А.Х.Бязыров. Там же он подробно рассматривает классификацию Аарне-Андреева, проблему ее применимости к осетинским народным сказкам. Многие осетинские сказки остались без номеров. Попутно А.Х.Бязыров делает замечания относительно некоторых черт осетинских сказок, например, считает, что там, где герой обращается к Богу, сказывается влияние христианства, что спорно.

Сборник представляет собой наиболее полное собрание осетинских волшебных сказок. Неопубликованные в данном сборнике сказки отмечены в комментариях, где указываются, как и для опубликованных сказок, их паспортные данные, место хранения или издания.

Сказки в сборнике расположены по сюжетному принципу, т.е. односюжетные сказки образуют блок. Следующий блок также состоит из односюжетных и тяготеющих к ним сказок и т.д. Для контаминированных сказок, а таких большинство, в комментариях дается номер, определенный по международным сюжетным указателям AT (The Types of the Folk-tale. Antti Aarne's (FF Communications. No.3). Translated and enlarged by Stith Thompson, Ph.D. Helsinki. 1928), СУС (Сравнительный ука-

затель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Бараг Л.Г., Березовский И.П., Кабашников К.П., Новиков Н.В. Л., 1979).

Сборник включает в себя русские переводы сказок, что должно расширить интерес к нему. Переводчики придерживались каждый своего стиля, поэтому нами представлены переводы как научно-художественные (Марзоев С., Саламов Т.), так и научные, близкие к подстрочным (Хадарцева А., Сокаева Д., Кайтукова Е.).

Предприняты некоторые действия, облегчающие передачу осетинского текста при его переводе на русский язык. А именно, иногда: фразы разбиваются на две или три части; некоторые предложения объединяются в одно; косвенная речь переводится в прямую; прямая речь переводится в косвенную; абзацы не соответствуют друг другу; предложения-инверсии переводятся простыми предложениями; не соответствуют друг другу времена; слово, обозначающее исполняющее действие, заменяется на местоимение. Пояснения переводчиков даны в скобках.

Сборник рассчитан на научных работников, преподавателей ВУЗов, студентов и всех интересующихся осетинским фольклором читателей.

Но сестры матери не забывали о своих племянниках. Алдар рано или поздно встретится с вынужденными отшельниками. И это лишало их сна.

– Быть беде, если не избавимся от мальчика, – сказала одна сестра другой.

– Ну, что ж, пойдем, проведем их, – ответила она.

На второй день сестры заглянули в шалаш. Мальчик где-то охотился, собака нежилась на пуховой подушке, девочка прибирала жилище.

Сестры притворно радуются, обхаживают девочку, льстят ей заботой.

– Да не видеть нам света дня, – верещали тетушки. – Если мы не сочувствуем тебе. Как ты живешь здесь одна, в глухой степи, без людей, без соседей. От скуки и умереть недолго.

– Я не одна. Вот около меня и добрая собака, которая взрастила нас. Скоро с охоты вернется мой брат. Вместе нам хорошо! – сказала девочка.

– Мы жалею тебя. Сколько времени ты сможешь прожить здесь без родной души, с которой можно было бы поделиться горем и радостью.

Наверно, брат не любит тебя так, как ты его любишь. Не зря говорят: «Сердце сестры тянется к брату, а брат глядит в лес» [6].

– Что это вы за разговоры завели? Брат мой любит меня больше, чем самого себя, – остудила она разошедшихся доброжелательниц.

– Оставляет же тебя одну. Не с кем тебе посидеть, поиграть, не с кем словом обмолвиться. Разве это любовь? Если бы он любил тебя по-настоящему, он женился бы на рыжей девушке, на Хозяйке медной башни. Она живет за горой.

Брат вернулся с охоты с тушей оленя. Вошел в шалаш, опустил оленя на землю. Глядит: единственная сестра его плачет навзрыд. Глаза у нее распухли от слез. Он растерялся от неожиданности.

– Что с тобой, моя единственная сестра? – спросил ее брат.

– Оставляешь меня одну. Мне бывает скучно, не нахожу себе места. Не с кем поиграть, не с кем поговорить. Если бы ты любил меня, женился бы на Хозяйке медной башни рыжей девушке. Я веселилась бы со снохой, мы помогали бы друг другу.

– Успокойся сестра моя, я всегда готов услужить тебе. Сделаю так, как ты захочешь. Завтра утром отправляюсь к Хозяйке мед-

Старшие сестры заткнули уши коня алдара шелковичными коконами. Отправился алдар путешествовать. Жена его и сестры жены остались одни без пригляда, без хозяйского глаза.

Дни сменялись днями. Алдара все нет и нет, а жене его пора рожать. Родные сестры заменили ей повивальную бабку. И родила она, как обещала, мальчика с золотым хохолком и девочку с серебряными кудрями.

Сестры не дремали. Детей они даже не показали их матери. Подхватили детишек и подложили их под собаку, которая ошенилась в те же дни. Под роженицу сестры положили двух щенков.

– Вместо мальчика с золотым хохолком и девочки с серебряными кудрями принесла ты щенков. Алдар будет очень рад, когда вернется.

Что могла им сказать роженица? Что могла сделать? Вскоре алдар вернулся из дальних странствий.

Сестры сказали ему:

– Вместо мальчика с золотым хохолком и девочки с серебряными кудрями сестра наша родила собачьих щенков. Погляди на них сам.

Алдар был вне себя от ярости, велел зашить жену и щенков в бурдюк из воловьей шкуры и положить их у порога. Тот, кто входил в дом алдара, вытирал о шкуру ноги, кто выходил из дома плевал на обманщицу.

Шло время. Собака растила, пестовала детей не хуже иной женщины. Две старшие сестры жены алдара побаивались гнева своего повелителя – не дай Бог, если узнает правду, отрубят им головы. Взяли да отнесли собаку с двумя детьми в отдаленное поле, куда-то на опушку леса, подальше от алдарского ока, и бросили их там.

Жили мальчик и девочка в безлюдной степи. Собака ухаживала за ними, как любящая мать.

Жили-поживали. Шло время. Подрастали дети алдара. Мальчик сделал лук, выстрегал стрелы и стал охотиться. Вначале он приносил дичь мелкую – маленьких зверюшек и птиц. Потом взялся за оленей, медведей, туров. Собрал из звериных шкур шалаш, и зажили веселей. Кормилице и поительнице своей сестра и брат сшили одеяло, подушку и матрац, и наполнили их нежным пухом. Ухаживали за ней, заботились, не давали в обиду. Приручил мальчик и дикого коня. Жить им и жить, как Бог даст, да по собственному разумению.

1. Хозяйка Медной башни рыжая девушка

В давние-давние времена жили муж и жена, и было у них три дочери. Подросли дочери и осиротели – умерла мать.

Отец привел в дом другую женщину. Стали жить сироты со своей мачехой. Коварной и зловредной оказалась эта женщина. Не жалела она малых детей, с утра до вечера гоняла их. Каких только мук и страданий не перенесли бедняги! Все довелось испытать им – побои, попреки, проклятия. Разве что на головах несчастных не вырастила мачеха деревья [1], а на груди девчонок не вертелись мельничные жернова [2]. От этих бед в отчем доме души их стали тоньше волосинки [3]. Что муж? Муж – лепешка. Жена ворочает его на сковороде [4].

Однажды мачеха сказала мужу напрямик:

– Говорю тебе, не таясь: если ты не расстанешься с дочерьми, не уберешь их куда-нибудь, я сама найду на них управу. Знай, что в этом доме им нет больше места.

Повздыхал, покручинился отец детей [5], но что ему было делать? Не знал, что ему делать, что предпринять. Жалко бедных сирот, сердце кровью обливается, а выхода никакого не видит.

Как-то отправился он в лес. Вырыл яму под одной яблоней и накрыл ее ветками. Собрал краснощекие красивые яблоки, наполнил ими свои ноговицы и к ужину вернулся домой.

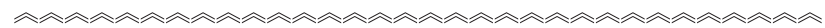
– Девочки, помогите мне. Пусть кто-нибудь снимет мои чувяки и ноговицы, – сказал отец дочерям.

Старшая дочь и с места не двинулась. Отвернулась в сторону и средняя сестра. Не поленилась лишь младшая дочь, быстро сняла чувяки и ноговицы отца. Из ноговиц высыпались краснощекие налитые яблоки. Девочки диву даются: не приходилось им видеть таких красивых плодов.

– Отец, возьми нас завтра с собой. Покажи нам, где растут эти яблоки, – говорят ему дочери.

Не возражал отец, не противился желанию девочек. Утром отец с дочерьми поехал в лес. Подвел их к яблоне. Под ней рассыпано множество плодов. Сестры начали поспешно собирать яблоки и упали в яму. Отец вернулся домой с поникшей головой.

Сироты обескуражены, сникли, да и ушибы ноют. Яма глубокая, из нее невозможно выбраться. Но девочки верили в свое счастье. Они вскинули головы и взмолились:

– О, Бог, не погуби нас, не оставь в беде! Сбрось нам железные лопаты и кирки. Тебе ли не знать, как коротка жизнь человека на белом свете, как страдаем мы все эти годы из-за злой мачехи. И здесь мы оказались по ее прихоти. Помоги нам, Бог наш!

Тут же в яме появились три лопаты и три кирки.

– Никто нам не поможет, кроме Бога, если опустим руки, – сказали сестры, – будем стараться, чтобы не погибли мы здесь от голода и жажды. Будем надеяться.

Взялись за работу и прорыли узкий лаз, который привел их к мельнице алдара. Следили за тем, что там происходило. Если мельница пустовала, они проникали туда, набирали в подол муки. Тем и питались. Так и жили.

Призадумались мельники: каждое утро они не добирают муки, к тому же исчезает ее лучшая часть. И случалось это не раз и не два.

– Узнает алдар о краже муки, обвинит в воровстве нас самих, – сказали мельники, – сдерет с нас шкуры. Лучше всего посторожить и узнать, куда девается наша мука, кто ее уносит.

Заночевали они на мельнице и все стало ясно: на мельницу повадились три девушки, они уносят их муку. И сказали своему алдару:

– Алдар, с недавних пор на нашу мельницу повадились три девушки. Среди земных людей столь приятных и привлекательных не доводилось нам видеть. Каждую ночь навещают они мельницу. Куда уходят полуночники, мы еще не знаем.

Алдару самому захотелось взглянуть на проказниц. Притаился он в укромном месте со своими людьми, чтобы девушки не насторожились, не почувствовали неладное. В полночь девушки, как всегда, пришли набрать муки. Алдар и его прислужники не стали больше прятаться – увели их в дом.

Приютил алдар трех сестер, узнал, как живут, какие муки пережили, как оказались в беде. Ничего не скрыли девушки от алдара, поведали ему и о злых кознях мачехи.

Алдар внимательно выслушал сестер, потом сказал:

– Все хорошо, дорогие мои гости, но попрошу вас об одном. Скажите, у кого из вас какое увлечение? Кто что любит и во что горазд? Я бы подобрал каждой из вас дело по желанию и умению. Натерпелись всяких мук, как я погляжу, и если надумаете искать свое счастье в другом месте, может статься, что попадете в большую беду.

Старшая сестра сказала:

– Пусть продлятся дни алдара. Мы будем благодарны тебе всю жизнь. Будем есть свой кусок хлеба, делать глоток воды, радоваться лучу солнца с твоим именем на устах. Особыми достоинствами Бог не наделил нас. Но без единого Божьего дара никто не уходит в царство мертвых. Если дашь мне кусочек кожи, я сошью из нее обуви для множества людей.

– Живи, алдар, долгие годы, – сказала средняя сестра, – я бы накормила всех твоих людей, дай мне только тарелку муки.

– А ты чем нас удивишь? – спросил алдар самую младшую.

Смутилась девушка, в лице переменилась. Алдар повторил свой вопрос. Она сказала едва слышным голосом:

– Нет у меня ничего такого, что привлекло бы людей, чем могла бы похвастаться. Одно скажу: выйду замуж, рожу мальчика с золотым хохолком и девочку с серебряными кудрями.

О чем еще можно было мечтать: малое твое усердие будет приносить большое благо – из кусочка кожи сошьют обувь для множества людей, из одной тарелки муки их можно будет накормить. Но всего дороже – мальчик с золотым хохолком и девочка с серебряными кудрями. Чего же еще желать человеку?

Призадумался алдар: «Счастье свое догонять не надо, да и силой не овладеешь им».

Алдар устроил большой праздник в своем доме – женился на младшей из сестер. Средней сестре поручил быть хозяйкой в своих владениях. Старшую попросил обшивать подвластных ему людей.

Стали жить-поживать три сестры в доме алдара. Две старшие сестры не очень довольны были своей долей. Зависть заронила в их души злобу, в сердцах не осталось добрых чувств. Не могли они простить младшей то, что выбор алдара пал на нее – она стала его женой – и возненавидели ее, сестру единоутробную, лютой ненавистью.

Сколько миновало времени, кто знает, но жена алдара забеременела. Самому алдару понадобилось отлучиться по делам. Перед отъездом он сказал жене:

– Жена моя, еду странствовать. Неизвестно, когда вернусь. Если я понадоблюсь тебе, то воспользуешься вот этим звоночком. Трижды позвонишь им, и я появлюсь немедленно, если даже окажусь к тому времени на краю света. Мой вещий конь услышит звон, и я примчусь домой.

– Отец мой! Там ты никогда не был.
– Эй, мальчик! Это же холм, на котором я обедал! Вон собакам бросьте эту кость!

Другой сын сказал:

– Отец мой! Я тоже попробую.

Он тоже отобрал лучших коней, пригнал их и подготовил.

На одного сел, остальных привязал сбоку, да так и поехал. Доехал он до второго холма Астач-Казали. Он тоже привез оттуда одно конское ребро и сказал отцу:

– Отец мой! Ты когда-нибудь там был?

– До какого места ты доехал?

– Был в том-то месте, на том-то холме.

– Эй, мальчик! Это же холм, на котором я полдничал.

Ребро он велел бросить собакам.

Тот, который был младшим из мальчиков, сказал:

– Отец наш, мне тоже хочется поехать, но я не смогу поехать на конях из табуна, может быть, есть такой конь, на котором ездил ты сам?

– Уой, мальчик мой! Конечно, есть, но ты же с ним не справишься. Ты даже поводья его не удержишь. Вон в конюшне он, его уши едва видны из-под навоза. Он там в навозе погряз по самые уши!

Юноша пошел в конюшню, схватил его за уши и вытащил оттуда, свел его к морю, вывалял в яйцах, до блеска очищая его шелковистую шкуру, оседлал его, вооружился, сел на коня, прогарцевал на нем и спрашивает у матери:

– Как я выгляжу? Идет это мне?

– Идет, как собачий помет на весенней траве!

Юноше стало обидно. Он еще лучше подготовил коня и себя получше снарядил и тогда вскочил на коня. Как выстрелы прозвучали удары его дубинки по коню, и так прогарцевал. Тогда он обращается к своей матери:

– Нана, и теперь это мне не идет?

– Очень, очень идет, мальчик! Как идет роса весенней травке, так и ты выглядишь!

Тогда юноше стало приятнее.

– Ну, теперь я хочу ехать!

– Ну, если ты едешь, то вон в кладовой его борзая, выпусти и ее.

Выпустил он из кладовой борзую, и выскочила белая-белая величиной с коня борзая. Конь и борзая друг другу обрадовались.

Ты получила то, что заслужила. Довольно с тебя и того, что уцелела до сих пор. Все твердила: «Горькая яблоня! Горькая яблоня!» Никогда не попробовала моих плодов. А этот гость, да будет дело его благословенным, взял да съел яблок с моих ветвей с таким наслаждением, будто меда отведал, и еще благодарение вознес Богу.

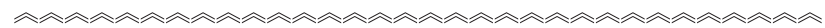
– Горький мой родник! Неужели позволишь унести меня?

– Всегда ты называла меня горьким родником. Из-за твоей неприязни люди сторонились меня, боялись приникнуть к моим чистым струям. Гостю нашему пусть покровительствует Бог. Испил он моей воды с таким удовольствием, что я даже испугалась: как бы не осушил мой источник. Пусть пойдет ему впрок, как материнское молоко, моя чистая вода. И ты принеси ему счастье. В добрый час досталась ты доброму человеку. Мне не жаль тебя.

Совами не передать ту радость, которую доставил охотник жене и сестре своим даром. Они были счастливы – кормилец их и надежда семьи вернулся из своего опасного путешествия живым, невредимым, и желанная шуба теперь в их руках. Никогда им больше не придется скучать. Отныне будут проводить свое время весело – будут слушать песни чудесной шубы, смотреть, как она хлопает рукавами, а подолами пляшет. С этого дня с груди шубы им будет светить солнце, со спины – луна. И зажили еще счастливей обитатели медной башни – рыжая девушка, девушка с серебряными кудрями и юноша с золотым хохолком.

Много дней и ночей, наверно, миновало с той поры. Одна печаль угнетала брата и сестру: не знали они мать и отца. Живы ли они или ушли в царство мертвых, и этого не ведали. Долгой жизнью им желать или царства небесного?

А что же стало с алдаром и его женой, матерью девушки и юноши? Однажды охотники алдара отправились за дичью. В степи им попался олень. Олень положил на спину свои рога, убежал от преследователей, стрелой летел он к опушке леса. Не отстают от него люди алдара. Сколько времени гнались за ним, кто знает, но укрылся в лесу – там исчезли его следы. Повернули назад охотники, даже зайца не убили. Едут домой с пустыми руками. Вдруг он увидели в степи медную башню. Спешились охотники, осмотрели чудесный дом, послушали песни шубы, поглядели на ее танцы. Отдохнули. Поблагодарили хозяев и пришли домой. Старший охотник навестил алдара и завел с ним разговор.

– Алдар, столько лет я охочусь, но таких чудес никогда не видел. И слышать о них не доводилось.

– Какую дичь подстрелили? – спросил алдар.

– Выследили одного оленя. Долго преследовали его. Загнали коней. И все же он укрылся в черном лесу. И пуля не взяла зверя. В той степи мы видели настоящее чудо.

– И что же это за чудо?

– Вблизи леса, в пустынной степи стоит красивая медная башня. Живут в ней юноша с золотым хохолком, жена его рыжая девушка, Краса земли, Хозяйка медной башни, и сестра юноши, девушка с серебряными кудрями, небесная красавица. Собака их спит на подушках, набитых пухом. Сестра и брат называли ее своей кормилицей. В одной из комнат дворца висела шуба. На груди шубы светит солнце, на спине горит луна. Шуба та поет воротом, хлопает рукавами, пляшет подолами. Никто не насладится ее песнями, никто не устанет наблюдать за ее танцами.

– Завтра отправляемся в поход. Будьте готовы, – сказал алдар. – Хочу посмотреть на эти чудеса.

– Ночью алдар стал вспоминать свою жену. Вспомнил и о том, что она обещала родить мальчика с золотым хохолком и девочку с серебряными кудрями.

«Что-то страшное случилось с моей женой во время родов, когда я странствовал по свету, – думал алдар. – Если все то, что говорят охотники, окажется правдой, сомнений нет: это мой сын и моя дочь. И сноха моя. Могло ведь случиться такое: две старшие сестры жены из зависти спрятали новорожденных детей, вместо них к роженице подбросили щенят. Это щенки той собаки, которую держат на пуховых подушках. Несомненно, дети благодарны своей кормилице, не забывают добро. Ладно, наступит день, и все прояснится».

На другой день алдар со своими людьми навестил медную башню. Все увидел своими глазами, понял, что не ошибся в своих предложениях. По воле Бога он нашел своих детей. И сказал им алдар:

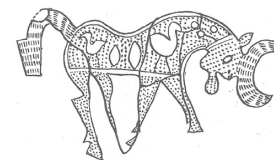
– Я ваш отец, а мать ваша находится дома. Мне теперь ясно, почему и по чьей вине она оказалась в беде. Вы увидите все своими глазами, и все поймете сами. А теперь пора ехать домой. Заберите с собой все, что у вас есть.

Воле отца не прекословили дети и сноха. Мгновенно возле

– На чердаке лежит ручка от косы. Как умру, возьмешь ее и воткнешь там, где пожелаешь. И помолился: «О, Бог Богов, ангелы и святые! Пусть вот здесь появится дворец, а вместе с дворцом – амбары, полные зерна, пастбища со стадами и табунами.

Работник поступил так, как завещал алдар. Появился у него дворец. И были у него стада и табуны, и амбары, полные зерна.

4. Сказка о белом коне

У одного хана был дом на берегу Черного моря. Был у него дом и на берегу Белого моря. И в одном у него были жена и три сына и в другом были жена и три сына.

Он состарился на берегу Черного моря и не в состоянии был никуда ходить.

Тогда его сыновья начали его спрашивать:

– Отец наш, ты никуда не делал набегов? Что-нибудь Расскажи нам.

– Эй, мальчики! Откуда вам знать, куда я делал набег? Откуда у меня может быть такой сын?

Старший сын сказал:

– Я бы поехал, но мне еще не время, может?

Отец на это сказал:

– Я не то что в твоём возрасте, но даже в зрелом возрасте самого младшего из вас уже начал ездить. А теперь если кто-нибудь принесет мне лекарство для глаз из мест, где я побывал, тот мне и сын.

Старший сын привел из табуна десять лошадей и сам подготовился. Сел на одного из коней и поехал. Где конь уставал, там он его и оставлял. И так он доехал до холма Астач-Казали [1], и оттуда он привез одно ребро и передал его отцу.

Спросил алдар и младшую сестру:

– Ну, а ты чем знаменита?

– Ничего такого у меня нет.

Алдар не отставал от девушки. И тогда она негромко произнесла:

– Я рожу мальчика с золотым хохолком и девочку с золотыми кудрями.

Алдар сказал:

– Ты будешь моей женой.

Прошло время. Жена алдара забеременела, а тут как назло алдар собрался постранствовать. Жена спросила его:

– Что будет со мной, когда придет время рожать?

Алдар ответил жене:

– Конь у меня вещий. Спросишь его, как быть, как поступить.

Жена алдара вот-вот должна была родить, и она подошла к коню, но конь ничего не слышал и ничего не мог ей посоветовать. А все дело было в том, что сестры жены алдара из зависти забили коню уши ватой, чтобы он не смог помочь роженице. В отчаянии жена алдара спросила своих сестер:

– Вы старше меня. Скажите мне, как мать наша рожала?

– Наша мать рожала через дымоход, сверху вниз.

Сказали так, сами подложили под дымоход прятку с острыми спицами. Родила она мальчика и девочку. Бог не дал им умереть, не угодили младенцы на прятку, упали рядом.

Сестры подсунули ей щенят от своей собаки и сказали со злорадством:

– Ты родила щенков.

Детей же сестры положили в ящик и бросили в реку.

Вскоре алдар вернулся домой и спросил:

– Кого родила моя жена?

Сестры жены сказали ему:

– Двух щенят принесла твоя жена.

Алдар прогнал жену, но вскоре вернул ее домой. Не унес речной поток малышей в ящике. Ящик застрял в стоке воды на алдарской мельнице. Работник алдара нашел этот ящик, принес его в дом алдара для растопки. Разломал ящик – там оказались младенцы: мальчик с золотым хохолком и девочка с золотыми кудрями. Отнес детей к алдару, и он все понял. Злоумышленник велел привязать к хвосту необъезженного жеребца, и они приняли смерть в муках и страданиях. Алдар состарился. Перед смертью он сказал своему верному работнику:

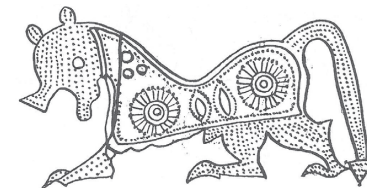

дома алдара выросла медная башня. Повелел алдар, чтобы вытащили из воловьего бурдюка мать юноши и девушки, и чтобы ее выкупали в молочном озере. От радости и счастья измученная женщина превратилась в молодую мать.

Позвал алдар двух старших сестер жены и вынес решение:

– Вы предали родную сестру. Вы обрекли ее на муки и страдания. Вы оторвали мать от детей. По вашей вине испытали все тяготы сиротской доли мальчик с золотым хохолком и девочка с серебряными кудрями. Вы добивались смерти моего наследника. Милостью Божьей остался жив. Вот ваши дела. Вы получите то, что заслужили.

Велел алдар привязать сестер своей жены к хвостам необъезженных жеребцов, и они таскали их по голой степи так, что костей их потом не нашли. Да не видеть вам зла, и недугов не испытать точно так же, как не видели вы ничего из того, о чем здесь рассказано.

2. Охотник Ахсар

Жил в дремучем лесу один человек. Занимался он охотой. Каждый день он должен был принести в свой дом какую-нибудь дичь. Случалось, что охотник неделями не появлялся под родным кровом.

Однажды он снова отправился поохотиться. Перед тем, как уйти, жена наказала ему:

– Что бы не произошло, вечером будь дома.

Очень просила жена мужа:

– Нигде не оставайся на ночь.

Пришло время рожать ей, она волновалась и хотела, чтобы в этот час муж был рядом с ней.

Уходил охотник с надеждой: подстрелю дичь и быстро вернусь обратно. Но не получилось у него так, как думалось и хотелось.

Увидел он в одном месте как пасутся туры, подкрался к ним, но вдруг кто-то свистнул, да так сильно и как-то уж не по-человечески. То был страж стада тур-самец. Он почувствовал по запаху, что к ним приблизился охотник, и дал знать об опасности подопечным: «Надо прятаться, надо уходить!» Мгновенно стадо туров исчезло. Охотник поднялся по их следам до самой вершины горы, но и там не обнаружил их. Не повезло, однако, в отчаяние не впал. Продолжал искать добычу, сорвался с кручи и разбился насмерть.

В эту же ночь жена его родила сына. Она все ждала мужа, но не дождалась. Лежал он где-то посреди камней и никогда больше не увидит ни жены своей, ни своего новорожденного малыша.

Когда женщина пришла в себя после родов, то выглянула с ребенком наружу. Она все ждала мужа, все высматривала тропы, по которым он мог идти с добычей домой. Стояла и думала о своем, тревожном и горестном. В это время прилетела ласточка и тонким голосом пропела:

– Добрая женщина, не жди своего мужа, береги ребенка, отец его нашел свой вечный приют. Пойди в правую сторону от холма, там увидишь белый камень, переверни его и найдешь все, что нужно тебе для жизни.

Поплакала женщина, но жить-то надо было, и поступила так, как советовала ей ласточка: перевернула камень, открыла дверь под ним.

Засмеялась, вошла в дверь. Навстречу ей выходит женщина.

– Здравствуй, – сказала она, как принято, госте, потом добавила: – Мне нельзя отлучаться отсюда, пойдя сама и принеси своего ребенка.

Ушла мать, взяла мальчика, заперла дом и вернулась. Белый камень опрокинулся, сел на место. Стали жить-поживать две женщины, поят, кормят, ласкают малыша. Он рос быстро, стал понимать кое-что, начал приставать к кормилицам:

– Кто из вас моя мать?

Женщины смеются и говорят:

– Мы обе твои матери.

– Тогда где же мой отец?

– Отец твой давно умер. Ушел на охоту и не вернулся, – сказала ему мать, а сама прослезилась.

– И я хочу жениться.

Женщина сказала:

– Тогда женись на мне.

– Нет, ты сероглазая, и пятки у тебя в трещинах.

Женщина ушла, перекрасила глаза, в трещины пяток забила золу. Жених не узнал ее, когда встретились еще раз, и взял ее с собой.

Пожили вместе недолго, и она начала обижать девочек. Муж не знал, что делать. А жена твердит одно и то же: избавься от дочерей, не то худо тебе будет. Не устоял муж. Вырыл во дворе яму, накрыл ее буркой, вынес яблоки и высыпал их на бурку. Девочки подбежали к яблокам и вместе с плодами рухнули в яму. Питались одними фруктами. Вначале хозяйкой у них была старшая сестра. Яблоки она поедала сама, а сестрам отдавала шкурки. Тогда сделали хозяйкой среднюю сестру. И она поступала точно так же. Стала хозяйкой младшая сестра. Сама она ела шкурки, а сестрам отдавала мякоть и семена.

Вскоре кончились яблоки. Начали думать: как быть, как жить дальше. Младшая сестра сказала:

– У меня в кармане остался ключ матери. Будем рыть землю ключом. Может, доберемся до отдушины.

Долго рыли яму, наконец, впереди мелькнул лучик света. Дыра вывела девочек к мельнице алдара. По ночам там набирали муки, и тем питались. Алдар почувствовал неладное – муки становилось меньше, чем засыпали зерна. И сказал алдар своим слугам:

– Посторожите мельницу.

Притаились работники алдара в углу мельницы и в первую же ночь вывели одну из сестер, чей черед был сходить за мукой. Сестры ждали ее и не дождались. Тогда на мельницу отправилась другая сестра. И ее задержали слуги алдара. Потом к ним попала и третья сестра. Привели девушек к алдару. Алдар поочередно спрашивает их:

– Кто из вас что может, чем удивит?

Старшая сестра сказала:

– Дашь мне ткани на рубашку, сошью одежду на множество людей.

– Это хорошо, – сказал алдар. – Ну, а ты что можешь делать? – спросил он среднюю сестру.

– Дашь мне кусок кожи, сошью из нее обувь для множества людей.

и ты в ярости лишил жизни ни в чем неповинную. Пойдем к ее могиле, если ты знаешь, где она похоронена.

Ахсар прослезился и сказал:

– Я знаю, где она похоронена. Теперь похороните и меня рядом с ней!

Отправились на кладбище вчетвером. Разыскали могилу несчастной женщины. Краса земли достала войлочную плетъ и трижды хлестнула ею по могиле. Могила разошлась в обе стороны и оттуда вышла младшая жена Ахсара. Он упал на колени, попросил у нее прощения.

Собрал Ахсар людей со всей округи, рассказал им о злодеяниях двух сестер, потом обратился к ним:

– Люди добрые! Теперь судите их сами.

Привязали коварных женщин к хвостам необъезженных жеребцов и пустили их вскачь. Грешницы разбились насмерть. Ахсар и поныне живет со своей семьей в добром здравии и согласии.

3. Жена и муж

Жили-были жена и муж, и было у них три дочери. Вскоре жена умерла. Перед смертью она наказала мужу:

– Не женись на сероглазой и на такой, у которой пятки будут в трещинах. Это не приведет тебя к добру.

Надумал вдовец жениться, стал искать подходящую женщину. Ходит по селам, высматривает, выспрашивает у людей. Как-то встретила ему одна женщина. Сероглазая. И пятки у нее в трещинах.

– Куда идешь, добрый человек? – спрашивает его женщина.

– А ты куда идешь, женщина? – спросил ее жених вместо ответа.

– Хочу выйти замуж.

Подрос мальчик, мог уже охотиться. Хозяйка дома вынесла ружье, вручила его своему питомцу и сказала:

– До сих пор у тебя не было имени. Это ружье осталось от моего отца Ахсара. Теперь отдаю его тебе. И имя у тебя будет такое же, как и у моего отца – Ахсар [1]. Иди, счастливого тебе пути. Нас ты больше не увидишь.

Мать Ахсара показала сыну родительский дом.

Ушел Ахсар, стал охотиться. Однажды в одном месте он заметил, как пасутся три косули. Выстрелил охотник, косули разбежались, но одна из них отстала. Ахсар двинулся по их следам, подобрал куски запекшейся крови, положил их в сумку. Идет все дальше и дальше по кровавому следу и, наконец, добрался до одной пещеры. Глядит, а там дверь. Открыл дверь и видит: в светлой комнате спит на кровати девушка, а возле нее сидят две другие девицы. Девушки встали, когда вошел гость. Он поздоровался с ними и спросил:

– Кто вы?

Девушки ответили:

– Мы сироты. Мы превращаемся в косуль, пасемся на склонах гор, а вечером возвращаемся сюда, в пещеру. Сегодня охотник ранил нашу младшую сестру. Рана тяжелая, а мы не можем помочь ей.

– А как ее можно вылечить?

Девушки сказали:

– Есть такое средство, но где мы найдем его? Если бы мы сварили ей бульон из кусков ее спекшейся крови, она бы сразу же исцелилась от этого варева.

Ахсар достал из сумки куски крови. Девушки сварили бульон, напоили им свою сестру, и она выздоровела. Поднялся Ахсар со скамьи, хотел попрощаться с ними, но они задержали гостя.

– Возьми нас с собой. Бог сотворил нас для тебя.

Ахсар сказал:

– Если Богу так угодно, то скажите, кто из вас в чем искусна? Чем наградил вас Бог?

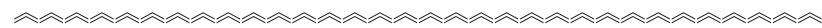
Старшая девушка сказала:

– Если мне дадут ведро зерна, я сделаю так, чтобы его хватило человеку на целый год.

Средняя сестра сказала:

– Если дашь мне кусочек кожи, то сошью из нее столько обуви, что ее хватило бы человеку на целый год.

Младшая сказала:

– А я рожу мальчика и девочку. До пояса они будут серебряными, а выше пояса – золотыми.

Взял Ахсар с собой всех сестер. Живут-поживают, но старшие сестры исходят завистью к своей младшей. Пришло ее время, и она родила двойняшек, как обещала. Мальчик и девочка сверкали золотом и серебром, но сестры не показали их матери. В тот же день оценилась их собака, и сестры заменили детей щенками. И еще пожаловались Ахсару, когда он вернулся с охоты:

– Погляди-ка, кого родила тебе твоя любимая жена.

Ахсар в ярости обезглавил жену. Старшие сестры пошли к бондарю, попросили его сбить плотную бочку, положили в нее малышей, и сбросили их в реку. Поток понес бочку с детьми в море. Бог не дал им смерти. Рыбаки алдара вытянули свои сети и обнаружили в них бочку. Вскрыли ее крышку, глядят, а в ней сверкают золотом и серебром мальчик и девочка. Принесли рыбаки малышей к алдару.

У алдара не было своих детей, жил он в одиночестве. С радостью приютил детей. Малыши быстро пошли в рост, ни в чем не испытывали нужду. Алдар не мог нарадоваться на них, даже о себе перестал думать и заботиться. Лучший кусок – им, лучшая одежда – для них. Других забот он уже не знал.

Выросли мальчик и девочка, алдар же старел день ото дня. Ушли его годы, иссякли силы, он и с постели уже не вставал.

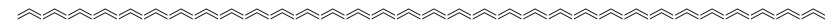
Однажды он подозвал к себе мальчика и девочку и сказал им:

– Солнышки вы мои, мне недолго осталось жить, коротки дни мои. Когда похороните меня, запряжете пегого коня, погрузите все добро, все богатство свое, и уедите отсюда. Поселитесь там, где остановится конь.

Умер алдар, похоронили его с почестями, устроили ему пышные поминки, потом раздали людям подарки, как и сколько могли, запрягли пегого коня, погрузили все, что унаследовали от своего благодетеля, и отправились в путь, как он наказал им.

В пути они были несколько дней. Однажды конь свернул с дороги на красивую поляну и остановился. Сняли путники с арбы свои пожитки свое добро, распрягли коня. Потом собрали шалаш и поселились в нем. Как-то Ахсар охотился и увидел в степи шалаш, похожий на дом, и очень удивился. Что это? Откуда он взялся? Подошел поближе и увидел у входа в шалаш мальчика. Ахсар приблизился к нему и сказал:

– Добрый день, мальчик!

царство мертвых, но Барастыр вернет тебя обратно, и ты не мешкай, возвращайся быстрее, потому, что мне придется стоять на одной ноге. А это трудно.

Вошел наш путник в башню, открыл дверь, и от яркого света у него потемнело в глазах. Свет излучали волосы Красы земли. Крепко сжал он ее волосы и с силой тряхнул их. Девушка проснулась и сказала:

– Превратись в черную золу!

Мальчик понемногу превращался в золу. А конь все стоял на одной ноге. Потом по воле обитательницы башни он оказался в царстве мертвых. Как только он вступил в его пределы, Барастыр накричал на него:

– Вернись обратно, не настал еще твой черед!

Мальчик вмиг оказался возле своего коня. Конь сказал ему:

– Теперь мы вне опасности. Пойди и снова разбуди девушку.

Мальчик вошел опять в башню, разбудил спящую красавицу. Хозяйка башни осыпала его проклятиями, а он все смеется. Тогда Краса земли притихла и сказала:

– Богу угодно, чтобы я принадлежала тебе. Отныне мы с тобой муж и жена. И дай нам Бог счастья!

Он говорит ей:

– Если это и в самом деле так, то собирайся и поедem ко мне домой. Нас ждет моя единственная сестра.

Быстро собрались в дорогу. Краса земли сказала:

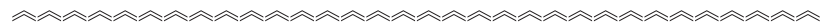
– Вещи наши будут у тебя дома, пока мы доберемcя. Едем!

Муж и жена вышли из башни. Сели на пегого коня и вскоре были дома. Их поджидала золовка. Отдохнули, прибрались. В это самое время их навестил Ахсар. Поговорили обо всем, и вдруг Краса земли говорит гостю:

– Гляжу на тебя и начинаю узнавать. Тебя зовут Ахсар. Это имя дала тебе мать моей матери. Об этом мне говорила бабушка. А теперь я спрашиваю тебя: ты давно узнал этого юношу и эту девушку?

– Я знаю их с тех пор, как они поселились здесь.

– Тогда скажу тебе всю правду. Это твои дети, дети твоей младшей жены, той самой, что обещала: «Я рожу мальчика и девочку, по пояс – в серебре, поверх пояса – в золоте». Вот они, твои дети. Тебя обманули твои нынешние жены. Когда родились этот мальчик и эта девочка, оценилась и твоя собака, и две эти женщины детей твоих заменили щенками. Даже матери не показали детей. Заколотили их в бочку, бросили в реку. Тебе подsunули щенков,

Поверили сестры колдунье на слово.

– Убьем ее, если и на этот раз не причинит зла этим детям,
– сказали они и отпустили колдунью.

Колдунья вновь навестила девочку в шалаше. И говорит ей:

– Солнышко ты мое, я молюсь о вашем счастье, и всегда мои пожелания сбываются. Вот если бы брат твой женился на Красе земли, если бы она стала твоей снохой, не было бы счастливей вас. Скажи своему брату, пусть он женится на ней.

Натравила колдунья сестру на брата и ушла.

Девочка опять просит брата: пойди и приведи в наш дом Красу земли. Много дней брат не соглашался, и сестра снова начала плакать.

Он утешал ее, успокаивал, но она и слушать его не хотела. Подошел мальчик к своему коню и спросил его:

– Где живет Краса земли?

Конь ответил ему:

– К Красе земли надо ехать целый месяц. В одном месте за семью горами есть башня. К ней нельзя подступиться – нет дверей. Большое счастье надо иметь, чтобы взобраться наверх.

Мальчик сказал:

– Нельзя нам не ехать. Сестра заплакала все слезы.

Вернулся он к сестре и говорит ей:

– Приготовь мне еды месяца на два, а то и на большее время.

Сестра собрала брата на дорогу, приготовила еды – и нести чтобы было легко, а есть – с удовольствием.

Наутро брат оседлал своего пегого коня, отправился в дальнюю дорогу. Через месяц они были у подножия башни. Башня вознеслась высоко, поражала красотой, но вот двери пробить забыли ее строители. Пегий скакун сказал:

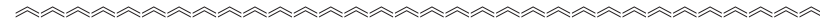
– Бог наделил меня одним свойством и, возможно, мы с его помощью достигнем вершины башни.

Конь опустился на передние ноги и помолился Богу, потом сказал своему седоку:

– Теперь начнем карабкаться по стене. Ухватись за мой хвост, и мы мгновенно окажемся на самом верху.

Поднялись на башню, остановились посреди двора у коновязи. Конь говорит мальчику:

– Войди в башню. Краса земли спит. Намотай на свою руку ее волосы и дерни со всей силы. Когда она проснется, ты превратишься в то, что она скажет. Попытается отправить твою душу в

– Добро пожаловать, войди в наш шалаш, – сказал мальчик и ввел гостя в жилище свое.

В шалаше возилась красивая девочка. Она радушно поздоровалась с Ахсаром. Огляделся гость – стены сверкали всеми цветами радуги. Вскоре возле него появился накрытый стол. Мальчик и девочка стояли около Ахсара, пока он ел.

Расспросил хозяев шалаша и узнал, что они брат и сестра. Дети очень понравились Ахсару, и он стал навещать их. Однажды он рассказал своим женам, что в одном месте живут брат и сестра, не дети, а ангелы. Лицо его светилось, когда он говорил о своих юных друзьях.

И еще сказал женам:

– Я полюбил их, словно это мои собственные дети.

Задумались жены Ахсара: «Это наверняка дети нашей сестры, которых мы заколотили в бочку». Пошли они к колдунье, подарили ей дорогие вещи, и сказали ей:

– Вон там, в степи, поселились мальчик и девочка. Сделай так, чтобы они исчезли оттуда. Тогда мы засыпим тебя ценными дарами.

Колдунья сказала:

– Не волнуйтесь, все будет сделано, как надо.

Отправилась на другой день колдунья к брату и сестре. Брат был на охоте, а девочке она наговорила столько приятного, что та осталась довольной гостьей. На прощанье колдунья сказала:

– Живете вы хорошо. Не хватает вам чудесных яблок. Скажи брату, чтобы он принес тебе этих яблок. Яблоня растет там, где сходятся черная гора и белая гора, как дикие бараны. Ночью яблоня зацветает, а утром под деревом бывает полным-полно золотых яблок.

Ушла колдунья. Девочка сказала брату, когда он вернулся домой:

– Между двумя горами растет яблоня. Принеси мне ее плоды.

Мальчик ответил:

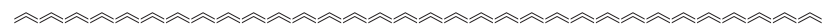
– Я ничего не знаю об этой яблоне. Куда же я пойду?

Девочка начала плакать: «Принеси да принеси мне яблок!»

Подошел мальчик к пегому коню и спросил его:

– Где бьются черная гора и белая гора? Сколько дней надо идти туда?

Конь сказал:

– Туда и обратно понадобится две недели.
Мальчик вернулся к сестре и говорит ей:
– Приготовь мне еды на две недели. Пищу вкусную, легкую для путника. Путь не близкий и не простой.
Приготовила девочка еды для брата на две недели.
Мальчик сел на своего пегого коня и пустился в путь-дорогу. За неделю доехали до гор. Две горы расходились медленно в разные стороны, а потом внезапно сталкивались друг с другом, да так, что искры летели кругом.
Конь сказал:
– Я пролечу быстрее ружейной пули, а ты постарайся сорвать с того дерева яблоки.
Мальчик сказал:
– Сделаю, что смогу.
Конь говорит:
– Хлестнешь меня так, чтобы от ладони твоей отлетел кусок, а от ляжки моей – кусок с чувячную подошву. Жди моего слова.
Засверкало от удара двух гор, и пегий конь говорит:
– Хлестни меня со всей силы!
Всадник хлестнул коня, раз, другой. Скакун полетел быстрее ружейной пули. Всадник успел наполнить яблоками половину хурджина. Горы снова сошлись, но прихватили лишь хвост коня.
Вернулись домой благополучно. Семена яблони высадили в землю, они пробились за один день, а уже на второй день яблок под деревом было видимо-невидимо.
Как-то к детям опять заглянул Ахсар. Угостили его яблоками. Он поразился и тому, что так быстро выросла у шалаша чудесная яблоня, и тому, как вкусны ее плоды. Вечером он рассказал своим женам:
– Видел я сегодня необыкновенную яблоню у моих маленьких друзей. Ночью дерево зацветает, а наутро с нее уже осыпаются плоды. Сверкают, как золотые, и вкус у них медовый.
Отправились сестры к колдунье, оттащали ее за волосы.
– Мы же сказали тебе, чтобы ты извела этих несчастных.
Колдунья умоляет женщин:
– Не убивайте меня. Завтра я снова пойду к ним и сделаю, что надо.
Приходит на другой день колдунья в шалаш и говорит девочке:
– Видишь, как я добра к вам. Сколько счастья пришло в ваш

дом! Еще об одном попроси брата. Там, где сходятся Белое море и Черное море, плавают золотая утка. Ртом она поет, крыльями хлопает, ножками пляшет. Пусть брат твой добудет тебе эту чудесную утку.
Девочка опять пристала к брату: «Пойди и добудь мне чудесную утку. Она живет между двумя морями».
Мальчик спрашивает своего коня:
– Когда мы вернемся назад, если отправимся туда?
Конь ответил ему:
– Через три недели будем дома.
Мальчик велел сестре:
– Приготовь мне еды недели на три.
Девочка с радостью собрала брата на дорогу. Еда была вкусна, а нести ее было легко.
Оседлал мальчик коня. Доехал до места слияния Черного моря и Белого моря. Конь говорит седоку:
– Видишь, где плавают золотая утка?
Мальчик посмотрел вниз с утеса. Там, где сливались два моря, лежал залиг калм. Раскрыл змей свою пасть, а в ней – золотая утка. Ртом поет, крыльями хлопает, ножками пляшет.
Конь сказал:
– Надо выхватить утку из пасти залиг калма. Хлестни меня со всей своей силы, чтобы от правой моей ляжки кусок с ладонь отлетел, а с твоей ладони – кусок поменьше, но изрядный.
Хлестнул седок скакуна раз, другой, и конь перепрыгнул через змея. Во время этого прыжка мальчик выхватил из пасти залиг калма утку за крылья. Залиг калм пустился вдогонку, но и следа их уже не увидел. С горя залиг калм лопнул. От его крови покраснели воды двух морей. Конь и мальчик доставили домой золотую утку. Девочка встретила их у входа в шалаш, брат отдал ей утку, не сходя с коня. Девочка не знала, что делать от радости. Расстелила под деревом ковер и усадила на него утку.
На другой день к ним в гости пришел опять Ахсар. Диву давался утке. Как это она и поет, и хлопает, и пляшет в одно и то же время. Дома он рассказал женам о чудесах, которые он увидел в гостях.
– У этих чудесных детей есть теперь чудесная утка! – сказал он.
Сестры избили колдунью до полусмерти.
– Отпустите меня! – кричала колдунья. – Если и на этот раз не расправлюсь с ними, тогда и погубите меня, старую вещунью.

Женщина села второй на коня, и они ускакали. Трехногий конь в яблоках стал бить копытом, разбудил своего хозяина и говорит ему:

– Один мужчина твою жену похитил.

И тот его спрашивает:

– Быстро мне действовать или медленно?

– Не торопись, догоним мы ее.

Он оделся, сел на своего трехногого коня и поехал в погоню. Мгновенно он очутился возле его седла и говорит юноше:

– Я тебе покажу, что такое мужчина. Ты чью жену увозишь?! – и только он с ним поравнялся, как начал его кромсать и убил его.

Когда он его убил, то женщина говорит ему:

– Как ты сейчас хозяин головы моей [1], так и этот мужчина был хозяином головы моей, – и я прошу тебя только об одном: давай соберем его и привяжем к его коню, чтобы он его хоть домой доставил.

Они все собрали, привязали к его коню и так его отправили, а сам с женщиной вернулся обратно в пещеру.

Конь с искромсанным юношей вернулся домой, к нему выбежала сестра, заплакала, закричала, но, увидев в седле кнут, схватила его, провела им по останкам покойного, и человек стал таким, каким был раньше:

– Ух-ух, сколько же я проспал, – сказал юноша, а сестра и говорит ему:

– Не спал ты, а мертвым был, да я тебя коснулась кнутом, и ты ожил.

Юноша сел на своего коня и отправился за своей женой.

Он подъехал к дому на огонек и зашел к женщине. Женщина, как только увидела его, спросила:

– Ну, чем закончилось?

Юноша ей говорит:

– С трудом, едва вырвался, но все-таки я этого так не оставляю.

Женщина ему и говорит:

– Так ты с ним не справишься, если не найдешь коня от той же кобылы, что и его конь. У него есть кобыла и, если ты привезешь от нее жеребца, то, может быть тогда ты с ним справишься, а иначе ты ничего с ним не сделаешь.

Когда юноша узнал, где находится мать трехногого пятнистого коня, он уехал озабоченный тем, как ему добраться до середины моря. Едет он, едет, и видит, как одна лиса от голода распласталась,

Юноша вскочил на коня и отправился. И приехали они на холм Атсач-Казали. С холма он огляделся, там много пастухов.

– Уой, много вам скота!

– Уой, чтоб тебе пропасть! Это же один из наших врагов появился!

– Уой, не дадите ли вы одного барашка?

– Пропасть бы твоему дому, уж бери одного барана!

Сидя на коне, он поднял одного барана, на холме его зарезал, сварил, поел, остатками накормил свою борзую, сел. Начался дождь. Второго холма Астач-Казали он достиг в полдень. С вершины холма огляделся, а там много пастухов.

– Уой, здравствуйте, – говорит он им. – Чтоб у вас много скота было!

– Уой, чтобы дом твой был без радости! Явился один из наших мучителей!

– Дайте одного барашка!

– Пусть будет безрадостным твой дом, возьми одного барашка.

Он с коня протянул кнут с подвернутым петлей кнутовищем и достал барашка, зарезал его на холме, сварил, поел, накормил свою борзую. Затем он сел на коня, продолжил свой путь.

Говорит коню:

– Чтоб тебя собаки съели, если ты не привезешь меня в те места, где бывал мой отец!

Борзая бежала впереди него, так они и продвигались. К вечеру они прибыли во второй дом его отца на берегу Белого моря. Юноши, которые там были, выбежали с ружьями.

– Вот убийцу нашего отца наш конь привез к нам домой!

Выбежала их мать за ними следом:

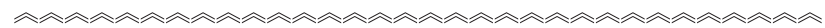
– Что вы делаете? Сначала узнайте, кто этот всадник, что он такое?

Тогда они его спрашивают:

– Что ты? Кто ты? Это же конь и борзая собака нашего отца! А кто ты такой? Ведь эти конь и собака наши конь и собака!

– Живем на берегу Черного моря. Отец наш состарился, ходить уже не может, а я теперь, будучи мальчиком, поехал в балц и про себя взмолился коню: «Чтоб ты доставил меня до мест, где бывал мой отец!», и вот он меня сюда и доставил. А чем вы занимаетесь, этого я не знаю.

– Ну, а для нас это конь нашего отца, борзая собака нашего отца.

Тогда, узнав, что они братья, они обрадовались друг другу, начали обниматься, успокоились.

Между двумя селами большая река: на одном берегу плачут, на другом берегу поют.

Гость удивился:

– Что случилось, что за чудо – там плачут, тут поют!

– Это не чудо. У истоков нашей реки сидит кафкундар, и дает нам воды только два раза в год. Теперь дочь хана идет к кафкундару, а он ее съест.

Тут женщина, не находя воды, чтобы приготовить ужин, только присела над мукой, как юноша вскричал:

– погоди, погоди, что ты делаешь, матушка?

– А что же мне делать? Воды-то ведь нет! Он только два раза в год дает нам воду, а на чем же я должна замесить тесто?

– Принеси-ка ведра!

Он попросил принести ведра, в этих ведрах на своих десяти пальцах он быстро принес воды и все это разделил между соседями. Испекли чурек, поужинали, легли спать. Когда они утром встали, то юноша смотрит и видит, что на другом берегу люди в тревоге мечутся. Отправилась в путь ханская дочь, много народу за ней идет, и все плачут. Юноша-гость тоже оседлал коня своего и сел на него. Когда он отправился, то братья его спросили:

– Куда идешь?

– Вон, посмотрю на людей, – сказал.

– Было бы лучше, если бы ты не ехал.

Не послушался он их, едет со всеми, а люди постепенно начали возвращаться, а те, которые были ей поближе, ехали с нею.

Но вот уже они все повернули назад. Девушка идет одна. Между тем юный гость продолжает ехать с девушкой.

Девушка ему говорит:

– Куда ты едешь, добрый юноша? Разве тому, кто меня съест, этого недостаточно?

– Юноша же говорит:

– Я посмотрю, как он тебя будет есть.

Девушка говорит ему:

– Вернись.

Юноша же так говорит:

– Нет, девушка, лучше будет, если вместо тебя он меня съест.

Он уговаривал девушку вернуться.

Девушка удивлялась:

– Я тобой очень доволен, ты отдал за меня свою сестру, не спросив у меня, какого рода-племени я, каков я, и я хочу дать тебе с собою кнут, и, кто знает, если вдруг ты будешь убит, и кто-нибудь этим кнутом тебя коснется, то ты тут же оживешь.

Юноша поблагодарил свою сестру и своего зятя и отправился в ту сторону, в которую увезли его жену.

Доехал он до второй своей сестры, и муж той сестры дал ему коня, он сел на него и отправился на поиски своей жены.

Напоследок он приехал к своей третьей сестре, она тоже ему очень обрадовалась. Он рассказал им о себе, и тот зять ему сказал:

– Нет в мире места, где бы я не побывал, но интересно, куда же он ее увез? Есть еще одно труднопроходимое место, может там что-нибудь есть, иначе – не знаю.

Юноша ехал, ехал и доехал до того труднопроходимого места, о котором он ему сказал. Посредине этого места оказался дом из трех комнат. Он вошел туда: в третьей комнате сидела удрученная худая красивая женщина.

– Что с тобой, почему ты такая худая и удрученная? – спросил женщину этот юноша.

– Как мне не быть удрученной и не похудеть: у меня есть муж, и мы жили в любви и согласии, а теперь он откуда-то привез одну красавицу, живет он с нею вон в той пещере в горах, а меня оставил – сказала ему эта женщина.

– Да ведь это моя жена, я же ее ищу, – сказал он.

– Не ищи ее и не ходи к ней, – ничего не добьешься, – говорит ему та женщина.

– Нельзя мне не пойти, – сказал ей юноша. – Не могу я оставить свою жену.

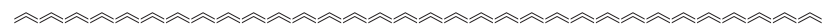
Пошел он к пещере в той горе. Вошел в пещеру, а там сидит на золотой кровати его жена, а мужчина, который ее похитил, спит возле нее, женщина отгоняет от него мух. Тут муж машет ей рукой, мол, поди-ка сюда. А жена ему показывает рукой, что, мол, подожди.

Сначала изо рта мужчины стали вылетать раскаленные угли, потом, когда стали из него вылетать горящие головки, жена его вышла к нему и говорит:

– Ничего ты с ним не сделаешь, уже я пропала, но хоть ты себя не губи.

Юноша ей говорит:

– Садись на моего коня позади седла, а там, что Бог пожелает, то и будет.

– Мне бы хотелось сосватать девушку в жены, – сказал тот всадник.

И, поскольку было завещание отца, младший сын пошел и пригласил для него свою старшую сестру и отдал ее ему. И тот всадник со старшей его сестрой уехал.

Во вторую ночь приехал другой всадник, и он за него выдал среднюю свою сестру.

В третью ночь он выдал младшую сестру, за всадника, который приехал к ним. Так всех трех сестер младший брат выдал замуж, но он никого из зятей не спросил и не знал, кто они были такие, каковы они были, и даже где они жили. Трое братьев и сами женились, но равной по красоте жене младшего брата не было в мире. Однажды ночью эта женщина вышла из своей комнаты, оставив там мужа, и больше не появилась. Муж думал, что она может быть в доме, а семья думала, может она возле мужа, когда же она долго не появлялась, то ее муж вышел из своей комнаты и сначала поискал ее в доме, потом во дворе, потом во всем селении, но ни слуху, ни духу о ней не было. Мужчина переживал, места себе не находил и пошел разыскивать свою жену. Сколько времени он ходил..., вдруг заметил вдали что-то вроде белого кургана и направился к нему. Дошел он до него, а это оказалось домом. Он заглянул в дверь, а там его старшая сестра сидит на кровати. Они обрадовались друг другу, и тогда юноша рассказал ей свою историю. А сестра ему и говорит:

– У моего мужа есть крылья, он в походе (за добычей), и он вот-вот будет, может быть ты его где-нибудь видел. И если он внезапно появится, то кто знает, вдруг он тебе какую-нибудь неприятность причинит, – и она спрятала его под корзину.

Тут прилетел ее муж, снял свои крылья и сел на свой стул.

Тут жена его и спрашивает:

– Ты сегодня нигде ничего не приметил?

Он отвечает:

– Сегодня один человек на своем трехногом пятнистом коне вез такую красавицу, подобно которой не было, даже я, польстившись, приблизился к ней, но мужчина, отругал меня и проехал.

Тот юноша при этих словах выскочил из-под корзины, у него полились слезы, и он его спрашивает:

– В какую, говоришь, сторону они поехали?

Он рассказал, в какую они сторону поехали, а сам дал ему кнут и сказал:

– Какой глупый юнец! Хочет, чтобы его съели!

Когда девушка все-таки отказалась возвращаться, он достал из кармана шелковый платок и привязал ее за руку к ореховому дереву, оставил ее там, а сам поехал на холм.

Тут конь его остановился, а юноша удивляется: «Почему мой конь остановился?» Нанес ему несколько ударов и спрашивает:

– Что с тобой? Чтоб тебя собаки съели! Что с тобой случилось?

Тогда конь ему говорит:

– Эй, мальчик! Над этим и твой отец долго старался, но ничего поделать не мог! Как же ты идешь?

Как тут обрадовался юноша:

– Хорошо, что ты заговорил со мной, теперь счастье будет с нами.

Конь ему говорит:

– Когда мы взойдем на холм, будет много крика, плача, взмутится вода, опечалишься, но не пугайся! Если ты испугаешься, то тебе и мне, и собаке конец! На лбу у кафкундара есть белая волосинка, в нее и целйся! Если ты не попадешь в цель, то и тебе конец, и мне, и нашей борзой.

Добрались они до вершины холма, спешился юноша, взвел курок. Тут кафкундар поднял голову над водой, крикнул:

– Кто это такой? Кто не дает мне съесть мой шашлык?

Когда кафкундар к ним приблизился, юноша пустил стрелу, и она сняла три белых волоса. Конь же ударил его копытами задних ног, и он отлетел на длину кабардинской пашни [2]. Борзая к нему подбежала и схватила его за горло.

Юноша обнажил меч и прежде всего отсек ему оба уха, положил их себе в карман, потом разрубил на куски его и сложил как дрова.

Вскочил на своего коня, вернулся к девушке и говорит ей:

– Пойдем домой, убил я его!

Девушка отказывалась:

– Дома убьют меня, его никто не сможет убить!

Юноша девушку пригласил и показал его. Тогда девушка вернулась к себе домой, в село. Когда они приблизились к селу, то юноша пошел домой другой дорогой. Девушку хотели убить, ты же, мол, губишь наше село, иди обратно!

Когда она отказалась, отец ее сказал:

– Ну, если он умер, то у того, кто его убил, должны быть какие-то доказательства, или кинжал его должен быть в крови, и тогда я выдам за него замуж свою дочь.

Приходит один с окровавленным кинжалом, и другой смочил свой кинжал кровью. И тогда он спрашивает свою дочь:

– Все они были убийцами (кафкундара)?

– Из них не был никто!

Тогда отец сказал:

– Если он убит, то я сейчас же это выясню. Я пушу к реке своих двух бурых быков – Кака и Кобора. Если они будут пить воду, то значит он и вправду мертв.

Кака и Кобора повели к воде, и они так напились воды, что их позвоночники остались где-то внизу, нижняя часть живота поднялась наверх.

Тогда поверили, что он мертв. Хан вынес свой большой круглый фынг с точеными ножками, и поставил его среди людей:

– Пусть тот, кто его убил, положит на этот фынг два его уха.

Юноша подошел, вынул из своего кармана два уха, и так бросил их на фынг, что фынг с точеными ножками рассыпался. Его подняли на руках и начали одаривать большими подарками. Он пошел к своим родственникам. С этого времени начали носить сколько угодно воды.

Вечером он напоил в кладовой своего коня и свою борзую, всю ночь танцевал на танцах, а утром пошел прибираться в кладовой и застал мертвыми и коня, и гончую. Он начал плакать и причитать, но никто его не мог успокоить. Тогда зашла к нему колдунья и сказала:

– Что ты так убиваешься? Я помогу тебе завладеть тем, кто из его мочи родился. На вершине Белой горы, возле скалы Уаскерги, пасется железный жеребец, который летает между небом и землей, которому нет равного по виду, по стати. В полдень он приходит к колодезю пить воду. Так вот, этот колодец прикрой, а сам принеси ему пуд соли и положи ее у воды, а он никогда еще не ел соли, и если он съест пуд соли, то будет умирать от жажды, и когда он будет уже умирать от жажды и начнет терять сознание, ты открой ему колодец и, если ты его не оседлаешь, пока он будет пить воду, он тебя самого убьет.

Он взял пуд соли, как она ему сказала, и пошел. Шел он, шел и взобрался на площадку возле скалы Уаскерги и, найдя колодец, прикрыл его. К полудню пришел на водопой конь и не нашел воды, и когда тот, кто никогда в жизни не ел соли, нашел соль, то

Каждый из них поднял часть стога и залезли под стог... Лиса подожгла стог со всех сторон... Один из уаигов, бедняга, весь обгоревший все-таки как-то спасся и теперь еще бежит. Тем временем подоспели поезжане. Лиса встретила их и пригласила.

В трех огромных котлах кипела дичь. Здесь остановились. Невесту пригласили на третий ярус. Сотня всадников на всех трех ярусах сели за накрытые фынги. Хорошо угостились. Высказали добрые пожелания дому Дзеккулахана, уехали. Стали жить. Сколько они прожили, Бог его знает, как лиса начала над ними подшучивать, чтобы выяснить, пошли ли впрок его благодеяния или нет. Долго она ждала, но вот однажды невестка носком ноги поддала ей, будто ей места было мало, что, мол, ты не можешь не пачкать постель. Лиса обиделась и убежала. Где-то в расщелине горы она нашла обожженного уаига. Пригласила его. Уаиг пошел за ней. Дзеккулахан боялся лисы и все выглядывал. В один из таких моментов увидел, как обожженный уаиг, держась за лисий хвост, идет.

Дзеккулахан говорит ей:

– Эй, хитрая лиса, я же тебе сказал барана, а ты мне тащишь козла. Уаиг держался за лисий хвост, и как бы он упустил лису! Он наступил на лису ногой, и разорвал ее пополам. Дзеккулахан же и сегодня живет на готовом.

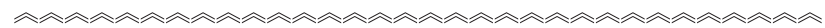
7. Сказка о сыне хана

хана были три сына и три дочери и, когда он умирал, то завещал своим сыновьям:

– Быть сиротой бесславно и, кто знает... Если дочерей будут сватать, то выдайте их за тех, кто первыми к ним посватается, кто бы они ни были.

Когда хан-отец умер, то как-то ночью к ним постучал один всадник, и младший из сыновей к нему вышел и спрашивает, что, мол, тебе нужно.

приближаются. До этого и провизию свою они съели, и лиса пригласила Дзеккулахану в село. Перед селом протекала река. Лиса и Дзеккулахан идут по узенькому мосту, и из дыр в старой шубенке Дзеккулахан сверкают разные цветочки. Дзеккулахан боялся перейти по мосту и держался за лисий хвост. Впереди – лиса, за нею – Дзеккулахан, и тащит она его по мосту. Когда дошли до середины моста, то лиса вместе с человеком спрыгнула в воду. Лиса в воде изорвала на нем шубу, и Дзеккулахан остался совершенно голым. Лиса побежала в село и подняла там тревогу, что вот, мол, мы упали в реку. По тревоге прибежали сельчане, и лиса им сказала:

– Пусть никто не подходит близко: он и себя убьет и кого-нибудь из вас.

Лиса пришла к хану и сказала, что вот так-то и так-то, мол, и нужна одежда. Вынесли ей простую одежду. Но она отказалась от нее, что, мол, это за одежда. Лиса сказала, что у него не такая была и нужно что-нибудь получше. Они принесли такую одежду, лучше которой не было. Дзеккулахан отказывался, но лиса насильно все надела на него. И хотя он был беден, но фигура у него была хорошая и теперь предстала еще более мужественной.

Пришли они в дом хана, и лиса им сказала, чтобы случайные люди не входили, если они не были ровней ему, а то он сердится. Они посидели, попиrowали. Лиса дала понять Дзеккулахану, что он – зять. Лиса хану сказала, что он приезжал к ним, не приглашает, так как вокруг него нет никого равного ему, но то, что нужно, это сделаем здесь, и тут же увезем невесту.

Под властью хана было три селения. Хан отобрал лучших мужчин, лучших всадников и, таким образом, собрал жителей трех селений. Три дня и три ночи они пировали. Хан наполнил десять подвод вещами: все самое лучшее, хорошее для своей дочери. Коляску им для поездки. Настало время отъезда. Отправились. Сотня всадников их сопровождала. Едут по дороге, шутя, смеясь, радуясь. А тут, в одном месте, жили уаиги, три брата. Был у них трехэтажный дом. Когда к нему приблизились, лиса сказала:

– Я поеду вперед, чтобы подготовить дом. А вы с выстрелами, ликующими возгласами езжайте за мной. Лиса добралась до уаигов.

Кричит им:

– Эй, идут войска, спрячьте меня где-нибудь!

– Но, если ты себе места не находишь, то что же нам делать!

Перед уаигами был огромный стог сена. Лиса им говорит:

– Сейчас, днем, бежать нельзя, но спрячьтесь в стог сена.

съел всю соль. Когда конь уже умирал от жажды, юноша открыл колодец, и конь начал пить и выпил всю воду. Пока конь пил воду, он взнуздal коня, оседлал его и вскочил на него, и тот трижды поднял его в поднебесье, трижды опустил вниз.

Юноша сидел как гвоздь в седле [3], не шевелясь. Тогда конь говорит ему:

– Горная птичка! Ты годишься мне в седоки.

И юноша ему говорит:

– Гъей, осленок, ты мне подойдешь как конь!

И отправился юноша, проехал через Нартское село, а по Нартскому селу было объявлено:

– Нартская Сатана выйдет замуж за того, кто сможет пить и есть больше недели без перерыва.

Тогда юноша решил:

– Дай-ка попробую!

Тогда конь ему говорит:

– На что ты надеешься? Ты и одной ночи не выдержишь. Тебя моментально накормят.

– А как же? – спрашивает юноша.

– А вот так: выдерни три волосинки из моей гривы и заверни их в носовой платок и этим протри свои губы! Тогда ты станешь скользким, как рыба, иначе как ты придешь в таком виде? Там же много людей из Нартов сидит. Это нартская Сатана, к которой ангелы, все святые сватаются! Но вот тебе волосинки из моей гривы, которые если ты отдашь, то пропадем и ты, и я.

Ладно. Прибыли они в Нартское село на балкон к Сатане. Велели передать Ахсартаккаевым:

– Сын хана больше недели будет соревноваться с Сатаной.

Сатана была верна своему слову, и они поспорили.

Ввели ханского сына. Усадили его, и айда! – одно блюдо за другим, одну выпивку за другой бегом приносили.

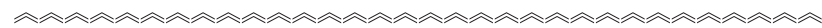
Волоски сын хана завернул в носовой платок, и когда он или протирал свои губы, то и дело молвил: «Поднесите, голоден я».

Когда миновало около пяти дней, народ нартский начал удивляться:

– Что за чудо? Сутки же никто никогда не выдерживал – что же это такое, что за чудо?

Тогда начала спрашивать Сатана:

– Неужели у него никакой отметины нет? Иначе как он столько выдерживает?

– Не знаю, есть у него один носовой платок, и когда он им протирает свои губы, то тут же говорит, «несите», мол.

Тогда Сатана сделала ему предложение:

– Тебе я досталась, дай мне теперь свой носовой платок.

Одни сутки он не отдал ей его, а потом отдал, но волоски, которые в нем были, намотал себе на палец, и заново принялся кушать.

Тогда Сатана спрашивает:

– У него совсем ничего нет?

– Не знаю! На его палец намотаны волоски, и когда он ими протирает себе губы, то опять становится голодным.

Тогда нартская Сатана стала выпрашивать у него эти волоски, но ханский сын их не отдал.

Самые красивые девушки начали его уговаривать:

– Сатана же твоя, чего же ты еще боишься, Сатана просит те волосики, которые у тебя на пальце.

Тогда конь догадался, выломал дверь и, громко заржав, прыгнул через плетень. Народ встревожился, выбежал и юноша.

– Пустите его ко мне, он кого-нибудь убьет!

Подбежал к нему юноша, поймал его, а конь ему говорит:

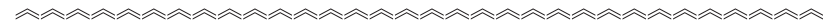
– Быстро проведи губами по моей гриве!

Он коснулся губами и вновь проголодался. Коня он привязал, волосинку обернул вокруг своего пальца, зашли в дом. Айда, блюдо за блюдом, питье за питьем, так и несли (на стол).

Выиграл он у Сатаны. Больше недели они там развлекались. И тогда он пригласил Сатану. У Сатаны была борзая, они и ее пригласили. У Сатаны был такой носовой платок, который омолаживал старых.

Когда они приехали, то Сатана своим носовым платком провела по лицам, по фигурам его матери и отца, и они превратились в жениха и невесту.

Они и сегодня живут в добром здравии.

– Не возьму.

– Почему?

– Ты съешь мою курицу.

Стала она его уговаривать, и он взял ее к себе в товарищи. Они жили на опушке леса в дупле дерева, курица взлетала высоко, а сами они спали в низине. Курица наверное пожалела лису и Дзеккулахана и начала сносить по три яйца в день. Когда она снесла три яйца, то днем они съели по яйцу, а третье яйцо оставили на следующий день. Когда на следующий день у них оказалось четыре яйца, они съели по два яйца. Тогда лиса и говорит Дзеккулахану:

– Наша курица постарела, давай зарежем ее.

– Чем же я буду жить, если я зарежу свою курицу!

– Как судьбой назначено, чем-нибудь проживем.

Зарезали они свою курицу. А невдалеке от них в одном селении жил хан. Лиса пошла к хану и через ограду обратилась (к нему):

– Хан, равный тебе хан Дзеккулахан, просит выдать за него замуж твою дочь!

Выглянули на голос, мол, в чем дело, и крикнули, что это, мол, кричит Лиса и спустили на нее своих гончих с возгласом «эй, эй». Они ее погнали так, что она едва успела скрыться в лесу. Она и второй раз вышла из лесу. Крикнула:

– Хан, равный тебе хан, Дзеккулахан, просит выдать за него замуж твою дочь.

Гончие ее опять прогнали. Спаслась она и на этот раз. Пошла она и в третий раз. Она залезла на ограду и крикнула:

– Хан, равный тебе хан Дзеккулахан просит выдать за него замуж твою дочь!

Хан сказал:

– Пригласите ее! Тот, кто сватом засылает лису, это вряд ли какой-нибудь оскудевший хан [1].

Пошли. Поговорили они, посидели. И договорились так:

– Наполни мою железную ограду зверями разной породы.

Хурджины наполнили едой, выпивкой и проводили его до опушки леса, а там она им сказала:

– Как только Дзеккулахан кого-нибудь из вас увидит, он покончит с собой. Сложите все это здесь и уходите, и тогда он сам за ними приедет на тачанке [2].

Они ушли обратно домой. Лиса же привела Дзеккулахана, и они все унесли домой и неделю ели. Но и десять дней до сговора уже

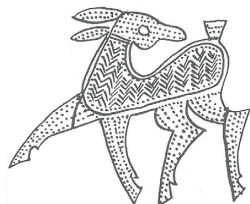
— Берегись [2], теперь ты не ускользнешь из моих рук. Ты получишь сполна все, что заслужил. Сделаю из тебя собачью еду!

Начал Охox работать на коне. Вozил на нем соль. Из тяжелой работы все на нем делал. Конь пришел в негодность: кожа присохла к костям, холка словно истаяла, ни гривы уже нет, ни хвоста.

Однажды конь вырвался на волю из дома Охoxа. Вскоре Охox узнал об исчезновении его и пустился в догонку.

Скачет загнанный Охoxом конь впереди, Охox настигает беглеца. Когда он приблизился к нему, конь превратился в лису. Тут же Ох-ох обернулся гончей собакой и увязался за ней. Мчится гончая за лисой, уже приблизилась. Вот-вот схватит ее, как лиса превратилась в голубя и испуганно упорхнула. Охox обернулся коршуном, и все теснит голубя, летит за ним. Богу так угодно было, что коршун и голубь оказались в одном селе. Голубь влетел в распахнутое окно, упал на пол в виде яблока. Охox превратился в мальчонку, начал плакать, просит яблоко.

Хотел было схватить яблоко, но оно стало иголь. Тогда Охox становится тоненькой нитью. Игла бросилась в костер, и нить сгорела и так разрушился очаг Охoxа. Игла, горя, попросила огонь и стала тем, кем была прежде. Вернулся мальчик в отчий дом и опять начал трудиться. И сегодня еще живут хорошо его родители.

6. Дзеккулахан

Дного беднягу никто не мог поддержать, и он ушел в лес. Жил в лесу. Была у него одна курица. Каждый день она сносила два яйца, и он каждый день ел два раза. Прожил он так некоторое время, и однажды пришла к нему лиса и говорит:

— Тебя зовут Дзеккулахан, возьми же меня в товарищи.

5. Охox и сын бедняка

В давние-предавние времена жили-были старик и старуха. Выдался голодный год, у людей не было зерна, нечего было есть. Жена и муж тоже стали бояться голода. Как-то старик сказал жене:

— Жена, возьми да собери в закромах последние остатки мучной пыли, испеки мне лепешку на дорогу. Хочу постранствовать. Возьму с собой и единственного своего наследника. Кто знает, может кто-нибудь приютит его в голод. Если не удастся пристроить его куда-нибудь, придется продать. Если выживет, останется в живых и нам поможет [1].

Испекла старуха путникам на дорогу лепешку из остатков муки. Сунул старик лепешку в хурджин, оседлал своего осла и отправился в странствие.

Странствуют отец и сын. Долго ли шли они, мало ли шли, кто знает, добрались до одного кургана.

Отец говорит:

— Передохнем здесь и поедим немного. Что-нибудь перекусим.

Отпустили осла, и он начал пастись. Юноша и старик присели на курган.

— Ох, ох, — вздохнул усталый старик.

Из кургана вышел человек и спросил их:

— Кто меня звал? Что вам нужно?

— Никто тебя не звал, — сказал старик.

— Я же своими двумя ушами слышал: «Ох, ох!»

— Это я был, — сказал старик, — устал я, опустился на курган, и у меня само собой вырвалось: «Ох!-ох!» Понял он, как трудно сейчас его гостям, и говорит старику:

— Оставь своего мальчика у меня на год. Я обучу его всяким премудростям и колдовству. Побудет со мной год, потом придешь за ним. Покажу тебе твоего мальчика, и если ты узнаешь его, дам ему столько зерна, сколько унесут три осла. Заберешь своего наследника, и будь здоров! Но если ты не узнаешь сына, он останется у меня и не получишь ни одного зернышка.

Согласился бедняк. Что ему оставалось делать, когда нужда душит. Мальчик остался жить в кургане, а старик нагрузил осла зерном, которое одолжил ему Охox.

Из года в год¹ обучался сын бедняка у Охоха под курганом. Он так научился, что когда хотел, мог превратиться в любого зверя, в любую птицу и вид скота, в любую вещь, словом, во все, что угодно.

Год был на исходе.

Старуха говорит старику:

– Год прошел, навести нашего мальчика.

Отправился опять старик на осле. Приблизился к кургану и видит: какой-то мальчик несет воду в деревянных ведрах.

– Пусть родные твои будут горды тобой, – сказал путник, – я о таком счастье и мечтать не смею. Не мог мой сын за год стать таким, как ты.

– Отец, я твой сын без сомнения. Сегодня вечером Охох покажет тебе меня и похожего на меня (мальчика). Мы так похожи друг на друга, что ты не узнаешь своего сына. Но не беспокойся: немного поглядишь на нас, я почешу голову, и так ты меня узнаешь.

– Разошлись отец и сын. Мальчик занес ведра с водой. Старик распряг осла возле кургана.

– Охох принял гостя радушно, к ужину накрыл обильный стол. Поели вдоволь, выпили немного, и Охох говорит:

– Сын твой очень способный малый, Такого понятливого, такого трудолюбивого мальчика сколько я работаю, мне еще не доводилось обучать. Он знает теперь столько, сколько знаю я сам, умница он, дай Бог ему долгой жизни. Но выполним наш договор. Сейчас он предстанет перед тобой.

Позвал ребят:

– Мальчики, быстро сюда! Станьте вон там рядом. Повернитесь к нам лицом.

Встали мальчики рядом возле гостя и Охоха как вкопанные. Они как близнецы. Долго разглядывал старик двух мальчиков, не узнает сына и все тут. Но вот один из них почесал голову.

И гость сказал:

– Если не обманываюсь, то вот этот мальчик — мой сын.

Охох растерялся, но слово дал, слово. За свою жизнь он ни разу не изменял своему слову.

– Старик увез от Охоха столько зерна, сколько могли тащить три осла. И сына своего забрал домой.

¹ Так в тексте.

– Отец, с помощью Бога я обучился у Охоха всему, и никогда мы больше не испытаем нужду как сейчас, – сказал мальчик отцу по пути домой.

Вся семья теперь была в сборе, и всего у них было достаточно. Мать не на радуется на своего мальчика.

Сколько они прожили в достатке и согласии, это одному Богу ведомо, но однажды и до них дошла тревожная весть: «На вашу страну напало войско Агура».

И говорит сын отцу:

– Отец!

– Что ты хочешь мне сказать?

– Я превращусь в откормленного барана. Буду бегать взад-вперед перед войском Агура. Они захотят купить меня. Ты запросишь хорошую цену и продашь (воинам). За меня ты не волнуйся, я выживу.

Наступает войско Агура. В селе перед ним появился откормленный баран-курдюк больше корыта. Уплатил начальник войска стоимость барана старику. Войско остановилось на краю села. Несколько всадников закатали рукава, собирались разделать добычу. Едва приложили к шее барана нож, как баран исчез. Растерялись воины, собиравшиеся резать барана. Пришли в дом старика, обыскали все углы двора и дома, нет барана. В доме – старуха и мальчик.

Прошло еще несколько дней.

Сын говорит отцу:

– Отец, я превращусь в коня, ты меня отвези продавать. Только не продавай человеку, похожему на Охоха.

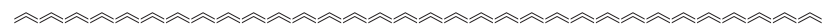
И превратился мальчик в коня-красавца, человек не нагладелся бы глядя на него. Отвез его бедняк на продажу. Люди залюбовались конем, покупатели собрались со всех сторон.

– Сколько просишь за своего коня? – спросил один человек.

– Сколько скажешь, столько и дам тебе. Все равно я этого коня никому не уступлю.

Хозяин коня назвал цену, но присмотрелся повнимательней к покупателю. Он показался ему похожим на Охоха. И тогда он запросил в пять раз больше, чтобы тот отстал и не пытался приобрести его коня. Покупатель не стал торговаться, достал деньги за коня и отдал хозяину. Отдал коня, что было делать? Так получилось. Затем отправился домой. Коня у бедняка купил сам Ох-ох.

Ведет купленного коня, и говорит:

Трехногий конь уаига начал бить копытами о стены конюшни. Стучит, храпит. Уаиг просыпается и говорит коню:

– Пусть собаки съедят тебя. Что ты расстучался? Почему не даешь мне спать?

Конь говорит хозяину:

– Встань! Горский недоносек опять украл твою жену!

Вскочил уаиг, показал коню:

– И не готовое готовить или готовым ограничиться?

– И не готовое приготовить. Все равно догоним их, – говорит конь.

И не готовое приготовил уаиг. Оседлал трехногого коня и пустился в погоню за беглецами. Быстро догнал соперника. Когда приблизился к фаныккузу, крикнул ему:

– Гей ты, горский недоносек. Вот доберусь до тебя! На этот раз поступлю с тобой так, как ты этого заслуживаешь!

Догнал уаиг фаныккуза, изрубил на куски. Жена снова говорит:

– Ты убил его, а кости все-таки отправь к нему домой.

Собрали останки фаныккуза, привязали их к седлу коня и отпустили его. Конь привез их к дому зятя Алибека. Зять снял их с коня, разложил так, как должны быть сложены, вдунул в них свою вторую душу. Ожил опять Алибек и говорит:

– Оф, оф, как долго я спал.

– Спал бы ты, не будь моей души, – сказал ему зять и еще добавил: – Больше не ходи в дом уаига. Если он убьет тебя еще раз, я не смогу тебе помочь. Осталась у меня одна душа. Ее я не могу отдать никому – тогда погибну сам. Но если ты все-таки пойдешь к уаигу за своей женой, то ищи и найди коня, у которого с трехногим конем уаига одна мать. Только после этого ты сможешь отобрать у него свою жену. А о том, где раздобыл уаиг своего трехногого коня, спроси у своей жены.

Прискакал Алибек в дом уаига. Заглянул в окно. Уаиг спал.

Жена выбежала к мужу. Фаныккуз Алибек сказал ей:

– Силой мы его не одолеем. Надо перехитрить уаига. Спроси, узнай у него, где он раздобыл трехногого коня, и почему он трехногий.

Фаныккуз Алибек спрятался. Когда уаиг проснулся, жена спросила его как будто невзначай:

– Почему твой конь трехногий?

Уаиг сказал:

и в таком виде он ее застал. Пожалел он голодную лису, собрал ей мышей и прочую живность и накормил ее. Лиса вприпрыжку побежала. Дошел до коршуна-стервятника, который умирал от голода, он и его накормил. Дошел до берега морского, а там, на песке извивается рыба, которую выбросило волной. Очень он ее пожалел, и рыбу эту, переваливая, приблизил к берегу и сбросил в воду. Когда же рыба коснулась воды, она сказала человеку:

– Спас ты меня, что же мне для тебя хорошего сделать?

Юноша сказал ей:

– Ничего лучшего мне не надо, как если бы ты меня перебросила через море.

– Через море я тебя сейчас переправлю, – отвечает ему рыба.

– Вот садись на гребень моей спины.

И юноша сел на гребень рыбы, и таким образом она его перебросила через море. Когда море осталось позади, он увидел дом и вошел в него. В доме сидела женщина, две свои груди она перебросила через плечи, на спину, один ее зуб вонзился в потолок, другой – в пол. Он заскочил в дом и сделал глоток из груди этой женщины [2].

– Если бы ты этого не сделал, то с тобою бы случилось то, что должно было случиться. Ну, теперь скажи, что тебе нужно?

Я слышал, что у тебя есть кобыла, вот я и прошу, чтобы ты дала мне одного жеребца от нее.

– Жеребца-то я тебе дам, если ты сумеешь его уберечь, когда его мать будет жеребиться.

– Уберегу, – сказал юноша.

Настало для кобылы время жеребиться, и надо было стеречь ее три дня. В первую же ночь он начал ее стеречь, и стоило ему чуть прикрыть глаза, как кобыла убежала, но лиса, которую он покормил, когда она была голодна, поймала ее и привела обратно к нему.

Вторую ночь он начал ее сторожить, и только он прикрыл глаза, как она сбежала, но коршун-стервятник, которого он накормил, когда тот был голоден, поймал ее и вручил юноше.

И в третью ночь он заснул, и она опять сбежала, но только она прыгнула в воду у края моря, как рыба, которую он когда-то с песка в море спустил, схватила ее за хвост, остановила, а юноша подоспел и поймал ее. Вымя ее уже наполнялось, стало течь, и в таком виде он притащил ее к той женщине, и она говорит ему:

– Вот теперь подстели ей свою бурку.

Юноша подстелил ей свою бурку и, когда показалась голова жеребенка, женщина говорит:

– Вот теперь ты и накинь на него свою уздечку.

И он надел на него свою уздечку.

Когда уже показалась его половина, тогда она ему говорит:

– Теперь седлай его, – и он положил на него седло.

Родился трехногий пестрый жеребец, и женщина говорит ему:

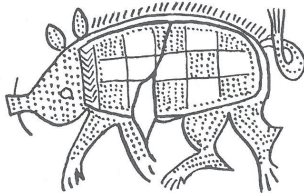
– Теперь садись на него и так его хлестни, чтобы с ладони твоей кожа для кончика твоей плети, а с боков жеребца – кожа для подшивки твоей обуви отлетела.

Юноша вскочил на него, отхлестал его так, что с его ладони слезла кожа для кончика его плети, а с боков жеребца – куски кожи для подшивки обуви. В одно мгновение он вознес его на небеса, в следующее мгновение – спустил в подземелье. Когда он немного отъехал, с неба налетел на него злой дух, юноша и его убил. Женщина выглянула и сказала, вернись, мол.

Юноша перепугался, что за то, что он убил злого духа, она заберет его жеребца. Вернулся он к ней, а женщина ему говорит:

– Я тебе очень благодарна за то, что ты убил этого злого духа, всех жеребят моей лошади пожирал этот злой дух, и за то, что ты его убил, дай своему жеребцу пососать молока его матери. Из жеребят этой лошади единственный есть еще у одного человека, и если тоже не пришлось отведать молока своей матери, тогда этот в два раза будет выносливее, и его прыжок будет в два раза длиннее.

Он со своей женой вернулся на середину моря. Проехали они через отары и табуны того, кто похитил его жену и их тоже погнал к себе. Так они вернулись домой и славно себе зажили.

– Уаиг спит больше недели, а как проснется, убьет тебя.

Усадил фаныккуз свою жену на коня, и они умчались. Когда скрылись, то поскольку конь уаига был вещим, он стал бить стены конюшни, ржать, храпеть без умолку.

Уаиг от шума коня проснулся и спрашивает его:

– Пусть съедят тебя собаки! Что ты расшумелся? Не даешь мне спать?

Трехногий конь говорит хозяину:

– Вставай скорей. Горная птица уносит твою жену.

Вскочил уаиг и спрашивает коня:

– Приготовиться мне или так поскачем?

Конь говорит:

– Приготовься ко всему. Все равно догоним беглецов.

Уаиг приготовил все, что еще не было готово. Оседлал своего трехного коня и пустился в погоню за Фаныккузом и женой. Трехногий конь уаига не уступал в скорости буре, был неразлучен с грозовой тучей. И вскоре он настиг соперника. Когда он приблизился к беглецам, уаиг крикнул Фаныккузу.

– Вот доберусь до тебя, горский недоносок, я покажу тебе.

Догнал уаиг беглецов, изрубил на куски соперника. Жена говорит ему:

– Убить-то ты убил его, так давай соберем его кости, привяжем к седлу, и пусть конь отвезет их в его дом.

Собрала кости и куски тела Фаныккуза, привязала к седлу коня и отпустила его. Белый мерин привез останки Алибека в дом зятя.

Зять Фаныккуза, который за день трижды облетал небо, обладал тремя душами. Снял он с коня кости и куски тела Алибека, разложил их так, как они должны быть сложены, и вдохнул в него одну из своих трех душ. Фаныккуз Алибек ожил и сказал:

– Ох, ох, как долго я спал.

Зять сказал ему:

– Видел бы я, как ты спал бы, не будь моей души. А теперь отправляйся домой. Бери столько добра, сколько пожелаешь.

Фаныккуз Алибек ответил зятю:

– Не могу вернуться домой ни с чем. Одно из двух: или умру, или отберу у уаига свою жену.

Не смогли удержать Фаныккуза зять и сестра. Сел он снова на белого скакуна и опять пробрался в дом уаига. Уаиг спал. К нему выбежала жена. Он усадил ее на коня, и они ускакали.

Прошло немного времени. Поднялся ураганный ветер. Фаныккуз Алибек спрашивает сестру:

– Что за ветер такой сильный поднялся?

– Это муж мой возвращается домой в облике коршуна. Это ветер от его крыльев.

Вскоре коршун опустился у замка. Как только он оказался в замке, сразу же превратился в человека и говорит жене:

– Откуда у нас запах аллон-биллона?

– Сам ты и аллон, и биллон. Ты в день трижды облетаешь небо. Кто ко мне заглянет? Разве что брат мой фаныккуз Алибек посетит меня.

– Мне бы только увидеть твоего брата фаныккуза Алибека. Ничего бы больше не хотел.

– Ты не причинишь ему вреда, если я покажу тебе своего брата фаныккуза Алибека?

– Конечно, ничего не сделаю, – сказал муж.

Жена показала мужу брата. Зять обрадовался родне, обласкал его, как родного брата. Поужинали все вместе, потом спросил гостя:

– Какие у тебя новости? Какой Бог привел тебя в наши края?

Рассказал Фаныккуз своему зятю обо всем, а главное – о том, как уаиг похитил его жену.

– Не ходи ты больше за ним, – сказал ему зять. – Не справишься ты с ним. Я за день трижды облетаю небо. Встречаюсь и с ним. Скачет он обычно спящим на своем коне. И даже не просыпается, когда бьют его.

Фаныккуз Алибек сказал:

– Не оставляю я ему жену. Буду преследовать, пока живу.

Зять говорит:

– Будешь преследовать, он и тебя убьет. Я дам тебе столько добра, сколько захочешь. Лучше возвращайся домой.

Не захотел фаныккуз Алибек возвращаться домой. И тогда зять сказал ему:

– Если ты так решил, то вон в конюшне застоялся мой белый скакун, садись на него, отправляйся в путь на нем.

Сел фаныккуз Алибек на белого скакуна зятя и отправился своей дорогой.

Сколько дорог проехал фаныккуз Алибек, кто знает, но однажды путник оказался у одного дома. Заглянул в окно, а там спал уаиг, а возле него сидела жена. Выбежала к нему жена, очень обрадовалась мужу, и говорит ему:

8. Младший сын бедняка

Давным-давно жили старик и старуха. У них было шестеро детей: три сына и три дочери. Жили они сносно, но когда старуха умерла, жизнь их пошатнулась. Дети понемножку стали свыкаться со смертью матери, как человек свыкается со всем, что с ним случается в жизни.

Старик тоже недолго прожил после смерти своей жены. Когда ему стало очень худо, он позвал к себе младшего сына и дал ему наказ:

– Я умираю, солнце мое, я стою у края своей могилы. Оставляю вам после себя небольшое имущество: каменный дом о четырех стенах, не ссорьтесь из-за него между собой, солнышки мои, я не оставляю вам столько имущества, чтобы из-за него братья ссорились. Подумайте об этом, мои солнышки, не осрамите седой моей бороды. Наказываю тебе еще и другое: поручаю тебе трех твоих сестер, оставляю их под твоим надзором и покровительством. Помни меня, не осрамите их! Вечером того дня, когда вы меня похороните, вам дадут знать возгласом «Ойdt!», но ты не путайся, вспомни мой наказ.

Закончив речь, старик расстался со своей душой [1].

Сыновья похоронили тело своего отца. А вечером они сидели у очага, и в это время, как предупреждал отец, раздался возглас «Ойdt!». Младший брат вскочил и выбросил в двери старшую сестру. Это повторилось и на вторую, и на третью ночь. Таким образом, младший брат, помня наказ отца, выдал своих сестер замуж, но не знал за кого.

Братья продолжали жить вместе. Кто знает, сколько времени они так прожили, затем они надумали разделиться.

– Поделим между собой имущество отца, – сказали они, – так, чтобы каждый владел своим небольшим имуществом.

Через какое-то время старший брат надумал разрушить свою часть дома. Разрушил ее, и в ней оказалась куча серебра. И второй брат не утерпел и тоже разрушил свою часть: в ней оказалась куча золота.

Тогда младший брат сказал себе:

– А разве я хуже?

Он тоже разрушил свою часть и нашел в ней старый меч.

– Увы, отец мой! – сказал он. – Ведь ты меня любил больше

~~~~~  
других своих детей, почему же ты меня сделал таким несчастным?!

Что ему оставалось делать?! Все-таки он опоясался дорогим даром отца и вышел в путь-дорогу, а куда он шел – он и сам не знал. Шел он день, другой, и сильно проголодался, сел у одного пригорка и стал раздумывать:

– Вытащу-ка я драгоценный дар своего отца, – сказал он сам себе.

Он быстро вытащил меч, и перед ним предстали три арапа.

– Что тебе угодно, господин наш? – спрашивают они его.

– Что? Я голоден, и мне нужно что-то поесть, – сказал им молодой человек.

Перед ним оказалась еда: одно блюдо изысканнее другого. Он насытился, встал и снова перепоясался своим мечом. Пошел он дальше по своей дороге и дошел до одного села. Это оказалось село Козок-алдара [2]. Он сел напротив алдарского дома, обнажил свой меч, и три арапа опять предстали перед ним.

– Чтобы на этом месте был дом, – приказал он им, – а вокруг него железная ограда, и чтобы это был не простой дом, а необыкновенной красоты, чтобы птицы не могли пролететь над ним, а звери не смели проходить мимо него [3], чтобы крыша его была из серебра, пол – из золота, стены – из стекла, а вокруг дома – фруктовые сады, а в саду моем чтобы распевали разные красивые птицы, и чтобы через него протекали ручьи из неиссякаемых ледников.

Не успел он еще дать приказ, как все предстало перед ним такое, как ему желательно было. Он обошел свое владение, опоясался дорогим своим оружием и отправился на охоту – убивать оленей и косуль.

Утром встал Козок-алдар, вышел из дому и ошеломлен от удивления.

– О, Бог Богов, Бог мой? – сказал он. – Что это за ангел, что это за дух-покровитель?!

А младший сын бедняка вернулся с охоты после обеда, привел к себе одинокую женщину и сказал ей:

– С этого времени я буду видеть в тебе мать-отца своих.

Однажды Козок-алдар собрал лучших своих мужей и послал их к новому своему соседу, чтобы пригласить его к себе в гости. Тот собрал своих товарищей и отправился к Козок-алдару. Гости не прикасались к еде, не начинали пить, тогда старшая дочь алдара сама вышла к ним, чтобы их обслужить. Увидев алдарскую

~~~~~  
– Вот придет мой муж и от радости съест тебя, лучше спрячься.

Прошло немного времени. Поднялся сильный ветер. Фаныккуз Алибек спрашивает сестру:

– Что это, что за ветер шумит?

– Это мой муж возвращается домой в облике орла. Это ветер от его крыльев.

Вскоре орел приземлился возле замка. Как только оказался внутри, он превратился в человека и спрашивает жену:

– Откуда у нас запах аллон-биллона?

– Сам ты аллон, сам ты биллон. За день ты дважды облетаешь небо. Кому навещать меня? Разве что младший брат фаныккуз Алибек когда-нибудь заглянет.

– Взглянуть бы мне только на твоего брата Алибека, больше ничего бы я не хотел сейчас.

– Ты не причинишь ему вреда, если я покажу тебе своего брата фаныккуза Алибека?

– Я ничего ему не сделаю, – сказал муж.

Жена показала мужу своего брата фаныккуза Алибека. Зять на самом деле был очень рад гостю. Поужинали вместе, потом спросил его:

– Какие у тебя новости? Какой Бог привел тебя к нам?

Гость поведал зятю о своей беде:

– Так и так, похитил уайг мою жену, тот самый, который летает на трехногом коне.

– Не ходи больше за ним, – сказал ему зять. – Я знаю его. Ты не справишься с этим уайгом. За день я дважды облетаю небо. Когда он скачет спящим на своем трехногом коне, и я наношу ему удары, он даже не просыпается.

Фаныккуз Алибек сказал:

– Не оставляю я ему своей жены. Буду преследовать его, пока живу.

Утром Алибек покинул замок зятя, и отправился своей дорогой. Шел он долго и снова набрел на замок. Заглянул в окно. В замке сидела его младшая сестра, та, которую он отдал коршуну. Вбежал в замок к сестре. Очень обрадовались брат и сестра друг другу.

Сестра сказала ему:

– Когда придет мой муж, он от радости съест тебя. Лучше спрячься.

— О, никчемный фаныккуз, зачем ты открыл ему дверь? Кто просил тебя связываться с незнакомцем? И к нам он пытался пробраться, но мы не открыли ему дверь.

Делать было нечего. Братья не последовали за ним, и Алибек один отправился на поиски своей жены.

Сколько он шел, Бог знает, но добрался до одного замка. Заглянул в окно: там сидела его старшая сестра, та, которую он отдал ворону. Вбежал в замок к сестре. Она была очень рада их встрече.

Она сказала ему:

— Вот возвратится мой муж и от радости съест тебя. Она его спрятала.

Вскоре появился муж старшей сестры фаныккуза и говорит жене:

— Откуда у нас запах аллон-биллона?

Жена отвечает:

— Ты сам и аллон, и биллон. Небо три раза облетаешь ты. Разве что брат мой фаныккуз Алибек заглянет в кои-то времена, а так кто ко мне придет?

Муж говорит ей:

— Увидеть бы мне твоего брата фаныккуза Алибека, ничего другого мне сейчас не хотелось бы.

Жена спрашивает мужа:

— Если покажу тебе своего брата фаныккуза Алибека, ты не причинишь ему вреда?

— Ничего я с ним не сделаю, — сказал он.

Тогда жена показала ему фаныккуза Алибека. Муж был очень рад гостю, поужинали вместе, потом он спросил его:

— Какие у тебя новости? Что привело тебя сюда?

— Так и так, уаиг похитил у меня жену. И уносит ее на трехногом коне.

— Ты больше не преследуй его, — сказал зять. — Я знаю, кто это сделал. Я за день облетаю все небо. На скаку встречаюсь с ним. Он обычно спит верхом на коне. Когда я бью его спящим, он даже не просыпается, да и коня его не догонишь.

Фаныккуз Алибек все равно сказал:

— Не оставлю я ему свою жену. До самой смерти буду преследовать!

И отправился фаныккуз Алибек своей дорогой.

Шел он и шел, и добрался опять до одного замка. Заглянул в окно и видит: сидит там другая его сестра. Вбежал к ней. Сестра обрадовалась гостю, потом сказала:

дочь, молодой человек перестал есть-пить. Он все смотрел на нее, не отводя от нее своего взгляда. Вернувшись домой, он не находил себе больше покоя, любовное безумие охватило его. И вот в один из дней он зашел к своей матери и сказал ей:

— Нана, пойди к Козок-алдару засватать за меня его старшую дочь. Они — белая кость, а мы — черная кость, но все-таки попытаем свое счастье.

— Солнце мое, — сказала она ему, — я стара, и не в силах пойти туда.

— Из-за этого, нана, не отказывайся пойти. До дверей алдара я провел для тебя закрытый белый мост, — сказал ей молодой человек.

Мать вернулась от алдара и сказала ему:

— Он выдал за тебя свою дочь.

На второй день молодой человек направился к алдару и привел в дом свой гордую дочь Козок-алдара.

Прошла ли неделя, больше ли недели, ведомо Богу, как молодой человек отправился на охоту, а меч его остался висеть на стене. В это время алдарский табунщик, распевая песни, гнал коней мимо железной ограды, и ему захотелось проведать дочь алдара. Он бросил коней своих, а сам зашел к алдарской дочери. Она обрадовалась табунщику и принялась его угощать. Они беседовали, беседа затянулась, и табунщик спросил алдарскую дочь:

— Все-таки, что за диво такое? Он одинокий человек, каким образом все ему это удается? Разве он так богат?

Некоторое время алдарская дочь молчала, а затем сняла со стены меч и сказала ему:

— Счастье наше заключается в нем: он исполняет все, что ты только пожелаешь.

Табунщик взял у нее меч и обнажил его. Когда три молодых арапа предстали пред ним, он им приказал:

— Сделайте так, чтобы этот дом, как он есть, очутился на востоке!

Он еще не закончил своего приказа, как дом вместе с железной оградой полетел.

Наступил вечер. Молодой человек вернулся с охоты и не застал своего дома на месте. Сердце его сжалось от боли. Он никого не вспомнил, кроме любимой жены, которой так доверял.

— Ах ты, дочь неверного! — сказал он. — Ты была достойна стать женой табунщика и нашла его! Пусть покинет тебя сон, а днем

бродяжничай, спотыкаясь! [4]. Ах, обманщица, обманщица! Не нужно было доверять тебе!

Он подтянул пояс и выступил в дорогу. Шел он, шел, сколько времени он шел – неведомо, и дошел он до одного замка.

– Что будет, то пусть будет! – сказал он и вошел туда. А там оказалась его старшая сестра. Как они могли не обрадоваться друг другу?! Как они могли не вести длинных бесед?! Брат рассказал своей сестре про свои дела, а она ему сказала:

– Мой муж облетает за день мировое пространство один раз. Когда он вернется, то, может быть, он поможет тебе чем-нибудь, а пока я тебя спрячу, чтобы он не съел тебя от восторга.

Как только сестра спрятала брата, поднялся ветер, и не простой, а необыкновенный. Муж бросил в двери свои крылья и говорит:

– Что это такое, хозяйка, ты наполнила дом аллон-биллонским духом?

– И аллон – ты сам, и биллон – ты сам!

– Покажи-ка его!

Муж заверил ее, что никакого вреда ему не причинит. Тогда она показала ему своего брата. Он приветил его, а затем сказал:

– Я сегодня видел диво: три молодых человека держали дом с железной оградой. Я нанес им удар, но они даже не почувствовали ничего, а между тем, когда я крыльями своими ударяю гору, то превращаю ее в прах. Я ничем не могу помочь тебе, но отведу тебя к среднему своему брату, он сильнее меня.

Он посадил его на свои крылья и вмиг доставил его к своему среднему брату. А там была средняя сестра молодого человека. Все было так же, как у старшей сестры, но средний зять ему сказал:

– Наш младший брат облетает за день небесное пространство три раза, я отнесу тебя к нему.

Когда молодой человек прибыл туда, там оказалась его младшая сестра. Сестра и зять очень ему обрадовались, а затем зять сказал ему:

– Я облетаю небесное пространство за день три раза. Я встретил их, нанес им три удара, но они даже не почувствовали ничего. Я ничего не могу с ними поделать, но я доставлю тебя во двор твой, а там ты сам прояви свое мужество [5].

Зять исполнил то, что обещал: он доставил молодого человека в его двор. Мать выбежала к нему, обняла его и сказала:

– Сейчас они спят, а меч твой находится под их изголовьем. Я боюсь, ты сам его вынеси!

Братья поверили словам домоседа, когда узнали о его доблести и удачливости. Прошло несколько дней, в гости к ним приехал отец трех девушек. Встретили гостя радушно, пригласили его в дом, усадили на скамью, Алибек тихим голосом сказал старшему брату:

– Возьми пастуший посох и обопрись на него грудью.

Старший брат оперся грудью о посох и стоит возле гостя. Алибек показал на старшего брата и говорит отцу трех сестер:

– Вот он, твой старший зять.

Попросил Алибек и среднего брата взять пастуший посох. Он тоже приставил посох к груди. И его представил гостю:

– А вот он твой второй зять.

Потом Алибек сам взял пастуший посох. Оперся о посох грудью и сказал гостю:

– А я твой младший зять.

Так гость познакомился со своими зятьями. Дал им срок и сказал, чтобы в назначенное время они явились за своими невестами, а сам покинул новую родню.

Пришло время отправляться братьям за своими женами, и они поспешили в дом тестя. Погостили у него и вместе с девушками уехали домой. В пути им пришлось заночевать в одном месте. Каждый из братьев вместе с женой нашел отдельный приют.

Ночью кто-то нарушил покой старшего брата. Он услышал голос незнакомого человека:

– Приюти меня. Я – твой гость.

Старший брат сказал незнакомцу:

– Поздно. В неурочное время не тревожат людей.

Незнакомец с такой же просьбой обратился к среднему брату.

– И он отказал ему:

– Не то время. Не беспокойте людей.

И тогда он обратился к фаныккузу Алибеку.

– Гость – божий гость. Мы приютим тебя, – сказал ему Алибек.

Алибек накормил гостя, уложил его спать. Это был уаиг. У него был трехногий пестрый конь. А трехногий этот конь мог и с бурей поспорить в скорости, и грозовые тучи ему были под стать.

Как только Алибек прилег, уаиг схватил его жену, вскочил на своего коня и умчался. Встревоженный фаныккуз кричал:

– Он похитил мою жену!

Братья сказали ему:

~~~~~  
тогда он поверил, что наступил день. Все равно он не поверил, и говорит про себя:

– Нет, не обманете меня. Что бы вы не делали, буду сторожить могилу отца до наступления дня.

Ночь была на исходе, но подземные духи пытались обмануть его, чтобы фаныккуз ушел с кладбища. И пастухи, и дровосеки по их научению охотились за ним. И рассветная звезда прежде времени загорелась на небе по их злой воле. Не нашли на фаныккуза управу темные силы. И тогда ночь сменилась днем. А фаныккуз все не уходил.

Шло время, и снова потемнело, и в сумерках из могилы послышались шум.

Прыгнул Алибек в могилу, начал размахивать ножом в темноте и убил руймона [3], разрубил его на куски и повесил их на краю могилы отца.

И даже после того, как он расправился с руймоном, вокруг него не посветлело. Где-то вдалеке фаныккуз увидел огонек и сказал про себя: «Надо узнать, что там светится».

Поспешил Алибек на огонек, чтобы своими глазами увидеть, откуда струится луч света, и что там горит. Добрался до манящего огня. Это был замок. В замке сидели три девушки. Поднялся Алибек к полуночницам и начал расспрашивать их:

– Кто вы? Чьи вы? С кем живете?

Ничего толком не узнал от девушек и говорит:

– Нас трое братьев. Хочу, чтобы двое старших из вас стали женами моих двух старших братьев, а младшая – моей женой!

Согласились сестры выйти замуж за трех братьев, дали ему слово.

– Отца нашего сейчас нет дома, а как появится, он сам вас навестит.

Расстался Алибек с девушками, направился в родные края. В это утро к могиле отца пришли женщины, чтобы произнести молитву за упокой души усопшего. Увидели женщины возле могилы изрубленного на куски руймона. Они испугались и прибежали в село. Услышали братья об этом и поняли, что и рауес калма, и гауанз калма, и руймона убил их младший брат, что фаныккуз не простак. Вскоре объявился и сам Алибек.

Он сказал братьям:

– Женил я вас и сам женился. Скоро к нам придет отец девушек.

~~~~~  
Молодой человек проник в комнату и схватил меч из-под их изголовья. Когда драгоценная вещь снова попала ему в руки, он приказал трем арапам:

– Пусть этот дом опять будет там, откуда вы его доставили сюда!

Дом очутился на своем старом месте, и он послал за Козок-алдаром, сказав, что хочет его угостить. Козок-алдар явился к нему со знатными людьми. Молодой человек угостил их, поели, выпили они изрядно, и после этого он им сказал:

– А теперь пойдете, повидайтесь со своей дочерью.

Он зашел в комнату перед ними и сказал им:

– Вот тебе, Козок-алдар, твоя дочь, а это тебе – твой конский табунщик.

Алдар приказал в тот же час привести из конского своего табуна двух необъезженных коней и приказал привязать обоих к их хвостам. А за молодого человека алдар выдал младшую дочь. Они живут и сегодня.

А ты, старшая дочь Козок-алрара, будь проклята народом! Ты оставила свое имя на вечный позор и порицание.

9. Фаныккуз Алибек

или-были муж да жена, и было у них три сына и три дочери.

Самый младший из сыновей был фаныккузом. Звали его Алибек.

Два старших брата обычно отправлялись постранствовать, а младший фаныккуз Алибек не покидал отчий дом, все время проводил у очага.

~~~~~  
Как-то два старших брата опять ушли поскитаться по миру. Ворона присела на их плетень и крикнула: «Карр!». Фаныккуз выскочил на вороний крик, прихватив свою старшую сестру, сунул ее в клюв птицы, и та улетела вместе с девушкой.

Вернулись старшие братья домой, рассказали им о случившемся, и они поколотили фаныккуза.

И на второй день два старших брата ушли побродить по свету, а на их плетень присел орел и прокричал что-то свое. Фаныккуз выбежал на его крик с другой сестрой и бросил ее в клюв птицы. И орел улетел с девушкой.

Вернулись братья домой, рассказали им о случившемся, они взяли и поколотили фаныккуза. Отец побранил старших сыновей:

– Оставьте его в покое, недоумок он, что же вы бьете несмышленища?

И на третий день два старших брата отправились своей дорогой походить, посмотреть на людей, повидать чужие края. Теперь в их дом кричал коршун. Фаныккуз вынес на его крик младшую сестру, кинул ее в клюв коршуна, и он улетел с девушкой.

Унесли птицы девушек. Куда их унесли, и что это были за птицы, никто этого не знал, кроме домоседа. Вечером, когда старшие братья вернулись из странствия, им сказали:

– Фаныккуз наш и младшую сестру бросил в клюв коршуна, и птица (ее) унесла.

Повалили они младшего брата и стали бить.

– Что вы бьете дурака? – говорит им отец. – Если бы он понимал что-нибудь, не погубил бы своих сестер, не сидел бы день-деньской в золе.

Сыновья сказали (отцу):

– Как не бить его, и что нам делать? Не знаем мы, кому отдал он трех наших сестер, не ведаем, где искать их, что нам делать.

И все же оставили его в покое после увещаний отца.

Прошло какое-то время. Умер отец. Перед смертью он наказал сыновьям:

– Как умру, посторожите могилу мою три дня.

Похоронили отца, и по его просьбе в первую ночь могилу его сторожил старший сын. Светало. Появились пастухи со стадами, дровосеки зашепили в лес. И он сказал:

– Пойду-ка я теперь домой.

Наступил день, появились пастухи и дровосеки. Могила отца в безопасности. Никто не потревожит покой отца.

~~~~~  
Вернулся домой. Лег спать.

Фаныккуз Алибек соскочил с постели и побежал к могиле отца посторожить. Сидит, смотрит по сторонам. Еще не рассвело, как вдруг из могилы донеслись какие-то удары.

Прыгнул фаныккуз в могилу, начал размахивать ножом и зарубил рауес калма [1]. Кинул рауес калма на плечо, принес домой, сбросил у двери, а сам улегся спать.

Рано утром встал старший брат, увидел рауес калма, стал звать других братьев, будто только что вернулся с кладбища, где сторожил могилу отца.

– Вставай! Всю ночь я глаз не сомкнул. И труп рауес калма надо убрать.

На вторую ночь сторожить могилу отца отправился средний брат. Он бодрствовал до того времени, когда пастухи погнали свой стада на выпас и появились первые дровосеки.

Потом он сказал:

– Наступил день, появились пастухи и дровосеки, можно собираться домой.

Вернулся домой. Улегся спать. Фаныккуз Алибек соскочил с кровати и побежал на кладбище сторожить могилу отца. Сидит, смотрит по сторонам, прислушивается. Еще не рассвело, как из могилы стали доноситься какие-то шумы, стук, удары. Прыгнул он в могилу, начал размахивать ножом и убил гауанз калма [2].

Уже начало светать. Взял он гауанз калма на плечо, принес его домой, сбросил у двери, а сам улегся спать.

Утром раньше всех встал средний брат. Увидел у двери убитого гауанз калма, стал звать других братьев, будто только что вернулся с кладбища, и этого змея убил он.

– Вставайте. Займитесь останками гауанз калма!

Разделали, убрали труп змея. Наступил вечер. Был черед фаныккуза Алибека сторожить могилу отца. Братья говорят ему:

– Иди, иди, нечего рассиживаться. Тебе сегодня сторожить могилу отца. Да смотри там, не засни.

Алибек и слушать их не стал. И каждый лег в свою кровать, сторожить же могилу никто не пошел. Когда сон сморил братьев, фаныккуз спрыгнул с кровати и побежал на кладбище сторожить могилу отца. Долго он просидел у могильного холмика. Уже и пастухи с дровосеками появились, а он все сторожит могилу и ждет, не спешит домой. Идут пастухи и дровосеки, а он не верит, что близок день. На небосклоне загорелась рассветная звезда. И

- Убьет он тебя.
— Что-нибудь придумаем.

Оделись оба в мужское платье, сели на коней. Едут. Добравшись до ханского дворца, спешили возле гостевой комнаты. Вышли к ним сыновья хана, встретили с почетом, отвели внутрь, хорошо угостили.

Тогда они сказали (ханским сыновьям):

— Мы приехали с Востока, чтобы увидеть вашего отца, поез-
дить с ним по степи.

Сыновья передали их слова отцу, и хан приказал:

— Приготовьте мне коня, я поеду с ними.

Наутро подали ему коня, поехал хан с гостями. Ездили они до полудня, а в полдень решили передохнуть возле реки. У юноши и девушки была с собой еда, достали они стакан, стали пить из него, и стакан тут же наполнился золотом, а они это золото высыпали перед собой. Увидел это хан, стал просить у них стакан, а они не отдавали.

— Ни за какие сокровища мира не отдадим мы этот стакан, — сказали они, есть только один способ получить его, мы должны лечь с тобой.

Хану ничего другого не оставалось, как согласиться.

Тогда говорит ему его дочь:

— Постой, постой, хан! Я, дочь твоя, из-за этого стакана допустила ошибку. Теперь смотри: ты мужчина, не смог отказаться, что же оставалось делать мне? Теперь прощаешь меня?

И хан сказал:

— Прощаю тебя!

Вернулись они домой. Девушка переоделась в свое платье, стали они пировать, и сколько раз пили из золотого стакана, столько раз высыпали из него золото, так что скоро весь дом был полон золотыми альчиками.

Хан богато одарил дочь и зятя, они уехали в Джулат, а оттуда отправились к матери юноши. И по сей день они живут и здравствуют.

— В море на острове, в одном месте, пасется кобылица. Она жеребится каждую пятницу, ее сторожат волк с железной пастью и коршун с железным клювом. Как только ожеребится кобыла, они съедают жеребенка. Я дождался, когда кобыла должна была принести жеребенка, подставил свою бурку, но волк с железной пастью все-таки бросился к нему и оторвал у него ножку. Поэтому мой конь трехногий. Если бы у него было четыре ноги, догнать его было бы невозможно.

Уаиг снова уснул. Фаныккуз Алибек заглянул в дом, выслушал жену и сразу же отправился к своему зятю. Поговорил с мужем сестры и зять сказал:

— Ты отправишься на этот остров с тушей барана-самца и с мешком зерна. Когда наступит время ожеребиться кобыле, ты бросишь волку тушу барана-самца, а коршуну высыпешь мешок зерна. Они набросаются на мясо и зерно, кобыла будет рожать.

Фаныккуз Алибек поступил так, как посоветовал ему зять: отправился на остров в море с тушей барана-самца и с мешком зерна. Стал дожидаться срока, когда кобылица освободится от плода. Настал этот день, за кобылой увязались волк с железной пастью и коршун с железным клювом.

Фаныккуз бросил волку тушу барана-самца, высыпал коршуну мешок зерна. Волк и коршун набросились на мясо и зерно. Кобыла в это время ожеребилась. Алибек подставил бурку. Завернул в нее жеребенка и унес его.

Жеребенок говорит ему:

— Дай мне глотнуть раза два материнского молока, а потом будет то, что угодно Богу.

Принес Алибек жеребенка к матери, он немного пососал материнского молока, потом отнес жеребенка к морю. Оседлал жеребенка и джигитует.

Конь говорит всаднику:

— Ты рожден горским недоноском, но, наверное, будешь достойным наездником.

Фаныккуз Алибек сказал ему:

— Ты рожден горским осленком, но вижу я, сгодишься мне конем.

Прискакал фаныккуз Алибек в дом уаига. Он спал еще, и фаныккуз увез свою жену. Трехногий конь стучит, бьет тревогу, разломал стены конюшни. Проснулся уаиг и говорит коню:

— Что с тобой? Почему не даешь мне спать?

– Быстрее вставай, – сказал ему конь, – горский недоносок опять украл твою жену.

Вскочил уаиг и спросил коня:

– Не готовое готовить или готовое взять с собой?

Конь отвечает ему:

– И готовое уже не готово, скорей садись в седло!

Уаиг оседлал коня и начал преследовать фаныккуза. А домоседу конь его говорит:

– Придержишь меня, когда уаиг приблизится к нам, прижмешь колени ко мне покрепче, а потом будет то, что Богу угодно.

Фаныккуз едет, придерживая своего коня. Уаиг приблизился к ним. И тогда он сжал коленями бока скакуна, и они опять отделились от преследователя. Уаиг диву дается:

– Что это за конь? Никак не могу догнать его. Не было прежде такого, чтобы мой конь не настиг другого скакуна.

И стал уаиг погонять своего трехногого коня, нещадно бьет его плетью по бокам.

– Пусть собаки съедят тебя. Что с тобой случилось? До сих пор ни один конь не мог осилить тебя, а теперь ты скачешь, как клыча.

Как не хлестал, как не погонял он коня, коня фаныккуза догнать не мог.

Трехногий конь уаига начал уставать, и бока его побаливают от побоев. И тогда он крикнул коню Алибека:

– Почему ты не подождешь меня? Мы ведь глотнули молока одной матери.

Конь фаныккуза отвечает коню уаига:

– Я бы подождал тебя, если бы ты домчался до моря и застыл бы на берегу мгновенно.

Трехногий конь вновь вызывает к коню фаныккуза:

– Почему ты уходишь, мы ведь зачаты в одной утробе?

Конь фаныккуза опять говорит трехному коню уаига:

– Подождал бы тебя, если бы ты домчался до берега моря и застыл бы там мгновенно.

Трехногий конь изнемог от побоев. Деваться было некуда, примчался он к берегу моря и застыл на всем скаку.

Уаиг вылетел из седла через голову своего трехногого коня и утонул в море.

Фаныккуз Алибек придержал своего коня, поймал и трехногого скакуна уаига и вернулся в дом уаига. Собрал все добро уаига и взял его с собой. На обратной дороге заехал к своим зятям. Пер-

Прошло несколько дней, и юноша вспомнил, что он отправил верблюдов и деньги. «Поеду искать» – сказал он и пустился в путь, а стакан остался под подушкой ханской дочери.

Добрался юноша до Моздока [3], а там ни верблюдов его, ни людей, – и следов нет. У юноши не было денег, а стакан его остался у ханской дочери, так что превратился он в босяка, и стал бродить с такими же бродягами.

Однажды ханская дочь сказала:

– Если бы я не понравилась этому юноше, он не оставил бы у меня свой стакан. Поеду-ка, поищу его.

И тоже поехала в Моздок. Стала искать юношу, но никак не могла найти его. Наконец, она догадалась:

– Наверно, он обнищал. Надо поискать его среди нищих.

Она собрала всех бродяг и выставила им еду и питье. Достала она золотой стакан, начали пить из него, сыпать золото на стол. Тут говорит один босяк:

– Это мой стакан!

Ему отвечают:

– Как это твой стакан, ты же бродяга!

– Богом клянусь, мой стакан!

И разгорелся спор.

Девушка говорит:

– Ешьте, пейте, а золота не трогайте.

А сама отвела в сторонку того, кто сказал, что это его стакан, спрашивает:

– Почему это твой стакан?

Юноша рассказал все, как было.

– А тебя разыскиваю, – говорит девушка. – Поехали домой!

Взяли они стакан, собрали золото и вернулись в Джулат. Живут себе хорошо. Чего им не хватает?

Когда отец и братья узнали, что девушка не спросясь вышла замуж, решили ее убить. Девушка была вещая, узнала она, что приедут ее убивать, и говорит мужу:

– Надо отправиться странствовать, узнали они, что я вышла замуж, и едут сюда, чтобы убить меня, – и отправились в годичное странствие.

Братья приехали. Не застали никого, и, в конце концов, вернулись домой.

А девушка с юношей снова стали жить в старом месте.

Однажды девушка сказала:

– Поедем к моему отцу, может как-нибудь помиримся.

Те уехали. Пока юноша готовил коня и собирался в дорогу, пришло много времени. Наконец, он сел на коня и пустился вдогонку. Добрался до Арджинарага и возле Джулата [2] увидел хорошую поляну и колодец. «Пусть конь здесь попасется», – подумал юноша, стреножил коня, а сам решил прилечь, но вдруг видит: из Джулата идет за водой девушка с кувшином. Говорит он девушке:

– Принеси воды, хочу пить.

Девушка отвечает:

– Я ношу воду для ханской дочери. Если ты дотронешься до кувшина, она об этом узнает и убьет меня.

Юноша говорит ей:

– У меня есть стакан. Налей воды в стакан, и я не дотронусь до кувшина.

Девушка налила воды в стакан, юноша выпил воду, и стакан наполнился золотыми альчиками. Говорит он девушке: «Подставь подол» – и высыпал ей в подол золотые альчики. Выпил еще стакан воды, стакан наполнился золотом, и он еще насыпал золота в подол девушки.

Вернулась девушка в Джулат, принесла ханской дочери воду, а та ее спрашивает:

– Что это у тебя в подоле?

– В подоле у меня золотые альчики.

– Откуда они у тебя?

– На поляне какой-то юноша пасет своего коня. Есть у него чудесный стакан. Налила я в него воду, а когда юноша воду выпил, стакан наполнился золотом. Юноша выпил два стакана воды, а мне в подол насыпал два стакана золотых альчиков.

– Покажи! – сказала ханская дочь и не могла налюбоваться золотом. Говорит она девушке, ходившей за водой:

– Пойди, приведи его сюда.

Вышла к нему и говорит:

– (Ханская дочь) послала меня за тобой.

Юноша встал и пошел к ханской дочери. Поздоровались они друг с другом. И говорит ханская дочь:

– Выпей стаканчик араки.

Положила она на стол еду, принесла питье.

Юноша достал золотой стакан, девушка налила в него араки. Девушка по-мужски выпила, и стакан наполнился золотыми альчиками. Стали они пить араку, а больше воду, чтобы получить побольше золота.

вым навестил младшего зятя, потом среднего, напоследок – старшего.

Вернулся домой фаныккуз Алибек с женой, с двумя конями, равных которым не было на свете. Привез с собой добро уаига-похитителя.

И стал жить-поживать со своими братьями.

10. Сказка о маленьком мальчике

Жили муж с женой. Жена умерла, остался после нее маленький мальчик в грудном возрасте. Когда он плакал, отец, качая колыбель, приговаривал:

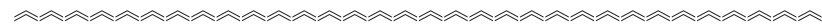
– Спи-усни, мое солнышко, вот вырастешь – сосватаю за тебя Дженагаз.

И ребенок, словно ему дали материнскую грудь, притихнув, засыпал.

Вот вырос мальчик. Стал он думать про себя: «Что-то мой отец никогда мне больше не говорит о женитьбе, а ведь раньше, бывало, обещал».

Юноша любил охотиться. Были у него борзые собаки, и больше всего нравилась ему охота на зайцев и лис.

Однажды в пятницу, во время охоты, из зарослей камыша выскочила лиса и бросилась бежать. Собаки не догнали ее, удалось лисе уйти. Вернулся юноша домой с пустыми руками, а в следующую пятницу снова поехал на охоту. Подъехал он к тем самым камышовым зарослям, оттуда опять выскочила лиса и бросилась бежать, но на этот раз борзые догнали ее. Юноша подъехал, спрыгнул с коня, чтобы собаки не разорвали лисью шкуру, и вдруг лиса говорит ему человеческим голосом:

– Не дай собакам убить меня, ведь я – та самая Дженагаз, которую Бог предназначил тебе в жены. Сегодня пятница, через неделю, в пятницу, жди меня здесь, возле этого кургана.

Отпустил юноша лису и весело поехал домой. А отец его к тому времени женился снова, и эта женщина поняла, отчего юноша так весел.

Вот настало время отправляться юноше в путь, и мачеха подбила работника ехать с ним. Пристал работник к юноше, возьми, мол, и меня собой. Согласился юноша. А мачеха дала работнику иглу и приказала: «Доберетесь до кургана – воткни эту иглу в его одежду». Работник так и сделал: воткнул иглу в бурку юноши, тот и уснул.

И тут появилась Дженагаз в белоснежной одежде, на белоснежной повозке, запряженной белоснежными лошадьми. Спит юноша, Дженагаз села рядом, положила его голову себе на колени, а он не проснулся до самого вечера. Стало солнце садиться. Собралась Дженагаз в обратный путь, а работнику велела так как было.

Когда девушка уехала, работник вытащил иглу, как ему было велено, юноша проснулся, стал удивляться, как долго он спал. Спрашивает он работника:

– Видел ли ты кого-нибудь?

Работник ему рассказал, что приезжала девушка и назначила срок на следующую пятницу. Поехали они домой.

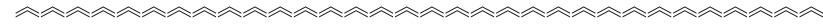
На третью пятницу также: Когда приехала Дженагаз и затем собралась возвращаться, она сняла с руки кольцо и одела на палец юноше. А работнику поручила сказать юноше, что тебе, мол, никто не виноват, кроме кинжала на твоём боку и дерева рядом с тобой.

Проснулся юноша, работник ему сказал, что было приказано. Понял юноша смысл этих слов, выхватил саблю и зарубил работника. Вернулся он домой, перестал ездить на охоту, только печалился и худел день ото дня. Догадался отец, что это из-за козней его новой жены. Пошел он к жене: «Признайся, что ты сделала с моим сыном, а не то убью!»

Женщина испугалась и все ему рассказала. Купил тогда отец коней, выбрал из них самого лучшего и сказал сыну:

– Попробуй счастья еще раз.

Юноша утром оседлал коня и отправился в путь. Ехал он, ехал и проголодался. Доехал до реки, устали с конем без воды и пищи,

12. Сказка о рыбаке

дин человек ловил рыбу и ничем другим больше не занимался. Когда он умер, его единственный сын спросил однажды у матери:

– Не осталось ли каких-нибудь приспособлений после моего отца?

Мать ему отвечает:

– Не осталось ничего, кроме рыболовной сети.

Однажды взял юноша сеть, пошел ловить рыбу, но ничего не поймал. Вечером, когда он шел домой, попалось ему по пути озеро. Закинул он сеть в озеро и поймал одну-единственную рыбу. Принес рыбу в село, навстречу ему армянин:

– Отдай рыбу, дам тебе ниток и мыла.

– Нет, продам только за деньги.

– Сколько же тебе надо? Двадцать копеек?

– Двадцать копеек, – и отдал юноша рыбу.

Дал ему армянин деньги. Пришел юноша домой, мать его спрашивает:

– Поймал что-нибудь?

– Поймал одну рыбу в озере и продал ее за двадцать копеек.

Мать говорит:

– Не следовало продавать первую пойманную рыбу.

На второй день снова пошел он ловить рыбу, опять ничего не поймал, и снова вечером закинул сеть в то же озеро. И опять поймал одну рыбу. Принес он рыбу домой и говорит матери:

– Свари рыбу, я хочу позвать гостей.

Пошел юноша к соседям, а мать стала потрошить рыбу, и вдруг из нее выпал золотой стакан. Мать вымыла его, а когда собрались гости, поставила на стол, наполнила стаканы. Старший взял стакан с аракой, помолился и выпил, и стакан тут же наполнился золотыми альчиками. Альчики высыпали на стол, а в стакан налили араки и стали пить, и всякий раз, когда из стакана выпивали, он наполнялся золотыми альчиками, и стало их так много, что они заняли весь стол. Так сделался юноша богачом, и его богатству не было конца. Однажды сказал он матери:

– Поеду в Макар [1] за тканями.

Мать не пускала его, но он не послушался, нанял пять верблюдов и десять человек и отправил их в путь, сказав:

– Скоро я вас догоню.

Алдар и два старших зятя ускакали вперед, а младший отстал. Когда те скрылись, он мерина отпустил, уздечкой тряхнул, и явился ему его конь. Он влез коню в левое ухо, вылез из правого и вновь стал красавцем. Сел на коня, плохого коня оставил там и пустился вдогонку. Догнал алдара и свояков и спрашивает:

– Куда едете?

– На войну, – отвечают те.

– Ну, и я с вами.

– Поехали, если хочешь, но где-то позади остался наш спутник, не видел ли ты его? – спрашивает алдар.

– Не ждите его, когда он еще доедет! – отвечает младший зять. А это был он сам. А когда приехали на войну, он порезал руку ножом, подошел к алдару и говорит:

– Нет ли у тебя тряпочки, чем руку перевязать?

Достал алдар платок и перевязал ему руку.

Кончилась война, поехали они домой. Младший зять вперед ускакал, нашел того мерина и пересел на него, а своего коня отпустил. На плохом коне, как будто он едет на войну, он вернулся обратно, поехал навстречу алдару и двум старшим зятям, а те увидели его и кричат:

– Куда ты еще едешь, никчемный, возвращайся назад!

Вернулись они домой, стал алдар вспоминать:

– Был с нами один юноша, поранил он руку, а я ему своим платком перевязал рану.

Тогда никчемный говорит:

– Это был я.

– Откуда у тебя такой конь, такие доспехи и такая сила?

– Не твой ли это носовой платок?

Алдар увидел платок и растерялся, а зять ему говорит:

– Тот, кого ты спрашивал о вашем спутнике, был я. Тот, кто подошел к тебе с раной на руке, тоже был я.

Алдар сказал:

– Я положу монету на землю, а ты подними ее на скаку.

Положил он монету на землю, а парень вскочил на коня, разогнал его и поднял монету с земли на всем скаку. И тогда алдар сказал:

– Отныне ты и есть мой зять, а до остальных мне дела нет.

смотрит: возле берега в луже лежит маленькая рыба. Спрыгнул юноша с коня, схватил рыбу, чтобы съесть, и тут рыба говорит человеческим голосом:

– Не ешь меня, я тебе когда-нибудь помогу!

Бросил юноша рыбу в воду и поехал дальше.

Смотрит: катается по земле лиса, а в лапе у нее заноза. Хотел юноша убить лису, тут лиса ему говорит:

– Не убивай меня и не ешь, когда-нибудь я тебе пригожусь.

Вытащил юноша из ее лапы занозу, вычистил рану и отпустил лису. Продолжил он путь и увидел на дороге больную птицу. Юноша опять про себя, мол, поймаю ее и съем, сошел с коня, но и птица сказала:

– Не ешь меня, когда-нибудь и я тебе помогу.

Вылечил юноша птицу, отпустил ее на волю.

Едет он, едет по безводным местам, вдруг слышит, где-то журчит ручей. Направил он коня в ту сторону. Конь от жажды упал на колени, юноша перелетел через его голову. Поднялся на ноги, смотрит: у ручья красивая девушка наполняет кувшин.

Говорит девушка юноше:

– Мужчине все к лицу, – отвечает юноша, – а вот тебя можно пожалеть: что ты здесь делаешь одна в чистом поле?

Попросил он у девушки воды, она напоила, и его, и коня, а потом сказала:

– Нас здесь сто девушек, живем мы вон в той башне, и все мы служанки Дженагаз. Она купается каждую пятницу, вот я и сегодня несу ей воду.

Обрадовался юноша и сказал:

– Поклянись Богом, что передашь ей это кольцо!

Девушка пообещала сделать это и указала юноше, у кого он может остановиться на ночлег.

Настало время Дженагаз купаться, тут девушка бросила кольцо в кувшин. Стали лить из кувшина воду, наклонили его, и вместе с водой выскользнуло из кувшина кольцо. Увидела Дженагаз кольцо, воскликнула:

– Скорей скажи, кто дал тебе это? Где он?

Девушка рассказала, как напоила она всадника и послала ночевать к такому-то человеку. Тогда Дженагаз приготовила угощение и пригласила того человека вместе с его гостем. Хозяин, у которого остановился юноша, узнал о приглашении и очень удивился: видно, не простой это гость, раз Дженагаз за ним посылает. Отправились с юношей всадники, проводили его к Дженагаз. Та


~~~~~  
вышла к ним с улыбкой, пригласила в дом, хорошо угостила, а потом все, кроме юноши, уехали обратно.

Очень радовались Дженагаз и юноша друг другу, и прожили они вместе год. А через год загрустил юноша, стали у него на глазах появляться слезы. Спрашивает его Дженагаз:

Что случилось с тобой, отчего ты грустен?

Отвечает юноша:

– Думаю я о коне, который из-за меня перенес столько лишений. Где он?

Улыбнулась жена:

– Надо ли о нем плакать? Пойдем, я тебе его покажу.

Повела она мужа в конюшню, а там перед яслями, полными зерна и сена, стоит конь и от жира едва двигается. Как было юноше не обрадоваться, не поблагодарить Дженагаз!

Однажды жена сказала юноше:

– Моя сестра, живущая на берегу Черного моря, выходит замуж.

– Поеду я туда, а ты здесь не скучай, присмотри за домом до моего возвращения, только не открывай дверь седьмой комнаты.

Уехала Дженагаз, а юноша остался в доме один. Ни в чем он не нуждался, да на свою беду открыл однажды дверь седьмой комнаты, смотрит, а там прикован цепями к стене семиглавый уаиг. Стало юноше жаль уаига, а тот ему и говорит:

– Если ты меня жалеешь, подай мне вон тот меч.

Протянул ему юноша меч, уаиг перебил цепи и бросился вон из дома.

Домой уже пора было вернуться Дженагаз, а она все не появлялась. Стал юноша беспокоиться, зашел как-то в конюшню, а конь ему говорит:

– Чего ты ждешь до сих пор, ведь жену твою похитил уаиг!

Сел юноша на коня и поскакал на поиски жены. Долго скакал, видит: в одном месте из-под большой плиты идет дым. Тут конь ему говорит:

– Твоя жена Дженагаз здесь.

Юноша из конского хвоста и гривы сплел веревку, спустился по ней под плиту и попал в жилище уаига. Уаиг в это время спал, а Дженагаз сидела в углу и плакала. Увидела она мужа и говорит:

– Не хватит ли того, что моя жизнь пропала, зачем еще ты пришел сюда на верную гибель?

Юноша ей отвечает:

~~~~~  
Парень его отпустил, и конь ускакал.

Через некоторое время алдар решил выдать замуж свою младшую дочь, и объявил:

– Кто сумеет достать кольцо с крыши второго этажа, тот и получит мою дочь.

Стал никчемный просить братьев, чтобы отпустили его попытать счастья. Те на него закричали:

– Куда собрался, никчемный, как же, достанешь ты его, эдакий удалец! Иди-ка лучше в поле, да охраняй его!

Сел никчемный на хромую лошадь, выпросил себе краюху хлеба и отправился стеречь поле. Приехал на место, тряхнул уздечкой, и перед ним тут же появился конь. Велел конь парню влезть к нему в левое ухо, а из правого вылезти, и стал наш никчемный таким красавцем, что и не наглядеться. Сел он на коня, а конь ему говорит:

– Слушай: когда доедем до дома алдара, ударь меня так, чтобы от моего бедра и от твоей ладони отскочило по куску кожи. Конь заржал, взвился вверх, и седок схватил кольцо.

А те, кто считал его никчемным, стояли в толпе зевак. Он подъехал к ним, ударил плетью по разу и умчался. Отпустил коня, сел на хромую лошадь и на ней вернулся домой, а кольцо, надетое на палец, обмотал тряпочкой. Когда он пришел домой, его спросили:

– Что с твоей рукой, никчемный?

– Да вот, упал, накололся.

– Дай-ка, мы тебе получше перевяжем.

– Ничего, так хорошо.

Тем временем алдар стал собирать народ:

– У кого кольцо, тот возьмет мою дочь.

Собрался весь народ, ищут кольцо. Никчемный тоже стал в сторонке. Искали, искали, ничего не нашли, один человек и говорит:

– Вот у этого еще не смотрели.

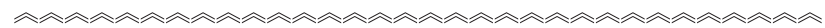
Развязал тряпочку, тут кольцо так засияло, что кругом все зажмурились.

Женился никчемный на алдарской дочери, а две старшие сестры ее дразнили:

– Твой муж не годится даже телят пасти! – и она плакала.

Как-то раз алдар решил испытать своих зятюв, узнать, кто из них лучше. Дал двум старшим зятюм лучших коней из своего табуна, а младшему хромого мерина и говорит:

– Едем на войну.

Однажды послали два брата никчемного за водой. Тот пошел, зачерпнул воду ведром и вместе с водой вытащил из реки рыбу.

Говорит ему рыба:

– Отпусти меня, и за это исполнится все, что ты пожелаешь.

Отпустил он рыбу и сказал:

– Рыба, рыба, пусть ведра домой пойдут.

Глядь-ка, ведра, дребезжа, идут сами и воду в себе несут. Жены братьев спросили никчемного:

– Как это ведра сами по себе пришли?

– А очень просто, – отвечает он.

Вечером братья вернулись домой, жены им рассказали, что случилось, а братья жен поколотили, мол, он же никчемный, а вы нас обманываете.

На второй день говорят братья никчемному:

– Запряги самую худую лошаденку и отправляйся в лес за дровами.

Парень впряг лошадь в сани и поехал. Выехал на улицу, распряг лошадь и говорит:

– Рыба, рыба, пусть сани едут в лес.

Сани тут же оказались в лесу. Там лежали большие срубленные деревья. Никчемный говорит:

– Рыба, рыба, пусть эти дрова окажутся в моих санях увязанными, а сани пусть едут домой.

Дрова сами собой погрузились в сани, и поехал никчемный обратно. Невестки стали расспрашивать его, на чем он привез дрова. Он им отвечает:

– Да вам-то что за дело?

Вечером, когда вернулись братья, женщины опять рассказали им, что случилось, как парень привез дрова, и получили еще больше колотушек, чтоб не считали мужей дураками.

На третий день оправили никчемного охранять озимое поле. Сунул он за пазуху четвертушку чурека, сел на хромую лошадь и поехал в поле. Смотрит, кто-то в поле пасется. Говорит парень:

– Рыба, рыба, кто бы там ни был, пусть остается на месте.

Сперва он думал, что в поле теленок, но, подойдя ближе, увидел коня. У того из левой ноздри било пламя, из правой сыпалось золото.

Говорит ему конь:

– Отпусти меня, юноша, а если я тебе понадобится, встряхни уздечкой – я и появлюсь.

– Бежим скорей, конь ждет наверху.

– Конь уайга погоняет бурю, – говорит Дженагаз, – он догонит нас и съест. Если ты сможешь добыть такого же коня, мы убежим, если нет – погибнем оба. Такие кони есть у старейшины чертей, найди их.

Оставил юноша жену, отправился искать старейшину чертей. Нашел, попросил одного жеребенка из его табуна.

Старейшина отвечает:

– Ты еще молод, жалко, если погибнешь. Не справишься тебе с моими лошадьми, не уберечь.

Юноша сказал, что не боится смерти, но очень бы ему хотелось иметь хотя бы одного коня из этой породы.

– Ну что ж, хорошо.

Вечером погнал он табун на пастбище. А жена старейшины чертей велела коням спрятаться между небом и облаками, так, чтобы юноша не смог их найти.

А юноша не сводил с коней глаз. Тогда жена старейшины чертей приняла вид Дженагаз и прошла мимо. Увидел ее юноша, отвлекся от коней, они тут и пропади. Бегаёт юноша, ищет коней, не может найти. Тут вспомнил он, что ему птица обещала. «Когда еще она мне поможет, если не теперь» – подумал юноша и стал звать птицу. Прилетел к нему большой орел, спросил, что ему нужно. Юноша объяснил орлу, в чем дело. Орел ему обещал: «Если эти кони между небом и землей, они обязательно найдутся». Полетел орел и до восхода пригнал табун. Что было сказать чертовой жене? Долго, говорит, ты их пас, так они у нас разжиреют.

Юноша ей ответил:

– Кто пасет чужой скот, должен стараться, чтоб он разжирел.

На другой вечер женщина опять говорит коням:

– Худо вам будет [1], если не спрячетесь за семью горами под каменной плитой.

Юноша опять погнал табун на пастбище, еще лучше за конями смотрит. А жена черта снова прошла мимо в обличье Дженагаз. Снова юноша на нее посмотрел, и кони вмиг пропали. Ищет их юноша, не может найти. Вот уже рассвет забрезжил.

Крикнул тогда юноша:

– Где ты, лиса? Ты ведь мне тоже кое-что обещала!

Тут же появилась перед ним лиса, спросила, что ему нужно. Рассказал ей все юноша. Обнадежила его лиса. Побежала лиса, отыскиала коней, пригнала к юноше, кусая за ноги.

Юноша отогнал табун домой, жене черта было досадно, но она сделала вид, что рада. А когда наступил вечер, она снова сказала коням:

– Беда вам будет, если не спрячетесь под водой в песке, там, где сливаются семь морей!

Опять юноша погнал табун на пастбище, а когда наступила полночь, вновь жена черта появилась в образе Дженагаз. Опять юноша на нее посмотрел, и кони исчезли. Бегают юноша по берегу, ищет коней. Остановился он и крикнул:

– О, рыба! И ты ведь давала мне обещания!

А рыба за это время уже выросла. Выплыла из моря большая рыба. Рассказал юноша большой рыбе о своей беде.

Говорит большая рыба:

– Если они в воде, я тебе их найду.

Ушел осетр под воду, юноша стоит на берегу, волнуется. Видит, из моря на берег выскакивают кони один за другим. Пригнал он их домой и говорит хозяйке:

– Да будут тебе на пользу эти кони.

Женщина ему отвечает:

– Пусть и тебе пойдет на пользу то, что я тебе дам, – и указала ему на одну кобылу. – Иди за кобылой. Она ожеребится на берегу моря, жеребенка попытается съесть волк, но ты его защити, а потом дай глотнуть три глотка материнского молока. Ну, а ради того, что ты такой молодец, пусть глотнет и четвертый.

Юноша ей говорит:

– А пятый – ради твоей безымянной сестры.

Разрешила она и пятый глоток.

Пошел юноша за кобылой. Стала кобыла жеребиться в воде. Когда появилась голова жеребенка, юноша надел на него уздечку. Появилось туловище – надел седло. А когда жеребенок родился весь, выскочил откуда-то волк и бросился на него, но юноша убил волка. Подпустил жеребенка к кобыле, тот сделал пять глотков молока. Юноша вскочил на него верхом, попрощался с женой черта и укачал. Вот наступило завтра, когда его жене Дженагаз можно снять траур. Его собственный конь стоял там, где он его оставил, и ждал его. Обрадовались они друг другу. Юноша спустился в отверстие. Уаиг еще спал, Дженагаз сидела рядом. Юноша сказал ей: «Пойдем». Дженагаз ответила, что уаиг сегодня должен проснуться и может их догнать.

– Чего еще бояться, – отвечает юноша, – у него конь трехногий

и вскормлен тремя глотками, а у нас конь той же породы, но четырехногий и вскормлен пятью глотками.

Сели они на коня и поскакали. Конь уаига порвал привязь, стал будить хозяина – вставай, говорит, твою жену увозят. Уаиг ему говорит:

– Нечего беспокоиться. Пойди, прикажи зарезать мне быка. Я поем сначала, потом уж и тех догоним.

– Не догонишь, – отвечает конь, – мы с тем конем рождены одной матерью, но он четырехногий и вскормлен пятью глотками.

Тогда уаиг вскочил, сел на коня и бросился в погоню. Его конь кричит своему брату:

– Постой, мне трудно скакать за тобой, хоть я и брат тебе – у меня всего три ноги!

Конь юноши ему отвечает:

– Сбрось с себя всадника, тогда я тебя подожду.

– Как же мне его сбросить?

– Я ударю на скаку копытом землю, земля треснет, а ты на полном скаку остановись перед этой трещиной.

Трехногий встал как вкопанный перед трещиной, уаиг перелетел через его голову и в трещине исчез. Юноша остановился, дождался коня и тоже отвел к себе домой с Дженагаз. Уаиг так и умер (в трещине), а юноша и Дженагаз и поныне живут весело и счастливо, ни в чем не нуждаясь.

11. Сказка о трех братьях

Жили три брата. Один был никчемный, и его посылали пасти телят, а двое других ездили в город торговать яблоками, огурцами и другим.

– Доброе утро, отец, – сказал ему сын Сарта.
– Пусть дада твой насытится твоим счастьем [1], – ответил старик.

– С этого дня ты мой отец, а я твой сын, – говорит ему гость.

– Тогда войди в мою обитель, – сказал старик.

Стал путник жить-поживать в башне. Долго ли прожил там или не долго, кто это знает, но однажды говорит он своему названному отцу, придя с прогулки:

– Отец, можно мне осмотреть окрестности с вершины твоей башни?

– И когда ты еще доберешься до вершины башни? За целый год ты не дойдешь до самого верха.

– Отец, позволь мне взобраться на вершину башни. Очень хочется взглянуть на мир с такой высоты.

– Хорошо. Если ты мечтаешь об этом, то будь по-твоему, – сказал старик и дал ему на год такой еды, которую нести было бы легко, а на вкус была бы отменной [2].

Взял сын Сарта провизию на целый год и начал подниматься на вершину башни. Преодолея большую часть подъема, но стал уставать. Тогда он выбросил все свои припасы и быстро прошел остаток пути.

Достиг он вершины башни, как же иначе, и с любопытством стал оглядывать окрестности. И видит сын Сарта: вблизи стоят четыре башни. Одна из них золотая, другая сверкает ослепительной белизной, третья – красная, четвертая – черная, как сажа.

Вокруг золотой башни возведена ограда из человеческих голов. Забору не достает еще одной головы.

Сын Сарта спустился с вершины башни, очарованный и изумленный.

– Говорил же я тебе, не доберешься ты до вершины башни, – сказал ему крестный отец, когда они оказались вместе.

– Отец, побывал я на вершине башни, и вот вернулся обратно, – отвечал старику сын Сарта.

– Трудно поверить твоему слову, дорогой мой, – сказал старик, – но убедиться в том, прав ты или нет, не так уж и сложно. Непросто я прожил столько лет. Скажи-ка мне, если ты не хвалишься, окинул ли взглядом все вокруг башни?

– Да, я осмотрел окрестности, отец.

– Тогда ты, наверно, что-нибудь увидел с такой высоты.

13. Двадцать сыновей

У одного мужчины было двадцать сыновей. У другого – двадцать дочерей. Оба мужчин были слепые. Тот, у кого были сыновья, сказал, что нельзя брать девушек из разных семей. Тот, у кого были дочери, тоже сказал, что не выдаст их в разные семьи.

Оба мужчины отправились (на поиски). По дороге он встретились. Узнали друг друга по походке. Один из них говорит:

– Доброго пути тебе.

– Добрых дел тебе.

– Куда ты идешь?

– У меня двадцать сыновей, и я иду искать им невест. Не будем брать девушек из разных семей.

– А у меня двадцать дочерей.

– Так давай сговоримся.

Сговоримся. Я тоже не буду искать мужей своим дочерям в разных семьях.

Сговорились на дороге два слепых человека. Тот, у кого были дочери, сказал, что в такой-то день приедете за невестами.

Приехал за невестами. Сидят, произносят тосты, едят. Потом вышли. Забрали двадцать невест. Когда отправились, хозяин их предупредил:

– Вас сильно припечет солнце, вы доедите до источника. Перед ним будет яблоня, усеянная яблоками. Не пейте воды из источника, не ешьте и яблоки. Когда вы отъедите от источника, то пойдет сильный дождь. По пути будет пещера, но вы не заходите в нее.

Отправились. По дороге их сильно припекло солнце. Умирая от жары, они добрались до источника. Двадцать дружков слезли (с коней) и выпили из источника. Отправились от источника. По дороге пошел сильный дождь, и они завернули в пещеру. Оттуда к ним вышел старый мужчина, усы – по поясу, в руках большой нож. Старик говорит им:

Вы съели мои яблоки, а также мое угощение, теперь я вас нарежу.

Начали его уговаривать, и он им сказал:

– Тогда я вас всех не нарежу, если вы отдадите мне то хорошее, что ждет вас по приезду.

Согласились. К их приезду у них родился двадцать первый брат, и семья решила отдать его старику. Послали ему своего двадцать первого ребенка.

Сыграли свадьбу. Маленький мальчик лежит, а члены семьи на свадьбе опечалены. Мальчик обращается к ним:

– Это же свадьба, так почему вы печальны?

– Мы бы не были печальными, да отдали тебя одному старику, который съест тебя.

– Не бойтесь, играйте свадьбу.

Собрались люди. Играют свадьбу. Мальчик подошел к матери и сказал:

– Приготовь мне на дорогу еду.

Приготовила она ему, и он отправился. Идет, идет. Сколько прошел, (кто его знает), только над головой его орел кружит. Мальчик схватил винтовку и только хотел выстрелить, как орел говорит:

– Не убивай меня, я тебе где-нибудь пригожусь.

И дал ему перышко, мол, если тебе понадобится моя помощь, то ты подожги его, и я явлюсь.

И так встречались ему все звери. Каждый давал ему волосок и предупреждал, дескать, если моя помощь тебе понадобится, то подожги его, и я явлюсь.

Пошел юноша и пришел к пещере алдара. Алдар вышел из пещеры, точа нож. Положил юношу на фынг, вот-вот зарежет его. Тогда юноша ему говорит, дай, мол, выкурить одну папироску. Дал ему такую возможность (алдар). Юноша сел и поднял волоски. В какой последовательности горели волоски, так и бежали звери. И сразу же они убили старика. Юноша был спасен и стал он жить со зверями. Однажды звери сказали, мол, нашего маленького брата надо женить.

В это время дочь одного алдара выходила замуж. Звери решили отправиться туда. Там, мол, мы построим симд, а орел пусть кружит над ними. Когда невеста выглянет, чтобы посмотреть на симд, орел пусть вынесет ее.

Пошли звери ко двору алдара. Устроили симд. Люди смотрят на них, удивляются. Орел кружит над ними.

Мать девушки, которая выходила замуж, посоветовала дочери посмотреть на симд. И тогда орел унес ее. Звери тоже ушли вслед за ним.

Взял юноша уздечку и направился к табуну. Долго искал, подбирая для себя подходящего коня, но ни один не пришелся ему по душе и вернулся обратно домой пешком.

– Отец, ходил осматривать наш табун. Не нашлось там подходящего для меня коня. На таких конях не то что путешествовать, за ворота я бы не выехал.

– Ты требуешь, мальчик, как я погляжу, моего коня. Что ж – и это годится. Конь мой по уши увяз в навозе. Пойди и взгляни на него, может быть, он подойдет тебе.

Младший сын Сарта вывел коня из стойла, выкупал его, почистил, подвел под седло, вернулся к отцу и сказал:

– Отец, не осталось в твоих хранилищах чего-нибудь из оружия?

– Как не быть оружию? Много его у меня было. И до сих пор висят мои доспехи на стене в кунацкой. Пойди и возьми, что тебе надо.

Юноша вооружился доспехами отца и сказал:

– Прощай, отец!

– Доброго тебе пути, – сказал Сарт. – А как ты взберешься в седло? Конь мой не каждому позволяет оседлать себя.

– А как ты сам садился на него? – спросил сын.

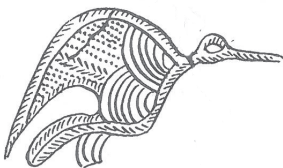
– Если тебе это интересно, то расскажу все начистоту. Когда я хлестал его, от моей ладони отлетал кусок кожицы, а от его ляжки такой кусок шкуры, из которого можно было бы пошить пару арчита для бедняка. Потом запрыгивал на него сзади и хватался за лук седла. Семь кругов проделывал вокруг башни и только после этого отправлялся в путь. Как гром гремел, как змей свистел мой конь.

Сын поступил так, как делал в свое время отец. Так хлестнул коня, что от его ладони отлетел кусок кожицы, а от ляжки самого скакуна – такой кусок шкуры, из которого можно было бы пошить пару арчита. В одно мгновение вскочил на круп коня, семь раз обошел башню, и лишь после этого умчался с громом небесным, с посвистом змеиным.

Долго ли ехал он, не долго ли, кто его знает, но сын Сарта доискался до одной незнакомой башни. Башня сверкала золотом, вершиной она касалась неба. Спешился он у башни, подложил седло под голову, накрылся буркой и уснул.

Утром, когда он проснулся, выглянул к нему из башни один старик. Лицо у него доброе, сразу располагало к себе.

Вскрыл он мизинец уаига, и оттуда выскочили пять братьев его. И тогда он отрубил и седьмую голову уаигу. Из мизинцев женщин достал двух других братьев. Не пощадил он и жену и сестру своего кровника.

16. Сын Сарта

Сарт славился своей силой. Было у него две жены. Первая жена родила ему двух сыновей, вторая – одного сына.

Как-то сыновья от первой жены пришли к отцу и сказали ему:

– Отец, мы хотим постранствовать, походить по свету.

– Это неплохо, – сказал Сарт. – Пойдите и выберите себе коней в табуне. Надеюсь, найдете скакунов по душе.

Выбрали себе коней братья и отправились путешествовать.

Едут они и едут. Долго ли ехали, не долго ли ехали, кто это знает, но добрались до одного родника. В родник осыпались всевозможные фрукты, и человек не мог насытиться его водой. Такой это был родник. Вернулись братья домой и говорят отцу:

– Мы нашли тебе чудесный родник. Человек не может насытиться его водой. Кроме того, в него осыпаются всевозможные фрукты.

– Искать его не надо было. Этой мой зимний фруктовый сад. Неплохо было бы, если бы вы добрались и до моего летнего фруктового сада.

Через несколько лет подрос и их младший брат. Подрос, как же иначе, и он однажды приходит к Сарту и говорит ему:

– Отец, хочется мне постранствовать, походить по белому свету.

– Достойное это дело, – сказал сыну старый Сарт. – Выбери в табуне коня, такого, который тебе по душе и по нраву.

Принесли ее в пещеру. Так и остались жить в лесной пещере юноша и девушка. Звери охотились и приносили им (еду).

А юноша и девушка так и жили в пещере.

14. Сказка о двадцати братьях

Давно, давно жил один царь, было у него двадцать сыновей. Когда сыновья выросли, то царь забеспокоился за них:

– Если я из разных домов возьму им жен, то ничего хорошего не будет, лучше я возьму из одного дома.

Итак, пошел он искать жен для своих сыновей на запад. На западе, тоже у одного царя было двадцать дочерей, и он тоже вышел искать мужей для своих дочерей.

И вот они встретились, когда стерлись и продырявились их железные сапоги, и там сговорились. Тот, у кого было двадцать дочерей, сказал другому:

– Иди и одень своих сыновей с ног до головы и пришли их.

На этом они договорились, и каждый отправился в свой дом.

Царь одел своих сыновей, посадил их на коней и отправил. Юноши ехали и так добрались до Уастырджи. Ночью они там остановились, поели, попиrowали и легли.

Младший замешкался, взял фандыр и играл на нем. В это время один юноша крикнул Уастырджи:

– Вон наверху святые совещаются, тебя зовут.

Уастырджи сказал:

– У меня гости, и я не смогу там быть.

Юноша говорит:

– Когда они заберут своих жен, то вначале они доедут до ветхо-

го дома. Там будут умирать от холода. Если они войдут в этот дом, то совсем пропадут. Когда они оттуда уедут, то доедут до ветхого сарая. Там их застанет такой жаркий день, что они будут умирать от жары. И если они войдут в этот ветхий сарай, то пропадут совсем. Когда они уедут оттуда, то доберутся до реки. Вода будет нести яблоки. Как только они поедят этих яблок, так пропадут. Если все это кто-то слышал и скажет об этом, путь он превратится в камень.

И вот рассвело, встали, поели и поехали. Доехали до дома царя. Там им обрадовались, хорошо угостили, а потом каждому сзади посадили его жену и отправили. Выехали. Едут, едут и доехали до одного ветхого дома. Там было так холодно, что они умирали от холода, но все же младший брат не пустил их в ветхий дом. Отправились оттуда, день сделался очень жарким. В это время они доехали до ветхого сарая, но юноша не пустил их туда. После того, как они уехали оттуда, (они) добрались до реки. Вода несла яблоки. Младший юноша опять не пускал их есть яблоки, и тогда братья спросили его:

– Дважды ты нас чуть не убил холодом и жарой. Так что с тобой?

Влезли они в воду, и как только стали есть яблоки, вокруг них обвился зариаг калм и говорит им:

– У вас есть выбор: то ли я всех съем, то ли отдайте мне младшего.

И отдали они ему младшего, остальных он отпустил. Зариаг калм понес юношу в свою нору, и юноша ему так говорит:

– Ну что? Ты еще не ешь меня?

Зариаг калм ему ответил, что съест завтра. Юноша опять спрашивает:

– Ну что? Ты еще не ешь меня?

Зариаг калм ему опять говорит, что съест вечером.

Когда свечерело, юноша опять спрашивает:

– Ну что? Ты еще не ешь меня?

Тогда ему зариаг калм сказал:

– Я тебя не съем, а ты мне добудь дочь Солнца.

Юноша взял чурек на дорогу и отправился. Шел он, шел. И дошел о неба. Там он садится и ест чурек. Видит: четверо мужчин пашут четырьмя парами быков. А за ними идет мужчина и съедает столько, сколько четыре пары запряженных быков за один ход вспахивают. Юноша ему говорит:

Оглядел уаиг юношу – делать было нечего, пришлось самому заняться оленем. Освежевал его, наполнил котел мясом, сварил ужин.

Вынул из котла мясо и спросил гостя:

– Мясо поешь или кости погрызешь?

– Я тебе не собака. Я мясо поем, а кости погрызете сами.

Гость ел мясо. Кости он швырял в хозяев – кому в голову попал, а кому в грудь. Съел все мясо. Уаиг, жена его и сестра остались голодными.

Ночью уаиг спросил юношу:

– В доме будешь спать или в стойле?

– Я буду спать в доме. В стойле ложись сам.

Гость лег спать в доме. Уаиг и его семья довольствовались стойлом. Знал юноша, что ночью навестит его уаиг с дурным умыслом и наказал, пригрозил всем вещам в доме – цепям, тарелкам, ложкам:

– Ели вы не зашумите, не загрохочете, когда ночью уаиг войдет в дом, не обижайтесь на меня. Разорву на части, превращу в труху [1].

Где-то в полночь гость сомкнул глаза. Уаиг начал подкрадываться к нему. Загремели, зашумели ложки, чашки, тарелки, цепи.

Юноша проснулся и сказал хозяину дома:

– Иди, иди, вонючий осел. Я здесь!

Уаиг ушел восвояси. Гость опять уснул. Уаиг еще раз попытался тайком подойти к нему. Ложки, чашки, тарелки, цепи вновь задребезжали, зашумели. Гость просыпается мгновенно и говорит уаигу:

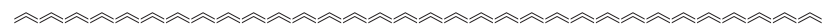
– Подойди поближе, вонючий осел, не возвращайся больше назад [2]. Позора не боишься?

Пристыдил гость уаига, и он набросился на юношу. Долго они боролись, долго и упорно пытались побороть друг друга, и никому из них не удавалось победить соперника. Уаиг начал уставать, и тогда гость изловчился и подмял его под себя. Отрубил из семи его голов шесть, потом спросил:

– Где мои братья? Говори быстрее, а не то я отрублю тебе и седьмую голову.

И сказал ему перепуганный семиголовый уаиг:

– Вскрой мой мизинец. Вытащи оттуда пятерых своих братьев. Двух других съели моя жена и сестра. Вытащи братьев из их мизинцев.

– Не спускай с него глаз. Узнай, как он будет переходить реку – по стремнине или поищет мелкое место.

Путник скакал на быстроногом коне. Достиг берега и, не мешкая, по самой глубокой стремнине напрямик пересек горный поток. Сходу, без промедления.

Говорит сестра семиголовому уаигу:

– Всадник перескочил через реку в самом глубоком месте на перекатах.

– Тогда это не простой гость, – говорит семиголовый уаиг своей сестре. – Пойду-ка я на охоту, принесу что-нибудь на ужин. А ты удержи этого молодца к моему возвращению. Займи его чем-нибудь.

Отправился семиголовый уаиг поохотиться. Тем временем и путник оказался у самого дома. Он еще только подъезжал к дому, когда сестра уаига намеренно увлеклась своей пряжей на верхнем этаже, потом нарочно уронила кружало. Подоспел всадник. И говорит ему сестра уаига:

– Добрый гость наш, подай мне мое кружало.

Юноша спросил ее:

– Много у тебя было до сих пор таких работников, как я?

Схватил кружало и подкинул его к девушке, и угодил ей прямо в грудь. Поняла она, с кем имеет дело, и сказала про себя:

– Кажется это тот, кто принесет нам горе. Не за нашими ли душами он явился?

Всадник сказал ей с грубоватой резкостью:

– Открой дверь!

Сестра уаига спустилась вниз, распахнула перед гостем дверь.

Он вошел во двор и говорит хозяйке дома:

– А где же сам этот вонючий осел?

– Брат мой на охоте. Он скоро вернется, – сказала сестра уаига. Если ты голоден, то пройди в сад. Поешь яблок или еще что-нибудь. У нас еще ничего не готово.

– Что я с голоду умираю? – оборвал ее гость.

И все же пошел в сад, потрусил деревья, и все, что на них было, посыпалось на землю – плоды, палки, кинжалы. Все оказалось у него под ногами.

Вскоре вернулся с охоты сам семиголовый уаиг. Принес тушу убитого им оленя и сказал юноше:

– Разделай тушу оленя, наполни котел мясом.

Гость отвечает хозяину:

– Что я тебе – работник или слуга? Займись оленем сам.

– О, чтобы разорился твой дом, я не могу съесть кусочек чурека, а он за раз проглатывает столько, сколько вспахивают четыре пары запряженных быков.

Мужчина ему так говорит:

– Это не удивительно, удивителен тот, кто идет сватать дочь Солнца.

– Пойдем тогда и ты со мной, сказал юноша.

Идут вдвоем. И пришли они к берегу большой реки, сели, едят чурек с водой.

Смотрят вверх – идет человек. Глотнул он воду, и река высохла. Двое мужчин удивились, а потом ему юноша сказал:

– О, чтобы вся твоя семья вымерла, мы не можем глоток воды проглотить, а он за один глоток целое море проглатывает.

Мужчина ответил:

– Это не удивительно, удивителен тот, кто идет свататься к дочери Солнца.

– Идем и ты с нами.

Итак, и он пошел с ними. Шли они, шли, и дошли до одного мужчины. На ногах у него крутятся жернова, а он зайцев ловит.

Юноша сказал ему:

– Мы вот уже идти не в силах, а ты мельничными жерновами играешься.

Мужчина ответил:

– Это не удивительно, удивителен тот, кто идет свататься к дочери Солнца.

– Пойдем тогда и ты с нами.

И он пошел с ними. Идут они, идут, и дошли до одного мужчины. Он убивает оленей, что за семью горами.

Юноша ему сказал:

– Вот чудо! Мы вот и дорогу перед собой не видим, а как ты видишь оленей за семью горами.

– Это не удивительно, удивителен тот, кто идет свататься к дочери Солнца, – сказал мужчина.

– Пойдем тогда и ты с нами.

И он пошел с ними. Идут они, идут, и встретили одного мужчину. Он слушает, что делают под землей муравьи.

Юноша ему говорит:

– Мы вот друг друга не слышим, как же ты их слышишь?

Этот мужчина и говорит:

– Это не удивительно, удивителен тот, кто идет свататься к дочери Солнца.

— Идем с нами.

Его тоже взяли с собой. Шли и дошли до дома Солнца. Юноша позвал, и вышли слуги. Когда они узнали, в чем дело, то зашли обратно и сказали Солнцу, что его зовут гости. Солнце сказало:

— Кто собака, кто осел! Идите и заведите их в железный замок, облейте его керосином и подожгите их.

Слуги вышли, завели их в железный замок, облили керосином и пожгли их. Тот, кто выпивал одним глотком целое море, отрыгнул воду и железный замок превратился в черное железо.

Когда утром рассвело, Солнце говорит своим слугам:

— Идите и выбросьте их кости из помещения.

Слуги пошли и вернулись. Сказали Солнцу, что они поют.

Солнце закричало:

— Как это! Идите и приведите их сюда.

Слуги пошли, открыли им двери и сказали, что Солнце их зовет, идите, мол, сюда.

Поднялись к Солнцу, и юноша ему так говорит:

— Мы пришли сватать твою дочь.

Солнце отвечает ему:

— Если твои люди одолеют моих людей, то я отдам вам дочь.

Если нет, то я вас самих здесь задержу.

— Хорошо, — сказал юноша.

Солнце так говорит:

— Давай тогда твоего едока и моего едока посадим вместе.

Юноша согласился. Зарезали двух буйволов. Одного положили едоку Солнца, другого — едоку юноши. Пока едок Солнца ел одну ляжку, едок юноши съел всего буйвола.

Потом Солнце сказало:

— Ну тогда сравним твоего бегуна и моего бегуна.

Юноша опять согласился. Бегуном Солнца была женщина, а бегуном юноши, тот, кто с жерновами на ногах зайцев ловил. Убежали они за семь гор. Женщина взяла с собой целый котел араки. Когда они добежали, то сели, и женщина говорит:

— Что мы из-за кого-то мучаем себя? Давай отдохнем. Она достала араку и напоила мужчину. Затем женщина говорит мужчине:

— Еще рано, ложись пока мне на ноги, и если я побегу, ты узнаешь.

Мужчина лег на ноги женщины и, когда он уснул, женщина подложила под его голову глиняный кувшин, а сама убежала.

Взяла девочка кувшин и поспешила к реке за водой. Набрала полный кувшин и понесла его домой. Мальчик тут как тут: выпустил стрелу, превратил ее кувшин в щепки. Дочь колдуньи вскипела от ярости и говорит дерзкому озорнику:

— Если ты такой мужественный, если ты такой ловкий и сильный, то померяйся силой с семиголовым уаигом, который живет за горой и съел твоих семерых братьев.

Поник головой озорник, пришел к отцу и матери, и спросил их:

— У меня было семь братьев. Где они, что с ними случилось?

— Пусть не простит Бог тому, кто сказал тебе об этом, — говорят ему родители. — Семерых твоих братьев съел семиголовый уаиг, который живет за горой.

— Я пойду к этому уаигу, я отомщу ему за своих братьев, — сказал мальчик, и быстро собрался в путь.

Отправился он свой дорогой. Сколько времени он шел, один Бог знает, но добрался до пастухов уаига. Заночевал у них и хозяева ему сказали:

— Поймай какую-нибудь корову и зарежь ее себе на ужин.

Обошел мальчик все стадо, выбрал самого упитанного вола, зарезал его, зажарил шашлыки, поужинал, как душе его угодно было.

Утром он снова был в пути. Встретились ему другие пастухи все того же уаига. И у них он заночевал. И они сказали ему:

— Поймай барана, свари себе на ужин.

Гость походил округ отары, выбрал самую жирную овцу, что бегала неустанно, зарезал ее, сварил мясо, плотно поужинал.

Утро застало мальчика в дороге. Вечером он набрел на табунщиков уаигья. Заночевал у них. Встает на рассвете. Табунщики говорят своему гостю:

— Если тебе нужен конь под седло, поймай любого скакуна, который понравится тебе.

Ходил, ходил он, обошел все табуны, выловил жеребца, который спуску не давал ни одному коню. Подвел его под седло, взлетел на него птицей и устремился в сторону дома уаига.

Лихой всадник не остался незамеченным. С третьего этажа за ним наблюдали семиголовый уаиг и его сестра. Сестра говорит брату:

К нам опять пожаловал какой-то горский недоносок.

Уаиг сказал сестре:

тьев, по одному из них отдал жене и сестре, и они тут же проглотили их. Трех оставшихся в живых уаиг запрятал в карман, взял их с собой на обед. Так погибли семь братьев. Так они стали легкой добычей семиголового уаига.

Об участи сыновей мать и отец догадались, когда долгое время не получали от них никаких известий. И затосковали они, запричитали.

– И зачем нам теперь наше добро? – говорили они и решили предать огню все, чем располагали, все свое имущество, все свои богатства.

Собрали все в кучи, хотели было поджечь состояние свое. В это время к ним прилетает ангел, посланец Бога, и спрашивает их:

– Что вы делаете? Почему вы решили предать огню свое добро?

– На что нам теперь это добро? Было у нас семь сыновей, и они пропали где-то. Семиголовый уаиг, наверно, съел их, так для кого нам беречь все это?

– Не торопитесь. Не разжигайте костров. Лечу обратно к Богу, передам вам попозже волю Бога, – сказал ангел.

Мать и отец стали ждать возвращения ангела с небес, к огню больше не прикасались.

Полетел ангел к Богу, рассказал Творцу все, как есть. Бог велел ангелу вернуться к несчастным родителям семерых погибших сыновей и сказал ему:

– Иди и спроси их: семь сыновей им нужно или один сын, но сильнее семерых? Им решать. Посмотрим, что они скажут.

Прилетел к матери и отцу семерых братьев ангел, передал им Божье слово.

Муж и жена сказали:

– Нам легче выкормить не семерых, а одного, и пусть Бог даст нам одного сына, но посильней семерых.

Прошел год. Родился у них сын, и стали растить и пестовать его. Мальчик подрос, начал забавляться луком и стрелой, часто разбивал глиняные горшки женщин, шедших по утрам за водой.

Однажды мальчик разбил кувшин дочери колдуньи, и она с плачем вернулась домой. Мать дала ей другой кувшин и наказала:

– Пойди еще раз к реке. Если он опять разобьет твой кувшин, ты скажешь ему так: ты кичишься своей силой, строишь из себя мужчину, лучше бы померялся силой с семиголовым уаигом, который живет за горой и съел семерых твоих братьев.

(Тем временем) юноша говорит:

– Слышен только храп женщины.

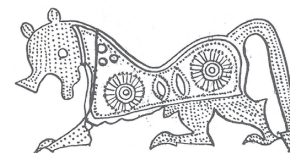
Тогда оруженосец выстрелил и попал в кувшин. Мужчина проснулся, побежал и обогнал женщину.

Ничего больше не сказала Солнце. Юноша взял девушку и привез ее к норе зариаг калм. Зариаг калм ему говорит:

– Я тебя не хотел съедать. Я испытывал твою силу. Теперь езжай, счастливого тебе пути. Забери с собой и девушку.

Юноша посадил девушку сзади себя, привез ее домой и стал жить с двумя женами.

Была жизнь. Живите и вы до ее пришествия.

15. Восемь братьев и семиголовый уаиг

Жили муж и жена, и было у них семеро сыновей. Когда дети выросли, они стали выходить на игрища. Выносили стрелы лука и разбивали глиняные горшки женщин, шедших по воду.

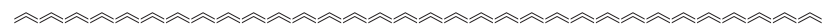
Как-то набрать воды отправился сын колдуньи, озорники не пощадили и его горшок. Когда он вернулся домой, мать сказала ему:

– Вот возьми другой горшок и снова отправляйся за водой. Если они его разобьют, скажешь им так: за горой живет семиголовый уаиг, померьтесь с ним силой, коль вам неймется.

Взял мальчик другой горшок и снова пошел к реке за водой. И опять братья потехи ради раскрошили его сосуд. И тогда он сказал:

– Силой своей кичитесь? За горой живет семиголовый уаиг, вот с ним и померьтесь силой, коль вам неймется.

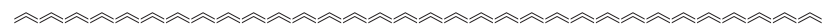
Приздумались братья после этих слов сына колдуньи, возвратились домой и решили:

– Нельзя нам не провести этого семиголового уаига.
Быстро собрались в путь. Шли они, шли, и через несколько дней дошли до одного пастуха и говорят ему:
– Пусть множатся твои стада, пастух. Чей это скот?
– Семиголового уаига, – ответил им пастух.
Переночевали у пастуха. Накануне он сказал гостям:
– Поймайте барана, приготовьте себе ужин.
Гости обошли все стадо, долго гонялись за барантой и выловили самого тощего барана. Он и без их помощи вот-вот должен был умереть. Приготовили себе какой ни есть, но ужин.
Наутро братья продолжили свой путь, и к вечеру добрались до стада коров и волов.
Расспросили о стадах, и оказалось, что и они принадлежат уаигу о семи головах, который живет за горой.
Остались ночевать у пастухов. Хозяева сказали братьям:
– Зарежьте корову, приготовьте себе ужин.
Братья долго ходили среди коров и волов, смогли поймать самую тощую коровенку, которая и убежать уже от них была не в силах. Зарезали корову, сварили мясо на ужин.
На третий день к вечеру они добрались до табунщиков и спросили:
– Чьи это табуны?
– Это табуны уаига, – ответили им.
Братья переночевали у табунщиков. Хозяева сказали им утром, когда те встали:
– Если вам нужны кони под седло, поймайте по скакуну и поезжайте дальше на них.
Ходили братья посреди табуна, меж ретивых коней, бегали за ними, как малые дети, сумели выловить самых тщедушных, немощных лошадок. Их-то они и оседлали. На них-то они и направились в дом семиголового уаига.
Едут и едут путники и доехали до одной большой реки. Стали искать, высматривать место, где поток не так глубок, чтобы перебраться на другой берег реки.
С седьмого этажа дома за ними наблюдали сам семиголовый уаиг, его жена и сестра.
– Вон идут к нам горские недоноски, – сказал уаиг. Потом говорит сестре:
– Следи за ними, узнай, в каком месте они будут переходить реку: там, где поглубже или там, где поток мелковат.

Сестра понаблюдала за путниками и сказала брату-уаигу:
– Поискали место, где поток мелковат и перешли место там.
– Тогда они нам не опасны, – сказал уаиг и ушел на охоту. А домохозяевам наказал:
– Задержите их до моего возвращения.
Наконец, семь братьев добрались до дома семиголового уаига. Сестра уаига нарочно занялась на седьмом этаже своей пряжей. Сбросила кружало, сделала вид, что нечаянно уронила его, и говорит незванным гостям:
– Поднимите мое кружало.
Собрались братья вокруг кружала, попытались поднять его, но даже все вместе с места не смогли сдвинуть этот кружочек. Тогда девушка сама подхватила его концом веретена и подняла наверх. Пригласила братьев во двор и сказала им:
– Мы не ждали гостей. Если вы проголодались, то пройдите пока в сад, сорвите яблок или еще что-нибудь, и поешьте вволю.
Пошли братья в сад уаига, бросали на дерево свои кинжалы, ружья, палки, но не сбили ни одного яблока. Хуже того: доспехи их остались висеть на ветвях яблони.
Вернулся вечером семиголовый уаиг с охоты, принес тушу убитого им оленя и сказал своим гостям:
– Идите и разделайте тушу оленя, мясо побросайте в котел.
Повозились братья с тушей оленя, ничего не смогли с ней сделать, и тогда сам уаиг взялся за дело, быстро освежевал оленя, наполнил котел мясом, разложил костер.
Когда мясо сварилось, он опорожнил котел и спросил братьев:
– Мясо будете есть или кости погрызете?
Семь братьев от страха уже и говорить не смели, и тихо произнесли:
– Мы и кости погрызем.
Семиголовый уаиг, его жена и сестра ели мясо, а кости швыряли в гостей. Кому в грудь попадут, кого по голове огреют. Они уже и кости грызть боялись.
После ужина уаиг спросил братьев:
– В доме ляжете спать или в стойле лошадей?
– Нам и стойло для лошадей подойдет, – говорят они едва слышно.
И легли семь братьев в стойле голодными, боясь гнева семиголового уаига. Утром хозяин дома встал, съел на завтрак двух бра-

– Теперь иди и искупайся весь в золотом озере. Потом выбери себе одежду, оружие, затем принеси колотое седло и положи его на меня, и бежим отсюда, иначе уаиг нас обоих сожжет в огне.

Мальчик пошел, выкупался в золотом озере, выбрал себе одежду, оружие и золотое седло положил на коня. Конь сказал:

– Садись теперь и бежим.

Мальчик сел на коня, и они отправились.

Ни днем, ни ночью они нигде не останавливались и доехали до большой реки. Моста на реке не было, берега были далеко друг от друга, но черный конь прошел над рекой и не намочил даже копыта. Когда они перебрались на ту сторону реки, то конь сказал:

– Вот вырви волос из моего хвоста и, когда я тебе понадобится, потяни его, я проснусь. А пока я буду спать целую неделю. Но смотри, чтобы тебя никто не обманул. Уаиг пошел по нашим следам и будет являться тебе в разных обликах, будет говорить тебе приятные слова, но ты не слушай его.

Юноша выдернул один волосок из хвоста коня, конь лег и крепко уснул. Шесть дней проспал. На седьмой день уаиг с того берега говорит юноше:

– О, мое солнышко, я ведь тебя ищу. Сердце мое горит от переживаний по тебе.

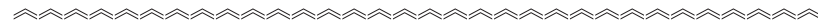
Юноша не слушает его.

Тогда уаиг пришел в обличье матери и говорит ему: «О, мое единственное дитя, свет моей жизни. Я высохла по тебе, жизнь моя потеряла вкус. Брось мне через реку один волосок из хвоста твоего коня».

Когда юноша увидел свою мать, то сердце его не смогло удержаться, и он бросил волосок. Волосок протянулся через реку, и уаиг пошел по нему. От его тяжести волосок растянулся, и конь проснулся. Оглянулся, а уаиг уже дошел до середины реки. Конь подбежал и зубами выдернул полосок. Уаиг упал в реку, и вода понесла его. Черный конь сказал юноше:

– Не говорил я тебе, чтобы ты не допустил обмана? Если бы я не проснулся, то он нас обоих бы убил и бросил в реку. Еще раз говорю тебе: делай то, что я тебе говорю.

Ушли отсюда. Много дней прошло, юноша охотился и питался только мясом. А конь пасся на нетронutom поле. Все ближе и ближе подходили они к тому месту, где жили люди. Однажды конь сказал:

– Очень много довелось увидеть.

– Что ты успел рассмотреть за столь короткое время?

– Спроси меня о том, что я видел, и я отвечу тебе, – сказал он.

– Говори, я слушаю тебя, – сказал старик.

– Когда я кинул взгляд с вершины башни на все четыре стороны неба, то увидел четыре башни. Одна из них золотая. Золотая башня окружена забором из человеческих голов. Недостает еще одной головы. Другая башня белая, третья красная, ну, а последняя – совсем черная. Отец, кому принадлежит золотая башня?

– Пусть отец станет твоей жертвой, сын мой! Это башня двенадцати братьев. У них есть единственная сестра – Краса земли. Со всех стран самые достойные люди приезжают сватать эту красавицу. Жених и двенадцать братьев девушки договариваются обо всем, но уговор как бы рассыпается каждый раз – не устраивает их калым и юноша лишается головы.

– Не быть мне сыном своего отца Сарта, если я не попытаю счастья, – разгорячился юноша.

– Пустое дело ты затеял, – говорит ему старик, – забору их не достает еще одной головы, и он украсится твоей бедовой головой.

– Что бы не случилось, не могу не испытать своего счастья.

– Если тебе никак нельзя не ехать, – сказал старик, – то доброго тебе пути. Но как только доедешь до них, позовешь хозяев по имени их матери и отца: «Эй, Кахар! Эй, Кахарман! Я гость четверых из ваших старших и четверых из ваших младших!». И если повезет тебе, отпустят живым.

Отправился сын Сарта к золотой башне. Много трудностей испытал он в пути, но ничто не остановило его, и как-то под вечер достиг башни двенадцати братьев. Спешился и крикнул:

– Эй, Кахар! Эй, Кахарман! Я гость четверых из ваших старших и четверых из ваших младших!

Кахар и Кахарман выбежали на голос гостя, завели его в башню и спросили:

– Гость наш, какое солнце, какой ливень привели тебя в наши края?

Отважный сын Сарта объяснил двум старикам цель своего появления у них, хотя те и сами догадывались об этом.

– Все двенадцать братьев девушки сейчас на охоте. Подожди их, они скоро вернутся. Если договоритесь о калыме, заберешь девушку, а не то лишат тебя головы.

Сидит в золотой башне сын Сарта. Что ему оставалось делать? Кахар и Кахарман развлекают его беседой. Вскоре двенадцать братьев девушки вернулись с охоты.

– Хочу породниться с вами, – сказал сын Сарта двенадцати братьям. Выдайте за меня свою единственную сестру.

– Если сможешь уплатить нам калым, мы согласны, пусть будет наша единственная сестра твоей, – сказал старший из братьев.

– Какой калым вы хотите? – спросил и сын Сарта. – Может быть, я смогу рассчитаться с вами.

– Каждому из нас, двенадцати братьев, должен ты уплатить сотни сотен любой птичьей породы, сотни сотен каждой породы скота, сотни сотен каждой породы зверья. Если не сможешь уплатить такой калым, отрубим тебе голову и завершим свой забор вокруг башни. Ограде недостает одной головы.

– Согласен уплатить такой калым, – сказал сын Сарта, – дайте мне срок: один день.

Дали ему братья этот срок, как же иначе.

Храбрый сын Сарта вернулся к старику с поникшей головой и приподнятыми плечами. Рассказал ему все, как было.

– Гость мой дорогой, я все сделаю для тебя, найду сколько надо зверья, скота и птицы, – сказал ему старик.

– Спасибо тебе, отец мой, самое трудное для меня было достать нужное количество зверья и птицы. О скоте и речь не надо вести. Все, что понадобится для калыма, найдется в табунах и стадах отца. Он и урона не заметит.

– Дело твое устроится, как я погляжу, гость мой дорогой, – сказал ему старик. – Вот тебе две свирели. Возьми их с собой в поле. Посреди поля заиграй на них, и со всех сторон к тебе сбегутся звери, прилетят птицы. Выберешь из них столько, сколько понадобится для уплаты калыма и доставишь их в башню к своей новой родне.

Взял сын Сарта две свирели у старика. Заиграл на них посреди поля, и столько птицы и зверья собралось, что негде было ступить ногой.

Сколько нужно было зверья, скота и птицы, столько привел, пригнал сын Сарта к башне двенадцати братьев.

– Вот ваш калым, – сказал им сын Сарта и к вечеру вернулся к крестному отцу своему.

Утром он услышал тревожный голос:

– Подойди-ка ко мне ближе.

Мальчик подошел, и конь втянул его в отверстие носа. Хозяин коня – большой уаиг пришел, неся на себе ветвистое дерево, а на нем туши оленей. Положил свое дерево, а сам обращается к коню:

– Черный конь, какой-то запах идет от тебя.

Черный конь отвечает:

– Да, ты бродишь по свету, ты ходишь на охоту, а от меня пахнет?

– Нет, что-то у тебя есть, и ты скажи мне.

– Тогда ты дай мне слово, что ничего с ним не сделаешь.

– Даю тебе слово, что бы это ни было, я ничего с ним не сделаю.

Конь сморкнул, и мальчик из ноздри выпал, уаиг подхватил его и от радости не знал, что делать.

– Вот какой у меня есть детеныш горного дзигло.

Забросил его себе в рот и выплюнул на ладонь. Всячески ласкает мальчика, кормит его оленьим мозгом. Шло время. Мальчик сильно подрос. Мать и отец долго плакали по сыну и от переживаний умерли. Однажды уаиг, уходя на охоту, дал мальчику семь ключей.

– Вот тебе ключи, шесть дверей открой, седьмую не открывай.

Уаиг ушел, мальчик стал открывать двери и всюду – оружие и разная одежда. Когда он дошел до седьмой двери, то долго постоял, а потом открыл ее. Смотрит, а там, в середине, золотое озеро. Он сунул в него палец, вытащил золотым. Возвращаясь, он позакрывал все двери, прибежал к коню и показывает ему палец.

Тут конь ему говорит:

– Что ты наделал? Быстро завяжи свою руку и, когда вечером вернется уаиг, то скажи ему: «Смотри-ка, отец, вот я твоим ножом себе руку порезал». Он тебе скажет: «Ну-ка, солнышко мое, дай я посмотрю, развяжи ее». Ты не развязывай. Как только увидит ее уаиг, сразу тебя поджарит и съест.

Вечером, когда пришел уаиг, мальчик ему сказал так, как велел конь.

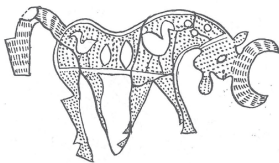
– Развяжи-ка руку, солнышко отца, я посмотрю, как ты ее порезал.

Но мальчик не развязал.

Второй раз, когда уаиг ушел на охоту, мальчик опять пошел и сунул в золотое озеро руку по плечо. Пришел и показывает ее коню. Конь сказал:

жив, он от радости помолодел намного, сменил свое горе радостью – поминки превратились в пиршество [8].

И живет он до сих пор со своей семьей без забот, в достатке и благополучии.

17. Не знаю

Когда-то давно, я не помню когда, жили себе муж и жена. Очень они хотели, чтобы у них был ребенок, но он у них не рождался. Спрашивали знахарей, устроили пир во имя всех святых, но ни знахари, ни святые ничем не помогли. Знахари только обманывали их, извлекали для себя выгоду. Муж и жена себя корили: «Видимо мы в чем-то провинились, и Бог рассердился на нас, поэтому не дает детей». Но дети Богом не давались и не даются – это всякий знает.

В один из дней жена похвасталась мужу, дескать, я беременна, и оба они этому радовались. Пришло время, и у них родился сын. Устроили большой пир, ничего не пожалел отец сыну, потому что был он богатым человеком. На пир пригласили достойных людей, и они с той поры до сегодня не встали из-за фынга.

Сын рос изо дня в день, и отец покупал ему разные игрушки. Однажды он купил ему золотой шар, у которого внутри была погремушка. Мальчик играл шаром. Шар катится, мальчик бежит за ним. В одном месте шар упал в трещину земли. Мальчик вслед за ним залез туда же. Смотрит, а там, в стороне, стоит большая черная лошадь. Она говорит мальчику:

– Мальчик, ты зачем сюда пришел? Если мой хозяин сюда придет, то съест тебя.

Мальчик ответил:

– Я пришел за своим шаром.

Тогда конь говорит ему:

– Царь Персии напал на твою родню, угоняет их табуны и стада!

Сын Сарта быстро собрался, поскакал за угонщиками скота. На скаку он увидел сестру двенадцати братьев и крикнул «эй»:

– К моему возвращению сплети мне плетъ из шелка! [7].

Мчится сын Сарта. Долго ли скакал он, не долго ли, кто это знает, но догнал войско персидское. Оно стояло в двенадцати местах, разбившись на двенадцать лагерей. Разожгли двенадцать костров и распевают песни.

Отважный сын Сарта не опозорит своей удалой головы – в двенадцати местах он разложил костры, и у каждого костра насадил на шампур шашлык. Ходит, кружит, перебегает от одного шампура к другому, чтобы поджарить мясо до желтизны.

Царь Персии повелел воинам:

– Ступайте, узнайте, что там за люди! Воины это или путники?

Один из персидских воинов отправился туда, где расположился сын Сарта. Присмотрелся к тому, что он делал, и вернулся к своему царю.

– О, царь царей! – сказал воин, – никогда не видел такого человека. Разложил двенадцать костров в двенадцати местах. На каждом костре у него шампур, и со всеми справляется. Но он не опасен. Он один на всем поле.

– Пойди и пригласи его сюда, – сказал царь царей.

Посланец царя предстал перед сыном Сарта и говорит ему:

– Царь царей послал меня к тебе. Он разбил лагерь своих войск невдалеке и приглашает тебя в гости.

– Я путник, – сказал сын Сарта, – и если царь оценит меня по достоинству, даст мне из своего скота достойную долю, я приду к нему, приму его приглашение.

Воин передал царю Персии слова сына Сарта.

– Пойди и приведи его, – повелел царь царей.

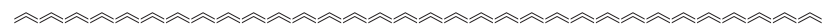
Сын Сарта ответил посланцу царя:

– Если твой царь отдаст мне половину своего скота, приду к нему.

– Царь царей, путник просит половину твоего скота, – доложил воин повелителю.

– Иди, пригласи его, – наказал царь новому посланцу.

– Если твой царь отдаст мне весь свой скот, то я согласен прийти к нему. Если что не так – завтра пойду к нему сам.

Царь царей не послал больше гонца к путнику, стал ждать его. Храбрый сын Сарта утром спрашивает своего коня:

– Ну вот, конь моего отца, понадобилась мне твоя помощь. Хочу сразиться с войском царя Персии. Чем ты меня обнадежишь?

– Я разделю войско Персии на четыре части, – сказал конь, – и одну часть я разгромлю задней ногой.

– Ну, а ты, ружье моего отца?

– Из трех оставшихся частей войска Персии одну беру на себя, – сказал конь.

– А что ты скажешь, мой пистолет?

– И я беру часть войска персидского!

– Пусть будет так, – сказал юноша, – три части из четырех будут уничтожены конем, ружьем, пистолетом. Останется четвертая часть войска. А что мне делать с ней?

– Неужели ты забыл обо мне? – говорит ему сабля.

Сел сын Сарта на вороного своего отца. Направился во всеоружии к персидскому войску и издали сказал:

– Царь царей, отдаешь ты мне мой скот или нет?

– Поглядите-ка на этого горского недоноска! Как смеешь ты со мной, царем царей, разговаривать таким языком? – вскипел царь.

– Не хочу причинять тебе зла. Договоримся тихо, спокойно. В противном случае добра не жди, – сказал ему сын Сарта.

– Нет на земле человека, которого я испугался бы, кому отдал бы даже часть угнанного мной скота, – сказал царь Персии.

– Есть, правда, один человек, который одолевал меня. Это Сарт. Но он состарился, он мне больше не опасен. Есть у него дети, но двое старших ничего не стоят, а у младшего еще губы не обсохли от молока.

– Зря ты разболтался, зря надеешься на что-то. Я сын Сарта, того самого, кто одолевал тебя. Поглядим, кто у кого отберет скот!

И сразился сын Сарта с войском царя Персии. Сражаются, бьются, колотят друг друга нещадно. Удачливы были в этот день и сам сын Сарта, и оружие старика в руках младшего наследника.

Трупы покрыли поле боя. Молодежь Персии от руки сына Сарта сотнями сложила головы. Самому царю он отрубил обе руки и привязал их к седлу своего коня. Крикнул, свистнул, и стада с табунами вскоре оказались у золотой башни. Сам сын Сарта не подошел близко к дому родни.

– Положите на мою спину бурдюки с пивом, сложите все съестное там же, – сказала орлица.

Положили на спину орлицы всю провизию, все напитки.

Сын Сарта попрощался со всеми и устроился на спине орлицы.

Улетела орлица из села алдара. Летит, летит, и когда вскрикивает, юноша бросает в ее рот хлеб, мясо, огромную чашу пива. Кружась, набирая высоту, летит орлица на поверхность земли. На душе у сына Сарта посветлело: немного осталось до земной тверди. Но провизия была уже на исходе. Орлица вскрикнула, прося пива и пицци. Путник не растерялся, обрезал мышцы своих ног и кинул их в рот птицы. Орлица догадалась об этом и спрятала мышцы ног сына Сарта под своим языком.

Долетели до поверхности земли. Сын Сарта опустился на родную почву. Орлица говорит ему:

– Ступай теперь домой. Будь здоров. Прощай!

– Я постою еще, – сказал сын Сарта. – А ты лети к дочерям.

– А как же ты потом пойдешь? Ты же обрезал мышцы своих ног.

Орлица положила мышцы ног сына Сарта на место, смазала их своим пером, и ноги юноши стали в семь раз лучше, чем были.

Попрощались орлица и сын Сарта, и каждый отправился своим путем, к родным и близким.

Много ли прошел сын Сарта, мало ли, кто это знает, но, наконец, добрался до своего дома.

Сарт совсем состарился, но справлял поминки по усопшему год назад младшему сыну. Юноша подошел к поминальщикам ближе, взял в руки бокал и сказал:

– Хотел бы выразить соболезнование родным умершего. Пусть кто-нибудь из них подойдет ко мне.

Подошли к нему два старших брата. И путник сказал:

– Послушайте меня, люди добрые! Вот они два моих старших брата. Я никогда не причинил им вреда, но они поступили со мной как заклятые враги. Взяли и отрубили мне ноги. Если я причинил им зло когда-нибудь, то пусть Бог превратит меня в камень. Если же они повинны в тяжких грехах, то пусть окаменеют тут же перед вами!

Свершилась Божья кара. Два его брата и поныне где-то стоят каменными глыбами. Когда Сарт узнал, что его любимый сын

Сын Сарта выскочил наружу, высадил возницу алдара, сел в арбу вместо него. Девушка и сын Сарта доехали до реки. Юноша говорит кафкундару:

- Выходи на берег. Получи свою дань.
- Оставь ее на берегу, – сказал кафкундар.
- Она уйдет вслед за мной [6], – сказал сын Сарта.

Тогда кафкундар высунул из воды свою голову, и юноша отрубил ее.

- Кто ты, – спросила девушка своего спасителя.
- Бедный человек, – ответил сын Сарта.

Девушка воспряла духом, ударила сына Сарта своим кольцом, на лбу его образовалась метка.

– Я узнаю тебя по этому знаку, – сказала дочь алдара и побежала к отцу с доброй вестью.

Алдар повелел глашатаю оповестить своих подданных:

- Алдар желает встретиться с победителем кафкундара!
- Люди начали собираться во двор алдара и каждый говорит:
- Я убил кафкундара.

Дочь алдара разглядывает их, уличает во лжи – нет ее знака.

Напоследок привели сына Сарта. Дочь алдара узнала его сразу же.

– Вот он, отец, мой спаситель.

Алдар воздал сыну Сарта великие почести и спросил его:

– Скажи мне, как и чем отблагодарить тебя? Сколько захочешь, столько добра я дам тебе. Бери села, табуны, стада, золото.

– Спасибо, алдар, – сказал сын Сарта. – Мне не нужно скота, не нужно и золота. Помогите мне выбраться на поверхность земли.

Отправил алдар своих посланцев во все концы, чтобы нашли человека, знающего дорогу на поверхность земли.

Прилетела к алдару орлица, та самая, чьих дочерей спас сын Сарта. Орлица сказала:

– Я многим обязан этому гостю, алдар, и я доставлю его на поверхность земли. Я берусь донести славного юношу на родину, а ты собери нас в дорогу [7].

– Что ты просишь? Все отдам!

– Восемнадцать волов, восемнадцать бурдюков пива и на каждую часть вола – хлебец.

Алдар быстро собрал путников в дорогу. Ничего не пожалел.

В пятницу орлица прилетела во двор алдара со своими дочерьми.

Краса земли в это время выглянула из золотой башни. Увидела руки царя Персии на седле всадника. Увидела свои стада и табуны. И говорит своим братьям:

– Зять отбил стада и табуны у персов и вернул вам их.

Поверили двенадцать братьев словам сестры, как же иначе? Своими глазами увидели руки персидского царя на седле, увидели свои табуны и стада. Послали гонца к сыну Сарта:

– Приди к нам, погости у нас, и жену свою заведи. Нет теперь никаких помех для нашего родства. И калым ты уплатил сполна.

– Нет, такое сын Сарта не позволит себе. Есть у меня на родине друзья, сверстники, близкие люди. Без них я не желаю родниться с вами. Свадьба на миру красна.

Что было сказать братьям Красы земли – зять был прав и теперь.

Сын Сарта поспешил в родные края, и вскоре отправился из отцовского дома с лучшими из лучших своих друзей, товарищей, родных за своей суженой. Двенадцать братьев устроили пышную свадьбу, воздали великие почести гостям.

И повезли гости в дом жениха Красу земли. По пути сын Сарта навестил названного отца, попрощался с ним, поблагодарил за помощь и доброту, за мудрые советы. После этого свадебный corteж отправился дальше, в дом старого Сарта. Старик помолодел на глазах от счастья сына.

Стал жить-поживать сын Сарта с Красой земли. Долго ли жили, не долго ли, кто это знает, но позавидовали два старших брата удачливости и счастьем своего младшего, затаили зло.

Как-то говорят они своему младшему:

– Пойдем, походим по белому свету.

Отправил младший брат свою жену к родне, и стали братья собираться в путь-дорогу. Собрались, сели на коней и пустились удалые сыновья Сарта странствовать.

Едут и едут они, и оказались в одном темном лесу. Устали старшие братья, не могли ехать дальше. Младший брат собрал шалаш, подстрелил зверя. Отдохнули.

Младший сын Сарта оставил там своих старших братьев, а сам отправился дальше.

Долго ли ехал он, не долго ли, кто это знает, но добрался он до одной белой башни. И в пасмурный день башня светилась солнечными лучами. Вдруг на скаку он глядит и видит: на крыше сакли женщина, прядет пряжу. И женщина увидела всадника. Сбросила веретено и говорит сыну Сарта:

– Подбрось-ка ты мне мое веретено, и я выйду за тебя замуж.
– А где же твой муж? Я ищу его, – сказал всадник.
– На что тебе мой муж, – говорит женщина. – Он отрубил тебе обе руки, повесит их на твое седло и отправит матери твоей.
– Это еще надо посмотреть, кто кого накажет, – сказал юноша.
– И то правда. Но смотреть ты будешь или нет, он расправится с тобой без труда. Тебе он не по зубам.
Разозлился сын Сарта, схватил веретено, бросил его и оторвал часть подбородка женщины.
– Да чтобы пролилась твоя кровь, что за бросок у тебя?
Ушел оттуда сын Сарта и добрался до красной башни. Глядит и видит: и там женщина прядет шерсть.
– Всадник, подкинь-ка мое веретено, и я выйду за тебя замуж.
– А где твой муж? Я ищу его.
– Лучше бы ты не заговаривал о моем муже. Он обломает тебе бока.
– Поглядеть еще надо, – сказал сын Сарта.
Подхватил веретено, подбросил его и снес двенадцать зубов женщины. Та рассердилась не на шутку:
– Зайдись ты своей блевотиной! [3]. Что ты расшвырялся?
Ушел и оттуда сын Сарта и добрался до черной башни. Глядит: на крыше дома женщина прядет шерсть. Когда она увидела путника, стала кричать ему:
– Подними-ка мое веретено, и я выйду за тебя замуж.
– А муж твой под землю провалился? Я ищу его.
– Дом свой разрушаешь, если ищешь моего мужа. Стоит ему ухватиться за тебя и сломает тебе твою красивую шею.
– Еще надо посмотреть, кто из нас чью шею свернет, – сказал сын Сарта и отправился дальше.
Ехал он и ехал, пока не добрался до одного моста. Привязал коня под мостом и стал ждать.
Наступила ночь. Темная ночь. Ни зги ни видать. Не заметишь ничего, если даже палец сунут тебе в глаз.
Вдруг мгла рассеялась. Стало светло как днем. Глядит и видит: едет уаиг из белой башни. Когда он достиг моста, конь его уперся ногами в землю.
– Чего ты боишься? Был у меня один единственный враг Сарт да и он состарился. Два старших сына его ничего не стоят, младший еще мал и не опасен нам.

нашей матери образуются озерки на земле.
Потом так припекло солнце, что у гололобых головы трещали.
– А почему так припекает? У нас солнце так ярко не светит.
– Это не солнце, спаситель наш. Мать наша поняла, что мы остались живыми, невредимыми, и рада нам. Это радость нашей матери. Скоро она будет здесь. Одно скажем тебе: мать от радости проглотит тебя. Спрячься пока где-нибудь, пока она придет в себя.
Прилетела мать девушек и спрашивает их:
– Кто вас спас от залиаг калма?
– Мы покажем тебе нашего спасителя, но ты поклянись своей безымянной сестрой, что не причинишь ему вреда.
Мать поклялась, и девушки показали ей юношу.
Начала ласкать, благодарить мать девушек сына Сарта, по земле ступить не давала ему [5].
Стали жить-поживать юноша, трое девушек и их мать. Сколько они там прожили, кто это знает, но однажды сын Сарта и оттуда попадает в другое подземелье. Все как в селе – дома, строения, загоны скота. Будто и не покидал он землю.
Юноша переночевал в доме колдуньи. Она опрокинула корыто, сняла со стены сито, просеяла муку, постояла немного, ушла в свои думы. Наконец, проговорила:
– Что же мне делать?
– О чем ты говоришь? О чем печалишься?
– Не знаю, что делать. Кафкундар погрузился в нашу реку и не дает нам набирать воды.
– Дай-ка свои ведра. Я принесу воду оттуда, где она есть.
Взял деревянные ведра, отправился к реке, набрал воды.
– Это твоя доля гостя, – сказал кафкундар. – На этот раз прощаю.
– Еще много раз придется тебе прощать меня, – говорит ему юноша.
Принес сын Сарта наполненные водой ведра в дом колдуньи. Кафкундар не посмел сказать гостью грубое слово, почему-то побаивался его – может смелость его обескураживала.
Колдунья стала одаривать своих земляков водой по наперсточку.
И во второй раз пошел сын Сарта к реке и принес воды.
Как-то глядит и видит: колдунья закрывает ставни окон.
– Что ты делаешь? – спросил ее гость.
– У нашего алдара осталась одна дочь. Сегодня ее отведут к кафкундару. Это дань хищнику.

– Нет ли у вас чего-либо, чем можно было бы ударить ее?

– Есть у нас дверная задвижка.

Сын Сарта взял дверную задвижку, подошел к женщине и ударил ее по голове. Поедающая своих детей женщина потеряла сознание. Тогда сын Сарта крикнул наверх по расщелине земли, и ему опустили веревку. Подняли наверх сначала старшую сестру, потом среднюю. Младшая была последней. Она была красивей своих сестер.

– Ты полезай раньше меня, – сказала девушка сыну Сарта, – боюсь, что товарищи обманут тебя.

– Это невозможно! Что скажут люди, если узнают об этом?

Когда наверх поднимали младшую сестру, она сказала юноше:

– Кто знает, как сложится твоя судьба. Если бросят тебя здесь, то за дверью разыщешь барана. Набросишься на него. Ухватишься за правый рог, и он выбросит тебя на поверхность земли. Ухватишься за левый рог, окажешься в седьмом подземелье.

Вытянули наверх девушку два его товарища и лаз в подземелье захлопнули плитой.

Понял все юноша, подбежал к барану, который был за дверью, набросился на него, но ухватился за его левый рог. И баран швырнул сына Сарта в седьмое подземелье.

В седьмом подземелье он упал возле одного дерева. Глядит и видит: в разветвлении дерева стоит дом, а в доме сидят три девушки. Они то плакали, то смеялись.

– Почему вы плачете? – спросил их юноша.

– Сейчас нас съест залиаг калм, – сказали девушки.

– С какой стороны заползает залиаг калм?

Девушки показали ему путь хищника. Он укрылся за домом.

Стоило показаться залиаг калму, как сын Сарта выскочил из за-сады, изрубил его саблей и сложил целые курганы из его кусков.

Потом сел рядом с девушками и стал беседовать с ними. Вдруг поднялся сильный ветер, такой силы был ветер, что выворачивал деревья с корнями.

– Что это за ветер? – спросил юноша.

– Это наша мать. Она была у небесного Курдалагона, кроила шубу. Теперь она возвращается. Ветер – волны от ее крыльев.

Потом хлынул такой ливень, что все сносил на земле.

– Что это у вас ливни такие хлещут? – спросил юноша.

– Мать думает, что нас нет уже в живых, и плачет. Это от слез

– Вот он я, младший сын Сарта! Клянусь матерью и отцом! – сказал юноша и выскочил из-под моста.

И схватился он с уаигом. Сколько они боролись, кто это знает, но сын Сарта повалил белого уаига и отрубил ему все семь голов. На вторую ночь он убил уаига из красной башни, на третью ночь – уаига из черной башни.

Угнал сын Сарта коней трех убитых уаигов, а по пути навестил их башни и увел их жен-вдов.

Отправился в обратный путь. Старшему брату он отдал жену уаига из черной башни, среднему брату – жену уаига из красной башни. Жену уаига из белой башни оставил себе.

И зажили три сына Сарта посреди черного леса с женами как хотели. Младший брат ходил на охоту и кормил их мясом лесной дичи. Но в сердцах двух старших братьев накопилось много зла и зависти.

– Он будет для нас вечным укором. Он не должен жить, – сказали старшие братья о своем младшем. – Один на один мы не справимся с ним – убьет нас. Вечером он принесет оленю тушу. Когда начнет разделывать ее, надо будет постараться, чтобы ноги его оказались в наших руках. Ни один нож, ни одна сабля не берет его, только собственный нож может лишить жизни. Ты обманешь: «Нож мой затупился, а у меня нож окажется со сломанным концом». Тогда он достанет свой нож, – говорил старший брат среднему.

Принес младший сын Сарта тушу оленя. Старшие братья взяли за нее и освежевали. Теперь надо было расчленить тушу, и старший брат говорит:

– Сломался кончик моего ножа. Этим ножом мы не справимся.

– А моего ножа лезвие затупилось. Оно стало походить на укатанную дорогу. Не то, что мясо оленя, тыкву не перережешь этим ножом. Вот не повезло.

– Возьмите мой нож, – сказал младший брат.

Старшие братья сотворили зло. Собственным ножом младшего брата отрубили ему ноги.

– Пусть проклянет вас Бог за это злодеяние! – вскрикнул сын Сарта. – Так вы отблагодарили меня за все добро!

Потом он сказал жене:

– Иди в дом Кахара и Кахармана. Там осталась моя жена. Ры-

~~~~~  
дайте вместе. Мне теперь не уйти отсюда. Недолго мне придется мучаться. Волки съедят меня.

Остался в черном лесу младший сын Сарта без ног. Два старших брата вернулись домой и сказали отцу:

– Младший сын твой умер в пути.

Старик с горя выдрал бороду по волосинке. Достал посох с набалдашником и колотил им свою старую голову. Потом в течение года устраивал поминки по любимому сыну.

В шалаше посреди черного леса в муках коротал дни и ночи сын Сарта. На охоту он не мог ходить. Звери сами подбирались к нему, и он как-то перебивался.

Однажды он глядит и видит: идет один человек, натывается на деревья, бьется о кочки и ухабы – передвигается вслепую.

– Кто ты? Что с тобой? – спрашивает его сын Сарта.

– Слепой я, – сказал путник. – Был я удачливей своих братьев и они выкололи мне глаза.

Тогда сын Сарта поделился с ним своим горем, своей бедой. И стали они жить вместе. Жили как могли. Безногий садился на слепого и ходили на охоту.

Еще через несколько дней он смотрит и видит: человек преследует оленя. Бросится на его круп и пытается вырвать кусок мяса зубами, но это не удается ему.

– А ты кто такой? – кричит ему сын Сарта из шалаша.

Незадачливый охотник отвечает:

– Я безрукий человек. Был удачливей своих братьев, и они отрубили мне руки.

– И ты такой же несчастный, как и мы. Иди сюда. Будем жить вместе. Даст Бог, перебьемся как-нибудь, – сказал ему сын Сарта.

С того времени жизнь трех увечных немного облегчилась. Сын Сарта садился то на слепого, то на безрукого, и все вместе ходили на охоту.

Как-то и слепой, и безрукий не захотели оставаться в шалаше. Остался сын Сарта. Слепой сел на безрукого, и они ушли на охоту.

Сидит сын Сарта у костра. В котле варится мясо – надо к приходу охотников приготовить обед или ужин – как успеют они вернуться.

Ближе к полудню сын Сарта заметил, как из-под земли выбралась женщина. Подкралась к котлу и стала тянуть куски мяса.

– Кто ты? И что ты делаешь? – спрашивает ее сын Сарта. – Я полуживой человек. Не могу даже подняться. Возьми мясо, под-

~~~~~  
жарь себе шашлыки, если ты так проголодалась.

– Перестань. Хватит, – сказала женщина, – знай, что я сильна, что и сам ты, и мясо твое принадлежите мне.

– Ну, а я привык обращаться с теми, кто кичится силой, вот так, – сказал сын Сарта и поймал женщину.

Подвесил наглуую негодницу на дереве ее же волосами.

Стемнело. Охотники вернулись к шалашу. Сын Сарта сказал им:

– А вот и исчадь ада [4], – показывает им на дерево, – из-за нее вы боялись оставаться дома?

Слепой и безрукий набросились на женщину, хотели разорвать ее на куски, но та опередила их:

– Только не убивайте меня, и я помогу вам. Я вылечу вас, вы станете такими, какими матери родили вас, если освободите меня.

Освободили женщину. Она сказала им:

– Прыгайте мне в рот по очереди. Каждый получит то, чего ему недостает. Вернется без изъяна.

Запрыгнул слепой в рот женщины и вернулся из ее утробы зрячим. Также поступил и безрукий. И ему она вернула руки.

– Слышите, – сказал сын Сарта. – Когда она проглотит меня, то не захочет возвращать обратно. Тогда распорите ей живот.

Запрыгнул сын Сарта в рот женщины, но она не выбрасывала его больше назад. Двое мужчин схватили ее, распорили ей живот и вытащили оттуда живого сына Сарта.

Вдруг голова женщины отделилась от туловища и за шалашом закатилась в подземелье.

– Я не успокоюсь, пока не узнаю, куда запропастилась голова этой женщины, – сказал сын Сарта. – Вот вам веревка. Я спущусь по ней в подземелье. И если веревки уже не будет хватать, обрежете ее.

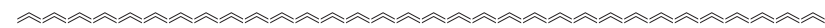
Спустили сына Сарта в подземелье. Веревки уже не хватало, и они обрубили ее. Юноша под землей упал на крышу одного дома. Прислушался. Из дома доносился чей-то плач. Зашел в дом и увидел трех рыдающих девушек.

– Почему вы плачете? – спросил он их.

– Мать наша вернулась с поверхности земли, и теперь она съест кого-нибудь из нас.

– Как же это так? – удивился сын Сарта.

– Нас было много сестер. И когда она возвращается от землян, поодиночке поедает нас, – сказали ему девушки.

Живет там моя младшая сестра. Берите с собой мою шаль, покажите ее сестре, и она поверит вам, что посланы мной. Она направит вас на верный путь, на доброе дело, – сказала им гостеприимная женщина.

Послушали братья ее материнское напутствие, поблагодарили от души, и отправились туда, куда она посоветовала им.

Добрались путники и до этого белого замка.

– Добрый день, мать наша, – сказали братья женщине, и она очень обрадовалась гостям, когда увидела в их руках шаль своей старшей сестры.

Спрашивает сыновей хана:

– Где вы были, куда путь держите, малыши мои?

Рассказали ей о своих заботах и намерениях, начали умолять хозяйку, чтобы направила их по надежному пути, помогла бы достичь цели, не оставила без веры и надежды.

Женщина долго молчала, потом поискала в своей коробке сухой рукой что-то одной ей известное, достала шелковую нить с крючком на кончике, отдала ее путникам и сказала им:

– Идите, солнышки вы мои, вот этой дорогой. Дойдете до высококой горы. Путь ваш будет перекрыт. Каждый из вас по одному разу бросит вот эту нить с крючком на вершину горы. Тот, после броска которого нить закрепится на вершине горы, по нити заберется наверх. Он найдет там свою мать. Двое других пусть сядут у подножия горы, потому что не сможет забраться туда.

Сказала так женщина и благословила братьев на счастливый путь.

Сколько они прошли дорог, кто это знает, но добрались-таки до той горы, о которой говорила женщина, и старший брат взял шелковую нить в руки и метнул ее. Невысоко забросил он крюк, в три раза выше себя, и только.

Потом нить с крючком бросил средний брат, и его бросок не достиг цели – всего в два раза выше удалось ему кинуть шелковую нить.

После них бросил нить с крючком младший сын хана. Бросок был сильный и меткий – крючок зацепился за вершину горы и закрепился там. Нить, словно качели, повисла, и ловкий юноша забрался по ней на гору. Старшие братья остались внизу у подножия горы. Им теперь только ждать возвращения младшего.

А сам он, младший брат, уже присматривался, оглядывался

– Мы уже недалеко от села алдара. Здесь спешись и подойди к моему носу.

Юноша сошел с коня. Подошел к носу коня. Конь втянул его в правую ноздрю и высморкал через левую ноздрю, и юноша оказался в одежде бедняка. Конь перевернулся три раза на земле и стал худым, жалким конем. Конь сказал:

– Иди теперь в село алдара и, если тебя кто-нибудь будет спрашивать, откуда идешь, кто ты, то скажи: «не знаю». Другого слова нигде не выпускай изо рта. Что бы тебе не говорили, кроме «не знаю» ни одного слова никому не говори, понял?

Юноша сказал:

– Понял.

– Тогда иди. Если я тебе понадобится, то ты знаешь, что тебе надо делать.

Ушел юноша в село. Вошел во двор алдара и там его спрашивают:

– Что ты хочешь? Откуда ты здесь появился?

Юноша сказал:

– Не знаю.

Удивляются люди, что это за человек, говорят, только и слышишь от него: «не знаю», «не знаю».

К алдару пришел хозяин рабочих и рассказал ему о юноше.

Алдар сказал:

– Вон поведи его в огород и покажи, как надо копать, пусть копает. Только не оставляйте его без еды. Имя его «Незнаю».

Дали юноше лопату и показали, что надо делать.

В этот день он поработал больше, чем трое мужчин.

Через два дня алдар спрашивает:

– Как работает Незнаю?

Хозяин рабочих сказал:

– Каждый день он выполняет норму более чем двух людей.

Алдар опять сказал:

– Кормите его хорошо.

В один жаркий день Незнаю с утра до обеда не присел. В обед он сел, и сон его одолел. Прислонился он, уснул, и с его головы слетела шапка. На макушке у него была прядь золотых волос, и она сверкала на солнце. В это время три дочери алдара стояли на балконе. Младшая дочь увидела голову Незнаю и закричала.

– Кто кого видел – его!

В это время Незнаю проснулся, и одел на голову свою шапку. Тогда другие две дочери сказали:

– Где ты кого видела? Может ты Незнаю видела, больше здесь никого нет.

В один день алдар собрал всех своих людей из разных сел и городских жителей. В большом дворе накрыли фынги. Люди пришли, сели, и алдар им объяснил:

– Добрые люди! Сегодня три мои дочери будут выбирать себе женихов. Сейчас моя старшая дочь пошла за бокалом, и кому она его преподнесет, тот должен встать и выйти вместе с нею сюда [1].

Старшая дочь вышла, прошла мимо всех гостей и вручила свой бокал одному мужчине. Этот мужчина встал, и вместе с девушкой они поднялись на этаж.

Затем вышла средняя дочь. Она тоже преподнесла свой бокал тому, кто ей понравился, и они тоже поднялись на этаж.

Младшая дочь спустилась, сделала три круга и ударила свой бокал об землю.

– Идите, – сказал алдар своим работникам и кого найдете из мужчин, будь то пастух или кто другой, ведите их сюда.

Пошли и привели всех, кого нашли. Девушка опять вышла, опять сделала три круга среди людей, и спясть швырнула бокал на землю. Алдар спрашивает:

– Есть еще где-нибудь мужчина?

– Вон там, в огороде, есть Незнаю. Больше нигде нет мужчин.

Алдар сказал:

– Идите и приведите его.

Привели Незнаю, посадили его. Девушка третий раз вышла, обошла всех, и, когда дошла до Незнаю, то дала ему свой бокал. Девушка повела Незнаю с собой на этаж. А сестры смеются над нею.

Люди ушли. Алдар дал двум своим старшим дочерям и их мужьям хорошие и полные разных дорогих вещей дома. А младшей – невзрачный уголок.

В одно время у источника, откуда шла питьевая вода, сели три кафкундара, и жители села посылали им каждый день для еды человека.

Бросали жребий, и чей выпадал, тот и шел к кафкундарам.

Дело повернулось так, что выпал жребий старшей дочери алдара.

явились на свет без родительницы, стоим возле них бедными сиротами. Мы опечалены тем, что ты никогда не показываешь нам нашу мать.

Хан не хотел говорить сыновьям об участи матери, но все-таки вынужден был сказать что-то.

– Царство ей небесное. Мать ваша давно ушла в мир иной, горькими слезами и ей не поможешь, и себе.

– Не умерла наша мать. Ты обманываешь нас. Скажи: где она, что с ней случилось? Мы хотим знать правду, – говорили все три сына.

Хан уступил своим детям – правда все равно когда-нибудь всплывет и может огорчить их еще больше. Он рассказал сыновьям, как и куда унес орел их мать.

– Тогда прощай, отец, мы идем искать свою мать, – быстро собрались в путь сыновья хана.

Шли они и шли. Как долго они шли, один Бог знает, но увидели вдали белый замок. Добрались до него и увидели, что у двери сидит женщина. Одной грудью она достает своей ноги, другую перебросила через плечо. Кроме того, один свой клык держала в поднебесье, другой – в подземелье.

И говорят ей путники:

– Добрый день, мать наша!

Женщина отвечает им:

Здравствуйте, мои малыши. Если бы вы не называли меня своей матерью, то случилось бы то, что могло случиться. А теперь подойдите ко мне ближе, поговорим по душам.

Подошли сыновья хана к женщине. Младший из братьев вытер сосок ее груди, переброшенный через плечо и, как новорожденный пососал его.

Женщина ни в чем не нуждалась. Приютила гостей, накормила и спрашивает их:

– Где вы были, солнышки мои, что вы ищете?

– Мать нашу похитил орел. Он унес ее на вершину горы. Ищем человека, который указал бы нам путь к гнездовью орла. Если тебе что-нибудь известно об этом хищнике, о том, как добраться до него, то помоги нам, Бога ради.

– Тяжкое дело вы затеяли. Хотелось бы направить вас на путь праведный, но я уже стара. Знать-то этого орла я знаю. Как не знать! Идите и не сворачивайте с этой дороги и доберетесь до такого же белого замка.

на постоит возле нас немного, пока выслушает благодарственное слово старших, и нет в этом беды, и не о чем нам будет сожалеть. Ты огорчаешь нас, если сейчас же не покажешь нам светлый лик этой женщины, – продолжали настаивать на своем гости.

Хан не устоял, не хотелось ему огорчать достойных старших.

– Не хочу и не могу ослушаться вас, дорогие гости, – сказал он и вывел к ним жену с детьми. А сам при этом говорил: – Если случится несчастье, вся вина ляжет на вас.

Пока хан предупреждал людей, пока он выводил свою семью к гостям, орел выхватил ее из толпы и унес в свое гнездовье на вершину гор, что возвышалась на краю неба.

Люди не успели опомниться, столь неожиданно произошло это коварное похищение среди бела дня. Растерянные, обескураженные, они могли лишь проливать слезы.

Сколько времени сокрушались люди по поводу страшной беды, кто это знает, но, наконец, они разбрелись по домам. Младшие не успокаивались, во всем винили своих старших.

Дети хана были еще малы, они ничего не поняли, похищение матери восприняли без страха и тревоги.

И жили они по-прежнему в своем старом жилище, пока не научились играть и развлекаться, и вскоре начали просить отца : разрешить им выйти на волю, к свету, к людям.

Покинули дети свое темное жилище, и увлеклись веселыми, озорными играми. Ханской прыти им было не занимать, были горды и заносчивы. Жители села открыто выражали свое недовольство дерзкими выходками шалунов – ни в лес за дровами без огорчения не проедешь, ни по воду не пройдешь без опаски.

И случилось так, что однажды сыновья хана изрешетили своими стрелами ведра своей соседки колдуньи. Рассердилась женщина и упрекнула их едким словом, приправленным ядом:

– Если вы так сильны и мужественны, то разыскали бы свою мать вместо того, чтобы разбрасывать мои ведра.

Слова колдуньи сразили ребят, замолчали надолго, слова из себя больше не выдавали. Пришли домой с поникшими головами, с приподнятыми плечами. Притихли, вот-вот расплачутся. Отец почувствовал неладное, и спрашивает их:

– Что с вами? Почему вы так опечалены?

– Чем опечалены, говоришь? Смотрим мы сегодня и видим: в селе наших ровесников нежат и ласкают матери, а мы как будто

Долго она плакала, а потом с мужем села в фаэтон и поехала.

Тогда Незнаю вышел в поле, растянул волосок коня, и конь явился перед ним. Спрашивает его, что, дескать, случилось. Незнаю поведал, как обстоит дело, и сказал:

– Надо торопиться.

– Не спеши. Мы будем там раньше их. Подойди поближе.

Незнаю подошел к коню. Конь его втянул левой ноздрей, а правой высморкал, и Незнаю, сверкая доспехами, выскочил. Конь три раза перевернулся на земле, и золотое седло оказалось на нем. Незнаю вскочил на коня. Конь сказал:

– Сиди крепко.

И он поднял его в небо над фаэтоном. Взлетели. А дочь алдара с мужем перекрестились:

– Что ты за ангел, что за святой дух? Мы вверяем себя тебе.

Незнаю доехал и вытащил нож. В это время и девушка подъехала. Кафкундар сполз, и за несколько минут юноша и кафкундар сразились. Незнаю убил кафкундара, сам он тоже был ранен в левую руку, и ему ее дочь алдара перевязала своим маленьким платочком, на котором было обозначено ее имя и говорит ему:

– Ты меня спас и возьми меня себе в жены.

Незнаю ничего не сказал и исчез между небом и тучей. Отпустил коня и принял такой же вид, как был раньше.

На второй день выпал жребий второй дочери алдара. И она поехала с мужем на фаэтоне. Незнаю опять на черном коне пролетел над ними. И они молятся:

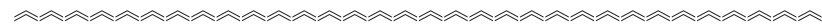
– Что ты за ангел, что за святой дух? Мы вверяем себя тебе.

Фаэтон остановился, девушка сошла и направилась к кафкундару. Вылез еще больший кафкундар. Незнаю летал между девушкой и кафкундаром, и началась опять борьба. Черный конь – передними ногами, Незнаю – ножом... И так они убили кафкундара. Незнаю был опять ранен, и девушка перевязала его своим платком с ее именем. И опять сказала ему, дескать, бери меня себе в жены.

Незнаю сказал:

– Чья ты есть, тем и дорожи.

Сам исчез. Девушка ушла и с мужем приехала домой на фаэтоне.

Алдар и его жена спрашивают дочерей, кто их спас. Они сказали:

– Нас спасли наши мужья.

Незнаю же опять копает лопатой в огороде. На третий день выпал жребий младшей дочери алдара. Девушка пошла в огород, льет слезы и говорит Незнаю:

– Моих сестер спасли их мужья, а кто меня спасет?

Муж ей ответил:

– Не знаю.

– Тогда пойдем и сядь со мной в фазтон.

Муж ей сказал:

– Не знаю.

Девушка, обливаясь слезами, одна села в фазтон, поехала плача.

Незнаю взвился над нею, сверкая. Ему предстояла битва с третьим кафкундаром, который был больше двух первых.

Незнаю раньше девушки прибыл к месту. Следом за ним приехала и она. К этому времени вылез огромный кафкундар и говорит:

– А-а... Сегодня у меня будет хороший обед.

Черный конь высоко задрал передние две ноги и с силой ударил голову кафкундара: он упал. Незнаю ударил его саблей. Долго они дрались. К третьему дню битвы у Незнаю оставалось мало сил, и черный конь здорово ему помог тем, что копытами бил кафкундара. Они убили его. Незнаю опять был ранен, и девушка перевязала его шелковым платочком, на котором было ее имя, и сказала:

– Ты меня спас, возьми меня я жены.

Незнаю ей сказал:

– Чья ты есть, тем и дорожи.

Он повернул коня и сошел в огороде. Юноша очень устал от трех битв, и в тех вещах, которые на нем были, лег на зеленую траву и уснул глубоким сном. На коне же колотое седло, и он так пасется. Алдар смотрит сверху и видит: что-то в саду сверкает. Он вышел в огород, но его выгнал черный конь. Вышла жена алдара, и ее конь не подпустил. Вышли две старшие дочери, и их тоже загнал черный конь. Самой последней вышла младшая дочь. Конь даже не посмотрел на нее. Она подошла к Незнаю и разбудила его. Вместе поднялись они в башню. Там сидели алдар, жена ал-

19. Три сына

В давние-предавние времена в одном селе жил холостой хан. Богат был и добра не счесть, а все никак не женился. Сельчане беспокоили хана добрыми советами, докучали увещеваниями – женись да женись. Он не прислушивался к ним.

– Перестаньте терзать меня, не принуждайте жениться, потом пожалеете об этом, – говорил он людям.

Но они не оставляли его в покое потому, что жили с ним душа в душу. Не знали взаимных обид и огорчений.

– Послушай нас, как бы трудно тебе не было, женись, чтобы появились у тебя дети. Любим мы тебя, добра тебе желаем. Человек живет не вечно. Когда-нибудь придет и твой час. Так пусть кто-нибудь из твоих наследников станет нашим ханом.

Твердили одно и то же сельчане, и что оставалось делать хану? Он любил своих людей, не смог отказать в их просьбе, женился. Жену свою он держал под полом взаперти, чтобы никто ее не видел. И там она родила ему трех сыновей.

Жили три его сына со своей матерью в подземном помещении. Сам хан с утра до вечера находился среди сельчан, занимался делами, следил за порядком, чтобы не было в его владениях бесчинств и безобразий.

Как-то хан устроил пир для всего села. Собрал он всех, кто мог передвигаться, и старых, и молодых. Расселись гости за щедрыми столами. Пьют всласть, едят вдоволь в надземных хоробах хана.

Сколько времени они пировали, Бог это знает, потом встали из-за столов. Старшие на пиршестве люди хотели поблагодарить хозяйку, которая угостила их столь щедро, но не увидели на пороге дома той, кому могли бы поклониться за доброту.

И спрашивают почетные старшие самого хана:

– Где хозяйка дома? Где та, которая накрыла такие пышные столы? Кого мы должны благодарить? Кому воздать почести?

Хан сказал почетным старшим:

– Знаю, что хозяйка дома должна быть здесь. Простите меня, но если я приведу ее сюда, то это огорчит вас, вы пожалеете о том, что были так настойчивы.

Твое слово, твое решение имеют силу и вес, но нельзя всегда делать и говорить то, что ты считаешь нужным и полезным. Почему мы будем сожалеть о том, что просим? Эта золотая женщи-

— А что бы ты сделал, если бы я с тобой так поступили?

— Я убил бы его!

— Тогда слушай: это я убил ту женщину.

Младшая из девушек узнала своего возлюбленного, но молчала.

Царь был обескуражен. Юноша привязал нечестивца к хвосту коня и пустил скакуна вскачь. От царя и косточки не осталось.

Люди окружили гостя, благодарили его, хотели, чтобы он стал их царем. Они говорили:

— Ты должен быть нашим царем. Ты наш спаситель.

Гость сказал им:

— Мне никак нельзя оставаться здесь. Выберите царя из своей среды. Выберите достойного. Такого, кто был бы для вас хорошим, был бы добрым и честным.

Выбрали себе люди царя. Юноша забрал с собой трех сестер, и они пришли на ту поляну, где возле родника он соревновался с ангелами в стрельбе по мишени. Прилетели к нему на поляну ангелы. Юноша покрутил крупорушку, и из нее высыпалось много яств и напитков. Пировали долго, потом юноша сказал:

— Простите меня. Я удалюсь ненадолго.

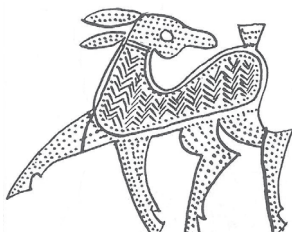
Юноша сел на ковер, полетел в тот город, где жили его братья. Нашел их. Один из них работал хлебопеком, другой пас кур. Привел их к ангелам, обласкали их, приютили. Отдал им двух старших сестер, а на младшей и на сестре ангелов женился сам. Оттуда все вместе отправились в город отца.

Юноша спрашивает своих старших братьев:

— Так кому же быть царем?

— Тебе быть царем после отца.

И стал царствовать младший брат во владениях отца, и жили они долго в счастье и благополучии до дня своей смерти.

дара и две его дочери с мужьями. После нескольких слов Незнаю спрашивает алдара:

— Кто спас твоих двух старших дочерей?

Алдар сказал:

— Их спасли мужья.

Тогда Незнаю спрашивает двух девушек, мол, кто вас спас. И они сказали:

— Нас спасли мужья.

Тогда Незнаю сказал:

— У меня есть свидетели, смотрите вот.

Он развязал рану первого дня, показывает платок старшей дочери алдара. Развязал вторую рану и показывает второй платок.

— А это чей?

Потом развязал шелковый платок.

— А этой чей?

Младшая дочь сказала:

— Это мой.

Алдар и его семья не знают, кто с ними говорит, не знает и его жена, кто он.

Алдар сказал:

— Солнышко мое! Ты спас не только моих дочерей, но и многих людей спас от смерти, и скажи нам кто ты.

— Я тот, кто в саду с утра до вечера копал канавы.

Алдар встал с места обнял Незнаю, подвел его к своему месту и сказал:

— Вот тебе место. С сегодняшнего дня все дела бери в свои руки.

Затем повернулся к двум дочерям и их мужьям и сказал им:

— Вы и меня и людей обманули. Вот вам хозяин. С сегодняшнего дня никто из вас ко мне не должен приходить. И еще вам говорю: с сегодняшнего дня никто не должен произносить «Незнаю». Обращайтесь к нему «алдар».

Новый алдар выделил черному коню такое место, где все внутри блестело как звезды. К нему приставил человека, который бы ухаживал за ним. Часто заходил алдар к коню посочувствовать. Хотелось бы, чтобы все жили так, как живет новый алдар.

18. Сыновья царя

ил-был царь, у него было три сына. Когда мальчики подросли, умер их отец-царь. После его смерти братья не могли поладить, не могли договориться о том, кому из них наследовать трон. И тогда младший брат сказал:

– Отправимся странствовать. Кто проявит себя наиболее достойным, тот и будет править страной.

Согласились старшие братья со своим младшим и отправились путешествовать. Добрались они до развилки трех дорог. Две из них были дорогами, по которым можно было пойти и вернуться назад, третья дорога сулила беду – пойдешь по ней и не вернешься.

Младший брат спрашивает своих старших:

– Кто из вас по какой дороге пойдет?

Два брата сказали:

– Мы пойдем по дорогам: «Пойдешь и вернешься».

Младший брат отправился по третьей дороге: «Пойдешь и не вернешься». Долго он шел, но не знал, куда идет. К концу одного дня добрался до опушки леса. Там была зеленая поляна, а на ней холодный родник. Юноша сказал про себя:

– Отдохну здесь и перекушу что-нибудь.

В это время на поляну прилетели ангелы. Их было семь. Они сказали путнику:

– Хотим посостязаться с тобой в стрельбе по мишени.

Юноша ответил:

– Я не могу стрелять по мишени. Поиграйте в эти игры сами.

– Не скромничай. Ты должен вместе с нами пострелять в мишень, – не отставали от него ангелы.

Делать было нечего. Согласился с ними юноша, Один из ангелов упорхнул в лес, что темнел напротив, содрал кожуру с дерева и начертил на ней из копоты круг-мишень. Выстрелили ангелы по мишени и заделали только ее концы. Выстрелил юноша и попал в самую сердцевину круга. Ангелы сказали:

– Ты победил нас. Мы дарим тебе нашу сестру. Она живет в подземелье. Ее растят семь уаигов. Иди. Она принадлежит тебе.

Ангелы улетели дальше.

Юноша отправился своей дорогой и добрался до одного места. А место это было такое, что ему несколько дней и ночей пришлось идти по скелетам, и от такого хождения пятки его поднялись до

Поблагодарил помощников, отправился в дом уаига со шкапулкой. И говорит девушке:

– В моих руках теперь судьба железного уаига. Три ласточки сидят вот здесь, в шкапулке.

Вечером уаиг вернулся с охоты. Юноша достал из шкапулки ту ласточку, в которой была его сила и оторвал ей голову. Уаиг обессилел, закачался. Потом юноша оторвал голову той ласточке, в которой была надежда уаига, и он повалился на землю. Начал угрожать девушке, да поздно было. Юноша обезглавил и ту ласточку, в которой была запрятана душа уаига, и он испустил дух.

Связали молодые все добро уаига, сели на ковер и вмиг оказались в доме семи уаигов. Очень обрадовались уаиги их благополучному возвращению. Положили на ковер и мельницу свою, и очутились на поверхности земли, в том городе, где ходили по человеческому скелету. Смотрит и видит юноша: город наполнился людьми, шагу не ступишь. Спрашивает горожан:

– А кто царствует у вас?

Люди сказали:

– Жил в этом городе один человек. Он был покрыт другими скелетами, и это спасло его. Бог послал к нам юношу, жителя земли, и он встретился с этим человеком. И сказал он гостю, что всех горожан кроме него, съела женщина из подземелья, и что теперь наступил его черед стать жертвой людоедки. Вечером, когда явилась женщина, гость убил ее. Голова убитой нырнула в дыру, которая ведет в глубину земли. Юноша попросил опустить его по веревке в эту дыру. Оттуда он переправил вверх много добра и трех девушек. Злодей не опустил больше вниз веревку, и юноша остался в подземелье. Пришел его обидчик сюда с чужим добром и объявил себя царем. Девушек превратил в служанок. Скоро год, как он господствует в городе, и все это время мучает жителей.

– Где живет царь? – спрашивает он людей.

Показали гостю дом царя, и он навестил его. Глядит и видит: три девушки прислуживают господину, с ног сбиваются, а ему все мало, все подгоняет их.

Юноша спрашивает царя:

– Давно ты здесь царствуешь?

– Скоро год, сказал царь.

– И как ты стал царем?

Царь ничего не утаил, рассказал обо всем.

– Вон на камне очага, – сказал уаиг.

Девушка начала поглаживать камень, уаиг смеется над ней.

– Я пошутил. Что делать моей силе там?

Девушка заплакала и сказала:

– Что ты издеваешься надо мной?

Уаиг говорит:

– В утробе оленя прячется косуля, в утробе косули – заяц, в зайце – три ласточки в закрытой шкатулке. В одной из них моя сила, в другой – надежда, в третьей – душа. Олень пасется в поле. Сено, которое за день скосят двадцать четыре косаря, хватает оленю на один глоток. Если небесный Курдалагон изготовит на своей наковальне три стрелы, смочет их моей мочой и после этого выстрелит ими по оленю, только тогда наступит его смерть.

Ночью уаиг заснул. Утром, на рассвете, девушка подложила ему деревянное ведро, и он опорожнился туда. Она сделала вид, что выливает мочу, но припрятала ведро.

Уаиг отправился на охоту. Юноша сел на свой ковер, прихватил с собой ведро с мочой уаига и прилетел к Курдалагону. Попросил кузнеца изготовить для него лук и стрелы и смазать их мочой.

Потом он сел на ковер и улетел туда, где двадцать четыре косаря косили сено для оленя. Юноша сказал им:

– Добрый день, косари! [2] Что изводите себя? Отдохните немного.

– Нам нельзя отдыхать. К вечеру мы должны скосить и сложить в стога столько сена, чтобы его хватило оленю на сутки.

Взял он косу у одного косаря и за короткое время скосил травы столько, сколько скосили бы все они вместе до вечера. Сложили сено в три больших стога. Гость спрашивает косарей:

– Какой стог он съедает в первую очередь?

– Олень подойдет к стогу, что стоит с правой стороны.

Юноша забрался в этот стог и ждет. Вечером олень, приплясывая, подошел к правому стогу. Он выпустил в него стрелу и завалил его. Вместе с косарями юноша распорол оленя. Из его утробы выскочила косуля. Вторым выстрелом он убил косулю. Подошел с косарями к косуле и сказал:

– Распорите и косулю.

Вскрыли косари косулю. Из ее утробы выпрыгнул заяц. Третьим выстрелом гость убил зайца. Достал из его нутра шкатулку. В ней сидели три ласточки. И сказал он косарям:

– Отныне вы свободны.

щиколоток.

Попал путник в город, в котором не было жителей. Встретился ему лишь один человек и он спросил его:

– Почему пуст этот город, и что это за скелеты в поле?

Человек сказал:

– Это был большой город. Из подземелья к нам повадилась одна женщина. Она съедала горожан. Эти скелеты и есть скелеты съеденных ею людей. Вечером она придет за мной и съест меня.

– Не бойся ничего. Я найду на нее управу, – сказал юноша.

Вошли в дом. Гость спрятался за дверь. Вскоре появилась эта хищная женщина. Только хотела переступить через порог, чтобы съесть того мужчину, как юноша отрубил ей голову. Голова женщины закатилась в одну дыру. Гость говорит спасенному человеку:

– Мне никак нельзя не пойти туда, куда закатилась голова.

Обошли вдвоем весь город, собрали все веревки и связали их концами друг с другом.

Юноша сказал:

– Я перевяжусь веревкой, и ты спусти меня в это отверстие.

Перевязался юноша концом веревки и спустился вниз. Оказалось: голова той женщины упала в середину очага. Глядит он: голова перекачивается из угла в угол комнаты, и еще оказалось, что у этой женщины – трое дочерей. Младшая славилась необыкновенной красотой, с лица ее светились солнце и луна [1]. Юноша сказал себе: «Двое старших будут женами моих старших братьев, а младшая станет моей женой».

Собрал все добро, что было в подземелье, и по веревке отправился наверх. Потом переправил на землю старших сестер. Младшая девушка говорит ему:

– Поднимись пока сам. Товарищ обманет тебя. И меня уведет.

Не согласился с ней юноша, попросил вытянуть наверх девушку. Она была права. Одиноким жителем города, которого он спас, заполучил добро и девушек и больше не опустил веревку в яму. Остался юноша в подземелье и стал думать, как ему быть. Подумал и подошел к голове женщины. И говорит ей:

– Покажи мне, как выбраться отсюда, иначе изрублю тебя на куски.

Голова женщины сказала:

– Вон там, в закутке, привязаны два барана – белый баран и черный баран. Зажмурь глаза и подбеги к ним. Если ухватишься

за рог белого барана, то он вышвырнет тебя на поверхность земли. Если ухватишься за рог черного барана, окажешься в подземелье, у Донбеттыров.

Юноша зажмурился и подбежал к баранам. Ухватился за рог черного барана. Он швырнул его в седьмое подземелье. Оказался юноша во владениях чертей и владык водяного царства.

Глядит юноша и видит: три черта грызутся между собой. Подошел к ним и спрашивает их:

– Почему вы грызетесь? Что не поделили?

Черти отвечали ему:

– Надо поделить между собой ковер, маску и веревку из сыромятной кожи. Делим их и никак не поделим.

– И какие у них достоинства? – спросил он.

– Ковер у нас такой. Сядешь на него, и он доставит тебя туда, куда захочешь. Если же наденешь маску, станешь невидимкой, никто не увидит тебя, а сам смотри сколько угодно. Веревка тоже не простая. Свяжешь ею горы и поля, и они потеряют свой вес. Будут весить меньше пуда.

– Тогда я поделю их между вами по справедливости, – сказал юноша, – метну вас на кончике своей стрелы. Кто первым вернется назад, получит право первого выбора. Потом выберет второй. А третьему – что достанется.

Черти согласились с этим, и юноша метнул свои стрелы в разные стороны. Черти побежали за ними. Сам он забрал ремень и маску, сел на ковер и сказал:

– Доставь меня туда, где находится сестра семи уаигов.

Юноша мгновенно оказался в доме уаигов, которые растили сестру семи ангелов. Надел маску и вошел в покои девушки. Сами уаиги в это время где-то охотились. Девушка спала на кровати. Юноша подошел к ней и начал ее целовать.

Поднялась сестра ангелов, заглянула в зеркало – щеки и губы зацелованы. И она сказала:

– Что это такое? Что со мной случилось?

К тому времени вернулись уаиги, и девушка говорит им:

– Что-то со мной случилось, а что – не знаю. Уаиги перевернули все, обыскали все углы, но ничего не обнаружили. Юноша надел маску и они не могли видеть его.

Ночью юноша опять зацеловал девушку во время сна. Встает она утром, заглядывает в зеркало – губы и щека снова зацелованы. И говорит сестра семи ангелов:

– Кто ты? Какой ты? Приди ко мне, покажись. Если ты старый человек – будешь мне отцом, если в летах – братом, если ты юноша – то Бог меня дарит тебе.

Юноша снял маску. Увидели друг друга и крепко обнялись. Уаиги были рады счастью своей воспитанницы, устроили пышную свадьбу ей и ее жениху.

Пришло время покидать гостеприимный дом уаигов. Девушка сказала юноше:

– Засыпая тебя уаиги подарками, но ты от всего отказывайся. Есть у них ручная крупорушка, вот ее ты и возьми.

Собрались уходить на поверхность земли. Уаиги подарили им ручную крупорушку. Запрягли арбу, усадили в нее девушку и юношу и сказали им.

– Отправляйтесь в добрый путь. Пока лошадь сама не остановится, не сходите с арбы, не то пропадете.

Отправились юноша и девушка на поверхность земли. Ехали долго. Наконец, доехали до одной поляны, и юноша сказал:

– Отдохнем здесь немного.

Остановили лошадь. Юноша сошел с арбы. На девушку набросился железный уаиг и утащил ее. Путник пролил много слез и вернулся к семи уаигам. Они сказали:

– Зачем ты сошел с арбы? Теперь не выручить девушку, такой злодей похитил нашу красавицу! Тогда юноша сел на свой ковер и говорит:

– Доставь меня в дом железного уаига.

И оказался он в доме железного уаига. Заглянул к девушке.

Она плакала навзрыд. Увидела жениха и сказала:

– Я пропала, но зачем ты еще губишь себя?

Уаиг был на охоте. Юноша спрашивает жену:

– Узнай, от чего он может умереть.

Появился железный уаиг и кричит:

– Чувствую запах аллон-биллона!

Девушка сказала ему:

– Какой еще запах аллон-биллона? Здесь же никого нет.

Юноша был в маске. Уаиг перевернул все в доме, но ничего и никого не нашел. Потом он лег в кровать. Между девушкой и уаигом был уговор: в течение месяца не лягут вместе в одну постель.

Девушка спрашивает уаига.

– Скажи мне, где твоя сила. Я позабочусь о ней.

сына бедняка. Царь спустился к людям взглянуть на зятя. Увидел его, разозлился и велел гонцам:

– Уведите их и запирайте в курятнике.

Заперли молодых в курятнике.

После свадьбы царь прикинулся больным и сказал своим зятям:

– В молочном пруду лежит свиноматка, принесите мне ее печень, иначе я умру. Другого лекарства для меня нет.

Ушли утром зятя выполнять волю царя. Младшая дочь повелителя сказала своей матери.

– Дайте и моему мужу коня. И он пойдет к молочному пруду.

Дала младшему зятю коня жена царя, и он отправился за печенью свиноматки. Нашел он молочный пруд, убил свиноматку, принес ее печень. По пути домой присел он у дороги. Мимо проходили свояки, поклонились ему в ноги и говорят:

– Что ты за божество, что за ангел? Не погуби нас!

Он ответил им:

– Я не божество и не ангел, но что вам нужно, что вы ищите?

Свояки отвечали:

– Царь наш болен. Излечит его только печень свиноматки, которая живет в молочном пруду.

Он сказал им:

– Я ее хозяин.

Те говорят:

– Отдай ее нам.

– А что вы дадите взамен?

Отвечают свояки:

– Что только пожелаешь.

Он сказал:

– Отрежьте мне по кусочку от ваших ушей.

Отрезали свояки кусочки от своих ушей и отдали хозяину свиноматки. Уступил он им печень свиньи. Принесли они ее царю и он съел ее.

И сказал тогда царь своим зятям:

– Зятя мои, завтра вы опять понадобитесь мне. Соседний царь хочет пойти на нас войной. Приготовьтесь, и мы сразимся с ним.

Наутро, когда рассвело, отправились они на войну. Младший зять подался на вершину одной высокой горы. Приготовился к схватке.

вокруг себя на вершине горы. Потом двинулся в сторону заката солнца. Шел он и шел и наткнулся на череп чьей-то головы.

Юноша говорит ему:

– Добрый день, наказанный Богом черепок.

– Здравствуй, и да будет дело твоё праведным. Я не проклятый Богом человек. Младший брат мой обошелся со мной так жестоко за то, что Бог наградил меня завидной силой. Вот он и исходил черной завистью и сорвал на мне свою злость – сказал череп.

– Пусть Бог обойдет его своей благосклонностью. Дурная у него кровь, если удача и успех брата колят ему глаза. И какой же вред ты мог причинить ему своим мужеством и удачливостью? – спросил юноша.

– Ничего плохого я не сделал ему. Но было так. Один степной хан сделал нашу мать своей второй женой. Похитил он ее отсюда. В отместку я решил умыкнуть жену ханского сына, чтобы жениться на ней. Ждал, когда женится ханский сын. Брат мой, который убил меня, и не думал мстить за поруганную мать. Прошло время. Сын хана, похитителя нашей матери, наконец, женился на красавице. Бедовый младший брат мой воспылил к ней сильным чувством и решил прибрать ханскую сноху к рукам. Я замолчал, когда узнал о его намерении. Но он боялся меня. Однажды нашел меня спящим и отрубил мне голову. С тех пор я мучаюсь. А сам он облачился в мой орлиный наряд и сотворил зло. Как-то хан устроил пир для своего села, и он выкрал его жену, выхватил из толпы людей и унес ее. А у женщины той дома осталось три мальчика. Они еще не понимают, где правое, а где левое, – так закончил свой горестный рассказ череп.

Услышав эту исповедь, юноша вскричал:

– Это была наша мать! Пусть бы Бог наказал его за это злодеяние. Почему за грехи деда он отомстил нам? Мы же ни в чем не виноваты.

Теперь пришло время удивляться услышанному черепу.

– Так ты, наверно, ищешь обидчика матери.

– Прийти-то я пришел сюда, но как мне вырвать из рук проклятого Богом человека мою несчастную мать?

– Не так уж трудно вырвать из его рук твою мать и отомстить насильнику. Если ты поступишь так, как я скажу. Он обитает вон в том доме. Сейчас он спит без орлиного одеяния. Пойди туда и его же ножом разруби ему голову на две половины – переднюю и заднюю. Потом пощупай его изголовье, достань оттуда плетень и стук-

ни его ее рукоятью. И случится то, что должно произойти по воле Божьей – он превратится в черную золу. После этого заберешь с матерью все его добро. Но и меня не забудь. Возьмешь с собой войлочную плетть и мой орлиный наряд, стукнешь этой войлочной плетью. И стану я тем, кем был прежде.

Большого и желать не мог юноша. Послушался добрых советов черепа, поспешил туда, куда указал ему он. Ворвался в дом похитителя своей матери. Похрапывает губитель родного брата, а мать юноши сидит и слезы вытирает концом платка.

Когда мать увидела сына, она зарыдала, замахала руками.

– Бога у тебя нет! Зачем ты пришел сюда? Погибла я, разве этого мало? Проснется он и съест тебя. И тогда я наложу на себя руки. Уходи отсюда, – запричитала мать в объятиях сына.

– Не бойся, мать моя. Слава Богу, наконец-то увидел тебя! Теперь дело за мной, – сказал сын.

Выхватил нож спящего насильника и им же разрубил ему голову, потом из-под подушки вытащил войлочную плетть и рукоятью ее стукнул свою жертву. И он превратился в черную золу.

После этого он с матерью собрал все добро злодея. Пришли к черепу с его орлиным нарядом и войлочной плетью. Положил юноша на череп орлиный наряд, стукнул его войлочной плетью, и он обрел свой прежний человеческий облик. Поблагодарили друг друга и разошлись. Мать и сын направились к заветной шерстяной нити. Дошли до нити. Сын спустил с горы мать и все добро насильника.

И начались его новые муки и страдания. И его опалило вероломство близких по крови людей. И его обожгла судьба того черепа.

Как только мать со своим добром очутилась у подножия горы, два старших сына хана подпалили шерстяную нить, и их младший брат по их воле остался на вершине. Один на один со своей судьбой.

Заметался он лисой в капкане, бегал впустую, мучился, страдал и от своего бессилия, и от коварства братьев. Устал, изнемог. Потом побрел туда, куда ноги понесли, в надежде найти для своего спасения хоть что-нибудь, хоть самую малую зацепку.

Сколько времени он ходил, бродил по той горе, одному Богу известно, но однажды судьба привела его в дом, где нашел свою мать и поселился в нем.

А внизу, у подножия горы, злокозненные братья напугали родную мать, подбивали и ее на вероломство.

но не дошел его конь, остановился, повернул вспять. И всадник исчез.

На третий день братья снова собрались ехать на игрища. Младшего оставляли дома. Но как только старшие отъехали, он оседлал своего черного коня и последовал за ними.

Подъехал к двери дворца, пустил коня вверх по лестнице и вскоре оказался на седьмом этаже. Спустился вниз, вернулся домой, привязал коня в стойле, приготовил ужин – чуреки и цахдон, и стал ждать братьев.

Объявились вечером и братья. Накормил их чуреком и цахдоном. После ужина начал расспрашивать их:

– Что вы видели там сегодня интересного?

Братья отвечали:

– Сегодня приехал туда один всадник на черном коне. Он взобрался по лестнице на своем коне до самого верха. Потом спустился и исчез. Больше его не видели.

На другой день царь надумал устроить свадьбу. Собрал людей, усадил их за праздничные столы. Столы были накрыты щедро – сыр, мясо, чурек... Всего вдоволь. Вручил каждой дочери бокал и послал их к пирующим. Сказал царь дочерям:

– Идите. Пусть каждая из вас найдет своего суженого и сядет рядом с ним. Такова моя воля!

Вышли девушки к гостям. Две старшие сестры сели рядом со своими избранниками. Младшая вернулась к отцу и сказала ему:

– Нет здесь моего мужа.

Царь позвал гонцов к спросил их:

– Кого вы забыли пригласить?

– Нет одного старого свинопаса и младшего сына бедняка.

Царь повелел:

– Идите и приведите их сюда.

Ушли гонцы и привели свинопаса и младшего сына бедняка.

Сын бедняка по дороге поймал зайца. Пришли они и сели среди гостей. Младшая дочь царя прошла по рядам пирующих с бокалом в руке. Сын бедняка неожиданно выставил зайца. Девушка испугалась и сбежала. Сказала отцу:

– Он здесь, но чем-то пугает меня.

Отец сказал ей:

– Зажмурь глаза и садись рядом с ним.

Вышла снова девушка, закрыла глаза и села возле младшего

цахдон, испеки чуреки. Придумай еще что-нибудь. Словом, забот у тебя хватит по дому.

Ушли братья. Младший тоже оседлал коня и поспешил вслед за старшими. Нагнал их в пути. Они стали кланяться ему и говорили:

- Что ты за божество, что за ангел! Не погуби нас! Помоги нам!
- Я не божество, я не ангел. Я земной человек.

Подъехал к двери дворца дочерей царя и пустил коня по лестнице вверх. Добрался до половины, остановился и повернул назад. Вернулся домой, привязал коня к яслям, вошел в дом, приготовил цахдон, испек чуреки к приходу братьев. Вечером они объявились, и он накормил их. После ужина он начал спрашивать братьев:

- Что вы видели там сегодня интересного?

Братья отвечали:

– Чудеса да и только! Один всадник на белом коне поднялся по лестнице до половины высокого дворца. Потом конь его застыл на месте, он повернул его назад и исчез.

Младший брат спрашивает своих старших:

- И завтра собирает людей царь?

Братья отвечали:

– Царь будет собирать людей каждый день, пока кто-нибудь не войдет на коне до самого верха. Таков уговор.

Утром братья опять собрались в путь. Младший умолял их:

– Позвольте и мне ехать с вами. И мне хочется посмотреть на эти чудеса.

- У тебя и дома хватит дел. Не дорос ты еще до этих чудес!

Уехали братья на царские игрища. Оседлал и младший брат своего красного коня и устремился вслед за старшими. Подъехал к двери царского дворца и пустился вверх по лестнице на коне. Немного оставалось до верхнего этажа, но конь застыл на месте и повернул вспять.

Вернулся младший брат домой, привязал коня в стойле, приготовил ужин к приходу братьев. Вскоре объявились и путники. Накормил их чуреком и цахдоном. После ужина начал спрашивать братьев:

- Что вы видели там сегодня?

Братья отвечали:

– Много чудес мы видели там сегодня. Появился один всадник на красном коне. Немного оставалось ему до самого верха,

– Скажешь людям, что мы тебя спасли, а младшего ты и краем глаза не видела. Только так, а иначе будет худо.

Мать пообещала им выполнить их злую волю, хотя сердце ее обливалось кровью. И, когда они вернулись домой, она так и сказала мужу. Жизнь потеряла для нее всякий смысл.

Хан обрадовался возвращению семьи, и продолжал ждать младшего сына. Надежда не покидала его: сын вот-вот должен появиться. Но сын не возвращался, и тогда он смирился со своим горем и устроил ему поминки.

Миновал год. И опять были поминки в большом доме хана. Люди собрались со всех концов земли, чтобы в последний раз помянуть добрым словом младшего сына хана.

Но правда не умирает, говорят. Кто знает, сколько времени прожил младший сын хана в доме похитителя своей матери, но как-то появился тот, кого он спас, вернул к жизни – брат и жертва коварного насильника, тот, которого злодей обезглавил спящим. И радости было много, и расспросов о житье-бытье.

Узнал брат насильника о том, что случилось с его спасителем, и о чем он теперь кручинится. И он опять пришел ему на помощь. Попросил ханского сына взгромоздиться на свое плечо, и понес его так резво, так быстро, что он и опомниться не успел, как оказался в доме отца. Бегун доставил юношу под отцовский кров, и сам повернул вспять.

Поминки превратились в пиршество. Стали выпытывать у запоздалого путника подробности его скитаний, и он поведал обо всем без утайки.

Тогда хан и гости сказали ему, чтобы он своей рукой убил братьев за их жестокое злодеяние. Но он простил их – пусть живут среди людей, которые будут их презирать, и для которых они отныне живые трупы. Пусть живут, если их устраивает такая жизнь.

Люди согласились с младшим сыном хана. И живут они до сих пор, хан, младший его сын и их люди, в добром согласии и благополучии.

20. Сын хана

Был у одного хана единственный сын. Перед своей смертью наказал он наследнику:

– Будь осторожен и сметлив, когда надумаешь жениться.

Испугался сын совета отца и долго не женился. Подвластные ему люди начали его уговаривать. Больше прежнего перепугался ханский сын. Соорудил себе жилище под землей и женился тайком, чтобы ни о чем не догадались.

Сколько миновало времени с тех пор, один Бог знает, но жена родила ему трех сыновей. Он отдал их кормить и растить женщине, которой доверял.

Подросли дети, прятать их уже было невозможно, и кормилица привела их в родительский дом. Все как полагается, честь по чести. Хану ничего не оставалось делать, и в тот же день показал детям их родную мать.

Собрались люди в дом хана. Были очень рады жене хана и его наследникам. Когда они стали выводить их из подземного жилища, откуда-то прилетел орел, схватил жену хана из толпы и унес. Радость людей сменилась горем.

Выросли мальчики, игры озорные стали затевать и мать свою вспоминать.

– Мы не достойны своей матери, если не разыщем ее, – сказали юноши и собрались в путь-дорогу.

Где они только не побывали, но нигде не находили родительницу. Однажды в пустынной степи юноши увидели белый замок, и зашли туда. В замке оказалась женщина. Одну грудь свою она перекинула через плечо, а другая висела впереди.

– Добрый день, бабушка, – сказали они и взяли ее грудь пососать.

Женщина сказала путникам:

– Если бы вы не поступили так, с вами случилось бы невероятное. Ну, а теперь что мне делать с вами?

Юноши рассказали женщине о своих скитаниях, о своей беде, и та говорит им:

– Удастся ли вам добиться своего. Трудно сказать. Вашу мать похитил ногаец с толстой шеей. Живет он на вершине Уарппа [1]. Добраться туда невозможно. Как же вы освободите свою мать? Но даю вам шелковую нить. Идите к подножию Уарппа, привяжите

– Будь ты проклят! Кого ты боишься? Двое из сыновей бедняка недотепы, а у младшего еще губы не обсохли от молока [1].

Сын бедняка сказал ему:

– Клянусь матерью и отцом, я здесь. Подойди поближе!

Сошел уаиг с коня, и они схватились. Повалил сын бедняка уаига, отрубил ему голову, снял с него одежду, привязал ее к седлу коня убитого. Потом отвел коня в стойло, а сам вошел в дом и прилег.

Когда свечерело, он снова отправился к могиле отца сторожить. Сидит и ждет. В полночь появился красный уаиг. У моста конь его отпрянул назад. Уаиг раскричался:

– Будь ты проклят! Кого ты боишься? Двое сыновей бедняка недотепы, а у младшего еще губы не обсохли от молока.

Сын бедняка говорит уаигу.

– Клянусь матерью и отцом, я здесь. Подойди поближе!

Красный уаиг сошел с коня, и они схватились. Повалил уаига сын бедняка, отрубил ему голову, снял с него одежду и связал за седлом коня убитого. Отвел коня в стойло, вошел в дом и прилег.

Проснулся он вечером и снова отправился сторожить могилу отца. Просидел там до полуночи, потом появился семиглавый черный уаиг. Конь его, как только достиг моста, испуганно взбрыкнул. Уаиг вскипел от злости и говорит:

– Будь ты проклят! Кого ты боишься? Двое старших сына бедняка недотепы, а у младшего еще губы не обсохли от молока.

Сын бедняка сказал ему:

– Клянусь матерью и отцом, вот он я. Подойди поближе.

Черный уаиг сошел с коня, и они схватились. Долго длилась схватка. Под конец сын бедняка повалил уаига и отрубил ему голову. Снял с него одежду, привязал ее к седлу, отвел коня убитого уаига в стойло, а сам вошел в дом и опустился на скамью.

На следующий день царь собрал своих подданных. Было у него три дочери на выданье. Построил для них дворцы семи этажей. И говорил царь людям:

– Кто взойдет на коне на самый верх дома, станет моим зятем.

В то утро, когда к царскому дворцу стекались люди, и сыновья бедняка начали собираться в дорогу. Младшему брату запретили ехать с ними.

– А ты-то куда пойдешь, дурак, – сказали они, – кто тебе позволит смотреть на эти состязания? Царские игрища не для тебя. Посиди лучше дома. Приготовь ужин к нашему приходу. Сделай

Добрался Алибек до своего села, заглянул к одному пастуху и спросил его:

– Нет у тебя чего-нибудь поесть?

– Ничего у меня нет, но завтра в нашем селе будут поминки. Год прошел со времени смерти сына одной женщины. Теперь она снимет траурное одеяние.

– Эта женщина не ходит по воду?

– Скоро она появится, – ответил пастух.

Женщина пришла за водой. Мать и сын узнали друг друга. Алибек сказал людям:

– Вы пили за помин моей души. Теперь поднимите бокалы за мое здоровье!

Помирился Алибек со своими братьями, простил им их страшные прегрешения, и до сих пор они живут в счастье и согласии.

22. Сказка о трех сыновьях бедняка

ил-был один бедняк, и было у него трое сыновей.

Перед смертью бедняк сказал им:

– Посторожите мою могилу три дня.

Вскоре он умер, и похоронили его недалеко от моста. В первую ночь прах отца должен был охранять старший из братьев. Он слыл трусливым и отказался идти на кладбище охранять могилу отца, все умолял сельчан:

– Пошлите на кладбище моего младшего брата.

Люди послали к могиле отца младшего сына усопшего.

Сидел младший сын у могилы родителя, сторожил его прах. В полночь появился белый уаиг. Подъехал к мосту. Конь его замер в страхе. Уаиг говорит ему:

нить к кончикам своих стрел и, если сможете, если повезет вам, то зацепите нить на вершине горы. Если не удастся вам сделать это, не пытайтесь больше вызволить мать. Да будет Божья воля!

Подошли юноши к подножию Уарппа. Старший брат прикрепил нить к концу стрелы, запустил ее, и она вернулась назад. То же самое случилось со стрелой среднего брата.

Тогда выпустил свою стрелу младший из трех братьев. Одному Богу ведомо, сколько времени летела стрела, но зацепилась она шелковой нитью за скальный выступ горы Уарпп. Младший брат наказал своим старшим:

– Ждите меня здесь, пока не узнаете, жив я или мертв.

И полез он наверх по шелковой нити и достиг вершины горы. Там оказался дом, и юноша вошел в него. В доме находилась женщина невиданной красоты. Она обливалась горькими слезами. Успокоил ее, как мог, а потом рассказал ей о цели своего прихода.

И тогда женщина сказала ему:

– Я жена того, кого ты ищешь. Когда он привел сюда твою мать, он выдворил меня, вот и мучаюсь в одиночестве. А мать твоя сидит в соседней комнате.

Юноша вбежал к матери. Увидел мать, но вернулся к той женщине, с которой поделился своим горем.

И женщина сказала:

– Муж мой летает на крыльях. Если он вернется с добычей, оставит свои крылья снаружи, а сам войдет в дом. Бывает, что он начинает махать крыльями, чтобы охладиться. Когда он приближается, горы накаляются докрасна и поднимается буря. Ты не пугайся этого. Пойди и посмотри в куче награбленного им нож. Спрячься с этим ножом за дверь. Если тебе повезет, то распрямись с ним. Если нет – погибнем вместе.

Вошел юноша в хранилище добра хозяина дома. Стал перебирать все, что там было и обнаружил колун. Ударил им по наковальне и рассек ее на две части. Припрятал колун, притаился за дверь. Не испугался он бури, и раскаленные докрасна горы не уstraшили его.

Прилетел в свой дом ногоец с толстой шеей. Уселся пока на гребне горы, чтобы охладиться после скитаний и полета.

Юноша подкрался к нему и ударил его колуном по толстой шее. Ногоец упал с горы и разбился насмерть. Потом он начал

спускать по шелковой нити вниз к братьям добро побежденного им злодея. Когда братья убедились, что все добро в их руках, они оборвали нить и ушли восвояси. Младший брат остался на вершине Уаршпа. Нельзя было выбраться оттуда, и он жил там в тоске и унынии. Больше плакал, изводил себя слезами.

Однажды произошло невероятное. Череп одного из жертв ногайца отделился от остальных останков съеденных насильником людей и сказал несчастному юноше:

– Если бы ты похоронил меня по-людски, я бы помог тебе.

Юноша смог убедить его в своей искренности, и тогда череп говорит ему:

– У ногайца в расщелине горы привязан конь, а возле него течет золотой родник. Приведи этого коня. Он найдет дорогу, ведущую отсюда на плоскость. В пути ты будешь уставать, но не устывай.

Отправился юноша туда, где в расщелине горы был привязан конь ногайца. Добрался туда с трудом, но коня вывел оттуда. И из золотого родника набрал полный сапог воды. Череп опять подкатился к нему и говорит:

– Вон в том сундуке лежит ангустинское инкрустированное седло [2].

Там же есть семь бабийских подпруг [3] и хахийская уздечка [4]. Подойди и обратись к сундуку на хатиагском языке [5], и он откроется.

Помолился юноша Богу, сделал все, как череп сказал, и сундук открылся. Сбруя вся вмиг оказалась на коне. Привязал он череп к луку седла, вскочил на скакуна, трижды хлестнул его, и он поскакал по скалам, утопая в крошечных утесах ногами.

Добрались до родины человека, череп которого висел на луке седла, и он воскрес. Это, как оказалось, была дочь хана. На радостях хан выдал замуж свою дочь за юношу-спасителя.

Стали жить-поживать. Однажды юноша вздохнул глубоко и завел такой разговор:

– И я ведь сын хана, и мне хочется побывать дома.

Девушка говорит ему:

– Это очень хорошо. Хан будет одаривать тебя всякими сокровищами, но ты ничего не бери кроме шапки-невидимки, ремня и старой подошвы. Если наденешь эту шапку, тебя в бою никто не будет видеть, коль случится такое в твоей жизни.

Старшие братья начали завидовать своему младшему и решили избавиться от него. Условились так:

– Один из нас крикнет: «Алибек, угоняют твои табуны», а другой отрубит ему ноги кинжалом, когда он вскочит.

Братья поступили так, как задумали втайне. Отрезали Алибеку ноги, а сами со своими женами и со своим добром поспешили домой.

Алибек выстругал себе палку. Когда над ним пролетала какая-нибудь птица, он убивал ее этой палкой и поедая сырой. Так и жил. Долго жил.

Однажды увидел безрукого человека и крикнул ему:

– Гей, добрый человек, иди ко мне, будем жить вместе.

И жили вдвоем безногий и безрукий. Долго жили без чужой помощи. Как-то они увидели слепого человека и крикнули ему:

– Гей, добрый человек, и мы такие же увечные как и ты, иди к нам, будем жить вместе. И стали они жить вместе втроем и даже начали охотиться. Безрукий садился на слепого, Алибек же взбирался на них. Так и передвигались, так и охотились.

Услышали увечные, что алдар выдает замуж свою дочь. Они собрались и отправились на свадьбу. Когда девушка переступала порог, слепой схватил ее и принес туда, где они жили. Вскоре появились и двое его товарищей.

Девушка стала их сестрой. На ее беду к ней повадился черт. Как только увечные уходили на охоту, появлялся черт и высасывал из нее кровь.

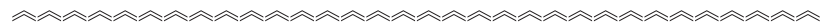
Увечные узнали, от чего их сестра так похудела и так напугана. Черту надо было воздать должное. Решили подкараулить хвостатого. Слепой и безрукий сторожили девушку, но не смогли схватить черта. Тогда за него взялся Алибек. Он ухватился за кровопийцу, за его хвост и рога, когда он опять присосался к бедной девушке. В это время с охоты возвратились слепой и безрукий. Вместе начали колотить исчадие ада.

Черт взмолился о пощаде, пообещал исцелить всех, лишь бы не забили до смерти.

– Исцели нашу сестру, – сказали ему братья по несчастью.

Черт проглотил девушку, потом выплюнул ее, и она стала намного краше, чем была прежде. Точно так же он вылечил всех увечных – кому ноги вернул, кому – руки, кому – зрение.

Привел Алибек со своими друзьями дочь алдара в родительский дом, а сами разошлись по родным краям.

Колючка встревожилась и отстала.

Алибек спросил этого человека:

– Никто не живет здесь поблизости?

Он ответил ему:

– Вон там внутри кургана живут три уаига, больше никого поблизости.

Добрался Алибек до кургана. Сошел с коня. Стреножил его, а сам подслушал со всех четырех сторон курган – ни слуху, ни духу, наконец, обнаружил дверь, пнул ее ногой и вошел вовнутрь. Там было три женщины. Подошел Алибек к одной из них и сказал:

– Здравствуй, сестра моя.

Женщина ответила:

– Если бы не сказал «сестра моя», ты увидел бы то, что с тобой случилось бы. Накормили путника эти женщины и сказали ему:

– Уходи поскорее, не дай Бог, если муж мой застанет тебя здесь. Он кричит дважды. Как крикнет, то в первый раз ты окажешься в поднебесье, а во второй раз рухнешь в подземелье. И превратишься в черный пепел.

Алибек спросил женщину:

– А где сейчас твой муж?

Она указала ему на один остров.

– Там мой муж. И скот его с ним.

Отправился Алибек к уаигу и зарезал его самого любимого вола. Мясо он повесил на дереве так, чтобы его увидел уаиг, а шкуру нарезал полосками и привязал себя ими к мосту. Заметил все это уаиг и крикнул. Полоски шкуры вола которыми Алибек был привязан к мосту, растянулись, потом снова сжались и удушили уаига. Так он покончил со всеми уаигами.

Вернулся он к женщинам и сказал им:

– Я убил ваших мужей.

Женщины начали плакать. Когда успокоились, они сказали ему:

– Кроме тебя сюда никто еще не приходил. Бог создал нас для тебя.

И тогда он спросил их:

– А какие у вас богатства?

Женщины показали ему все свои богатства. Алибек взял с собой всех женщин вместе с их добром и привел их к своим старшим братьям. Старшему брату отдал старшую женщину, среднему брату – вторую, а себе оставил младшую.

То, что повяжешь ремнем нашим, не будет тяжелее пушинки. Положишь подошву на поверхность моря, она превратится в мост.

Юноша попросил у хана то, что посоветовала брать его жена.

Хану некуда было деваться, и он все отдал зятю. Радуетс я юноша:

– Все пригодится: табунщику – подошва, пастуху – шапка, дровосеку – ремень.

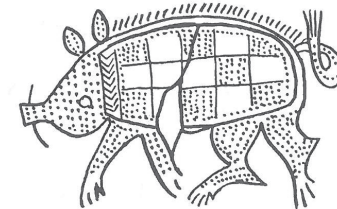
Отправился он домой с подарками хана. Вышел к берегу моря. Бросил в море старую подошву, и она превратилась в мост. А на том берегу моря ему пришлось сразиться с несметным войском. Он надел шапку-невидимку. Никто не видел его, и он порубил все войско. Собрал всю добычу врагов, связал ее ремнем и налегке принес в свой дом скромное богатство.

Окружили путника люди. Раздал им подарки. Каждый брал то, что ему было нужно, в чем испытывал нужду. Потом поведал им о злодеяниях своих братьев. А чтобы ему поверили, он выпустил из лука стрелу и сказал:

– Бог мой, посылаю в небо одну стрелу. Пусть она вернется и поразит в голову того, кто из нас виновен. Если я повинен в чем либо, пусть стрела рассечет меня надвое. Если страшный грех совершили мои братья, если они подвергли меня мукам и страданиям, то пусть стрела раздвоится и поразит их в головы.

Стрела раздвоилась в небе и поразила двух старших братьев.

Младший сын хана вновь стал любимцем людей в родном краю.

21. Три брата

 или три брата. Была у них одна паршивая лошадь. Как ни кормили ее, она оставалась все такой же клячей, кожа да кости. Обозлились на скотину братья и отпустили ее на волю.

Много времени лошадь паслась одна, где ей вздумается и сколько ей было уютно. Вблизи пастбища находилась кошара. Приглянулась лошадь хозяевам кошары, и они загнали ее вместе со своим скотом в загон. Там она и прижилась.

Спустя два года лошадь ожеребилась. На свет родился черный жеребенок шавлоховской породы.

Узнали пастухи, что лошадь принадлежит тем трем братьям и послали к ним гонца с доброй вестью:

– Ваша кобыла принесла жеребенка шавлоховской породы.

В кошару приехал старший брат. Увидел он жеребенка, погладил и сказал:

– Будет теперь у меня конь.

Свечерело. Старший брат улегся спать возле жеребенка. В полночь в загоне появился семиглавый уаиг. Старший брат перепугался, наблюдал за уаигом из-под бурки. Уаиг взял да увел жеребенка.

Когда рассвело, он вернулся домой, и скрыл от братьев, что их лошадь ожеребилась. Он сказал им:

– Обманули нас. Лошадь наша не принесла жеребенка.

Через год пастухи из кошары снова прислали к братьям добрую весть:

– Ваша кобыла ожеребилась.

В кошару к пастухам отправился средний брат. Увидел он жеребенка, очень обрадовался и сказал:

– Будет у меня добрый конь.

Свечерело. Средний брат улегся спать возле жеребенка.

В полночь в загоне появился семиглавый уаиг, и хозяин жеребенка перепугался. И он, как и старший брат в прошлом году, наблюдал за незванным гостем из-под бурки. А уаиг преспокойно увел себе жеребенка.

Вернулся домой средний брат и повторил слова старшего брата.

И в следующем году пастухи прислали гонца к братьям с доброй вестью:

– Приходите, ваша кобыла ожеребилась.

На этот раз в кошару отправился младший брат. Увидел жеребенка. И он сказал то же самое, что говорили его старшие братья, когда им показывали жеребенка. И он улегся спать возле жеребенка. И к нему в полночь появился семиглавый уаиг. В это время он спал, и уаиг увел жеребенка, но младший брат не видел его.

Вернулся младший брат домой, рассказал своим старшим, как он заснул в полночь, и как кто-то увел жеребенка.

Тогда старшие братья сказали ему:

– Мы стеснялись сказать тебе правду. Вот также в полночь семиглавый уаиг уводил у нас жеребят. Мы-то знаем, чьих это рук дело. Младший брат попросил своих старших:

– Так скажите мне, кто это?

Они ничего больше не утаили, рассказали обо всем.

Тогда Алибек – так звали младшего брата, говорит:

– Лучше мне умереть, если я не найду злоумышленника.

Собрался он на поиски уаига. И братьев своих взял с собой.

Идут и идут, сами не знают куда. Дошли до одной яблони. Алибек говорит своим братьям:

– Поживите пока под этим деревом. Никуда отсюда не уходите. Если уйдете, то и я пропаду, и вы пропадете. Я вернусь, когда это дерево зацветет.

Сказал так Алибек и ушел своей дорогой.

Долго шел он, потом ему встретился один человек. Он отвозил хлеб косарям. Человек этот видел свою тень и думал, что за ним увязался хлебопек. Показалось ему еще, что какой-то спутник просит у него хлеба. Выбросил назойливому попрошайке кусок хлеба.

– Пусть не пойдет она тебе впрок – сказал при этом вредный возница.

Алибек спросил его:

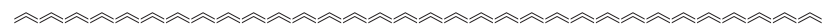
– Нет ли здесь поблизости какого-нибудь жителя?

Возница ответил ему:

– Вон там внутри кургана живут три уаига, больше поблизости никого нет.

Прошел Алибек еще немного, и повстречался ему другой человек. Он вез на пошив свою рубаху. Рубаха зацепилась за колючку, и человек говорит колючке:

– Ты сошьешь мне рубаху.

– Вон под моей шапкой один дзигло. Унеси его и вечером к моему приходу зажарь.

Мать уаигов подошла, подняла человека за шиворот и бросила в корзину. Принесла его к себе домой, накормила и спрятала в кладовой.

Вечером, когда вернулись три уаига, старший брат спросил у матери:

– Ты зажарила моего горного дзигло?

Мать ответила:

– Забыла я о нем. Завтра зажарю его к вашему возвращению.

Утром уаиги снова отправились на рыбную ловлю. Женщина выпустила искателя приключений из кладовой, хорошо накормила его и сказала:

– Теперь беги домой, да так, чтобы сын мой тебя не догнал. Он, когда бежит, перепрыгивает с холма на холм, поспеши, не то он тебя поймает!

Тот и бросился бежать. Вечером вернулись уаиги, и старший сын спросил у матери:

– Куда делся горный дзигло, зажарила ты его или нет?

Мать отвечает:

– Опять я о нем забыла.

– Где он? Дай-ка, я сам его изжарю.

Пошла мать в кладовую, сделала вид, что ищет человека, потом вернулась и говорит:

– Нет его там. Наверно, сбежал.

Легли уаиги спать, а утром старший брат бросился в погоню. Помчался он, с холма на холм перескакивая, и вскоре увидел: бежит впереди вчерашний дзигло.

А беглец, поняв, что его сейчас догонят, вдруг увидел: идет вдали человек и одной рукой тащит за собой двенадцать подвод, груженных солью. Кинулся наш беглец к этому человеку.

Оказался этот человек кривым уаигом. Кричит ему наш искатель приключений:

– Прошу твоей защиты! За мною гонятся, спаси меня! Посмотрел на него кривой уаиг и бросил в подводу.

Тем временем догнал их первый уаиг, и говорит он кривому уаигу:

– Куда ты везешь моего горного дзигло? Отвечает ему кривой уаиг:

– Он попросил моей защиты, так что не тронь его. А первый уаиг говорит:

Конь говорит ему:

– Одну часть врагов истребляй ты, другую – доверь мне.

Сразились цари. И тогда младший зять спустился с горы и вместе с конем истребил войско соседнего царя. Порезал мизинец. Царь достал свой платок, перевязал ему рану.

После сражения младший зять лег спать в курятнике. Жена увидела, что рука мужа перевязана царским платком. Вошла в дом и говорит матери:

– Платком отца перевязана рука вашего младшего зятя.

Царица спросила своего мужа:

– А где твой платок?

Царь ответил ей:

– Платок? Сегодня нам помог один ангел на коне. Он порезал палец, и я отдал ему свой платок.

Жена сказала ему:

– Платок твой на руке младшего зятя.

Пошел царь в курятник, увидел свой платок. Разбудил зятя и говорит:

– Пойдем в дом, хватит валяться в курятнике.

Накрыли стол. Угостились на славу. Младший зять спросил царя:

– Почему твои зятя носят шапки набекрень?

Царь ответил:

– Горды они и заносчивы, наверно.

Младший зять заметил:

– Примерь вот эти кусочки к их ушам.

Взял царь кусочки кожицы и примерил их к ушам зятей. Он был обескуражен, а сын бедняка еще растравил рану:

– Не от их ушей отпали эти кусочки?

Царь молчал, покусывал губы, лицо от ярости покрылось пятнами.

Младший зять продолжал как ни в чем не бывало:

– Это я им дал печень той свиноматки, которую они принесли тебе. Взамен я отрезал от их ушей кусочки. В назидание гордецам и как свидетельство их беспомощности. Только ради этого.

Царь уступил свою власть младшему зятю.

И живет-поживает до сих пор. И царствует поныне.

23. Аларды

На людей одного царства разозлился Аларды и стал уничтожать их посевы. Царь этого народа в свою очередь разозлился на Аларды. Аларды сбежал. И царь дал слово, что отдаст свою дочь за того, кто его поймает. Но никто не мог поймать Аларды.

Из жителей села у одного юноши был приятель калмык, старый человек, ловко набрасывающий аркан. И старик сказал юноше, мол, зачем мне девушка, но я поймаю его для тебя. Юноша и старик отправились искать его.

В один из дней Аларды снова приехал на своем коне и стал уничтожать посевы. Старый калмык набросил на него аркан и поймал его. Аркан оказался на его шее, а конь сбежал. Привезли Аларды, и царь приказал поместить его в тюрьму, закрыть на него три двери и поставить караул.

Сын царя играл в мяч поблизости от тюрьмы. Его мяч покати́лся через тюремные двери вовнутрь. Мальчик стал упрашивать караульного, чтобы он выдал ему мяч. Караульный не давал ему мяч. Мальчик бросил ему деньги. Караульный открыл двери, но мяч покати́лся дальше через самые внутренние двери. И оттуда караульный отказался достать мяч. Но мальчик не отставал, мол, возьми мне его. Бросил ему еще больше денег и караульный согласился. Зашел, оставил мальчика у дверей, мол, если Аларды попытается сбежать, чтобы он его не выпустил. Как только он зашел во внутрь, Аларды выскочил, мальчик не справился с ним, а Аларды еще сказал ему, мол, не лови меня, и если моя голова тебе понадобится, позови, я явлюсь к тебе.

Весть об этом дошла до царя, и он сказал, мол, я не убью сына, но ему и караульному выколю глаза, а затем отвезите их и где-нибудь выбросьте. Так и сделали, их выбросили связанными в лесу. Юноша и караульный калмык кое-как развязали друг друга, но они не знали – куда идти, и это их угнетало. Они умирали от голода и жажды. Но вот в одном месте в яме они нашли воду. Юноша, держа за ноги, отпустил к воде калмыка, и он первым напился, затем калмык опустил юношу. И, когда юноша напился, то он сказал ему, поклянись, мол, что никогда не назовешь себя умнее и авторитетнее меня, иначе я тебя сброшу в яму. Затем он его вытащил.

Спросил его тесть, куда он идет, и зять ответил:
– Ищу, с кем бы померяться силой. Тогда тесть сказал:
– Иди домой и сиди там: на силу всегда найдется сила. Но зять не послушал тестя, и тот сказал ему:

– Что ж, иди по этому берегу, и найдешь, что ищешь.

Пустился он в путь и в одном месте увидел: человек с удочкой сидит на берегу и ловит рыбу, а на крючке у него коровья туша. Подошел путник к рыболову и говорит:

– Да пребудешь ты в радости!

– Здравствуй, горный дзигло, – отвечает тот, – Куда путь держишь?

– Ищу, с кем бы помериться силой, – говорит ему рыболов:

– Тогда иди дальше по берегу, там встретишь, кого ищешь.

Пошел он дальше. Дошел до другого рыболова, смотрит – а у того на крючке бычья туша. Подошел он и к этому, поздоровался с ним.

– Здравствуй, горный дзигло, – отвечает рыболов, – куда путь держишь?

– Ищу, с кем бы помериться силой.

– Иди дальше по этому берегу, там встретишь того, кто тебе нужен.

Пошел он дальше, шел, шел, и в одном месте видит: еще один человек ловит рыбу, а на крючке у него целый буйвол. Подошел и к нему наш путник, поздоровался, и тот ему ответил:

– Здравствуй, горный дзигло.

И спрашивает рыболов:

– Куда идешь, горный дзигло?

Путник ему отвечает:

– Ищу, с кем помериться силой. Посмотрел на него рыболов и говорит:

– Подержи-ка удочку, а я отлучусь по своей нужде.

Взял он удочку, и видит рыболов: и удочка, и человек плывут вниз по течению. Испугался рыболов, что потеряет удочку, вошел в воду и поймал удочку вместе с путником. Вынес он путника, положил на берег и прикрыл шапкой.

А эти три рыбака были братья – уаиги. В полдень их мать привезла каждому обед на трех ослах. Раздала им еду, а когда стала собираться в обратный путь, старший брат, у которого на крючке был буйвол, сказал ей:

ша на плачущей свирели, и через вторую гору прыгнул баран. И так он прыгнул через семь гор и добрался до юноши.

Когда он пришел, то ударил рогами первую дверь и разбил ее. Когда он таким образом дошел до седьмой двери, его рога обломались, и он уже ничего не мог. Колдунья зарезала его и положила вариться в большой котел. Юноша тоже бросился в кипящий котел. Их вместе похоронили.

26. Искатель силы

Жили муж и жена. Пошел однажды муж на пир и там угощался до вечера. Вечером вернулся домой и видит: стоит возле его ворот чей-то вол. Подцепил он вола концом палки и швырнул через крышу.

Вошел в дом и стал хвалиться перед женой:

— Возле наших ворот стоял вол, так я его поднял палкой и перебросил через дом. К утру собери меня в дорогу, я отправлюсь в дальний поход.

А жена ему отвечает:

— Сидел бы ты спокойно, наш мужчина, на силу всегда найдется более сильный.

Но муж ей сказал:

— Не могу я не идти, так что к утру приготовь мне все необходимое.

Собрала его жена в дорогу, и утром он отправился искать, с кем бы помериться силой. Шел он, шел и видит: какой-то человек копает канаву. Попытался наш путник перепрыгнуть через канаву, упал в нее, и понесла его вода.

Тот, кто копал канаву, увидел это, догнал его и выхватил из воды. И оказалось, что человек, который его спас — отец его жены, его тесть.

Прошли они еще какое-то расстояние и добрались до земель другого царства (сын царя будучи маленьким, был видным). Устроились они охранниками коней. Затем царь сделал юношу подносчиком чая.

Царь и его семейство лучше относились к юноше, а калмыку это было обидно, и он украл тарелки, ложки и еще кое-что другое. Искали все это, и спросили калмыка, мол, этот юноша — вор? Он им сказал:

— Он вас еще не тронул, но воровством своим погубит вас.

И все же юноше простили. Затем калмык украл их золотые вещи. Опять его спрашивали и он сказал:

— Если вы этого юношу будете держать в доме, то он у вас не оставит ни одной вещи.

Опять ему простили.

Через несколько дней калмык украл их одежду. И тогда он сказал то же самое. Поверив калмыку, царь, конечно же, изменил отношение к юноше, и в качестве наказания доверил ему охрану самой плохой лошади, чтобы он охранял ее днем и ночью. Юноша выкопал яму, чтобы в ней помещались лошадь, и он сам и, таким образом, охраняя лошадь, он там жил.

В один день царь решил поездить и посмотреть свои табуны коней. Посмотрел, а затем спросил пастухов.

— А где тот парень со своим конем.

Они ему показали яму, мол, оттуда иногда идет дым. Юноша приходит к нам за чуреком, но чем он там занимается, мы не знаем.

Царь пошел туда, позвал юношу. Юноша вышел. Царь велел вытащить коня и показать ему. Конь поправился, стал как картинка. Царь велел отвести коня обратно. Конь, танцуя ушел, и царь, радуясь, улыбнулся.

Когда калмык все это увидел, то, обхитрив юношу, влез в яму и зарезал коня. Когда юноша вернулся в свою яму, то увидел убитого коня и сейчас же побежал вслед за царем, догнал его и сообщил, мол, кто-то убил моего коня в тот час, когда я вышел за тобою.

Огорченный царь вел разговор о том, кто и как мог убить коня, и опять калмык сказал, мол, кто мог это сделать, кроме самого юноши. Царь опять поверил доносу калмыка и, таким образом, он услал юношу очень далеко.

Тем временем, к дочери этого царя приехал свататься сын дру-

гого царя, но девушка отказала ему, она ждала сосланного юношу. Сыну царя, сватавшемуся к девушке, было обидно, и он объявил ее отцу войну, наметив срок.

Девушка наказала отцу, мол, собери всех, кого ты сослал далеко, и они будут усерднее драться за тебя. Царь прислушался к желанию дочери и собрал их.

Юноша был болен и приехал больным, ему постелили в лошадиных яслях и там он лежал. Когда до начала войны оставалось всего два-три дня, юноша ушел в ближайшие кусты и там взмолился:

– О, Аларды! Вот теперь мне понадобилась твоя голова. Аларды оказался перед ним. Юноша рассказал ему о своих бедствиях. Аларды попросил его, мол, пойдем к моей матери, она тебе очень обрадуется, но пока я тебе не скажу «хлеб», ты не соглашайся есть ее чурек.

Аларды повел юношу к своей матери и представил его ей, мол это тот, благодаря кому я спасся.

Женщина очень обрадовалась ему и сказала:

– Все, что ты захочешь из этого дома, мы тебе подарим.

Юноша ничего не ответил. Не дождавшись ответа, мать сказала:

– Тогда пусть у тебя будут такие же права на этот дом, какие имеет на него мой сын, Аларды.

И тогда Аларды сказал юноше «хлеб», и он начал есть и говорить.

Аларды повел юношу туда, где хранилось пиво и там велел поднять меч, но юноша не смог. Когда он не смог поднять меч, то Аларды дал ему ковш с пивом. Юноша выпил половину пива и с трудом, но поднял меч. После этого Аларды велел ему выпить и вторую половину пива. И когда все пиво было выпито, то он стал легко поднимать меч. Теперь иди, говорит он юноше, выбери из коней, какого хочешь. Юноша выбрал одного черного коня и поехал на войну.

Когда юноша пошел на войну, то люди узнали коня, мол, это конь ангела, и сняли головные уборы. Они спрашивали друг друга, на чьей он стороне. Юноша был на стороне девушки. Началась война. Юноша напал и многих убил, да и конь убил вдвое больше. Битва прекратилась, и воины разошлись.

Царь наметил начать новое сражение в следующую пятницу. Юноша отпустил коня. И опять он стал жить в лошадиных яслях.

– Посмотри в мою суму.

В суме были пироги с сыром. Баран рассердился и ударил его. Юноша, плача, пошел домой. Баран пошел следом за ним, чтобы послушать (о чем будет он говорить). Дома юноше сказали – «Не плачь, не плачь, вечером мы его зарежем». Баран вернулся и сказал сироте:

– Вечером меня будут резать, а ты насыпь в таз золу. Когда меня положат на фынг, ты стой за дверью. Я захраплю, и золой засыпят их глаза. Пока они будут протирать свои глаза, я убегу и тебя унесу на своей спине.

Вечером, когда они пришли (домой), юноша сделал все, что ему сказал баран. Когда барана положили на фынг, он захрапел и золой засыпал им глаза.

Пока они протирали свои глаза, баран сбежал, и юношу он унес на себе за семь гор. Принес он его в черный лес и там посадил на большое чинаровое дерево. Сам же отвернул один рог и достал оттуда еду и выпивку. Открутил другой рог и оттуда достал поющую свирель и плачущую свирель. Потом сказал юноше:

– Если тебе кто-нибудь помешает, то ты заиграй на плачущей свирели. Если же никто тебе не будет мешать, то играй на поющей. Теперь я иду пастись.

И баран ушел. После этого колдунья и ее сын притащили под дерево козла.

Колдунья шпыняла козла: то в бок его ударит, то в живот воткнет. Юноша слез и зарезал козла. Потом они сварили козье мясо. Когда они сели кушать, то колдунья вытащила араку и споила ею юношу. Юноша уснул у нее на руках. Вместе с сыном они его положили на телегу, а затем упрятали за семью дверями.

Когда юноша проснулся, то удивился, куда, дескать, он попал.

Выглянул в окно и видит: летит ворон. Юноша говорит ему:

– За семью горами, в середине леса, на одном чинаровом дереве есть плачущая и поющая свирель и еще, мол, еда и питье. Ты мне принеси их.

– Нет, не принесу я тебе ничего, – сказал ворон.

После этого прилетела ласточка, и ей сказал юноша:

– Поющая свирель, еда и питье пусть будут твоими, только принеси мне плачущую свирель.

Ласточка все принесла юноше. Юноша заиграл на плачущей свирели.

Баран услышал его и прыгнул через гору. Опять заиграл юно-

чери убил 399 человек, и поэтому Бог вынес ему такой приговор: «Пусть постигнет тебя смерть от руки родного!» Так и получилось – змей зародился из утробы его дочери.

Когда Ацамаз вырос, то однажды ночью ему был передан войлочный кнут, и было сказано: «Иди во двор алдара и бей кости, которые нанизаны на колья плетня, приговаривая: «Станьте вновь теми, кем были».

Пошел Ацамаз. Сделал так, как ему было велено. Все ожили и вернулись в свои родные дома.

Сын овцы Магомет, его жена и дети до сих пор славно живут.

25. Сказка о баране

Давно, давно жили муж и жена. Были у них сын и дочь. Жена умерла и муж женился на другой женщине. От нее тоже родились сын и дочь.

У отца были бараны и, когда мальчики подросли, то стали пастить их. А девочки носили крошки и остатки чурека сироте и пироги с сыром – сыну мачехи. Сирота каждый день плакал и плакала, а юноша, у которого была мать, пел.

Среди баранов был один большой. В один день он вышел (из стада) и спрашивает сироту:

– Мы уже не можем слушать, как ты плачешь каждый день. Так о чем ты плачешь?

Юноша показал ему крошки и остатки. После этого баран подошел к другому юноше.

– Мы уже не можем слушать, как ты каждый день поешь. Так почему ты поешь?

Тот ответил:

Из богатырей никто юношу на войне не узнал, а он спрашивал о новостях. Люди говорили ему:

– Никчемный, а тебе какое дело спрашивать, иди на свое собачье ложе в яслях и спи.

В следующую пятницу началось сильное сражение. Юноша зашел в кусты, помолился Аларды, мол, а теперь сделай так, чтобы красный конь очутился передо мной, и сейчас же конь очутился перед ним. Сел он на него и поехал в самую середину сечи. Когда люди увидели красного всадника, то поверженный царь стал говорить, мол, в тот день был конь черного ангела, а этот – красного, и он будет за нас.

Началось сражение. Юноша и красный конь опять сильно побили врагов. Война утихла. И юноша отпустил своего коня. И опять юноша спрашивал о новостях. Спрашивал, и опять ему скакали, мол, ложись на свое собачье ложе.

Наметили цари очередную битву на следующую пятницу.

В следующую пятницу побежденный царь пришел с большим войском.

До начала битвы юноша опять пошел в кусты. Взмолился Аларды и он сделал так, чтобы перед юношей предстал белый конь. Войска противника думали, что белый всадник на этот раз будет драться на их стороне. Но он в самом начале сражения их сильно разгромил. Юноша тоже был ранен в предплечье.

Девушка следила (за сражением) из башни. Когда юноша увидел ее, то на своем крылатом коне вмиг оказался около нее. Девушка перевязала его рану своим шелковым платком.

Юноша вернулся (на поле боя) и разбил еще тех, кто остался (из врагов), затем отпустил коня. И опять стал спрашивать людей о событиях и они погнали его на его собачье место.

(В то же время) люди переживали, мол, ранен наш ангел. А юноша не выдавал себя, ночью втихую перевязывал рану, так, чтобы никто его не узнал. Знала о нем лишь дочь царя.

Девушка не удержалась, и в один из дней сказала отцу:

– О, отец мой! Каждую ночь из яслей виден свет, ты проверька, что это, чем там занимается юноша.

Проверили, и увидели юношу, перевязывающего свою рану, сообщили об этом царю. Затем девушка сказала отцу, мол, платок, которым он перевязывает рану, похож на мой. И еще просила узнать, чем он ранен и как ранен?

Царь позвал юношу и спрашивает его, мол, что с твоей рукой. И тогда юноша рассказал царю, мол, я вступал в сражение сначала на черном, во второй раз – на красном, а в третий раз – на белом конях. И сам тоже был ранен.

– Так это ты был? – спрашивает его царь.

– Это был я, – сказал юноша.

Царь ввел его в свой дом. А юноша просит его, мол, ты не мне уделяй столько внимания, а пригласи калмыка и удели внимание ему.

Царь пригласил и калмыка, посадил его во главе стола, оказывал ему всякие почести. И тогда юноша сказал ему:.

– Я сдержал свое слово, всегда делал так, чтобы тебе уделялось больше внимания.

Выпивка подняла калмыку настроение. И тогда калмык почувствовал себя неловко и признался царю. Он сказал, мол, вы выделяли юношу, и я этому завидовал, стал наговаривать на него, сам прятал вещи, и коня я сам убил. Теперь пусть мне и Бог простит, и вы простите. Мол, этот юноша сам сын царя. Он очень надежный и достойный человек.

После слов калмыка царь опечалился тем, что без причины обидел юношу, и он отдал свою дочь ему в жены, а вместе с ней много земель. Но юноша отказался от земель и попросил отца девушки доставить его на родину.

Царь хорошо подготовил зятя и дочь к далекому пути и с почетом доставил их на родину. Отец юноши, царь, тоже им очень обрадовался, сделал хороший кувд, и так они остались там жить.

В это время тот, который слышал, как за семью горами бьются рогами дикие козы, прислушался и говорит:

– Наше дело неладно. На дороге не слышно шума мужских ног, слышны женские.

Услышав это, тот, кто охотился на диких животных за семью горами, поднялся на крышу дома. Посмотрел он и видит – лежит человек за горой, под головой у него посуда, из которой пьют. Мужчина прицелился, выстрелил, и посуда, что была под головой, разбилась вдребезги. Человек проснулся, осмотрелся, и когда увидел, что женщины нет, понял ее хитрость.

Он поднялся, взял в руку осколок разбитой посуды, и, когда женщина добежала до окраины села, он догнал ее, ударил осколком по шее. Женщина остоленела и там же упала. А мужчина бежал дальше и вскоре оказался во дворе алдара.

Что теперь было делать алдару?! Он вручил шестерым мужчинам то, что причиталось дочери, и они с невестой отправились в дом юноши. Попрощались с хозяином.

Когда каждый из попутчиков добрался до того места, где стоял раньше, он говорил:

– Я еще раз тебе повстречаюсь.

И после этого он проваливался сквозь землю. Последним из них остался тот, с которым юноша встретился на берегу моря. И юноша ему сказал:

– Хоть ты пойдем со мной, как же мы одни пойдем домой?

А тот ему ответил:

– Сейчас наш приход тебе не нужен. Идите домой, сыграйте свадьбу. Через год у тебя родится сын, и вот тогда мы к тебе появимся.

Юноша пошел домой. Мать и отец обрадовались ему. Сыграли свадьбу. До года они жили в дружбе и согласии. К концу года невестка забеременела. Ее повели в хлев. И тогда эти пять мужчин ночью явились во двор. Позвали юношу и сказали:

– У тебя родился сын, и имя его – сын Магомета Ацамаз. Утром ты об этом сообщи людям.

У невестки же в эту ночь родились сын и залиагский змееныш. Залиагского змееныша мужчины унесли с собой, мальчик остался.

Залиагского змееныша они выпустили в стране, куда алдар ездил ежегодно на охоту. Змей вырос. И к этому времени алдар приехал туда на охоту. Змей встретил его и съел. Алдар из-за до-

Выслушав все это юноша и хозяин встали и пошли к попутчикам. Рассказали им все, что сказал алдар. Эти пятеро мужчин послали хозяина назад к алдару и сказали: «Все это будет выполнено, готовясь к завтрашнему дню, мы невесту заберем».

Когда хозяин вернулся и рассказал алдару все, что ему сказали гости, алдар послал за своими людьми, чтобы на завтра каждый принес, что надо. Все подготовились. Подготовился и сам алдар.

На следующий день на всех улицах ряд к ряду поставили фынги.

Алдар послал к хозяину, дескать, теперь веди своих гостей. Я готов!

Гости зашли, и всего-то их было шестеро мужчин с зятем.

Алдар сказал хозяину и зятю:

— Я же вам сказал, чтобы вы привели не менее ста человек, так что же вас так мало пришло?

— Нас хватит, — сказали хозяин и зять.

Те, кто одним глотком выпивал целое море, и кто за раз съедал муку, помолотую двенадцатью мельницами, своим друзьям оставили столько еды и выпивки, сколько они могут съесть, а сами пошли по улицам и съели и выпили все, что было на фынгах. На этом было выполнено первое задание алдара.

Тогда алдар дал задание своим людям, чтобы они докрасна накалили железный замок.

Повели гостей в железный замок. А в это время у дверей горел огонь, и им надо было пройти через него. Мужчина, который много пил, пошел впереди. В этом месте, где надо было войти, он стал рвать. Угли погасли, и мужчины вошли. И там, где накалилось докрасна помещение, этого мужчину рвало, и таким образом он спасал всех в течение дня и ночи. Алдар опять остался побежденным.

Теперь дошел он до третьего условия. Алдар сказал:

— От меня бегут и от вас — тоже. Пошлем их за гору. Победит тот, кто вернется сюда первым.

У алдара была женщина-бегунья. Женщина взяла с собой еду и выпивку. Побежали женщина и мужчина, на ногах которого были привязаны жернова. Забежали за гору, сели. Женщина ему говорит:

— Изобилие женщина несет, из-за чего мы свои ноги разбиваем. Лучше давай посидим, что-нибудь выпьем, поедим.

Сели. Женщина напоила мужчину, он лег и уснул. Женщина поднялась и побежала.

24. Сын овцы Магомет

У мужа и жены не было детей. Была у них одна овца. Эта овца приносила в год двенадцать ягнят. Под конец они от этого разбогатели, могли хорошо жить.

Когда они состарились, то старик поджег все свое богатство, дескать, для чего оно мне, зачем нужно. Тогда Бог послал ворону: «Иди, узнай, что рассердило человека, почему он поджег свое состояние?»

Ворона полетела и где-то наткнулась на падаль. Стала есть ее и забыла про Бога и человека. На это Бог сказал: «С сегодняшнего дня пусть именем твоим будет — пожиратель падали, и будь ты ненавистной птицей для людей».

После этого Бог послал ласточку. Она сейчас же полетела к человеку и спросила: «Почему ты сжигаешь свое состояние?»

— Если мне Бог давал состояние, то почему не дал, чтобы я не сожалел об этом.

Ласточка сейчас же вернулась и рассказала Богу. Бог сказал: «Иди и скажи ему: «Не жги больше свое состояние, через месяц у тебя будут дети».

В результате человек перестал сжигать имущество и сохранил его. Прошел месяц, и ночью ему было сказано: «У тебя родился сын, ты назови его сыном овцы Магометом». На этом он вышел и застал под овцой златокудрого мальчика. Овца после родов умерла. Человек занес мальчика в дом. Как не радоваться было мужу и жене?!

Мальчик стал расти, и так быстро он рос, что к пяти годам он выглядел уже десятилетним.

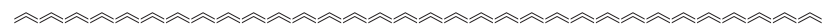
И вот уже пришло время ему определиться. Решили его женить. И опять ночью им было сказано: «Друзья юноши в дороге, пусть сам выходит».

Отец сказал:

— Сын, твои друзья в дороге, выйди к ним сам.

Юноша отправился. Кто знает, сколько он проехал, но добрался до берега большого моря. На берегу моря стоит мужчина. Он проглатывает море, и рыбы остаются на сухом дне, а сам кричит: «Умираю от жажды».

Юноша удивился. Тогда ему мужчина говорит:

– Ты не удивляйся этому, а возьми меня с собой, я тебе понадобится.

– Но ведь я ищу попутчиков, пойдем. И повел он его с собой.

Пошли дальше. А там мука, которую мололи жернова двенадцати мельниц, сыпалась в желоб, и съедал ее мужчина. И в то же время он кричал: «Умираю от голода!» Юноша и этому удивился: «Я щепотку не могу съесть, а он съедает муку, которую мелют двенадцать мельниц и все равно не наедается». А мужчина ему говорит:

– Не удивляйся мне, а возьми меня с собой, я тебе понадобится. Юноша сказал, что они тоже ищут попутчиков, и взял его с собой. Теперь их уже стало трое.

Пошли дальше. Видят – на ноги мужчины жернова привязаны. Выпустит зайца, и когда тот убежит далеко, погонится за ним и поймает.

Смотрит на это юноша, и как ему не удивляться: «Я и домашнее животное поймать не могу, а у него на ногах жернова привязаны, и он лесных животных ловит».

А мужчина ему говорит:

– Возьми меня с собой в попутчики, я тебе понадобится.

Взяли и его с собой. Идут и видят: стоит мужчина и сосредоточенно прислушивается к подземелью. Юноша и спрашивает:

– К чему ты так внимательно прислушиваешься?

– За семью горами дикие козы дерутся. Удивительные звуки получаются от ударов рогами. Вот я к ним и прислушиваюсь.

И этому удивился юноша: «Мы едва слышим речь друг друга, так как же ты слышишь шум, производимый за семью горами?» А тот ему отвечает:

– Тебе понадобится моя помощь, возьми меня с собой.

Взяли его с собой. Идут. В одном месте на кургане стоит мужчина. Прицелится, выстрелит и улыбается. Юноша спрашивает его:

– Над чем смеешься?

– Я охочусь за животными, которые находятся за горой. Как выстрелю, животное падает, вот над этим и смеюсь.

Юноша и этому удивился: «Я бы здесь и на близком расстоянии не смог убить дикого зверя, а он охотится за животными, которые за горой». А мужчина опять ему говорит:

– Не удивляйся, я гождусь тебе в попутчики, возьми меня с собой. Взяли и его с собой.

Эти пять попутчиков повели с собой сына овцы Магомета. С

западной стороны жил один алдар. У него была красивая дочь. Когда кто-то приходил к ней свататься, то алдар требовал от него определенных дел. Тому, кто не справлялся с заданием, он отрезал голову и насаживал на кол на плетне.

Шестеро мужчин остановились в селе этого алдара, в доме у бедняка. Пятеро мужчин объяснили хозяину дома, что они его гости, юноша ищет себе невесту, и они хотят сосватать ему дочь алдара.

Хозяин посмотрел на красивого юношу и сердце его заныло, потому что он знал дела алдара. Хозяин им сказал:

– Этот юноша похож на хорошего человека и поэтому – не вздумайте!

Алдар жесток. Он не щадит тех, кто не справляется с его заданиями. Гости сказали хозяину:

– Поведи этого юношу и представь алдару. Все, что он потребует, мы найдем.

Хозяин повел юношу с собой, и они зашли к алдару. Хозяин рассказал алдару:

– Это мой гость, и он хочет породниться с тобой, он сватает твою дочь.

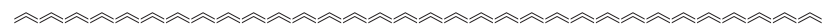
Алдар говорит хозяину так:

– Зачем ты привел этого юношу, жалко отрезать его голову! Я ему прощаю, и ты уведи его.

Тогда хозяин сказал:

– Ты изложи свои требования, а решает пусть он сам, и тогда алдар сказал юноше так:

– Я отдам свою дочь такому человеку, с которым за невестой придет не менее ста человек. И приглашу всех, кто у меня под рукой. Каждый из них принесет сделанную в одном котле араку, три пирога и тушу зарезанного животного. Сам я нарежу семь быков, сделаю семь больших котлов пива и в семь раз больше араки. Если приглашенные тобой люди съедят все это за одну ночь и за один день, то дочь моя будет твоею. Иначе твоя голова будет срублена. Второе. Вокруг моего железного замка будут рассыпаны раскаленные угли. На них будут со всех сторон дуть кузнечные меха. Когда замок раскалится докрасна, тогда я заведу туда твоих людей, приехавших за невестой. Если они сумеют там продержаться ночь и день, то девушка твоя. Теперь третье: как у меня, так и у вас будут бегуны. Отправим их бегом за гору. Кто первым вернется, тот выиграл.

Но однажды, будучи на охоте, зять хана стал подаваться в сторону Черной горы, а сын хана удерживал его. Но зять его не послушался, и сын хана повернул обратно домой, не последовал за ним в сторону Черной горы. Зять направился туда один. Он прибыл в окрестности Черной горы и застал на пастбище видимо-невидимо скота. Среди скота оказался козел, у которого один рог был длинной в десять аршин, а другой – в двенадцать аршин. «Почему они не допускали меня сюда, где пасется скота видимо-невидимо?» – удивлялся про себя ханский зять.

Тем временем наступил вечер. Козел просунул свои рога между седлом и потником коня ханского зятя, поднял и коня, и наездника на своих рогах, засвистел на отару овец и прогнал их к одной скале. Он засвистел, и в скале открылась дверь, вышел семиголовый уаиг и сказал:

– Жить тебе, о, козел мой, долго! Ты опять принес мне горную птичку!

Уаиг загнал скотину в скалу, затворил дверь, снял ханского зятя и в пятку ему ввинтил самовертящийся вертел. Поставил вертел на костел, а сам растянулся у костра и заснул.

К ханскому зятю подкатился человеческий череп и говорит ему:

– Упрись ногами об очажный камень, чтобы вертел упал, иначе уаиг съест тебя. Мы – два ханских сына, и он нас съел точно так же.

Тот уперся ногами об очажный камень, и вертел упал. А уаиг продолжает спать.

Череп снова говорит ханскому зятю:

– Раскали вертел докрасна и выколи ему оба глаза!

Он раскалил вертел докрасна и выколол уаигу глаза. Уаиг вскочил, зять же хана успел спрятаться в шерсти его шубы.

– Что это, какая-то блоха шевелится в шубе?

Уаиг взял шубу и подержал над костром, но зять хана успел отскочить и спрятаться в углу.

– Бог да не простит тебе, – обращается к нему уаиг. – Наверное, и скотина, и имущество мое предназначены для твоего счастья. Вот, возьми мое кольцо, забирай и его! Как только зять хана надел на свой палец кольцо, уаиг стал кричать: «Вот он! Вот он!». Тогда он быстро отрубил свой палец.

Ночь сменилась днем. Зять хана поймал козла, убил его, перерезал ему вены и содрал с него шкуру целиком, как на бурдюк.

– Он мой, сейчас же верни его!

Тут схватились два уаига врукопашную, и кривой уаиг сразу подмял противника под себя, и крикнул он тому, кто искал, с кем бы помериться силой:

– Иди сюда, вырви у меня сзади один волосок, я его этим волоском свяжу.

Тот слез с телеги, тянул-тянул, но волос вырвать не смог. Тогда кривой уаиг сам вырезал волос и им связал другого уаига. Тот, поняв, что не может даже шевельнуться, стал упрашивать кривого уаига:

– Отпусти меня, я больше ни слова не скажу!

Пожалел его кривой уаиг и отпустил, сказавши ему вслед:

– Ступай откуда пришел и никогда больше не вздумай трогать моих гостей.

Уаиг убежал, опасности для человека больше не было, и кривой уаиг сказал ему:

– Теперь иди домой.

Человек поблагодарил его и отправился домой. Шел он некоторое время, а потом подумал: «Надо было узнать, почему этот уаиг кривой, несмотря на всю свою силу».

Вернулся он назад и пришел к кривому уаигу. Тот увидел его, спросил:

– Зачем ты вернулся?

Говорит ему человек, который искал, с кем бы помериться силой:

– Я даже не смею тебя спрашивать, но как ты с твоей силой потерял глаз?

Отвечает ему кривой уаиг:

– Пусть Бог не простит тебя, ты напомнил мне о моих бедах. Нас было двенадцать всадников, когда мы с собаками отправились на охоту. Вечером попали мы в сильный снегопад, нашли какую-то пещеру и спрятались в ней вместе с конями и собаками. А пещера оказалась черепом. Когда мы уснули, прибежала собака алдара, схватила в зубы череп и отнесла к двери хозяина. Мы были настолько уставшими, что не проснулись при этом. Утром алдар вышел из дому, увидел у двери череп и сказал: «Чертова собака, что только не притащит в дом!» Сунул он палку в глазницу черепа и вышвырнул его со двора. Кто знает, сколько мы летели, но разбились все – и люди, и кони.

И сказал еще кривой уаиг тому, кто искал, с кем бы помериться силой:

– На силу всегда найдется другая сила, так что иди домой и сиди там спокойно.

Так он и сделал: пустился в обратный путь, пришел домой и до сих пор живет с семьей тихо и мирно.

Приложение

Домбай

Был когда-то в Осетии один Домбай. Силы он был непомерной. Сильнее его, как говорили, не было никого. Однажды около того селения, где жил Домбай, издох какой-то гигантский буйвол. Время было летнее, и труп буйвола стал быстро разлагаться. Смерд был слышен за несколько верст. Бедный народ не знал, что делать, и в отчаянии обратился к Домбаю, чтобы тот как-нибудь избавил его от этой беды. Домбай пошел к трупу буйвола, взял его за хвост и бросил с такою силою, что никто даже не видел, где он упал. Это еще больше возвысило Домбая в глазах народа. О нем говорили все и везде: мужчины на ныхасах, дети, когда играли в альчики, и т.д. Но более всех говорила о силе Домбая жена самого Домбая, баба капризная и гордая.

Раз как-то сидела она со своим товарками и по обыкновению стала хвалить мужа своего.

– Да будет тебе носиться со своим мужем, – вдруг прервала жену Домбая одна ведьма, которой надоело, наконец, хвастовство ее, – на свете есть сильнее твоего мужа.

Жена Домбая сильно обиделась на это и сейчас же пошла жаловаться своему мужу.

Домбай ее выслушал и сказал:

– Не успокоюсь до тех пор, пока не найду того, кто сильнее меня. Поэтому иду сейчас же искать себе супротивника.

Сказав это, Домбай снарядился тотчас же, распростился с друзьями и пошел.

Долго ли, коротко ли он так шел, неизвестно. Но вот в один прекрасный день увидел он какого-то уаига. Уаиг ловил рыбу удой, которая была величиной с дерево. Когда Домбай увидел этого уаига, дух замер в нем. «Вот тебе на, – подумал он, – а я

ха опять быстро заснул, а после этого руймон калм окружил его. Младший сын Крым-Саухала стал предлагать этот змей и коня, и себя на съедение, но он отказывался.

– В таком случае, – говорит он змею, – если ты не хочешь съесть меня здесь, то води меня в свой дом, двигайся впереди меня!

И руймон калм двинулся впереди него. А сын Крым-Саухала сел на своего коня и поехал за ним. Руймон калм завел его к подножию одной горы, там он ударил головой скалу, и открылась дверь. И он, и сын Крым-Саухала зашли, а руймон калм ударом хвоста закрыл дверь. Затем стал слышен людской говор. Руймон калм завел его в одно место, а сам исчез. «О Боже, не погуби меня» – сказал сам себе сын Крым-Саухала. «Здесь слышен людской говор, что это может быть?» Тут к нему быстро выбежали два руймона калма, один длиннее, а другой его роста, но так же быстро они и удалились, оставив его в недоумении.

После этого выбежал к нему златокудрый юноша и приветствовал его:

– Здравствуй, гость! Ты тут стоял в ожидании, прошу тебя, не будь на нас за это в обиде!

И он завел его в хадзар. А там сидел великий хан на золотом стуле.

– Здравствуй, зять мой! – приветствовал он сына Крым-Саухала. – Моя дочь из-за тебя перенесла много испытаний. А теперь поднимись к ней наверх. Придется ли она тебе по сердцу?

А их было три сестры, и они странствовали по свету в облике руймонов. Старшая из них охотилась за младшим сыном Крым-Саухала и не находила его, вместо него она набрела на его отца. Сын Крым-Саухала вышел с сыном великого хана из хадзара, и тот завел его в другую комнату, в которой находилась девушка сказочной красоты.

– Вот сестра наша, – сказал ему сын великого хана, – понравится ли она тебе?

Сын Крым-Саухала просветлел от восторга и сказал:

– Раз вы снисходите до меня, как я могу пренебрегать вами?

Сын Крым-Саухала и ханская дочь стали жить там как муж и жена.

У хана был единственный сын, и он и сын Крым-Саухала оказались замечательными охотниками. Они охотились и дичью кормили все село хана. Хан их предупреждал не раз:

– Никогда не подходите даже близко к Черной горе!

заснул. Когда он проснулся в третий раз, то видит, что руймон калм [2] окружил его, закусив свой хвост.

– О Боже, – говорит Крым-Саухал, – он же угрожает мне гибелью! Как бы мне вырваться отсюда!

Он стал искать спасения от руймон калм и не находил его.

– Как бы то ни было, а наступила моя гибель, предложу ему своего коня на съедение, чтобы спастись от него.

Подвел он к руймон калм своего коня и говорит:

– Вот тебе мой конь, съешь его!

Но руймон калм не обратил на него никакого внимания, он даже не посмотрел на него.

– Если ты не ешь конины, то съешь человеческое мясо. Я даже разденусь, лучше съешь меня, чем мне мучиться здесь.

Руймон калм даже не пошевелился.

– В таком случае, – предложил Крым-Саухал кафкундару, – если ты не ешь мясо старика, то у меня есть три сына, и завтра я пошлю одного из них, клянусь тебе в этом именем своего Бога.

Руймон калм вынул свой хвост из пасти и удалился.

Крым-Саухал вернулся домой и послал за двумя своими сыновьями, за теми, которые воспитывались вне дома.

– Пусть кто-нибудь из вас, – сказал он им, – отправится к руймон калм, не дайте мне оказаться клятвенарушителем.

Оба сына сказали:

– Он не отдает себя на съедение руймон калм, а посылает нас!

И каждый из них удалился в дом своего воспитателя: никто из них не посчитался с просьбой отца.

Мать и отец стали горевать:

– Что нам делать? Ведь мы оказались клятвенпреступниками!

Младший сын был еще в колыбели.

Он зевнул, разорвал повязки колыбели и спросил отца и мать:

– Что с вами, мать моя и отец? О чем горюете? Я поеду, отец мой, вместо тебя! Оседлай мне коня и укажи дорогу!

Отец оседлал для него белого своего коня и наказал ему:

– Пусти коня своего по его воле, и там, где после дневного перехода он остановится, ты и заночуй!

Младший сын Крым-Саухала выехал, и конь донес его туда, где ночевал его отец. Там же заночевал и он, подложив седло под свое изголовье. По прошествии третьей части ночи и на него с края степи стало наступать серое пламя, и он со страху быстро заснул. А на рассвете к нему стало подступать красное пламя, и он от стра-

еще шел искать супротивника! Ведь эта гора (т.е. уаиг) просто одним духом может уничтожить меня! – и он хотел было незаметно скрыться. Но уаиг его уже заметил и закричал:

– Эй, горная пташка, откуда тебя Бог несет?

– Иду искать себе супротивника, – сказал, подходя, Домбай, – чтобы силой помериться.

– Слышишь, пташка, – засмеялся уаиг, – я бы с удовольствием померился с тобой, но я не могу без позволения старших своих братьев сделать это. Иди, поэтому, вверх по реке и скажи о твоём деле братьям моим.

Пошел Домбай, проклиная про себя и жену свою, и ведьму, по милости которых он попал в такую беду. Скоро, действительно, показался уаиг. Только этот был вдвое больше прежнего.

– Откуда это ты, горная пташка, бредешь? – крикнул и этот, завидя нашего Домбая.

Домбай рассказал.

– Ну, так иди к старшему брату, пусть он позволит. Пошел Домбай к старшему брату. Этот был еще вдвое более среднего. Домбай и ему объяснил цель своего прихода.

– Ай, ай, пташечка, – захохотал уаиг, – мы боимся как бороться с тобою, иди, спроси нашу мать, как она посоветует.

Вздохнул бедный Домбай и пошел к матери уаигов.

Скоро он увидел среди степи женщину вдвое больше старшего уаига. Женщина сидела и шила. Один клык ее касался неба, другой уходил под землю, одна грудь лежала на земле, другая была закинута назад.

Когда Домбай увидел ее, то совсем струсил.

– Ну, подумал он, – прощайся, милый Домбай, теперь с белым светом! Эти уаиги просто к ужину меня оставили. Надо употребить хитрость, иначе нечего делать... бежать нельзя!

И вот Домбай потихоньку (подкрался) к той груди, которая была откинута назад, схватил ее и стал сосать.

Когда мать уаигов оглянулась, он тогда закричал:

– Ой, мама, спаси меня!

Ну, сын мой, твое счастье, что ты это сделал, а то несдобровать было тебе! Расскажи теперь, как ты попал в наши края!

Домбай во всем чистосердечно признался.

– Ну, глуп же ты, как я погляжу, – усмехнулась жена уаига. – Куда тебе с твоей силенкой искать себе супротивников! Знаешь, сын мой, ведь, мои сыновья тебя на ужин берегли, мы из челове-

чьего мяса делаем шашлыки. И тебе [бы] не миновать вертела, но ты ухитрился. Делать нечего, теперь я спасу тебя.

Сказав это, жена уаига накрыла Домбая своим наперстком.

К вечеру пришли братья-уаиги.

– Ну, что? – обратился к жене уаига старший сын. – Где горная птишка, которую мы направили к тебе? Дай-ка его сюда, мы справим себе шашлычок!

– Оставьте его к завтраку! – сказала жена уаига, – теперь на ужин и рыбы будет довольно! Я его под наперсток посадила, не убежит ни за что.

Братья согласились и, поужинав рыбой, легли. Когда они заснули, уаига выпустила Домбая из-под наперстка.

– Ну, сын мой! – сказала она Домбаю. – Беги, как тебе позволят твои силы, и постарайся к утру быть за нашей границей, иначе, если и теперь попадешься в руки сыновей моих, то я едва ли спасу тебя.

Домбай поблагодарил жену уаига и пустился бежать? Но погони не было. Только к утру, когда солнце показалось на востоке, Домбай слышал за собой погоню. Несмотря на все усилия Домбая, погоня с каждой минутой приближалась. Отчаяние уже стало овладевать Домбаем.

Вдруг он видит, какой-то старик-уаиг взбирается на гору, таща за собой одной рукой двенадцать арб соли. Последние силы свои напряг Домбай и скоро догнал старого уаига.

– Ой, отец, спаси меня! – закричал Домбай.

Уаигу жалко стало Домбая, он взял его и положил его в дупло своего испорченного зуба. Тем временем прибежали братья-уаиги и стали требовать выдачи Домбая. Старик долго не обращал на них внимания, но когда они стали надоедать, он вырвал из головы своей волос и перевязал трех братьев.

Потом он вытащил из зуба Домбая и стал расспрашивать его, как он попал сюда. Домбай все до мельчайших подробностей рассказал. Старик расхохотался!

– Ступай, сын мой, домой! Теперь ты видел, кто сильнее всех.

Домбай поблагодарил старого уаига за свое спасение и направился на свою родину.

Дорогой он стал размышлять:

– Вот этот старик, что спас меня, – думал он, – сильнее всех на земле, если перевязал одним волосом трех уаигов. Но я заметил, что глаз один у него кривой и потерян, как кажется, в драке. Зна-

ко времени прошло, но наконец появился ее муж. Жена открыла дверь. Он вошел в дом.

Когда увидел девочку, спросил ее удивленно:

– А где же наш мальчик?

– Ты же сам выхватил его из моих рук, – сказала жена.

Муж промолчал. Собрались и отправились в село в свой дом. Он понял в чем дело: это все проделки его первой жены.

Ночью он навестил ее и говорит:

– Принеси нож, зарежем мальчика.

Жена возмутилась:

– О чем ты говоришь? Или разума лишился?

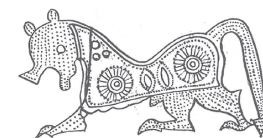
– Если кровь смывать кровью, надо дело доводить до конца.

Поняла она, о чем идет речь, и сказала:

– Не собиралась я смывать кровью кровь. Я хотела убедиться в твоих чувствах. А мальчик уже спит в объятиях своей матери.

По этому счастливому случаю и по поводу приглашения в гости старого уаига алдар устроил грандиозный пир. Люди предавались пиршеству, пока не прервалась долгая череда дней.

И живут они поныне. И вы живите до тех пор, пока они не навестят вас.

28. Крым-Саухал и его сын

Крым-Саухал [1] был алдаром, и было у него три сына. Двое из них были отданы в два дома на воспитание, третий же находился у себя дома.

Однажды Крым-Саухал выехал в балц и заехал в степь. В степи он заночевал, стреножил своего белого коня. По прошествии третьей части ночи он проснулся, осмотрелся и видит, что издали на него стало наступать серое пламя. От страха он быстро снова заснул. К рассвету он опять проснулся, осмотрелся кругом и видит: близко от него исходит красное пламя. Он от страха опять быстро

~~~~~  
потчевал старик гостей хлебом и солью, и только потом спросил их: откуда и куда идут.

Подданные алдара поведали ему обо всем как есть и сказали:

– На всем белом свете алдар больше своей дочери никого не любил, теперь он взбеленился, словно черти обманули его. Возненавидел дочь, решил умертвить свое чадо. Мы должны убить ее, а плечевую часть принести ему на съедение.

Старик выслушал их и сказал:

– Я старый человек, живу в одиночестве посреди леса. Не убивайте девушку, оставьте ее у меня. А вы бедные люди, и я вознагражу вас так, что проживете свою жизнь в достатке и сытости. А вместо плечевой кости дочери отнесите алдару кость косули. И перед Богом будете безгрешны. Согласились гости со словами хозяина дома, оставили дочь алдара у старика, погнали подаренные им стада и отары, расположились вблизи владений алдара, а его накормили мясом косули.

А старик тот был тем самым юношей. Вскоре молодые гостили у доброй старухи. К утру на окраине села был воздвигнут дворец по велению юноши. Пожили в нем несколько дней, потом оставили его приютившей их старухе, а сами отправились к отцу и матери. По пути домой навестили дочь Белого уаига. К их приходу во дворе уже играли златокудрая девочка и мальчик с серебряным чубом. Порадовались друг другу, поделились радостью и добротой. Погостили несколько дней у щедрой хозяйки, потом собрали свое добро и отправились к отцу и матери. К их возвращению алдар и жена так состарились, что не в силах были покинуть ложе. Юноша постучал подсвечником, и мать с отцом предстали перед ними помолодевшими людьми. Целую неделю люди предавались пиршеству в доме алдара. Кто знает, сколько они прожили в этом доме, но однажды юноша сказал своим родным:

– Хочу навестить своего отца.

Тогда вторая жена его говорит:

– Ты уходишь, а что будет со мной – скоро настанет мой срок.

Муж посоветовал жене: «Отправишься в поле, соорудишь свой дом, и пока я не вернусь, никому не открывай двери». Ушел муж своей дорогой. Когда пришло время рожать жене, она уединилась в поле и построила себе дом. Однажды перед ней появился мужчина в облике ее мужа. Выхватил из рук ее первенца-мальчика и исчез. Вторым ребенком оказалась девочка. Кто знает, сколь-

~~~~~  
чит, кто выбил ему глаз, тот был сильнее его. Пойду и спрошу, где он потерял глаз.

Домбай вернулся назад, нагнал старика и спросил, кто был тот, кто выбил ему глаз.

– О, чтоб Бог тебя не послушался! – ответил ему старик: – Старые раны мои ты растравил! Но делать нечего, садись так, и я тебе расскажу, как я потерял свой глаз. Было нас двенадцать братьев. Мы были молоды: кровь играла в нас. И вот все двенадцать мы вздумали искать, как и ты, с кем бы помериться силой. Приготовили мы для этого своих боевых коней так, что они, вместо зерна, ели уже одни гвоздзя, и отправились в путь. Ночь застала нас, и мы заехали в одну пещеру ночевать. Утром, когда мы проснулись, то к величайшему своему удивлению увидели, что мы не в пещере, а в черепе человеческого. Оседлали мы коней и хотели выехать из черепа, но в это время прибежала какая-то громадная черная собака, схватила череп зубами и понесла нас. Вблизи каких то хором она положила череп на землю и намеревалась его глотать. В это время из хором вышла девушка-великанша и, увидев кость, вскричала: «Эта проклятая собака просто надоела, собирает, где попало кости и тащит сюда». С этими словами она подошла к черепу и ударила его ногой. Что было потом, я не помню. Когда я очнулся, то увидел, что все мои братья мертвы, череп – изломан. Из всех бывших в черепе, спасся только я один. Тогда-то вот и пропал мой глаз. Ну, иди теперь, – закончил уаиг, – и будь доволен, что в твоих краях ты сильнее всех. А на свете сильнее сильных много.

Домбай пошел тогда домой и с тех пор никогда не хвастал силой.

27. Алдар и его младший сын

Давным-давно жили-были алдар и жена алдара. Несметны были их богатства. Табуны их лошадей, стада коров и овец не вмещались в раздольных степях. Битком набиты их дворцы золотом и серебром, но не греют они их души. Не было у них потомства, и алдар день ото дня становился все печальней и печальней.

Работники алдара говорили:

– Что станет с богатством алдара, детей-то у него нет.

Однажды алдар собрал своих слуг и говорит им:

– Соберитесь в поход, я хочу свести счеты с жизнью.

Затосковали слуги, но перечить хозяину не посмели.

Собрался в путь алдар, собрались и слуги. Отправился алдар с прислужниками, чтобы умереть. Долго ли шли или не долго, кто это знает, но алдар и его люди начали испытывать сильную жажду.

Когда им стало невозможно от жажды, алдар сказал:

– Разбредемся по разным ущельям и тот, кто найдет источник воды, пусть выстрелит из ружья, и все остальные поспешат к нему.

Долго бродили-кружили в поисках воды. В глубине одного ущелья алдар обнаружил чистый родник. Хотел было испить воды, но вспомнил об уговоре и выстрелил из ружья.

В то же мгновение из-под пня выскочил уаиг и набросился на алдара:

– Кто позволил тебе прийти к моему роднику, да еще пальбу учинить? Сейчас я из тебя ковырялку для своих зубов сделаю!

Поведал ему алдар о своей беде, и о том, что ищет своей гибели из-за того, что Бог лишил его потомства.

И тогда уаиг говорит ему:

– Я отпущу тебя, если ты через три года отдашь мне одного из своих детей-сыновей.

Удивился этим словам алдар, детей-то у него нет.

– Будут у тебя дети, – сказал уаиг, – уже к твоему возвращению домой.

– Будь по-твоему, – дал слово алдар.

– Когда твой сын придет к этому месту, пусть выстрелит из ружья, и я явлюсь к нему, – после этих слов уаиг провалился под землю.

Выстрел алдара собрал возле родника слуг.

Юноша говорит своей хозяйке:

– Как бы засватать эту девушку?

Тогда женщина, сказала ему:

– Много женихов просило ее руки, но отец не выдает ее замуж, даже показать ее не желает.

С утра до вечера бродил юноша по улицам села. Когда стемнело, вернулся к хозяевам.

Поужинал и улегся спать. В полночь он встал, взял свой подсвечник и сказал:

– О, Бог Богов, окажи свою милость, проложи отсюда до башни дочери алдара мост.

Как только произнес эти слова, от плоской крыши дома старухи до башни дочери алдара протянулся воздушный мост. Юноша пришел к дочери алдара и говорит ей:

– Не обдели меня своей добротой, я пришел тебе сказать: не даешь ты мне спать по ночам.

Девушка помолчала, потом говорит:

– Несколько лет я жду тебя и не устала ждать, не кручинюсь.

Что же ты горюешь от того, что провел одну ночь без сна?

После этого он стал посещать башню дочери алдара.

Кто знает, сколько времени прошло, но слуги алдара донесли своему повелителю, что дочь его по ночам навещают. Алдар обзглавил их за то, что посмели сказать ему такое. Много ли прошло времени, мало ли, но прислуга дочери алдара осмелилась прийти к нему и говорит:

– Алдар! Алдар! Ради ангелов святых, ради блага твоего, прости меня грешную, но дочь твоя перестала быть похожей на себя, и я сообщаю тебе об этом.

Задумался алдар, но не знал, что предпринять. Напоследок пригласил к себе свою дочь, собрал своих слуг и сказал:

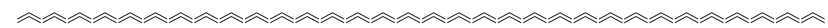
– Уведите эту негодницу. Бросьте ее в Черном лесу в самой непролазной глуши. Умертвите. А плечевую часть принесите мне на съедение.

Повели слуги девушку по бездорожью, выбрали самое темное место, собрались было умертвить ее, как вдруг перед ними возник дом. На пороге стоит старец.

Когда они разглядели друг друга, старик говорит:

– Путник устает в дороге, добро пожаловать в мой дом.

Слуги алдара не смогли отказать незнакомому хозяину. По-

юноша снова продырявил бок бурдюка и узнал, что выбрался из горной теснины, все вокруг залито светом. Распорол бок бурдюка и выполз на берег. На том берегу рыбаки собирали снасти. Когда увидели юношу, в последний раз забросили сети на счастье гостя. Выловили огромную рыбину и отдали ее юноше: загадали мы на твое счастье и пусть улов будет твоим. Юноша раскрыл брюшину рыбы, глядит, и подсвечник его выпал из нутра добычи рыбаков. Бросил рыбу на горящие угли, и недожаренной стал есть ее, уж очень он проголодался. Поел немного и понял, что не хватает соли.

– Если бы к этой рыбе еще соли самую малость!

Ненароком толкнул он подсвечник, и перед ним появилась красивая солонка с солью. Юноша насытился и решил вздремнуть.

Вспомнил, как появилась перед ним солонка, и сказал:

– Сделай так, чтобы возле меня появилась постель! – и ударил подсвечником по земле.

Слово оказалось чудодейственным. Возле него возник красивый дом и покрытая шелками постель. Всю ночь предавался он сладким снам в мягкой постели.

Когда он проснулся утром, стукнул о землю подсвечником и сказал:

– О, Бог Богов, пусть возле меня появятся всякие яства и напитки. Да будет воля твоя!

И эти слова оказались чудодейственными: возле него появился стол о трех ножках, который ломился от всяких яств и напитков. Наелся досыта, запил еду добрыми напитками и отправился дальше своей дорогой. Идет и идет юноша. Долго ли шел, кто знает, но когда свечерело, он оказался на окраине одного села. Заночевал в крайнем доме у одной старухи. Угостили от души, чем Бог послал, потом уложили спать на плоской крыше сакли. Где-то за полночь он проснулся и глазам своим не поверил. Было так ослепительно светло, как и ясным днем не бывает. Встал рано утром, рассказал хозяйке о своем чудесном видении и спросил, что бы это означало.

Хозяйка сказала ему:

– У алдара нашего села есть единственная дочь, от ее красоты все вокруг и светлеет. Алдар дочь свою держит взаперти. Где-то в полночь она выглядывает из окна, и тогда все вокруг начинает блестеть и сверкать от половодья света.

Утолили жажду. Алдар дал понять им, что надо возвращаться домой. Усталые, голодные, измученные жаждой люди, услышав такую весть, возрадовались безмерно. Вернулись – алдар в свой дворец, слуги – в свои шалаши.

Много ли времени утекло, мало ли со времени их похода, кто это знает, но к их возвращению у госпожи родилось три мальчика. Дни сменялись днями. Время шло. Подрастали и сыновья алдара. Сердце алдара день ото дня печалилось все больше, потому что приближался срок, данный уаигом.

Однажды алдар позвал к себе старшего сына и дал ему понять, что надо отправляться к уаигу, выполнить обещание отца.

Сын выслушал отца, потом говорит ему:

– Слово уаигу дал ты, ты и отправляйся к нему.

Вызвал алдар среднего сына и ему поведал о своей печали, но и от него услышал тот же ответ. Тогда позвал алдар младшего и рассказал ему обо всем.

– Или ты отправишься к роднику, или уаиг придет в наш дом и всех нас съест из-за того, что я не сдержал свое слово.

– Если мой отец дал слово уаигу, если он обещал ему дать своего сына, то я готов.

Юноша собрался в дорогу. Набрал провизии. Алдар приставил к нему одного из слуг и сказал ему:

– Когда разыщете этот родник, ты выстрелишь из ружья, а слуга вернется домой.

Сделали так, как велел алдар. Подошел путник к роднику, выстрелил из ружья, а слугу отправил домой.

На выстрел вышел уаиг и через дупло дерева ввел его в громадный светлый дворец. С того дня уаиг стал кормить, потчевать своего питомца головным мозгом и мозгом из голени. Юноша рос и днем и ночью, вытянулся, раздался в плечах.

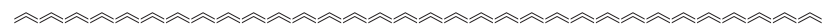
Как-то он сказал уаигу:

– Дада, я погоню скот наш на выпас, устал я от того, что сижу сиднем в углу, да и поохочусь немного.

Согласился уаиг, но поставил одно условие: поступай как знаешь, если сможешь поднять ружье, которое висит на стене. Юноша снял со стены ружье и, поигрывая им, вышел. Когда он уходил, уаиг наказал ему:

– Скот не загоняй на земли уаига восточной стороны, однажды он выколол мне глаз.

Сын алдара на рассвете погнал свой скот на земли уаига вос-

точной стороны. С криком и бранью вышел к нему навстречу уаиг.

– Что за собака, что за осел пригнал свой скот на мои земли, над моей землей и птица никогда не пролетала.

– Сам ты и собака, и осел, – сказал юноша.

Уаиг и сын алдара схватились. Боролись долго, упорно, до изнеможения, и юноша одолел великана.

– Я убью тебя, вонючий осел, если сейчас же не скажешь, что есть у тебя хорошего, – сказал он уаигу.

– Нет у меня ничего хорошего, кроме стад и отар и единственной моей дочери, – сказал уаиг, – да еще в табуне мой конь чистых кровей без ухода запаршивел.

Юноша выслушал уаига, выхватил нож и отрубил ему голову.

Свечерело, юноша пригнал домой и свой скот и скот убитого им уаига. Уаиг-дада был охвачен страхом – не случилось ли с ним что-нибудь, а он стоял перед ним живой, невредимый, и уаиг был этому очень рад.

И опять они стали жить да поживать. Кто его знает, сколько времени они прожили, но юноша говорит:

– Дада, ты уже состарился. С кем я буду жить, когда ты умрешь? Нет ли где-нибудь такого средства, которое омолодит старика?

– Как не быть, есть такое средство, да примет дада твои беды, но не так-то просто подобраться к нему. К нему сможет пробиться лишь сказочный конь уаига с Белой горы.

Юноша не отстал от дада, пока он не рассказал ему, как добыть это средство. Уаиг поведал ему обо всем, а напоследок сказал:

– Много людей устремлялось туда, чтобы испытать свою судьбу, но ни один не вернулся назад. Когда они прибывают на то место, навстречу им выходит одна красивая девушка, и чтобы ни сказали – доброе или вздорное – вмиг исчезают, проваливаются сквозь землю и девушка, и дворец. Через несколько дней он ушел, сказав, что идет поохотиться. Разыскал дочь Белого уаига и сделал ее своей женой. Она рассказала ему, как добыть средство вечной молодости.

Долго ли прожили, мало ли, кто знает, но однажды он говорит своей жене:

– Стыдно сидеть мужчине сиднем возле своей жены. Приготовь мне провизии на дорогу и я отправлюсь в путь.

– Всего у нас в достатке, куда ты и к чему еще стремишься, – увещевала его жена, но муж настоял на своем, не послушался ее.

Три дня и три ночи ухаживал он за запаршивевшим конем, по-

том оседлал его и отправился туда, где две горы бьют друг друга, как дикие бараны.

Долго ли шли, недолго ли, но однажды конь говорит седоку:

– Идти-то мы идем, хозяин мой, но ведь не знаем: куда идем.

Юноша рассказал коню о цели своей поездки. И конь говорит ему:

– Тогда крепко держись в седле, не успеешь глазом моргнуть, как мы окажемся у цели. Как только прибудем туда, хлестнешь меня так, чтобы от ладони твоей кусок кожи отлетел, и от моей ляжки тоже.

Примчались к месту схватки двух гор, юноша огрел коня, да так, что от его ляжки оторвался кусок, и они проскочили опасную теснину, оказались за хребтами. Глядит путник: поля от края до края полны скотом. Посередине поля красуется золотой дворец. Стреножил коня и вошел во дворец. Нет на свете чудес, каких не видел он в этих дворцовых покоях, но ни к чему не прикоснулся рукой, только из седьмой комнаты, как его надумили, вынес он подсвечник. Когда он выходил из палаты, со всех углов на всех наречьях ему говорили всякую всячину. И доброе, и злое. А он не произнес ни хорошего, ни бранного слова. В самой крайней комнате ему повстречалась девушка изумительной красоты.

Она говорит ему:

– Мне жаль тебя, юноша. Неразумный ты, столько здесь добра, а ты выбрал подсвечник.

Ничего не сказал он в ответ. Вдруг возле него появился стол о трех ножках, полный всяких яств, и девушка сказала:

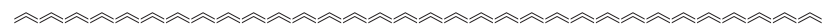
– Дай-ка подсвечник, я подержу его вместо тебя, а ты съешь что-нибудь.

Стоило юноше протянуть девушке подсвечник, как все исчезло – ни девушки, ни подсвечника, ни стола с яствами, ни самого дворца. Долго ходил-бродил он, но и коня своего не нашел. Напоследок пришел к пастуху, сторожившему буйволов. Зарезал буйвола, из шкуры его получился отменный бурдюк. Отнес его туда, где сшибались две горы, а теперь еще река разбушеввалась.

Влез в бурдюк, а пастуху говорит:

– Я влезу в бурдюк, ты перевяжешь его и сбросишь меня в реку.

Пастух поступил так, как его просили. Долго ли плыл он или не долго, кто это знает, но однажды он продырявил ножом бок бурдюка, и к нему пробился луч света. Спустил какое-то время

Подхватил котел за два ушка и опустил его на пол посреди дома.

Переглянулись растерянные уаиги. Испугались больше прежнего. Силы покинули их. Присмирели. Притихли.

Так и повелось. Сын собаки уходил по утрам на охоту с хозяевами. Сын алдара оставался дома со своей женой, сестрой уаигов, и печали не ведал и забот не знал.

В доме уаигов было восемь комнат. Братья жены сказали зятю:

– Вот тебе ключи. Если ты захочешь посмотреть наше добро, откроешь двери семи комнат. В восьмую комнату не входи.

Ушли опять сын собаки и уаиги поохотиться. Сын алдара, как всегда, общался со своей женой в доме родни. Потом он взял ключи, прошелся по дому, пооткрывал двери запертых комнат. И увидел он там много сокровищ, а в седьмой комнате – молочное озеро. Добрался и до восьмой комнаты. Жена предупредила его:

– Эту комнату нельзя открывать.

Сын алдара не послушался ее, открыл восьмую дверь. Заглянул вовнутрь и увидел семиголового уаига. Он был связан цепями. От злости со рта его сыпались раскаленные угли. Цепи, которыми связали его, тоже были раскалены докрасна.

Сын алдара пожалел пленника уаигов. Обитатель восьмой комнаты почувствовал это и сказал ему:

– Если ты жалеешь меня, то облей меня ведром молока из озера в седьмой комнате.

Сестра уаигов запрещала сыну алдара делать то, о чем просил семиголовый уаиг. Но он опять ослушался ее, набрал ведро молока в озере и облил им пленника.

Тут же остыли цепи, уаиг развернул плечи, и они рассыпались. Выбрался из темницы уаиг, переломил благодетеля пополам и сунул его под поперечную балку потолка. Подхватил сестру уаигов и мгновенно исчез.

Вернулись вечером сын собаки и семеро уаигов с охоты, и пусто в доме – ни сестры, ни зятя. Прошли по комнатам. Заглянули и в восьмую комнату. Семиголового уаига там уже не было. И все поняли: пленник сорвал на них свою злость. Обшарили весь дом и нашли юношу под поперечной балкой потолка. Вытащили его оттуда, хлестнули войлочной плетью, и он стал таким, каким был прежде.

Спросили беднягу о том, как все произошло, и он рассказал о том, как прошел по комнатам, как обнаружил в восьмой комнате

Утром уаиг вышел, открыл дверь и говорит:

– Гони стадо, бодзо! От меня тебе пользы уже нет! Погони их утром по солнечной стороне, а вечером прогони их по тенистой стороне горы!

Он стал в открытой двери, растопырил ноги и, прощупав козла, шедшего впереди стада, сказал:

– О, бодзо, как ты похудел от жалости ко мне!

И бодзо оказался снаружи.

Уаиг искал ханского зятя среди стада, но не нашел его. Тот в шкуре бодзо уже был снаружи.

Уаиг растерялся, а в это время ханский зять кричит ему:

– Гей, большой осел! Какой совет ты мне дашь: погнать ли стадо по солнечной стороне или нет?

Уаиг, охваченный злостью, выбежал, сорвался с обрыва и разбился насмерть.

Ханский зять вернулся обратно в дом уаига в скале и спрашивает человеческий череп:

– Что нам делать?

А тот ему ответил:

– Собери наши останки в одно место и ударь нас войлочной плетью, которая находится под изголовьем. Тогда мы оба станем такими, какими были прежде. Он собрал кости ханских сыновей, ударил их войлочной плетью, и оба они стали еще лучше, чем были прежде. После этого они отправились в дорогу к себе домой с имуществом уаига.

Ханская дочь, жена сына Крым-Саухала, носила траур. Наступила годовщина траура. Два сына хана и зять хана уже приближались к своему селу. Встретили они пастуха, который пас сто быков и пел, оглашая своим пением весь свет.

– Почему ты распелся, ведь ты пастух? – спрашивают его два ханских сына и ханский зять.

– Почему мне не петь? – отвечает тот. – У хана семиголовый уаига съел двух его сыновей и зятя. Теперь наступил день больших поминок по ним, и лучшее из их одежды достанется мне.

– В таком случае это – мы, будь добр, отправляйся вестником к хану, а скотину твою погоним мы!

Пастух явился к хану, и хан приказал отрубить ему голову, насадить ее на кол и выставить напоказ народу.

Два сына хана и зять едут дальше и встретили чабана, который

пас одних баранов и тоже пел во всю, оглашая весь свет своим пением.

– Что с тобой, почему ты поешь? – спрашивают они его. – Ведь ты чабан.

Он им отвечает:

– Двух сыновей и зятя хана съел семиголовый уаиг. Наступил день больших поминок по ним, и я пою потому, что лучшее из их одежды достанется мне.

– Они его тоже отправили вестником к хану, а хан приказал и ему отрубить голову, сказав:

– Это тебе за то, что обманываешь меня!

Затем ханские сыновья и зять доехали до пастуха, который пас одних ягнят, он поочередно то пел, то плакал.

Они спросили его, в чем дело, и он им ответил:

– У нашего хана семиголовый уаиг съел двух сыновей и зятя. Я пою потому, что шкурки ягнят достанутся мне. Но они помогали нам, давали просо и прочее, а теперь кто еще нам будет помогать? На сердце у меня становится тяжело, – оттого я и плачу.

– Иди тогда и подкинь мою старую папаху дочери хана, – сказал зять хана, – но сам ничего не говори до тех пор, пока не будешь спрошен.

Тот подкинул папаху дочери хана. Дочь послала к своему отцу сказать:

– Вот кто-то подбросил мне папаху твоего зятя!

Стали разыскивать пастуха ягнят, нашли его, и он объяснил:

– Мне папаху дали вот такие-то и такие-то, и, чтобы вы со мной ни сделали, я ее подкинул ханской дочери.

– А где же твои ягнята?

– Всадники гонят их сюда, – сказал он.

Тогда хан послал навстречу им людей и вместо поминок устроил пир. Гостей угощали в течение восьми дней и сверх восьми дней еще три дня. Пир прошел.

Ханский зять прожил с женой некоторое время, но однажды ночью он от тоски зевнул, и жена спрашивает его:

– Что с тобой?

Он ответил ей:

– Я покинул своих старых родителей, отца и мать, и мне хочется видеть их.

– А почему ты в таком случае не сказал мне об этом раньше? Я скажу своему отцу, и мы отправимся вместе. Он будет тебе пред-

этих пришельцев мы съедим на ужин.

Сын собаки сказал им:

– Я привел к вам сына алдара. Он хочет жениться на вашей сестре.

Переглянулись опять уаиги, словно говорили между собой: «Для потехи они хороши, позабавимся вдоволь».

Утром, когда рассвело, уаиги сказали своим гостям:

– Калым нам не нужен. Но хотим испытать будущего зятя. Надо же знать того, кто желает породниться с нами. Так вот – у наших ворот растет дерево. Пусть он поднимется на его верхушку с полной чашей, а потом спустится вниз, и чтобы ни одной капли не пролилось. И еще: есть в нашем саду яблоня. Пусть он бросит в нее свою саблю и собьет плоды. Исполнит наше требование сын алдара – выдадим за него сестру.

Тогда Сын собаки начал уговаривать уаигов:

– Он скромный юноша. Он стесняется вас. Позвольте мне, его брату, выполнить вашу волю, ваши требования. Очень прошу.

Уаиги по привычке переглянулись, будто сговаривались: «Дадим ему это право, все равно он ничего не добьется!».

И сказали они сыну собаки:

– Нам безразлично, кто из вас выполнит наши требования.

Сын собаки взял чашу, наполненную водой до краев, и быстро достиг верхушки дерева и так же быстро спустился вниз. И ни одной капли не пролил. Потом достал свой нож и метнул его в дерево. Не то что плоды осыпались, половину яблони снес.

Уаиги были обескуражены: как бы нам самим впросак не попасть. Выдали свою сестру за сына алдара, но не успокоились. Собрались идти на охоту и сына собаки пригласили с собой. Зять с сестрой оставили дома.

С утра до вечера охотились врозь, а потом сошлись в условленном месте. Сын собаки сам убил столько дичи, сколько смогли подстрелить все семеро уаигов. Он выдернул громадное дерево с корнями и приволок на нем свою добычу, увидели все это уаиги и сердца у них заныли, сжались от страха: «Этот не оставит нас без беды и всяких неприятностей».

Пришли домой охотники, освежевали убитых зверей, побросали в громадный котел мясо на ужин. Вскоре мясо сварилось, к котлу подошли четверо уаигов, чтобы снять его с костра. Сын собаки кричал на них:

– Посторонитесь-ка, вонючие ослы!

31. Сын собаки

или-были алдар и его жена. Детей у них не было.

Очень они переживали, что Бог лишил их потомства, и что неизвестно, кому достанется их наследство.

Однажды алдар отправился на охоту. Долго бродил по лесу, по полям, но не встретил дичи. Изнывал он от жажды, и в поисках воды спустился в одну лошину. Глядит, а там родник струится. Так хотелось ему пить, что, не мешкая, нагнулся к источнику. Хотел было припасть к роднику, но еще и ртом не коснулся воды, а источник на глазах усох. Поднял голову и диву дается:

– Что за чудеса? Был родник и вдруг исчез, будто он приснился.

Пока алдар стоял в изумлении, родник снова наполнился водой, и со дна его до охотника донесся человеческий голос:

– Ничему не удивляйся. У тебя нет детей. Когда вернешься домой, зарежешь черную курицу, сварешь ее пупок, и пусть съест его жена твоя. Через год она родит тебе сына.

Вслушал эти слова алдар, напился воды, и, удивляясь, отправился домой. Рассказал обо всем жене, и она очень обрадовалась. Принесли черную курицу, зарезали ее. От радости пупок и в котел не бросили. Положили его на угли, чтобы побыстрее сварился. Пупок зашипел и лопнул. Собака, которая лежала на полу у очага, тут же проглотила его половину.

Алдар и жена его запричитали – надо же, собака съела половину пупка, теперь он не поможет ей родить малыша. И все же жена алдара съела свою половину пупка.

Жена алдара забеременела, но понесла и окаянная собака. Через год собака обзавелась мальчиком с золотым хохолком, а жена алдара родила обыкновенного крикуна. Женщина начала кормить их своей грудью, и дети быстро пошли в рост.

Мальчики подрастали, набирались сил, стали женихами. Сын собаки был чуть старше, и вся семья стала уговаривать его жениться.

Сын собаки сказал:

– Я собачий сын и не имею права жениться раньше сына алдара. Настоял он на своем, и вместе с сыном алдара отправились сватать ему девушку. Шли они и шли, и добрались до дома семи уаигов.

А у семи уаигов была одна единственная сестра. Вошли путники в дом уаигов. Переглянулись обрадованные хозяева, дескать,

лагать подарок, но ты ничего не бери, кроме старого сундука, стоящего за дверью. Хан подарил ему старый сундук.

– Он заколебался, было, давать или не давать его зятю, но затем все-таки неохотно дал его ему со словами:

– Пусть не будет счастья научившему тебя просить этот сундук?

Зять выехал к себе и добрался до окраины родного села. Там он сделал остановку, открыл крышку сундука, и оттуда появилось целое село, с готовыми домами и прочим. Он стал старшиной села и взял на свое содержание отца и мать. Два старших брата стали ему завидовать. Задумали они погубить брата и обратились за советом к знахарке.

А она им посоветовала:

– У Уасерги за горами пасутся три коня, пусть он одного из них достанет для вашего отца.

Сыновья подговорили отца и мать, и, когда утром младший сын зашел пожелать им доброго утра, они высказали ему свое недовольство.

– Что случилось? – спрашивает он их. – Что с вами?

И они ему сказали:

– Хорошо, что ты себе устроил село! А кто же приведет своему отцу-старика одного из коней Уасерги, пасущегося за горами, коня, на котором он мог бы разъезжать ради удовольствия?!

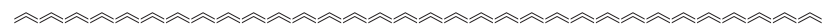
Сын опечалился и говорит:

– Разве конь Уасерги может попасть в мои руки?

Зашел он к своей жене и говорит ей:

– Мои братья не дают мне больше житья! Они вначале не уважили слова отца, теперь натравили его, и он требует достать ему одного из трех коней Уасерги.

– Не горюй! – сказала ему жена. – Возьми с собой соли в двух хурджинах. За горами есть молочное озеро, и туда кони Уасерги ходят пить. Ты рассыпь там соль. Когда кони почуют запах соли, то они ее вылижут. После этого они начнут пить из молочного озера и надуются. Не соблазняйся ни старшим, ни средним конем, быстро возложи свое седло на младшего и проворно садись на него, нанеси ему такой удар, чтобы от шкуры его отскочил кусок на подметки, а от ладони твоей руки – на ремень. А затем он тебе скажет: «Чей ты, собачий щенок? Ты годишься мне в качестве седока!» А ты ему ответь: «А ты чей, осленок? Ты мне годишься в качестве коня!»

Младший сын добыл своему отцу Крым-Саухалу коня Уасгерги и пустил во двор со словами:

– На, да доставит он тебе радость!

Два брата снова засуетились, зависть к брату распирает их, и они опять обратились за советом к колдунье:

– Что нам делать с ним? Он добыл для отца коня Уасгерги и при этом сам не погиб.

– Что вы с ним можете поделать? – отвечает колдунья. – Вот две горы бьются, как два барана, а между ними есть такая шуба, которая плечами поет, рукавами хлопает, как в ладоши, а лапами своими танцует. Пусть он достанет эту шубу отцу вашему для развлечения. Скажите своему отцу: «Что из того, что он добыл тебе коня!»

Братья передали совет колдунии своему отцу. Отец опять надулся на сына. Сын опечалился еще больше чем прежде. Вернулся он к своей жене, и рассказал ей о своем положении.

– Не падай, духом? – говорит ему жена. – Попроси у отца коня Уасгерги, которого ты ему добыл, нанеси ему такой же удар, какой ты нанес ему в первый раз, и если счастье тебя не покинет, то, когда две горы разойдутся в разные стороны, ты проскочишь между ними.

Младший сын поехал на коне Уасгерги, нанес ему такой удар, как и в первый раз, схватил шубу и, пока горы снова сходились, вырвался, только у коня горы оторвали хвост. Люди собирались к этой шубе и удивлялись ей.

А два брата еще больше озлились:

– Она делает так, чтобы он еще больше прославился!

Но все-таки они опять пошли к колдунье за советом, и она им сказала:

– Если уж он так доблестен, то пусть достанет для отца место в раю!

Братья научили отца, чтобы он попросил сына достать ему место в раю.

Отец опять разобиделся на сына. Сын был настолько удручен, что не знал, что ему и предпринять.

Он опять зашел к жене, и жена ему говорит:

– А как я могу достать ему место в раю? Дорогу туда я могу тебе указать. Сначала ты достигнешь двери рая. Дверь эта скрипучая, и, если раздастся ее скрип, Барастур потустороннего мира закричит на тебя так, что ты сразу превратишься в каменного ис-

него родилось два сына. Как-то раз к нему пришел черт и говорит ему:

– Дай мне одного из твоих сыновей, и я сделаю из него уаига и через три месяца верну его тебе.

Отец отдал сына, прошел месяц, и к нему опять пришел черт и говорит:

– Отдай мне своего второго сына, и я их верну тебе обоих.

Отец отдал и другого сына, и черт съел обоих. Прошло три месяца, и когда черт не возвратил в условленный срок сыновей, отец отправился на их поиски. В одном месте, зайдя в лес, он встретил этого черта и стал просить у него сыновей. Черт отвечает ему:

– Не проси меня, а то я тебя съем. Отец мальчиков говорит черту:

– Ты себя слишком не восхваляй, а скажи мне, куда ты дел моих сыновей?

Черт ему отвечает:

– Пойдем тогда вон к тому котлу, что-нибудь поедим и потанцуем на нем.

Они долго протанцевали, и когда огонь под котлом потух, черт говорит:

– Иди, принеси дрова, а я сделаю качели.

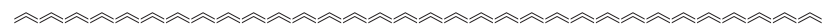
Отец мальчиков развел большой костер, черт положил на край котла доску, один конец доски достигал до середины котла, а другой конец ни на что не опирался, так оба конца имели одинаковый вес. Черт говорит отцу мальчиков:

– Ты становись на тот конец доски, который доходит до середины котла, а я стану на другой конец и будем качаться.

Отец мальчиков говорит:

– Ты меня не обманешь, но если ты хочешь покачаться, то сам становись на этот край.

Черт стал на этот край, отец мальчиков повернул доску, черт упал в котел и сварился. После этого отец мальчиков зашел в дом черта и нашел там неровную палку, взял ее, затем, зайдя в шалаш и увидев там много костей, говорит: «Мои сыновья тоже наверное здесь». Когда он ударил палкой по одному из черепов, череп превратился в человека. Затем он начал палкой ударять по костям, и все они ожили. Отец порадовался вместе со своими сыновьями, вернулись в свой дом и до сих пор живут.

начали искать. Мальчик же залез в ухо быка и оттуда смеялся над ними. Хозяева дома долго его искали, но не найдя никого, вернулись обратно и опять слышали крик:

– О, хорошие люди, какой конь вам кажется лучше: красный или черный?

Хозяева дома подумали, что им почудилось, и говорят друг другу:

– Мы стали слишком богатыми и боимся за наше богатство, поэтому нам чудятся крики.

Они не вышли больше из дома, но мальчик снова закричал:

– Какой котел вам вынести: большой или маленький?

Тогда хозяева дома опять зашли в хлев, обыскали все углы, но не нашли мальчика потому, что он залез под ручку одного из котлов. Мальчик закричал опять:

– Какой топор вам вынести: плотничный или обыкновенный? Хозяева дома не вышли на этот раз. Мальчик уже не знал о чем кричать, открыл дверь и выгнал скотину, а воров заставил вынести котлы и топоры. Когда в хлеву не осталось ничего, они вышли оттуда и добрались до середины леса, остановились там на отдых, зарезали одного быка и стали варить мясо. Утром хозяева дома зашли в хлев, и, не увидев там ничего, сели на своих коней и поскакали за ворами. Воры, увидев погоню, попрятались в кусты, а мальчик залез под ручку котла. Хозяева дома увидели мясо, взяли шампуры и стали есть.

Вдруг мальчик закричал:

– О, вы мне чуть не выкололи глаз!

Они очень испугались, и убежали, оставив свой скот там. Мальчик же, насытившись, выгнал скот, в одном месте ему встретился уаиг, и он говорит мальчику:

– Что ты можешь, я съем сейчас весь твой скот! Мальчик говорит ему:

– Не смотри на то, что я маленький, но если ты хочешь, мы можем испытать нашу силу на этом вот дереве. Кто из нас двоих сломает его, тот сильней.

– Хорошо, – сказал уаиг, – и погнул дерево, но дерево не сломалось.

Тогда мальчик схватил топор и срубил дерево. Увидев это, уаиг даже назад не посмотрел и очутился в середине леса, а мальчик пригнал скот в дом отца. Когда мальчик вырос, его женили, и у

тукана. Но ты захвати с собой чашку топленого масла, смажь им дверные петли, и тогда дверь перестанет скрипеть. Ты пройдешь в дверь и увидишь там голую женщину. Принеси ей полный наряд, и она пропустит тебя без слов мимо себя. Ты пройдешь дальше, и бесчисленное множество кур поднимет кудахтанье, но ты рассыпь для них сапетку проса, и они набросятся на него, станут клевать. После этого ты достигнешь скрипучего моста, скрип его слышен до небес, но ты иди, расстилая по нему вату, он перестанет скрипеть. Сын так и сделал.

– Он попал в потусторонний мир, предстал перед Барастуром и приветствовал его:

– Да будет, Барастур потустороннего мира, день твой добрый!

Тот удивился и спрашивает его:

– Кто ты такой?

Сын Крым-Саухала рассказал ему о своих испытаниях и попросил у него для своего отца места в раю.

Барастур в ответ на это сказал:

– Окаменей ниже колен своих!

И тот окаменел сразу же ниже колен своих. Он снова стал рассказывать о перенесенных им испытаниях и просить у Барастура место в раю для своего отца.

Барастур снова сказал:

– В таком случае окаменей до пояса!

И он окаменел до пояса.

Около Барастура сидела родная сестра сына Крым-Саухала, она стала ругать брата за то, что он явился к Барастуру потустороннего мира. Он и в третий раз рассказал Барастуру о своей жизни, о тяжелых своих испытаниях, просит у него место в раю для своего отца.

Но Барастур сказал:

– Окаменей до плеч своих!

И он окаменел до плеч.

Он в четвертый раз рассказал о себе, и в тот момент, когда Барастур хотел было произнести «Окаменей весь!», сестра младшего сына Крым-Саухала прикрыла рот Барастура своим платком и не дала ему произнести эти слова.

Поклонившись Барастуру, она попросила его:

– Молю тебя, дай мне то, что я у тебя попрошу!

Сказал ей Барастур:

– Прощаю тебе, ты – счастливая душа. Пусть Бог сделает его

еще лучше, чем он был!

И он стал еще лучше, чем был.

А затем Барастур вручил ему войлочную плетъ и наказал ему:

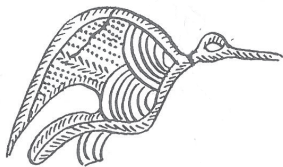
– Иди, собери в одно место своего отца, мать свою и братьев, проводи ею по ним, и они без страдания окажутся в раю.

Он захватил войлочную плетъ и вернулся домой. Пригласил к себе своих родителей и братьев. Сначала он ударил войлочной плетью отца и мать: они превратились в кабана и кабаниху и бросились наутек. После этого он ударил войлочной плетью двух своих братьев, и они превратились в двух дворняжек. Испугавшись, что две свиньи могут от них спастись, они бросились за ними, нагнали их и загрызли на щепе ада.

А младшему сыну Крым-Саухала Барастур сказал:

– Один Бог знает, что с ними будет. Тебе же, который перенес столько страданий, когда-нибудь уготовано будет место в раю.

И он прожил со своей женой долго, а затем умер, и Бог удостоил его места в раю.

29. Сказка о мальчике

У одного сельчанина было семь жен и у них родилось семеро сыновей. Отец взял своих детей и бросил в трещину ледника. Спустя неделю он пришел к ним. В живых остался один мальчик, остальные умерли. Семь жен не могли поделить между собой ребенка, и муж сказал им:

– Не можете поделить ребенка? Тогда я отпущу его самого, к кому из вас он подойдет, та и будет матерью малыша.

Жены согласились с мужем. Отнес он мальчика подальше от женщин и отпустил сынишку. Каждая женщина звала его к себе, а малыш подбежал к младшей жене. Ей он и достался.

30. Муж и жена

Давным-давно жили муж и жена, у них не было детей. Когда пришло время косить траву, муж с другими мужчинами отправился на сенокос, а жене наказал сделать ему пироги. У жены не было муки, из которой бы она сделала пироги, и она на второй день пошла на мельницу молотъ муку, там у нее родился мальчик величиной с палец, не больше. Дав ему грудь, она долго сетовала на то, что у нее родился такой мальчик. Чтобы муж не узнал об этом мальчике, она выкопала яму и закопала его там. На следующий день когда она опять пришла на мельницу, то мальчик начал звать ее из-под земли:

– О, нана, покорми меня своей грудью, а то я очень проголодался.

Она его выкопала и, дав ему грудь, привела в дом и говорит ему:

– Твой отец сейчас находится на сенокосе и некому ему отнести еду. Я сделаю пироги, положу их на осла, а ты отведи его на сенокос.

– Хорошо, – сказал мальчик.

Когда пироги были готовы, жена положила их на осла, и мальчик повел его. Пройдя половину пути, осел споткнулся об землю и камни, которые он сквырнул своей ногой, и они упали на мальчика и засыпали его.

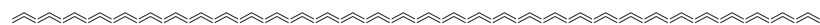
Осел благополучно добрался до сенокоса. Тем временем наступила темная ночь. В полночь по этой дороге проходили два вора, направляясь в богатый дом, что-нибудь украсть. Один из них, подбросил ногой кучку земли, под которой оказался мальчик, и мальчик освободился. Увидев мужчин, мальчик пошел за ними, потом кричит:

– О, хорошие люди, подождите меня, я вам окажу хорошую услугу.

Они подождали мальчика, но никого не увидели, тогда один из них посмотрел под землю и, увидев мальчика, они взяли его с собой и добрались до богатого дома, стоящего около леса. Мальчик зашел в хлев и закричал:

– О, хорошие люди, белого быка или черного быка вам вывести?

Тогда два вора испугались и сказали про себя: «Он обернется для нас бедой». Воры спрятались в одном месте. Тем временем и хозяева дома услышали этот крик, зажгли лампу, зашли в хлев и

– Я помирю вас.

– Будем рады и благодарны тебе.

– Что у вас есть? Что вы не можете поделить?

Уаиги говорят мальчику:

– Есть у нас шапка-невидимка. Наденешь ее, и ты будешь видеть всех, а тебя самого никто не увидит. Есть у нас ковер. Сядешь на него и скажешь: «Бог Богов, доставь меня туда», и он доставит тебя, куда тебе надо будет. И еще у нас есть палка. Стукнешь палкой о землю, и возле тебя появится все то, что пожелаешь.

– Тогда послушайте меня, – сказал мальчик. – Я сделаю три стрелы и выпущу их. Кто первым принесет свою стрелу, тот получит право первого выбора. Кто придет вторым, будет выбирать вторым. Ну, а третьему что останется, то и получит.

Согласились уаиги. Мальчик изготовил три стрелы и выпустил их. Побежали уаиги за стрелами, и пока они искали их, мальчик сел на ковер, надел шапку-невидимку, взял палку и сказал:

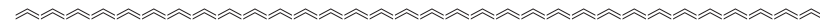
– О, Бог Богов, доставь меня в дом тех братьев, с которыми я состязался в стрельбе по мишени.

Ковер поднялся, полетел и вскоре опустился возле дома трех братьев. Обрадовались они гостю, приняли его от души, потом усадили со своей сестрой в самоходную арбу, и молодые отправились в путь-дорогу.

Добрались путники до родного очага. Дома мальчика считали погибшим и в это время устраивали поминки по нему. Поминки превратились в пиршество. Там же оказались и те, кто изменил ему, обманом оставили в подземелье. И сказал он эти двум мужчинам:

– Если я подвел вас, причинил вам зло, то пусть вот эта стрела поднимется ввысь раздвоенной, а вернется одной целой и поразит меня в голову. Если что не так, то пусть устремится наверх одной как есть, а вернется раздвоенной и поразит ваши грешные головы. Да будет так!

Выпустил путник стрелу. Поднялась она ввысь, высоко в небо, и там распалась на две половины, вернулась на землю раздвоенной. Половины стрелы поразили головы неблагодарных мужчин из того опустевшего села. И они испустили дух на пиру.

Подрос мальчик, стал охотиться на птиц. Как-то он ушел далеко от дома. Встретились ему трое мужчин. Они сказали ему:

– Мальчик, давай посостязаемся в стрельбе по мишеням.

Он не соглашался, говорил им:

– Куда мне до вас! У меня еще молоко не обсохло н губах.

Мужчины не отставали от него, и тогда мальчик сказал:

– Ладно. Постреляем по мишеням.

Трое мужчин говорят:

– Если ты поразишь мишень, мы выдадим за тебя свою единственную сестру. Она живет в подземелье.

И еще сказали:

– Ты стреляй первым.

Мальчик возразил им:

– Вы старше меня, вам и стрелять первыми.

Мужчины один за другим выстрелили по мишени и ни разу не поразили цель. Настал черед мальчика, и он сказал:

– О, Бог Богов, не поражу я цель, но не смейтесь надо мной!

Выстрелил юный стрелок и попал в сердцевину мишени.

Путники сказали ему:

– Если тебе когда-нибудь доведется побывать в подземелье, мы выдадим за тебя нашу сестру.

Сказали так и ушли. А мальчик отправился дальше своей дорогой и попал в страну, в которой не было жителей. Вошел в одно село. Ничего кроме костей умерших там не оказалось. Целый день он ходил по улицам, но даже курицы в том селе не нашлось.

Отправился дальше. И опять целый день ходил по улицам другого села. И обнаружил в нем всего двух мужчин. Спросил их путник:

– Вот уже третий день хожу по селам, и ни одной живой души не встретил. Почему это так? Что случилось в этой стране?

Мужчины сказали юному путнику:

– Повадились к нам один черт и съел всех жителей. Скоро он придет за нами. И ты уходи отсюда, не то и тебя не пожалеет.

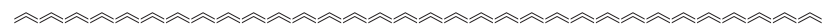
– Я буду там, где погибают другие.

Мальчик выстрелил, и к ногам упал убитый тур. Сидят и жарят шашлыки. В это время из дыры своей выглянул черт и спросил мальчика, которого никогда не видел в этом селе:

– Что это рядом с тобой?

Гость ответил:

– Это мое ружье.

– Надень-ка на его конец мое кружало.
Мальчик взял кружало, покатыл его и раздался какой-то шум.
Тогда черт спросил:
– А это что за шум?
Мальчик сказал:
– Разве ты не знаешь, что это за шум? Ешь ты поедом людей, туры скатывают валуны. Вот они и шумят.
Черт опять спросил его:
– А кто это лежит возле тебя?
– А это гончая.
– Положи ей на шею мою щетину.
Мальчик взял щетину и бросил в костер.
Черт не унимается. Опять спросил гостя:
– А что это шипит?
Мальчик говорит ему:
– Ослеп что ли? Это шашлыки шипят на углях.
Поднялся черт, сел у костра, протянет руку к костру, потом облизывает со вкусом. Мальчик урезонил хвостатого:
– Подожди немного. Когда сварится мясо, вот тогда и поедим.
Черт не любил глядеть в лицо собеседника. Мальчика покорила его бесцеремонность. Он схватил шашлык и ударил по губам незванного гостя. Тот не остался в долгу, хлестнул обидчика. И тогда мальчик крикнул:
– Где ты, мое ружье!
Хвостатый позлорадствовал:
– Жди! Кружало-то мое на кончике твоего ружья.
И все же мальчик выстрелил. Часть головы черта отлетела в сторону и покатила. Черт неистово кричал:
– Кому нужен будет скот, пусть пойдет по моему следу.
В одном месте оказалась трещина в земле. На ней лежала плита. Плита отодвинулась, и черт упал туда. Мальчик и двое мужчин подошли к плите и приподняли ее.
Мальчик сказал:
– Перевяжите меня веревкой и спустите вниз. Если крикну «горю», спустите еще ниже.
Спустили мужчины мальчика в яму, и он закричал оттуда «горю». Спустили его ниже. Глядит и видит: часть головы черта попала к трем девушкам. Они носят ее туда-сюда. Одна из них в волнении говорит:

– Говорила же тебе, нана, не ешь людей, такой грех к добру не приведет. Так оно и случилось.
Мальчик сказал незнакомкам:
– Добрый день, девушки. Чем же это вы заняты?
– Чем мы заняты? Наша мать увязла в грехах. Три села истребила она на корню. Осталось там лишь двое мужчин. Она отпиралась туда, чтобы и их съесть, но кто-то рассчитался с ней.
– Это я убил вашу мать.
Сказал так мальчик и собрался уходить. Девушки говорят ему:
– Возьми нас с собой. Кому ты еще оставляешь нас здесь?
Он не возражал:
– Пойдемте, если вам так угодно.
Он связывал девушек по-очереди веревкой, и мужчины вытаскивали их на поверхность земли. Настал черед младшей из девушек, и она сказала ему:
– Ты полезай первым, людям нельзя верить.
Мальчик не сомневался в порядочности спасенных им мужчин:
– Что скажут люди, если услышат обо мне такое?
Отправил девушку наверх, сам остался внизу.
Девушка успела сказать ему:
– Если они оставят тебя здесь, то откроешь вон ту дверь. Вот тебе ключ от двери. Там стоит баран. Ухватишься за его правый рог – он выбросит тебя на землю. Если нет – швырнет в подземелье.
– Хорошо. Спасибо.
Подняли мужчины и эту девушку, а сами закрыли плитой дыру. Мальчик успел крикнуть: «Творящий добро добра не дожидется!» [1].
Открыл он дверь, ухватился за левый рог барана, и он бросил его в подземелье еще глубже. Там он оказался в Черном лесу. Прислушался: в лесу раздавался стук. Направился в ту сторону, откуда доносился этот стук и узнал, в чем дело. Трое уаигов колотили друг друга. Выхватит кто-нибудь из них дерево, обрушит его на другого, и дерево разваливается на куски. И так старается каждый из драчунов.
Мальчик спросил их:
– Почему вы избиваете друг друга?
Уаиги ответили ему:
Делим свое добро между собой и никак не придем к согласию.

вились на одном месте в степи. Как Алибег мог не быть усталым и сказал своим братьям:

– Вы пока охраняйте, а я посплю! А они ему сказали:

– Оставь у нас свою шашку и спи, не бойся ничего!

Тот тоже отдал ее им и лег спать. Тогда Бог вложил в сердце братьев злое намерение: они решили убить Алибега, но рука их не поднималась (а рука их не гнулась) и привязали его шашку у выхода (к двери) из шалаша, острием в его сторону и подняли тревогу:

– О, Алибег! Скот наш угоняют!

Алибег спросонья вскочил, и шашка его отрубила ему обе ноги. Заплакал, застенал бедный Алибег.

– Несите меня с собой! – С такими словами обращается к своим братьям, и те не обратили на него больше никакого внимания (не посмотрели на него больше и назад). Алибег остался в шалаше и умирал с голоду (от голода пришел к смерти). Ту птицу, которая пролетала над его головой, и ту дичь, которая пробегала мимо него, он стрелял, лежа, убивал ее, подползал к ней на четвереньках и съедал ее сырой, таким образом он жил.

Однажды он смотрит (и видит), что в лесу какой-то слепой уаиг сгибал деревья и так разбрасывал их в разные стороны, таким образом он дошел до Алибега.

– Что ты, что за диво ты? – спросил его Алибег.

– А он сказал ему:

– Я был младшим из своих братьев и был мужественнее их, и они выкололи мне мои глаза, и я теперь странствую в таком виде!

– В таком случае мы пригодимся друг другу в товарищи, – сказал ему Алибег, – а мне мои братья отрубили ноги, и я не могу больше ходить (и нельзя мне больше ходить).

Стали товарищами уаиг и Алибег. Уаиг брал Алибега на свое плечо, кормились охотой, а вечером возвращались домой. Что над ними прошло, а потом к ним присоединился еще такой безрукий, которому братья его отрубили его руку. Стали жить они долго и вздумали они жениться. Алибег сел на слепого, а слепой взялся за полы безрукого, в таком виде они пришли во владение (на землю) одного хана. А тот хан выдавал свою дочь замуж, и был у него большой пир (большое собрание). Группа (трое) юношей зашла к пирующим и тот, кто смотрел на них (все удивлялись им), когда же узнали, что они – женихи, тогда еще больше.

семиголового уаига, как пожалел его, как облил молоком, и как потом он его самого убил. Что было дальше, он не мог знать.

Выслушали уаиги зятя-недотепу и промолчали. Сын собаки не смог смириться с насилием и сказал:

– Оставляю здесь брата. Сам иду по следам семиголового уаига. Если через год меня не будет, поступайте, как знаете. Если в течение года кто-нибудь из вас тронет этого юношу или причинит ему зло, весь род ваш истреблю и потомства не оставлю.

Отправился охотник по следу семиголового уаига. Шел он и шел. Несколько дней провел он в пути, потом смотрит и видит что-то странное: идет поп, на голове несет церковь. Догнал странника путник и очень удивился ему. Поп сказал юноше:

– Ничему не удивляйся. Чудеса тебе еще предстоит увидеть.

Пришлись друг другу по душе, и держат свой путь дальше вместе.

Шли и шли, и в одном месте поразило их чудо: привязал человек к чашечкам колен мельничные жернова, а сам играет с зайцем. Выпустит бедняжку, догонит, ловит за заднюю лапу. И так без конца.

Удивило все это молодого путника. Подошел к чудаку, и тот сам опередил его, сказал ему:

– Ничему не удивляйтесь. Чудеса вам еще предстоит увидеть.

И чудака этого путники взяли с собой. Пошли дальше и видят: стоит человек посреди моря, раздвинув ноги. Нагнется и одним дыханием заглатывает всю воду, и море вмиг высыхает.

И это очень удивило сына собаки. Подошли к этому человеку совсем близко. Познакомились, поговорили и взяли его с собой. Попутчики выручали друг друга в долгом изнурительном пути. Пригодились их необыкновенные свойства. Тот, кто на коленях держал мельничные жернова, отлавливал для товарищей зверей. А когда приходилось заночевать где-нибудь, помогал поп, который нес на голове церковь. На месте ночлега он опускал церковь на землю, и храм согревал своим теплом путников. Если же надо было перейти реку, то человек, который заглатывал всю воду моря на одном дыхании, иссушал реку, и они переходили с берега на берег по суше.

Сколько времени прожили они так, сколько дорог довелось пройти им, один Бог знает, но однажды в степи наткнулись на одну плиту. Перевернули плиту, и под ней оказалась дыра. Она уводила вниз, куда-то под землю. Подумал сын собаки и сказал попутчикам:

– Спустим туда кого-нибудь, узнаем, что это за лаз.

Спустили попа. Он проник в яму довольно глубоко. Снизу раздался его истошный крик:

– Горю!

Товарищи тут же вытащили священника наверх. Потом спустили того, который носил на коленях мельничные жернова, и он оказался в темной глубине провала, и он издал истошный вопль:

– Горю!

И его поспешили извлечь из ямы. Попробовал осмотреть подземелье, и тот, который осушал реки и моря, он испугался чего-то, и закричал:

– Горю!

Вскоре он был извлечен из подземелья. Тогда сын собаки говорит попутчикам:

– Теперь меня повяжите веревкой и спустите в яму. Когда крикну: «горю!», спустите еще глубже в подземелье.

Спустился он в яму. Ушел в глубину. Вдруг послышался его голос: «горю!». Товарищи спустили его еще ниже. И он замолчал, не давая больше знать о себе. Он не сгорел, не погиб. Достиг земной тверди. Развязал себя и вошел в один дом. Глядит и видит: сидит у очага жена его брата, сестра семи уаигов. Очень обрадовались друг другу. Девушка залилась слезами, заплакала навзрыд и сказала:

– Разве недостаточно того, что я погибла, ты-то зачем еще пришел сюда на свою погибель?

Нежданный гость отвечал:

– Ничего не бойся. Я спрячусь где-нибудь. Если уаиг заподозрит что-нибудь и будет допрашивать тебя расспросами, ни в чем не признавайся, не отвечай, не раскрывай нашей тайны.

Просидели вдвоем до самого вечера. Беседовали, радовались встрече. Потом девушка спрятала юношу.

К тому времени появился и уаиг. Пришел и раскричался:

– Чувствую запах аллон-биллона!

Девушка притворно всплакнула:

– Это от тебя исходит запах аллон-биллона! Ты бродишь по белому свету, ты скитаешься по чужим краям. От меня-то как может исходить дурной запах?

Пожалел уаиг девушку – не переносил ее слез. Успокоил, и ни слова больше не сказал.

Наутро уаиг, как всегда, ушел поохотиться. Выбрался гость из укрытия, и опять просидели до вечера вдвоем. Беседовали, радо-

менем один уаиг, сидя на вороном коне, имея на двух плечах двух черных соколов, едет, и от его мрака все покрывается мглой.

Он доехал до моста, и конь его отнес обратно на расстояние кабардинской десятины. Тот тоже ударил его несколько раз:

– Да съедят тебя собаки, если ты боишься чего-нибудь! У меня ведь нигде нет врага, один только Алибег, а у него ведь пока молоко матери течет по губам (от его губ).

Как бы то ни было, конь переехал через мост, и Алибег обращается к уаигу:

– Между кровником и кровомстителем нет разницы, а теперь стреляй в меня, Бог создал тебя старшим!

Тот тоже выстрелил в него и промахнулся. А потом и Алибег пустил в него свою стрелу и убил его. Подлез к нему, отрубил ему своим мечом его голову, доспехи его он привязал к своему коню, и таким образом он приехал во двор уаига. Дал знать его жене:

– Хозяин твоей головы (муж) уехал в путешествие (странствие) и в качестве угощения (подарка) прислал тебе грузинское яблоко! – С этими словами он подкатил к ней голову ее мужа.

Он отправился снова и доехал до другого уаига, спрятался, а тем временем все покраснело, такой уаиг стал переезжать через мост. Когда он стал переезжать через мост, то два белых стервятника на его плечах стали бить его назад по губам, конь его зафыркал (захрапел) и отнес его назад.

– Да съедят тебя собаки, если Алибег не поджидает тебя! – И с этими словами он его ударил несколько раз.

Алибег выскочил к нему из-под моста, предоставил ему право (первого) выстрела, а потом убил его (убрал его).

Что прошло, (неизвестно), а потом все просветлело (мир просветлел, покрылся светом). Алибег тоже смотрит (и видит), что на совершенно белом коне едет белый уаиг, на двух плечах у него два белых голубя, а впереди его, играя, идут его белые борзые собаки. Доехал он до моста, и голуби бьют ему назад губы его, а потом конь его зафыркал и отнес его назад. Тот тоже ударил его несколько раз:

– Да съедят тебя собаки, если Алибег не поджидает тебя (если Алибег перед тобой не сидит), и если ты не испугался.

Алибег тоже выскочил к нему из-под моста, предоставил ему право (первого) выстрела, а потом убил его. А после этого Алибег вместе со своими двумя братьями погнались свой табун коней и свои стада быков. Что проехали, а потом наступил вечер и остано-

– Где находятся мои два брата?

А мать сказала ему:

– Они пленены вместе с нашим табуном коней и стадом быков!

Тогда Алибег сказал:

– В таком случае мне нельзя больше жить без них! И с этими словами он отправился и привел из табуна коней жеребенка и трех барашков (годовалых). Он стал их откармливать. А через год он зарезал одного барашка, сломал ему его ногу, и она еще не уплотнилась. Тех, которые еще остались, он стал откармливать снова провиантом своей лошади (коня). По прошествии второго года он опять зарезал одного из них, сломал ему его ногу, и кость еще недостаточно была уплотнена. Барашка и жеребенка он вскормил третий год, а потом зарезал и последнего (другого), осмотрел его кость от ноги, и она оказалась из сплошного жира, и Алибег сказал:

– Вот теперь наступило время моего отправления, и конь мой готов! И с этими словами он плотно оседлал его, сел на него и обращается к своей матери и к своему отцу:

– Как я красуюсь на спине своего коня?

А они сказали ему:

– Как роса красуется в весеннюю жару на траве, так и ты красуешься на спине своего коня!

Алибег обрадовался и отправился на поиски (искать) своих братьев. Сколько он проехал, Бог знает, а потом он нашел их в каком-то большом ущелье табунщиком и пастухом. Узнали друг друга и указали ему дом старшего своего надсмотрщика. Алибег заехал в его дом, а там тебе сидит женщина необыкновенной красоты по виду и стану.

– (Да будет) день твой добр, нана! – обратился к ней Алибег.

– О, да насытишься солнцами (радостями) нана, заходи в дом, путник обыкновенно бывает голоден, съешь чего-нибудь!

Алибег вошел в дом. Женщина наполнила перед ним (стол), накормила его, потом сказала ему:

– А теперь спрячься: мой муж (господин моей головы) днем делает по краям неба три оборота, он съест (погубит) тебя!

Алибек выехал к мосту, для своего коня он там устроил яму и спрятал его там, зарезал одного быка, из него (из его кожи) сделал ремни и ими привязал себя к столбам моста и ждет. Тем вре-

вались друг другу. Потом гость сказал:

– Когда уаиг вернется, скажешь ему так: «Оставляешь ты меня на целый день одну, не с кем поиграть мне, поразвлечься. Скажи хоть, где твоя душа, чтобы я с ней забавлялась».

Вечером гость снова затаился в укрытии – вот-вот должен был заявиться сам уаиг. Он не заставил себя долго ждать. Девушка притворно опечалилась, пустила горькую слезу. Уаиг спросил ее:

– Почему ты плачешь?

Она ответила:

– Ты бродишь по белому свету, ты ходишь по чужим краям. Тебе некогда скучать. А меня ты оставляешь одну на целый день. Не с кем поиграть. Сказал бы хоть, где твоя душа. Я бы с ней развлекалась до твоего прихода.

Улыбнулся уаиг и сказал:

– Неужели ты до сих пор не знала, где находится моя душа? Душа моя запрятана в средней подпорке потолка.

Утром уаиг ушел на охоту. Гость выбрался из укрытия и спросил девушку:

– Что он тебе сказал?

– Он сказал, что душа его находится в средней подпорке потолка.

– Лжет он. Душа его не в средней подпорке потолка. Но ты все же укрась эту самую подпорку к его возвращению. Танцуй и играй вокруг столба, когда он вернется с охоты.

Девушка нарядила, разукрасила средний столб-подпорку потолка. К приходу уаига гость был уже в своем укрытии. Девушка стала плясать вокруг столба. Заглянул в дом уаиг, увидел танцующую девушку, рассмеялся и сказал:

– Какая ты глупая! Что делать душе моей в средней подпорке?

Девушка расплакалась и спросила уаига:

– Где же она? Почему ты не покажешь мне ее? Я бы веселилась с ней и не умирала бы со скуки.

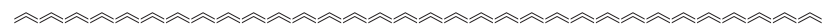
И уаиг сказал:

– Моя душа находится у основания очага.

Успокоилась девушка. На другой день уаиг отправился поохотиться. Вышел гость из укрытия. Он спросил девушку: «Что сказал уаиг?». Она ответила:

– Душа его спрятана у основания очага. Так он сказал.

Юноша говорит:

– Опять он обманывает. Душа его не у основания очага. Но ты украшай очаг, а как он вернется с охоты, спляши и поиграй у очага.

Девушка поступила так, как ей велели, вечером юноша спрятался. Жена брата к приходу уаига уже плясала.

Вернулся уаиг в свой дом. Заглянул вовнутрь. Смотрит: пляшет девушка вокруг очага. И смех стал разбирать охотника.

Девушка оскорбилась, разрыдалась. И тогда уаиг говорит ей:

– Ну, если ты не глупа, как могла подумать, что душа моя под очагом. Что ей там делать? Скажи на милость! Слушай меня. Вон в поле большая свиноматка. Сто косарей косят для нее траву, такая она большая. В утробе свиноматки – косуля, а в утробе косули – заяц, в утробе зайца находится шкатулка. В шкатулке – три ласточки. Пока живы ласточки, мне смерти нет.

Так сказал уаиг. Девушка успокоилась. Утром уаиг ушел на охоту. Юноша покинул свое укрытие. Он спросил девушку:

– Что сказал уаиг?

Девушка говорит:

– Вон в поле ходит свиноматка. Сто косарей косят для нее траву, такая она большая. В утробе свиноматки живет косуля, в утробе косули – заяц, в утробе зайца – шкатулка, в шкатулке – три ласточки. Пока они живы, не умрет уаиг.

И тогда гость сказал:

– Вот теперь он говорит правду. Пойду в поле. Если я одолею свиноматку, уаиг заболеет. Он будет звать тебя, но ты не слушайся его, не подходи к нему.

Отправился он в поле. Шел он и шел и, наконец, добрался до сенокоса. Сто косарей косили траву для свиноматки. Прислушался. Косари то плачут, то поют. Подошел к ним и спросил:

– Что с вами? Вы то поете, то плачете.

И они отвечают ему:

– Есть здесь одна свиноматка. Мы косим траву для нее. Если мы косим не там, где она скажет, вместе с травой съедает и кого-нибудь из нас.

Путник говорит им:

– Не волнуйтесь, не горюйте больше. Соберите то, что скопили и сидите. Отдыхайте.

Не верили ему косари, но он опять сказал им:

– Не бойтесь! Пусть съест меня вместе с травой. Вас он не тронет. Даю слово.

Тогда косари поверили путнику. Собрали сено в стога и сели

плеть. Получил ее и поспешил на место ночлега. Сын алдара и сестра уаигов, его сноха, по-прежнему стояли застывшими в камне.

Хлестнул их войлочной плетью, ожили они и сказали:

– Оф, оф, как долго мы спали.

Юноша оказал им:

– Вы недолго спали. Вас обманули черти. Вы окаменели. И стояли здесь глыбами, пока я не принес войлочную плеть от семи уаигов. От братьев моей снохи.

Отправились они дальше своей дорогой и пришли в дом алдара. Состарились их мать и отец, даже через метлу уже не могли перешагнуть. Стариков слегка хлестнули войлочной плетью, и они помолодели, превратились в таких, какими были в пору женитьбы – в жениха и в девушку на выданье.

Устроили свадьбу и пир на весь мир. И живут они поныне без нужды и забот, в согласии и благополучии.

32. Алибег

У одного человека было три сына, а вместе с ними у него были большие табуны коней и стада волов. Однажды другие три брата-уаига напали и угнали скот богача. Когда про это услышали старшие два его сына, то погнались за ними. Три уаига и их взяли (в плен) и сделали (одного из них) табунщиком и (другого) пастухом. А Алибег еще был ребенком и играл с мальчиками. Однажды Алибег похитил альчики другого мальчика. Тот заплакал и сказал ему:

– Если ты такой хороший (храбрый) человек, то ведь ты не знаешь, где находятся твои братья!

Алибег вернулся домой и спрашивает свою мать:

попала в порог дома семи уаигов. Дом задрожал от удара.

Поняли уаиги: возвращается брат их зятя. Переглянулись, стали обвинять друг друга, выяснять, по чьей вине едва не убили сына алдара. Вскоре объявился путник с их спасенной сестрой. Обрадовались уаиги, делают вид, что в доме ничего дурного не произошло.

Юноша спросил сына алдара:

– Не обижали они тебя? Рук не распускали? Угрозами не до-
нимали?

Он сказал:

– Все было хорошо до сегодняшнего дня. Но вышел твой срок, и они решили убить меня. Положили меня на стол, но в это время ты откуда-то выпустил стрелу. Задрожал их дом, догадались, что ты жив и возвращаешься сюда. Вот тогда оставили меня в покое.

Поглядел путник на уаигов и сказал:

– Я бы уничтожил всех вас, но прощаю из-за сестры вашей, моей снохи, которую так любит мой брат.

Пожили несколько дней у уаигов и сказали:

– Едем! Пора навестить отца и мать.

Осыпали их уаиги подарками, проводили в путь, а сами вернулись в свой опустевший дом.

Два брата идут и идут по своей дальней дороге. Шли долго, изрядно устали, решили переночевать в пути.

Когда улеглись спать, сын собаки сказал:

– Я посилю немного, а вы пока посторожите.

Как только он заснул, их окружили черти. Они пытались обмануть сына алдара и его жену. Явились к ним в облике отца и матери. Но те промолчали. Предстали перед ними и в виде всяких дорогих вещей – они и к ним не притрагивались. Вдруг возле них появилась роскошная кровать. Не выдержали жена и муж, уселись на кровать и превратились в камни. А черти закружились вокруг глыб в дикой пляске. Проснулся Сын собаки, огляделся и увидел каменные глыбы. Черти тут же испарились. И понял он, что это они, сын алдара и его жена, окаменели и торчат торчком.

– Что мне теперь с ними делать? – мучительно раздумывал юноша, а потом сказал себе: «Пойду и выпрошу у семи уаигов войлочную плетть».

Повернул обратно той же дорогой, добрался до братьев своей снохи, до семи уаигов. Рассказал им о случившемся – зять и сестра их окаменели по чьей-то злой воле, и попросил у них войлочную

на землю. Свечерело. Гость косарей забрался под стог. Глядит в щелку и видит: идет свиноматка, раздувает ноздри и рычит. До-
бежала до кучи сена и говорит:

– Чувствую запах аллон-биллона!

Гость сказал:

– Здесь твоя дневная доля. Так съешь ее, если голодна.

Эти слова не понравились свиноматке – так с ней еще не разговаривали. Кружится вокруг стога, но подойти близко боится. Гость косарей не выдержал, выскочил из-под стога. И схватились они. Путник изрубил на мелкие куски свиноматку. Умерла свиноматка. Он распорол ей брюхо. Из ее утробы выскочила косуля. Поймал он ее и зарезал. Из ее утробы выпрыгнул заяц, убил и зайца. Вынул из заячьей утробы шкатулку. Открыл ее и достал оттуда трех ласточек. Одна из ласточек была надеждой уаига, другая – его силой, третья – его душой. Оторвал головы ласточке-надежде и ласточке-силе.

Уаиг с трудом добрался до своего дома – потерял надежду и силу. Прилег на кровать. Понял, что девушка перехитрила его. Он не мог встать, но попытался завлечь девушку, звал ее к себе, но та и близко к нему не подходила.

Вскоре явился гость, заглянул в дом и говорит уаигу:

– Получил свое, вонючий осел?

Юноша оторвал голову и той ласточке, в которой была душа уаига.

Уаиг вытянулся и испустил дух.

Вместе с девушкой юноша подошел к лазу в подземелье и сказал жене брата:

– Я перевяжу тебя вот этой веревкой, потом мы тряхнем ею, и мои товарищи вытянут тебя на землю. Они ждут нас наверху.

Девушка не соглашалась:

– Первым наверх поднимись ты, потом и я выберусь отсюда.

Не послушался ее юноша, перетянул девичий стан веревкой, подергал ее, и товарищи вытащили его спутницу на поверхность земли.

Увидев девушку, попутчики юноши удивленно переглянулись и решили между собой:

– Вытянем сына собаки только до половины ямы, потом опустим веревку, и он расшибется там до смерти.

Юноша догадался о злом умысле попутчиков, и когда к нему спустили веревку, он перехватил ею пенек. Потянули злоумыш-


~~~~~  
ленники тот пенек, а где-то на половине ямы отпустили его. Пенек упал к ногам юноши.

Понял юноша, что его бросили в беде. Стал бегать по углам дома уаига. Ярость душила его, он не знал, что предпринять. Вдруг он услышал стон. Подошел поближе к закутку. Это была мать усопшего уаига. Один клык ее достигал поднебесья, другой уходил еще глубже в подземелье. Лежала она в углу и стонала.

Юноша сказал женщине:

– Я изрублю тебя на куски, если не подскажешь, как мне выбраться отсюда на поверхность земли.

Мать уаига сказала ему:

– Вон в углу баран на привязи. Подойди к нему. Если ты ухатишься за его правый рог – окажешься на поверхности земли, если за левый рог – попадешь в седьмое подземелье.

Злость кипела в юноше, и он ухватился за левый рог барана и рухнул в седьмое подземелье.

Что было делать? Идет он и осматривается. Добрел до одного села. Решил попроситься на ночлег. Постучался в один дом. Оттуда выглянула женщина и пригласила его в дом. Это была колдунья. Свечерело. Женщина просеяла муку, забралась на корыто и хотела справиться в нем по малой нужде.

– Что ты делаешь? – вскричал гость.

Она ответила ему:

– Сидит в нашей реке кафкундар, и не наберешь там воды. Вот так и живем. В год один раз мы платим ему дань девушкой. Только в этот день можно запастись водой. Расходуем ее понемногу. В другое время сельчане умирают от жажды. И пищу не могут приготовить. Завтра алдар должен принести в жертву свою дочь. Завтра люди будут запасаться водой. Кто, как и сколько сможет набрать, тем и будет пользоваться целый год. Другого нам не дано.

И сказал тогда юноша хозяйке дома:

– Пойди и попроси у соседей десять ведер.

Женщина обошла соседей, принесла десять ведер. Подхватил их гость своими десятью пальцами и отправился по воду. Набрал десять ведер воды. Кафкундар сказал ему:

– Неси свои ведра. Прощаю тебя как гостя. Но во второй раз не появляйся. Со мной шутки плохи.

Юноша говорит ему в ответ:

– Что мне тебя стесняться, если даже не простишь как гостя?

Принес он в дом колдуньи десять ведер воды. Наутро по селу ра-

~~~~~  
вали песни, и он спросил их:

– Что случилось? Чему вы так радуетесь? Что распелись?

Табунщики сказали ему:

– Почему бы нам не петь? Этой ночью женится поп, который носил на голове церковь. Будет свадьба. Потому мы так веселы.

Понял юноша, что сноха теперь у попа.

Идет дальше и набрел на краю села на пастухов, которые пасли телят. И они поют, играют, рады чему-то. Спросил он пастухов:

– Что случилось? Чему вы так радуетесь?

И они поведали ему о том же самом: «Женился священник, который носил на голове церковь. Сегодня у него свадьба».

Сказал юноша одному из пастухов:

– Я буду пасти твоих телят, а ты возьми мое кольцо и передай его той, на которой женится священник.

Пастух взял кольцо и отправился в дом попа. Вошел в комнату, где устроили танцы, и тайком передал кольцо нареченной попа. Взглянула она на кольцо. Догадалась, что оно принадлежит юноше-спасителю. До той минуты она и слова не вымолвила, а теперь заговорила и в пляс пустилась.

Люди переглянулись и сказали:

– Что-то случилось! Что с ней произошло? До сих пор она и рта не раскрывала, ни на кого не глядела, а теперь разошлась.

Наступил вечер. Юноша пригнал телят в село. Отправился в дом попа, где справляли свадьбу. Присмотрелся, узнал, где находится жених, и тот, который носил на коленях мельничные жернова, и тот, кто осушал реки и моря на одном дыхании. Разузнал все это и направился к девушке. Как только она увидела гостя, бросилась к нему, заключила в свои объятия. Люди диву даются, от удивления рты пораскрывали. Юноша коротко рассказал гостям о своих злоключениях, о том, как бросили его товарищи и как увели сноху. Потом он умертвил попа и его дружков, забрал сноху, сестру семи братьев-уаигов, и поспешил в дом, где дожидается его сын алдара. Вернулся он ровно через год, день в день.

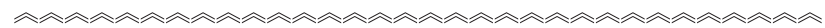
Дождались этого дня уаиги и сказали:

– Не вернется больше удалой молодец.

И еще сказали зятю своему:

– Убьем мы тебя и съедим.

Привели уаиги сына алдара, положили на стол, чтобы обезглавить его и избавиться от страха за свою судьбу. Юноша знал повадки уаигов и, чтобы дать о себе знать, пустил стрелу. Стрела

тебя на все готова. Найди пищи столько, сколько мне понадобится, и я доставлю тебя на поверхность земли.

Гость спросил:

– А что тебе надо на дорогу?

Орлица ответила:

– Десять волов надо будет зарезать. Из их шкур пусть сделают бурдюки и наполнят их пивом.

– Хорошо, – сказал гость и вернулся в село к алдару, дочь которого спас от кафкундара, и говорит ему: «Орлица согласилась доставить меня на поверхность земли. Но надо собрать ее в дорогу. Ей нужно десять волов и десять бурдюков пива».

Алдар сказал:

– Будь спокоен. Все это я велю приготовить.

Работники алдара освеживали десять отборных волов, бурдюки из их шкур наполнили пивом. Юноша вновь поднялся к гнездовью орлицы и сказал ей, что все готово.

Прилетела орлица в алдарское подворье, навалили на нее туши волов и бурдюки с пивом. Попросила юношу устроиться посреди бурдюков и туш и наказала ему:

– Полечу я и когда, сделав один круг, крикну, вот тогда ты ки-нешь в мой рот тушу вола и бурдюк пива.

Орлица развернула крылья и полетела. Летит. Совершила один круг и крикнула. Юноша бросил в ее горло тушу вола и бурдюк пива. И так после каждого круга. Ближе к поверхности земли кончились туши волов и бурдюки с пивом. Орлица сказала про себя:

– Погляжу-ка, как он поступит, когда я крикну.

И она крикнула.

Юноша отрезал мышцы своей ноги и бросил их в горло орлицы. Она все поняла, припрятала мышцы под своим языком. Так и долетели они до поверхности земли.

Поблагодарили друг друга. Орлица говорит ему:

– А ты теперь отправляйся своей дорогой.

Юноша сказал:

– Нет, нет, ты старше меня. Ты первой должна полететь.

Орлица не согласилась с ним. Достала мышцы его ног из-под языка, положила их на ногу, хлестнула войлочной плетью, и он стал таким, каким был прежде, еще теплей поблагодарили друг друга и разошлись в разные стороны.

Юноша пошел своей дорогой. Сколько времени он шел, одному Богу известно, но добрался до табунщиков. Они весело распе-

зошлась весть: у колдуньи гостит человек, который не боится кафкундара, вчера он набрал десять ведер воды. Все диву давались.

Настал день, когда алдар должен был принести в жертву свою дочь, уплатить ей дань кафкундару. Юноша послал гонца сказать алдару о своем намерении:

– Пусть одеждой девушки нарядят меня, будто я дочь алдара. Отведете меня к реке в девичьем наряде.

Так и поступили сельчане. Надели на него платье дочери алдара. Привели его к реке. Собрались все жители села, чтобы проводить отважного юношу, как провожали жертв кафкундару в прежние времена. Проводили его, а сами разбежались в страхе.

Прошло немного времени. Река пошла волнами. Глядит юноша и видит: кафкундар приблизился к берегу. Хищник догадался, что к нему в девичьем наряде явился гость. И говорит:

– Откуда идет запах аллон-биллона?

Юноша сказал:

– Какой там запах аллон-биллона? Приди, съешь меня, если ты не раздумал, если духу хватит.

Кафкундар вылез на сушу. Юноша выхватил саблю и стал рубить его на куски. Из этих кусков он сложил на берегу реки сажени.

Ушел оттуда юноша, вернулся к своей хозяйке, в дом колдуньи.

Сказал женщине:

– Иди и скажи алдару: в реке нет больше кафкундара, он убит.

Пришла колдунья к алдару и рассказала ему обо всем. Алдар не поверил ей и сказал:

– Я сейчас выясню, правда это или нет. Вот мои буйволы усохли от жажды. Целый год не могут напиться вдоволь. Погоните их к реке. И если после водопоя они протащат с собой коробки дверей, поверю твоим словам, поверю, что кафкундара нет больше в реке.

Выпустили буйволов. Пригнали их к реке. Так они напились воды, так вздулись, что когда вернулись в хлев, протащили с собой коробки дверей. Алдар убедился, что кафкундара в реке нет больше.

Велел алдар глашатаю прокричать на все село:

– Пусть люди набирают воду без опаски.

Сельчане сбежались к берегу реки. Увидели сажени, сложен-

~~~~~

ные из кусков изрубленного кафкундара. Диву давались силе юноши: что за человек такой – отважный и могучий!

Алдар же перепугался: отберет у меня власть этот юноша. Пригласил гостя к себе и сказал ему:

– Отдаю тебе ту из моих дочерей, которая по душе. И отныне ты будешь владеть селом.

Юноша ответил алдару:

– Я пришел сюда не для того, чтобы стать алдаром. Об одном прошу: если можешь, помоги мне выбраться на поверхность земли.

Подумал алдар и говорит:

– Ничем не могу тебе помочь. Но на черной горе сидит одна орлица. В год раз она летает на поверхность земли. Кроме нее никто не в силах выполнить твоё желание.

Юноша отправился к гнездовью орлицы с черной горы. В гнезде было три птенца. Они раскричались, когда увидели пришельца.

Юноша спросил их:

– Чего вы боитесь? Чего раскричались?

Они ответили ему:

– Наша мать выводит по три птенца. Пока она летает на поверхность земли, их съедает залиаг калм. Мы приняли тебя за залиаг калм.

Сказал им юноша:

– Тогда ничего не бойтесь.

Спрятался он в стороне. Прошло немного времени. Приполз залиаг калм, чтобы съесть птенцов. Юноша выхватил саблю, изрубил хищника на мелкие куски и сложил их в одном месте подальше от гнездовья.

Птенцы орлицы от радости не знали, что делать. Он сказал им:

– Меня надо доставить на поверхность земли. Хотелось бы встретиться с вашей матерью.

Птенцы сказали ему:

– Пришло время возвращаться ей. Скоро покажется. От радости она проглотит тебя, когда застанет здесь и узнает, что ты спас нас.

Лучше спрячься под крылом одного из нас. Пока не поклянется своей безымянной сестрой, что ничего дурного не сделает тебе, мы не покажем ей тебя.

~~~~~

Спрятался юноша под крылом птенца, как ему велели. Сидит и ждет. Вдруг хлынул такой ливень, что потоки сметали все на своем пути. Птенцы сказали своему спасителю:

– Это мать наша возвращается с поверхности земли. Вспомнила нас. Боится, что не застанет живыми. И плачет бедная. Это не ливень, это ее слезы текут.

Прошло еще немного времени. Солнце так распалилось, что все вокруг сгорало.

Юноша спросил птенцов:

– Ну, а это что за чудо? Так печет, что все вокруг горит.

Птенцы говорят:

– Мать наша приближается. Чем ближе она, тем лучше видит нас. Видит, что мы живы. От радости глаза ее наполнились палящим солнечным светом.

Вдруг поднялся ураганный ветер. Все сметает на своем пути, все сносит и разбрасывает, как щепки и пушинки.

– Что за ветер такой? – спросил он птенцов.

– Теперь наша мать совсем близко. Это ветер от ее крыльев.

Прилетела орлица в свое гнездовье. Не могла нарадоваться на своих птенцов. Увидела изрубленного на куски залиаг калм и спросила:

– Кто вас спас?

Отвечали ей птенцы:

– Мы не смеем показать тебе нашего спасителя. Боимся, не навредила бы ты ему.

– И сказала орлица:

– Покажите его оттуда, где он находится. Не бойтесь за него.

И птенцы говорят матери:

– Поклянись нам своей безымянной сестрой, что не причинишь ему зла. Тогда мы покажем тебе нашего спасителя.

Орлица поклялась своей безымянной сестрой. Птенец приподнял крыло, и оттуда выбрался отважный юноша. Осыпала орлица гостя ласками, потом спросила:

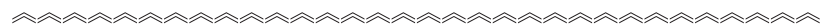
– Как и чем отблагодарить мне тебя?

Юноша сказал:

– Ничего мне не нужно. Только доставь меня на поверхность земли. Этим ты осчастливишь меня.

Орлица подумала и сказала:

– Состарилась я, не могу летать так долго, как прежде, но для

Там стоял дом, про него сын колдуньи сказал:

– Это наш дом, все проезжающие мимо путники будут подходить к тебе и спрашивать о том, кто собирает подать сына колдуньи, ты все собирай, будь то ткани или другой товар, если что-нибудь тебе понравится, откладывай в сторону и складывай за седлом, а сам смотри на море: если морская пена будет белой – я еще жив? Если морская пена будет красной – сумей сесть на афсурга, и он сам тебя довезет до моего дома.

Сын колдуньи сказал афсургу по-хатиагски обо всем, а сам нырнул в море. Хатаг Бараг совсем заволновался – вдруг сын колдуньи не вернется, мол, что я буду делать. Все проходящие мимо путники спрашивали его о том, кто собирает подать. Он отвечал, мол, я собирал ткани и другие товары, лучшие откладывал в сторону и затем привязал их за седлом. Прошло какое-то время, море заволновалось и покрылось белой пеной. Хатаг Бараг немного успокоился. Затем из моря появились две сотни коней, а за ними сын колдуньи на афсурге и говорит Хатаг Барагу:

– Быстро садись на своего афсурга и веди за собой табун.

К двум афсургам обратился по-хатиагски, мол, помогите нам гнать табун.

Погнали они табун, два афсурга, дергая коней в табуне за гривки, гнали их кучкой перед собой.

Гонят их, тем временем из моря появляется белый-белый всадник, все вокруг осветилось, побелело, и обратился сын колдуньи к Хатаг Барагу:

– Мне нельзя ехать дальше, убежать – ниже моего достоинства, они меня непустят. Мои три брата тоже погибли здесь от рук Донбеттыров, наверно, и моя смерть пришла.

Тем временем их догнал белый всадник, сын колдуньи повернулся назад, развернулся, сидя в седле, и говорит по-хатиагски своему афсургу:

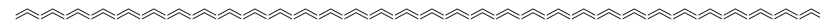
– Я буду биться со своими кровниками, а ты гони вперед табун.

Говорит также назад белому всаднику:

– Вестник бывает злым, твой табун – моя добыча, поэтому я уступаю тебе право первого удара.

Он ему отвечает:

– Сукин сын, твои братья тоже так себя вели, и я их убил как собак, – и, говоря, он натянул лук и пустил стрелу в сына колдуньи. Сын колдуньи подпрыгнул над седлом, и стрела оторвала

Дочь хана тоже вышла посмотреть на диво. А те стали у края танцев, и когда ханская дочь делала оборот (во время танцев), то Алибег схватил ее и усадил ее на плечо слепого. Бросились бежать, люди тоже некоторое время наблюдали за ними (смотрели на них), рассуждая:

– А что они будут делать?

Когда (пирующие) поняли, что они уносят ее, тогда погнались за ними, и разве они дожидались еще их? Удрали (исчезли). Прибыли на свое место, там девушку сделали (назвали) кто воспитанницей, кто сестрой, кто матерью, и таким образом они стали жить. То безрукий, то слепой оставались охранять место (жилье). А Алибег то на одном, то на другом отправлялся на охоту, вечером же возвращался с тушей оленя. Таким образом они кормили свою названную сестру мозгом оленьей ноги и оленьим салом. Прожили, а потом девушка стала хиреть. Товарищи тоже спрашивали ее: «Из-за чего ты так хиреешь? Скучаешь ли по дому?»

Но ничего определенного она им не отвечала. А к ней повадилась какая-то ведьма (chifxuar uose) и высасывала у нее из ее пятки ее кровь. А охраняющим дом чаще бывал слепой, и как он мог ее видеть, а движение ее он узнавал, и эту весть сказал Алибегу. Тогда стал ее охранять Алибег, и женщина пришла к ней, остановилась вдалеке и говорит:

– Кто у вас дома?

А девушка сказала ей:

– Никого!

– Поклянись мне своими братьями, что никого у вас нет. Девушке тоже было наказано, и она сказала:

– Да живет слепой, никого у нас нет! Да живет безрукий, никого у нас нет! Да живет Алибег, никого у нас нет!

– Женщина вошла и в тот момент, когда она высасывала у нее кровь из ее пятки, (Алибег) ее поймал и сказал ей:

– Вот, тебя нельзя больше не убить, если ты нас не превратишь в тех, как мы были!

А женщина сказала:

– В таком случае вы опускайтесь в мое горло, и вы превратитесь в тех, как были!

Алибег тоже сначала спустил в горло женщины слепого и через некоторое время вытащил его в лучшем, чем он был, виде, и безрукого так же. А после всех Алибег спустился сам в горло жен-

щины. А тем временем уаиги ее держали, говоря: «Как бы она не сбежала у нас и не съела нашего спасителя!» Женщина тоже долгое время не выплевывала его. Алибег и раньше как не боялся ее и с собой взял перочинный ножик. Когда он понял, что стал целым, то он отрезал у нее связки сердечные. Убили женщину, а потом сказали:

– Ну, а теперь эту девушку пусть берет кто-нибудь себе в жены!

Алибег сказал:

– Слепой – старший, и ему полагается.

А те сказали:

– Нет, ты – наш младший, и тебе она полагается!

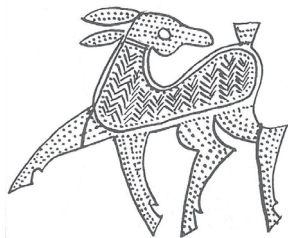
Потом Алибег сказал:

– В таком случае, если мы ее назвали своей сестрой, доставим ее в родительский дом! И с этими словами они доставили ее к хану. Как хан мог не обрадоваться, найдя свою дочь, и сделал им большие подарки.

Таким образом, каждый вернулся домой. Когда Алибег вернулся домой, то люди стали собираться к нему. Тот тоже рассказал им дела своих братьев, а потом взял лук и сказал:

– Если то, что я говорю, было в действительности, то эта стрела лука вверх идет одна, а обратно пусть вернется парой и пусть застрянет в головах двух моих братьев, а не то пусть и обратно вернется одной и расколет мою голову!

Стрела ушла, а парой вернулась обратно и убила братьев Алибега, и люди узнали правоту Алибега.

– С этого дня вы мои сыновья, будьте двумя братьями и никогда не предавайте друг друга.

На этом Сын колдуньи и Хатаг-Бараг на афсургах отправились странствовать.

Как долго они ехали, неизвестно, но они встретили на своем пути стада и табуны, и Хатаг Бараг говорит Сыну колдуньи, куда мы, мол, еще едем, давай вот эти стада и табуны погоним домой.

Сын колдуньи ему говорит:

– Хоть ты и Хатаг-Бараг, но, видимо, ты нигде не был и не знаешь другие страны, эти стада и табуны мои, стоит только приказать, и пастухи пригонят их домой, так куда же ты хочешь гнать мой скот?

Хатаг-Бараг про себя подумал, продать то я продам сына колдуньи на рубашку и штаны, но, видимо, тогда я не найду дорогу домой, так как весь мир, судя по всему, принадлежит ему.

Подошел он к табунщикам и спрашивает их:

– Как такие табуны никто не угоняет?

Табунщики ему отвечают:

– Пока жив сын колдуньи, не надо этого опасаться.

– Так сын колдуньи – мой друг.

Когда табунщики узнали об этом, то они побежали к пастухам, к другим, мол, наш царь сын колдуньи приехал, и они заиграли на фандырах и дудках. От одного села к другому они передавали эту весть, встретили его с фандырами и устроили пир.

Хатаг Бараг подумал про себя, что, мол, это на самом деле царь, и если я с ним погибну, то зачем я с ним отправился странствовать?

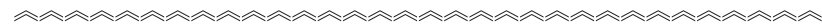
Так они ехали от села к селу, под конец они добрались до одного села, и сын колдуньи говорит Хатаг Барагу, мол, в этом селе мы остановимся, потому что в этом селе у меня есть мать, и я не могу ее не проведать.

Заглянули к ней, обрадовалась им названная мать [7]. Угостила их и отправила дальше.

Хатаг Бараг не хотел ехать дальше: если не выехал я на свою погибель, мол, то куда я еду с этим юношей, мы достигли конца неба, и я не найду дороги домой, если с моим товарищем что-нибудь случится, думал он про себя.

Едут-едут и добрались до берега моря. Там сын колдуньи говорит Хатаг Барагу:

– Теперь я иду под воду к Донбеттырам. Донбеттыры – мои кровники, от их рук погибли мои три брата и, наверно, и моя смерть пришла, а ты оставайся здесь.

Я, мол, хочу с тобой постранствовать, посмотреть другие страны.

– Если ты хочешь со мной постранствовать, то подготовься утром и приезжай ко мне готовым.

Хатаг Бараг вернулся к своим родственникам, попросил сделать для него на дорогу лепешки на воде, остался у них на ночь, а утром, как только он сел на коня, так девушка ему говорит, мол, куда ты едешь.

– Еду, чтобы сына колдуньи позвать с собой постранствовать, и где-нибудь его продам так, чтобы тебе хватило на рубаху и штаны, – на этом он уехал.

Приехал к сыну колдуньи и постучал в его дверь. Тот к нему вышел, пригласил во двор, помог спешиться, затем спрашивает:

– Взял ли ты в дорогу еду?

– У меня есть лепешки за седлом в мешке.

Сын колдуньи вынул его лепешки и спрашивает, мол, это что такое. Это, мол, лепешки, сделанные дома на воде.

Они, мол, не годятся, но я сейчас попрошу сделать.

Он привязал коня (Хатаг Барага) к коновязи, самого пригласил в дом. Оказавшись в доме, (Хатаг Бараг) удивился про себя: «Такого красивого дома я еще никогда не видел, сколько странствую!» Потолок блестел как звезды в небе, стены и пол были сделаны из стекла.

Говорит (сын колдуньи) матери:

– Сделай мне на дорогу лепешки легкие и сытные [6].

Мать засуетилась и сделала ему лепешки из фунс, пилау и меда [7]. Юноша положил их в мешок, и они вышли во двор.

А как, мол, твой конь ведет себя в воде, спрашивает Хатаг Барага сына колдуньи.

– Он может передвигаться в воде, если вода достигает ему до седла, если же она выше, то он не может идти.

– Тогда это – никудашный конь, на нем нельзя отправляться в путь, иди за мной.

(Сын колдуньи) открыл двери конюшни, а там два афсурга стоят привязанными, грызут для обмана гвозди с громким треском, а из глаз сыпятся искры. (Сын колдуньи) отвязал их, на одного положил седло для себя, на другого – для Хатаг Барага. Колдунья вынесла им лепешки на дорогу, привязала за седлами их коней, сама дала им по одной груди и сказала:

33. Двое мужчин и две женщины

или двое мужчин и две женщины. Женщины родили по одной тыкве. Одна из женщин разозлилась на свою тыкву, швырнула ее на землю, и у тыквы пролилась кровь.

Видела все это другая женщина и сказала:

– Я не буду убивать свою тыкву.

И осталась тыква целой, невредимой.

Прошло два года. К женщинам пришли их подруги. Хозяйки дома сказали гостям:

– Пойдем в поле. Поиграем там, поразвлекаемся.

Гости сказали:

– Что ж, пойдем, поразвлекаемся.

Собрались женщины идти в поле. Как только мать ступила на порог, тыква закричала:

– И я пойду с вами.

Мать услышала возглас тыквы, разозлилась на нее и сказала ей:

– Как ты пойдешь с нами, у тебя же нет ни рук, ни ног, ни глаз.

– Нет, я пойду с вами!

И покати́лась тыква за женщинами.

Пришли женщины в поле. Поиграли. Потанцевали. А тыква скатилась в реку и превратилась в золотую девушку. Вышла на берег, но забыла в реке свой башмак. Так, без башмака, снова превратилась она в тыкву.

Позабавились женщины играми и танцами, вернулись в свои дома. Тыква закатилась на свое место под кровать. После них на место игрищ пришел работник алдара. Там, где остался золотой башмак девушки, он наливал воду для лошадей.

Алдарский работник увидел башмак, очень удивился находке, вытащил его из воды. Напоил лошадей, вернулся в дом алдара и рассказал хозяину обо всем. Алдар выслушал его и сказал:

– Иди и пораспрашивай, чья девушка потеряла башмак.

Ходил работник алдара по домам, расспрашивал всех о девушке и о башмаке, и все напрасно – никто ничего не знал. Навестил он и мать тыквы. Она ответила посланцу алдара:

– Нет у меня дочери.

Услышала эти слова тыква и закричала:

– Это мой башмак!

Работник алдара отдал башмак тыкве.

Встала утром ее мать и увидела, что ее тыква – золотая девушка-ка.

Улышал алдар о тыкке-золотой девушке и женился на ней. В это время у алдара гостила колдунья. Как-то жена алдара проголодалась и говорит колдунье:

– Дай мне воды и хлеба.

Колдунья сказала ей:

– А ты дай мне свои глаза.

Отдала жена алдара колдунье свои глаза, а та накормила ее хлебом, напоила водой. Прослышал об этом алдар и прогнал со двора жену.

Однажды алдар сказал своим слугам:

– Идите и скажите людям, что я женюсь на той девушке, которая сошьет мне хорошую черкеску.

Работники алдара оповестили людей о воле алдара. Девушки принесли пошитые ими черкески. За ними увязалась и тыква.

Одна череска пришлась алдару по душе, и он сказал:

– Чья девушка пошила эту черкеску?

Люди ответили алдару:

– Эту черкеску пошила твоя прежняя жена.

Алдар женился на тыкке-золотой девушке. Выкупил у колдуньи ее глаза, приложил их к ее лицу. Она предстала перед ним той золотой красавицей, которую он полюбил.

И живут они поныне в счастье и согласии.

А колдунью прогнали из алдарского дома.

обратила на него внимания [3], он ударил фандыр о стену башни, инструмент разбился, а юноша пошел домой.

На второй день он пришел с шестиструнным фандыром под башню и играл еще более чудесную музыку, осуждая (в песнях) Хатаг Барага. Царская дочь не обратила внимания на его игру. Тогда сын колдуньи ударил фандыр о башню, разбил его и вернулся домой печальным.

Мать его спрашивает, мол, что с тобой, почему ты такой грустный.

– Ничего, – отвечает он ей.

На третий день он сделал двенадцатиструнный фандыр, пришел с ним под башню и стал играть для царской дочери, осуждать ее мужа Хатаг Барага, стал петь под свою игру:

– О, красавица Балсуя, кого ты выбрала среди всех женихов, того, кто ест свинью, а из кожи ее делает чувяки, неужели не нашла лучше него? А сама, хоть ты и красавица, хоть ты и царская дочь, все равно ты порванная подошва [4].

Девушка, конечно же, слышала его песню, но вела себя так, как будто даже не заметила его. Сын колдуньи ударил свой фандыр о стену башни и разбил его, затем возвратился домой еще более грустным.

Прошло какое-то время, приехал Хатаг Бараг к своим новым родственникам, а царская дочь даже в сторону не смотрит. Хатаг Бараг засомневался и спрашивает девушку, мол, что с тобой. Девушка отвечает ему, мол, я больше не выхожу за тебя замуж.

Хатаг Бараг спрашивает ее:

– Мы же договорились по обычаю, почему же ты за меня не хочешь выходить замуж?

– Вон там, на краю села живет сын колдуньи, который три дня подряд ходит ко мне с фандыром и в своих песнях нас с тобой осуждает, обоих нас оскорбляет, и пока ты с ним не сразишься, я не выйду за тебя замуж.

Где он живет, мол, точно мне покажи, тогда видно будет, когда собака не знает о своей болезни, ее уносит волк [5].

И девушка сказала ему, он, мол, живет на самом краю (села).

Хатаг Бараг сел на коня и отправился к сыну колдуньи. Доехал до окраины села, и как девушка ему указывала, так он и постучал в дверь последнего дома, и на стук вышел какой-то юноша.

Ты, мол, не сын колдуньи, спрашивает (Хатаг Бараг) его.

Да, мол, отвечает он, что, говорит, тебе надо.

Он (юноша) взял войлочную плетъ, ударил их ею – и люди, и кони ожили.

Вышли оттуда, убили пастуха, добрались до своего дома. И их отца также ударил войлочной плетью, и он тоже принял прежний облик.

Братья давали ему (юноше) все, что у них было, но он не согласился. Затем девушка говорит:

– Тот олень, которого он ранил, это я была, и отдайте меня ему.

Отдали юноше девушку, и он вернулся в свой дом.

36. Хатаг Бараг и сын колдуньи

У одного царя была красавица-дочь, и со всех сторон к ней съезжались женихи, но она всем отказывала. Царь устал и говорит своей дочери:

– Я устал каждый день принимать гостей, сватающих тебя, выбери себе какого-нибудь юношу, и мы успокоимся.

Тем временем из Казак-Кумукской [1] страны появился один юноша, Хатаг Бараг, приехал сватать царскую дочь. Он продвигался мимо башни, в которой находилась царская дочь, на своем коне, и девушке, посмотревшей на него с башни, он понравился. Отдал царь за него свою дочь, Хатаг Бараг побыл у своих новых родственников столько времени, сколько было ему положено и уехал домой, а жена, как и полагалось по обычаю, осталась дома.

В том же селе, где жил царь, жил сын колдуньи. Сын колдуньи с давних пор очень сильно любил царскую дочь, и когда услышал (о том, что царь выдал ее замуж за Хатаг Барага), то как-то раз, в один день, взял трехструнный фандыр [2] и стал играть под башней. В своей песне он осудил Хатаг Барага, и когда девушка не

34. Сын свинопаса

или-были бедняк со своей женой. И был у них один ребенок – мальчик.

И надумали они:

– Пойдем-ка мы за цветами.

Отправились они в лес и ребенка своего взяли с собой. Добрались до чащи и задумались:

– Как нам быть с ребенком?

Положили ребенка под деревом на козью шкуру.

Жена говорит:

– А как мы его потом разыщем?

Муж сказал:

– Положим его под деревом, которое освещается солнцем, и сразу же найдем нашего малыша.

Положили ребенка под деревом, которое освещалось солнцем, а сами ушли собирать цветы. Ходили-бродили по лесу, насобирали цветов. И вспомнили тогда о своем ребенке. Стали искать его, все смотрели на деревья, освещенные солнцем, да что углядишь? Разве солнце одно дерево освещает? Не смогли найти своего наследника.

В ту пору уаиг выбрался на охоту и обнаружил плачущего малыша под развесистым деревом. Присмотрелся к нему, и когда убедился, что это мальчик, очень обрадовался:

– Не было у нас с женой сына, теперь будет в доме мальчик.

Принес уаиг мальчика в свой дом и говорит жене:

– Тебе нужен был малыш, вот я и нашел мальчика!

И сказала ему жена:

– Хорошо, хорошо.

Стали они выхаживать мальчика. Уаиг ходил на охоту, приносил каждый раз тушу оленя. Мясо ели сами, а малыша кормили мозгом из голени оленя.

Много дней миновало с тех пор, подрос мальчик. Скука одолевала его, когда уаиг уходил поохотиться.

И спрашивает его жена уаига:

– О чем печалишься, малыш?

Мальчик говорит ей:

– Как не печалиться мне? Сам он уходит развлечься, а меня оставляет здесь. Хоть бы раз и меня взял с собой.

На другой день, когда уаиг собрался идти на охоту, жена сказала мужу:

– Опять уходишь сам, возьми хоть один раз с собой мальчика. Он от скуки не знает куда деваться. Малыш давно об этом говорит.

Уаиг отвечает жене:

– В желании мальчика нет ничего зазорного. Он пойдет на охоту, если так сильно потянуло его к трудному мужскому делу.

Утром уаиг и мальчик вместе ушли развлечься охотой. В пути наставник решил испытать подопечного.

– Малыш, ты видишь вон ту белую полоску? – спросил он мальчика. – Это река. Гляди-ка на нее!

Уаиг вырвал молодое деревце и с размаху швырнул его в сторону реки. Еще бы немного, и деревце упало бы на ближний берег.

Мальчик раззадорился и сказал:

– И я могу бросить дерево.

– Попробуй.

Вырвал мальчик дерево покрупнее, швырнул его туда же, дерево упало посреди потока.

Уаиг удивленно вскинул руки. Он призадумался, хотя не скрывал радости своей и восхищения.

– Ай, молодец, малыш!

И все же решил еще раз пощупать юнца – так ли крепок, так ли надежен, как показалось. И снова вырвал дерево, и снова швырнул его туда, где шумит река. Дерево упало в быстрину потока. Мальчик не остался в долгу. Его бросок был более удачным – дерево оказалось за рекой, на противоположном берегу.

Уаиг признал свое поражение. Похвалил воспитанника:

– Дай Бог тебе долгой жизни, надежный ты человек.

Побродили по лесам и горам до самого вечера, устали и вернулись домой, вернулись без добычи, но были очень довольны и собой, и прогулкой.

Уаиг сказал жене:

– Рад я за вашего мальчика. Сил набрался. Теперь не пропадет. Чудеса вытворяет, а еще так мал.

– Ладно, ладно. Не забывай, чужое дерьмо не прилипает к заду [1].

Уходил по утрам уаиг на охоту, а мальчик сиднем сидел дома, изнемогая от скуки.

Жена уаига спросила его:

Мои сыновья решили женить меня. Мы сели на коней и отправились в путь из дома. Ехали и день, и ночь, и добрались до одной пещеры. Сами сели около, а коней отпустили пастись. Когда стемнело, то один пастух подошел к [н.с.], открыл его, и мы с конями, и он со своим стадом зашли внутрь. Вечером он приготовил нам ужин из самого откормленного животного своего стада. Во второй вечер он говорит мне:

– А в этот вечер вы нам зарежьте (животное).

Я говорю ему:

– Что мы зарежем, у нас же ничего нет?

– Вон тот конь тоже подойдет, – сказал он.

И в этот вечер мы съели коня моего младшего сына. Так, съедая каждый вечер по коню, съел всех наших коней. Съев коней, стал есть нас, начав с моего младшего сына. Съев моих сыновей, он проткнул меня шампуром и поместил меня над огнем, шампур сам поворачивался. Я оперся ногой о скалу, и когда сторела одна моя сторона, я упал на землю. Мой бок там зажил, и я еле-еле добрался до этого места. В это время пастух спал.

Юноша, послушав половину мужчины, взял с собой ружье, вышел из дому и добрался до той пещеры, где они (половина мужчины и его сыновья) были. В пещере он поджег дрова и камни так, что она стала как головешка.

Вечером пришел пастух и спросил:

– Зачем ты сжег мой дом, кто ты?

Юноша ему ответил:

– Я ничего не поджигал, только огонь развел.

Вечером пастух зарезал животное, и когда оно сварилось, разделил его, деля на троих.

– Что ты делаешь, нас же двое, почему же тогда делишь на три части? – спросил его юноша.

Пастух говорит ему:

– Что же, и тебе я должен выделить столько же, сколько себе?

– Не столько же, сколько себе, но мне больше выдели. Потому что я гость, – ответил юноша, подскочил к нему и поборол (его).

– Быстро найди тех, кого съел, тех коней и людей! – сказал ему юноша, – если нет, то я тебя убью.

– Он ему отвечает:

– Вон, возьми войлочную плетель и ею ударь по их скелетам, они превратятся в таких же, какими были.

~~~~~  
дился мальчик. Через несколько дней после рождения мальчика муж умер. Мальчик стал способен работать и как-то раз вышел из дома, чтобы убрать пшеницу. Убирая пшеницу, он увидел на окраине леса, что один олень то выйдет из леса, щипля траву, то зайдет обратно.

Юноша зашел в дом и говорит матери:

– Быстро сделай мне три хлеба, я пойду охотиться в лес.

Пока мать лепила и пекла хлеб, юноша окончил чистку и пшеницу свою тоже убрал.

Взяв хлеб и ружье, юноша вышел из дома, и, дойдя до окраины леса, опять встретил оленя. И когда олень побежал, юноша выстрелил и ранил его в бок. От этого выстрела олень не упал, убежал, и юноша пошел по его следу. След дошел до центра одного большого села и там пропал. Юноша зашел в большой дом, находящийся в этом селе.

Из дома к нему вышла одна девушка и говорит:

– Нет у нас мужчины, который бы вышел к тебе, но проходи в дом.

Зайдя в дом, увидел в нем половину человека, у которого была только часть туловища от головы до ног. Положил свои вещи и сел. У них (приютивших его) в доме находился привязанным откормленный баран, и девушка попросила юношу зарезать его. Сварили его, угостили юношу, и сами хорошо поели. Когда поели, то юноша рассказал половине мужчины о том, как выстрелил в оленя, как ранил, и как след его пропал в центре села. Вечером они легли спать.

Вечером юноша удивлялся, почему мужчина такой и сказал про себя: «Пока не спрошу у мужчины, не оставлю его в покое».

Утром, когда юноша встал и ему предложили поесть, он говорит:

– Я не поем твою пищу больше, пока ты не расскажешь мне, отчего ты стал таким?

Половина мужчины ответил ему:

– Не заставляй меня рассказывать про эти горести, да будет со мной твое благожелательное отношение ко мне!

– Я не оставлю тебя в покое, расскажи про это, – сказал юноша.

– Поешь пока что-нибудь, если нельзя не рассказать, – сказал половина мужчины, и когда закончили есть, начал свой рассказ:

«У меня было семь сыновей и одна дочь. Жена моя умерла.

~~~~~  
– Опять заскучал? Что ты нос повесил? Придет твое время.

Мальчик был опечален не тем, что его не взяли на охоту. Однажды жена уаига дала ему понять, что у него другие родители. Это озадачило его, и теперь он спросил:

– Кто мой отец, кто моя мать?

Рассказала об этом уаигу его жена, когда тот вернулся домой после охоты.

– Что мне ему сказать?

– Рано или поздно это должно было случиться. И не надо ему мешать. Пусть поищет своих родных. Он и нас не забудет – добро помнит настоящий человек.

Уаиг позвал мальчика и сказал ему:

– Ты уже большой, теперь тебе под силу самые дальние пути-дороги. Пусть они приведут тебя к родной матери и отцу. За эти годы они, наверно, от тоски потеряли веру и надежду. Верни им эту веру и эту надежду. Возьми козью шкуру и ходи с ней по всем селам. И при этом говори: куплю вот такую шкуру. Так ты найдешь мать и отца.

Мальчик вскинул на плечо посох с козьей шкурой и стал ходить по селам. Все понапрасну. Напоследок в одном селе он увидел одинокий дом на самой окраине и прокричал несколько раз:

– Может быть, у вас найдется козья шкура? Я бы купил ее.

К нему вышла согбенная женщина. Он показал ей козью шкуру.

– Мне нужна вот такая козья шкура, – сказал он женщине.

Женщина присмотрелась к шкуре и прослезилась.

Мальчик спросил ее:

– Почему ты плачешь?

Женщина сказала:

– Как не плакать мне? Вот на такую шкуру я положила в лесу своего ребенка, и он пропал. Сейчас я вспомнила о нем.

Путник говорит женщине:

– Войдем в дом.

Вошли в бедную саклю. Ни хлеба, ни соли. Уаиг подарил своему любимцу перед дорогой войлочную плетть. Она могла исполнить любое пожелание владельца. И накормить сумела бы, и любое другое повеление вмиг выполнила бы, только скажи.

Хлестнул он плетью и сказал:

– Пусть в этом доме будет обильный стол, пусть он ломится от всяких яств. Да будет так!

В доме появился большой стол, а на нем – всякие яства. Утолили жажду. Мальчик спрашивает женщину:

– Где твой муж?

Она сказала:

– Наш черед пасти свиней, вот он и ходит целый день за чужым скотом. Своего-то у нас мало.

– И где он пасет свиней?

– Придет время, сам заявится, – сказала она.

Гость не унимается:

– Пусть будет так, но я хочу навестить его. Он, наверно, проголодался. Отнесу ему поесть.

Отправился мальчик к старику. Свинопасу он велел идти домой, пообещал ему пригнать свиней в село ближе к вечеру.

Старик наказал нежданному помощнику:

– Запомни: ты не перегонишь свиней по мосту, пока не поцелуешь каждую из них в зад.

Мальчик сказал:

– Ладно, ладно. Все понял.

Стадо дошло до моста. Свиньи заупрямились, не хотят переходить мост. Он стал бить-колотить их – многие подошли, лишь малая часть стада уцелела.

Вокруг села был забор. Село принадлежало алдару и войти в него можно было через четыре двери. А забор построили, чтобы обезопасить себя от козла, обитавшего в лесу. Донимал он сельчан поборами. Ворвется в село и уволокет то девочку, то мальчика. Унес и дочь самого алдара. Алдар держал двери на запоре да еще стражу приставил к ним.

И настал черед сына свинопаса охранять эти двери. Провел он там ночь, а потом руками вбил колышки в двери и ушел домой.

Утром люди пытались выбраться из села по своим делам, но никому не удавалось выдернуть эти колышки. Пришлось звать на помощь самого сына свинопаса. Выбросил он клинья-колышки, распахнул двери, пожелал сельчанам удачи.

Прослышал про все это алдар и сказал:

– Я выдам свою дочь за того, кто убьет козла, и еще отдам ему половину своего богатства.

Сын свинопаса сказал алдару:

– Слышал я о твоём решении, и волю твою выполняю.

И говорит ему алдар:

– Сделаешь доброе дело. Я сдержу свое слово.

Запряг тогда сын свинопаса волов и отправился в лес. Нагрузил волов, и как только собрался в обратный путь, на него напустился козел.

Выдрал сын свинопаса молодое деревце и ударил им по шее козла. Завалился козел, и пока он вставал на ноги, сын свинопаса срубил громадное дерево и привязал к нему козла. Волы шли позади, а козла он гнал перед собой. Так и доставил его в село. Когда люди увидели козла, разбежались кто куда.

– Вон идет к нам козел с деревом!

– Перебьет он нас всех!

– Спасайся, кто может.

Бросились люди врассыпную, кричали на все лады. Сын свинопаса с трудом остановил его и собрал людей.

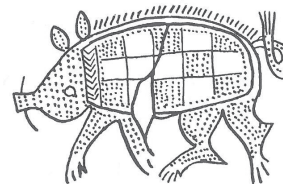
– Куда вы бежите? Ничего не бойтесь! Тот, от кого вы удираете, уже не опасен вам.

И успокоились сельчане.

Алдар сдержал свое слово, выдал дочь за сына свинопаса. Отдал ему и половину своего богатства, но он отказался от щедрого подарка, дескать, и своего добра хватает.

К утру у сына свинопаса появились такие дома, что алдарские дома поблекли перед ними. Поселился он в этих хоромы с женой, матерью и отцом.

И поныне они живут да поживают в достатке и счастье. Пусть обойдут вас беды, мор, недуги точно так же, как не довелось всем нам видеть все то, о чем здесь поведано.

35. Муж и жена

В середине леса была наибольшая поляна. В центре поляны – единственный дом, и в нем жили муж и жена. Прожили они в этом доме до старости без детей, но напоследок у них ро-

варить до того, чтобы оно могло вместиться в одном ковше, и этого пива не выпить мне, то ты потерял Сахар навсегда.

Хатаг-Бараг исполнил желание своего коня и после этого погнался за Сосланбеком. Когда его конь еще не догнал коня алдаровича, то еще издали начал говорить ему:

– Зачем ты утруждаешь мои старые кости? Сбрось твою ношу, пощади меня!

– Мой брат! Моя кость еще очень тонка, а мышцы молоды и вялы. Зачем ты утомляешь их и не даешь им расти и крепнуть? Возвратись назад? – отвечал конь Сосланбека.

Между тем Хатаг-Бараг ринулся в облако, чтобы, утаивши там себя на время от взоров Сосланбека, подняться над последним и сверху поразить его ударом копыя. Но Сосланбек оказался хитрее. Когда Хатаг-Бараг в облаке с быстротой молнии спускался сверху вниз, чтобы поразить своего противника, последний подался в сторону и, дав спуститься Хатаг-Барагу ниже себя, ударил его с такою силою, что он превратился в черную золу.

Так окончил свои подвиги сын алдара храбрый Сосланбек. Уже он возвратился домой к старому алдару и старой матери, чтобы утешить их на старости лет вестью о дочерях и семейным счастьем.

Старый алдар отпраздновал возвращение сына большим пиром, на котором черное осетинское пиво лилось рекой, а яствам не было конца.

37. Сын Санакаевых маленький Морз Макуста

Жил хан, и подряд в семь суббот он семь раз собрал народ, мол, тот, кто понравится моей дочери и для кого она с башни заиграет фандыр, станет ее мужем. Конечно же, к дочери хана сватались лучшие женихи, но ей из них никто не нравился.

половину от передней ручки седла. Сидя на седле, сын колдуньи пустил стрелу обратно, она вонзилась белому всаднику прямо в середину туловища, разбила надвое позвоночник, и он упал с коня.

Сын колдуньи прыгнул с коня, забрал у вестника Донбеттыров патроны, привязал их за седлом своего коня и подогнал его к табуну, а сам говорит Хатаг Барагу, мол, и этого в наш табун.

Гонят табун, вдруг из моря появляется красный всадник, все вокруг покраснело. Это тоже, мол, мой кровник, говорит сын колдуньи, и сел опять в свое седло. Красный всадник догнал их, и сын колдуньи говорит ему:

– Вестник бывает злым, твой табун – моя добыча, поэтому я уступаю тебе право первого удара.

Он ему отвечает:

– Сукин сын, твои братья себя вели точно так же, и мы убили их как собак.

– Тогда не споткнись о труп своего брата, – и как только он это сказал, так (противник) пустил в него стрелу из самострела. (Сын колдуньи) подпрыгнул над седлом, стрела пролетела под ним и сбила от передней части седла кусок. Сын колдуньи, сидя на таком седле, пустил стрелу в вестника Донбеттыров, стрела вонзилась в его грудь и разорвала сердце на две части. Сын колдуньи спешил, снял (с противника) оружие, привязал за седлом и в таком виде загнал в табун.

Гонят табун два афсурга, дергая за гривы коней, сбив их в кучку перед собой. Тем временем смотрят: из моря появился черный-черный всадник, все вокруг от него потемнело.

«Теперь, наверно, этот меня не отпустит живым, он – последний, и если я спасусь от него, тогда я спасся», – так подумал сын колдуньи и сел обратно в седло.

(Черный всадник) догнал их, и говорит ему сын колдуньи:

– Вестник бывает злым, твой табун – моя добыча, поэтому я уступаю тебе право первого удара.

Он ему отвечает:

– Сукин сын, как ты посмел угнать наш табун, твои братья себя вели точно так же, и мы убили их как собак.

(Сын колдуньи) отвечает ему:

– Тогда не споткнись о трупы своих двух братьев, – только он это произнес, как вестник пустил в него стрелу, и стрела разбила ему лодыжку.

Сын колдуньи упал с коня, и с земли, сидя, пустил стрелу и убил (противника).

Попросил своего афсурга посадить его и говорит своему товарищу, эй, мол, доставь табун до моей названной матери, если ты живым доберешься до нее, то оттуда погонишь табун домой, но, прошу тебя, передай моей матери то, что я тебе скажу. Скажешь ей следующее:

– Я никому не должен, никто не должен мне, я никому не должен кровь и мне никто не должен кровь [8], – и еще скажи нашей матери, – устрой по нам большие поминки, и когда люди соберутся на поминки, то из одной постройки двести птиц самок, из другой постройки – двести птиц самцов пусть выпустит. Так он еще добрался до своей названной матери и там умер.

Названная мать очень горевала по нему, плакала, затем положила его труп во дворе (около) святилища. Хатаг Бараг табун коней Донбеттыров и коней трех братьев с седлами и оружием погнал в село родственников своей невесты.

Добрался и загнал их во двор царя. Дочь царя (девушка) вышла и спрашивает его:

– Куда делся сын колдуньи?

– Я обменял сына колдуньи на этот табун.

– Где ты его обменял и как, еще об этом сказал бы ты мне.

Когда она от него не отставала, то Хатаг Бараг сказал девушке:

– Сын колдуньи угнал у Донбеттыров вот этот табун, за ним погнались в тревоге три брата, и он с ними бился, убил всех троих, и его они убили.

– Ты рассказал эти новости его матери?

– Я ничего еще ей не рассказал, он ей еще что-то передавал, и сейчас я иду туда.

Девушка пошла с ним, и они пришли вместе к колдунье.

(Хатаг Бараг) выразил ей соболезнование, затем говорит ей:

– Твой сын угнал у Донбеттыров табун, и они в тревоге вышли за ним, он убил вестников, и они убили его, он успел добраться до своей названной матери живым, там и умер, и я тебе передаю то, что он поручал: «Я никому не должен, никто не должен мне, я никому не должен кровь, и мне никто не должен кровь, – и еще добавил, – устрой по нам большие поминки, пошли во все концы света вестников, и когда люди соберутся на поминки, то из одной постройки двести птиц женского пола, из другой постройки – две-

на другое утро при выборе себе лошади и указал на родившегося прошлой ночью невзрачного жеребенка среди гордых блистающих коней.

Старуха в душе проклинала и гостя и указавшего ему лошадь для выбора, но ей более ничего нельзя было поделать, так как условие было ненарушимо.

– Он пока не в состоянии ходить, и потому тебе придется взвалить его себе на спину, – проговорила старуха, с неудовольствием отпуская гостя.

Вынес Сосланбек жеребенка, и когда прошел значительное пространство, то сильно измучился и, бросив его на землю, проговорил:

– Неужели еще найдется человек глупее меня? Мне была возможность получить блестящего коня, и вот на кого я променял его, – гневаясь на себя, говорил алдарович.

На это жеребенок ответил ему:

– Скажи, пожалуйста, сколько времени ты кормился грудью матери?

– Три года, – ответил не без удивления алдарович.

– Как же ты недовольствуешься мною, когда я еще не прожил и трех дней? – проговорил жеребенок и при этих словах топнул ногою о землю и образовал глубокую яму. – Сойди пока в эту яму и там подожди меня три дня и три ночи, а я пойду на Черную гору, там пасется моя мать, и когда покормлюсь ее грудью, возвращусь к тебе обратно.

Сказав [сии] слова, жеребенок мгновенно исчез. Через три дня он снова вернулся к Сосланбеку.

– Влезь теперь в мое левое ухо и выходи через правое, – сказал жеребенок своему хозяину.

Тот исполнил его волю, и когда пролез через правое ухо, то превратился в статного богатыря в золотом одеянии и с превосходным оружием.

После этого Сосланбек отправился в селение Хатаг-Барага и опять похитил из дома последнего свою жену, прекрасную Сахар. Как только об этом узнал Хатаг-Бараг, то хотел опять пуститься в погоню за ними, но был предупрежден конем своим:

– Твой соперник, Сосланбек, достал единоутробного со мною коня, и если из ячменя, полученного от полей, вспаханных в один день двенадцатого плугами, не приготовить пива, это пиво не вы-

единоутробного с конем Хатаг-Барага, а такого коня можно было достать только у одной чародейки. Эта последняя заставляла желающего получить у нее коня пасти свой буйный табун сряду три дня, и когда не случалось пропажи, то наделяла его, в противном случае снимала с него голову.

Отправился Сосланбек в поиски за этой женщиной и дорогою сильно возголодал. Вдруг он увидел пред собой волка и хотел убить его, чтобы наестся хотя бы волчьим мясом, но волк обратился к нему человеческим голосом с просьбою о пощаде.

Оставил он волка и пошел дальше. Навстречу ему лисица. Хотел он убить и ее, но пощадил опять, когда та проговорила человеческим голосом, моля о пощаде и обещая оказать ему услугу. Ради того же обещания услуги когда-нибудь и ради мольбы он отпустил осу, которую поймал было и хотел съесть, дабы хотя бы несколько ослабить свои мучения от голода.

Кое-как Сосланбек добрался до чародейки, владельницы знаменитых лошадей. Вечером она угостила его, как почетного гостя, а наутро, снабдив пирогом, обмазанным усыпляющим зельем, отправила пасти свой табун. Лошади, и без того не дававшие Сосланбеку уследить за собой, к полудню, когда он поел часть пирога и заснул крепким сном, совсем разбежались.

Вот тут-то и вздумал оказать услугу несчастному табунщику волк, пощажженный им на пути к чародейке. Этот волк собрал массу других волков, и они к вечеру собрали весь табун и загнали его в конюшни чародейки. На другой и на третий день такую же помощь оказали Сосланбеку лисица и оса, которых он также пощадил дорогою. Таким образом, алдарович выполнил свою службу блистательно, и ему теперь нужно было только получить за нее любую лошадь и отправиться в поиски за милою Сахар.

На четвертую ночь мать всех лошадей чародейки опять готовилась подарить свою владельницу новым жеребенком, но перед тем кобылица получила побои за то, что дала возможность Сосланбеку получить из табуна коня в собственность. В отместку за это кобылица дала понять Сосланбеку, что в эту ночь она родит жеребенка, который на первых порах по виду будет хуже всех в табуне, но потом превзойдет во всех отношениях лошадей чародейки, и посоветовала ему выбрать именно этого новорожденного жеребенка.

— Эта кляча мне, как обитателю гор, принесет больше пользы, чем другие лошади: я на ней буду возить дрова, — сказал он

сти птиц мужского пола выпусти, а когда выпустишь, то дай им спариться и лететь, куда им вздумается.

Колдунья от радости затанцевала:

— Так и так, моему сыну пришлось бы когда-то умереть, и хорошо, что он отомстил за своих братьев.

По своим четырем сыновьям она устроила большие поминки, зарезали очень много быков, коров, баранов, послали во все концы света вестников и, когда собрались люди со всего света на поминки, она открыла дверь одной постройки — из нее вышло двести девушек, открыла дверь другой постройки — из нее вышло двести молодых парней, один другого лучше, одна другой лучше, от их красоты людям стало радостно. Им дали право выбрать из друг друга пару, девушки и парни по своему желанию выбрали себе пару и отправились домой. Люди, собравшиеся на поминки, тоже разошлись. Этих девушек и парней четыре сына колдуньи собирали до своей смерти со всех концов света.

Хатаг Барак и дочь царя тоже пошли домой и девушка говорит:

— Теперь, пока ты не покажешь мне, где похоронен сын колдуньи, я за тебя замуж не пойду.

— Очень далеко, но что делать, собирайся.

Собрались в дорогу и отправились в намеченное время. Добрались до села, где был похоронен сын колдуньи, его названная мать показала им его могилу в ограде святилища. Дочь царя шла к могиле как полагается по похоронному обычаю, била себе голову и колени, и, когда она дошла до могилы, закричала:

— Я тебя давно любила, почему ты мне раньше ничего не говорил, а сама я не смела, — вытащила из-за пояса ножницы и заколола себя в сердце.

Умерла она тоже, ее похоронили рядом с сыном колдуньи. Из двух могил выросли две яблони и переплелись между собой.

Приложение

Сын алдара

У одного алдара было трое дочерей, для которых он на вершине неприступного Сайнага [1] устроил железную башню. Три девицы, бывшие чудом красоты, в своем уединенном жилище не нуждались ни в ночном освещении, так как белизна их тела заменяла собой свечу, ни в пище, ни в питье, которые подавал им Бог по мере надобности.

Когда девицы достигли возраста невест, у старых родителей неожиданно-негаданно родился сын.

Рос маленький алдарович сын Сосланбек, окруженный нежными ласками своих родителей, совершенно не ведая о существовании своих сестер, заключенных в Сайнагскую башню. Уже маленький алдар стал свободно владеть луком и стрелой.

Раз, – это было на двадцатом году его жизни, он увидел дочь коварной женщины, вдовы, шедшую по воду, прицелился луком в ее водоносы и разбил их. Девочка, обливаясь слезами, пошла к матери и пожаловалась ей. Та, выслушав дочь, дала ей другие водоносы со словами:

– Если еще этот мальчик разобьет твои водоносы, то скажешь ему: «Если бы ты был действительным удальцом и героем, то, вместо того, чтобы обижать меня, бедную девочку, разыскал бы своих сестер!»

Девочка опять пошла за водой, и когда сын алдара вторично разбил ее кувшины, то высказала ему слова матери. Юноша, и оскорбленный, и удивленный, ничего более не сказал девочке, а торопливо направился в родительский дом. Здесь он со слезами на глазах и в сильном гневе предстал перед отцом и матерью и спросил их:

– Есть ли у меня сестры? Если есть, то скажите непременно, где они находятся!

– Да не простит Бог тому, кто сказал тебе это! – проговорили его родители. – Иди в Сайнагскую башню и там увидишь своих сестер!

На другой день сын алдара отправился в указанное место и там, действительно, увидел своих сестер, которые ему сильно обрадовались. «Ах, как хорошо, что у нас есть такой брат? – восклицали они в радости.

их настиг, когда они убежали, и возвратил Сахар к себе. Сосланбек повторил свою попытку и во второй раз и в третий раз, но все без пользы. После третьего неудачного побега Хатаг-Бараг сказал Сосланбеку:

– Я обещал оказать тебе три услуги, когда ты меня освободил, вот теперь я пощадил тебя три раза, и мое обещание исполнено. Смотри, если ты еще мне попадешься хоть раз, то тебе более не существовать на свете!

Эта угроза не смутила Сосланбека, и он в четвертый раз повторил побег с Сахар, но за это был изрезан в куски Хатаг-Барагом.

Зловещий крик ворона возвестил старому алдару о смерти его сына. Стал он со своею старою женою оплакивать его, погибшего на заре своих дней, и отправлять по нем тризны, стал он плакать о своем безутешном одиночестве и каяться в несправедливом гневе на сына.

Узнали о смерти Сосланбека и его три сестры по вырезанным на их дверях обликам, которые в час смерти Сосланбека вдруг покраснели и сделались как бы облитыми человеческою кровью.

С сильным горем на сердце и плачем отправились сестры в поиски за братом. Он лежал на одной равнине, и на его мертвом, изрезанном теле сидела ворона с птенчиком, насыщая себя человеческим мясом. Сестры, увидев труп, бросились на ворон, но поймали только птенчика, схватили его в ожесточении за крылья и хотели разорвать, но ворона-мать взмолилась:

– Не убивайте, не убивайте моего птенчика!

– Иди, достань нам живой воды, и тогда мы его пощадим, а если не достанешь, то разорвем в кусочки.

Ворона отлетела и через час возвратилась с живою водой. Части трупа были сложены, как следует, и когда их окропили живою водой, то срослись, и труп ожил. Как бы от долгого сна очнулся Сосланбек. Тут сестры рассказали ему все случившееся с ним и потом начали упрекать в легкомысленных поступках.

– Если бы ты был умным, то не упустил бы счастье из рук и не подвергнул себя такой участи, теперь же ты лишился ее безвозвратно и потому не предпринимай более ничего, а иди с нами.

– Я должен или погибнуть, или найти мою Сахар, – решительно заявил Сосланбек.

Видя, что не удержат брата, сестры дали ему совет, каким путем он может еще достигнуть цели, и отправились к себе по домам. Они сказали Сосланбеку, что он должен приобрести коня,

~~~~~  
ключи от семи комнат своего терема с уговором, чтобы он в случае каких-либо надобностей отворял только первые шесть, а седьмую оставлял все время запертою, при этом сказала, что сама отправляется на Восток к Золотому Озеру, в котором она, по требованию обычая в ее доме, должна выкупаться и очиститься после первой брачной ночи. После совершения этого обряда Сахар обещала возвратиться как можно скорее.

Алдарович остался дома один. Из любопытства он стал отворять комнаты одну за другой почти до шести, и в них он нашел все то, что может пожелать человеческая душа полезного и приятного. Осмотрев все шесть комнат, он стал думать о седьмой: его сильно интересовало то, что там могло находиться, и, наконец, не вытерпев – отворил и эту комнату. Его глазам предстали великан и конь, связанные железными цепями и прикрепленные к четырем стенам здания. Великана звали Хатаг-Барагом, и он на своем коне мог обегать горизонт в день три раза.

– Эх, парень, парень! Если бы ты вон этот хлеб бросил мне в рот, а вот эту охапку сена дал моей лошади, то я бы оказал тебе в случае нужды три услуги, – возопил Хатаг-Бараг к Сосланбеку.

Ничего не подозревая, Сосланбек взял хлеб и бросил в рот заключенному, а охапку сена дал его коню. Оба они, как только подкрепились и почувствовали возобновление сил, рванули свои железные узы и освободились. Поблагодарив Сосланбека, Хатаг-Бараг вскочил на своего коня и помчался за красавицей Сахар на берег Золотого Озера. Он настиг ее как раз в то время, когда она застегивала платье на последнюю петлю, и, схватив ее, умчал куда-то далеко.

Долго ожидал Сосланбек возвращения своей молодой жены в ее доме, но напрасно: она не появлялась. Тогда он покинул дом и отправился на поиски за нею. Прошло около полугода, а он еще не нашел ее.

Однажды он случайно проходил по незнакомому селению и вдруг слышит, что кто-то зовет его по имени. Оглянувшись и узнав свою Сахар, которая смотрела на него из окна второго этажа башни и звала его к себе. Оказалось, что это селение принадлежало Хатаг-Барагу, который в это время находился на охоте.

Сильно обрадовались друг другу сын алдара и Сахар и после непродолжительных переговоров согласились убежать, хотя знали, что ненавистный им великан нагонит их и разрушит счастье, к которому они так сильно стремятся. Действительно, Хатаг-Бараг

~~~~~  
Тогда же сестры взялись приготовить брату каждая по одному наряду, стараясь превзойти друг друга в искусстве шитья и выкраивания. Брат только удивлялся происходившему вокруг него и не верил своим глазам, ему казалось, что он во сне и видит ангелов. Наконец, брат простился с сестрами и хотел направиться домой, но они обступили его и просили:

– Завтра почти у всех людей мира великий праздник, и потому отпроси нас у родителей в церковь.

– Хорошо, – сказал им брат, и когда возвратился домой, то, действительно, спросил для них позволения пойти в церковь.

Почти через несколько мгновений он снова очутился у сестер и передал им радостные слова:

– Отец и мать согласились отпустить вас в церковь, и потому приготовьтесь!

После этого до полуночи сестры наряжали себя в церковь, а от полуночи до утра – брата.

Утром, когда солнышко заиграло на небосклоне, и люди потянулись на зов церковного колокола, три дочери алдара со своим братом направились в церковь. Здесь уже было много народу, но толпа из уважения к ангелоподобным богомольцам почтительно расступилась и пропустила их в церковь.

Торжественно совершалось мирное богослужение. Смиренный люд молился усердно. Вдруг в задней части храма, среди последних молящихся появились три невиданные дотоле существа получеловеки: с туловищами человеческими и змеиными хвостами вместо ног. До конца служения они простояли тихо и, по-видимому, все свое внимание сосредоточивали на трех дочерях алдара.

Кончилось и служение. Народ потянулся к выходу, туда же направились тихим, ровным шагом и дочери алдара со своим братом. Как только они поравнялись с тремя удивительными существами, то последние произвели оглушительные громовые удары, и удалой сын алдара лишился чувств. Тем временем чудовища схватили трех девиц и вместе с ними исчезли. Алдарович же после того, как пришел в себя, горько заплакал и отправился домой сообщить родителям печальную весть:

– В задней части храма, около выхода, – говорил он родителям, – стояли сегодня три существа с человеческими туловищами и змеиными хвостами, и если не они похитили моих сестер, то не знаю более, куда они могли деться.

– Ты во что бы ни стало хотел погубить своих сестер и достиг цели, – строго ответили ему старый алдар и мать, – иди теперь, и сам пропади с ними!

Нечего было делать юному, но удалому Сосланбеку. Взял он из конюшни отца лихого коня, навесил дедовское оружие и отправился в поиски за сестрами. Долго бродил он по полям, лесам и горам и, наконец, вышел на берег одной большой реки. Здесь он спрыгнул с коня и запутал его треножником, а сам, положив седло под голову, лег отдохнуть от перенесенных трудов и лишений и заснул крепким богатырским сном.

Тем временем из воды вышел громадный слон и, проглотив в отверстие хобота коня алдаровича, преспокойно начал расхаживать около него. Проспав целые сутки, проснулся и алдарович, окинул взором окрестности и, когда не увидел своего коня, то горько заплакал.

– Теперь я должен погибнуть, теперь мне пришел конец! – восклицал он в безнадежном отчаянии, но тут же удивило его и вывело из затруднения одно обстоятельство.

– Не плачь, не плачь, мой милый! – подошел к нему ближе, проговорил человеческим голосом слон, расхаживая около него. – Оседлай-ка лучше меня и садись на меня!

Сосланбек повиновался и, оседлав слона, уселся на него.

Слон опять обратился к нему:

– Нанеси мне три таких удара плетью, чтобы от моих боков отскочили кусочки, а на твоих руках образовались мозоли.

Седок так исправно исполнил желание слона, что последний в знак довольства промолвил:

– Хорошо, парень, ты мне годишься в седоки!

– Хорошо, слон, и ты мне можешь служить конем, – проговорил в ответ алдарович.

Быстрее стрелы неся слон. В течение нескольких мгновений они пробежали необозримые поля. Долго ехали таким образом и, наконец, завидели издали одинокий дом.

– Не знаешь ли, кому принадлежит этот дом? – спросил слон алдаровича.

– Нет, не знаю, – было ему ответом.

– Это – дом мужа твоей младшей сестры, – сказал слон, – и чем ближе мы будем подходить к нему, тем путь будет становиться все более трудным. Сначала в нас будут бросать раскаленными кусками железа, потом будет обсыпать горячим углем, но ты не падай духом, я доведу тебя до этого дома.

ким образом, он снова очутился в восьмой башне и уже не со свободными членами, но скованным железными цепями.

Как ни трудно было ему на другой день достать из кармана ножик, подарок второй своей сестры, но все же он при помощи различных телодвижений ухитрился выронить его из кармана на землю.

К его величайшей радости появились всадники в два раза большим количестве, чем в первый раз и освободили его от железных оков и темницы. Пошли опять танцы и джигитовка всадников. Сахар послала было одну из прислужниц, но когда ту опять оскорбили, то явилась сама. Алдарович и теперь не выдержал пред ней, зашатался и упал в обморок: так восхитительно красива была чудесная Сахар! Всадники снова стали входить один за другим в чудесный ножик, которым, как и перстнем, воспользовалась Сахар.

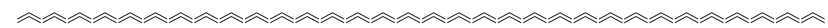
В третий раз алдарович очутился в железной башне, в которой он прибег к помощи подарка своей старшей сестры – к чиссе. Бросив ее на землю, он уже был начальником не простых всадников-джигитов, но сильных богатырей, свободно бросавших под облака целые чинаровые деревья и опять их ловивших. Благодаря этим молодцам, он в третий раз освободился из железной башни.

Хотела послать Сахар и на этот раз одну из прислужниц, но когда никто из них не согласилась, то пошла сама к расхаживавшим богатырям и их повелителю. Алдарович оказался более предусмотрительным и не оставил чисса чудесного свойства при себе, а заранее спрятал ее в одной щели железной башни, так что, когда он опять упал в обморок пред обаятельной красавицей, то последняя не могла более разгадать причины появления такого множества сильных богатырей и потому смирилась навсегда. Пред очнувшимся Сосланбеком она начала говорить, и речь ее более не дышала коварством и обманом, а сердечностью и пощадою.

– Прости, милый Сосланбек, прости за причиненные мучения! Я глубоко ошиблась, – говорила девица. – Теперь я, действительно, поняла, что Бог судил мне быть твоею, и более не буду противиться судьбе.

Сказав [сии] слова, она пригласила алдаровича на пир, уже не обманный, а брачный, и на нем дала клятвенный обет быть ему верною навсегда. Таким образом, Сосланбек стал мужем красавицы Сахар и, по-видимому, достиг цели. Но до счастья было еще далеко.

На другое утро очаровательная Сахар передала Сосланбеку

– Где ты был до сих пор, мой желанный? В ожидании тебя я уже начала стареть!

Храбрый Сосланбек при виде красавицы упал в обморок, но потом его привели в чувство и пригласили в терем Сахар, где последняя начала его угощать различными яствами и черным осетинским пивом.

Здесь должен был настать конец услужливой деятельности слона в пользу Сосланбека, и он, распрощавшись с юным героем и его будущей супругой, отправился восвояси.

Между тем алдарович продолжал пировать, не замечая, как его заманивали в ловушку. Незаметно для него коварная Сахар всыпала в его чару с пивом усыпляющего зелья, и когда он ее, в угоду красавице, выпил до дна, то начал зевать. Сначала он напрягал все усилия к тому, чтобы преодолеть сковывавшую его члены дремоту, но, наконец, не устоял и заснул крепким продолжительным сном.

Уже семь башен красавицы заключали в себе связанными несколько десятков несчастных жертв, пытавшихся завладеть чудною красавицею, в восьмую был снесен и заключен сонным и наш Сосланбек.

Когда он на другой день очнулся и ясно осознал свое положение, то мрачные мысли стали чередоваться в его голове, но вдруг он вспомнил о подарках своих сестер, и лицо его озарилось от надежды на освобождение при помощи этих вещей.

Доставши из кармана перстень, подарок младшей сестры, и бросив его на землю, он к удивлению своему заметил, что из него выходят один за другим джигиты и становятся пред ним в ожидании распоряжения. Алдарович не заставил себя долго ждать и приказал им разломать двери темницы. Приказание было исполнено, и узник очутился на свободе.

Когда Сахар увидела всадников, джигитовавших на ее дворе, то сейчас же послала одну из прислужниц разведать о случившемся. Та отправилась, но было избита и обругана всадниками. Тогда отправилась сама Сахар, и при виде ее Сосланбек опять лишился чувств, всадники, бывшие до того в полном его распоряжении, внезапно стали входить в перстень, надетый на его палец. Это заметила девица и, воспользовавшись обморочным состоянием своей жертвы, сняла перстень и опустила в карман.

Когда после этого сын алдара очнулся, очаровательная Сахар опять повела его к себе и во время угощения напоила зельем. Та-

Пошли они дальше, и все случилось так, как говорил слон, но все же они достигли дома. Когда они стали перед воротами, то слон предупредил своего седока:

Зайди в дом и посиди с зятем и сестрою только один час, а затем приходи ко мне обратно, если же ты через один час не возвратишься, то оставляю тебе твоего коня, а меня уж более не увидать тебе!

Зашел сын алдара к сестре и зятю, которые встретили его весьма любезно. Посидев у них около часа и, расспросив сестру о случившихся с нею обстоятельствах после события в церкви, он стал прощаться с ними. Зять и сестра удивились ему и стали его удерживать:

– Если ты ищешь для себя невесту, то мы найдем тебе, если ищешь богатства, то и это мы тебе доставим, только скажи нам! – говорили ему хозяева.

– Я не ищу ни невесты, ни богатства, но мне нужно торопиться, – ответил гость, как научил его слон.

Все-таки его повели в отдельную комнату, увешанную портретами разных красоток мира.

– Со всеми этими девицами я знаком, но ни одна из них мне не нравится, – сказал он, как опять научил его слон.

Наконец, еще сестра попросила его вырезать шашкой на ее дверях свой облик и подарила ему перстень со словами:

– В случае, если где-либо будут тебя осиливать, то бросишь этот перстень на землю и скажешь: «Выказывайте теперь всю вашу силу!»

Вырезав свой облик, Сосланбек возвратился к слону, который в благодарность за точное исполнение его слов промолвил:

– Если ты всегда так будешь слушать меня, то никогда не ошибешься, и счастье всюду будет твоим спутником.

Отправились оттуда. Долго, долго странствовали по полям и безлюдным местам и, наконец, опять завидели одинокий дом среди необъятных полей.

– Вот тебе и дом твоей средней сестры и ее мужа, – проговорил слон. – Раньше, когда мы подходили к дому твоей младшей сестры, нас встретили незначительные трудности, а теперь их будет больше, но ты не падай духом, я опять донесу тебя.

Чем ближе подходили к дому, тем чаще и чаще бросали в них раскаленными кусками железа, обливали кипятком и горячей смолою, словом, к пресечению их пути были употреблены все че-

ловеческие смертоносные средства, но благодаря слону они достигли цели, и сын алдара добрался до дома средней сестры.

Слон опять внушил ему:

– И они будут заставлять тебя жениться, будут предлагать тебе богатства, но ты ни на что не соглашайся и не просиди там более часа.

Алдарович дал слово поступить по совету слона и сдержал его. Как ни просили его сестра и зять жениться, взять у них богатства и прочее, он остался непреклонным. Только при прощании с сестрой принял от нее в подарок ножик и вырезал на ее дверях свой портрет. Ножик обладал такою же сверхъестественною силою, какою и перстень младшей сестры.

Оставили и дом средней сестры. Долго опять скитались по полям и лугам и опять издали заметили одинокий дом.

– Не знаешь, кто живет вон в этом доме? – спросил опять слон седока.

– Откуда я могу знать, когда и во сне мне не приходилось видеть этих местностей? – ответил седок.

– Там живет твоя старшая сестра с мужем, – сообщил слон.

По мере того, как алдарович на слоне приближался к дому, ему все более и более стали преграждать дорогу. Тут уже, вместо обыкновенных людей, участвовали чародеи и колдуны, которые для достижения цели пользовались всевозможными средствами: и человеческими, и дьявольскими. Но нужно опять воздать справедливость силе и храбрости слона, мужеству и отваге молодого героя, благодаря которым и эти непреодолимые для простого смертного препятствия остались тщетными. Алдарович и слон добрались до усадьбы целыми и невредимыми.

У старшей сестры слон позволил просидеть сыну алдара полтора часа.

– И они, – говорил ему слон, – будут заставлять тебя жениться, будут предлагать тебе всевозможные богатства, но ничем не прельщайся, будут показывать тебе портреты чудных красавиц, но ты говори: «Со всеми этими девицами я знаком, но никто из них мне не нравится, если же вы действительно желаете, чтобы я выбрал себе подругу сердца, то покажите мне тот портрет, который у вас хранится в отдельной комнате».

Сосланбек и не думал более пренебрегать советами слона: он все время пребывания у старшей сестры руководился ими. Когда перед прощанием он попросил сестру и зятя показать ему отдель-

но хранившийся у них портрет, то они сначала было отказывались, но потом согласились.

В этой отдельной комнате перед прославленным портретом стоял стол, а на столе стакан полный воды. Как только алдарович заглянул в заветную комнату и увидел восхитительный образ на портрете, то сильно взволновался и, зашатавшись, упал в обморок. Его кропили водой из стакана, но только капля, попавшая ему в рот, освежила его и привела в чувство.

– Уверю тебя, – сказала старшая сестра брату после того, как он очнулся, – что девица, которую изображает этот портрет, никогда твоею не будет, и ты напрасно рискнул увидеть ее, подвергнув себя такому страданию.

– Будет моею или не будет, а все-таки я попытаю счастья, – сказал брат и вышел от старшей сестры.

Последняя подобно двум своим сестрам попросила брата вырезать на ее дверях свой образ и при этом подарила ему чиниса [2] со словами:

– В трудную минуту, когда будут одолевать тебя более сильные, бросишь эту вещь на землю и скажешь: «Действуйте теперь всею вашею силою!»

Сел опять Сосланбек на слона и поехал по однообразным пустынным полям. От долгой езды он и соскучился, и устал. Вдруг его глазам представилось что-то наподобие черного холма. Слон знал, что это такое, и опять спросил своего седока:

– Не знаешь ли, что такое перед нами?

– Нет, не знаю, – ответил Сосланбек.

– Это спит отец мужей твоих сестер. Залиаг калм, – добавил слон. – Его сон обыкновенно продолжается целые сутки, и хорошо было бы, если бы мы настигли его спящим.

Действительно, Залиаг калм нашли в сонном состоянии: он обхватил тремя кольцами круглый железный забор, с теремами внутри, задвинул конец хвоста в огромную пасть и совершенно ничего не чувствовал.

– Вытащи-ка пашку! Я посмотрю, может ли она что-либо рассечь, – сказал слон.

Шашка была вытащена, и когда слон осмотрел ее, то велел ударить ею змея. Удар был так силен и ловок, что змей распался на четыре части. Тогда слон и алдарович перескочили через железный забор во двор. Дочь Залиаг калма, красавица Сахар, вышла им навстречу и с ехидною улыбкою проговорила:

стрелил в него. Раненый олень добежал еще до одной большой поляны и там упал.

Девушка была одета как мужчина, и когда она увидела, что юноша делает шашлыки из оленьего мяса, то выстрелила из лука в юношу. Несмотря на то, что юноша был ранен, он схватился за оружие, выстрелил в девушку и ранил ее. Юноша и девушка стали бороться друг с другом. Юноша был весь в стрелах, девушка – в пулях.

Вечером девушка говорит юноше:

– Если ты такой смелый, приходи завтра на эту поляну.

Юноша так и остался на этой поляне. Он изнемог от ран и из последних сил готовил себе ужин. Утром на поляну пришла девушка, и три дня они состязались.

Девушка имела лекарства, которыми обтиралась каждый вечер после сражения, и тело быстро заживало, а юноша сидел в кровоподтеках. И юноша и девушка удивлялись про себя друг другу. Девушка думала:

– Какой крепкий, как он еще не умер от стольких ран?

Юноша думал:

– Если она не умирает от стольких ран, то какая же она сильная!

На третий вечер юноша подумал и сказал сам себе: «Надо проследить, где она бывает и почему приходит ко мне утром такой отдохнувшей». Он отправился по ее пятам, тайком подсмотрел за ней и увидел, как она залечивает свои раны. Узнал он и то, что она девушка, и то, куда она кладет свои лекарства. Юноша выкрал лекарства, отправился на поляну и вылечил себя этими лекарствами.

Утром девушка, обнаружив пропажу, задумалась о своей судьбе.

На четвертое утро, согласно их договору, девушка пришла на поляну и говорит юноше:

– Не судьба нам состязаться с оружием, давай биться врукопашную.

Юноша послушался девушку, и начали они биться врукопашную. Бились они с утра до позднего вечера. Никто не уступал друг другу. Ночью юноша все-таки поборол девушку, на что она сказала:

– До сих пор никто не мог меня побороть! Теперь я тебя приглашаю в дом.

В последнюю субботу со всех сторон света стали собираться парни один другого лучше. У Санакаевых напоследок родился единственный сын, и когда он подрос, то сказал матери, что я, мол, тоже испытаю судьбу, посватаюсь к дочери хана.

Мать его отвечает:

– Если в твоём сердце возникло такое желание, то заговори на хатиагском языке вон с тем медным сундуком, он откроется: в нём два коня твоего отца, и ты сядешь на одного из них.

Юноша заговорил с медным сундуком на хатиагском языке, крышка его открылась: там один конь ел череп, другой конь ел зеленую траву. Того, который ему показался лучше, он вывел, отвел к морю, вымыл его мылом и яйцами так, что стали виднеться мелкие волосинки на его теле, затем сел на него, проджигитовал в одну сторону, в другую, от ударов плетки от гор откололись камни, а от деревьев – ветки. Так и он появился в последнюю субботу у башни хана среди других (юношей), и над ним подшучивали, мол, и вдова Санакаевых прислала своего сына. Девушка наблюдала с верха башни, женихи по одному и по двое джигитовали вокруг башни, и ни один из них ей не понравился, ни для одного из них она не заиграла на фандыре.

Вдруг как закричит (девушка):

– Дайте показать себя сыну вдовы Санакаевых!

Он проджигитовал в одну сторону, затем в другую, проскакал по стене башни, выхватил платок девушки и закричал:

– Да впаду я в твою немилость!

Девушка заиграла для него на фандыре, и сама говорит ему:

– Да не будет тебе благодарен Бог, я согласна выйти за тебя замуж, но если ты такой сильный, то испытай свою силу на трех сыновьях Телберды [1], которые облетают небо три раза в день. Юноша взял с девушки слово и отправился в страну, где жил Телберды. Двигаясь по дороге, он поймал косулю и поехал дальше, делая из ее кожи ремни, а мясо он привязал к коню сзади. Так он добрался до села и постучал в один бедный дом, мол, пустите меня переночевать.

Ему отвечают:

– Я бедная вдова, и, конечно, пушу тебя переночевать, но чем я тебя накормлю, у меня ничего нет. Лучше иди в какой-нибудь богатый дом. Юноша отвечает ей, мол, я и сам бедный, сын вдовы, и прошу ночлег у такой же бедной вдовы.

Вдова его пригласила в дом, и юноша не остался в долгу: отвязал

от коня мясо дичи и отдал его вдове, а сам стал из ремней делать плети, когда же они были готовы, он ударил их о железный столб и ту, которая уцелела, взял себе. Тем временем и вдова приготовила обед из мяса дичи. Юноша наелся, затем говорит женщине:

– Теперь покажи мне дом трех сыновей Телберды.

Вдова отвечает ему:

– Я покажу тебе дом Телберды, но мимо его дома даже птица боится пролететь: у него есть такие сто собак, что никто не смеет пройти мимо, и у него есть такие три сына, к которым никто не смеет обратиться.

– Ты мне их покажи, а там уже – мое дело.

– Ну, тогда вон в самом центре села они живут, вокруг них железный забор, у них железные ворота, а за железным забором – железные дворцы.

Юноша сел на своего коня, подъехал к ним и постучал им в дверь. Когда никто не появился, он снова постучал в дверь. И на этот раз никто не выглянул. Тогда он ударил по воротам, и они оказались посередине веранды, то удивились, мол, каков же тот, кто посмел с нами так поступить.

Расспросили своего старого отца, и он им ответил, что, мол, вас оскорбил гость вдовы.

Все трое, каждый в надежде прийти первым, отправились к юноше и тот, который добрался первым, строго спросил его, мол, ты перебил наших собак, и когда юноша на него посмотрел, тот лишился чувств – так три брата вернулись домой с опущенными ниже плеч головами [2].

Их старый отец спрашивает их, мол, какой он, тот, который сильнее вас.

Они ему отвечают:

– По взгляду его мы поняли, что бороться с ним мы не сможем.

Где такой родился, у Санакаевых напоследок родился мальчик, если это не он, то другого не знаю, мол, пойдите к нему, позовите его сюда и скажите ему, что я его зову.

Пошли братья к нему, позвали его к себе домой, и старый Телберды говорит ему, мол, подойди поближе, я плохо вижу.

Юноша подошел к нему поближе, старый слепой Телберды положил на него руку и говорит, мол, это же сын Санакаевых маленький Морз Макустаг. У меня три сына, мол, будь четвертым сыном.

Юноша с залиаг калмом шли-шли и зашли глубоко в ущелье. Залиаг калм говорит юноше:

– Вот мы и добрались, слезай с коня.

Юноша спешил, привязал коня к железной коновязи. Затем они с залиаг калмом зашли вовнутрь, а там под скалой – огромный дворец. Как только путники сели во дворец, солнце зашло, и залиаг калм превратился в старика. Старик сел на стул, появилась его жена и поздоровалась с гостем. Она тоже была старухой.

В комнате, в которой находились юноша, старик и старуха, в четырех углах находились четыре двери. Из одной двери вышли сто юношей. От старшего к младшему они подходили к юноше и здоровались с ним. Из другой двери вышли семьи юношей, и также по старшинству их жены поздоровались с юношей. Из третьей двери вышли девяносто девять девушек, они по старшинству поздоровались с гостем. Из четвертой двери вышла одна золотоволосая девушка. При ее появлении вся комната осветилась золотыми волосами девушки. Родители выдавали замуж девушку за того, кто одолеет их.

Юноша остался в змеиной стране на несколько дней как гость. Затем он решил жениться на золотоволосой девушке, и он прожил в доме тестя много времени.

Братья посчитали файнагфарса умершим, сделали ему поминки. Стадо, освобожденное юношей от залиаг калма, дошло до дома.

Юноша через какое-то время говорит своему тестю:

– Я кочевой по натуре человек, не могу сидеть на одном месте.

Старик дал файнагфарсу оружие, своего коня и предупредил:

– Не езжай по южной дороге, поезжай по одной из северных дорог.

По южной дороге находился семиголовый уаиг. У уаига – дочь. Никто не мог их одолеть. Именно от них ограждал старик своего зятя.

Юноша отправился в путь. Добравшись до трех дорог, он подумал: «Будет стыдно, если я не узнаю, куда ведет опасная южная дорога». Юноша отправился по этой опасной дороге.

Местность, куда отправился юноша, с восточной стороны охранялась отцом, с западной стороны – дочерью. И у дочери, и у отца на краях их земли были дворцы. Юноша подъехал к этой земле с западной стороны, охраняемой дочерью. Ему попался по пути олень, он погнался за ним, догнал его на одной поляне и вы-

дарской земли. Вокруг стада лег залиаг калм. Несколько дней не могли найти стадо. Два старших брата искали стадо долгое время, ничего не нашли и сказали отцу:

– Мы не в состоянии найти стадо.

Фаныккуз слушал их, затем говорит отцу:

– Найди мне моего коня, я поищу наше стадо.

Отец говорит ему:

– Вон, зайди в конюшню и выбери себе коня, какого хочешь.

Фаныккуз зашел в конюшню, но не нашел такого коня, которого бы хотел иметь.

История рождения Фаныккуза была такова: его мать однажды, когда уже стемнело, пошла на мельницу и сошлась там с уаигом. От него и родился Фаныккуз.

В общем, юноша вернулся из конюшни и сидел печальным. Мать его спрашивает:

– Что с тобой, о чем ты печалишься? Не дали тебе хлеба?

Он отвечает:

– Я не думаю, Слава Богу, о хлебе. Я хочу поискать наше стадо, но не могу подобрать подходящего коня.

Мать поняла сына и отвела его к уаигу, с которым когда-то сошлась, и сказала уаигу:

– Вот твой сын. Ему нужно найти свое стадо, поэтому дай ему коня.

Конечно же, у уаига были кони! И он дал юноше такого железного жеребца, который от чрезмерной прыти ел железо. Юноша сел на жеребца, попрощался с семьей и матерью и отправился в путь. Никто не знает, сколько он искал стадо, но он нашел то место, где залиаг калм лег вокруг стада и держал его на стоянке пастухов осенью на поле.

Когда юноша увидел свое стадо, то ударил что было сил залиаг калма в грудь боком лошади. Залиаг калм держал свой хвост во рту, но от сильного удара хвост выпал изо рта, и стадо покинуло стоянку через образовавшийся выход. Затем залиаг калм напал на юношу и окрутил его. Какое-то время они боролись между собой, пока юноша не одолел залиаг калма. Что касается залиаг калма, то он заговорил человеческим языком:

– Теперь иди за мной, насколько тебе позволяют силы.

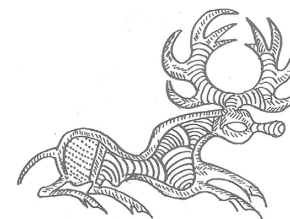
Залиаг калм принадлежал к такому племени, которое когда-то было человеческим. За то, что они воевали, Бог наказал их, и теперь днем они жили в змеином виде, а ночью – в человеческом.

Сын Санакаевых стал жить с сыновьями Телберды. Поскольку юноша дал слово дочери хана, он говорит как-то раз трем сыновьям Телберды, мол, давайте отправимся в странствие, и они выехали на конях.

Кто знает, как долго они странствовали, но по пути им попался нартский табун, они убили табунщиков, а табун угнали. Нартский народ погнался за своим табуном и очень скоро их догнали. Сзади они стали биться с угонщиками, и старший сын Телберды погиб. Сын Санакаевых с одной стороны останавливал табун, с другой стороны отбивался от погони, а также выкопал могилу, похоронил его и насыпал большой холм. Табун уже был близко к селу, как погиб третий – младший сын.

Сын Санакаевых уже и сам ничего не мог сделать, тяжесть стрел его одолевала – он отряхнул их, стрелы с шумом осыпались, и он смог еще сесть на коня, мол, увидеть бы дочь хана и направился туда.

Тем временем дочь хана смотрела с верхушки башни в зеркало, которое показывало мир мертвых, и знала, что с ним происходило от начала до конца. Сын Санакаевых Морз Макустаг доехал до башни, соскочил с коня, расстелил под башней бурку, лег на нее и умер. Дочь хана тоже выбросилась с верхушки башни и заколола себя над ним стальным клинком.

38. Что осталось от даров Фалвара Дигории

У Когалука Когалукова [1] не было детей. Вдруг у него родился медвежонок, в медвежьей шкуре. Когда он подрос, – и плакали, конечно, над ним, – он сидел, больше ничего не делал. Как-то он заговорил с одним мальчиком по-человечьи и говорит ему:

– Возьмите и меня с собой драться.

Пошел он с мальчиками, и один смог сделать столько, сколько не смогли несколько человек.

Говорит своему другу, мол, скажи моему отцу, пусть он меня женит.

Друг пришел к Когалукову хорошему Когалуку, сказал о женитьбе, отец медвежонок стал переживать, мол, Бог меня проклял, как же я женю медвежонок, затем спросил друга, о том, на ком медвежонок хочет жениться, ответил, что, мол, он сказал:

– Жените меня на дочери Хадохчикоева Хадокчико.

Отец говорит.

– Поезжайте, делать нечего!

Медвежонок с другом сели на коней и отправились. Добрались до нужного места, и когда медвежонок доехал до села Хадохчикоевых [2], он спешился около их гостиной и встал там как зять.

Друг же его представил:

– Вот, Когалукова хорошего Когалука сын хочет жениться на вашей дочери.

Близкие девушки опечалились. Затем послали к ней:

– Если хочешь, мы тебя выдадим замуж, если же ты не хочешь, это тоже твое право. Девушка говорит, мол, Бог таким образом распорядился моей судьбой, и я выйду за него замуж.

Отдали ее медвежонку, он взял ее в лапы и унес.

Сельчане удивились:

– Как же Хадохчикоевы отдали свою дочь медведю!

Вечером девушку завели в огражденное место, боясь, что медвежонок ее съест. Когда все улеглись, медвежонок с помощью чудесного камня сделал так, что ограда исчезла, сам же снял с себя шкуру, и так как он был рожден дыханием пророка, даже если он не имел человеческого облика, то он был очень красив [3]. Когда наступило утро, то к девушке послали людей, мол, выгребите ее кости, и нашли ее лучше, чем она была, радостной, мол, какого мужа я себе нашла.

На следующую ночь под видом какого-то дела сельчане поставили около молодоженов сторожа, и когда медвежонок снял с себя шкуру, сторож бросился к ней и сжег ее на огне. Когда шкура сгорела, то юноша превратился в пеструю птицу и улетел. Птица улетела и села на дерево в центре села, за ночь на дереве вырастало яблоко, днем его съедала птица – вот так он должен был жить.

Все шли к нему, мол, на дереве сидит такая птица, в один день под дерево пришла его жена и посмотрела вверх. И птица и жена заплакали, и тогда птица говорит:

– Это то, что добыто, когда был ваш черед.
Кому же должна была достаться большая доля этой добычи?»

– Младшему юноше, – опять сказала девушка.

Таким образом, сын алдара выиграл девушку.

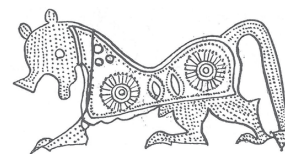
Тогда юноша сказал:

– Теперь вы в моих руках, и ты оживи моих товарищей, иначе я вас обоих зарежу!

И девушки что-то вынесли. Одна из них протерла голову мужчины, что-то приклеила к его груди. Другая – ударила войлочной плеткой, и он стал лучше, чем был. Так были оживлены все двенадцать мужчин. Тогда они стали ругать девушек, мол, мы вас сейчас убьем, если вы не скажите, за что вы уничтожили столько людей. Девушки испугались и оживили всех, кого убили.

Тогда дом девушек сдвинулся и очутился в селе, где жил сын алдара. Старшую девушку взял в жены сын алдара, младшую – один из его товарищей. Когда их расспросили, то они сказали:

– Когда наши мать и отец умирали, то они нам завещали выйти замуж только за того, кто найдет слово к вашему слову. Иначе мы вам ничего из своего состояния не оставим. И кто вас будет содержать? В селе им очень обрадовались, и все разошлись по домам.

41. Файнагфарс

У одного алдара было три сына. Из этих трех сыновей двое старших держались достойно. А младшему, наверно, Богом была дана такая особенность: он был файнагфарсом [1]. Он скрывал от окружающих свою силу, сидел около золы, и звали его Фаныккузом. Над ним смеялись и считали его плохим.

У алдара было много скота. Скот был приучен пастись без пастуха. Как-то раз, скот алдара пасся-пасся и очутился на краю ал-

там жить. Сколько они прожили, кто знает. Однажды младший говорит:

– Вы думаете, что у этого дома нет хозяина? Пойдемте, посмотрим.

Вышел младший. Походил и в одном месте увидел мост на большой реке. Вернулся он и сказал своим братьям:

– Давайте бросим жребий. Чей жребий выпадает, тот пусть в эту ночь постережет этот мост.

Выпал жребий старшего. Вечером он вышел. А младший весь день проточил свой меч, мол, этот негодник ничего не постережет. Ночью он вышел. Смотрит, а его брат на мосту спит. Младший спрятался под устоем моста. В одно время все вокруг осветилось. Смотрит и видит: едет семиголовый белый уаиг на белом коне. Когда он доехал до моста, то конь зафыркал, не идет вперед.

– Чтоб тебя собаки съели, – говорит уаиг, бьет коня, а сам кричит:

– Кто собака, кто осел, при нас боится даже небо греметь. Так кто же нам дорогу перекрыл?

– Ты сам и собака, ты сам и осел.

С этими словами юноша выскочил и стал рубить его мечом. С коня сбросил его. Юноша отсек семь голов уаига и сбросил его в воду. Коня и вещи уаига забрал туда, где он жил. Спрятал их глубоко в конюшне и лег спать.

Утром пришел старший брат и сказал, что нигде ничего не видел.

И так младший ходил стеречь за всех шестерых братьев. Они засыпали, а он убивал семиголовых уаигов и трупы сбрасывал в реку, а коней привязывал в конюшне.

Шесть ночей он просторожил, когда пришла седьмая, он стал точить меч. Братья смотрят на него и говорят:

– Вот-вот, нам ничего не было, а для него там врагов полно!

Он ничего им не ответил и так ушел. Спрятался у опоры моста.

В одно время все вокруг стало синим-синим. Смотрит, едет синий семиголовый уаиг на синем коне. Конь у моста хрипит. Вперед не идет. Уаиг кричит:

– Кто собака, кто осел, кто перекрыл наш путь.

Юноша выскочил к нему. Начали сражаться, и только взошло солнце, как уаиг упал. И опять он отсек ему семь голов. Сбросил уаига в реку. Коня и вещи его он привез в дом. Привязал его к плетню. Затем вывел и других коней и тоже привязал их к плетню. Положил здесь же их вещи и сказал:

– От меня тебе уже никакой пользы не будет! Я тебе больше не достанусь, я был дан тебе Фалварой, но всему миру, сколько сможешь, накоси сено.

Она так и сделала, накосила всему миру сено.

Затем он ей говорит:

– Пока на этом свете моя душа жива, до тех пор не смей продавать никому даже один воз! А в моих силах сделать плохую весну.

Он занялся этим, и когда наступил март, он заставил выпасть столько снега, что все стали погибать и приходить к его жене. Люди готовы были ей отдать всю землю за сено, но она никому его не давала.

А хозяин мелкого рогатого скота – Фалвара, и когда люди были уже на грани гибели, к жене пришел Фалвара.

Муж до этого предупредил жену, что, мол, как только к тебе придет мужчина, похожий на Фалвара, шли ко мне его.

Фалвара спрашивает жену, мол, почему она не продает сено, и стал упрашивать ее, мол, хоть мне продай.

Жена ему отвечает:

– Я продам, если вон та птица станет тем, кем была прежде, и будет иметь те же способности, что и раньше. Второе, что я у тебя прошу, это две кобылы шавлоховской породы и двух жеребцов шавлоховской породы, двух горных баранов и двух овец, двух коз и двух черных козлов, – если ты мне это все дашь, я отдам тебе все сено.

Это был Фалвара, от Бога у него была такая способность, и он превратился в птицу. Все, что жена медвежонка просила у него из скотины, он в тот же час ей дал. С этого дня, благодаря одаренности этих мужа и жены, в Дигории появились бараны и кони шавлоховской породы.

В этот же час муж произнес молитву, и везде появилось много зерна, даже сено уже не понадобилось, и теперь они еще живут и едят.

39. Сын хана

авным-давно один хан женился, и у него не было детей. Хан спросил знахаря(ку) и знахарь(ка) ему сказал(а):

– На берегу Черного моря – деревья, на одном из этих деревьев – три яблока, сорви одно из них! Они будут падать в воду, но ты не должен этого допустить! Когда сорвешь яблоко, дай его съесть своей жене, тогда у тебя появится потомство.

(Хан) отправился на берег Черного моря. Сорвал одно яблоко – оно упало в воду, второе тоже. Как же мне его сорвать, мол, и тут оно попало в его руки.

Принес он его, и жена съела (это яблоко). Жена забеременела, у нее родился змееныш. Везде он за ней ползал.

Прошло какое-то время и они (родители) надумали его женить. А он был таким, что когда сбрасывал свою змеиную шкурку, то из нее появлялся златокудрый юноша.

Ну, женю я его, мол, сказал хан и посватался к дочери хана. Женился бы он на ней, мол, так отец бы ездил по дружкам, а сына бы клал поперек коня.

Женил (отец) его. Другка стоял вместо него, а он (сын хана) находился в углу. Перед тем как лечь в кровать, он (сын хана) сбросил свою шкурку.

Когда привезли невесту, и она увидела его, то сказала:

– Как я буду с ним жить? Прекрасный юноша в змеиной шкурке!

Однажды ночью жена говорит: «Ночью буду расчесываться и сожгу в печи (шкурку)».

Затопила печь, и пока она расчесывала голову, юноша уснул, сняв шкурку. Жена же бросила в печь его шкурку, и, когда она загорелась, юношу подбросило в кровати, и он ударился о потолок, затем превратился в золотого голубя. Летает туда-сюда, мол, как же мне вылететь и полететь к морю. Он был связан с яблоней, находящейся на берегу моря, – поэтому.

Жена в это время плачет, убивается [1], мол, сожгла своего мужа.

Настал (следующий) день, а их невестка боится выходить из дому.

Тем временем открыли дверь, и голубь вылетел над их головами (из дома) и полетел в сторону Черного моря.

– Ух, гауыр, сайтан, почему ты заговорила, – набросилось на нее яблоко.

Яблоко бьется о подсвечник, об фынг, мол, надо быстро рассказать предание.

– Мы все предания отдаем тебе.

И тогда яблоко опять рассказало предание:

«Было три брата. У одного из них был эликсир жизни. Другой разгадывал сны. Третий мог доставить на край неба.

Тот, кто разбирался в снах, говорит, там, мол, на краю неба алдар умирает. Тот, у кого был эликсир жизни, говорит, мол, если бы мой эликсир попал к нему, то он бы выжил. Тогда тот, кто мог доставить до края неба, говорит: «Давайте ваш эликсир, и я его доставлю».

И он доставил. Три раза влили алдару эликсир, и он выжил. Алдар сказал, с тем, кто, мол, меня спас, я хочу свое состояние поделить пополам.

Так кому же из трех братьев должно было достаться из этого состояния больше?»

– Тому, кто доставил эликсир, тому – больше, – сказала девушка.

Таким образом, он дважды выиграл спор.

И опять яблоко бьется о фынг и о подсвечник, мол, быстрее надо выдать предание.

– Мы все наши предания даем тебе, – говорят они.

И тогда яблоко поведало:

«Жили семь братьев. В одну из ночей один из них встал по нужде. Смотрит, и далеко в степи то мелькнет огонек, то исчезнет.

– Я должен узнать, что это такое, – сказал он, – и отправился туда. Смотрит, а там тулуп пляшет, поет. Дверь сама открылась, и он зашел внутрь. Стул сам подошел к нему. Он сел. Корыто само перевернулось. Сито к нему поднялось. Мука сама в него всыпалась, и сама просеялась. Затем мука перемешалась с водой. Из рассола поднялся сыр, сам помялся. Влез в тесто. Сделался пирог с сыром. Влез в огонь, спекся. Сам себя положил на фынг. Фынг подвинулся к гостю. Юноша досыта поел и сказал: «Это же чудесная жизнь, надо здесь жить». А тулуп все пляшет и поет. И опять кровать, постеленная, сама подошла к нему. Лег юноша.

– На вторую ночь, другой брат также увидел этот свет. Он тоже пошел туда и там остался. И так ушли туда все семь братьев. Стали

Тогда мужчина рассказал три предания. Девушка не произнесла ни слова. Поставила фынг. Взяла нож и отрубила ему голову. Таким образом она убила всех двенадцать охотников.

Когда они не вернулись, то сын алдара сказал:

– Мои товарищи куда-то делись, так что же я здесь сижу?

Перепрыгнул он через забор и видит в комнате сидит красивая девушка, ее золотая коса искрится. Юноша обращается к ней:

– Мои товарищи пришли сюда по кровавому следу и где они?

– Иди вон туда, они тоже там.

Юноша туда вошел. А там еще более красивая девушка сидит, а на пуховых матрацах лежит барс. Девушка отгоняет от него мух. Сын алдара обращается к девушке.

– Где ваш раненый зверь, ведь кровавый след сюда привел?!

– Если ты меня за три раза заставишь заговорить, то моя голова и мое туловище станут твоими, иначе твоя голова будет моею.

Тогда сын алдара рассказал ей три предания [1], девушка даже не взглянула на него. Вынесла она опять фынг и положила его голову на него.

А ведь алдар говорил своему сыну, что, мол, если над тобой будет вершиться насилие, то открой крышку ящика, и юноша открыл ее. Оттуда выскочили фынг, яблоко и подсвечник. Яблоко крутится и говорит.

– Быстро, подсвечник, надо рассказывать предание. Быстро, фынг, надо рассказывать предание.

Тогда сын алдара говорит:

– Ух, сайтан, гауыр, дай мне еще сказать одно слово.

– Ладно, потому что ты сын алдара, я тебе прощаю и даю еще одно слово.

В это время яблоко бьется о подсвечник, о фынг, мол, надо быстрее рассказать предание.

– Мы даем свои предания тебе, – говорят они.

Тогда яблоко выдало предание:

«Три брата жили вместе. И один из них вырезал из дерева мужчину. Другой покрыл его телом. Третий был священником, он покрестил его и вселил в него душу. Так кому же он принадлежит?»

Тут девушка заговорила:

– Больше потрудился тот, кто вселил в него душу, поэтому он должен принадлежать ему.

Жена плачет, залила черную землю слезами до щиколоток [2] что, мол, я наделала.

(Его) мать и отец ей сказали:

– Да не простит тебе Бог [3], мы тоже так могли сделать!

Спросили знахаря(ку):

– Как мы еще можем ему помочь?

Он (она) (говорит) им:

Отправляйтесь и отец, и мать, и жена, и несите с собой легкое для носки и полезное для желудка зерно для трех волкодавов, которые находятся на берегу моря, три туши, и может быть он пустит вас к дереву, от которого он произошел: он (сперва) купается в золотом озере и (затем) сидит на дереве.

Придя, они увидели голубя, летающего туда-сюда.

– Это наш сын, – сказали они, он и сам их узнал.

Трем волкодавам они бросили три туши, и те их пустили.

Золотой голубь летал туда-сюда и говорил:

– Что я могу сделать? Вы сами меня погубили! От меня вам уже никакой пользы нет!

Что им оставалось делать, и они ушли. Вернулись и ругают невестку:

– Что делать! Теперь ни у нас, ни у тебя его нет!

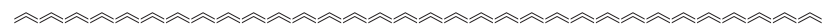
Они определились в своих ожиданиях. Невестка ушла, а отец и мать, да будут еще более бедными, остались плача.

40. Сын алдара

У алдара не было детей. Но под конец у него родился сын. Когда он начал ходить, то показался отцу тяжеловатым, не нравился ему. И он как-то сказал жене:

– Одень его.

Жена его одела. Алдар послал его к пастухам, и они его стали содержать. Старший из пастухов, собрал всех пастухов и сказал им:

– Вы должны сказать, кто из вас какими человеческими качествами владеет.

Кто сказал, что мастерски танцует, кто – хорошо поет, кто – великолепно владеет верховой ездой, кто умеет хорошо принять гостей... Тогда старший из пастухов сказал:

– Все, кто что умеет должен без сожаления передать свои знания этому ребенку.

Пастухи учили его тому, что умели сами, и к двенадцати годам он стал удивительным мальчиком.

В это время в одном месте играли свадьбу. Пригласили и пастухов алдара. Пастухи сказали, этот тоже все умеет, давайте его возьмем с собой. Взяли его с собой на свадьбу. И как хорошо он гарцевал на лошади! А как хорошо знал все обычаи! Когда же сына алдара пригласили танцевать, то у фынгов никого не осталось, все встали, чтобы посмотреть на него.

Утром, когда жена алдара пошла по воду, люди шли к ней как бы выражая соболезнование и говорили:

– Как тебе не стыдно! Почему такой замечательный сын твой живет не дома, а у пастухов?

Мать плача вернулась домой. Алдар с постели обращается к ней.

– Чего ты плачешь, ведь я у тебя еще не умер.

– Что ты? Вот твой сын, который живет у пастухов, вчера был на свадьбе, и люди с удивлением говорят о том, как он поет, танцует, как гарцует на лошади.

– Вон сходи к своему шаферу, и пусть он пойдет к нему. Я умираю и хочу его видеть.

Женщина пошла к шаферу. Он сел на коня и поехал к нему. Сошел у пастухов. Там сказал мальчику, что, мол, алдар умирает и хочет тебя видеть. Мальчик ответил:

– Я вырос с этими людьми. Был слеп, и они открыли мне глаза. Кроме них я никого не знаю.

Когда мальчик не согласился, то шафер уехал и все рассказал алдару. Тогда алдар сказал жене:

– Пойди-ка ты к своему куму.

Она пошла к куму. Он тоже сел на коня и поехал к мальчику. Долго они говорили. Сын подумал и поехал. Зашел он к алдару,

обнял его. Алдар зарыдал и сказал ему:

– Я не бедным тебя оставляю. Ты знаешь за каким количеством скота смотрят те, кто тебя воспитал. Я уйду туда, где мне отведено место. Теперь принеси мой бешмет.

Юноша принес бешмет. Алдар из кармана бешмета достал ящик и сказал ему:

– Если над тобой будет попытка насилия, то открой двери ящика, и тогда твоей душе ничего не будет. Но никогда не ходи на охоту на черную гору.

Алдар умер. Его похоронили. Когда прошло две недели, юношу было не удержать.

– Пойду на охоту и все.

Мать не пускала его, но он не послушался. Мать ушла. Выбрала двенадцать лучших мужчин в своем селе. Ночью принесла в жертву животное. Попировали они. Утром уехали на охоту. Проохотились целый день. Убили оленя. Они занесли тушу оленя в пещеру. Сын алдара чистил свою винтовку у пещеры. В это время он увидел зверя, идущего прямо на него. Сын алдара ранил его, но он не падает. Бежит юноша за ним, бежит. Наконец потерял его из виду. Тогда он воткнул свой кинжал в кровавый след зверя и вернулся к товарищам.

Утром этот кровавый след привел охотников на черную гору. На черной горе стоит железный замок. Ищут они у него дверь, а ее нет. Но вот на одном углу – лестница, и кровавый след ведет туда. Когда они увидели, что кровавый след ведет вверх, то один из охотников сказал:

– Я туда поднимусь.

Поднялся. А там сидит красивая девушка! Ее золотистые волосы искрятся.

Мужчина ей говорит:

– След раненого нами зверя привел нас сюда. Добрый день!

– Здравствуй, иди вон туда, он тоже там.

Гость пошел туда. Необыкновенно красивая девушка продолжает там сидеть. А ранен был их барс, стороживший их. Он лежал на пуховых матрацах, а другая, еще более красивая девушка, отгоняла от него мух.

Красивая девушка гостю говорит:

– Если ты за три раза заставишь меня заговорить, то моя голова будет твоею, мое туловище тоже – твое. Иначе твоя голова станет моею.

Женщина говорит:

– Не знаю. Где-то есть у меня сын, но где он, я не знаю.

– Нана, ты так состарилась, что не узнаешь меня. Я твой сын.

Обнялись мать и сын, не могут нарадоваться друг на друга. А потом уселись в самоходную арбу, и сын привез мать в свой дом.

Мать накричала на жен сына. А сыну говорит:

– Ты с ними долго жил, а теперь идем со мной.

Отправились в путь. Забрались на вершину одной горы. Злой умысел вел женщину по той дороге. Она решила прибраться к рукам все, чем богат сын.

Как только достигли вершины горы, мать столкнула сына, и он разбился насмерть. Сама она вернулась в дом и прогнала снох.

Не знала злодейка, что у жен ее сына есть небесные зеркала. Старшая жена долго смотрела в зеркало, но нигде не обнаружила мужа и разбила с горя зеркало о землю.

Средняя жена долго смотрела в зеркало, но нигде не находила мужа и тоже разбила зеркало.

И младшая жена подолгу всматривалась в зеркало, но и она нигде ничего не видела. Хотела было швырнуть зеркало на землю и вдруг заметила труп мужа.

Побежали к нему втроем, принесли его в башню, сложили руки, ноги и все, что осталось от него. Потом хлестнули труп войлочной плетью. Все, что было разбито, сломано и искорежено, вмиг срослось, склеилось. Хлестнули мужа плетью еще раз, и он обрел свой прежний вид. Хлестнули в третий раз, и он привстал, вздохнул глубоко и сказал:

– Ох, ох, как долго я спал!

Вспомнил все, как было, и отправил мать домой. И еще он вспомнил, что алдар дал ему слово и что он в долгу перед ним. Рассказал обо всем этом женам, и они вручили ему три кольца. Отправился в путь-дорогу и к истечению срока, день в день, пришел к алдару. Передал ему кольца. Алчный торговец стал его батраком.

Алдар говорит гостю:

– Ты не обманул меня, ты сдержал свое слово, и я дарю тебе свободу. Иди, куда тебе угодно, живи, как твоя душа желает.

Вернулся он к своим женам и поныне живет в счастье и достатке.

Они зашли вместе в дом. Девушка рассказала юноше о себе, то, что они отец и дочь, как они охраняют свою землю. Затем девушка сказала юноше:

– Я могла выйти замуж только за того человека, который бы меня победил, если ты согласен, я буду твоей женой.

Юноша остался там жить на долгое время. Тем временем его первые тесть и теща платили дань семиголовому уаигу. Через некоторое время юноша говорит дочери уаига:

– Я охотник и не могу сидеть на одном месте.

Дочь уаига ему говорит:

– Мой отец тебя еще не знает, поэтому не езжай на восток, во все другие стороны ехать можно.

Юноша не послушал ее и отправился в ту местность, где хозяйничал семиголовый уаиг. Он нашел дом семиголового уаига, зашел. Видит – на фынге туша большого оленя. Юноша сел за стол, хорошо поел и стал ждать прихода хозяина дома, спрятавшись под порогом дома. Наступил вечер. Уаиг вернулся в свой дом и, увидев пустой фынг, закричал:

– Кто собака, кто осел, кто съел моего оленя?

Юноша ударил мечом семиголового уаига и отрубил ему одну голову. Юноша слез к нему. Уаиг обессилел и говорит:

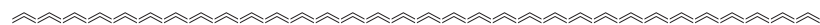
– Не убивай меня, я тебе дам все, что бы ты не попросил.

– А что у тебя есть?

– Мне платит дань один народ – каждый год десять пудов золотом. Я отдам тебе эти богатства и половину моего имущества.

Юноша убил уаига, забрал его имущество. Через два дня после случившегося дочь уаига решила посетить отца, боясь того, что юноша убьет его. Приехав, она застала отца мертвым.

Файнагфарс тем временем приближался к дому своих тещи и тестя. По дороге видит: в молочном озере купаются дочь Солнца и дочь Луны. Увидев их, юноша спрятался в чаще леса. Ночью рядом с озером он выкопал яму, а сверху закрыл яму цветами. Коня юноша привязал подальше, сам засел в яме. Наутро, когда опять прилетели купаться дочь Солнца и дочь Луны, они положили свои вещи на цветы. Девушки зашли в молочное озеро, а юноша встал, собрал их вещи, сел на коня и отъехал, чтобы наблюдать за девушками издалека. Как только девушки вышли из озера, юноша поскакал дальше по дороге, выехав из кустарников, в которых спрятался. Девушки, не увидев на месте своей одежды, забеспокоились, дескать, куда же могли деться вещи. Одна говорит другой:

– Посмотри с верхушки дерева, никого не видно?

Одна из девушек посмотрела и увидела только одного всадника вдалеке, девушки погнались за всадником, крича ему вслед:

– У-у-у, эй, всадник, отдай нам нашу одежду, мы сделаем для тебя все, чего бы ты не пожелал.

Юноша говорит им:

– Мне ничего не надо, только будьте моими друзьями.

Девушки дали ему слово. Файнагфарс отдал им их одежду, и втроем они отправились к тестю и теще юноши. Тесть и теща устроили своему зятю кувд, девушкам сыграли свадьбу. Дочь залиаг калма, дочь Солнца и дочь Луны стали жить вместе.

Через некоторое время юноша говорит своим тестю и теще:

– Стыдно жить у родителей жены, поэтому я больше не останусь здесь. Я должен отправиться в путь и построить на отцовской земле себе дом.

Три жены отправились вместе с юношей. Дочь залиаг калма взяла с собой войлочную плетть, и когда они добрались до места, где юноша освободил отцовское стадо от залиаг калма, она ударила войлочной плетью, и на этом месте появился трехэтажный дворец с голубыми крышами.

Но вот однажды охранники отца юноши обходили границы, увидели этот дворец и рассказали алдару о дворце, голубые крыши которого были видны издалека. Алдар сел на коня и выехал с группой товарищей. Зашел в дом сына, увидел, как он живет, его семью, и все это ему показалось обидным. Обозленный алдар вернулся домой, затем послал к сыну послов со следующим условием:

– Если ты в три дня не уберешься с моей земли, то я превращу тебя в пепел.

Юноша задумался: «Куда же я пойду, как я поселюсь на чужой земле». Дочь залиаг калма говорит файнагфарсу:

– Не уходи с отцовской земли, если у твоих братьев есть право жить на этой земле, то почему у тебя нет такого права. Я оповещу своих родственников, они пришлют тебе войско, какое пожелаешь.

Юноша посылает отцу ответ:

– Я у тебя ничего не попросил, поселился на земле, причитающейся мне, теперь делай, что хочешь.

Отец опять шлет сыну весть:

– В такой-то день и в такой-то час будь готов к войне.

– О, Бог Богов, двенадцать лет люди не видели солнца. Я затмевала его своим платком. Теперь меня одолели. Да будет тебе угодно, чтобы досталась я своему победителю.

Потом взмолилась другая девушка:

– О, Бог Богов! И я двенадцать лет людей воды лишала, но и меня постигла та же участь. Пусть достанусь я тому, кто оказался сильнее меня.

Потом взмолилась младшая:

– О, Бог Богов, и я в течение двенадцати лет не выпускала из башни молодежь села. Сделай так, чтобы я досталась тому, кто взял верх надо мной.

Гость выскочил из-под кровати. Все трое набросились на него. С трудом удалось ему слово вымолвить.

– Разве нет у меня права сказать слово?

– Как же, можно, говори!

Гость сказал старшей:

– Разве это не твой платок?

Потом средней:

– Разве это не твой башмак?

И младшей сказал:

– Разве это не твое кольцо?

Вот так все трое достались ему.

Жили вместе, и родились у них три мальчика. Однажды он заснул, а когда проснулся, вздохнул глубоко и сказал:

– Ох, ох, как долго я спал. На груди у меня три звездочки плясали, а вокруг меня как будто три солнца танцевало.

Потом он снова заснул, а когда проснулся, глубоко вздохнул.

– Что ты вздыхаешь? – спрашивают его жены.

Он сказал:

– Когда человеку хорошо живется, он забывает и отца, и мать.

Жены опять спрашивают его:

– А у тебя они есть?

Он сказал:

– Была у меня еще где-то старушка.

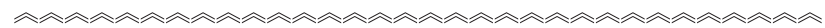
– Так пойдись к ней. Садись в самоходную арбу и поезжай.

Отправился он к матери своей. Добрался до родного очага. Постучался. К нему вышла мать.

– Доброй тебе ночи! – сказал он.

– Здравствуй, гость, – прошептала старуха.

– Ты не узнаешь меня, нана?

– Останься у нас алдаром.

Гость сказал им:

– Я ищу три одинаковых кольца. Не найду их, алдар вместо меня пойдет батрачить к торговцу.

Жители села перерыли свои углы, но ничего не нашли.

Мальчик отправился дальше и забрел в другое село. Глядит: одна женщина уселась на корыто.

– Погоди, что ты делаешь?

Женщина говорит ему:

– Вот уже двенадцать лет мы и глазом не видим воды. И что мне остается делать?

Путник поднялся к реке. Глядит и видит: у моста река запружена, а у плотины сидит девушка. Когда девушка оглянулась, он схватил ее, но та убежала, оставив в его руках свой башмак. С тех пор нужды в воде у сельчан не было.

А мальчику сказали:

– Будь нашим алдаром, отдаем тебе половину села.

Гость ответил:

– Нет, не могу. Мне в течение года надо найти три золотых кольца, не то алдар пойдет в услужение к торговцу.

Ушел он отсюда и забрел в другое село. Глядит и видит: нет в селе молодежи. Одни старики. Мальчик спросил их:

– Что это такое! Почему у вас нет молодых?

– Молодые у нас рождаются и подрастают, но их утаскивает вон в ту башню одна девушка, и они потом куда-то деваются.

Поднялся путник к башне. Едва ступил на ее вершину, как девушка распахнула дверь. Мальчик схватил ее, кольцо девушки осталось в его руках, а сама она ускользнула. Раскрыл он дверь башни и выпустил на свободу молодежь села.

Ушел путник, откуда вскоре добрался до одного моста. Возле моста стоял большой дом. Устал мальчик и сказал:

– Попрошусь-ка я в гости.

Постучался в дверь несколько раз, никто не вышел к нему. Тогда он открыл дверь, шагнул вовнутрь, глядит и видит: в комнате три стола с яствами. Присел к столу, поел всего всласть и вдоволь. Перешел в другую комнату и увидел три прибранные кровати. Улегся спать в ту, что была слева. Пospал малость и очнулся: за дверью что-то движется. Испугался он, вскочил, забрался под кровать. Глядит и видит: в комнату вошли три девушки. Старшая взмолилась:

Так получилось, что дочь залиаг калм спросила других жен:

– На нас нападут, поэтому скажите, какой силой вы располагаете, чем можете помочь?

Дочь Солнца сказала:

– Я могу насладить такую сильную жару в местность, где будет проходить войско врага, что высохнут реки, и армия будет умирать от жары. Там же, где будет воевать наше войско, там будет прохладно, и реки будут течь по своим руслам.

Дочь Луны сказала:

– Там, где будет наше войско, наступит черная, непроглядная тьма, а там, где будет их войско, наступит ночь, освященная луной, противники не будут нас видеть, а наше войско тем временем будет их бить.

В условленный день дочь залиаг калма обратилась к своим родственникам. Они прислали в помощь триста вооруженных воинов. Это были пешие воины. И еще триста всадников.

В назначенный день началось сражение. Дочь Солнца, как обещала, насладила сильную жару, от которой пересохли реки, на войско врагов. Армия врагов погибала от жажды.

Когда наступила ночь, все случилось так, как обещала дочь Луны: войско юноши окутала крошечная тьма. Войско же врага было наоборот освещено луной, что позволило свободно наносить ему удары. Войско юноши победило и, осознав свою участь, алдар начал искать пути к примирению.

Он шлет послание: «Давай заключим мир и будем жить в согласии». Файнагфарс и алдар договорились.

Алдар решил пригласить юношу, устроил пышное застолье и послал за ним:

– Приходи в мой дом с кем хочешь.

Дочь залиаг калма обладала вещными способностями, она узнала, что файнагфарса хотят заманить и погубить. Дочь залиаг калм отправилась домой и привела оттуда собачку. Перед уходом она предупредила юношу:

– Когда зайдешь и сядешь за стол, пусти эту собачку, если она побежит к началу стола, принимаясь, а обратно будет возвращаться, пробуя – тогда ешь, если же собачка будет возвращаться, мочась на еду, беги оттуда!

Файнагфарс послушался совета дочери залиаг калма. Собачка побежала обратно, мочась на еду. Юноша и его друзья вскочили

со стола и убежали.

Прошло некоторое время, алдар шлет приглашение сыну:

– Я хочу помириться с тобой, приходи – договоримся.

Юноша отправился к алдару во второй раз, собачку дочери залиг калма он взял с собой. Накрыли на столы, собачка побежала к началу стола, нюхая еду, побежала обратно – кушая еду. После этого юноша и его друзья сели за стол и начали есть. На юношу натравили его мать и невесток, и они ему слали бокал за бокалом. Файнагфарс опьянел и остался на ночь там. Друзья юноши отправились домой. Им сказали:

– Оставьте его здесь, он наш сын и ничего не случится, если он останется у нас на ночь.

Ночью юноше родные выкололи глаза, увезли на окраину дальних земель и бросили в одном черном лесу. Собачка осталась при нем.

Утром семья юноши ждет его, и когда он долго не появлялся, послали двух мужчин к его родственникам, дескать, где наш муж. Пришедшим двум мужчинам отвечали:

– Вчера наш гость ушел от нас после своих друзей.

Дочь Солнца и дочь Луны одели свои небесные крылья и отправились на поиски своего мужа.

Дочь Солнца спросила Солнце:

– Нет на земле места, куда бы не смотрело Солнце.

Солнце указало женам место, где находился их муж. Дочь Солнца и дочь Луны нашли файнагфарса, полетели за семь гор, нашли лекарство для глаз, принесли лекарство, помазали им глаза мужа. Он вылечился, открыл глаза. Они все вместе вернулись домой, живут счастливо.

Однажды Файнагфарс сел на коня и приехал к отцу. Перед отцом он взмолился Богу:

– Если я сделал тебе что-либо плохое, пусть я окаменею вот на этом месте перед тобой. Если же ты умышленно подверг меня испытаниям, через которые я прошел, пусть ты превратишься прямо здесь в камень!

Отец окаменел – свершилось проклятие файнагфарса. Он вернулся домой и по сей день живет в здоровье и благополучии. Кто нас слушал пусть пребывает в здравии до их пришествия.

43. Сказка о юноше

Давно, очень давно жили муж и жена. Был у них мальчик. Однажды жена рассыпала на крыше сакли совок кукурузы и усадила рядом с зерном сына, чтобы уберечь его от пернатых. Мальчик уснул, куры взобрались на крышу и стали клевать кукурузу. Прибежала мать ребенка и шлепнула сына.

– Не бей меня больше, я видел сны.

А в ту пору о снах никто ничего не знал. Муж и жена целый год пытались выпытать у сына, что он видел во сне, но мальчик не открылся. Расскажи он свой сон, смерти было бы не миновать. Потому он и молчал.

Муж и жена бедствовали и продали сына торговцу. Не забыли сказать ему и о сне мальчика. Торговец тоже пытался вызнать хоть что-нибудь о сне, но и ему он ничего не сказал. Тогда тот бросил его в глубокий колодец и опускал ему туда в ведре кусок чурека. Потом пришло ему на ум другое.

– Вытащу-ка я его наверх, пусть играет с детьми, пусть отгадает, может и о сне своем расскажет.

Мальчик ничего не сказал.

Разозлился на него торговец и продал алдару. И он прибежал ко всяким уловкам, но и ему не раскрыл мальчик тайны своего сна.

Как-то мальчик вместе с детьми отправился за корнями лопуха. Когда он выдернул лопух, из лунки выпало кольцо. Жена торговца услышала об этом и обвинила мальчика в краже своего кольца. Торговец добивался выдачи находки.

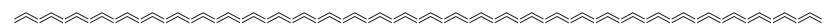
Мальчик сказал:

– Если я в течение года не принесу три таких же кольца, возвращаюсь к тебе. А ты, алдар, будь свидетелем. Но если добуду их, сам пойдешь в услужение к алдару.

Алдар и торговец согласились, и мальчик ушел. Идет он, идет, и добрался до одного села. Глядит: в селе нет солнца. Расспросил стариков, и те сказали:

– Что делать, вот уже двенадцать лет не видим мы солнца.

Мальчик ушел от них, и как только взошло солнце, оказался у светила. Оказалось, что это собственная дочь затмевала его. Едва расстелила она свой прозрачный платок, мальчик выхватил его и спрятал в карман. С тех пор солнце опять начало светить над селом. Сельчане просили гостя:

Никто не посмел взяться за столь опасное дело. Тогда гость сказал:

– Мне ничего не нужно. Я поймаю коня без вознаграждения. Только дай мне право преподнести бокал твоей избраннице.

– Это право твое. И не один бокал, а сколько пожелаешь. Но вылови скакуна, – говорит алдар.

Дали гостю уздечку. Он направился на окраину села. Конь сразу же узнал своего седока. От радости он вскинулся на дыбы. Опустил передние ноги на плечи хозяина.

– Конь убьет отважного парня! – вскричали люди.

Юноша надел на коня уздечку и повел его за собой. Конь сказал:

– Иди пока к пирующим. Угостись, как душе твоей угодно, а там доверься мне. Устрою им настоящее побоище.

Оставил он коня у коновязи, а сам сел за стол. Глядит и видит: колдунья сидит на почетном месте.

– Дайте мне обещанный бокал, – сказал гость.

– Все бокалы ныне твои, – сказал алдар.

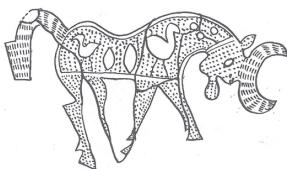
Юноша начертал на бокале: «Где ты, свет моих очей?» Жена ответила: «Не бойся, мой единственный, ногайский алдар ко мне еще не явился. Надо придумать как спастись!»

Гости алдара начали расходиться. Юноша отпустил коня, бросил в толпу ружье, которое само стреляет, и саморежущий нож. Истребили они всех подручных ногайского алдара и его самого убили. В живых осталась колдунья. Она опрокинула на себя амбарную клеть. Конь сказал юноше:

– Опрокинь-ка амбар, может под ним кто-нибудь прячется.

Отбросил он амбар в сторону. Колдунья от страха онемела. Конь искромсал злодейку копытами.

Жена и муж нашли друг друга. Радость и счастье наполнили любящие сердца. Они собрали все ногайское алдарское добро и отправились в Медную башню. И до сих пор живут там в добром здравии и согласии.

42. Сын побратима Солнца и Луны

У одного алдара был сын. Пришло время женить его. Алдар пригласил наследника к себе и сказал:

– Сын мой, я дожил до старости, обошел, объездил чуть ли не всю землю, но не встречал девушки, достойной тебя. Луна и Солнце – мои побратимы. Они вечно в пути, ходят по небу днем и ночью. Сходи к ним. Может, они знают такую девушку.

Утром жених попросил подвести к нему коня, оседлал его и отправился к Солнцу и Луне. На закате Солнца он доехал до одного села. Смотрит и видит: на льду шестеро мальчишек играют в альчики. Огрел коня и мгновенно оказался возле игроков. Говорит им:

– Простите, что помешал. Где здесь дом Солнца?

Трое из ребят были сыновьями Солнца, трое их товарищей – сыновьями Луны. Три сына Солнца сказали:

– Мы сыновья Солнца. Для чего тебе наш дом?

Путник сказал им:

– Солнце и Луна – побратимы моего отца. Сегодня я хочу переночевать в доме Солнца.

Сыновья Солнца тут же пригласили гостя в свой дом, сыновья Луны тоже звали к себе. Путник направился в дом Солнца и заночевал там. Накрыли пышный стол, он ломился от всяких вкусных яств и напитков. Юноша не прикасался к пище. Один из сыновей Солнца спрашивает его:

– Почему ты ничего не ешь, не притрагиваешься к столу?

Гость сказал:

– Как-то ночью отец пригласил меня к себе и говорит: «Сын мой, пора обзавестись тебе семьей, но я не знаю девушки, достойной тебя. Солнце и Луна – мои побратимы, они ходят по небосклону днем и ночью, и, наверно, встречали такую девушку».

Тут Солнце вступило в разговор:

– С раннего утра до позднего вечера я скольжу по небу и знаю одно место. Посреди степи стоит Медная башня. В ней живет небесное создание. Красива необыкновенно.

Отведали Солнце и его гость хлеба-соли. Утром сын алдара оседлал коня, попрощался с побратимом отца и отправился туда, куда ему указал хозяин гостеприимного дома.

Едет, едет он и притомился от езды по черной степи. Конь спросил его:

– Ничего ты не замечаешь?

Он сказал:

– Вижу посреди степи контуры черного дерева. Больше ничего не видно.

Конь сказал:

– Тогда хлестни меня посильней. Это башня. Я мгновенно доставлю тебя к ее стенам. Крепче держись в седле.

Юноша хлестнул коня раз, другой, и они оказались возле башни. Солнце понемного угасало, уходило за горизонт.

И опять заговорил конь:

– Не подобраться нам так просто к этой башне. Сойди с меня, отпусти понастись, а сам всю ночь будешь рыть здесь яму. Утром притаишься в ней. Недалеко от Медной башни есть молочное озеро. Хозяйка башни трижды в день спускается к озеру выкупаться. Утром, в обед и перед ужином. Следи за ней. Если в эти часы ты не увидишь ее, другой возможности у тебя не будет.

Сын алдара вырыл яму, утром забрался в нее и начал ждать купальщицу. Было время завтрака. Хозяйка башни обернулась голубкой и прилетела к молочному озеру. Сбросила с себя пух и перья и превратилась в залиг калм. Поплескалась в озере и снова обрела голубиный облик, потом упорхнула в Медную башню.

После полудня конь спрашивает седока:

– Ну, что, видел кого-нибудь?

Он сказал:

– Аллах-аллах, красивей ее нет на белом свете. Сосватать бы ее, лучшего счастья мне не надо.

– Садись в седло, отправимся туда, куда можно доскакать дня за два. Там хлестнешь меня так, чтобы от ладони твоей кусочки отлетели, а от ляжки моей – с чувячную подошву. Мгновенно доставлю тебя на башню. А что потом, на то есть божья воля.

Путник поступил так, как советовал ему конь. Отошли в степь, туда, куда было дня два езды. Прошелся по коню плетью, и скакун доставил седока на башню.

И говорит ему конь:

– Сейчас красавица Медной башни спит, разбросав свой золотой волос. Войди в ее покои, подкрадись к ней, крепко привяжи ее волосы к кровати. Потом крикнешь: «Эй, девушка, что ты спишь так крепко и так долго?» Она сразу же проснется. Будет умолять тебя, но ты не отвязывай ее, пока не побожится.

– Немедленно разыщите эту лягушку!

Привели старую лягушку и спросили ее:

– Видела ты что-нибудь или не видела?

– Однажды хохолок упал в молочное озеро, – сказала старая лягушка. – Я выловила его и спрятала во рту. Вот он.

Донбеттыры, Солнце и Луна взяли и отнесли золотой хохолок в башню, приделали его к голове юноши. Ожил сын алдара и сказал:

– Ох, ох, как долго я спал!

Солнце и Луна рассказали ему о том, что с ним произошло.

Юноша снял со стены башни ружье, которое само стреляет, и саморежущий нож и отправился в село ногайского алдара. Наступил вечер, когда он добрался до окраины села и присел у родника.

Вдруг он услышал песню. Девушка вышла из села с кувшином в руке. Идет к роднику и песню распевает. Когда она подошла к роднику, он спросил ее:

– Что ты так распелась? Какая у тебя радость?

– А почему бы мне не петь? – Сказала девушка. – Алдар наш привел в дом жену-красавицу. Целый год он не показывался ей. Этой ночью он первый раз навестит ее. Я налью воду на руки снохе, и она подарит мне что-нибудь дорогое.

Сын алдара снял с пальца золотое кольцо, бросил его в кувшин девушки и сказал:

– Когда ты будешь наливать воду на руки своей хозяйки, то опрокинешь кувган, и она подарит тебе что-нибудь очень ценное.

Сумерки наступали быстро. Хозяйка решила помыть руки. Девушка опрокинула кувган, из него выпало золотое кольцо, и оно тут же оказалось на пальце хозяйки. Она сразу же узнала свое кольцо.

– Где ты взяла это кольцо? – спросила она служанку.

– У родника сидел один молодой гость. Это он бросил кольцо в мой кувшин, – сказала девушка.

Алдар устроил свадьбу. Собралось множество людей. Пьют, едят, поют песни, танцуют. Хозяйка дома подозвала служанку и сказала ей:

– Беги. Пригласи на свадьбу этого гостя.

Усадили гостя за стол. Пьют, едят, песни распевают по-ногайски. И тогда алдар сказал:

– Людей моих долго притеснял этот зловредный конь. Я осыплю подарками того, кто поймает его.

плачет и слезы алмазными зернами падают на землю [1]. Колдунья вздыхает сочувственно, слезы притворно выжимает из глаз. А наутро она сбежала к ногойскому алдару.

– Алдар, алдар, клянусь твоим ангелом, я сдержала свое слово. Состригла своими стальными ножницами золотой хохолок с головы того юноши. Он теперь не опасен. Лежит мертвым в Медной башне. Иди и забирай ту, о которой ты столько лет мечтал. Она отныне твоя.

Алдару не составило труда привести в свой дом убитую горем хозяйку Медной башни.

Муж ее остался один бездыханный в опустевшей башне. Конь догадался об участии своего седока. Он поспешил на окраину села ногойского алдара, перекрыл людям путь, никого не выпускал из села: ни по воду, ни в лес. Кружил вокруг села и сложил вокруг него забор из навоза.

Миновал год. Солнце и Луна удивляются: куда девался их дорогой гость?

– Где пропадает сын нашего побратима? Пойдем, поищем джигита.

Поднялись Солнце и Луна на Медную башню и нашли его там мертвым. Стали думать и гадать, не могут понять, от чего он мог умереть. Тогда взяли и собрали людей, может, кто-нибудь что-то знает. Набежали целые толпы, но никто не сумел раскрыть тайну смерти сына алдара. Тогда они вспомнили о владыках вод и морей.

– Жители моря близки усопшему. Он их племянник. Сообщим о смерти юноши. Может, они нам помогут, – сказала Солнце Луне.

– Пришли донбеттыры, осмотрели мертвеца и увидели, что на голове юноши нет золотого хохолка.

– Враг срезал золотой хохолок нашего племянника. От этого умер сын вашего побратима, – сказали владыки рек и морей Солнцу и Луне. – Надо искать хохолок. Может, нам удастся воскресить юношу.

Повелели донбеттыры всем обитателям вод собраться. Сбежались все до единого, и владыки спросили их о хохолке. Ничего они не знали о беде юноши, только сказали:

– Сидит еще в одном месте одна старая лягушка, но она уже и двигаться не может. Возможно, она знает что-нибудь о золотом хохолке. А из нас никто не видел его.

Сказали донбеттыры:

Юноша вошел в спальню девушки, привязал ее к кровати волосами. Она побоялась, когда открыла глаза:

– Я принадлежу тебе. Богу так угодно. Отпусти меня. Развяжи мои волосы.

Юноша освободил золотые волосы девушки от кровати.

Стали жить-поживать в башне. Прошло время, и он сказал:

– Скучно сиднем сидеть. Поохочусь немного.

Девушка говорит ему:

– Какой Бог надоумил тебя идти на охоту? Найду тебе дичи сколько угодно.

Она достала из кармана платок, подержала его на стене башни, и мгновенно вокруг башни собралась тьма зверья, красивого, упитанного. И оленей было полно и всякой другой дичи.

– Муж мой, если хочешь поохотиться, то вот они, один лучше другого, выбирай, какого тебе надобно.

Муж ответил:

– Как же мне своих-то зверей перебивать. Никак нельзя этого делать. Я должен хоть немного побродить по лесам, по горам, по степям.

Не унимался он, и тогда жена сказала ему:

– Пусть Бог не простит тебе эту затею. Погубишь теперь и себя, и меня. От судьбы, видно, никому не уйти.

Жена попросила его принести палку. Намотала волос из своих золотых кудрей на эту палку, отдала ее мужу и сказала:

– Возьми палку с собой. Не потеряй ее, ради Бога. Потеряешь – погубишь и себя, и меня.

Отправился сын алдара поохотиться с палкой и с доспехами, но нигде ничего не нашел, не выследил, не обнаружил.

Как-то вечером он забрался на вершину одной Черной горы. Когда юноша оказался на той вершине, смотрит и видит: к нему приближается олень. Только прицелился, как выронил палку из рук, и она упала на дно ущелья.

Расстроился охотник, рвет на себе волосы: и оленя упустил, и палку потерял. Вернулся в Медную башню в слезах. Жена спросила его:

– Убил ты хоть какого-нибудь зверя?

– Убил и себя, и тебя. Только прицелился в оленя, как выронил свою палку из рук. Она покатилась с вершины Черной горы и упала на дно ущелья, в темную глубину.

– Да не простит тебе Бог твою оплошность. Что мне теперь делать с тобой? Погубил ты нас обоих.

На другой день люди алдара охотились в степи, а потом в поисках добычи забрели в ущелье. К вечеру неудачники обнаружили палку сына алдара. Рады были охотники своей находке.

– Отнесем палку алдару. Он обрадуется подарку больше, чем какому-нибудь зверю.

Так оно и случилось. Алдар похвалил охотников, и еще сказал:

– Я получил то, о чем мечтал всю жизнь.

Прошло несколько дней. Алдар собрался сватать красавицу Медной башни. Взял с собой множество людей – кто верхом ехал, а кто на арбах. Приблизился свадебный кортеж к башне. Юноша посмотрел на толпы людей из бойницы и вернулся к жене.

– Жена моя, скоро хлынет грозовой дождь, да такой, что сметет все.

Краса башни сказала:

– То не ливень и не гроза, то алдар идет с войском своим. И до сих пор он несколько раз пытался победить меня, но уходил ни с чем. Не боюсь его и теперь. Будет так, как угодно Богу.

– Что ты надумала? – спросил ее сын алдара.

– На стене башни висит ружье, которое само стреляет. Есть у меня и саморежущий нож. Сбросим их на войско ногайского алдара. Они сделают то, что не под силу целому войску. А ты как намерен поступить? Что у тебя на уме?

– Я напущу на них своего коня. Он сокрушит из их войска столько, сколько волос на нем перед седлом. И задними копытами перебьет столько нападающих на нас, сколько волос на нем за седлом.

Окружило войско ногайского алдара башню. Тьма тьмущая людей стоят наготове. Вот-вот ринутся вперед.

Хозяйка башни сбросила вниз свои ружье и нож. Муж выпустил своего коня. И стали они крушить, кромсать, бить, убивать людей алдара. Многих, очень многих не досчитался алдар. Те, которые уцелели, бежали с места битвы с позором.

Много ли минуло времени, мало ли, но однажды к ногайскому алдару пришла колдунья и говорит:

– Алдар! Алдар! Чем ты одаришь меня, если я помогу тебе без войны, по-доброму, овладеть той, ради которой ты положил столько людей. Клянусь твоим ангелом, хозяйка Медной башни достанется тебе без потерь, без крови, по воле Бога.

– Да перейдут ко мне твои недуги, нана, я сделал бы тебя своей матерью, если бы смогла сосватать мне красавицу Медной башни.

– Запряги коня в свою самоходную арбу, и в сопровождении двенадцати всадников я отправлюсь на ней в путь. Даю тебе слово, что краса башни будет твоей без шума и треска.

Уселась колдунья в самоходную арбу и в сопровождении двенадцати всадников доехала до молочного озера, которое плескалось вблизи Медной башни. Сошла она с арбы. Двенадцать всадников вместе с ногайским алдаром повернули обратно.

Сидит колдунья на берегу молочного озера. Как-то сын алдара привел сюда же своего коня. Колдунья сказала ему:

– Живете вы в башне одни, некому помочь вам. Было бы хорошо, если бы вы пригласили меня. Я бы и за конем ухаживала, и хозяйке башни прислуживала бы, приносила бы воду, прибирала бы комнаты. Да и жила бы по-человечески вместе с вами.

Он поднялся на башню и сказал жене:

– Возле молочного озера сидит старая женщина. Неплохо было бы пригласить ее в башню. Помогала бы нам, чем могла: напоила бы коня, прибирала бы в башне.

– Бог твой разгневался на тебя! Коня нашего поить не надо, сам ходит на водопой. Комнаты наши чище стеклышка. Ну а фынг наш сам подается с яствами, и сам же после трапезы прибирается. Не нужна нам чужая помощь, да и кто знает, что это за старуха.

– Жалко мне старую женщину, – сказал муж. – Приютим ее, пусть себе возится и будет кормиться.

Взяли они колдунью в услужение. Прошло время. Как-то хозяйка башни спустилась к озеру в облике голубицы. Муж сидит в башне, клюет носом, сон одолевает его.

– Подойди ко мне, положи свою голову на мои колени и сразу же заснешь, – сказала ему колдунья.

Он заснул мертвым сном, как только опустил голову на колени колдуньи. Женщина выхватила из-за спины ножницы, срезала золотой хохолок с головы спящего сына алдара и швырнула его в озеро. В озере старая лягушка проглотила хохолок.

В этом была смерть юноши, и он тотчас испустил дух.

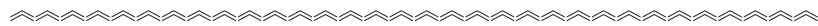
Колдунья возится по дому, делает вид, что прибирает башню.

Вскоре в башню вернулась с озера ее хозяйка. Сидит одна, ждет, а муж не просыпается. Подошла к нему, стала будить.

– Как долго ты спишь! Встань, встряхнись!

Муж не откликается. Трясет его жена, а что толку – мертвый человек не поднимется.

Зарыдала хозяйка башни, рвет по волосу свои золотые кудри,

Все пустились в погоню. Они оглянулись, а за ними целое войско, бескрайняя туча надвигается на них. Их первые ряды уже начали их нагонять. Клинком с ними начал сражаться юноша, энергичным натиском он перебил их. Только одиночкам удалось бежать обратно, остальных он перебил.

Тут он видит, что на руке одного трупа золотое кольцо, и он говорит жене:

– Этого кольца я не оставлю.

Жене не хотелось этого, но он ее послушался. Он спешился с коня, и когда он уже снимал кольцо, оказалось, что тот еще был жив и сам проткнул его кинжалом, убил его.

Жене как было не горевать, она оттащила его в сторону от дороги. Причитает, в какую сторону мне идти, мол, и домой мне нельзя вернуться, он же столько народу перебил!

Так она и сидит у изголовья своего покойника. Тут прибежал один лисенок и начал слизывать с умершего кровь. Она схватила палку и сказала:

– Мне мало моего горя, а этот еще слизывает кровь, – и она ударила его. Лисенок тут же погиб.

Тут пришла лиса и говорит ей:

– Вот смешная! Ты погубила столько народу, оставался еще мой лисенок, так ты еще и его убила.

Тут лиса схватила своего детеныша и потащила его к одному ручью, там его обмыла, и лисенок ожил.

Теперь и эта женщина говорит, что ей с ним сделать.

– Вот чудо, – говорит, – дай-ка я тоже отмою своего покойника от крови, может это ему поможет. Она поволокла его к ручью и обмыла, и покойник ожил.

Тут он ей говорит:

– Почему ты еще немного меня не оставила: я сватал себе в жены дочь властителя загробного царства Барастура.

Девушка ему говорит:

– Хорошую жену ты приглашал! Вот так и так, – говорила она, рассказывая ему о его делах.

– Ну, хорошо! – сказал. – Но теперь надо ехать.

Они двинулись и проехали через дом уаига.

То, что было у уаига из скота, имущества, они втащили на свой войлочный ковер и привязали за седлом коня. Уаига и отца они забрали с собой. Так они проехали мимо трупа уаига и провели по нему войлочной плетью.

44. Ханы и немой мальчик

Жили в одном селе муж и жена. На всем белом свете не было богаче их. Не было конца стадам их волов, табунам их лошадей. Богу было угодно, чтобы муж всегда и во всем слушался жену. Чужим умом легче жить, но завтрашний день радости не принесет. Не дал Бог детей богачам. Жена подумала-подумала и говорит своему мужу:

– Нет у нас ни сына, ни дочери, а добра не счесть, кому оставим свои богатства? Лучше есть самое сладкое, лучше одевать самое дорогое.

Мужу понравилась решение жены, и стал проедать свое добро. Бог дал мужу и жене долгую жизнь, и богатство их стало скудеть. Да еще жена понесла и родила мальчика. И загрустили муж и жена: пустили на ветер все, что накопили, чем же будем содержать своего наследника?

Мальчик стал ходить, но говорить не говорил. Тогда жена сказала мужу:

– Остались мы ни с чем, для чего он нам еще с пороком? Давай продадим его.

Муж согласился, стал подыскивать покупателей. У одного хана была хорошая дочь, настолько хороша была ханская дочь, что ее называли Славная девушка. Принесли мальчика к Славной девушке. Она поняла, какое достоинство есть у немого малыша, заставила его встать на коврик, засыпала его золотыми алычиками и сказала жене и мужу:

– Теперь возьмите, что вам по душе – мальчика или золото – и унесите его.

Муж и жена собрали золото, на мальчика даже не взглянули, и он остался у Славной Девушки. Девушка лелеяла и пестовала немого мальчика, души в нем не чаяла. Вскоре он возмужал. Покровительница подарила ему коня, который дружил с облаками и от бури не отставал в непогоду.

Однажды хан собрался постранствовать по свету. Свиту составляла сотня всадников. Их надо было снарядить, одеть и обуть с ног до головы. И попросил хан Славную девушку взять на себя эти заботы. Славная девушка была великая мастерица, и так споро-виста, что пока на одной лошади доставляли ткани, она успевала прежний груз превратить в нарядные черкески и бешметы.

Сто всадников обула, одела с ног до головы, снарядила в путь-дорогу одна без чужой помощи. И когда все было готово, попросила хана:

– Пусть путь твой проляжет мимо нашего дома. И у меня есть немой юноша, возьми его с собой, может и он тебе пригодится. Если не придется ко двору, продашь его.

Заехал хан к Славной девушке. И немой парень отправился в путь вместе с сотней всадников хана. Сколько дорог прошли, Бог знает, но хан сказал:

– Пусть один из вас отправится с немым, разбейте в роще стан, а мы еще порыщем в окрестностях.

Немой с товарищем узденем занялись своим делом, но вдруг мимо них проскочил олень. Немой опередил товарища, выстрелил, и олень упал. Освежевали его. К вечеру и место для отдыха было готово. Пришел хан и говорит:

– Кому дал Бог?

Уздень сказал:

– Мне его дал Бог.

Немой недовольно заворчал. Ночью хан отправил его пасти и сторожить коней. Было время ужинать, когда он собрал их в загоне, а сам вскочил на своего скакуна и на рассвете вернулся с табуном лошадей. Утром выглянул уздень, увидел табун и говорит хану:

– Велико твое счастье, хан, оно даровало нам эти табуны!

И на вторую ночь немого отправили пасти и сторожить коней. И он пригнал еще больше лошадей. И тогда уздень признался хану:

– И оленя подстрелил немой, а теперь и табуны лошадей пригоняет он.

Люди хана разозлились, бурчат про себя:

– Мы нигде ничего не нашли, а этот придурок пригнал целые табуны. Одно из двух: пусть или нас перебьет, или мы его убьем, вместе нам не жить.

Хан сказал им:

– Так мы не поступим, но отправимся дальше, и в одном из набегов убьете его.

Немой понял их, спустился в ложину, уселся под одной толстой чинарой и заплакал. От жалости к нему чинара развалилась надвое, и из нее выпал струнный фандыр. Немой взял фандыр, стал играть на нем, и Бог вернул ему дар речи. На другой день

да благословит твой путь! Хозяин наш совсем никогда ничего не дал нам, голодом нас морит!»

Так он едет дальше, а конь ему и говорит:

– Доедешь до дверей, смажь маслом петли!

Доехал он, смазал дверные петли маслом. И дверь больше ни звука не издала и сказала:

– Господь тебя благословит! Наш хозяин ее не только маслом, но даже детем никогда не смазал!

– И так ты окажешься внутри дома, – сказал ему конь. – Там, – говорит, – есть высокая башня, в которой сидит дочь царя чертей.

Конь ему говорит:

– Когда мы туда доедем, ты меня сильно полосни кнутом, чтобы я проскочил мимо окна, а сам постарайся запрыгнуть в окно. Я напущу на себя всякие паршивые болезни и буду пастись вон на той полосе.

Так он и сделал, как сказал. Коня своего полоснул и таким образом проскочил мимо окна, а юноша прыгнул в окно. А девушка та лежит там на спине, и юноша не осмелился ее разбудить, а залез под ее постель и притаился там.

Тут в какое-то время девушка проснулась и поняла, в чем дело, говорит ему:

– Ах ты недотепа, недотепа! Дойдя до этого места, тебе не нужно было прятаться под постелью.

Тут он воодушевился, выскочил и лег с нею.

Так они с месяц и прожили там так, что никто и не узнал об этом. Про девушку думали, что живет она одна и туда ей приносили еду и напитки – все, что было нужно. Заботились о ней.

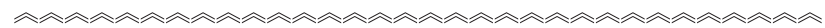
Однажды девушка ему и говорит:

– Ну теперь нам пора. Надо нам обсудить поездку. Вот есть у меня войлочный ковер и сколько бы на него не положили, кажется, что на нем ничего нет, так легко и будет его везти.

Юноша ей и говорит:

– Ну, а у меня такой конь есть, что если я сейчас помашу ему своей уздечкой, он пролетит мимо окна, я на него вскочу и помчусь!

Таким образом, все имущество, которое у них было, они завернули в свой войлочный ковер: и скотину, и вещи, а на нем будто ничего не было, они его привязали к коню позади седла, а сами вдвоем сели на коня и обратились в бегство.

– Найти-то ты меня нашел, но уаиг все равно нас не выпустит, он съест нас.

Юноша ему говорит:

– Не бойся, его я давно убил, но надо ехать.

Он посадил его к себе вторым на коня, с горами он теперь научился справляться, и они проскочили.

Так он доехал до тела уаига, показал его своему отцу, мол, теперь не бойся больше», отрезал уаигу уши и привез их его жене, вот, мол, уши твоего мужа, и спрашивает ее при этом, нет ли у него здесь кого-нибудь другого из его семьи.

Она и говорит:

– Вон во внутреннем помещении отдельно сидит его мать, но не давай ей ничего сказать, а то если она тебя проклянет, то с тобой обязательно что-нибудь случится.

Юноша говорит:

– Что со мной будет от ее проклятия, – сам зашел к ней, дал ей возможность заговорить, и она его прокляла: «Чтоб тебе ни присесть, ни прилечь нигде, пока ты себе не сосватаешь дочь царя подземных духов». Юноша отсек голову этой женщине. Стемнело, но за весь день не присел он нигде, да и ночью его сон не брал, так он и провел эти два дня.

Тогда юноша сказал:

– Ее проклятье действительно тяготеет надо мною. Решил он найти место, где живет царь подземелья. Оставил он отца пожить в доме уаига. А сам пошел, сам не зная куда.

Конь ему говорит:

– Ты не знаешь, куда ты теперь идешь, но я тебе скажу, как туда дойти. Прежде всего, ты дойдешь до того места, где пасется множество птиц, и ты возьмешь полную зерна переметную суму и разбрасывай для них зерно! Они тебе выразят огромную благодарность: «Наш хозяин не только зерном, но даже отрубями никогда нас не накормил, доброго тебе пути». Оттуда пойдешь и дойдешь до одного родника. Ты припади к нему и выпей из него, а сам скажи: «Вот бы досыта напиться, сколько хотелось бы». Родник тогда скажет: «До меня мой хозяин никогда даже не снизошел, а ты так сладко напился, доброго тебе пути».

Едет дальше, а конь ему и говорит:

– Доедешь ты до железномордых волков, а сейчас перекинь за седлом жертвенное животное и отдай им! Волки скажут: «Господь

хан с сотней своих всадников снова был в походе. И встретился им путник. Люди хана хотели наброситься на него, но немой сказал им:

– Бедный человек идет по своим делам, он не для ваших поборов.

Потом повстречался им один аробщик. Не позволил немой тронуть и его. Вскоре добрались до камышовых зарослей, укрылись в них. Всадников немой оставил там, а сам ускакал куда-то, и пока они спали, пригнал новый табун лошадей. А сам взял и привязал спящих спутников к их коням и загнал в лошину. Слуги хана от злости потеряли головы и сказали своему предводителю:

– Если ты не погубишь этого человека, мы с тобой и шагу больше не сделаем.

Согласился хан погубить немого и сказал джигитам:

– Есть в одном месте большой камень, а под ним полным-полно бриллиантов, изумрудов. Люди давно ищут эти сокровища, перевелись они, но ничего не нашли. Пошлем его искать клад, откуда он живым не вернется.

Всем пришлось по душе мудрость хана, и они сказали немому о своей задумке. Тот недовольно проворчал что-то и отправился в путь. Кто знает, как долго он шел, но встретился ему один человек и спрашивает его:

– Где находится та страна, в которой есть изумруды и бриллианты?

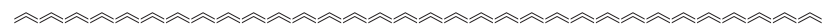
Путник сказал ему:

– Очень скоро ты увидишь горы костей. Это останки тех, кто нашел свою гибель в поисках изумрудов и бриллиантов. А алмазы те и бриллианты с изумрудами находятся посреди кладбища костей под большим камнем.

Немой добрался до этого камня, наполнил два своих хурджина драгоценностями, привязал их к седлу. Вдруг перед ним появилась девушка. Схватились, и он одержал победу. Немой выдернул с пальца девушки перчатку, и та скрылась без нее. Со своей дорогой добычей он предстал перед ханом и бросил к его ногам хурджины.

Совсем разъярились хан и его сподвижники и начали затевать новые козни, чтобы погубить удачливого чужака. Хан сказал:

– Знаю я еще одно гиблое место. Две горы бьются друг о друга, как горные бараны, а между ними лежит золотая шуба. Пошлем его за этой шубой, чтобы он больше не вернулся.

Согласились всадники с ханом и послали немого за этой шубой.

Отправился в путь, что было делать, добрался до злополучного места, выждал, когда горы разойдутся, прыгнул в теснину и выхватил шубу. Когда он ускакал, горы стали сходить, и прихлопнули вторую половину коня. Погиб конь. Немой взвалил на себя седло и шубу, отправился в стан пешком. Шел и шел он, дошел до одного кургана, прислонился к нему передохнуть. Вдруг распахнулась дверь кургана, и он вошел вовнутрь. Все помещение было заполнено золотыми альчиками. Осмотрел все это богатство, но ни к чему не притронулся. Вернулся назад туда, где отдыхал. И опять перед ним появилась девушка. Немой выхватил у нее платок и спрятал в кармане.

Вечерело. Немой попросился в гости к одному армянину. Когда хозяин дома увидел кольцо-печатку, стал оговаривать гостя: «Украл ты мое сокровище». Дело дошло до суда. Суд вынес решение:

– Если немой найдет еще одну такую печатку, он будет прав, и армянин за оговор отдает ему из своего добра столько, сколько может везти мул. Если же не найдет, то будет признан вором, и голова его будет отсечена.

Немой отправился искать перстень, похожий на его кольцо. Шел он и шел, и Бог привел его к странным людям. Они были раздеты почти донага, и путник спросил их:

– Почему вы так раздеты?

Они сказали ему:

– Нас два племени. Между нами разлилось море. У нас есть пища, у соседей одежда. До сих пор между нами ходил корабль, и мы жили, помогая друг другу. То, что нам нужно было, мы находили, меняя пищу на одежду. Теперь что-то стало на пути корабля, и мы дошли до нищеты и наготы.

Попросил их путник соорудить корабль. Взобрался на него, а он не может сдвинуться с места: что-то или кто-то уцепился за него. Немой бросился в море, выхватил чей-то наперсток. Корабль покачнулся, как бы встряхнулся и поплыл. Жители двух берегов моря не знали, как благодарить спасителя, и тот говорит им:

– Если можете, найдите мне пару вот к этому кольцу, другой награды мне не надо.

Где они могли найти другое такое кольцо? И он ушел из этих мест. Шел и шел он, в одном поле увидел белый замок.

– Чтобы Бог тебе не простил! Я и до сих пор тебя боялся, теперь разберемся!

И так до вечера они бились, один другого бил под колено, потом другой бил, и сил уже не было. Конь юноши смотрел на них, потом подкрался к ним и тоже стал нападать на уаига, бил его ногами.

Тем временем юноша перевел дыхание, отдохнул, выхватил меч и срубил голову семиголовому уаигу, сила уаига ослабела, и он отрубил его головы, оставил ему только среднюю голову.

Говорит ему юноша:

– Скажи мне, где мой отец, иначе я тебе и эту голову срублю.

Уаиг говорит ему:

– Прошу тебя, не лишай меня головы, и я укажу тебе, где твой отец: твой отец в горах стережет коней.

Он убил уаига, снял с него последнюю голову, а сам поехал на коне, а конь ему и говорит:

– За эту гору заехать трудно: две горы сражаются и вот, когда они раздвинутся, то ты меня так стегай, чтобы от моей шкуры куски отлетали, тут я и проскочу.

Приблизились они к горе, и вот только раздвинулись две горы, он стегнул своего коня и он проскочил так, что когда горы сдвинулись, то только хвост коня прищемили, и оторвался только конец хвоста, а сам он проскочил между горами.

Едут они и в одном месте увидели табун лошадей, они подъехали туда, как говорил им уаиг, а там один человек, шуба на котором завшивела, и он охотился за вшами, сидя близко к дороге.

Юноша его спрашивает:

– Кто ты такой, что тебя сюда привело, мол.

Этот старик рассказал ему свою историю:

– Вот так-то, уаиг меня и принес.

А юноша его спрашивает:

– Сколько у тебя детей было?

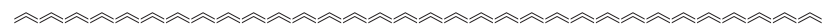
Старик ему отвечает:

– Единственный маленький мальчик, больше у меня никого не было.

Тогда юноша ему говорит:

– Ну тогда не беспокойся, я – твой сын! Я приехал сюда в поисках тебя.

Старик ему говорит:

Там вечер и застал юношу в разговорах с уаигом, а уаиг ему и говорит:

– Ночью ложись спать на том холме, – и показал на холм, который он знал.

Тогда юноша подумал:

– Посмотрим, что же он сделает, – и лег спать в другом месте.

Он взял и стал его забрасывать всеми камнями и деревьями, которые только находил в ущелье.

Когда юноша понял, что тот задумал, он войлочной плетью опять ударил его, приговаривая, чтоб он стал тем, чем был, а сам сел на своего коня и поехал своей дорогой, охотясь.

Вдруг в одном месте он увидел белое жилище, и конь его ему говорит:

– Ты зайдешь туда – это жилище уаига. Уаига там не будет, а ты поразведай у его жены, с какой стороны он подойдет, как себя поведет.

Он зашел, пожелал «доброго дня». Женщина тоже ему обрадовалась. Женщина эта ему говорит:

– Ты вовремя постарайся позаботиться о себе! Хозяин головы моей придет и погубит тебя!

Он ее спрашивает, будто боится его:

– Ты скажи мне, с какой стороны он подойдет, а я уйду по другой дороге!

И она показала ему его дорогу, вот, мол, по этой дороге он придет. Юноша того и добивался и стал поджидать уаига.

Уаиг шел, а конь его начал подхрапывать, и уаиг спрашивает его:

– Чтоб тебя собаки съели, у нас же нет врагов! Один у нас есть, да он еще мал, нам нечего бояться!

Тогда юноше его конь наказал:

– Уаиг будет на тебя кричать, а ты позволь ему покричать, от его крика дух его ослабеет, а сила будет сломлена, вот тогда ты с ним и сделаешь все, что тебе хочется.

Уаиг так кричал, что от его крика ветер поднялся. Тополя подламывались от этого крика, тут и сила его надломилась, энергия пропала, и тогда и юноша выскочил из своего прикрития, и говорит ему:

– Вот теперь я тебе покажу, собака этакая!

Тогда уаиг ему и отвечает:

– Что было, то было, – сказал путник и направился к дому.

В замке было три золотых кровати, но ни одной живой души. «Этот дом не будет пустовать», – подумал он и спрятался за дверь. В это время в замок влетела одна голубка, сбросила свои крылья, обернулась красавицей и присела на верхнюю тахту. И еще две девушки явились в замок голубками и сели каждая на свою тахту. Девушки были сестрами и от радости обнимали друг друга. Не виделись они со дня рождения, у каждой были свои заботы и теперь делились страхами и радостями, которые довелось им пережить.

Старшая сказала:

– Я была хозяйкой изумрудов и бриллиантов, уничтожила многих людей, но не встретила достойного мужчину. Как-то появился один путник, нагрудился моими сокровищами, я набросилась на него, схватились мы, и я едва унесла ноги. Но мое кольцо осталось у него. О, если бы он стал моим мужем!

Средняя сказала:

– Я владела золотыми альчиками. Того, кто посягал на них, живым назад не отпускала. Но однажды пришел странный человек, ни к чему не притронулся, я набросилась на него и ничего не смогла с ним сделать: выхватил он мой платок, а сама я спаслась бегством. О, если бы он стал моим мужем.

Младшая сказала:

– Я была хозяйкой моря. Два племени были мне подвластны. Разрушила их корабль: одни истрепались до наготы, другие пухли от голода. Однажды на корабль поднялся юноша. Я, как всегда, не давала кораблю сдвинуться с места. Не знаю, как он увидел меня, но схватил за руку, сорвал с пальца мой наперсток. О, если бы он стал моим мужем.

Закончили девушки свои речи-признания. Гость вышел к ним из укрытия, и показал старшей сестре ее кольцо, средней – ее платок, младшей – ее наперсток.

– Богу угодно, чтобы мы принадлежали тебе, – сказали девушки. – Возьми нас с собой!

Юноша сказал им:

– Погибну или нет, не могу сказать, но я ищу вот такое кольцо. Может, меня и головы лишат!

Старшая сестра вынесла целую шкатулку таких же колец. Путник надел десять колец на десять пальцев.

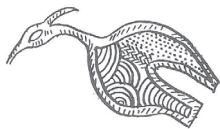
Дали ему девушки еще и коня, и сказали:

— Если мы понадобится тебе, ты отпустишь коня, и он вернется к своему стойлу.

Юноша добрался-таки до армянина и взял у него по суду столько золота, сколько мог унести мул. Оттуда поспешил в рошу к хану и швырнул ему в ноги золотую шубу, потом вернулся к девушкам и привел их в стан с собой. Старшую сестру отдал хану, среднюю — узденю, а на младшей женился сам. Пospешил к родным своим людям с табунами лошадей. А после всего этого разыскал своих мать и отца, и одарил их несметными богатствами.

Славная Девушка стала его второй женой. Он выкупил ее и сделал своей госпожой.

С тех пор он прожил еще долго на радость и во благо людей.

45. Ум, счастье и совесть

Ум, Счастье и Совесть были тремя братьями. Совесть всегда был совестливым, да он же был и самым младшим. И, если его за чем-то посылали, то он стеснялся и порой возвращался с пустыми руками, он не мог настоять на своем. Ум и Счастье решили его погубить. И тогда они повели его на перекресток трех дорог. Одна из этих дорог была дорогой «иди и возвращайся», другая — «иди и не возвращайся», третья — «приносящая счастье».

Повели они своего брата и отправили своего брата по пути «иди и не возвращайся».

Отправился Совесть, шел-шел, и куда-то зашел!

Тут с одного нагорного луга блеснул золотом замок, и он направился к нему.

Идет. А оттуда смотрят на него. Там в замке находились три девицы, больше нигде ни одной живой души! Три девицы смотрят в подзорную трубу и нагнали такие град и камень, которые дробили

Тогда он говорит матери:

— Оружия никакого не осталось от отца?

Мать говорит ему:

— Вон остался после него один меч, но ты его и поднять не сможешь, а меч-то хорош.

Сын говорит ей:

— Покажи мне его.

Открыла она сундук и говорит ему:

— Вот тебе его меч.

Он выхватил меч из сундука, провел им по руке туда-сюда и привязал его к своей талии.

И тогда сказал матери:

— Ну, теперь мне провизию, хорошую на вкус, легкую для плеча.

Мать приготовила ему легкую для плеч, хорошую на вкус еду, и он поспешил на поиски своего отца. Конь оказался умным и направлял его по нужному пути, шел, куда надо было.

Сколько он там ехал, но настал вечер в какое-то время, а он все-таки ехал в темноте с винтовкой на плече, а винтовка за что-то зацепилась, он остановил коня, не поеду, мол, дальше, пока не узнаю, что это такое, и там остался на ночь.

Утром посмотрел, а это бедренная кость, в которую уткнулась его винтовка. Рассмотрел, а это, будто для поминок среди леса, лежит мертвый человек ростом с самое высокое дерево в дремучем лесу.

Подумал: «Табу Господу Богу, но вряд ли он может быть живым, — и подумал: «Дай-ка я его оживлю», — коснулся его войлочной плетью и сказал:

— Пусть Господь тебя превратит в того, кем ты был, только, чтоб ты не прозрел!

Тут оживший человек зашевелился и встал, зевнув при этом.

Уаиг его спрашивает:

— Что ты за путник? Куда идешь?

Тот ему говорит:

— Отца моего унес один уаиг, вот я и иду его искать.

Тогда юноша его спрашивает:

— А что с тобой? Отчего ты умер, что с тобою было?

Уаиг ему говорит:

— Эх, мальчик! Меня тоже испепелила такая же напасть. Не было нигде такой стройной, как моя жена, так этот уаиг увез ее. Ты ничего не сможешь с ним сделать!

46. Единственный сын бедной старой женщины

Жили-были старая женщина и (ее) сын. Сыну было лет пятнадцать. У их соседей были танцы, и сын тоже был там. Он повздорил со своими сверстниками, и они начали его поддразнивать:

– Ты лучше поищи то место, где твой отец пропал! С нами нечего ссориться!

Тогда сын пошел домой и, опечаленный, сел возле матери. Мать его спрашивает:

– О чем печалишься, сын?

А он сказал:

– Поджарь мне кукурузу!

Она поджарила ему кукурузные зерна, и сразу очень горячими хотела ему их дать, а сын зажал их в ее руке.

Сын ее спрашивает:

– Ну, скажи теперь, куда делся мой отец!

А мать ему и говорит:

– Пусть Бог не простит того, кто тебе это сказал. Я расскажу тебе. Твоего отца застрелил один уаиг, и ты ничего с ним сделать не сможешь и оставь его (в покое)!

Тогда сын говорит:

– После отца ничего не осталось, там конь или что другое?

Мать ему говорит:

– Вон в хлеву его конь весь в навозе погряз. Он начал его купать, и мылом отмывать, и яйцом обмазывать и обмывать.

Оседлал его, вскочил на него и ударил (кнутом), – в одну сторону проскакал, в другую сторону проскакал и говорит своей матери:

– Как я смотрюсь на коне?

Мать и говорит:

– Как смотришься? Как смотрится лошадиный помет на свежем снегу, так и ты смотришься.

– Гар [1], – сказал он и стегнул своего коня, мол, теперь я разве не лучше смотрюсь и перескочил через дом. Обратно мимо своей матери проскакал и спрашивает:

– Ну, как я тебе нравлюсь?

Мать ему и говорит:

– Мальчик (мой), я боюсь за тебя, так-то ты ничего выглядишь.

ли скалы. Совесть все-таки идет, ему не мешает этот град. Потом они напустили на него такой ветер, который поднимал слой земли, кругом все переворачивал. Совесть все равно идет, ничто ему не мешает, стесняясь, он все-таки взбирается. Тут они напустили на него такую жару солнечную, что воспламенилась земная кора. Ему и это не мешает.

Теперь он уже приближался к замку. Как бы там ни было, он дошел. Тогда три девицы говорят друг другу: «У него есть какая-то просьба, сойдем-ка к нему все втроем».

Сошли они к нему. Спрашивают его:

– Что ты, каков ты?

Он склонил голову и сказал им:

– Я вот путник.

– Этот человек со способностями, дадим-ка ему поручение.

Он их стесняется, даже взглянуть на них боится. Они ему и говорят:

– Отец наш сражается с семью царями, чем бы ты ему мог помочь?!

Совесть застеснялся:

– Не знаю, чем смогу...

– Тогда иди и приведи нам нашего отца, или принеси нам голову царя за голову нашего отца, а дочь его – в жены нашему племяннику. А одну из нас троих можешь наметить себе в жены, ту, которая тебе больше нравится.

Тот застеснялся, но все же указав на одну из них, сказал, пусть, мол, будет вот эта. Та, которую он отметил, сняла свое золотое кольцо и они (три сестры) сказали:

– В дороге, чего бы тебе ни захотелось, положи на землю это кольцо и то, о чем ты подумаешь, окажется перед тобой. С тех пор и повелось обручальное кольцо.

Отправился Совесть оттуда. Девушки же остались там. Идет он идет и дошел он до ровного поля. Там некуда было спрятаться, а, между тем, там сражались цари, слышался шум боя.

Совесть, решив испытать кольцо, положил его на землю и взмолился:

– Ну, так вот, Господи, пусть здесь образуются пики гор и лесные кущи, а внутри небольшое войско!

И все это сбылось.

Тут цари с открытых полей ринулись к горам посмотреть, что же это такое. А их оттуда то небольшое войско и перебило. И там

не осталось живой души, кроме царя с женой и дочерью, которым удалось спрятаться. Но Совесть заметил и их. Он подошел к ним, у них остановился и спрашивает их:

– Как вы смотрите на то, что можете остаться в живых?

– Да куда и нам одним податься?

Долго они там прожили, и тогда Совесть предложил царю:

– Пойдем-ка куда-нибудь поразвлечемся.

Запрягли они фаэтон. Отправились в путь и, заехав довольно далеко, Совесть опять положил кольцо на землю и говорит:

– Господи, куда же делись отсюда рытвины и подвалы, болота и лесные кущи?

Все это очутилось там. И их фаэтону уже было не проехать ни вперед, ни назад. Тогда Совесть говорит царю:

Пойдем пока с того угла посмотрим, может там где-нибудь есть дорога. Девушку оставили в фаэтоне. Когда же они достигли угла, он сказал:

Пойдем-ка заглянем в тот овраг, может там где-нибудь окажется дорога. Когда они спустились в овраг, Совесть отрубил царю голову и положил ее в сумку. Вернулся обратно. Подошел к девушке и говорит ей:

– Твоего отца еще не видно?

Он же пошел по той дороге, что понизу идет.

После этого, пробивая себе дорогу своим кольцом, он отправился к тем же трем девушкам. К тому моменту прошло много времени. Он добрался. Три девицы выбежали ему навстречу. Он открыл свою сумку и говорит им:

– Отца вашего я не нашел, но вот вам за голову вашего отца – голова царская, а вот его дочь – невеста для вашего племянника.

Те обрадовались.

Сколько уж он там мог пожить, но только решил ехать на свою родину. Девушки его не отпускали, но, в конце концов, согласились, и царское имущество разделили на четыре части. Две части они решили отдать Совести и той девушке, которую они прочили ему (в жены), а другие две части двум другим девушкам. Отправились они оттуда на распутье трех дорог и поехали в свое село вместе с царской дочерью.

Они быстро отстроили двухэтажный дом на окраине села. Ходит он, ходит, прислушивается к разговорам, и все говорят только об Уме и Счастье. И он, будто не знает их, спрашивает людей:

– Что это за Ум и Счастье?

– Это братья.

– А какие они?

– Да никакие, какие-то никчемные.

– А у них брата больше не было?

– Был у них еще один брат, Совестью его звали, да пропал он где-то.

Через некоторое время пошел он к своим братьям, а те едва держатся на ногах, покачиваются. Ум действовал хитростью, но ему ничего не удавалось, Счастье тоже что-то пытался делать, но у него тоже ничего не было. Сам он их знает, но его самого уже никто не помнит. Он и спросил их:

– Ум и Счастье, у вас не было больше братьев?

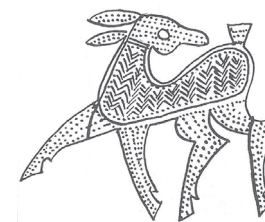
– Был у нас еще один никчемный брат, Совесть. Он куда-то ушел и пропал.

И пока к ним не присоединилось третье семейство, он не открыл им, кто он. А тогда уж он им сказал:

– Я ваш никчемный брат, никчемный ваш брат!

Он им рассказал, как они его привели на перекресток трех дорог, и как они его оттуда отправили. Тут они обрадовались друг другу. Он их оттуда вывел, вычистил все. Когда они пришли в себя, он наполнил турецкие переметные сумы золотом и сказал:

– Идите и живите на отцовских угодьях, а я буду оберегать вас с этой стороны. Так сильна Совесть.

Юноша рассказал комару свою историю.

Комар:

– Не переживай, мы выгоним ее оттуда, где она находится, сам запищал, и комары со всего света явились к нему. Он объяснил им (в чем дело), и они разлетелись в разные стороны. Смотрит юноша: бежит кобыла с хвостом на спине. Поблагодарил юноша комара и опять пригнал (табун). На третий раз утром женщина бьет кобылу палкой и говорит:

– Если и сегодня он тебя пригонит, горе твоей голове.

Эти слова слышал и юноша, но что бы он сказал. Погнал в последний день (табун). До обеда юноша ходил туда-сюда, но все равно уснул. Открыл глаза – кобылы нет. Юноша подумал: «Побегу, но куда?» Как только он подумал, видит: на берегу большой реки, на песке, след кобылы, (она) спряталась в реке. Он вспомнил о рыбе: «Неужели рыба мне поможет?» Смотрит, и рыба ему говорит:

– Что тебе, юноша? О чем ты печалишься?

Юноша рассказал рыбе о том, как его спасли волк и комар:

– Но что теперь мне делать, когда моя кобыла спряталась в реке?

– Не печалься, я сейчас же выгоню ее из реки, но послушай, твоя кобыла родила жеребенка, и когда я ее выгоню, ты ее лови, дай вдоволь молока пососать жеребенку, затем одень на жеребенка уздечку и беги. Если жеребенок сделал три глотка, то больше не бойся, никто тебя не догонит. Кобыла не давала достаточно молока, чтобы ее не догоняли ее жеребята, помни об этом.

Рыба махнула хвостом, юноша же приготовился. Смотрит: кобыла выскочила из реки, юноша ее поймал, жеребенок залез под нее, но кобыла не подпускает его к себе. Юноша начал бить кобылу палкой, и она, поняв, что от юноши она не отделается, успокоилась, и жеребенок хорошенько ее пососал. Юноша одел уздечку на жеребенка, освободил кобылу, вскочил на жеребенка, и они удалились.

Тем временем кобыла бежала к хозяйке в тревоге, заставила укрепить на ней седло, при этом сказала:

– Догнать я его уже не догоню, но может быть я обману его.

Жеребенок говорит юноше:

– Меня догоняет моя мать, она не сможет меня догнать, но ты так меня хлестни плетью, чтобы от моего живота отскочил кусок кожи и от твоей ладони кусочек кожи.

– Каким ты был, таким и стань, – с глазами и всем остальным!

И вот, каким он был, с глазами и всем остальным, таким он и стал.

Жена его и говорит:

– Ты узнаешь, кто это?

Жена и говорит:

– Как же не узнать, это хозяин головы моей.

И уаигу говорит:

– Ты узнаешь, кто это?

Уаиг тоже говорит:

– Как же не знать, моя семья!

Тогда им юноша говорит:

– Ах ты никчемный! Ты понадеялся на то, что ты большой и если бы тебе попался такой же, то он бы тебя так и оставил, но теперь уж живите себе.

Так он живыми их и оставил, а сам уехал. Доехали они до дома его матери. Мать им обрадовалась, но дом у них был плохой. Ночью они в нем остались, а утром по его велению там очутился многоэтажный дом. Он выпустил свой скот, и все пространство почернело от количества скота.

По селу пошла молва:

– Вот чудеса Господни! На месте домика бедной женщины очутился многоэтажный дом, а просторы заполнились скотом.

Так бедные муж и жена начали жить богато вместе со своим сыном.

Как мы ничего из этого не видели, так пусть никакая чума, никакие болезни к нам не придут!

47. Сын бедняка шириною в пядь, длиною – в четверть

Когда-то давным-давно жил один бедняк. Жил он бедно на самом краю большого села.

Он был так беден, что село ему предложило:

– Паси наших гусей и телят, а мы, в счет этого, будем давать тебе зерно, муку, еще что-нибудь, и будешь ты как-то жить.

Он начал их пасти, ему собирали по чаше, и он жил.

Дни шли... и к старости у него родился сын: шириною – в пядь, длиною – в четверть. Его уложили в люльку.

Вечером его отец пригнал сельских гусей в село, вошел в свой дом, устало опустился на стул. Жена ему говорит:

– Что ты так устало сел, что с тобой?

– Устал я за целый день, телята еще разбегаются во все стороны...

Когда он сказал о своей усталости, мальчик в люльке потянулся так, что боковины люльки разлетелись и говорит отцу:

– Дада, пошел бы я завтра с тобою, и пасли бы мы их вместе?

Отец и мать были удивлены:

– Кто это? Чертеночек или из породы людей? Он же только вчера родился, а сегодня развалил свою люльку, разговаривает!

Мальчик им говорит:

– Как быстро вы меня испугались, я же еще маленький?

Начали они говорить о том, чтобы пасти телят. Мальчик его спрашивает:

– Дада, как их надо пасти?

Говорит ему дада:

– Их надо держать вместе, чтобы они не разбегались, так, чтобы из них ничего не пропало.

Наутро они погнали их на околицу села пасться. Мальчик за селом бегают вокруг гусей, не дает им разбежаться, кто из них отходит, того ударит, и тот падает замертво. Целый день они паслись, они разбегались, и он их перебил, кое-что они еще пригнали. Селяне вышли им навстречу. Старика спрашивают:

– Где наш скотин?

– Вот один дурачок вышел и все погубил.

Сельчане сказали:

– Мы к тебе больше не выгоним! Он погубит весь (скот), изведи его.

села. «Наймусь к кому-нибудь на работу». Ищет работу. Указали ему на одну женщину. Постучал в дверь.

Выглянула к нему какая-то женщина:

– Кто ты? Что тебе нужно?

Юноша:

– Я ищу работу, если есть у тебя работа.

– Заходи, и мы поговорим.

Юноша вошел в дом, сел, женщина накрыла ему стол и говорит:

– У меня есть одна работа, если ты согласишься. У меня есть двадцать коней, и если ты три дня их попасешь, то я тебе дам того коня, который тебе понравится. Если ты их потеряешь, я отрежу тебе голову.

Юноша устал идти пешком и согласился, мол, вдруг я выполню ее задание. Утром она положила ему в дорожную сумку кусочек чурека и привела ему коней. Погнал он коней, что ему еще оставалось.

У этих коней была такая кобыла, которая скрывала время, когда должна была родить. До обеда юноша пас коней, затем его сморил сон, и он заснул. Проснулся, а этой кобылы нет. Он опечалился, но что делать. Тогда он вспомнил волка. Вынул шерстинку волка и поджег ее. Волк явился к нему и спрашивает:

– Что тебе нужно, юноша?

Юноша рассказал ему, что пропала кобыла.

– Не бойся, твоя кобыла будет здесь.

Волк взвыл, и волки со всего света собрались вокруг него. Волк рассказал другим волкам и они, вой, убежали и в тот же час из леса привели кобылу юноше. (Юноша) пригнал коней перед собой. Когда женщина увидела кобылу, то не обрадовалась и спрашивает кобылу, почему она не спряталась, мол. Кобыла ей говорит:

– Я то спряталась в дремучем лесу, но волки бы меня загрызли, и я не могла не выйти оттуда.

На второй день юноша погнал коней и в полдень опять уснул, наверно, женщина в еду положила ему сонное зелье. Проснулся, а кобыла опять исчезла.

– Ну а теперь что мне делать, – вспомнил комара, поджег его крыло и комар явился (к нему).

– Что тебе, юноша, зачем я тебе понадобился?

~~~~~  
даст их таким же бедным, как и он, станет главой народа и будет давать советы своим людям.

Юноша еще больше прислушался, но ничего не услышал, только с верхушки дерева слетело два голубя. Он долго смотрел им вслед, но ничего больше не увидел и задумался, даже о еде забыл. Совсем поздно он заснул. Рано утром он проснулся, нашел в лесу палку с заостренным концом и начал копать под деревом. Выкопав немного, он обнаружил стальной меч, к мечу было привязано кольцо шелковой материей. Развязав кольцо, посмотрев на кольцо, он прочитал на нем надпись: «Через пять лет, когда ты разберешься с алдаром, то поищи и найдешь меня».

Юноша вытер кольцо и положил его в карман, меч он привязал к поясу. Идет дальше, но опять проголодался. Мечом срезал ветку с дерева, содрал кору дерева, сделал лук и стрелу и отправился дальше. Смотрит, под деревом стоит косуля и грызет ветки дерева. Юноша натянул лук и убил косулю. Разделал ее, сделал шашлыки, развел костер и хорошо поел, затем идет дальше весело. Кто знает, как долго он шел, но он дошел до дороги и видит: волк бежит. Юноша направил стрелу на волка, а волк ему говорит:

– Не убивай меня, юноша, когда-нибудь я тебе пригожусь.

Юноша опустил свою стрелу. Волк ему говорит:

– Вот тебе мои шерстинки, если я тебе когда-нибудь пригожусь, сожги шерстинки, и я к тебе явлюсь.

Юноша спрятал волчьи шерстинки глубоко и отправился дальше. Прошел немного – на щеку ему сел комар. Юноша поймал его и, мол, убью, а комар ему говорит:

– Не убивай меня, юноша, я тебе когда-нибудь для чего-нибудь пригожусь, – и он дал юноше кусочек своего крыла.

Отправился дальше, проголодался опять наш странник, сел, поел свои шашлыки и пошел дальше. Дошел до берега большой реки, сел, выпил воду, смотрит: на берегу реки, на песке большая рыба погибает без воды. Поднял рыбу и хотел ее сварить, но рыба ему говорит:

– Отпусти меня, юноша, в реку, я тебе пригожусь.

Юноша ничего больше не сказал, отпустил ее в реку и сел на берегу. Рыба вильнула хвостом и опять ему говорит:

– Если твой табун лошадей когда-нибудь будет в воде, то подожги вот мою чешуйку, и я к тебе явлюсь.

Юноша удивился: «Какой табун лошадей будет у меня, и что он будет делать в реке?» Дальше отправился, дошел до какого-то

~~~~~  
Не выгоняли к нему больше свой скот. Но и сына сгубить чье сердце позволит? [1]

Прожив много дней, он проголодался, есть ему было нечего. Решил он известить мальчика. Попросил у кого-то коня и арбу. Мальчик его спрашивает:

– Для чего тебе эти конь и арба?

Сказал ему отец:

– Поедем в балц!

И поехали они по одному полю. Долго они ехали, их застала ночь. Сказали:

– Здесь мы и остановимся, раз нас здесь застал вечер.

Глядь: где-то свет.

Мальчик говорит отцу:

– Я принесу оттуда огня, и мы разведем костер.

– Беги, да станет твой отец жертвой за тебя! [2]

Мальчик побежал. Ночью-то кажется, что светится где-то вблизи! Но долго ли, коротко ли, в какое-то время он добежал. Из-за пригорка льется свет, и он вдруг оказался в жилище семи уаигов. Семь уаигов сидят на скамье.

– Доброго вам вечера! – вскричал он.

– Добро пожаловать, добро пожаловать, горная птичка!

Усадили они его с собою. Перед ними в котле с четырьмя ручками варится туша оленя.

Старший говорит:

– Подложите дров под котел!

В этот момент они должны были бросить в кипящий котел еще и мальчика и съесть его. Мальчик вскочил, подложил под котел бревно в целую сажень. Котел кипит вовсю.

Старший говорит:

– Помешайте мясо!

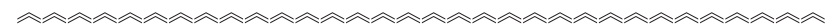
Мальчик опять подскочил, сварившиеся куски мяса положил сверху, сырые – снизу. Что и говорить, варится. Мальчик опять сел на место. Котел, конечно, кипит!

Старший из уаигов сердито говорит:

– Снимите котел!

Все всемером вскочили, чтобы снять котел, мальчик развел всех руками, и шевельнуться никому не дал. Вскочил, и то, что всемером не могли поднять, снял один.

Он стал вынимать куски (мяса) и складывать их в корыто. Достает мягкие части со словами: «Это для дада!» Про мягкую ляж-

ку говорит: «Это для дада!» А про другие части туши: «Это тоже для дада!» Лучшими частями туши быстро наполнил мешок, а сам еще схватил горящую лучину и побежал к отцу, оставив уаигов в ошолбенении:

– Что это было за чудо? Он же был не больше кулака, как он нам, семерым, не дал даже встать со скамьи, хотя мы и уаиги?!

Они остались в оцепенении, были поражены.

У уаигов была единственная сестра, которая свою золотую косу держала в плетенке, и она им говорит:

– Будьте неладны! [3] Вы же уаиги, вас семеро, и вы не смогли удержать его, как брата для себя!

Мальчик прибежал туда, где оставил отца, и кричит:

– Дада! Дада!

А там где уж «дада», где что! Сбежал дада, сельчанам он сказал:

– Извел я своего мальчика.

Стал он опять пасти гусей и телят, чем жил и до этого.

Мальчик же, не найдя больше отца, вернулся в дом уаигов. Уаиги ему обрадовались, обрадовались тому, что исполнилось желание их сестры. Стал он там жить. Уаиги целый день охотились, приносили вечером убитых зверей – так вот они и жили.

Однажды смотрит мальчик через дверь, и видит в поле что-то похожее на шапку и он спрашивает их:

– Что это видится, что это что-то вроде части шапки.

Уаиги сказали ему:

– Это коновязь из серебра возле нас была, а, неизвестно кто, вытащил и вскопал там, и мы ходим, чтобы откопать ее и не можем вытащить.

Мальчик как-то повел их с собой к коновязи и всех по-очередки заставил попытаться извлечь коновязь. Не смогли они ее вытащить. Тогда он всех семерых вместе заставил взяться за коновязь:

– Ну-ка, возьмитесь, возьмитесь вместе!

Не смогли они ее вытащить.

Тогда, в последний раз он подошел и стал поднимать, но ничего. Второй раз поднял – чуть шевельнулся. В третий раз он рассердился, двинул ее и вытащил. На этом месте осталась ямка, он сунул туда руку и вытащил оттуда золотое кольцо. На уаигов он погрузил их коновязь, и они ее принесли и посадили возле себя на прежнее место. Где уж там было быть кому-то из уаигов для него! Они стали относиться к мальчику с большим вниманием.

нями. Приблизился к нему и долго на него смотрел, с одной стороны ему было приятно, что среди его народа есть такой сильный мальчик, с другой стороны, он его боялся, боялся того, что он станет большим и станет причиной его несчастья. Долго он смотрел на мальчика, но не посмел с ним заговорить. Мальчик же, как будто его не видит, бросает самые тяжелые камни вверх. Как-то раз с него упала шапка, и алдар увидел, что голова мальчика повязана платком, спросил:

– Мальчик, почему у тебя завязана голова?

Мальчик одел шапку и отвечает:

– Я паршивый.

Алдар больше ничего не сказал и отправился домой. Придя домой, алдар позвал пятерых своих слуг и говорит им:

– Вон видите того, кто играет в камни. Идите и позовите его ко мне.

Пятеро мужчин пошли и говорят ему, мол, алдар тебя зовет. Мальчик посмотрел в их сторону и говорит:

– Мне некогда идти к алдару.

Слуги схватили его, но когда мальчик стал отбиваться, то кому руку вырвал, кому голову, ни один из них не остался в живых. Юноша теперь понял, что рядом с алдаром ему жить нельзя и, не вспомнив о матери и отце, убежал.

Идет, что ему еще оставалось, где голодный, где мучимый жаждой. Добрался до дремучего леса вечером. Сел под дерево и умирает от голода.

Подремал, затем проснулся, испугался какого-то шороха. Вскоре слышит с верхушки дерева человеческий разговор. Прислушался:

– Тот алдар, от которого убежал юноша, погибнет от его руки через пять лет.

Второй голос:

– Почему через пять лет?

– Потому что этот юноша должен искупаться в молочном озере, находящемся за Черными горами, и тогда его не будут брать мечи алдарского войска, пули ружей алдарского войска будут отскакивать от него, а для него самого под деревом закопан стальной меч.

– Что будет делать дальше юноша?

– Если юноша отберет у алдара имущество и земли, то он раз-

Старшую невестку он пригласил с собою к старой женщине, войлочной плетью она к ней прикоснулась, – та заново помолодела. Ввела их в славный дом.

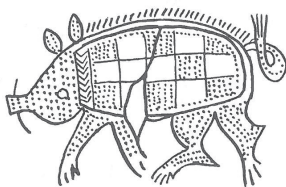
Сестру уаига он отдал во вторые жены отцу, а трех сестер оставил себе.

Юноша глашатаю велел прокричать:

– Пусть каждый заберет своих гусей и телят!

А сами они и по сей день остались жить в своем добротном доме.

Как мы ничего из этого своими глазами не видели, так чтобы не постигли нас никакие несчастья, эпидемии, болезни, будьте так счастливы!

48. Алдар и бедный юноша

Когда-то и где-то в одной стране жил один алдар. Он жестоко обращался с народом, но кто что мог сделать: чего не делает сильный, чего не терпит бедный. Не давал он жить своему народу, у него было много людей, и если их, дескать, будут видеть перемещающимися туда-сюда, то никто не посмеет пойти на него войной. Вот так он издевался над народом.

В один день в его селе у старых жены и мужа родился мальчик. Алдара советники сказали ему, что, мол, погубит тебя этот мальчик. Сперва он их не послушал, но мальчик рос час от часу, за три дня он вырос до роста трехгодовалого ребенка. И не то удивительно, что мальчик так быстро рос, а то, что на макушке головы у него росла золотая прядь. Мать очень боялась того, что эту прядь кто-нибудь увидит, и завязала ему голову платком.

Шли дни, мальчику исполнилось тринадцать лет. В один день алдар вернулся с охоты и видит: мальчик играет большими кам-

Однажды мальчик сказал:

– Ухожу.

Уаиги говорят:

– Куда уходишь? Где ты найдешь лучшую жизнь? Что тебе еще нужно?

– Отец мне сказал: «Отправляйся в балц!» – и я иду к отцу.

Как бы там ни было, он все-таки отправился. Уаиги не хотели, чтобы он уходил.

Сестра им опять говорит:

– Постыдились бы вы, мои братья, не смогли вы его удержать!

Попрекает их.

Мальчик отправился в путь и дошел до одного кладбища. Путнику всегда становится жарко, и он присел в тени, изнемогая от жары. И он подумал про себя: «Это кто-то умер недавно». Вдруг прилетел один голубь. Мальчик из-за надгробного камня смотрит, и голубь превратился в такую девушку, в которой отражались луна и солнце. Она вынула какие-то палочки и положила их на камень. Сама девушка разгребла надгробный холмик, достала покойника, провела по нему палочками – ожил покойный юноша.

Из-за надгробного камня смотрит и Пядь – в ширину, четверть – в длину (его так и называли).

Солнце уже садилось, когда девушка опять провела палочками по юноше, и тот умер, и она его обратно захоронила, засыпала его грунтом, как было раньше. Девушка превратилась в голубку, взмахнула крыльями и улетела. Пядь – в ширину, четверть – в длину остался пораженным: «Кто мне поверит, когда я буду рассказывать об этих чудесах?». И придумал: «Ну-ка, останусь я здесь на ночь, спрячусь, может и завтра эта голубка прилетит!»

Подошел он ближе к покойнику, туда, где она положила палочки. Вырыл для себя яму, чтобы спрятаться, сколько уж там ему было нужно, чтобы спрятаться: пядь – в ширину, четверть – в длину.

Взошло солнце. Прилетела опять голубка. Превратилась в девушку. Положила свои палочки на камень. Мальчик бросился на них и унес. Девушка испугалась, превратилась в голубку, взмахнула крыльями и улетела. Мальчик покойника подхватил, коснулся его палочками, покойник ожил. Он опять провел по нему палочками, юноша умер, и он его похоронил.

Он оттуда ушел. Попал в одно село. Село огромное, людей мно-

го, а шума нет. Бог привел его к одной вещи женщине на окраине села. У нее он и остановился.

Мальчик спрашивает вещь женщину:

– Что это за чудо: село – огромное, людей много, а мы не слышим даже крика петуха?

Вещая женщина сказала:

– Умер сын алдара, и он носит траур, и никто не смеет подать голос.

– А что бы он мне дал, если бы я оживил его?

Вещая женщина сказала:

– Хорошо бы было.

– Пойди-ка к нему и скажи!

Вещая женщина тут же отправилась и сказала одному человеку из свиты алдара:

– У меня есть гость, который говорит: «Что мне дадут, если я оживлю сына алдара?»

Алдар выслал одного из своих прислужников:

– Идите и перебейте ему ребра! У меня же из глаз кровь льется.

Вышли и избили его. Он еле ушел от них.

Искалеченным он едва дошел до своего гостя. Сказал он своему гостю.

– Пусть Бог тебя не простит, ты заставил их меня искалечить!

Гость сказал:

– Пойдем-ка вместе!

Как бы там ни было, они все же отправились.

Пришли и послали к алдару его прислужника, оживлю, мол, твоего сына.

Алдар на него прикрикнул, чего, мол, ты там мелешь?!

Юноша ему говорит:

– Чего ты на меня кричишь? Что ты дашь мне, если я его оживлю?

Алдар сказал:

– Ну, пойдем тогда, и оживи его!

Отправились. Народ за ними ринулся, говоря, что, мол, кто-то хочет оживить сына алдара.

Пришли на кладбище. Покойника подняли и положили его на землю, мальчик подошел и провел палочками по покойнику. Ожил сын алдара. С песнями вернулись они в село. Пяди – в ширину алдар передал свое алдарство, но мальчик сказал:

Он им сказал:

– Что же вы мне предлагаете? Какие у вас есть возможности?

Старшая девушка не вытерпела, вынула войлочную плетку и хлопнула ею по помещению, и оно превратилось в самокатную арбу.

Выехали они. Проехали через алдаровское село, население которого он перевез через реку. Как было ему не одарить их!

Заехали и к другому алдару, сына которого он оживил. Еще большими дарами наградил его он.

Проехали они через уаигов. Уаиги умоляли его остаться с ними, но он сказал:

– Я оставил старых отца, мать, и я не могу не повидать их!

Уаиги посадили с ним свою сестру. Выехал он с четырьмя женщинами и едет!

Он сидел на передке самокатной арбы. Отец его на окраине села пасет гусей, телят. Когда еще в арбе отец увидел своего сына, он расплакался.

Остановил (он) арбу самокатную, спрашивает:

– Почему ты плачешь, старик?

Сказал он:

– Как мне не плакать? Был и у меня один такой, как ты, шаловлив он был, и я его погубил, так как сельчане от меня этого потребовали.

Спрашивает он его:

– И ты с тех пор пасешь гусей и телят?

– Пасу, – сказал он.

Сказал:

– Старик, а ну-ка залезай ко мне.

Делать нечего... залез он лениво.

Юноша говорит женщинам:

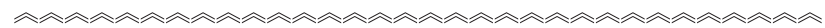
– Чтобы вы этого старика омолодили заново!

Невестки взялись за дело, лохмотья его выбросили и превратили его в совершенно молодого человека. Доехали до окраины села.

На окраине села они остановили свою арбу. Старшая сестра достала войлочную плетку, ударила по самокатной арбе и там появились лучше, красивее прежних угодий.

Спрашивает старика, куда, мол, делась моя мать. Он назвал себя.

– В тоске по тебе она вон у очага постарела как старый гриб.

подгибались колени. Один раз я чуть было не опрокинула их, как вдруг нечто маленькое прыгнуло в мою сторону, мои колени чуть не сломались, схватило меня, и мой башмак остался в его руках. Что-то такое крошечное, о, если бы хоть раз еще увидеть!

Вдруг из-за матрасов вылетело кольцо и посередине помещения завертелось. Девушка на него бросилась со словами:

– Вот мое кольцо!

Пока они на это смотрели, палочки он тоже подбросил. Средняя (младше старшей которая) сказала:

– Аллах, вот мои палочки!

Пока они их рассматривали, он и башмак бросил.

Младшая сказала:

– Аллах! Вот и мой башмак!

Диву даются:

– Откуда они появились, – в наш дом же никто не может войти? Где же они были?

Как бы там ни было, они стали молиться:

– Что это за ангел, что за святой? Господь нас отдал тебе, так раскрой нам себя.

Тогда вылез он из-за постели. Когда он высунул голову, то все трое его увидели и напали на него, мол, мой он.

И одна сказала: «Он мой!» и другая, и так каждая из троих считала его своим.

Успокоились. Стали жить. Дело обернулось так, что они долго прожили, – да снизойдет на тебя благодать [5], – и стали его жёнами.

Тут однажды он сказал:

– Я ухожу.

Девушки ему сказали:

– Куда пойдешь? Что тебе еще нужно, где ты найдешь лучшую жизнь?!

– Нет, – сказал он. – Я оставил старых отца и мать и должен их проведать!

Когда уже делать было нечего, тогда (они) ему сказали:

– Тогда и мы с тобою отправляемся.

Он сказал им:

– Вы не сможете идти! Я сюда долго шел пешком, вы не сможете!

Они сказали:

– Мы не позволим идти тебе пешком.

– Я отправляюсь в балц.

Алдар ему говорит:

– Куда ты идешь, ты же здесь алдар?

Не согласился он и на это. Ушли они оттуда. Попал он опять в одно село. Господь привел его опять на постоя к вешей женщине.

На окраине села огромный поток, прямо море, а за потоком масса людей, совершенно голых, пасутся в поле, как скот.

Спрашивает вешую женщину:

– Что это за люди?

Ответила (она):

– Алдар перевез свой народ первого мая на маевку [4] на ту сторону, и когда они на лодке возвращались, то что-то их перевозчило, и они погибали. Те, кто еще там оставался, не посмели больше сесть в лодку и остались там. Пока их одежды хватило, она была на них, а теперь у них ни одежды, ни еды, и они пасутся в поле.

– А если бы я их привез, он бы ничем меня не наградил?

Вещая женщина пригласила его с собой к алдару и он сказал ему:

– Если я перевезу твой народ, то что ты мне за это дашь?

– Перевези, – сказал (он). – Если ты их перевезешь, то алдаром будешь ты.

Он велел сделать лодку так, чтобы все они могли в ней поместиться, сел в лодку и переправился на другой берег. Он усадил их и вез уже. И тут что-то приподняло лодку, и не с той стороны, где он сам сидел, а с другой, лодка чуть не опрокинулась, но мальчик перепрыгнул на другую сторону, и лодка выпрямилась. И тогда он из водной пучины выхватил башмак. Людей алдара он посадил рядом с собой. Кто им был теперь алдар кроме него!

Мальчик сказал:

– Я отправляюсь в балц!

Алдар сказал:

– Куда отправляешься, ты же вместо меня для этих людей будешь алдаром, чего же ты еще ищешь?

– Нет, – сказал (он) и отправился в балц.

Отправился он и оттуда. Попал в какое-то поле.

Посреди поля – башня. Когда он дошел до подножия башни, то стал вокруг нее ходить. Башня доходит до неба, такая высокая, войти в нее невозможно, диву он ей дается.

Дается диву и говорит, вернуться мне отсюда, но кто мне по-

~~~~~  
верит, когда я буду говорить, что это была такая высокая башня, как, мол, ты в нее не вошел.

Придумал: «Давай я смажу руки клеем и песком и так стану на нее залезать».

Так он и сделал. Когда он долез до верха, то заглянул внутрь башни, а там лестница вниз ведет. Начал он спускаться по лестнице.

Дошел до основания, а там – дверь. Мальчик встревожился: «Открою я эту дверь, а вдруг я встречу там какое-нибудь несчастье, там ведь и обитатели могут быть? Ну открою я ее, я буду рассказывать об этом, кто мне поверит?» Что бы там ни было, он все же сказал:

– Давай-ка, открою.

Открыл (он) дверь. Заглянул через двери, а там помещение такое: пол – из синего стекла, стены – медные, потолок – утренняя звезда. Там три кровати, три стола у кроватей, три стола, наполненные напитками и яствами. Около каждой кровати умывальник, положено мыло.

Мальчик засомневался: «Покушал бы я этих яств, но вдруг со мной что-нибудь случится?».

Как бы там ни было, он все же сказал: «Своей волей!» и попробывал по кусочку каждой еды, а сам подумал: «Эй, да здесь живут какие-то люди, не узнав этого, я не оставлю так!»

Зашел и спрятался за самой верхней кроватью, залез там за постельное белье, сколько уж там ему было нужно поперек – пядь, в длину – в четверть?!

Прислушивается, смотрит: это помещение стало еще краше, когда через дверь вошла девушка, умылась, поела, опустилась на постель в своей кровати.

А теперь и другая девушка пришла. Их было три сестры. И помещение это стало еще красивее от красоты этой девушки. И она тоже умылась, поела и опустилась на свою постель.

Смотрит еще, и пришла и младшая из сестер!

И это красивое помещение и эти красивые девушки стали еще краше в свете красоты младшей сестры. Она тоже зашла, умылась, покушала и сказала:

– Вы приходите раньше, зачем же вы трогали мою еду, неужели вам своей было недостаточно?

Тогда самая старшая сказала:

– Так и мою еду кто-то ел.

~~~~~  
Сказали все вместе. Они винили друг друга, поскольку в их помещение никому не было доступа.

В какой-то момент старшая сказала:

– Интересно, есть ли несчастнее нас среди родившихся от одной матери? Где-то бываем целый день, не видим друг друга, а вечером, когда приходим, даже не разговариваем друг с другом.

Тогда младшие сказали:

– Ты наша старшая и говори с нами, и мы будем с тобой разговаривать.

Спрашивает их:

– Где вы бываете?

– Скажи, где бываешь ты, тогда и мы тебе скажем.

Она сказала им:

– Возле уаигов была серебряная коновязь, и я ее вытащила. Унесла и поставила в поле. Они приходили, чтобы унести ее, а я снизу держала, и они с утра до вечера мучались над нею, а я веселилась. Никогда я ее не отпускала. В последний раз что-то такое маленькое стало ее вытаскивать. Я испугалась его крика, и мое кольцо куда-то делось. Это было что-то такое маленькое, я его только один раз и увидела. Что это было – я не разобрала.

Тогда младшая (вторая) сестра сказала:

– Сын алдара умер, его понесли и похоронили. А я отсюда летала, раскапывала его и целый день с ним игралась. Вечером я его опять убивала и опять хоронила. Так я забавлялась. Однажды я положила свои палочки, что-то стремительно на них набросилось и унесло. Я сама испугалась и улетела. Что это было, я не разобрала, что-то такое маленькое было.

Говорят своей младшей:

– Теперь ты расскажи.

Младшая сказала:

– Алдар вывозил свой народ первого мая на другой берег реки на маевку. Когда они возвращались, я переворачивала их лодку, подплывая снизу, и они погибали посреди реки. Когда они по реке уплывали, я хохотала до упаду. Тогда половина их осталась на берегу, не смея больше сесть в лодку и оборвалась на них одежда, они стали голодать и начали как скот пастись в траве. Я на целый день уходила, садилась там на дерево, смотрела на них, этим я и развлекалась. Но однажды, какой-то маленький в лодке подплыл, усадил в нее людей, хотел их перевезти, а я снизу подплыла и чуть не опрокинула их, но, когда он подходил с моей стороны, у меня

Из-под кургана выбежал к нему нарядный человек, и он сказал:

– Я не тебя ищу. Я ищу голого человека.

– Я голый человек. То, что на мне, это ты посвятил мне на поминках.

Тогда юноша узнал своего благодетеля и сказал:

– Все хорошо, все к добру. Одно не дает мне покоя: то, что видел в царстве мертвых, живет в моей душе и тревожит. Что мне делать?

– Грех лишать себя жизни. Но если Богу будет угодно, то скоро умрешь. Если же учинишь самоубийство, кресла, которые предназначены тебе и твоей жене, останутся пустыми. Они достанутся другим. Такой грех не прощает ни Бог, ни Барастыр.

Поблагодарили друг друга и разошлись.

Вскоре муж и жена умерли своей смертью, по воле Бога. И теперь они сидят в этих креслах, что приглянулись младшему сыну богача в Царстве мертвых.

51. Серебрянорогий олень

Давным-давно жили муж и жена и у них родились три сына. Когда мальчики выросли, они начали ходить на охоту. Муж и жена умерли, и они осиротели. Однажды два старших вместе пошли на охоту, а младший пошел сам. Когда два старших устали, то вместе поклялись, что с этого дня никто из них на охоту не пойдет и пришли с пустыми руками, а младший принес оленя. После этого старший брат сказал:

– Пойду-ка я на охоту.

Пошел, забрался на один выступ, посмотрел оттуда вниз, а там олень с серебряными рогами. Он вскинул винтовку, а олень ему и говорит:

Кобыла же говорит ему:

– Что ты делаешь, мое дитя, – зачем ты причиняешь себе боль, ведь ты от меня не убежишь?

Жеребенок отвечает ей:

– Ты слишком постарела, чтобы догнать меня, лучше поверни назад.

Сам говорит юноше:

– Хлестни меня быстрее.

Юноша жалел жеребенка, но хлестнул его так, что у жеребенка от живота, а у юноши от ладони отлетели куски кожи.

– Вот так, ты мне годишься в хозяины, – и так поскакал, что кобыла его еще только видела.

С опущенной головой кобыла возвратилась.

Во многих странах побывал юноша на своем жеребенке, много людей завидовали его силе, стати, красоте, но нигде он не остановился, чтобы жить – так прошло пять лет. (Юноша) начал искать за черными горами молочное озеро. Долго он его искал, спрашивал и, наконец, ему сказали: «Это озеро охраняет орел, когда кто-нибудь собирается искупаться в этом озере, орел его уносит и убивает».

Когда юноша нашел за черными горами озеро, и как только он положил свой меч, освободив от рукоятки, на берегу озера, отпустил коня пастись, сам же, мол, сниму с себя одежду, так откуда-то появился черный орел и, вот схватит юношу, как юноша бросился к мечу и начал биться. Жеребенок, увидев, что юноша и орел бьются, подбежал, и где зубами, где передними ногами (бил орла). Но орел не покоряется. Орел, видимо, искупался в молочном озере, и юноша ничего не мог с ним поделаться, но когда жеребенок ударил орла передними ногами, юноша изловчился и всадил ему в глаз острый кончик меча. Орел как-то странно вскрикнул. Юноша понял, что выколол орлу глаз и начал метить в другой глаз. Долго бились юноша и орел, наконец, юноша выколол ему и второй глаз. Орел еще взлетел вверх, но куда он летел, сам не знал, так он куда-то улетел.

Юноша привел своего жеребенка, выкупал его в молочном озере, затем сам искупался, и они отправились своей дорогой к алдару.

Много трудностей испытал юноша на своем пути, много бился

с насильниками, и никто не мог его победить. Много людей просили его остаться главой, но ни в одном месте он не остался. Алдары говорили друг другу о нем и прятались от него, многих людей он освободил от алдарского гнета.

Наконец он добрался до родной страны. Узнал, что когда он убежал, алдар убил его мать и отца. Послал к алдару:

– Открой свои двери и выходи навстречу мне со своим войском.

Алдар разозлился и говорит:

– Как я могу испугаться какого-то наглеца, – и вышел к нему навстречу с сотней мужчин.

Нож юношу не берет, пуля его не берет, его противники об этом узнали и, мол, остаться бы в живых, все разбежались в разные стороны. Поймал (юноша) алдара в башне с женой и выбросил их оттуда, они разбились.

Тех, кто был на стороне алдара, юноша сбросил в глубокую яму. Перед дверями алдара собрал людей и дал им понять, что богатство алдара, скот, земля с сегодняшнего дня, мол, принадлежат бедным, и поделили между собой имущество алдара. Юношу выбрали главой. (Юноша) жил, советуясь с народом.

В один вечер (юноша) снял с себя оружие в доме алдара, мол, посплю ночью как человек, из его кармана выпало кольцо. Он вспомнил, что когда-то пять лет назад он слышал разговор. Он не заснул целую ночь.

Утром рано от бессонницы голова (юноши) болела, но он не мог забыть о ночи, проведенной под деревом. Тем же утром он позвал выбранных народом мужчин и говорит им:

– Мне нельзя сегодня не отправиться в дорогу, и я вам наказываю: не пускайте к себе алдара, кто знает, может к вам я когда-то вернуться.

Народ опечалился, но юноша настоял на том, что ему нужно отправляться в дорогу. Люди ничего больше не сказали, и юноша отправился на поиски хозяина кольца.

Укрепил на своем коне седло, сел на него и поехал своей дорогой. Едет, много стран объездил и доехал до берега большой реки. Остановился там, искупал своего коня, отпустил его пастись, и, собравшись искупаться, разделся, но забыл о платке на голове, и когда развязал его, все вокруг осветилось, а посередине большой реки возвышалась башня, в башне жила ахсин, сестра трех братьев. На яркий свет выглянула эта девушка и не поняла, что это за свет. Юноша же забыл наказ матери и купается, посмотрел в воду,

ему что-нибудь ценное, дорогое. Он столько добра тебе сделал, что вовек не оплатишь его щедрых даров.

Собрались муж и жена в гости. Он взобрался на курган и крикнул:

– Голый человек, где ты?

Голый человек вышел из-под кургана. Обнялись, обрадовались друг другу.

– Что привело тебя ко мне? – спросил голый человек.

– Нам хочется сделать для тебя что-нибудь хорошее.

– Я скажу тебе, что для меня сделать. Пойдем со мной, – повел голый человек гостя в рай.

В раю на зеленой лужайке в красивейших креслах сидели достойные люди. Перед ними золотые столы ломились от яств. По каждому усопшему на земле устраивали поминки, и в раю от этих щедрот не переводилась вкусная пища. Привел голый человек гостя к своему столу. Стол был пуст, обнажен, как и сам он. Возле стола два кресла пустовали.

– Почему никто не сидит в этих креслах, голый человек?

Он ответил:

– Эти кресла раньше предназначались твоему отцу и матери, теперь они будут принадлежать тебе и твоей жене. Такова воля Барастыра. Наказаны они за то, что изгнали тебя.

– А почему ты голый среди этих наряженных людей?

– Беден был мой дом, ничего мне не посвятили. Потому я и голый.

– Если я посвящу тебе хорошие наряды, то они окажутся на тебе?

– Если другие не наряжены, то и я не буду наряжен.

Не хотелось юноше уходить оттуда, и он сказал:

– Мне не хочется больше домой.

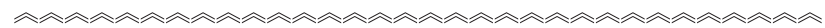
Голый человек сказал ему:

– Нельзя тебе оставаться здесь. Иди, живи с женой по-доброму, честно и благородно. Чем скорее вы придете сюда, тем лучше для вас.

Покинул юноша рай. Как только вернулся домой, устроил поминки. Посвятил голому человеку все самое лучшее: черкеску, бешмет, газыри, кинжал...

Как-то ему опять понадобился голый человек. Взобрался на курган и крикнул:

– Где ты, голый человек?

– Ничего я не знаю о сундуке, – сказала девушка.

– Тогда заглянем в него.

Открыли крышку сундука. Тьма-тьмущая людей высыпала оттуда. У кого – топор, у кого – пила, у кого еще что-то. И все кричат юноше и девушке:

– Что сделать?

– Что смастерить?

– Что приладить?

– Погубили мы себя. Не загнать их теперь в сундук.

Делать было нечего – побежал юноша к голому человеку, взбежал на курган и закричал:

– Голый человек, где ты?

Из-под кургана выскочил голый человек.

– Что ты хочешь?

– Открыли мы свой сундук. Хотели посмотреть, что в нем. Оттуда высыпало множество мастеровитых людей. Теперь не знаем, как их завести обратно в сундук.

Прибежали к сундуку, втроем взяли за мастеров и водворили их на место. Захлопнули крышку. Голый человек наказал молодым:

– Остановитесь там, где захотите на землях отца. Выпустите мастеров наружу и скажете им, что пожелаете. За три дня они сделают все, что прикажете.

Голый человек опять удалился в степной курган.

Младший сын богача расположился на земле отца, на берегу реки. Открыл крышку сундука и оттуда вышло столько людей, что степь не вмещала их. Шум стоял невероятный. Люди кричали со всех сторон:

– Что сделать?

– Что смастерить?

– Что приладить?

У кого – топор, у кого – пила, у кого еще что-то.

Юноша сказал:

– Соорудите вот здесь за три дня семиэтажный дворец.

И взяли мастера за дело. Кто доски тащил, кто стропила, кто что.

За три дня они воздвигли дворец небывалой красоты. После работы люди сами сбегались в сундук. Когда он наполнился, закрыли сундук и зажили в свое удовольствие. Однажды жена сказала:

– Хорошо бы проведать голого человека. Хорошо бы подарить

там что-то блестело на макушке его головы. Понял тогда юноша, почему его мать завязала голову. Уже нечего было делать, и он купался без стеснения. Девушка смотрела с башни в зеркало и поняла, кто такой этот юноша.

Юноша искупался, оделся, поймал своего жеребенка, укрепил на нем седло и отправился дальше. Жеребенок ему говорит:

– Куда мы еще направляемся?

Юноша отвечает:

– У меня есть кольцо и пока я не найду хозяйку этого кольца, мне нельзя возвращаться домой.

Жеребенок:

– Мы не можем больше никуда двигаться, хозяйка твоего кольца живет посередине большой реки, и нам нужно добраться туда.

Юноша:

– И как мы пройдем по реке?

Жеребенок:

– Я обладаю даром от Добеттыра, и могу пройти по поверхности реки, не промочив ноги.

Юноша:

– Тогда пойдем, если так.

Жеребенок поджал себя и как будто по земле прошел (по воде) к башне. Тем временем открылась дверь башни, и из нее вышла красивая девушка. От ее красоты все вокруг осветилось, и она спрашивает юношу:

– Что тебе нужно, юноша, здесь, посередине реки?

Юноша:

– Я – гость, и если у меня есть право остановиться здесь, то буду очень вам благодарен.

Девушка посмотрела на него и говорит:

– Какая у тебя есть метка, чтобы гостить у нас?

Юноша достал свое кольцо и отдал ей. Девушка взяла кольцо и закрыла за собой дверь. Юноша стал ждать, мол, какое решение она примет. Тем временем девушка вернулась и говорит юноше:

– Заходи, ахсин ждет тебя.

Юноша пошел за девушкой и видит, сидят шесть девушек, одинаковые, в одинаковой одежде – так, что не поймешь, кто из них кто. Юноша говорит им:

– Я пришел из-за своего кольца, и если она здесь, то пусть покажется мне.

Одна из девушек говорит:

— Я — хозяйка твоего кольца.

Юноша не смутился и спрашивает ее:

— Где было твое кольцо, и почему оно попало ко мне?

Девушка ничего не смогла сказать. Тем временем в дверь вошла нартская девушка, красивая, статная, все осветилось от ее вида. Она подошла к юноше и говорит ему:

— Юноша, ты сделал свое дело, Бог дал тебя мне, чтобы жить со мной, и мы должны жить вместе. Когда я в облинии голубя была, и мы выносили решение, ты как раз убежал от алдара и то, что мы решили для тебя, то ты и выполнил, а теперь ты и я должны отправиться в твою страну, нас ждут там люди.

Стали жить (в стране юноши), люди были благодарны им, и сегодня они живут.

49. Сказка о трех сыновьях

Жил один человек, и было у него три сына. Однажды этот человек решил:

— Отправлю я своих сыновей из дому, узнаю, кто из них на что способен.

Дал им по двадцать рублей, и отправились юноши в путь, каждый с двадцатью рублями в кармане.

Сколько они шли, кто знает, но дошли до места, где расходятся несколько дорог, и решили: пусть каждый идет своей дорогой, а потом вернется на это место с тем, что сумеет купить на свои деньги. И договорились они ждать друг друга здесь, у развилки дорог.

Пошли они каждый своей дорогой, и старший купил за свои

Голый человек зашел к дочери хана и сказал ей:

— Отец твой пожелает одарить тебя щедро, с широкой душой. А ты скажешь ему: никаких подарков мне не надо. Отдай мне только старый сундук, что пылится за дверью.

Хан сказал своей дочери:

— Табуны с табунщиками, стада волов и овец с пастухами — забирай что хочешь. Ничего для тебя не пожалею.

Дочь сказала:

— Мне ничего не надо. Вон за дверью пылится старый сундук. Если хочешь подарить мне что-нибудь, то отдай мне этот сундук.

Хан помялся, но делать было нечего — отдал своей единственной, избалованной дочери старый сундук. Сели молодожены в колесницу, взяли с собой сундук и приехали туда, где встретились юноша и голый человек. Голый человек сказал:

— Мне здесь сходить. Счастливого вам пути! Кто знает, если понадобится тебе, то поднимешься вот на этот курган и позовешь меня: «Голый человек, ты нужен мне», и я выйду к тебе.

Прощались путники, поехали своей дорогой. Пробежали кони не больше ста саженьей, и девушка сказала:

— Как же ты не расспросил своего доброжелателя? Кто он, откуда? Он столько хорошего сделал для тебя, а ты толком ничего не знаешь о нем. Пойди и спроси его.

Остановили коней. Юноша взобрался на курган и крикнул:

— Голый человек, где ты? Ты нужен мне!

Голый человек выскочил из-под кургана.

— Что ты хочешь? — спросил он юношу.

— Я не спросил тебя: кто ты, откуда ты пришел на мое счастье?

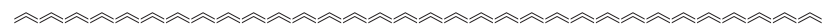
Голый человек ответил ему:

— Я тот, чью могилу ты не дал осквернить. Злые люди хотели разрыть мою могилу. Ты дал им деньги, и они не бросили мой труп собакам. Вот тогда я попросил покровителя усопших Барастыра сделать так, чтобы твой отец выгнал тебя из дома. А теперь иди, если я когда-нибудь понадобится тебе, взойдешь на этот курган и крикнешь: «Голый человек, ты мне нужен». Я всегда приду к тебе на помощь.

Вернулся юноша, сел в колесницу и поехали дальше. Где-то в полдень решили передохнуть, распрягли коней и пообедали.

Юноша сказал:

— Заглянем в наш сундук. Что это за сокровище? Что ты знаешь о нем?

– Доброго тебе пути, хороший малый!
– Да будут дела твои праведными, голый человек!
– Куда ты идешь, добрый малый?
– На свою погибель иду. Ну, а ты куда направился, голый человек?

– И я иду на свою погибель.
– Тогда нам по пути. Пойдем вместе.
Голый человек говорит попутчику:
– Пойдем в Кумскую степь. Татарский хан выдает замуж свою дочь за того, кто усыпит его словами. Попробуем свое счастье.

Добрались путники до владений хана, вошли в кунацкую. Хан выглянул к гостям, произнес приветственное слово. И гости поздоровались с хозяином. И тогда хан сказал им:

– Откуда вы взялись? Что вы за люди, гости мои?

Голый человек говорит:

– Мы женихи. Пришли поговорить с тобой.

Хан ответил:

– Выдам дочь за того, кто усыпит меня словами.

– Будь по твоему. Мы согласны.

Уселись хозяин и гости. И голый человек заговорил, рассказывал такое, что уму непостижимо. Сказки сменялись преданиями, притчи анекдотами, старое новым, были быльицей. И речь у него плавная, певучая, убаюкивающая. Хан задремал, опустил голову, смежил веки. Голый человек встал, сбрил ему усы, а сам растолкал его:

– Слушай, хан, что я говорю, ты не спи, не засыпай. И посыпались снова, как из рога изобилия, новые легенды и предания.

– В поднебесье я отлавливал орлов... Ветвисторогих оленей за уши таскал...

Хан снова заснул, и голый человек отбрил от его усов еще больше.

– Слышишь, хан, ты не спи.

Хан встряхнулся, да не тут-то было! Голый человек опять заладил свое – и усопших вспомнил, и Барастыру воздал должное, да так ловко, так красиво он ткал словесные кружева, что хан опять поник головой. Тогда голый человек встал и сказал хану:

– По жребию, по уговору ты должен выдать свою дочь за меня.

Проснулся хан и сказал:

– Пусть принесет тебе счастье моя дочь. Усыпил ты меня!

двадцать рублей стадо овец, средний – стадо коз, а младшего Бог привел к какому-то кладбищу. Смотрит он, в стороне от кладбища стоит женщина и плачет. Удивился юноша: «Почему она плачет не на кладбище, а в стороне от него?» Подошел к женщине и спросил:

– О чем ты так плачешь, добрая женщина?

Та ему отвечает:

– О чем я плачу? Мой сын умер, оставшись должен одному человеку двадцать рублей, и теперь этот человек разрывает его могилу, чтобы скормить его собакам.

Огорчился юноша и сказал женщине:

– Не горюй, я заплачу его долг, и этот человек больше не станет раскапывать могилу твоего сына.

Подошел он к человеку, раскапывавшему могилу, спросил:

– Зачем ты это делаешь?

Человек отвечает:

– Он должен был мне двадцать рублей, но умер, и теперь я в счет его долга хочу накормить им своих собак.

Говорит ему юноша:

– Я дам тебе за него десять рублей, а ты оставь в покое его могилу.

– Нет, – отвечает человек, – десять рублей не покроют долга.

– Хорошо, даю пятнадцать – и брось копать.

Тот согласился, взял пятнадцать рублей и ушел. Женщина перестала плакать и стала благодарить юношу. И такие были на ней лохмотья, что юноша пожалел ее и отдал ей оставшиеся пять рублей.

Таким образом, с пустыми руками и без денег пошел он обратно к тому месту, где его должны были ждать братья. Пришел, а они давно уже там.

– Что-то долго ты ходил, – говорят ему братья, – ну, показывай, что купил на свои двадцать рублей?

– За эти деньги, – отвечает младший брат, – купил я место в раю для моих родителей.

Стали братья над ним смеяться:

– Где-то проходил зря и деньги потерял.

Вернулись братья домой, к отцу и к матери, и те их спрашивают:

– Ну, кто с чем вернулся?

– Я купил стадо овец, – сказал старший брат.

— А я купил стадо коз, — сказал средний.

Спрашивают родители младшего:

— А ты что сделал на свои деньги?

— Купил вам место в раю, — ответил младший брат и рассказал родителям, кому и как он отдал свои деньги. А родители стали кричать, что он выкинул деньги на ветер, и выгнали его из дому, а двумя старшими сыновьями гордились: уж эти-то хорошо распорядились деньгами.

Побрел младший сын по дороге, как отбившаяся от стада овца. Сколько дней он бродил и где — одному Богу известно, но однажды услышал такую весть: хан отдаст свою дочь тому, кто его, хана, сумеет усыпить сказками. А кто возьмется и не сумеет, тому отрубят голову и насадят на кол в ограде.

Юноша решил: «Попытаю судьбу — или ханская дочь будет моя, или пусть уж лучше мне отрубят голову, чем так жить». И направился к хану.

Идет он по дороге, а сзади его догоняет какой-то раздетый человек, всего-то на нем одежды — штаны и рубашка из жеребачьей шкуры. Кричит этот человек юноше: «Подожди!», — а тот, погруженный в свои раздумья, не слышит его и идет себе дальше.

Так он шел, не останавливаясь, пока раздетый человек не догнал его и не хлопнул по спине — только тогда юноша остановился и оглянулся.

— Куда идешь? — спрашивает раздетый человек.

— Иду к хану, — ответил юноша и рассказал о своих делах.

— Я пойду с тобой, — сказал раздетый человек, и они вместе пришли к хану.

Увидев их, хан сказал:

— В моей ограде сто кольев, и там не хватает одной головы. Кажется, сегодня ограда заполнится.

Обеспокоился юноша: «Как бы не лишиться мне сегодня головы». Но когда настал вечер, раздетый человек стал рассказывать хану сказки, и тот сразу уснул. Раздетый человек потряс его и разбудил, а хан говорит:

— Я не сплю!

Раздетый человек снова начал рассказывать сказки, и хан снова уснул. Тогда они призвали в свидетели жену хана.

Когда хан проснулся, жена сказала ему:

— Не нарушай своего слова. Этому человеку суждено получить нашу дочь, он усыпил тебя сказками, теперь мы не можем не отдать ее.

сидела обнаженная женщина и рыдала. Путник завернул к этим странным людям. Диву давался невиданным чудесам. Подошел к ним и спрашивает:

— Кто вы и что делаете? Бедная женщина просит, умоляет вас, а вы и слушать ее не желаете. Почему вы роете чужую могилу?

Копальщики могилы отвечают путнику:

— Усопший должен был нам червонец. Долг он нам не вернул. Теперь мы вскрываем его могилу. Пусть хоть собаки наши поедят его брненное тело.

И тогда юноша сказал им:

— Прошу вас, оставьте в покое усопшего.

— О чем ты говоришь? Ни за что не оставим своего должника без отмщения.

Путник снова обращается к ним:

— Я отдам вам ваш червонец, а на собак ваших — еще пять рублей. Возьмите пятнадцать рублей и не оскверняйте могилу.

Переглянулись могильщики и улыбнулись: вот нашелся дурачок!

Дал им путник пятнадцать рублей, и они удалились. Тогда он обращается к женщине:

— Даю тебе пять рублей. Отправляйся домой и приведи себя в порядок. Негоже ходить нагишом.

Отдал путник женщине пять рублей. Она поблагодарила его сердечно, от души. Юноша повернул назад — куда еще пойдет он без денег? Вернулся домой. Мать и отец спрашивают сыновей:

— Кто из вас что заработал?

Двое старших братьев сказали:

— Каждый из нас превратил свои два червонца в три червонца.

Спрашивают и младшего сына:

— А что ты заработал?

— А я проложил вам путь в рай.

Прогнали растяпу отец и мать со двора.

— Уходи туда, где тебе не снести головы!

Покинул родной дом бедняга. Идет он и идет, и, когда свечерело, добрался до леса. Остался ночевать под сенью деревьев.

На второй день он продолжил свой путь. Шел и шел он до полудня. Смотрит: навстречу ему осторожно так ступает голый человек. Обнаженный догола путник обращается к юноше:

Решил юноша навестить своих родителей. Поехал к ним, рассказал все, что с ним приключилось. Не стал он упрекать родителей, а сказал им:

– Поедем, посмотрите все своими глазами.

Привез он их в свое село, ввел в дом, и тогда они поняли, что за человек их младший сын.

И с того дня они жили вместе – юноша, его жена и его родители.

50. Голый человек

У одного богатого человека было трое сыновей. Когда состарился, он сказал своей жене:

– Старые мы, силы наши иссякли, давай попытаем наших сыновей, дадим им по два червонца. Посмотрим, кто из них что работает.

Позвал он своих наследников и сказал им:

– Мы свое прожили. От вас больше пользы нет. Как вы будете жить, если останетесь ни с чем?

Дали им отец и мать по два червонца. Двое старших отправились в город и за две недели заработали по три червонца.

Младший брат поступил иначе. Подумал и решил так:

– Поеду-ка я в Армавир [1]. Наши горожане сами все оттуда привозят все, что им нужно.

Пустился он в путь-дорогу. Идет себе и идет. Проходил он мимо одного села, смотрит по сторонам и видит: двое мужчин роют чью-то могилу. Возле них стоят девять гончих собак. Выбросят совок земли, и собаки набрасываются на нее в надежде, что им что-то достанется от усопшего. Возле копальщиков могилы

Хан отдал им свою дочь, и раздетый человек сказал юноше:

– Пусть эта девушка будет твоей женой, а я вам отныне брат. Теперь слушай меня: когда будете уходить, хан станет делать дочери подарки и будет вас спрашивать, что вам подарить. Просите сундук, стоящий у него за дверью.

Когда девушка была собрана в дорогу, хан спросил:

– Что вам подарить?

Дочь ему отвечает:

– Дай нам старый сундук, что стоит за твоей дверью, лучшего подарка нам не нужно.

– Да не будет угоден Богу тот, кто научил вас! Не дам я сундук!

Обиделись дочь и зять на хана и не стали брать никаких подарков. Отправились они домой вместе со своим названным братом.

Тут говорит хану его жена:

– Ты не пожалел отдать этому юноше нашу дочь, что ж пожалел ты старый сундук?

Стало хану стыдно, и послал он всадника за дочерью и зятем, чтобы вернуть их обратно. Они пришли и спросили:

– Зачем ты вернул нас?

– То, что я не отдал любимой дочери и зятю, не нужно и мне, – сказал хан и вынес им старый сундук.

Пустились они снова в путь, долго шли и добрались до ровного поля, среди которого возвышался курган. Здесь раздетый человек сказал:

– Теперь желаю вам счастливого пути, а мне пора на мое место.

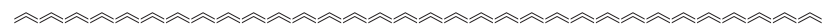
Тут в кургане открылось отверстие, и раздетый человек, входя в него, добавил:

– Кто знает, может, я тебе еще понадоблюсь. Придешь сюда, постучишь по кургану, и я появлюсь, – и с этими словами скрылся в кургане.

Юноша с девушкой пошли дальше, добрались до красивого просторного поля и остановились там отдохнуть. И так им понравилось это место, что решили они там поселиться. Вспомнили они о своем сундуке:

– Откроем-ка и посмотрим, что в нем есть, в этом старом сундуке?

Открыли они сундук, а оттуда вышли целые толпы мастеровых людей, табуны лошадей, стада коров, отары овец.

Мастеровые люди – каменотесы, плотники, стекольщики – принялись за работу и посреди поля построили семьярусные дома, а вокруг них селение, и стали они все жить там в свое удовольствие. Стада их невозможно было сосчитать, их прочему богатству не было конца-края. И однажды вспомнили юноша и его жена:

– Того, кто сделал нам столько хорошего – этого раздетого человека – мы ведь даже не спросили, кто он и откуда!

И юноша решил:

– Проведаю-ка я своего названного брата.

Сел на коня и пустился в путь.

Сколько он ехал – только Бог знает, но добрался, наконец, до кургана и постучал по нему. Выскочил из кургана раздетый человек.

– Вот я! Зачем я тебе понадобился, брат мой?

Юноша говорит ему:

– Я решил узнать, кто ты, сделавший мне столько добра.

Отвечает раздетый человек:

– Ты мне больше хорошего сделал, ты заплатил мой долг после моей смерти, не позволил разрыть мою могилу – и за это Бог послал меня отплатить добром за добро. Теперь следуй за мной, посмотри, где я живу.

Раздетый человек впереди, юноша за ним – так вошли они в курган и спустились под землю, а там множество людей, на ком хорошая одежда, а кто совершенно гол. Спрашивает юноша: «Почему это?» Раздетый человек отвечает:

– Это Страна Мертвых, и что посвятили наверху живые своим умершим, то они здесь и имеют – и пищу, и одежду [1]. А вот это мое место.

Возле круглого столика стоял деревянный стул, а на столе чашка с квасом.

– Я был беден, и мать моя сумела посвятить мне только чашку кваса, не во что было меня одеть, кроме рубашки и штанов из жеребьячей шкуры – и вот они на мне.

– А если я посвящу тебе, как положено, еду и одежду, дойдут ли они до тебя?

– Все это будет моим, – отвечает раздетый человек.

Спрашивает его юноша:

– Едят ли они что-нибудь с этих столов?

– Нет, они не едят, но от еды исходит запах, и они насыщаются этим запахом.

Дошли они до золотого стола, рядом с ним два золотых стула. Юноша спросил и об этом.

– Это было приготовлено для твоих отца и матери за то, что ты заплатил мой долг и отдал последние пять рублей моей бедной матери, но когда они выгнали тебя из дому, Бог отвел им место похуже, где-то в болоте, среди змей, ящериц и лягушек.

Пошли они дальше, стоит еще один золотой стол и возле него золотые стулья.

– А это для кого? – спрашивает юноша.

– Это для тебя и твоей жены.

Юноше так понравилось это место, что он сел на золотой стул и сказал:

– Я отсюда никуда не пойду.

– Нет, – сказал раздетый человек, – тебе пока нельзя здесь оставаться, не пришло еще твое время.

Пошли они назад и выбрались на поверхность. Тут юноша сказал раздетому человеку:

– Сегодня пятница. В следующую пятницу я навещу тебя.

Поблагодарили они друг друга, раздетый человек ушел в курган, а юноша сел на коня и поехал домой. Добрался домой, рассказал жене, где был, что видел, и к понедельнику они приготовили раздетому человеку поминальный пир, хорошую одежду и коня со сбруей.

Юноша собрал много народу на поминки, посвятили они раздетому человеку столы с едой и питьем, коня и одежду, таким образом, юноша выполнил все, что полагается сделать покойнику.

Когда настала пятница, юноша оседлал коня и поехал к знакомому кургану. Доехал, постучал по склону. Из кургана выехал прекрасно одетый всадник и говорит:

– Здравствуй, брат мой!

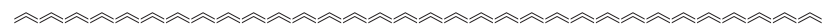
Юноша отвечает:

– Я звал не тебя, мне нужен раздетый человек.

– Я тот, кого ты ищешь, а это конь, которого ты мне посвятил, а вот одежда. И вся еда у меня на столе.

Посмотрел юноша на коня и одежду, узнал их и очень обрадовался, что его старания не прошли даром. Пожелали они друг другу добра, попрощались – и один ушел под курган, а другой отправился домой.

Приехал юноша к жене, рассказал ей, что видел на названном брате все, что было ему посвящено. Обрадовалась жена, приятно было ей это слышать.

– Не знаю. Приснилось мне, будто мимо проехал всадник на пестром коне. Что ему нужно от нас?

– Спи, – говорит конь, – он больше не проедет мимо нас.

И опять заснула девушка, и опять она вздрогнула, и опять конь спросил ее:

– От чего ты вздрогнула?

– Не знаю, от чего вздрогнула. Всадник на пестром коне проехал мимо. Что ему от нас нужно?

– Не бойся. Спи. Он больше не проедет мимо нас.

Заснула девушка, и опять вздрогнула. Конь опять спросил ее:

– Что с тобой? Почему ты вздрогнула?

– Всадник на пестром коне проехал по гребню вон той горы. Сложенной вдвое плетью сдвинул с места гору и въехал в ее расщелину.

– Не забудь то место, где вошел он в расщелину горы. Теперь вставай, нам пора идти.

Встала девушка. Двинулись в путь. Поднялись на гору. И она сложенным вдвое кнутом отодвинула гору. Вошли вовнутрь. А там полным-полно покоев.

Конь говорит девушке:

– Оставь меня здесь. Пойди, узнай, что в этих покоях.

Идет девушка и видит: по одну сторону спят сто девушек, по другую сторону – сто юношей. Перешла в соседнее помещение. Там было привязано три коня – серой, красной масти и пестрый конь. Перешла в третье помещение – там спал юноша. Вернулась назад и рассказала коню обо всем, что видела.

Тогда конь говорит ей:

– Пойди и спрячься. Когда эти люди проснутся, они заговорят, и ты узнаешь, кто такой этот всадник на пестром коне. А как узнаешь, повалишь его, пригроишь ему, что зарежешь, и он откroется.

Вернулась девушка в расщелину горы, притаилась в укромном месте и наблюдает за спящими. Настало время, когда они стали просыпаться. Старший спрашивает своих сотоварищей:

– Никто из вас ничего не видел?

Один сказал:

– Ничего не видел.

Другой сказал:

– Ничего не видел.

Тогда хозяин пестрого коня сказал:

– Не убивай меня, юноша.

Юноша выстрелил, но опрокинулся он сам.

Второй юноша тоже пошел вслед за братом. Взошел на выступ, а олень ему говорит, мол, не убивай меня, юноша.

– Ау, что же мне теперь отпустить тебя неубитым? – и также он выстрелил, и тоже сам упал.

Младший юноша пошел, сказав:

– О, Бог Богов, направь меня по следу моих братьев.

Юноша пошел прямо по пути своих братьев и увидел оленя. Олень и ему говорит:

– Не убивай меня, юноша.

Юноша в него выстрелил, олень опрокинулся. Юноша спустился, а там раненый олень лежит. Олень ему и говорит:

– Не режь меня, вези меня так.

Юноша надел ему петлей веревку на шею и повез домой. По дороге олень ему сказал:

– Иди и заткни все дыры в своем доме.

Юноша пошел и заткнул их. Олень вошел и послал юношу за прислужниками алдара:

– Иди и свое украшенное золотом ружье поменяй на свирель.

Юноша пошел, поменял и вернулся. Олень повернул один свой рог, а оттуда вышли разные девушки и юноши для танцев. Другой рог повернул – и оттуда достал разные яства и напитки. Потом олень взял свирель и начал для них играть – дом наполнился шумом танцев.

Прислужники алдара подослали шаловливого мальчика, чтобы он узнал, как будучи бедным, тот юноша свое отделанное золотом ружье променял на свирель.

Шаловливый мальчик пошел и долго смотрел в щелочку, потом вернулся и рассказал прислужникам обо всем, что видел. Прислужники ему сказали:

– Иди и скажи алдару, что, мол, юноша сказал, что если бы ему не жаль было для алдара, то он бы ему отдал вместе со своим отделанным золотом ружьем и своего серебряного оленя.

Алдар его призвал и сказал, чтобы он отдал ему своего оленя. Юноша заволновался, олень ему сказал:

– Разве я тебе не говорил, что меня тебе не оставят. Теперь пойдем.

Пришли они в дом алдара и стали там жить. Прислужники опять мальчика подучили:

– Иди и скажи алдару, что тот юноша говорит, мол, если бы алдар захотел, то я бы ему привел в жены девушку, родившуюся без отца и без матери.

Алдар позвал его и говорит ему:

– Иди и приведи мне такую девушку.

Юноша начал плакать, и тогда олень ему сказал, чтобы он не плакал, а сказал алдару, чтобы он подготовил прислужников. А потом олень ему сказал:

– Далеко в поле курган, холм. Ложись на этом кургане и скажи: «О, породившая меня мать, как я устал», – и тогда выйдет к тебе женщина и она тебе ее покажет.

Юноша повел с собой прислужников и сделал так, как сказал олень, когда они дошли до кургана.

Женщина вышла, порадовалась ему, потом говорит:

– Если я не спрячу вас, то когда вернутся мои сыновья, они вас съедят.

Юноша рассказал ей свою историю. Прислужников женщина не спрятала, а юноше сказала:

– Я посажу тебя в коробку с иголками, и ты сиди там тихо.

Только она поместила его в коробку, как юноши стали приходить, и каждый из них, приходя, говорил, что от нее пахнет аллон-биллоном.

– Это пахнет не аллон-биллоном, а оленем.

Тогда младший сказал:

– По дорогам ходим мы, бродим мы, а аллон-биллоном пахнет он.

Мать сказала:

– Я в отцовские края еду одна, дайте мне своего коня, а потом в течение года не навещайте меня.

Сыновья хором сказали:

– Да мы же сюда из-за тебя и из-за коня приходим, иначе, что нам здесь делать. Где стемнеет, там и наш дом.

Сыновья утром встали и ушли. Женщина же сказала юноше:

– Садись вот на этого коня, он тебя довезет до места. Да к тому же делай все, что он тебе будет говорить. Только через год, день в день чтоб был здесь.

Юноша сел на коня, захватил с собой прислужников, и они отправились. Едут, и конь ему говорит:

– Оторви волосок из моей гривы, и если тебе понадобится моя помощь, ты поддержи волосок у огня, я тотчас буду около тебя.

Подъехали к дому. Конь остался у ворот, девушка вошла в дом и крикнула так, что стакан оказался на полу. Хозяйка дома встала и говорит:

– Что ты хочешь, достойный юноша?

– Быстро наполни едой вот эту суму. Чтобы была вкусной, и нести было легко [1].

Сумка была наполнена всякими яствами. Гость поблагодарил хозяйку дома. Сел на коня, перевязал глаза. И полетели путники дальше.

Скакали примерно час, потом конь остановился, попросил ее снять повязку с глаз.

– Погляди вокруг себя, ничего ты не видишь?

Оглянувшись, осмотрелась девушка вокруг себя и увидела в лесу одну лужайку.

– Вон посреди леса лужайка.

– Тогда мы направимся туда.

Подъехали к лужайке. Конь говорит ей:

– Поспи немного, и я попасусь на этой травке. Запомни: подъедет к тебе всадник и трижды попросит у тебя огня. Ни за что не заговаривай с ним. На третью просьбу ответишь ему так: «Что тебе делать здесь? Сойди с коня, возьми огонька и уходи отсюда. Что ты здесь раскричался?»

Устала девушка и заснула. Конь поднял ее зубами и окунул ее во все родники лужайки. И каждое опущение в воду увеличивало ее силы в тысячу раз. Долго не просыпалась девушка, а когда проснулась, конь сказал ей:

– Разложи костер.

– Как разжечь костер, когда у нас нет дров?

– Отломи ветку вон с того дерева. Попробуй, сможешь обломать ее или это тебе не под силу.

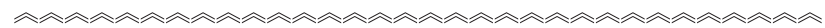
Взялась девушка за дерево, и ветки его остались у нее в руке. Поверила в себя и начала складывать одно дерево на другое. Вокруг посветлело, открылось поле, и лес перестал пугать сумеречными призраками.

Конь сказал ей:

– Поспи еще немного, и я попасусь на этой травке.

Девушка заснула. Конь пасется на траве. Вдруг девушка вздрогнула, конь спрашивает ее:

– От чего ты вздрогнула?

Открыл юноша все двери. Вывел коня своего отца. Вынес все его вещи и снаряжение. Коня он выкупал, и шерсть его засверкала. Подвел скакуна под седло. Собрался и сам в путь-дорогу. Перекусил, и был таков. Выскочили в поле. Конь говорит всаднику:

– В какую сторону нам ехать?

Всадник смотрит по сторонам.

– Кто со мной говорит?

Конь снова обращается к ней:

– В какую сторону нам ехать?

– Боже мой, кто же со мной говорит?

– Я говорю с тобой, твой конь!

Девушка обняла коня за шею.

– Спасибо тебе, мой хороший! Легче нам будет вдвоем.

Конь сказал:

– Ты надела мужскую одежду, но этого мало. Трудно найти того, кого ты ищешь, к кому направилась. Теперь проверим, можешь ты быть достойным всадником или нет? Крепко привяжись к седлу.

Девушка крепко привязалась к седлу. Конь встряхнулся, и она завалилась в одну сторону. Он говорит ей:

– Привяжись еще крепче и глаза свои перевяжи.

Привязалась она еще крепче и глаза свои перевязала.

Конь у нее был крылатый, он метнулся ввысь между небом и землей. Сколько он скакал, кто это знает, но вдруг остановился и говорит:

– Развяжи глаза, погляди вокруг себя.

Развязала она свои глаза, оглянулась, осмотрелась, и кроме солнца ничего не увидела. И сказала коню:

– Кроме солнца ничего не вижу.

– Тогда снова перевяжи свои глаза.

Перевязала снова глаза, полетел крылатый конь, приблизился к земле. И опять говорит всаднику:

– Развяжи свои глаза и оглянись вокруг себя.

Развязала девушка глаза, оглянулась, осмотрелась и увидела на берегу моря белый дом, и сказала коню:

– Вижу белый дом на берегу моря.

Конь говорит ей:

– Там сидит девушка. Она пьет чай. Оглуши ее своим криком, чтобы стакан выпал у нее из рук.

Поехали дальше, и в какое-то время его обвила рыба и сказала: – Оторви от меня чешуйку, и когда тебе понадобится моя помощь, ты мою чешуйку поддержи у огня, и я тут же прибуду.

Поехали дальше и добрались до одной башни. Конь юноше сказал:

– Вот теперь прикажи своим прислужникам станцевать, и когда девушка, которую ты ищешь, выглянет из башни, свет ее осветит небо, и тогда хватай ее.

Юноша велел станцевать. Изнемогая от их шума, девушка выглянула. Юноша схватил ее, и они увезли ее. В пути девушка сказала, что хочет пить. Юноша подал ей кружку, девушка сказала:

– Я из кружки не пью.

– А как же?

– Из кувгана.

Юноша поднял кувшин, девушка превратилась в рыбку и поплыла.

Юноша начал плакать, потом орлиное перо поднес к огню, и орел тотчас прилетел, выхватил из воды рыбку, передал ее юноше, и они отправились далее. Проехав довольно много, девушка опять сказала, что ей хочется пить. Юноша опять подал ей чашу с водой. Девушка же говорит:

– Я из чаши не пью.

– А как же?

– А из медного кувшина.

Юноша подал ей медный кувшин, девушка опять превратилась в рыбку и уплыла. Юноша начал плакать, а потом взял рыбку чешуйку и поднес ее к огню. Рыбка подплыла и спрашивает, в чем, мол, дело. Юноша ей сказал, что, мол, девушка от меня рыбкой умчалась. Потом девушка сказала:

– Я теперь твоя, поедем.

Тем временем они доехали до кургана. Женщина вышла и говорит:

– Если я теперь не вернусь в отцовский дом, и меня мои сыновья застанут здесь, они меня убьют, – и она подвязала столб вместо нагана, балку – вместо ружья, вскочила на коня и поехала в дом своего отца. Юноша и девушка тоже приехали в дом алдара. Прислужники же надоумили избалованного юношу:

– Иди и алдару скажи, что тот юноша говорит, что если бы мне захотелось что-нибудь сделать для алдара, то я бы из слоновой кости стулья для него сделал.

Алдар призвал его и говорит ему:

– Уж быть хорошим, так до конца: сделай-ка мне еще и стулья из слоновой кости.

Олень сказал юноше:

– Иди и скажи алдару, чтобы он на берегу реки велел выкопать три погреба.

Юноша пошел и сказал алдару. Алдар сказал своим прислужникам. Они пошли, и когда устали копать, они перебили друг друга. Утром слон пришел к реке. Три погреба были полны: один – табаком, другой – солью, третий – аракой. Слон съел соль и табак, затем выпил араку и умер там.

Юноше пришел, сделал там стулья, потом вошел в дом. Девушка ему сказала:

– Иди и скажи алдару, чтобы он вскипятит полный котел молока, и в нем мы с алдаром выкупаемся.

Алдар с радостью вскипятит, а дочка ему и говорит:

– Полежай теперь.

Алдар, радуясь, влез туда и сгорел. Тогда девушка говорит юноше так:

– Иди, и мы с тобой выкупаемся.

Они достали труп алдара, и выбросили его. Девушка и юноша сами там выкупались.

И сегодня еще остались юноше и олень, и девушка, и стулья, и все остальное состояние алдара.

52. Старик и журавль

Жили-были старик со старухой. Были они очень бедны. Не было у них ни вола, ни лошади. В лес не поехать, в поле не собраться. Не было у них никакого скота, и старик каждый раз на горбу таскал дрова из леса.

сама одела мужскую одежду. Села на коня и уехала. На окраине села ей встретилась одна женщина.

– Куда путь держишь, юноша? Ты даже ни о чем не спросил меня.

Рассердился путник, плюнул на нее. Откуда она взялась? Быть неудаче! «Шайтан встал на моем пути!» – подумал юноша и вернулся обратно в свой дом.

Спустя неделю он вновь снарядил коня, рано утром вскочил в седло и пустился в путь все по той же улице. И опять попалась ему та же самая женщина. Она спрашивает его:

– Куда направился, юноша? Ты даже ни о чем не спросил меня.

Разозлился путник, плюнул на женщину.

– Опять шайтан пересек мне дорогу!

Вернулся назад в свой дом. Миновала еще одна неделя, потом и вторая прошла. Он решил, что женщина та забыла о нем, и вновь снарядил коня. Ранним утром в темноте вскочил в седло и пустился в путь по другой улице. На окраине села его поджидала та самая женщина, и говорит ему:

– Куда послал тебя Бог, достойный юноша? Спросил бы меня о чем-нибудь. Греха в этом нет.

Вернулся путник домой и задумался:

– Пойду, спрошу ее, что она мне скажет.

Сел на коня, приехал к той женщине, и спросил ее:

– Что ты мне скажешь? О чем я должен спросить тебя?

– Куда и на каком коне ты едешь?

– А как же мне быть? Куда и как ехать?

– Возвращайся домой. Подступи к матери с ножом. Повали ее, приставь нож к горлу. Она спросит тебя: «Что я сделала плохого?» И тогда ты скажешь: «Почему ты не отдаешь мне отцовского коня? Почему ты не отдаешь мне его одежду и снаряжение?»

Так он и поступил. Мать сказала:

– Отпусти меня, я покажу тебе все – коня, одежду, снаряжение.

Отпустил он мать. И она говорит:

– Вон там, за шестой дверью, лежат его седло, нож, одежда, снаряжение. За седьмой дверью стоит его конь. Все самое ценное хранится в сундуках. К ним надо обращаться на хатиагском языке. Только после этого откроются сундуки и двери. Выведешь коня, заберешь все вещи. Коня давно не купали. Выкупай его как следует.

дил. Тогда алдар выдал замуж свою дочь за Амбала. Ее привезли (в дом жениха). Устроили свадьбу.

И сегодня еще два брата живут вместе.

54. Как девушка превратилась в юношу (Сказка Калоева Тасолтана)

У одного богатого добропорядочного человека было много скота и много земель. Однажды он сказал:

– Пойду, поеду, осмотрю свои земли, стада и табуны.

В путь он отправился без сопровождавших его обычно работников и исчез, пропал бесследно. Никто его больше не видел с тех пор.

Спустя много дней встревоженный сын сказал:

– Пойду, поеду, поищу отца. Давно от него нет вестей.

И отправился сын по следам отца. И он исчез, пропал бесследно, никто его больше не видел с тех пор.

Прошло два года, миновал и третий, теперь забеспокоилась дочь.

– Хочу узнать, что случилось с моим отцом и братом. Хочу найти их след, – говорила она матери. – Как же мы станем жить без них? Кто будет кормить нас?

Семья-то была небольшая – отец, мать, сын и дочь – но все же забот в доме хватало. Дочь не отставала от матери, и она сказала ей:

– Чего ты добьешься? Как ты найдешь их? Куда ты пойдешь, ты ведь девушка? Не женское это дело!

Не послушалась она мать, собралась в путь, снарядила коня, и

Отправился бедняк как-то в лес и увидел под деревом продрогшего журавля. И говорит ему:

– Теперь-то, журавль, тебе не уйти от меня. Возьму тебя с собой и съем.

– Не насытишься ты мной. Что с меня взять – кости да пушок. Лучше отогрей меня и отпусти. За доброту отплачу тебе добром.

Старик послушался журавля. Отогрел его и, когда отпускал на волю, спросил птицу:

– А как я найду твой дом?

– Спросишь пастухов, и они покажут тебе мой дом, – ответил ему журавль.

Старик отпустил журавля, и он улетел.

Вернулся старик домой, рассказал жене обо всем. Ничего не утаил. Через несколько дней он собрался в путь, искать журавля.

Шел он и шел, шел и расспрашивал всех встречных и нашел-таки дом журавля. Очень обрадовался журавль, когда увидел гостя, угостил его на славу, потом одарил его всяким добром. Только попросил бедняк об одном:

– Отдай мне паршивую лошадь, которая похрамывает за дверью.

К подаркам журавля он даже не прикоснулся. А все дело в том, что накануне его надоумил сосед, который, как обычно, пас на окраине села курей.

Сосед говорил ему:

– Много добра он отвалит тебе, но ты ничего не бери. Возьмешь только паршивую лошадь, которая похрамывает за дверью. Там она привязана к яслям.

В ответ на просьбу старика журавль сказал:

– Да не простит Бог тому, кто сказал тебе об этом.

Делать было нечего, и он отдал лошадь своему гостю. Когда он передавал ему паршивую лошадь, заметил:

– Где бы ты не сказал этой лошади: «опорожнись, моя лошадка», там она и высыпет золотых монет столько, что не счесть их.

Поблагодарил старик журавля, взял под уздцы лошадь и ушел. На половине пути он проговорил: «опорожнись, моя лошадка». Кляча высыпала уйму золотых монет.

Старик набил монетами только карманы, остальное отmel на обочину дороги. И продолжил свой путь.

Добрался он до одной мельницы. Возле мельницы играли ребятишки. Путник оставил около них свою лошадь и сказал им:

– Ребята, пусть никто из вас не скажет моей лошади: «опо-


~~~~~  
жив, и младший брат завалил их каменной плитой. Сам же пошел и привел туда своих братьев. Оттуда они ходили на охоту. Однажды они услышали стоны. Мать заглянула и пожалела уаига. Тогда уаиг сказал, что, если она его жалеет, то вон там, за семью дверями есть войлочная плетень, и пусть она его по нему проведет, и что, мол, я тогда стану таким, как был.

Однажды юноша пошел на охоту, вечером вернулся. Братья тоже оттуда уходили на охоту и нашли для себя жилища.

Мать принесла плетень. Провела его по уаигу. Он стал таким, как был. Вылез. С матерью сблизился. Когда сын уходил на охоту, он вылезал, и они жили своей жизнью.

Много дней они прожили так, и мать оказалась в ожидании. Сын стал подозревать мать, но где уж ей было признаться.

Тут у матери родился сын. Уаиг и мать думали, куда же нам его теперь деть, мол. Решили так: вынесем, мол, ребенка к дороге, по которой будет ехать юноша. Там его и положили. Положили ребенка у дороги. Когда он вечером возвращался и доехал до того места, где лежал ребенок, конь заржал. А чтоб тебе [2], что, мол, с тобою? Направил он коня к ребенку, взял его на руки. Принес он его к своей матери. Мать его спрашивает:

– Что это у тебя?

– Вон на дороге нашел.

– Куда же мы его денем?

– Ты мне только присмотри его, я буду привозить ему молоко лани.

Имя ему дали – Амбал. Мальчик вырос. И тогда мать своему сыну сказала:

– Юнец, дай я тебя научу как мужчину пеленать, вдруг тебе когда-нибудь понадобится. Уаиг ведь научил мать, что, мол, вон на чердаке веревки из человеческой кожи, так ты под каким-нибудь предлогом ими его и завяжи, мол, научу тебя пеленать мужчину, вдруг тебе когда-нибудь это пригодится.

Мать привязала своего мальчика к железному столбу и говорит:

– Потяни-ка.

Попробовал он и, когда он не смог их разорвать, уаиг камень сдвинул и выскочил, чтоб съесть юношу. Юноша испугался, вырвался так, что глаза выкатились из орбит, потом ногти на руках и ногах повылезали, но он закричал:

– Аллах, Амбал, меня хотят съесть!

~~~~~  
– Хватит! Будет с меня!

Палка и копьё оставили старика в покое. Отправился дальше. Добрался до той же мельницы. Там играли те же ребята. Путник положил возле них палку и копьё, и сказал им:

– Пусть никто из вас не посмеет сказать этой палке и этому копьё: «стукни, палка, обрушья, копьё». Они могут и убить.

Заглянул старик на мельницу по делу. Ребята не стали дожидаться путника, глаза у них разбежались, когда увидели палку и копьё. Не удержались от соблазна:

– Стукни, палка, обрушья, копьё – сказали они.

Палка и копьё начали колотить озорников. Покалечили многих. А других продолжали учить уму-разуму. Старик выбежал из мельницы на крики мальчиков, и сказал им:

– Быстренько приведите мою лошадь, принесите мой сундук. А не то забьют вас до смерти палка и копьё.

Мальчики говорили ему:

– Не обойди нас своей добротой. Спаси, Бога ради! Мы сделаем так, как ты нам велишь. Все тебе вернем, только помоги!

Старик сказал:

– Хватит. Будет с них.

Палка и копьё перестали бить озорников. Они тут же привели его лошадь, принесли сундук. Старик вернулся домой с лошадей и сундуком. И сказал жене:

– Теперь нам нужда не страшна.

Подогнал лошадь к порогу и говорит:

– Опорожнись, моя лошадка!

Лошадь усыпала весь двор золотыми монетами. Принес он и сундук и произнес:

– Принеси, сундук.

Сундук доставил старикам всяких яств и напитков. Они поели вдоволь и всласть.

Вскоре старики построили себе добротный дом. И живут в нем до сих пор в достатке и добром здравии.

53. Завет охотника

Были муж и жена, и было у них три сына. Муж был охотником. Когда он умирал, тогда завещал своим сыновьям: когда вы соберетесь на охоту, то там вон, в одном месте – родник. Пойдите туда. Там есть чаша. Бросьте эту чашу в родник, если она завертится вправо, тогда идите на охоту, иначе не ходите.

Старший сын пошел на охоту. Бросил он чашу в родник. Она завертелась влево. Все-таки юноша пошел. Ночью в лесу он в одном месте остановился. Развел себе костер под деревом. Приготовил себе еду. Покормил он и своих охотничьих собак. Сидит у костра. Уже поздно вечером к нему подошла одна женщина, я, мол, путница, позволь мне посидеть у твоего костра.

- Иди.
- Твои собаки меня укусят.
- Не бойся, иди.
- Нет, они меня укусят.
- А как же быть?
- Вот тебе шерстинка, протри их ею.

Он шерстинку взял. Когда он ею прикоснулся к ним, то они окаменели. После этого она набросилась на него самого и съела юношу.

Как-то средний брат решил: пойду-ка я на поиски своего брата. Дошел и он до родника. К завету отца и он не прислушался: чаша завертелась влево, а он все же пошел. На ночь он тоже остановился там же. Разжег костер. Приготовил еду и покушал сам и своих охотничьих собак покормил. Тем временем и та женщина появилась и ему тоже говорит: мол, путница я, погреюсь-ка у твоего костра.

- Иди.
- Твои собаки меня укусят.
- Не бойся, иди.
- Нет, они меня укусят.
- А как же быть?
- Вот тебе шерстинка, протри их ею.

Он взял шерстинку. Как только он ею их коснулся, так они и окаменели. После этого она набросилась на него самого и съела.

Тогда младший брат решил:

- Мои братья пропали, и я не могу не отыскать их.

Тогда мать сказала:

– А как же я здесь одна останусь! – не хотела мать оставаться. Тогда он взвалил ее себе на спину и пошел к роднику. Он бросил туда чашу, как завещал отец, и она завертелась вправо. Пошел на охоту. И мать на плечах. В тот лес попал и он. Остановился он под тем же деревом, где были съедены его братья. Для матери он сделал шалаш. Развел костер. Поужинали. Покормил своих охотничьих собак, сидят, и опять та женщина появилась и говорит:

- Путница я и хотела бы погреться у твоего костра.
- Иди, – говорит ей юноша.
- Твои собаки меня укусят.
- А как же быть?
- Вот тебе шерстинка, протри их ею.

Взял юноша шерстинку и бросил ее в огонь. Шерстинка зашипела, а женщина и спрашивает:

- Что это за шипенье?
- Это вон что-то в огне горит. Иди поближе.

Когда женщина подошла поближе, охотничьи собаки схватили ее и стали раздирать в разные стороны.

Юноша говорит ей:

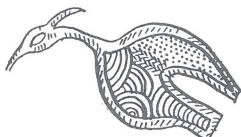
– Куда делись мои братья, скажи мне сейчас же, а то перережу тебе горло!

- Не перерезай мне горло!
- Тогда скажи мне, куда делись мои братья!
- Скажу, только не убивай меня! Вот достань из моего левого кармана лист, а вон те камни – это твои братья, а остальные – их охотничьи собаки. Этим коснись их, и твои братья оживут.

Он коснулся их листом, как она сказала, и его братья со своими охотничьими собаками встали. Как он мог оставить в живых такую женщину?! Он направил на нее собак, и они ее разорвали. Тогда братья втроем отправились, по-очереди неся на плечах мать. В одном месте они остановились под крылышком вещей женщины [1]. И младший пошел в поисках жилья. Попал он в жилище уаигов. Уаиги были на охоте. Между тем, вещая женщина его предупредила: если вдруг ты их там не застанешь, то берегись.

У порога он для уаигов выкопал глубокую яму. Кто как из уаигов возвращался с охоты, так и входил, но только тот пытался шагнуть вовнутрь, как младший брат его стягивал вниз, – он был парень не промах, – и уаиг падал в яму. Последним пришел старший из семи уаигов. Ударил он и его, но он, наверное, был еще

Тем временем ласточка летит, он и ее попросил. Ласточка донесла весть. Ардас и Бирдас прибежали и съели девочку. Юноша же по сей день живет и ест.

59. Два брата и сестра

Давным-давно жили два брата и одна сестра. Братья каждый день ходили на охоту, а сестра охраняла дом. Как-то раз братья пошли на охоту, а сестра осталась дома одна. К ней пришла дочь Солнца и говорит:

– Пойдем, поиграем в альчики.

Девушка отвечает:

– Если потухнет огонь в очаге, братья меня убьют.

Дочь Солнца говорит ей:

– Вот тебе бусина, если положишь ее в пепел, огонь в очаге не потухнет. Ушла сестра и с утра до вечера (они) играли в альчики. Вечером, перед приходом братьев, пришла сестра домой, посмотрела в очаг, огня нет. Она расстроилась. Пошла, посмотрела с вершины скалы и увидела в одном месте свет. Пошла, пошла и дошла. Это был дом уаига.

Девушка говорит:

– Сегодня ко мне приходила дочь Солнца и увела играть в альчики и к моему приходу огонь в моем очаге погас. Если вернутся мои братья и обнаружат погасший очаг, они меня убьют. Прошу тебя, дай мне огонь.

Уаиг говорит ей:

– Я бы тебе, конечно, дал огонь, хорошая девушка, но нет такой емкости, куда бы я тебе высыпал (угли). Ладно, высыплю тебе их в сито, носи их, просеивая. Девушка понесла угли, оставляя за собой след от них. Тем временем братья вернулись с охоты. Принесли с собой туши зверей, сварили их, и вот сейчас, мол, сядем, съедим их, как кто-то постучал в дверь. Один из братьев вышел к нему и говорит:

– Я проехал поздно вечером по той лужайке в лесу. У большого костра сидел юноша. Попросил у него огня. Трижды обратился к нему с этой просьбой. Он разозлился на меня и сказал: «Что ты пристал ко мне: дай огня, дай огня! Сойди с коня, и сам возьми огня и убирайся отсюда!»

Узнала девушка, что это всадник пестрого коня, повалила его. Долго боролись, и девушка начала одолевать противника. Достала нож, приставила к горлу говоруна. Он перепугался и сказал:

– Я женщина! Неужели поднимешь руку на женщину?

– Ах ты женщина!

Пришлось помириться. Вышла к своему коню, рассказала ему все, как было, потом вернулась к месту схватки.

Обитатели расщелины горы сказали:

– Черный уаиг с черной горы – наш кровник. Помогите нам.

Вышла опять к коню и говорит ему:

– Пойдем к черному уаигу с серной горы.

Села на коня. Едут, скачут. Не та девушка, которую она победила и сделала своей женой, а две другие превратились в голубей и летели с двух сторон скакуна. «Юноша» не знал об этом, не догадывался. Добрались до Черной горы. Снаружи, у ворот дворца, день-деньской работали семь уаигов. За день они сооружали башню, а вечером черный уаиг разрушал ее.

– Где же черный уаиг?

– Пройди вон в ту дверь, а лучше не ходи. Мы не справляемся с ним, что же ты-то сможешь?

Вошел в дом хозяина. «Юноша» и говорит:

– Добрый день, черный великан с черной горы!

– Да будет дело твое богоугодным, горский недоносок! [2]

Уаиг хотел съесть гостя, но он предупредил его движение, подошел поближе и сказал:

– Сиди, сиди, не вставай! – сжал плечи уаига и раздробил их, и гроза уаигов и всех обитателей окрестных гор испустил дух.

За происходящим наблюдали девушки в облике голубей. Перебил «юноша» все племя черного уаига. Строители башни, семь уаигов, вздохнули облегченно, от радости не находили себе места.

Распахнули все двери, чтобы собрать все добро черного уаига и унести с собой. За седьмой дверью стояла женщина, опутанная железными цепями. «Юноша» пожалел ее и спрашивает:

– Почему ты связана? Какие за тобой водятся грехи?

– Достойный юноша, если ты так жалеешь меня, то брызни вон ту воду на мои цепи.

«Юноша» облил женщину водой, и цепи ее осыпались. Вскочила она и убила своего спасителя. Труп она сунула в щель над чердачной перекладной, а сама бросилась бежать. Уаиги заметили беглянку.

– Эта женщина не зря пустилась в бега. Поищите юношу.

Конь и девушки разыскали мертвого «юношу» над чердачной перекладной, потом начали преследовать убийцу. Вот-вот должны были догнать ее, а она юркнула под камень. Конь наказал двум девушкам:

– Чтобы отсюда даже птица не вылетела! Убивайте всех, кто появится! А я взгляну на моего бедного седока.

Вернулся конь в расщелину горы, «юноши» и след простыл.

– Где он? – спросил он уаигов.

– Понесли его вот по этой дороге.

Поскакал конь по дороге. Глядит: бегут навстречу уаиги и «юноша». Оказалось, что уаиги знали источник, оживляющий мертвецов, и они воскресили жертву той коварной женщины.

Сел «юноша» на коня и поспешил к камню, где девушки сторожили его убийцу. Приехал туда и спросил:

– Никто не выходил оттуда? Ничего не выползло?

– Из-под камня вылетела одна муха. Больше мы ничего не видели.

– Тогда она ушла. Поглядите вокруг себя, нигде ничего не видно?

Оглянулись, осмотрелись девушки и увидели на небе клоч черной тучи. И сказал им «юноша»:

– Сейчас она прилетит сюда. Не дайте ей проскользнуть под камень. Это будет погибель наша.

Прилетела туча-женщина, вот-вот проскользнет в щель, но «юноша» ударил ее ножом, разрубил пополам. Одна половина тут же превратилась в ласку. «Юноша» схватил ласку. Ласка говорит ему:

– Душу свою отдаю на твоё попечение. Будь милостив.

Не сдержался «юноша». Только замахнулся, как ласка произнесла свое проклятие:

– Если ты мужчина, превратись в женщину. Если ты женщина, превратись в мужчину.

Мать сделала чурек с нее величиной и (девочка) повезла его на семи ослах.

Добравшись до конца села, она съела двух ослов, дальше – трех съела, после этого – одного. Сверху один из косарей посмотрел, и другие его спрашивают, не видно (мол) никого. Он ответил, что вон, мол, поднимается один осел, за ним кто-то маленький. Косари испугались и убежали домой. Добравшись до сенокоса, девочка съела последнего осла, затем, не найдя там своих братьев, прибежала домой, съела шестерых братьев, седьмой убежал.

Идет, идет, и дошел до одного дома: там жили слепые муж и жена. Заходит в дом и говорит им:

– Можно я буду с вами жить?

Они ответили, мол, мы слепые мужчина и женщина, а ты хоть баранов будешь пасти, и он стал с ними жить.

Пожил с год и говорит приютившим его людям:

– В одном месте у меня есть сестра, и мне надо ее проведать.

– Хорошо, – сказал мужчина.

Юноша сел на коня и уехал. Подъехав к дому, он спешился и привязал коня к плетню. Заглянул в дверь, а там сидит клыкастая девочка. Вышла к нему девочка и притворилась, что радуется ему. Вынесла ему старый фандыр, мол, пока развлеки себя им. А девочка тем временем точила свои зубы. Выбежала мышка, дала юноше катушки ниток и сказала ему:

– Беги, она собирается тебя съесть, и когда она будет тебя догонять, ты бросай катушку.

Юноша убежал, а мышка стала играть на фандыре. Когда девочка закончила точить свои зубы, она вышла, и увидев в чем дело, погналась за мышкой. Мышка забежала в дырку. Не поймав мышку, она погналась за юношей. Когда она его почти догнала, он бросил ей катушку, и она задержалась.

Юноша бежит-бежит, и когда она его опять почти догнала, он увидел сидящую в башне женщину.

Он говорит ей:

– Женщина, возьми меня к себе.

Женщина забрала его к себе, и когда девочка добежала, она начала грызть башню. Башня стала качаться. Сверху летит ястреб.

Юноша говорит ему:

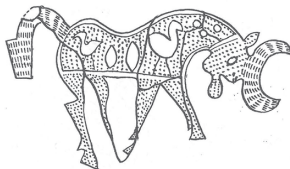
– Ястреб, скажи Ардасу и Бирдасу.

Он отвечает:

– Да, ведь ты проклинаешь меня!

проехал, Бог знает, потом доехал до края моря и остановил свой корабль. Когда Солнце утром отправлялось из своего дома, то оно окунулось в море и ушло. Эрзерумский охотник сказал своим товарищам, и они вышли (высадились) на берег. А там они стали танцевать, плясать. Дочери Солнца тоже смотрели на них издали. На второй день опять пляшут также. Дочери Солнца тоже приблизились к ним больше. А на третий день девушки не выдержали и подошли к танцующим. Эрзерумский охотник положил перед ними много яств и напитков (буквально: наполнил место перед ними кушаньями и напитками). Люди принялись есть, пить. Эрзерумский охотник стал предлагать напитки младшей дочери Солнца. Через некоторое время дочь Солнца опьянела и свалилась. Когда это увидели ее сестры, то испугались и бросились бежать. Эрзерумский охотник посадил своих людей на корабль и прибыл в Стамбул вместе с дочерью Солнца. И падишах сделал большие подарки Эрзерумскому охотнику вместе с вороным конем Еким-алдара, и до сих пор он (т.е. охотник) живет богатым, а тот офицер погиб от бедности.

Падишахи потому называются сыновьями главы шахов.

58. Семь братьев

Давным-давно жила одна женщина. У нее было семь сыновей.

У семерых сыновей были жены и по ослу. Когда мужья ходили косить сено, жены возили им чуреки на ослах. Однажды жены отнесли чуреки, а у их матери родилась маленькая девочка: один клык в подземелье, другой клык в поднебесье.

Как-то девочка говорит:

– Ну-ка, нана, сделай мне чурек, величиной с меня, я отнесу его нашим мужчинам.

«Юноша» превратился в юношу. Ударил ласку ножом и убил ее.

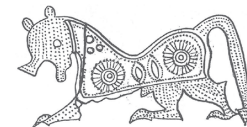
Собрали все добро, все сокровища, что нашли в доме уаига. Там же взаперти нашел отца своего и брата.

А семи уаигам он сказал:

– Черный уаиг много бед натворил. Теперь живите на его землях мирно и счастливо. Все, что осталось здесь, отныне принадлежит вам.

Кланялись и благодарили его от души уаиги.

Отправились всей семьей в обратный путь. И вернулись они домой. И живут поныне в добром здравии и согласии.

55. Сын хана

У хана был единственный сын.

Однажды, будучи молодым, сын хана вышел со своими ровесниками играть в альчики на льду. Вечером мальчики (дети) возвратились домой, а сын хана заснул (буквально: «Бог заставил его заснуть»). В скорости после этого мальчик проснулся, а над ним сидит волк. Мальчик видит волка и боится встать. Когда волк понял это, то говорит ему:

– На этот раз да будет тебе прощено, а пощаде своей назначаю тебе срок до женитьбы!

Ханский сын уже был жених, но не смел (жениться) из-за слов (угрозы) волка. У молодого человека умер отец, и он остался один, и все-таки он не сватает и не сватает. Народ собирался из-за него семь раз в семь суббот, говоря, чтобы женился, и он ему не давал никакого ответа (согласия). А под конец согласился (буквально: уломался), не было у него больше выхода и засватал невесту, а сыграть свадьбу все-таки боялся. Что над ним прошло, а потом хан-

~~~~~  
ский сын сыграл свадьбу (буквально: привел свою жену) и пошел в свою спальню. А там девицы делали из теста разные фигуры животных [1]. Одна девица сделала из теста фигуру волка, и тесто превратилось в волка. Когда молодой человек снимал ноговицы, волк стал над ним:

– Вот до этого времени был наш срок, а теперь я съем тебя!

Ханский сын выскочил, запер за собой дверь и стал бежать по безлюдным степям. Тем временем и волк прогрыз дверь, проел, выскочил из дома, стал преследовать молодого человека и стал его настигать. А в скорости молодой человек заметил в чистом поле белый замок, добежал до него и закричал:

– О, кто тут есть, я – твой гость!

Оттуда выглянула к нему одна женщина и сказала ему:

– Я тебе ничего не могу (помочь), но старшая сестра моя живет дальше и иди туда!

А сама дала ему кусок гребешка со словами: «Если где-нибудь дойдешь до безвыходного положения, то брось его за собой?»

Молодой человек стал бежать оттуда, и волк тоже стал его настигать. Тогда молодой человек вошел в страх и бросил свой кусок гребешка. Вследствие этого между волком и молодым человеком очутился темный лес. Пока волк шел по темному лесу, молодой человек пробежал поля (буквально: отрезая поля) и прибыл к одному замку:

– О, кто здесь? Я – твой гость!

С этими словами он дал о себе знать.

Оттуда выглянула к нему какая-то женщина и говорит ему:

– Да будешь ты гостем Божьим, солнце мое! А помочь я тебе ничем не могу, старшая моя сестра живет дальше, иди к ней.

А сама вынесла ему два хлеба со словами: «Ты проголодаешься и бери их с собой. Кто знает, когда ты дойдешь до отчаяния, то выбрось их вслед за собой!»

Молодой человек взял хлебы и пустился бежать. Когда волк стал его настигать, то и молодой человек выбросил за собой два хлеба, и хлебы превратились в двух белых борзых собак. Собаки не подпускали больше волка близко к молодому человеку. А в скорости затем он опять заметил новый белый замок, добежал до него, дал о себе знать:

– Кто здесь, я твой гость!

И оттуда выглянула к нему одна женщина и сказала ему:

– Я тебе ничем не могу помочь, вон за морем живет старшая

~~~~~  
– Тебе подобало быть солдатом, а не то, как ты не смог выманить у него воды! А теперь иди к падишаху и скажи ему: «Эй, если бы у тебя молодого, под стать тебе была в качестве жены младшая дочь Солнца, то где можно было бы найти равного тебе среди падишахов! А это тебе как не сделает тот, кто тебе в состоянии исполнять эти дела!»

Сердце падишаха взыграло, и он послал опять за Эрзерумским охотником. Тот тоже прибыл в Стамбул, в дом падишаха.

– Доволен твоими подарками, ты омолодил меня, а теперь достань мне еще младшую из трех дочерей Солнца в жены!

– Я не смогу этого сделать тебе, падишах! Люди видят (т.е. свидетели), откуда я ее смогу достать?

– Нельзя не достать ее, а не то отрублю тебе твою голову!

Эрзерумский охотник вернулся с поднятыми плечами и опущенной головой и печальный (огорченный) сел сердито в кресло. Кресло распалось под ним вдребезги.

– Что с тобой? О чем печалишься? – спрашивает его жена.

– А что мне делать? (буквально: что я делаю?) Падишах требует младшую дочь Солнца себе в жены, и откуда я ее достану? Кроме гибели своей головы, у меня нет больше другого исхода!

– Ложись сегодня ночью, а завтра, может быть, какое-нибудь хорошее средство даст Бог!

Наступил опять день (буквально: превратилась в день и эта ночь) и жена спрашивает Эрзерумского охотника:

– Ну, что ты придумал?

– Ничего, кроме гибели своей головы!

– В таком случае не делай этого, но отправляйся к падишаху и скажи ему: «Я – бедный человек, и на чем я поеду в дом Солнца? А у того офицера, который натравливает тебя, имеется из твоих подарков бесчисленное количество денег, и пусть он приготовит мне такой корабль, в котором было бы двенадцать отделений, а в каждом отделении из них по двенадцати девушек и молодых и пусть положит на каждого из них напитков и яств так, чтобы они не испытывали нужды, а потом будет то, что угодно будет Богу!»

– Ты говоришь такое дело, которое годится, – сказал падишах и приказал своему офицеру, чтобы он приготовил Эрзерумскому охотнику корабль. Офицер последние свои пожитки (остатки) потратил на корабль и снарядил его после тяжких трудов и препятствий.

Эрзерумский охотник сел в корабль и отправился. Сколько

который натравливает тебя на такие дела, есть от твоих наград на сбережении в казне много денег, и пусть он даст себе такой труд ради тебя и пусть купит вороного коня Еким-алдара, который живет между Черным и Азовским морями, а физический труд свой (буквально: труд души своей) для тебя и я не пожалею.

Эрзерумский охотник зашел к падишаху и рассказал ему так, как его научила его жена.

– А это такое дело, которое прилично! – сказал падишах. Если ты переносишь физический труд, то он не должен пожалеть расхода из своего имущества.

Падишах велел призвать (к себе) своего офицера и приказал ему, чтобы он нашел для Эрзерумского охотника вороного коня Еким-алдара. Эрзерумский охотник вернулся домой, а офицер падишаха стал стремиться достать вороного коня Еким-алдара. Что прошло, Бог знает, потом после тяжких трудов и препятствий (конь) попал в его руки и послал его Эрзерумскому охотнику. Эрзерумский охотник тоже сел (на него) и приехал к подножью горы Уарш. А там он нанес своему коню три удара, и конь взлетел по синей скале подобно птице. На вершине горы он спешился с коня и из золотого источника набрал маленький бурдюк и привязал его сзади к седлу ремнями, а сам сел на коня и нанес вороному коню три удара. Конь тоже бросился по другой стороне скалы и спустился по черной скале, разбрасывая своими копытами (землю) подобно тому, как плут в сырую погоду разбрасывает землю в обе стороны. Прибыл домой, а там он наполнил водой кожаный бокал (culuqidzag), а остальное оставил дома и отправился к падишаху. У Эрзерумского охотника ночлег был готов.

– Что-нибудь смог ты достать? – спрашивает его офицер.

– Благодарение Богу, – сказал Эрзерумский охотник, – достал то, что искал падишах.

– В таком случае падишах ничего хорошего не сделает для тебя, дай его мне, и я дам тебе миллион.

– Нет! То, чем я прославил (нашел) имя падишаха, ни за что не отдам.

И отправился он к падишаху. Падишах взял воду из источника, выкупался в ней и превратился в такого, каким он был в молодости, поблагодарил охотника со словами:

– Подарка (подношения) твоего не забуду!

Когда офицерская жена узнала про это, то сказала своему мужу:

сестра моя, иди к ней! Вот тебе волосок, брось его через море, и он превратится тебе в мост и через него перейдешь!

Ханский сын сделал так, как его научила женщина, и спасся по ту сторону моря со своими борзыми собаками. А потом поднял волосок, и мост провалился. По ту сторону моря молодой человек остановился отдохнуть вместе с борзыми своими собаками на одном кургане.

– Ох, ох, ох, ана! – с этими словами он вздохнул и растянулся во весь рост на кургане. Тем временем раскрылась дверь кургана, а оттуда вышла одна такая женщина, (которая) держала один свой клык на небе, а другой под землей (буквально: под небом).

– Если бы ты не сказал ана, то было бы тебе что-нибудь, а теперь с сегодняшнего дня ты мне сын! – сказала женщина.

– А ты мне мать! – сказал сын хана, и так стали жить мужчина (те ханский сын) и женщина. Ханский сын каждый день отправлялся на охоту и без туши оленя не возвращался (буквально: тушу оленя не пропускал), так он кормил женщину оленьим жиром и мозгом лани. Однажды женщина вышла на берег моря стирать белье и заметила по ту сторону моря златокудрого мальчика. А это был тот волк: он превратил себя в человека. Когда женщина увидела его, то он понравился ей: «О, если бы он был моим мужем?» Когда волк понял это, то сказал ей:

– Если тебе так хочется, то в кармане твоего сына есть волосок, и брось его сюда через море, а потом будем жить!

Вечером молодой человек вернулся с тушей оленя, готовит женщине горячие шашлыки, а та не обращает больше к нему своего лица.

– Что с тобой (буквально: делаешь)? – спрашивает ее молодой человек.

А женщина сказала ему:

– Что со мной? Ты уходишь, а я здесь остаюсь одна и скучаю, а теперь оставляй хоть бы свой кошелек, чтобы я им забавляла себя (развлекала себя).

На второй день молодой человек оставил свой кошелек у женщины, а сам отправился на охоту. Женщина тоже достала волосок, бросила его через море, и волк перешел через мост. Волк-человек и женщина стали советовать против молодого человека, каким бы способом его убить, и решили погубить его борзых собак: на месте лежания (буквально: болезни) выкопали ямы. А к вечеру волк спрятался в кладовой. К тому времени и молодой человек


~~~~~  
вернулся вместе с тушей оленя и со своими двумя борзыми собаками. Борзые собаки понюхали на местах своего отдыха (лежания) и легли отдыхать в других местах. И когда это им не удалось, то женщина сказала:

– Я соскучилась одна, а теперь между двумя горами есть золотая шуба: воротниками своими хлопает в ладоши, крестцовым местом своим пляшет, а лапами своими танцует, и достань ее мне, чтобы я ею забавлялась!

Ханский сын отправился и прибыл туда, где две горы сражаются, как два барана. Как только горы разошлись, так молодой человек вместе со своими двумя борзыми проскочил между ними и вынес золотую шубу, но борзые его собаки остались в горах (буквально: внутри горы). Заплакал молодой человек, так он вынес шубу и принес ее к своей матери:

– Да не возрадуешься ты своей шубой, мои две борзые собаки из-за этого погибли!

Когда услышал это волк, то выскочил к нему, сел на его спину со словами: «А теперь куда от меня еще убежишь? Хочу тебя съесть!»

Ханский сын тоже выпросил у волка:

– Прошу тебя, дай мне помолиться Богу, а потом ешь меня!

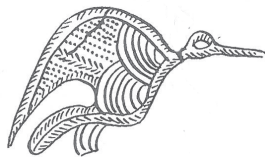
Волк дал ему дорогу, и ханский сын стал молиться Богу.

Во время молитвы над его головой пролетела ласточка, друг людей, и сказала ему:

– Молись своему Богу, дверь горы открылась, и борзые собаки твои идут сюда!

Когда волк сел на спину ханского сына с намерением теперь съесть его, так его две борзые собаки предстали перед ним и потянули волка за его ноги в разные стороны, разорвали его на клочки.

Тогда ханский сын понял злые дела (действия) женщины и крошил ее, как на мясной пирог. А сам собрал все, что нашел в доме ценного, и в таком виде вернулся домой и до своей смерти ханствовал над народами.



~~~~~  
Офицер зашел к падишаху и сказал ему так, как его научила его жена. Падишах обрадовался: «А если есть такое средство, то это ведь хорошо!» – и с этими словами послал за Эрзерумским охотником. Охотник тоже предстал перед ним, радуясь, говоря: «На этот раз падишах сделает мне какой-нибудь хороший подарок».

– Твои дары я не забыл, но ты, который смог достать эту птицу, сможешь подняться на вершину Уарппа и принеси мне оттуда из золотого источника на самом высоком выступе полный кожаный бокал (culuqidzag).

– Я не смогу этого тебе сделать! Я – бедный человек, нет у меня ни быка, подобно этому, ни лошади, как я тебе доберусь до вершины Уарппа? А потом как я тебе взберусь на ее вершину, ведь и птица не в состоянии пролететь над ней!

– Нельзя ее не найти, а не то я велю тебе отрубить твою голову!

Заплакал Эрзерумский охотник и так направился обратно домой. Когда добрался до своего двора, то остановился вдали и обращается к своей матери и своему отцу:

– Я отправляюсь на погибель своей головы, не надейтесь на меня больше, а этого ребенка (т.е. жену) отправьте обратно в родительский дом!

Заплакали старые мать и отец. А жена его послала (сказать ему):

– Эту ночь проводи здесь, может быть, кто-нибудь из нас придумает какой-нибудь лучший исход (буквально: а, может быть, до утра Бог вложит в душу одного из нас какой-нибудь лучший совет).

Эрзерумский охотник согласился с советом (буквально: с словом) жены, зашел в дом свой. Доблестная жена тоже не оставила больше в селе красивой девушки и хорошего молодого человека (т.е. собрала девиц и парней), собрала их и устроила танцы. А на рассвете Эрзерумский охотник сразу заснул на мягкой постели. Сколько поспал, Бог знает, а потом разбудила его жена и спрашивает его:

– Ну, что ты надумал (буквально: какое намерение запало в твою душу)?

– Ничего, кроме погибели моей головы.

– В таком случае не делай так, а отправляйся к падишаху, не бойся и скажи ему: «Я – бедный человек и у меня нет (ничего) такого, на чем я мог бы отправиться на гору Уарппу, у того офицера,

то я не считаю для себя достойным это, и чтобы в этот же час мы разошлись!

– Не из-за тебя я горюю! – сказал Эрзерумский охотник, – но печалюсь из-за одного дела: у меня нет ни брата, ни сестры, кроме старых матери и отца. А их я, будучи охотником, кормил мясом дичи. А однажды я отправился на охоту и ничего не встретил, а под конец нашел золотое перо. Бог внушил мне зло, и я отнес это перо падишаху. А теперь падишах говорит так: «Или найди ту птицу, на которой было это перо, или отрублю тебе голову!» А в таком положении если тебя приведу, а ту птицу если не найду, если падишах меня казнит, а ты с моими старыми матерью и отцом если будешь страдать (мучиться), будешь испытывать тяжелые дни, и если и для них ты явишься печалью сердца, боюсь я этого, а достоинствами своей души ты для меня слишком даже подходяща!

– В таком случае из-за этого не стоит печалиться: то перо перед тобой я положила. Отец мой – пророк, и вместе с Уасгерги был в отлучке. Они увидели тебя во время охоты, и ты им понравился, они удостоили меня за тебя, и по их совету в тот вечер я бросила на твоем пути перо удода. И с тех пор я ожидала твоего появления. А удода и теперь еще вон в кладовой нашей, и я вынесу его, пусть Бог не даст более трудного дела!

Как мог не обрадоваться Эрзерумский охотник, получив птицу? Прибыл домой вместе с невестой. Обрадовались и старые его мать и отец. А на второй день на рассвете отправился он к падишаху. Прибыл в Стамбул и заехал к знакомому.

– Ну, что-нибудь нашел? – спрашивает его офицер.

– Слава Богу, нашел ее! – сказал Эрзерумский охотник.

– В таком случае отдай ее мне: даю тебе чистыми деньгами три тысячи рублей.

– То, чем я прославил (буквально: нашел) имя нашего падишаха, ни за что не отдам, и с этими словами занес ее к падишаху.

– Эй, мой муж, кто не в состоянии обмануть и одного человека и погубить его! Тебе подобало быть солдатом, – сказала жена офицера. – А теперь иди, скажи падишаху: «Тот, кому удалось это дело, может пригодиться тебе еще в чем-нибудь, а теперь, на втором самом высоком выступе вершины Уарипа есть золотой источник, и если бы он тебе достал оттуда полный кожаный бокал (culuqidzag), то ты превратишься в такого молодого человека, каким ты был раньше».

В давние времена наши предки называли нашу горную местность «верхние равнины». И жители этой местности были выше (ростом) Наши предки застали здесь места, где рос виноград. Один мужчина пошел на охоту, с утра до вечера он охотился, и когда ничего не нашел, а вечер уже наступил, он заночевал у живущего в горах мужчины. Он зашел во двор и сел у двери дома. Из дома к нему вышла какая-то женщина. Она поздоровалась с ним, пригласила его в дом. Мужчина согласился. Муж женщины был в далеком путешествии. Хозяйка начала готовить пищу. В это время за женщиной все прыгал лягушонок. Гость с большим удивлением смотрел на лягушонка. Когда пироги были уже готовы, женщина положила их на круглый трехногий стол. Налила в рог араку и предложила его гостю.

Гость отказался, мол, прости меня, уважаемая хозяйка, но, мол, пока ты не скажешь мне, что это такое, я не буду есть – целый день я наблюдаю за тобой: лягушонок прыгает за тобой.

Женщина ему отвечает:

– Прости меня, наш уважаемый гость, но коль наш разговор коснулся этого, то расскажу. Он родился из моего чрева, а человеку ку дорого то, что его крови.

Гость спрашивает ее:

– Кто он: мужчина или женщина? Хозяйка отвечает:

– Наш уважаемый гость, я не буду от тебя скрывать: все его повадки – мужские повадки.

Гость говорит:

– Как же ты позволила себе пнуть мужчину ногой. Нельзя есть пищу, приготовленную тобой.

В этот же миг лягушонок лопнул, и выпрыгнул юноша с золотой прядью, кругом стало светло, как будто на мать взглянуло полуденное солнце. Тем временем и отец вернулся из путешествия. Жена рассказала ему обо всем, они устроили пир. Гость обрадовался юноше, пожелал ему всего хорошего, выпив рог араки, дал ему имя – Бурсамдзели, и сказал ему, мол, с сегодняшнего дня ты – ангел и будь с ангелами. С тех пор эти горы называют «Бурсамдзели» и молятся ему (юноше) как ангелу. Праздник в его честь устраивается 16 июля.

57. Эрзерумский охотник

Эрзерумскому охотнику было дано от Бога, и в какой бы день он не вышел, он не возвращался обратно к старым своим родителям (буквально: к отцу и матери) без убитой дичи. Таким образом, он их кормил мясом дичи. Но однажды Эрзерумский охотник пробродил с утра до вечера и ничего не встретил. Под вечер он взобрался на одну высокую гору, стал оттуда наблюдать и нигде ничего не замечал. Бедный охотник впал в раздумье и вернулся с горы с поднятыми плечами и с опущенной головой. Но в скорости (после этого) он заметил на скале золотое перо. Поднял его, и Бог вложил ему в уста: «Это перо отнесу падишаху (царю)!» Стал его нести и прибыл в Стамбул (Константинополь). А там он зашел к такому человеку, который был дружен и близок к падишаху, и рассказал ему, как он охотился, и как он ничего не встретил, под конец, как он нашел золотое перо, как им он нашел (вспомнил) имя падишаха, и как он его (т.е. перо) несет ему.

– Эй, солнце мое, – сказал друг падишаха (наверное, был офицер, по словам рассказчика): – не садись в арбу падишаха, трудно тебе будет. Лучше это перо отдай мне, а я тебе дам тысячу рублей.

– Нет, – сказал охотник, – то, чем я прославил (буквально: нашел) имя падишаха, ни за что не отдам.

Рано утром охотник зашел к падишаху и подарил ему перо. Падишах тоже поблагодарил его и обещал ему:

– Подарка твоего я не забуду.

Когда охотник зашел к падишаху, то друга падишаха стала ругать его жена, своего мужа:

– Погибни, погибни, кто не смог выманить его перо, тебе подобало быть вместо падишахского офицера солдатом. А теперь иди и скажи падишаху так: «Подарок твой – хороший подарок, но тот, кто принес тебе это перо, сможет тебе достать и ту птицу, на которой оно выросло, и если бы она была у тебя, то было бы хорошо, а не то нельзя показать это перо народу, как подарок, птица же везде приличествует!»

Офицер отправился и сказал падишаху так, как его учила его жена. Падишах тоже сказал: «Верно, ведь хорошо мне говорит!» и с этими словами послал за Эрзерумским охотником. Охотник тоже, думая, что ему падишах хочет сделать подарок, с радостью прибыл и говорит падишаху:

– На что я тебе, падишах, вот я?

А падишах сказал ему:

– Доволен твоим подарком, но найди мне ту птицу, на которой выросло это перо, ее ты можешь достать!

– Никаким способом я ее не найду, падишах! Я странствую беспрерывно с младенческих лет, и никогда все-таки глаз мой не замечал подобной птицы.

– Нельзя не найти ее, а не то велю отрубить тебе голову!

Опечалился Эрзерумский охотник и вышел от падишаха с поднятыми плечами и опущенной головой. Дошел до дому, и издали закричал к своим родителям (матери и отцу):

– Я отправляюсь на погибель своей головы, а теперь кормитесь тем, чем можете, я вам больше не сын (буквально: из меня для вас больше нет сына)!

Заплакали бедные старики, зарыдали, Эрзерумский охотник тоже без оглядки отправился странствовать. Сколько он странствовал, Бог знает, а потом вышел на ровное поле у входа в одно ущелье. А в поле вдали заметил белый замок.

– Все равно пропащий я, а теперь направлюсь к этому замку! – сказал сам себе Эрзерумский охотник и прибыл туда. Дал знать в замок, а там тебе (оказалось) три девицы и старик и старуха. Двое старших из девиц обрадовались ему:

– Зять наш явился! Здравствуй, зять наш!

А младшая спряталась. И Эрзерумский охотник удивляется, поражается: «Что это, что за диво?» Ночью как могли не угостить хорошо Эрзерумского охотника? А утром, когда он собирался уезжать, то сказали ему мать и отец (т.е. родители девицы):

– Обе старшие тоже просватаны, а младшая выдана за тебя, Бог удостоил ее за тебя, и теперь води ее с собой!

Впал в раздумье Эрзерумский охотник, но под конец согласился вести свою невесту. Те тоже запрягли быков в арбу, наполнили ее всяким добром и отправили их. Девушка и молодой человек сели рядом в арбе, а погоняльщик быков впереди погоняет быков, так едет Эрзерумский охотник со своей женой. Что проехали, Бог знает, потом Эрзерумский охотник глубоко вздохнул (буквально: из глубины души).

– Задержи быков, – сказала девушка погоняльщику быков.

Тот тоже задержал быков. А потом девушка говорит своему мужу:

– Если сомневаешься в чем-нибудь и согласился против воли,

ему, мол, вместо помощи он всю мою отару уничтожил. В третий раз к моему хозяину пришел один человек, который сказал, что его дочку пугает одна кошка, и он просил отпустить меня (к нему). Когда он меня увел, то тоже хорошо угостил и оставил возле своей дочери. Там сидели еще и другие девушки. Девушки боялись, что я их укушу, и они привязали меня к спинке кровати. Когда кошка прыгнула, я вскочил, но что я на привязи мог сделать? Наутро тот человек хотел прогнать меня, мол, ничем ты мне не помог, но одна из девушек сказала ему: «Она была привязана! Что же ей было делать, это не ее вина». На вторую ночь меня опять оставили возле девушки, но в тот раз я был свободен. Ночью опять одна кошка прыгнула, но я ее поймал. Кошка стала меня умолять и сказала: «Я тебе когда-нибудь пригожусь. Да и девушку я больше не буду пугать». Я ее отпустил. Наутро этот человек опять меня привел к моему хозяину с мешочком денег. Я думал, что мой хозяин будет мною доволен, но он опять ударил меня и прогнал. Когда я в виде собаки постарел, то хозяин решил от меня избавиться. Он опять чем-то меня ударил, и я превратился в осла. Он перенес меня в овин, привязав меня там веревочкой. Он поручил меня своему сыну, который водил меня туда-сюда по овину, калеча меня, мои ноги. Из дома, при котором был овин, вышла одна женщина, а женщина эта была та, в которую превратилась кошка, которую я выпустил. Эта женщина ударила меня войлочной плетью, и я снова превратился в человека, которым был прежде. После этого она мне сказала:

– Теперь иди и отомсти за все свои муки тем, кто заставил тебя все это перенести. Это муж и жена. И сейчас они спят. У них под подушкой есть войлочная плеть, так ты выкради ее.

Я пошел и украл эту плеть, ударил ею этих мужа и жену, и они превратились в осла и ослицу. Так вон видишь – это они стоят и постарели. Это, мое солнышко, мои чудеса, если они тебе зачем-нибудь нужны.

– Кто ты?

Уаиг отвечает:

– Это я, открывай дверь!

(Брат) открыл ему дверь, зашел в дом и сел. Положили ему тушу зверя, и он съел ее целиком. Девушка, увидев это, спряталась. Братья тоже попрятались по разным местам. Уаиг поискал их, и тех, которых нашел по углам, всех съел. Девушка, почувствовав опасность, взяла расческу, ножницы, нож и стала убегать.

Уаиг увидел это и побежал за ней. Когда он к ней приблизился, она бросила расческу и сказала:

– Для меня это один прыжок, но пусть Бог сделает так, чтобы ты этот путь преодолевал семь лет!

Сама бежит вперед. Бежит, бежит и прикладывает ухо к земле. Слышит за собой шум чьих-то ног. Бросает ножницы и говорит:

– Для меня это один прыжок, но пусть Бог сделает так, чтобы ты этот путь преодолевал семь лет!

И дальше держит путь. Добралась до одной женщины. Смотрит: женщина прядет с неба на землю.

Девушка говорит ей:

– Эй, женщина, пожалуйста, возьми меня к себе!

– Вон там около тебя бочки, наполни их слезами, – говорит ей женщина. Девушка быстро наполнила их слезами и говорит ей:

– Теперь возьми меня.

– Какую тебе веревку спустить: из конского волоса или шелковую, – спрашивает ее женщина.

Девушка отвечает:

– Я не достойна шелковой веревки, спусти веревку из конского волоса. Женщина спустила ей шелковую веревку и подняла к себе. Тем временем запыхавшийся уаиг добежал до женщины и говорит ей:

– Эй, женщина, подними меня к себе!

– Наполни бочки, находящиеся рядом с тобой, слезами, говорит ему женщина. Он и наполовину их не наполнил и говорит:

– Теперь поднимай меня.

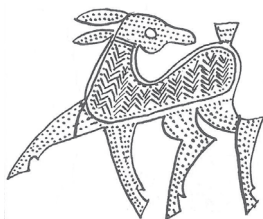
– Какую веревку спустить: шелковую или из конского волоса? Зачем мне веревка из конского волоса, спусти мне шелковую, – говорит уаиг. Женщина и спустила ему веревку из конского волоса. Когда она его поднимала, девушка подбежала и ножом перерезала веревку из конского волоса, уаиг упал на землю и разбился.

С тех пор женщина и девушка стали жить вместе. Если женщина уходила куда-нибудь, то отдавала ключи девушке с наказом:

– Слышишь, вот тебе ключи от семи дверей, открой шесть из них, седьмую никогда не открывай.

Как-то раз женщина ушла в пятницу вечером. Девушка взяла, открыла шесть дверей, затем не удержалась и открыла седьмую дверь тоже. А там были те, которых женщина погубила, все они. Девушка пожалела их, взяла нартскую бусину, которую дала ей дочь Солнца. Протерла ею глаза покойникам, и они ожили.

Вечером, к приходу женщины все веселились и радовались. С тех пор все остались там жить и сегодня живут.

60. Подруга уаига (Как погибло большое село)

Давным-давно мор прошел по большому селу, и все вымерло. В этом большом селении остались только вдова с сыном. Однажды сын сказал матери:

– Нам здесь больше не жить, давай куда-нибудь уйдем.

Сын взвалил на себя мать и понес ее в дикий лес, в такое место, куда люди не добирались. В диком лесу юноша сделал себе шалаш и ухаживал за матерью. Умывает, бывало, ее, причешет ей волосы, покормит чуреком, а затем сам отправляется на охоту. Когда юноша уходил на охоту, то, без сомнения, кого-то убивал и никогда не приходил пустым. Затем утром вставал и опять поухаживает за матерью: умывает ее, причешет волосы, покормит и отправляется на охоту.

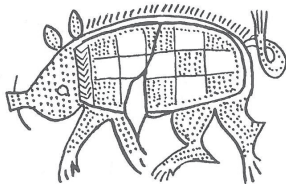
В один из дней юноша опять отправился на охоту и никого

– Я женился, и когда я привел жену, то остановился у хозяина, оказавшего мне гостеприимство. Однажды ночью я пришел домой, зашел в комнату свою и еще не снял обуви, как меня кто-то позвал. Я ленился, но все-таки поневоле выглянул. Когда я выглянул, то меня что-то стукнуло, и я превратился в коня. Он что-то на меня нагрузил, да так, чтобы мне было очень тяжело, и стал гонять меня по полям. После этого он привел меня и чем-то ударил, и я превратился в того, кем был сначала. Где уж мне было входить в свой дом, но я опять зашел к тем, у кого остановился. На вторую ночь я пришел в свой дом. Зашел опять в свою комнату, и я еще не разделся, как меня опять кто-то позвал. Я и боялся, конечно, но было бы позорно, если бы я не выглянул, и я опять выглянул. Как только я выглянул, меня опять что-то стукнуло, и я превратился в быка. Тот во что-то меня запряг, замучил меня, а потом опять превратил меня в человека. Я опять не вошел в свой дом, а вошел к тем, у кого я остановился. Когда я на третью ночь пришел домой и вошел опять в свою комнату, меня опять кто-то позвал. Я еще больше напугался, но было стыдно не выглянуть, и я опять поневоле выглянул. Когда я выглянул, меня опять что-то стукнуло, и я превратился в корову. Увел он меня в свой дом, и пробыл я у него семь лет, семь раз я отелился. После этого он превратил меня в собаку. Рассудка я не терял, и все хорошо охранял. Слава обо мне пошла повсюду. Однажды пришел к моему хозяину один человек, к которому волки повадились истреблять его овец. Мой хозяин отдал меня, он увел меня к себе домой. Ночью он зарезал для меня овцу, сварил ее и хорошо меня угостил. После этого он сделал для меня подстилку возле овец и там меня оставил. Ночью волки завывали, мол, идем мы к твоей отаре. Я им ответил: «Как только вы явитесь, я вас в клочья разнесу». Волки испугались и больше не пришли. Наутро этот человек отвел меня к моему хозяину с бараном. Я думал, что хозяин будет мне благодарен, но он меня огрел как следует и выставил за дверь. Второй раз пришел за мной другой человек и увел меня к себе его отару стеречь, но он мне ничего не дал и оставил возле своих овец. Только сварил для меня похлебку, даже подстилки мне не дал и оставил возле своих овец. Ночью опять завывали волки, мол, идем мы к твоей отаре. Я им ответил, что, мол, идите, я вам тоже буду помогать, когда вы будете истреблять овец.

Волки пришли, и в эту ночь мы всю отару этого человека истребили. Этот человек прогнал меня к своему хозяину и сказал

он привязал колдунью к конскому хвосту, погнал в колючий кустарник и предал колдунью мученической смерти.

Алдар же и сегодня живет со своей женой Кауной в добром здравии.

62. Сказка об охотнике и сыне Уба Магомете

Жил один охотник. Он каждый день ходил на охоту. Однажды он пошел на охоту и увидел косулю. Он выстрелил и убил ее, освежевал и сделал из нее шашлык, а остальное повесил на дереве. Потом про себя сказал: «Кто знает, может кто-нибудь неожиданно ко мне подойдет, сделаю-ка я еще шашлык».

И только он принялся делать вертел, глядь, а косуля какой была, такой и побежала. Охотник удивился и сказал:

– Что за чудо, я много прошел дорог, но такого чуда никогда не видел.

Косуля обернулась и говорит ему:

– Я не чудо, а вот Магомет, сын Уба – настоящее чудо.

Охотник сказал:

– Если я не узнаю, что чудеснее этого, я не успокоюсь.

И он пошел на поиски Магомета, сына Уба.

Через несколько дней он дошел до одного селения. На краю селения он встретил этого человека у моста и спрашивает:

– Ты не знаешь Магомета, сына Уба? Где он живет?

– Это я сам, – сказал старик и завел его в свой дом. Он положил перед ним еду, но охотник сказал:

– Я не буду кушать, пока ты мне не скажешь, какие у тебя есть чудеса.

Магомет сказал:

не встретил. Тогда он поднялся на высоту и посмотрел оттуда. В поле увидел пахарей. В плуг были впряжены двенадцать пар быков. Тогда он сказал себе: «Я должен их посетить, иначе нельзя». Спустился к пахарям и поприветствовал их. Они тоже сказали ему: «салам». Правящему плугом юноша говорит:

– Быки твои хороши, ты сам тоже хорош, но твои погонщики волов не годятся. Юноша говорит правящему плугом:

– Если бы не было неудобно, я бы погнал твоих быков.

И правящий плугом дал ему право погнать быков. Юноша подошел к погонщикам быков, расшвырял их в разные стороны, сам покричал на быков. Быки идут живо. Когда быки пошли легко, стали переворачивать большие глыбы земли, правящий плугом сказал про себя: «Это какой-то насильник, и мне несдобровать».

И правящий плугом спрятался под большой глыбой земли. Тогда юноша крикнул назад:

– Давай плуг.

А правящий плугом спрятался. Когда юноша не увидел правящего плугом, он остановил быков, лемех и верхнюю часть сохи понес к небесному кузнецу, велел сделать из них лук и стрелу.

Пошел опять юноша назад на ту вершину, откуда он смотрел, с луком и стрелой. С этой вершины пустил стрелу. У трех уаигов на равнине были дома. И стрела застряла в самом дальнем столбе. И тогда сказал юноша себе: «Я не пойду за стрелой, а пойду к своей матери».

Три уаига в это время были на охоте и вернулись, каждый неся по дереву с ветвями и по туше оленя. Когда они вернулись, то старший уаиг увидел застрявшую стрелу и говорит младшему уаигу:

– Вынь-ка эту палочку из столба.

Встал младший уаиг, потянул стрелу, и она ободрала его ладони. Перевязал он ладони тряпочкой и сел в конце стола. Старший уаиг встретился с ним взглядом и спрашивает его:

– Не поддалась она тебе, нет?

Младший уаиг ему сказал:

– Чтобы не было вам радости, не поддалась она мне.

Старший уаиг так сказал младшему:

– И днем, когда мы охотимся, у тебя ничего не получается, если мы тебе не поможем.

Тогда он говорит среднему:

– Ну-ка, ты вытащи ее.

Встал средний уаиг и со злобой рванул стрелу. Она ему ободрала руки, и он грустным сел на место. Старший опять спросил:

– Ну что, и тебе она не поддалась?

Тогда средний уаиг тоже сказал:

– Чтобы не было вам радости, не поддалась она мне. Ты встань сам и вытащи ее.

Подскочил старший уаиг, схватил стрелу, и она ему ободрала руки, но не поддалась.

Сказал он тогда двум другим уаигам:

– Кому-нибудь из вас она принесла вред?

Они ответили:

– Пусть не будет тебе радости, у нас уже нет рук – это мы знаем.

Старший уаиг сказал:

– Нам здесь больше не жить, это дело рук насильника, и нам надо бежать.

Убежали уаиги, перешли через семь перевалов, на восьмом остановились.

Юноша утром встал, умыл мать, причесал ей волосы, сделал шашлык, покормил шашлыком с чуреком, а сам ушел на вершину, с которой пустил стрелу. С вершины пошел вслед за стрелой и пришел в дом уаигов. Когда увидел дом уаигов, то на сердце его стало светло. Вытащил свою стрелу из столба, поместил ее за спиной. Три уаига оставили там котлы с добычей. Юноша поел чурек, пошел, взвалил на плечи мать и принес ее сюда. Там они остались и стали жить.

В один из дней старший из уаигов говорит братьям:

– Идите-ка, проверьте, какие новости, кто обосновался в наших домах.

Двое младших уаигов ответили ему:

– Из нас никто туда не пойдет, мы не повернемся туда ни лицом, ни затылком. Если ты хочешь, иди сам.

Встал старший уаиг и пошел сам. Пришел он и видит: сидит женщина с западной стороны здания. Сын ее был на охоте. Когда уаиг увидел женщину, он побежал. Женщина бежит за ним и говорит:

– Остановись-ка, не бойся, объясни мне, почему ты пришел. Уаиг про себя сказал: «давай-ка я остановлюсь» и остановился.

Поздоровались, и женщина ввела его в дом. И она опять спрашивает его: зачем он пришел, и что ему нужно. Уаиг рассказал ей,

Алдар со своими охотниками вскочили на коней и поехали к ним. Охотники его подвели и показали их. Алдар снял с дерева Кауну и спросил ее, как и почему она попала сюда. Девушка рассказала ему все. Потом алдар привез домой к себе девушку и оленя. Посмотрев на поведение девушки, не придав значения тому, как она выглядела, сделал ее своей женой, и через какое-то время алдар уехал в балц.

В то время, когда алдар был в балце, колдунья пришла к Кауне и повела ее к большому озеру купаться, а то, мол, ты грязная, и, когда твой муж вернется, то будет смеяться над тобой. Она заставила ее прыгнуть в бездонное озеро, и Кауна там утонула. Тогда колдунья надела на себя одежду Кауны, пришла в дом алдара и жила там, будто она жена алдара, Кауна. Тем временем вернулся и алдар и, не узнав женщины, считая, что это его жена Кауна, жил прежней жизнью.

Слуги алдара однажды повели оленя к тому озеру, чтобы напоить его, но олень не стал пить эту воду и стоял, плача, над этим озером, роняя слезы в озеро и говоря, обращаясь вниз:

– О, Кауна, Кауна! Я же не могу без тебя жить.

Кауна ему из озера говорит:

– Да падет за тебя Кауна, если бы я что-нибудь могла и в силах была бы что-нибудь для тебя сделать, то меня бы здесь не заедали черви и пиявки.

Слуги повели коня домой и рассказали опять все алдару, что, мол, олень воду пить не стал, а плакал у воды и разговаривал, обращаясь к воде, о, Кауна, Кауна, я, говорит, жить без тебя не могу, а из воды ему отвечали такими-то и такими-то словами.

Алдар опять сам пошел со слугами, забрав с собою и коня, и опять все повторилось также.

Когда алдар это увидел, то он обратился к воде:

– Кто ты, какая ты?

Кауна ответила ему, объяснив, что колдунья так-то и так-то поступила.

Тогда алдар сказал Кауне:

– Шелковую веревку тебе спустить или дерюжную.

Девушка ответила ему:

– Шелковая мне не нужна, была бы у меня дерюжная. Но алдар спустил шелковую веревку и увез ее домой.

Когда дома алдар лучше разобрался в том, что произошло, то

Женщина ничего не поняла, а уаиг говорит:
– Что сделал бык? Во всем была виновата корова.

Юноша занес стрелу и снес ею голову уаига. Подошел к женщине, ухватился за ее волосы и стал волочить ее, пока не выдернул их. Потом он поджог и волосы, и дом. Сам он уехал в дом к князю и до сих пор там живет. Живите хорошо до его возвращения.

61. Сказка о Кауна и Худна

Жили муж и жена. Были у них дочь Кауна и сын Худна [1]. У мужа умерла жена, и он женился на другой, женщине злой. Новая жена, возненавидев и дочь и сына, заставляла их постоянно трудиться, с утра до вечера они носили воду, будто бы для того, чтобы вечером зарезать существо женского пола и существо мужского пола. «Наша вторая мать велит нам носить», – говорили они. Тогда колдунья дала им понять, что, мол, ночью вас самих будут резать, и вы лучше бегите куда-нибудь побыстрее, спрячьте свои головы [2]. Юноша Худна и девушка Кауна бросили свои ведра и обратились в бегство. Много пробежав, юноша до того захотел пить, что он уже не мог идти. Глядь, а в след оленьего копыта набралась вода, юноша Худна отпил из нее и тотчас превратился в оленя.

Они попали в один лес, Кауна привязала оленя к одному дереву, а сама влезла на это дерево, роняя слезы пуговичками [3].

В тот день охотники алдара, будучи на охоте, увидели их, удивились им, и, когда вернулись домой, то рассказали новость алдару, мол, такого чуда, как сегодня, мы никогда не видели: олень, говорят, привязан к дереву, а девушка на том дереве сидит, плачет и, говорят, слезы ее пуговичками сыпятся вниз.

как эти дома были его, как застали братья стрелу в столбе, как она ободрала им руки при попытке вытащить ее, и как они сбежали.

Женщина ему сказала:

– Это была стрела моего сына, но теперь его здесь нет, он на охоте.

Уаиг решил идти назад, дескать, здесь мне нельзя оставаться.

Тогда женщина ему сказала:

– Оставайся, днем мы будем сидеть вместе, а ночью я тебя буду прятать.

Уаиг согласился. Днем они вместе веселились, а ночью она его прятала в сундуке.

Однажды женщина ему сказала:

– Это не жизнь, когда надо прятаться, никуда не деться. Давай найдем средство избавиться от моего сына.

Уаиг сказал:

– Отпусти меня, я не смогу с ним справиться.

Вечером вернулся сын. Утром поухаживал за матерью, помыл ее, причесал ей волосы, покормил чуреком и ушел на охоту. Утром женщина опять сказала уаигу:

– Давай избавимся от сына.

Тогда уаиг опять ей сказал:

– Я не смогу справиться с ним, но ты сама найди какое-нибудь средство для этого! Тогда женщина сказала:

– Ты научи меня, какое средство ему сделать, и я сама его сделаю.

Тогда уаиг ей сказал:

– Ты притворись больной и скажи сыну, есть, мол, один боров и, если я поем его печени, то смерть мне не страшна, иначе я обязательно умру.

Вечером, когда юноша вернулся с охоты, он застал свою мать стонущей. Мать со стонами вышла к нему навстречу. Юноша спрашивает его:

– Что с тобою, мать? Ведь утром я тебя еще здоровой оставил!

Мать ему сказала:

– Заболела я, сын мой, и нет средства, чтобы уберечь меня от смерти.

Сын ей говорит:

– Ты мне подскажи, какое есть средство для тебя, и я тебе его достану.

Мать ему сказала:

– В молочном озере есть боров и, если я поем его печени, то буду спасена.

Утром встал юноша, опять помыл мать, причесал ей волосы, покормил шашлыком и отправился к молочному озеру. Шел он по полям и встретил табун лошадей. Его остановил один жеребенок и спрашивает, куда, мол, ты идешь. Юноша ответил:

– Моя мать больна, и я иду к молочному озеру, там есть боров, и если я покормлю ее его печенью, то она выживет.

Конь сказал ему:

– Эх, юноша, туда таких как ты много ходило, но никого я не видел вернувшимся.

Юноша сказал:

– Нет у меня другого пути, я должен дойти туда. Тогда конь ему сказал:

– Ты мне кажешься славным юношей, купи конские бочки, и я пойду с тобой, ты сядешь на меня верхом.

Пошел юноша и купил бочки, оседлал коня, сел на него и поехал. А конь ему говорит:

– Покажи мне свою стрелу. Выстрели ею в дуб, и, если она пройдет насквозь, то тогда мы будем что-либо предпринимать.

Выпустил он стрелу в дуб, и она проскочила насквозь. Сел он на коня и поехали к молочному озеру.

Когда они приблизились к молочному озеру, то боров узнал их. От пены, извергаемой изо рта борова, на полях вокруг озера стоял туман.

Конь говорит юноше:

– Подожди, и, когда туман сядет, то целься в голову, чтобы не промахнулся. Он тоже следит за нами, но ты хорошо целься.

Сидит юноша, ждет. Вот, наконец, и туман сел. В это время и боров приблизился. Увидел его юноша, направил на борова стрелу. Стрела попала ему в лоб и вышла из хвоста.

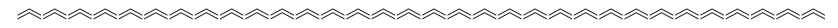
Конь сказал ему:

– Сюда много приезжало насильников, но их поедал боров. Поэтому я заставил тебя испытать твою стрелу на дубе.

Вспорол борова юноша, взял кусок печени. Вернулся туда, где пасся конь, там его отпустил. Конь дал ему свой волосок и сказал:

– Сейчас езжай, но в тот день, когда я тебе понадобится, ты вынь волосок из кармана, и я явлюсь к тебе.

Вечером вернулся юноша домой. Мать со стоном вышла ему навстречу и говорит ему:

В один день пришла дочь князя и вроде бы смеется над его слепотой. Юноша ей говорит:

– Эй, девушка, не изменила ли ты отношение ко мне?

Девушка поклялась землей и сказала, что смеется над тем, что купила мертвых рыб и послала их помыть в источнике, и они ожили. Юноша сказал:

– Так если это такое лекарство, то мне оно не поможет?

Девушка ему говорит:

– У тебя в глазах нет зрачков, так как тебе помочь?!

Тогда юноша сказал ей:

– Посмотри их в кармане моей черкески. Когда уаиг ударил меня железным молотом, то единственное, что я еще понял, то это то, что мои зрачки упали в карман. Подошла она и вытащила из кармана сухие глазные зрачки, поднесла и вставила на место. Послала девушку к источнику, и, когда полила водой из него глаза юноши и они стали такими, как были. Он прозрел, люди поспешили с этой приятной новостью к князю, и он им сделал крупные подарки. Он устроил по этому поводу большой кувд.

После кувда юноша сказал:

– Я должен еще последний раз съездить на родину.

Князь спросил его:

– Зачем ты еще едешь? Была у тебя мать, и она тебе такое сделала, зачем ты еще к ней едешь?

Но юноша все же говорит:

– На этот раз я должен еще поехать.

Собрал он нитки, всякие мелкие вещи и оделся так, вроде бы он был продавцом. Приехал домой, поздоровался с матерью и уаигом. Они его не узнали. Юноша им сказал:

– Есть у меня нитки, щетина и другие мелкие вещи.

Тогда уаиг ему сказал:

– Мы щетины боимся. Но, если у тебя есть нитки и другие мелкие вещи, то мы купим.

Тогда женщина говорит мужчине:

– Давай продадим наши лук и стрелы, зачем они нам нужны еще.

Юноша спросил их:

– Что это за лук и стрелы? Покажите их мне. Принесли ему лук и стрелы, посмотрел он их и купил, одел на плечо. Когда он вышел, то вернулся и спрашивает:

– Быка бить или корову?

~~~~~  
ударил юношу по затылку. От этого удара выскочили глаза юноши. Унесли юношу и закопали где-то в поле. Принесли огромную плиту и повалили ее (на это место).

Через какое-то время, когда князь услышал о смерти своего зятя, то он послал проверить (это). Выехали проверяющие на конях с войском, с оружием.

По пути их прихватил холод, и они остановились в том поле, где был похоронен юноша. Когда они подошли и сели на плиту, то услышали стоны. Тогда старший из них сказал:

– Надо проверить, что за стоны здесь идут.

И он обратился к стонущему:

– Если ты земной, то ответь, и мы что-нибудь сделаем для тебя.

Тот ответил:

– Я, безусловно земной, но что вы сделаете для меня?

Сверху опять говорят:

– Нас здесь много, мы поднимаем плиту!

Поднялись все люди, но не смогли даже приподнять плиту, чтобы лучик света проник вниз, и говорят они сверху вниз:

– Не поддается она нам, и мы не знаем, что делать.

Он им говорит:

– Ничего не оставляйте с восточной стороны, все перейдите на западную сторону. Остальное оставьте мне.

И опять они взялись за плиту и столкнули ее в сторону. Посмотрели вниз, а там слепой человек. Взяли они его, и увели к князю.

Князь должен был сделать своему зятю большие поминки. Люди мучаются, не могут снять котлы с пивом. Тогда слепой обращается к ним:

– Что вы мучаетесь так долго?

Ему ответили:

– У князя умер зять, и мы готовим поминки, но никак не можем снять пиво.

Тогда слепой говорит:

– Я слепой, но вы дайте мне одну ручку котла и идите туда, куда надо его нести, и я его отнесу.

Дали ему котел, и он отнес его к месту. Когда он поставил его, то его спросили:

– Кто ты, что с тобой случилось?

Тогда он рассказал им все, что с ним произошло, и когда князь узнал, что это его зять, то он вместо поминок сделал кувд. Все пили за его здоровье. А князь сказал, что должен и слепым его ценить.

~~~~~  
– Я от переживаний по тебе еще больше заболела, но хорошо, что вижу тебя живым.

Ночью он накормил ее печенью и мать «была спасена». Утром юноша опять зашел к матери и поухаживал за нею: умыл, причесал ей волосы, сделал ей шашлык, покормил чуреком и отправил-ся на охоту. И опять женщина сказала уаигу:

– Найди какое-нибудь средство для сына, иначе я ему скажу, и он тебя проглотит.

Тогда испугался уаиг и сказал:

– Я больше ничего не могу, но подскажу тебе еще одно дело, и ты его сделай. Ты опять притворись больной, твой сын опять будет спрашивать, и ты тогда ему скажи: «В одном месте есть три уаига, и есть у них по одной яблоне. Если я поем этих яблок, то тогда спасусь, иначе нет...».

Пришел вечером юноша, и мать опять со стонами вышла к нему, и юноша спрашивает ее, что, мол, с тобой.

Умираю, мое дитя, умираю, кроме смерти мне никакого средства больше нет. Юноша опять говорит ей:

– Ты скажи, если есть лекарство для тебя, я пойду за ним.

Мать ему отвечает:

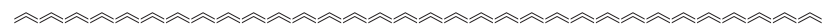
– Я слышала от отца и матери, что, дескать, у трех уаигов есть по яблоне, и кто этих яблок поест, будет избавлен от смерти.

Юноша обнадежил ее и сказал:

– Из-за лекарства я не допущу твоей смерти.

И ушел. Вытащил он конский волос, и конь тут же оказался рядом с ним. Юноша дал понять коню, что ему надо идти к трем уаигам. Когда конь послушал его, то сказал, что, мол, туда много таких как ты ходило, но никто не вернулся. Иди и закажи кузнецу гвозди длиной с аршин и принеси их, потом сядешь на меня и поедешь. Юноша действительно попросил сделать такие гвозди, сел на коня и поехал.

Три уаига жили в большом доме. Когда юноша доехал до этого дома, они спали. Сорвал он яблоко и пустил его по груди младшего уаига, но не проснулся. Опять сорвал яблоко, пустил его по среднему уаигу, попало оно и ему на грудь, но он не проснулся. После этого он пустил яблоко по старшему уаигу, и когда оно попало на него, он проснулся, посмотрел на яблоко и удивился, вроде бы еще не время сыпаться яблокам, так почему они так рано падают. Смотрит, а на яблоне сидит юноша. Уаиг говорит ему:

– Кто ты? Какой Бог тебя привел сюда? А не дунуть ли мне на тебя, не упрятать тебя где-нибудь на гребне горы?

Юноша говорит ему:

– Зачем тебе дуть на меня. Пусти меня вниз, а там как хочешь.

Когда пустил уаиг юношу вниз, то началась большая битва, и юноша отрубил мечом семь голов уаига. Потом пошел и начал драться со средним уаигом и отрубил по три головы. Вышел младший уаиг, и ему он отрубил его четыре головы.

– Не руби мою пятую голову, – попросил, – и я тебе расскажу, что здесь есть хорошего.

И младший уаиг стал говорить:

– Мы похитили дочь князя, но один другому не разрешали с нею сблизиться. Вон сидит она чистая в медной башне. Еще одно хорошее здесь есть – источник, и если в него окунуть мертвую рыбу, она оживет.

И еще он дал юноше десять ключей, вес одного из них был три пуда. Это был ключ от их крепости. После этого юноша отрубил младшему уаигу его пятую голову. Затем он собрал их головы в кучу в одном углу крепости, тела – в другом углу, ноги – в третьем, а руки – в четвертом углу.

Ключом вначале открыл дверь медной башни, там увидел девушку. Они обрадовались и понравились друг другу. Девушка сказала юноше:

– Каждую неделю мой отец приезжает проверять, и как можешь ты открыть дверь и оставить ее открытой.

Через неделю князь послал проверить, и проверяющие сказали, мол, эти уаиги убиты. Князь не поверил, накричал на них – вы, мол, надо мной смеетесь. И опять он послал проверить, но и те тоже сказали, что, мол, мы ничего другого не видели, если ты нас хочешь убить, убивай.

Теперь князь поверил, и сам с войском поехал туда. Когда он приехал, то спрашивает дочь, что произошло с уаигами. Дочь ответила, что, дескать, ничего не знает. Тогда князь поклялся, что если, мол, ты не скажешь, я тебя не оставлю. Тогда девушка показала ему юношу. И как было не порадоваться князю тому, что тот убил уаига. Князь сказал:

– Ты мне сделал такое приятное дело! И я свою дочь вверяю тебе.

Юноше были приятны слова князя, и он согласился. Увел их князь и от одного сегодня до другого сегодня играл свадьбу. В один из дней юноша сказал князю:

– У меня есть мать, она больна. Сорвите мне яблок, и я повезу их ей.

Князь сказал:

– Так если у тебя есть мать, то привези свою мать тоже и живите здесь.

Юноша отправился с яблоками и приехал к матери.

Он говорит ей:

– Открой дверь, я приехал.

Когда мать узнала о приезде сына, она спрятала уаига и вышла к нему, говоря:

– О, чтобы стала я твоей жертвой, от переживаний по тебе я и болезнь свою забыла, хорошо, что ты вернулся.

Мать поела яблок и «поправилась». Утром сын поухаживал как всегда, за матерью и ушел на охоту.

После этого уаиг взял палку и собрался идти домой. Тогда мать ему говорит:

– Все же ты еще должен знать какое-то средство и скажи мне о нем.

Уаиг сказал:

– Он по таким местам прошел, из таких мест вернулся, что ничего более тяжелого не знаю. Если они ничего с ним не сделали, то и я не сделаю.

Женщина все не отстает и не отстает от него, все требует, чтобы он подсказал еще какое-нибудь средство. Уаиг ей опять говорит:

– Вечером, когда придет твой сын, ты сиди скучной. Он будет тебя спрашивать, почему ты скучна. Ты скажи ему, что, мол, ты с утра до вечера ходишь по горам и полям, скажи мне, где твоя душа находится, я украшу ее шелковой тряпочкой и хоть на нее буду смотреть.

Юноша сказал ей, что его душа в столбе. Женщина украсила столб, и радовалась ему. Тогда сын сказал ей:

– Ой, пропади ты, что моей душе делать в столбе. Мать обиделась и проворчала:

– Так что ты надо мной надсмехаешься?

Тогда сын ей сказал:

– Чтобы она стала твоим страданием, моя душа в тетиве. Принеси ее и свяжи меня ею, если она порвется, то и ты и я пропади.

Принесла она тетиву и связала сына. Когда она натянула ее, то тетива врезалась по самые кости. Женщина крикнула уаигу, уаиг выскочил из ящика, схватил железный молот и изо всех сил

66. Пастух

Давно один пастух пас своих баранов на горе. Посмотрел вниз с горы и увидел несколько змей, две из которых играли сами по себе.

Из этих двух змей одна была черная, а другая – красивая, пестрая, они сплетались друг с другом, затем отталкивались друг от друга в разные стороны.

Пастуху не понравилась эта игра. Он приготовил ружье, мол, убью черную змею, но пуля попала в пеструю.

В тот же час змеи собрались вокруг пастуха и говорят ему:

– Хороший человек, змея, которую ты ранил, жена нашего царя, и когда он будет спрашивать тебя о том, что произошло, ничего не скрывай, обо всем, что видел, расскажи. После этого он будет предлагать подарки, у тебя самого будет спрашивать, что тебе нужно, но ты ничего не бери, пусть только он своим языком коснется твоих губ.

Пригласили мужчину змеи к своему царю, а змея, которая была ранена, в это время стонала в постели. Та черная змея была ее любовником. Давно ее подозревал муж.

Рассказал пастух все как было, и когда дело дошло до подарков, он говорит:

– Мне ничего не надо, только коснись своим языком моих губ. (Царь) змей отвечает ему на это:

– Пусть не будет Бога у того, кто тебя на это надумил. Делать нечего, я выполню твою просьбу, но знай: в тот день, когда ты кому-нибудь расскажешь об этом, ты умрешь.

Пастух, возвратившись от змей, стал понимать язык всех животных, вплоть до живущих в траве.

Если заболел конь или другое домашнее животное и начинало выть, пастух узнавал его болезнь и быстро готовил лекарства. Так пастух прослыл знахарем.

Соседки по улице видели, что дом становится богаче день ото дня и стали спрашивать жену о муже, но жена ничего о нем не знала.

Соседки ей говорят:

– Твой муж что-то знает или от Бога у него есть дар, как же он тебе об этом не говорит? Разве бывают у мужа секреты от жены? Спроси его, да съедим мы твои болезни [1], от чего он так внезапно стал знахарем?

63. Сказание о красивой девушке

Ксик-алдара [1] было два сына, у этих двух сыновей было по одной дочери. Вот младший из братьев решил пойти в Каабу [2] и сказал своему брату:

– Я иду в Каабу, тебе же поручаю свою дочь. Позаботься о ней до моего возвращения, береги ее.

– Хорошо, сказал старший брат, – буду ее содержать и беречь.

Младший брат пошел в Каабу и, Бог знает, сколько прошло времени, как он вернулся хадзием. Дочь свою он застал в благополучии, брат его хорошо ее присмотрел.

Тогда и другой брат решил пойти в Каабу, и он тоже поручил брату свою дочь.

– Побереги ее до моего возвращения – сказал он.

Пошел и старший брат в Каабу, поручив своему младшему брату-хадзию свою дочь.

Эта девушка была поразительно хороша и по красоте, и по сложенности, и в один из дней брат ее отца сам прельстился ее красотой и, подойдя к ней, хадзий сказал этой девушке:

– С сегодняшнего дня мы должны жить как муж и жена.

Эта девушка не соглашалась, но когда он не оставлял ее в покое, она сказала:

– Подожди, вот я в доме приберу, – и с этими словами, только закрыв дверь за собой, она убежала.

Хадзий искал ее сначала в хадзаре, в прихожей, а потом по селу, но нигде не нашел.

Между тем девушка сбежала на островок в Тереке и спряталась в колючем кустарнике этого островка.

В это время сын хана с двумя сопровождающими охотились в зарослях этого островка. Его собаки, найдя девушку, начали лаять. На лай собак подошел он и говорит:

– Кто ты? Что ты такое?

– Я – честный перед Богом человек, – сказала девушка.

Ханский сын, посмотрев на ее стать, наклонился к ней, и прельстившись ее красотой, сказал:

– Я готов назвать тебя своей женой, если ты согласна.

Девушка ему ответила:

– Если ты надеешься на себя, что всегда сможешь заботиться обо мне, то я согласна.

Юноша дал ей слово, и они тут же договорились с двумя своими товарищами – одного из них он сделал шафером, другого – помощником шафера – и они шутя-играючи препроводили их домой.

Стали они жить-поживать, через год у них родился сын. Тут этой девице как было не заскучать по отчому дому? Она прослышала, что отец тоже вернулся из хождения в Каабу, сделавшись хаджием, и решила она навестить родительский дом. Ханский сын свою жену вместе с ребенком в сопровождении ее шафера и крестного отца отправил. Шафер и крестный отец решили совершить над нею насилие. Не зная, что придумать, они сказали:

– Не противься нам, соглашайся, иначе мы зарежем твоего ребенка. Она все-таки не согласилась и вся избитая сбежала от них.

Шафер и крестный отец с трупом ребенка вернулись в дом ханского сына и сказали ханскому сыну:

– Как только мы доехали до островка на Тереке, твоя жена зарезала своего сына, а сама исчезла. Она, наверное, из нечистых духов, иначе что бы она делала на островке в реке?

Ханский сын удостоверился в этом и уже ничего не сказал. А та девушка бежала, бежала и добежала до одного пастуха. Она не осмеливалась даже подойти к пастуху, потом подошла к нему и сказала:

– Добрый пастух, дай мне свою одежду, а я тебе отдам свою одежду.

Пастух согласился, и они поменялись одеждой. Пастушья отрепья, шапку, чуваки из сыромятной кожи одела она и ушла. Бог знает, сколько она шла, но дошла до одной отары.

Спрашивает:

– Никому не нужен работник? Могу пасти скот и за часть приплода скота.

Они сказали:

– Вон там, по соседству ниже, ищут такого.

И девушка в пастушьей одежде пошла в соседнюю отару.

Спрашивает и тех:

– Может, кому нужен пастух? Мне бы даже за часть приплода скота, – сказала она.

Они ей ответили:

– Благослови тебя Господь, а мы как раз такого и искали, который бы работал за часть приплода скота.

Они договорились, дав ему пасти сотню баранов. Четыре года

– Уходи, теперь ты мне не нужен. Это точно то дерево. Под ним трава помята. Но слушай, завтра приедешь за мной на рассвете!

Старик вернулся домой.

Стемнело. Юноша залез на дерево. Ждет появления девушки. Вдруг он услышал какой-то шум, смотрит – несколько мужчин, головы их закутаны в башлыки, спешились под деревом.

Их главный говорит им:

– Ну, кто какое зло сумел сделать людям?

Никто ничего не говорит. Затем один из них говорит:

– Девушка, про которую я рассказывал, выздоровела. И замуж вышла. Выздоровела от лекарства, о котором знал только я. Какой-то юный парень убил змею и ее ядом вылечил девушку. Потом он женился на ней.

Юноша на верхушке дерева от страха трясся как в лихорадке. Еще немного, и он бы упал с дерева. Хоть он и держался за ветку, но он себя выдал, ветка зашевелилась. Из разбойников тот, кто слышал лучше, говорит:

– Если я еще что-нибудь понимаю, здесь кто-то есть!

Мужчины разбежались. Один из них посмотрел на дерево. Своим острым глазом увидел юношу, сняли его как тушу барана.

– Наверно и в прошлый раз ты нас подслушал и рассказал о нашем тайном лекарстве? – подскочили к бедному юноше (разбойники).

Он еще что-то говорил:

– Это не я был, это, наверное, был сын моего отца.

Но его никто не слушал. Собрались вокруг него. Утром отец приехал к тому месту. А дома его мать делает лепешки. Их маленькая собачка выбегает на крыльцо и воеет:

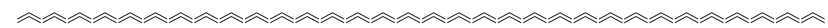
– Сын старика счастливо живет с красивой дочерью царя! Кости сына мачехи везут на черной телеге.

Мачеха со злостью бросает по одной-по две лепешки собачке. Просит ее, чтобы она не выла так. Но собачка съедает лепешку и опять воеет.

Тем временем стал слышен людской плач. Мачеха выглянула из окна, видит: ее муж везет черный гроб. Сердце ее разорвалось. Ее похоронили.

Старик, его сын и его красивая невестка и сегодня благополучно живут.

Будьте здоровы до их прихода!

то время девушка открыла свои красивые черные глаза. На ее бледных щеках заиграл румянец. Быстро, быстрее ветра, разнеслась по царским землям весть, что какой-то удивительный доктор спас от смерти царскую дочь. Через неделю девушка совсем выздоровела. Встала.

Царь говорит юноше так:

– Юноша, ты спас мою дочь! [5] Я хозяин своего слова! Отдаю мою единственную дочь тебе в жены. Дай мне знать, когда ты на ней женишься, сейчас или позже?

Юноша ответил:

– Сейчас! Сегодня же, не откладывая ни на один день! И так я очень задержался.

Двор царя оживился. Готовили девушку к свадьбе. Тотчас была готова золотая карета. Звения и побрякивая, отправились юноша и девушка из дома царя. Играя и смеясь едут домой.

Дома мачеха делает лепешки, на крыльцо их маленькая собачка выбежала и говорит:

– Бедный сирота едет с царской дочерью и дарами.

Мачеха со злостью бросает ей лепешку и говорит:

– Не говори так! Говори, кости сына старика съели волки!

Но собачка съедает лепешку и говорит дальше.

Тем временем стали слышны поздравления, побрякивания и веселый разговор людей. Мачеха посмотрела в окно. Чудо! Тот, чьей смерти она ждала, выходит из золотой кареты, с такой красивой девушкой, которой нет равной по стати и по виду. Люди обрадовались им.

Старик вышел к ним, упал перед ними на колени. Девушка и юноша бросились к нему, обняли его.

Мачеха подскочила к мужу:

– Быстро увези моего сына туда, куда ты отвез своего сына!

Бедный старик приготовил телегу. Сын мачехи взял вожжи и говорит:

– Ты, старый дурак, показывай дорогу, коней я сам буду направлять! А то пока ты будешь медлить, красивая девушка исчезнет!

Кони бежали рысью по буграм и ямам, телега почти переворачивалась. Бока старика побились. Добрались до леса. Остановились под тем деревом, под которым старик оставил сироту.

Юноша говорит отцу:

она их пасла и получила сто баранов. Получив сто баранов, она сказала хозяевам отары:

– Дайте мне место для моих овец рядом с вашими баранами.

Дали они ей место для его отары рядом со своими, и она сделала здесь все для своих баранов. Стала она их пасти, и по весне во время приплода каждая овца принесла ей по паре ягнят, и так за один год ее сто баранов превратились в триста. Когда их стало столько, то его прежние хозяева заволновались: «Эта нам на пятки стал наступать».

– Отселись куда-нибудь в другое место.

Она и переместила их на перекресток семи дорог, а когда настал период весеннего приплода, то сто овец принесли опять близнецов. И так ее сто баранов за два года превратились в пятьсот. Стала она их дешевле продавать, каждому гостю она резала барана. Ее слава распространилась далеко.

– Там один пастух почти даром продает баранов, а для тех, кто к нему приходит, режет барана.

И со всех концов шли к ней покупать баранов, говоря:

– Если даже мы не купим у нее, она нам зарежет барана.

Вот весть о ней дошла и до ее отца, и до ее мужа. В один день приехали к ней два хозяина – ее отец и ее дядя, да и ханский сын, ее муж, с двумя товарищами покупать баранов.

Они купили за бесценок, дешево, и сами у нее остались ночевать. Вечером они сели все вместе и начали рассказывать легенды.

Каждый из гостей рассказал легенду, а потом обратились к хозяину:

– Теперь настала очередь хозяина, расскажи и ты нам какую-нибудь историю.

– Ну, так и я вам расскажу историю, – сказал им хозяин и начал рассказывать:

– Жили два брата, и один из них ушел в Каабу, а дочь свою поручил брату. Тот хорошо за нею смотрел, хорошо ее оберегал.

Когда он вернулся из Каабы хаджем, другой отправился в Каабу, а дочь свою поручил брату своему хаджию. Он к ней подошел и хотел совершить насилие, но девушка убежала. Она убежала на островок на Тереке, там сын хана с двумя друзьями охотились, нашел ее и решил жениться на ней.

Так она рассказала все, как было: как двое сопровождавших ее – шафер и крестный отец – хотели совершить насилие над ней, как они ее ребенка зарезали, как она ходила в пастушечьей одежде

де, как отделились ее бараны, как она пасла их для себя, приумножила их. Когда она обо всем этом рассказала, она сказала:

– Так вот, та девушка – это я, вот это – мой отец, а вот это – брат моего отца – хадзий, который хотел совершить надо мной насилие, а это – муж мой, сын хана, с которым я прожила, эти двое – мой шафер и мой крестный отец, в сопровождении которых муж мой отправил меня к моим родным и которые пытались совершить надо мной насилие и которые зарезали мальчика.

Как только девушка закончила свой рассказ, отец ее убил своего брата, а ее муж, сын хана, убил двух своих «друзей».

Девушка же разделила отару пополам, одну половину отдала отцу, а с другой половиной и со своим мужем они вернулись в свой дом и стали жить в добром здравии.

64. Мучения двух братьев и их плохая мать

Муж и жена жили бедно. Муж занимался охотой, и они кормились мясом дичи. Жили как могли, но у них не было детей, и это навело на них тоску и уныние. Каждый день возносили Богу молитву, умоляли Бога дать им потомство. Бог услышал их мольбу, сжалился над ними, и в течение двух лет у них родились два мальчика.

Родились мальчики, и вместо радости принесли им новые горестные заботы. Муж все чаще предавался горьким думам:

– Чем я буду кормить детей? Как содержать их в вечной нужде? И тогда жена сказала ему:

– О чем ты печалишься? Много им надо? Мы их одним мясом лесной дичи и то выкормим.

– Хорошо. Но старайтесь сделать как можно больше плохих дел.

Злодеи вскочили на своих коней и исчезли в лесу.

Юноша больше не заснул. На рассвете [3] он вышел из леса. Лес остался позади. В одном селе, в одном доме он попросил стакан воды.

Идет-идет, дошел до владений царя. Залез в сад. Нашел то дерево. Перевернул большой камень, находящийся под ним. Черная змея подняла свою голову, засвистела несколькими тонкими языками.

Юноша не родился увальнем, подскочил к ней и убил ее. Хвост змеи еще дергался, а (юноша) влил в стакан с водой одну каплю ее яда. Стакан прикрыл. Привел себя в порядок.

Зашел во двор к царю. Слуги выбежали к нему и спрашивают?

– Кто тебе нужен? Царь сейчас никого к себе не пускает, его единственная дочь при смерти.

Юноша говорит им:

– Я слышал про это. Я прошел много сел в надежде помочь ей.

Слуги провели юношу к постели больной. Царь и его жена сидели рядом с ней, юноша застал их горько плачущими. Девушка уже не открывала глаз, иногда лишь вздрагивала.

Царь говорит юноше:

– Ничего уже не поможет моей дочери. Доктор не нашел для нее лекарство. Если ты ее вылечишь – она твоя.

Юноша говорит:

– Все что в моих силах, я сделаю для больной. Но после – будь хозяином своего слова.

В первую очередь он попросил всех смотрящих за больной выйти из комнаты, оставил только ее отца. Ему дал веер. Сам посмотрел больную, покачал головой и сказал:

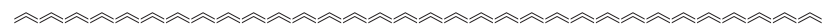
– Она очень больна. Я проверю свои силы.

Отец умоляет:

– Спаси мою дочь!

Юноша налил в сосуд с наперсток воду из стакана и дал выпить девушке. Через какое-то время девушка перестала тяжело дышать. После обеда он дал ей второй, вечером, во время ужина – третий. Не отходил от больной ни на шаг. Да и не хотел [4].

На второй день утром он опять дал ей лекарство. Через какое-

вала сливки, а сироте – чашку сыворотки. Сирота был сильным, а родной сын – избалованный.

Как-то раз мачеха говорит своему мужу:

– Твой родившийся в несчастный день сын мешает моему сыну. Увези его куда-нибудь! Погуби его, не то я вернусь домой!

Бедный мужчина устал от своей жены. Согласился с ней. В один день он приготовил телегу и говорит мальчику:

– Поедем, мальчик, привезем дрова.

Сели в телегу. Едут. Мальчик радуется, а отец еле сдерживает слезы.

Доехали они до леса, как же иначе? Они заехали далеко вглубь леса. Отец остановил (телегу) под большим деревом и говорит мальчику:

– Иди-ка, мое солнце, собери сухие дрова.

Мальчик побежал и скрылся в чаще леса. Отец подозвал своего коня и уехал обратно.

(Мальчик) вернулся к отцу с охапкой дров. Не застав его (отца), он заплакал, понял, что по наущению мачехи отец его заманил в темный лес.

Много он бродил по лесу, когда же стемнело, он залез на дерево, под которым его оставил отец.

Так жил мальчик в лесу, питался орехами и ягодами. Сделал лук и стрелу, с ними ходил охотиться на мелких зверей. Попробовал так пожить [2].

Как долго он так жил, кто знает, но однажды после полуночи, находясь на верхушке дерева, он проснулся от какого-то разговора. Он присмотрелся: несколько всадников спешили. Их главарь спрашивает их:

– Расскажите-ка, кто из вас какое плохое дело совершил?

– Ничего мы не добыли, – ответили они.

Тогда один из них встал и говорит:

– Я надеюсь на одно дело: единственная дочь царя ест стенки своей комнаты. Ее отец приводит к ней из разных стран докторов, но их лекарства ей не помогают. Я стараюсь, чтобы девушка не выздоровела. Я знаю, где находится лекарство от ее болезни. На краю их сада – большое дерево, под деревом – большой камень. Под камнем – большая змея. Если одну каплю ее яда растворить в одном стакане воды и пить эту воду три дня по три раза в день, то (дочь царя) выздоровеет.

Главарь банды сел на своего коня и говорит:

Как-то бедняк взял свое ружье и сказал:

– Пойду на охоту. Может подстрелю хоть какую птицу для своих малышей. Бог да поможет мне.

Стал он охотиться на опушке леса, но Авсати не послал ему удачи [1]. Присел отдохнуть под одним развесистым деревом.

Бог надоумил его поднять голову. Он увидел на верхушке дерева золотую курицу. Она нежилась в своем гнезде.

Обрадовался бедняк: это Божий дар! Взял ружье, стал подыскивать место, откуда можно было выстрелить без помех, чтобы поразить свою жертву наверняка. Подумал так, но и другие мысли не давали покоя.

– Хорошо бы поймать курочку, живой принести ее домой.

Начал взбираться на дерево. С трудом залез до самой верхней ветви. Протянул руку к гнезду снизу и выловил курочку, когда она снесла золотое яйцо.

Радостью переполнилось сердце бедняка – повезло как никогда! Принес домой золотую курицу и золотое яйцо.

И сказал он своей жене:

– Никогда не видел такого чуда. Никогда мой путь не был таким благословенным. Я поймал золотую курицу. В черном лесу на верхушке высокого дерева она снесла в своем гнезде золотое яйцо. И в это время и сама курица и ее яйцо оказались в моих руках. Вот они. И жена была очень обрадована удачей мужа. Заперла курицу в комнате, а золотое яйцо отдала старшему сыну и сказала ему:

– Беги, мальчик, на базар и продай вот это яичко.

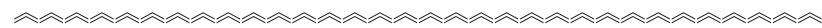
Мальчик отнес яйцо на базар и продал его одному еврей за десять червонцев. А еврей еще и наказал ему:

– Сколько бы не было у вас таких яиц, приноси их ко мне, и я каждый день буду выплачивать за них по десять червонцев.

Вернулся мальчик с десятью червонцами. Отдал их матери и отцу. Они были довольны продажей, похвалили сына.

– Кажется, самое большое счастье на этом свете досталось нам. Есть теперь у нас, чем жить и кормиться. Даст Бог, наша золотая курица каждый день будет приносить нам золотое яйцо.

Так и повелось, золотая курица каждый день сносила золотое яйцо, и продавали его тому купцу за десять червонцев. Разбогатели бедняки, выстроили трехэтажный дом и зажили по-человечески. Но пришла в дом беда – умер отец. Мальчики остались сиротами.

Прошло время. К вдове зачастил чужак, видный такой, хорошо одетый. Мальчики почувствовали неладное.

И говорят они матери:

– Кто он для тебя? Почему он приходит к нам каждый день?

Мать сказала им:

– Он друг вашего отца. Очень любит вас, потому и навещает нас каждый Божий день.

Утаила она правду от детей, но они все поняли. Как-то незваный гость спросил мальчиков: «Как вы разбогатели? Раньше вы жили в нужде и бедности. Дети умели держать язык за зубами, а вот мать их проболталась: «У нас есть золотая курица. Она каждый день сносит золотое яйцо. Мы продаем его за десять червонцев. Так мы и разбогатели».

– Покажите мне эту чудесную курицу завтра, когда навещу вас. А я-то диву давался, никак не мог понять, от чего вы так неожиданно избавились от бедности. Мне платят двадцать пять рублей, и я с трудом свожу концы с концами.

На второй день он опять явился к ним в гости. Женщина показала ему золотую курицу. А у ней на головке было написано: «Тот, кто съест голову и сердце этой курицы, станет необычайно талантливым и вещим». Прочитал эту надпись приятель матери двух братьев и говорит ей:

– Зарежь свою курицу, угости меня курятиной, иначе моей ноги в твоём доме больше не будет. Согласилась она со своим дружкой и сказала:

– Какой бы вред, какой бы урон это не принесло нам, завтра накормлю тебя курятиной.

Когда он ушел, мальчики сказали матери:

– Не погуби нашу золотую курицу. Она наша кормилица. Как мы будем жить без нее? На что ты надеешься?

Не послушала мать своих детей, желание дружка оказалось для нее важнее мольбы мальчиков, важнее жизни и благополучия семьи. На второй день она зарезала курицу, бросила в котел и приготовила для приятеля обед.

Младший из двух братьев был вещим, и утром он сказал своему старшему:

– Мать наша зарезала для этого человека золотую курицу – кормилицу семьи. Мясо уже варится в котле. Тот, кто съест сердце и голову золотой курицы, станет вещим и очень одаренным. Кто

любовнице, та схватила горящую головешку и так разделала его, что осел поспешил выскочить во двор. Женщина сказала работнице:

– Откуда взялся этот осел? Иди, прогони его со двора! На нем даже мертвецов возить жалко!

Девушка ответила:

– Забежал он в наш двор с улицы, и я не смогла выдворить осла. Потом работница схватила длинный кол, огрела ушастого по хребту, по бокам, раз, другой, третий, и осел сам дал деру, и след его простыл. Откуда-то издалека доносился еще его дикий рев.

Работница вернулась в дом, дала своей хозяйке красное яблоко и сказала:

– Вот принесла тебе яблоко с базара.

Хозяйка говорит:

– Оставь его до прихода нашего гостя.

– Возьми и съешь яблоко. Я для него припасла угощение.

Женщина взяла яблоко, съела его и превратилась в ослицу.

К тому времени братья вернулись в отчий дом. И до сей поры живут в нем в добром здравии, в достатке и согласии. А мать и ее любовник до сих пор остались ослами.

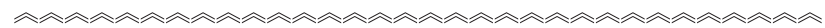

65. Разбойники

или-были муж и жена. Было у них двое сыновей. Из мальчиков старший – сирота, сын отца, а младший – мачехи.

Мачеха ненавидела [1] своего пасынка, особенно потому, что он рос более смелым, стройным и красивым. Своему сыну она да-

– Отдаю в наем трех ослиц хорошему парню, который будет работать на них беспрерывно.

Появился такой усердный работник, и юноша с магазина отдал ему в наем на целый год этих ослиц. В назначенное время он вернул ослиц со стертыми до крови холками. Юноша сказал:

– С них довольно.

Достал из хурджина три зеленых яблока, накормил ими трех ослиц. Девушки стали такими, какими были прежде. Ничто не могло удержать их в доме продавца, припустили наперегонки и мигом добежали домой.

Отец обрадовался дочерям и спросил их:

– Какая беда приключилась с вами?

Рассказали они обо всем отцу, и царь велел привести к нему того дерзкого продавца.

Привели его во дворец царя и начали судить за злодеяние. Первым слово взял обвиняемый в преступных действиях.

– В чем я виноват? Царь прислал за мной золотую колесницу, и я приехал к нему в гости. Дочери повелителя позвали меня в свои покои. Повели они себя дерзко. Ничего подобного я раньше не видел и был поражен их бессовестными выходками. Допекли они меня, и я превратил их в ослиц. Если я грешен, то поступайте со мной, как сочтете нужным. Готов принять любое наказание.

Люди кричали со всех сторон:

– Так им и надо было! Он не виноват!

Старший брат юноши жил у царя. Он сразу же узнал своего младшего. Обнялись братья на радостях. Поговорили о своих хождениях по мукам и решили вернуться в отчий дом. Царь одарил их щедро, и продавец магазина не поскупился. Возвратились два брата в дом отца, и хурджины прихватили с собой.

Недалеко от родного дома они встретили девушку, которая работала у их матери. Очень обрадовались друг другу. Младший брат дал девушке два красных яблока и сказал:

– Отнеси эти яблоки к нам домой, отдай по одному яблоку матери и тому негодяю, дашь им их порознь.

Ушла девушка домой. Вскоре во дворе показался любовник хозяйки дома. Она говорит ему:

– Принесла тебе яблоко с базара. Съешь, пожалуйста. На здоровье!

Взял приятель хозяйки дома красивое красное яблоко, тут же съел его и превратился в осла. Влез он в комнату, приблизился к

из нас раньше придет домой, пусть съест голову и сердце нашей бедной курочки.

Первым прибежал домой старший брат. Котел еще не сняли с плиты. Быстро выхватил голову и сердце курицы и тут же проглотил их.

Явился любовник матери. Она говорит ему:

– Зарезала я для тебя кормилицу дома золотую курицу. Садись за стол. Угощу тебя курятиной.

Поставила на стол тарелку с вареной курицей. Взглянул гость на тарелку: сердца и головы там уже не было. Позеленел от негодования и сказал хозяйке дома:

– Я не ем чужие остатки. Что ты предложила мне? Здесь нет ни сердца, ни головы курицы.

Женщина сказала:

– Сердце и голова курицы, наверно, попали в пух я перья. Поищу их завтра. Выложу их на стол с мясом. Будешь доволен.

Успокоился любовник, ушел домой в надежде получить и сердце золотой курицы, и ее мудрую головку. А мать двух братьев велела своей работнице.

– Пойди завтра на базар, купи курицу. А ночью зарежь моих мальчиков. Вытащишь из их желудков голову и сердце золотой курицы и отдашь их мне.

Пошла работница на базар. По дороге встретила мальчиков и сказала им негромким голосом.

– Не ходите домой. Бегите куда глаза глядят. Пропадете, если останетесь ночевать. Мать хочет зарезать вас. Чем-то вы ей не угодили.

Испугались мальчики и бросились бежать. Ночь застала их в пути. В темноте на развилке дорог они разошлись, пошли дальше разными тропами.

Сколько они бежали, кто знает, но старший брат уже не мог идти от усталости, упал на дороге и уснул. Была полночь. По этой дороге по воле Бога проезжал царь в золотой колеснице. В промозглой тьме кони испугались и остановились. Возница глянул вперед, увидел на дороге черный призрак и сказал царю:

– На дороге развалился волк. Надо вспугнуть его ружьем. Сошел с колесницы царь с ружьем, присмотрелся к дороге. На ней не волк развалился, а что-то другое там лежит. Подошел к призраку ближе. Мальчик забылся в глубоком сне. Царь разбудил его, уса-

дид в колесницу, привез в свой дворец, и стал он жить под покровительством доброго повелителя этой земли.

Младший брат бежал без оглядки всю ночь до самого утра. На рассвете он оказался у двух яблонь. Под одним деревом лежали кучи зеленых плодов, ветви другой яблони обвисли под тяжестью краснощеких яблок, и ни одно из них не упало на землю. Соблазнился мальчик, сорвал несколько яблок, съел их и превратился в осла. Понял свою беду, но что он мог поделать, ослиным ревом выражал он теперь тоску и горе. Да и голод давал о себе знать. Подошел к яблоне, под которой лежали кучи зеленых плодов, и стал жадно поедать их. И свершилось чудо: он стал таким, каким был прежде. Обрадовался мальчик. Он взял да наполнил две сумы красными и зеленым яблоками.

Пошел дальше своей дорогой и вскоре попал в большой незнакомый город. Перебросил сумки через плечо и двинулся по улицам. Время от времени он кричал:

– Кто наймет на работу мальчика?

Нанял его один богатый владелец магазина – еврей и начал мальчик торговать, да так хорошо пошло дело, что за три дня распродал все товары еврея. И взмолился он, прося Бога:

– О, Бог Богов, сделай так, чтобы магазин мой переполнился золотом. Бог услышал молитву мальчика. Магазин был переполнен золотой монетой. Запер мальчик дверь, отправился к еврею и сказал ему:

– Распродал весь твой товар, пуст магазин, приди и посмотри на все своими глазами.

Пришел еврей в магазин, открыл дверь, и на него посыпались золотые деньги. Он был вне себя от радости, едва выдавил из себя слова восхищения:

– Как ты смог собрать столько денег?

– Распродал твой товар. Это его цена, сказал юный продавец и добавил: – Я поеду за новым товаром, а ты к моему возвращению построй семиэтажный дом.

Поехал продавец за товаром. К его возвращению еврей выстроил семиэтажный дом. На самом верху для столь незаменимого помощника он отвел отдельную комнату.

Мальчик привез очень много товаров и начал бойко торговать. Таким ловким и удачливым он оказался, так хорошо шла у него торговля, что слух о нем разошелся по всему городу, во все концы летела добрая молва о нем.

Прослышали о нем и три дочери царя и решили навестить его.

Пришли дочери царя к юному торговцу, увидели молодца и влюбились. Каждая из девушек сказала про себя: «Ох, если бы он женился на мне».

Поговорили гости с продавцом, и сказали ему:

– Мы придем за тобой золотую колесницу. Приезжай к нам, пусть и отец наш увидит и узнает тебя поближе.

– Буду рад побывать у вас в гостях.

Девушки возвратились во дворец и рассказали отцу:

– Чудесный юноша работает в этом магазине. Он тебе очень понравится, такой он милый, ловкий и общительный. Пошли за ним золотую колесницу. Пусть придет к нам в гости.

Не мог отказать царь своим любимым дочерям, послал в магазин золотую колесницу, и вскоре юноша был представлен самому царю. Он принял его радушно, потом гость оказался в окружении девушек, каждая из которых старалась привлечь внимание молодого человека. Сдержанность гостя выводила из себя влюбчивых девиц, и они распустили руки.

– Какие вы веселые, – сказал гость, достал из хурджина три краснощеких яблока и угостил ими девушек. Те не мешкая съели их и превратились в ослиц. Гость покинул царский дворец, возвратился в магазин.

Утром царские слуги принесли девушкам чай, а в их покоях вместо дочерей повелителя стояли ослицы. Слуги поспешили к царю.

– В покоях твоих дочерей никого нет кроме трех ослиц.

Царя до глубины души оскорбили эти слова, и он велел строго наказать слуг за дерзость и ослушание.

Другие служанки отнесли дочерям царя обед. Они сразу же вернулись к повелителю и сказали:

– В покоях твоих дочерей никого нет кроме трех ослиц.

Поразился царь:

– Что за чухь вы несете?

Заглянул в покои дочерей: там в самом деле стояли ослицы. И он велел прислужникам:

– Отведите их немедленно на базар. Продайте кому угодно, чтобы я больше не видел здесь никаких ослов.

Отвели ослов на базар, но спроса на них не было. Богу, однако, угодно было, чтобы здесь оказался хозяин магазина. Пригнал ослиц в свой двор, оповестил людей:

31. Сын собаки

НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 50, л. 174-192, исп. Агузаров Т., 25(26,27)7. 1942г. в г. Дзауджикау зап. Дзагуров Г., ир. д.; перев. Марзоева С.

Хан. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(2), л. 291-306, исп. Дзарданова Д., зап. Толасов А., диг. д.

Сын собаки сын Гадзуна. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 439, п. 142, л. 126-130, исп. Абаев Ц. Б. (71 г.), 17. 07. 1948 г. в с. Сба зап. Бегизов Д., ир. д.

32. Алибег

ПНТО, 2, с. 97-102, исп. Кертибиев К., 5. 10. 1903г. в с. Махческ зап. Гарданов М., диг. д.; перев. Дзагурова Г.

Ацырухс. ИАДХ, с. 114-127; ОНС(78), с. 120-134., ир. д.

Сыновья собаки. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 378, п. 144, л. 126-135, исп. Едзиев П., 2. 6. 1965г. в с. Ход зап. Цагаева А. Дз., ир. д.

Три брата и три уаига. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-4, п. 73, л. 191-201, исп. Такоев С. А. (с. Христиановское), ир. д.

Одинокий. ИАДХ, с. 109-111, исп. Бегизов Л., в 1957г. в с. Едис зап. Бегизов Д.; опубли. Беджызаты Д. «Ирон аргъæуттæ æмæ легендæтæ», с. 161-164, ир. д.

Любимый Богом мужчина. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 307, п. 120, л. 27-31, исп. Мисиков Т. Т., ир. д.

Единственный сын одинокой женщины или сказка о бедном одиноком. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 36, л. 123-129, исп. Туаев Б., 13. 07. 1942 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д., примечание Г. А. там же: «Туаев Б. данный фольклорный памятник, относящийся к многочисленному циклу похвальных песен (легенд=кадæнгитæ) об Одиноком, называет сказкой, передает ее как сказку».

Сын Касая. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-2, п. 73(2), л. 58-68, исп. Гურიев Х. (Барзикау, Курт. ущелье), ир. д.

33. Двое мужчин и две женщины

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, л. 79-81, исп. Сагутонов Б. (Мыскау-Новоосетинская), зап. Сагутонов Г., ир. д.; ф. ф., д. 30-4, п. 73, л. 208-211; перев. Сокаевой Д.

Жены двух братьев. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 51, л. 347-349, исп. Какоева К. (105 л.), 8. 07. 1937 г. в с. Донифарс (Горная Дигория) зап. Хадаев Б., диг. д., перев. Марзоева С.; ИАС, с. 114-

С этого дня жена замучила мужа, мол, скажи мне то, что ты знаешь.

Но где душа не сладка, и кто хочет просто умереть? Муж стал успокаивать свою жену:

– Что тебе надо? Или твоя жизнь тебе не в радость [2]?

Как-то раз жена говорит мужу:

– Если ты мне не говоришь, тогда приготовь коня – я не буду больше жить с тобой.

Муж без единого слова приготовил коня и везет жену в отцовский дом. По дороге жеребенок отстал и издали зовет мать, мать отвечает ему повернув голову. Муж засмеялся.

Жена его уговаривает:

– Почему ты засмеялся, скажи мне. Я не еду в отцовский дом, вези меня обратно!

Муж повернул коня, и они приехали обратно домой. Делать было нечего, надо было рассказать. Только он так подумал, как со двора крикнул петух. Тут уж совсем рассмеялся муж. Когда он смеялся над конем, он смеялся потому, что жеребенок говорил матери:

– О, моя мать, подожди меня, что ты оставила меня позади! Мать отвечает:

– Чтобы ты упал, что ты меня останавливаешь?! Смотри, какую тяжесть я везу: телегу, мужа, жену, в животе у жены еще один, и в животе у меня – один. А ты, молодой, не можешь меня догнать?

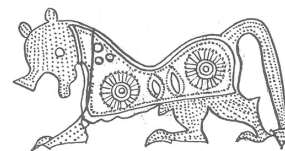
А над петухом он смеялся потому, что тот сказал:

– Эх-эх-эх, ты же мужчиной называешься, как же ты из-за обид жены портишь свою судьбу? Не можешь ее успокоить? Даже я среди кур считаю себя мужчиной!

После слов петуха муж говорит жене:

– Если хочешь – живи, у тебя есть жизнь, не хочешь – твоя воля, иди куда хочешь, я тебя не останавливаю.

После этого жена замолчала, и они благополучно живут.

КОММЕНТАРИИ

1. Хозяйка медной башни

НАСОИГСИ, ф. 30, д. 15, п. 73, л. 258-284, исп. Тебиева Дзыгыто (54 г., с. Ардон), 7. 2. 1924г. в г. Беслане зап. Амбалов Ц., ир. д.; 707, перев. Марзоева С.

1. Обозначение степени переживаемых трудностей.
2. Эпизод картины наказания загробного мира, описанного в Нартском эпосе и в обряде «Бæхфæлдисын» («Посвящение коня умершему»), в данном случае, обозначение степени переживаемых трудностей.
3. Обр. выр-е., смысл «измучились».
4. Поговорка.
5. Обр. выр-е., смысл «глубоко вздохнул».
6. Поговорка.
7. Фольклорная формула описания красоты.
8. Пословица.
9. Поговорка.
10. Так в оригинале.

2. Охотник Ахсар

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 267, п. 125, л. 125-151, зап. Арчинов А., ир. д.; 707, перев. Марзоева С.

1. Обычай наречения именем: «Осетины считали, что от удачного выбора имени зависит очень многое в жизни ребенка. Человека, давшего имя, чттили. Он, в свою очередь, должен был сделать ребенку какие-нибудь подарки» (Дзуцев Х. В., Бесаева Т. З. Этнография детства осетин, Владикавказ, 1994, с. 43-44).
2. Охотничий язык. В оригинале: «Сау къæцæлы цуаны ацыд».

3. Жена и муж

НАСОИГСИ, ф. 19(Алборов Б. А.), д. 204, л. 3-5, в Туалгоме, Уалладжире зап. Алборов, ир. д.; перев. Хадарцевой А.

Сказание о безрукой девушке. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(2), л. 27-38, исп. Тихилов Дж., 27. 6. 1928г. в с. Дигора зап. Толасов А., диг. д.

Безрукая девушка. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 51, л. 601-610, исп. Тихилов Г., в 1927 г. в с. Христиановском зап. Дзагуров

Золотое перо. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 551, п. 162, л. 37-49, 3. 7. 1970 г. зап. Дзобаева-Кесаонова Т., ир. д.

Воспитанник уаига. ПНТО, 4, с. 13-22.

Муж и его жена. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, л. 59-63, 17. 01. 1891г. зап. Басиева Ф., ир. д.

Алдар и Халын-Бараг. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 60, п. 85, л. 20-44, исп. Калоев З., зап. Зораев М., ир. д.

Жестокий отец и его сын (Бедняк и его жена). Б-2, С. 50-54, исп. Дзугаев Х., 08. 194? г. зап. Дзугаев Г., ир. д. Данный текст является в определенном смысле фоном для текстов сюжетных типов «Обещанный сын» и «Аленький цветочек», т. к. брак героя на дочери змеи совершается без выполнения каких-либо условий.

Сказка. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18-12, 14, п. 11, л. 6-8, исп. Бугулов Е., 4. 08. 1922 г. в с. Хилак, зап. в г. Дзауджикау, ир. д.

Сказка о трех братьях. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 11, п. 67, л. 200-217, исп. Цалиев З., ир. д.

Сказка о золотой рыбке. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 28, л. 60-63; автор рукописи неизвестен, автор сам снабдил свою передачу сказки так: «Хиныхестей рафыст», 1934 г.

Халын-Бараг и три брата. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г., д. 50, л. 193-212, исп. Агузаров Т., 14. 15. 19, 20, 07. 1942г. в г. Дзауджикау зап. Дзагуров Г., ир. д.

Халын бараг. ИАСХ(75), с. 243-253; ИАА, с. 368.

Сын-дочь бедняка. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 16, п. 10, тетр. 5, л. 19-25 об., зап. 31. 01. 1938 г. в с. Сурх-Дигора Б. К. и Х. М., собр. Джанаевым И. В., Бесаевым Т., диг. д.

29. Сказка о мальчике

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 48-57, исп. Хадзарагов К., 16. 01. 1929г. в с. Хохы-Даргавс зап. Сеоев М., ир. д.; перев. Марзоева С.

1. Поговорка.

Алдар. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 1-17, исп. Дзампаев Х., 26. 02. 1928 г. в с. Южный Ламардон (Даргавское ущелье) зап. Сеоев М. М., ир. д.

Алдар и ахсин. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, л. 22-26, зап. Гуриев М., ир. д.

30. Муж и жена

НАСОИГСИ, №4, п. 65, л. 9-13, зап. Сергеев И., ир. д.; перев. Сокаевой Д.

Мышь и птица. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 60, п. 85, л. 45-61, исп. и зап. Калоев З., в 1921 г. в с. Зака (Байского ущелья), ир. д., 313.
Колдун. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 101-113, исп. Быдтаев Ф., 21. 01. 1929 г. в с. Горн. Даргавс зап. Соев М. М. ир. д., перев. Марзоева С.; ИАС, с. 90-95; ИАСХ(49), с. 370-375, 313.
Черный орел. «МД», 1954, №6, с. 42-50, исп. Хоснаев А., в 1912 г. в г. Бахмут (ныне г. Артемовск) зап. украинский писатель С. Васильченко. Напечатана в г. Киеве в 1919г.; Б-1, с. 522-536, 313.
Сказка о царе Зинти и бедняка. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 36, л. 130-135. исп. Туаев Б., 4. 07. 1942 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д.
Бедный Дзаххот. «ТВ», 1896, №7, исп. Аладжиков К., в с. Нузал зап. Баранов Е.
Бедные муж и жена. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 16, п. 10, тетр. 8., с. 47-52, исп. Гобеев Б., 1. 08. 1937 г. зап. Б. К. и М. Х., собр. Джанаевым И. В. и Бесаевым Т., диг. д.
Сказка о герое. НАСОИГСИ, д. 439, п. 142., л. 480-486, исп. Королев Т. (74 г.), 20. 08. 1948 г. зап. Бегизов Д., ир. д.

Структурная часть сюжета 313 АТ, СУС «ящичек, который нельзя открывать» фигурирует в сказках: *Сказка о сыне бедняка*. ДДОЯ, с. 167-177, перев. на с. 177-184 М. И. Исаева, исп. Дзагуров Дзамболат Сабеевич (житель с. Чикола Сев.-Осет. АССР), сказку слышал от слепого народного певца и сказителя А. Афсанова, жителя с. Стур-Дигора, зап. 07. 1938г. в г. Владикавказе Дзагуров Г. А.; *Ханский сын*. ОНС, с. 229-242.

Структур. часть сюжета 313 АТ, СУС «битва зверей и птиц»: *Царь птиц и царь зверей*. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 64-67, исп. Дзуцев С., 17. 01. 1929 г. в с. Горный Даргавс зап. Соев С. М., ир. д. Структур. Часть «молочное озеро»: *Был бездетный алдар*. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18-16, п. 11, л. 17-19, исп. Касаев Б., 20. 06. 1922 г. в с. Ардон зап. Томаев К., ир. д.

28. Крым-Саухал и его сын

НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 3, л. 122-132, исп. Калицев О., 28-29. 06. 1910 г. в с. Задалеск (Махчешский приход, Горная Дигория) зап. Дзагуров Г. Д., диг. д; в перев. в ОНС, с. 483-493; перев. Кайтуковой Е.

1. Крымшамхаловы – кавказская феодальная фамилия.
2. Разновидность сказочного змея.

Г. А., диг. д.; ОНС, с. 519-527 (перев., дигорский оригинал утерян). *Сказка о трех девушках*. Мункачи, с. 72-78, исп. Кокоев З., в 1917 г. в с. Цидза записано; ИАДХ, с. 152-156; Б-1, с. 682-686, ир. д.
Сказка о трех сиротах. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 28, л. 189-191, осенью 1935 г. зап. ст-ты СОГПИ, ир. д.
Мачеха. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 218-227, исп. Мецаев Г., 26. 10. 1966 в с. Кадгарон зап. Цагаева А., ир. д.
Муж и жена. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 267, п. 125, л. 229-240, 11. 1958 г. зап. Арчинов А., ир. д.
Каскатица, в камышах Дайха, девушка в кривой шапке. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 33, л. 44-59, исп. Ханиев К., слышал от слепого мужчины Сахмураева З. (с. Ахсау), 29. -30. 05. 1942 г. зап. Дзагуров Г. А., пояснение рассказчика, приведенное Дзагуровым Г. А. : «У Каскатицы имя соответствовало ее характеру».
Златокудрая девушка и златокудрый юноша или бездетный алдар. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-9, п. 73., л. 27-46, зап. Амбалов Ц. и Гуриев Г., ир. д.
Мачеха. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 24-28, исп. Дзадзаев Д. Т., 7. 09. 1966г., в с. Ново-Георгиевское зап. Цагаева А., ир. д.
Мачеха. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 218-227, исп. Мецаев Г., 26. 10. 1966 г. в с. Кадгарон зап. Цагаева А. Дз., ир. д.
Мачеха. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 312-317, исп. Асламурзаева М. (81г.), 12. 11. 1966г. в с. Чермен зап. Цагаева А., ир. д.
Жена и муж. НАСОИГСИ, ф. 19 (Алборов Б. А.), д. 204, л. 3-5, в Алагирском ущелье, Туалгоме зап. Алборов Б., ир. д.
Бедные жена и муж. ХИФ, с. 520-523, ир. д.
Златокудрый мальчик. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18-11, п. 11, л. 223-231, исп. Томаева Л., 2. 07. 1922г. в г. Дзауджикау зап. Томаев К., ир. д., 707.
Три дочери бедных мужа и жены. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 36, л. 40-46, исп. Туаев Батырбек, сын Басая (с. Христиановское, 62 г.), 25. 06. 1942 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д., 707.

Приведем очень короткий вариант осетинской волшебной сказки на данный сюжет: *Арзъау*. Иу лæгæн йæ ус æррынын: æмæ йын афтæ зæгъы: -Ус ракур: æцæг цъæх дзаст æскъуыдчыл ма ракур. Ус амарди. Уæд иу бон лæг цæуы æмæ кæсы: йæ разы ус. Йæ зæрдæмæ фæцыди. Сæжимæ йæ 'рбакодта: æмæ иу байсты. Афтæмæй уыцы ус цъæх заст æскъуыдчыл уыдис: фæлæ фæндагыл æндæр дзаумæтты рацыд. Райгуырди цын æртæ чызджы: цардысты ма цардысты. Уæд хормаджы рæстæг æрцыд. Сæ разы та æлдары куырой уыдис. Чызытæ бавдæлдысты: æмæ

мәнау куыройы хәстә әлдар хъуыдтаг бамбәрста: әмә цәм сусәгей касти: сә хәдзар дәр цын базыдта. Кәстәр чызг йә зәрдәмә тынг фәцүд: әмә йә ракуырда.

Сказка. У одного мужчины заболела жена и говорит ему : -Только не женись на зеленоглазой и с потрескавшимися пятками. Жена умерла. Как-то раз мужчина идет и видит, перед ним женщина. Она ему понравилась. Он привел ее домой, и они стали жить вместе. А женщина эта была зеленоглазой и с потрескавшимися пятками, но по дороге переделалась в другую одежду. У них родились три дочери. Жили и жили. Наступило голодное время. А около них находилась мельница алдара. Дочери стали носить оттуда (муку). Алдар все понял и подглядывал за ними. Узнал он также, где они живут. Младшая (дочь) очень понравилась ему, и он женился на ней. (Исп. Бероева Т. (80 л.), 7. 07. 1982 г. в с. Зильги зап. Сокаева Д. В.)

Сюжет о безрукой девушке может развиваться несколько иначе: *Брат и сестра.* НАСОИГСИ, ф. ф., д. 345(11), п. 133, л. 222-225, исп. Малиев Д., 6. 02. 1938 г. в С. Сурх-Дигора зап. Гатагов М., диг. д.; НАСОИГСИ, ф. ф., д. 16, тетр. 15, л. 117 об. -121; *Сказка о брате и сестре.* НАСОИГСИ, ф. ф., д. 242, п. 114, л. 22-24, исп. Кцоева К., зап. Цирихова Е., ир. д.

4. Сказка о белом коне

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 345(4), п. 133, тетр. 4, л. 121-130, исп. Темираев Д., в 1912-1937гг. зап. Дзагуров Г., диг. д.; 551, 300 1=АА-300А+851+551, перев. Хадарцевой А.

1. Холм Астач-Казали – сказочное указание местности.
2. На длину кабардинской пашни – выражение обозначает большие размеры.
3. Удобно, хорошо.

Сказка о белом коне. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 551, п. 162, л. 8-23, 11. 10. 1969 г. зап. Дзабаева (Кесаонова) Т., ир. д., 530, слышала на диг. д. от Цаголовой М. в 1942 г.

Алдар и его сын. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, л. 34-38, зап. Тлатов, ир. д.

5. Ох-ох и сын бедняка

ПНТО, 4, с. 112-115, исп. Голиев Д. (с. Ардон), 15. 6. 1923г. зап. Амбулов Ц., ир. д.; ИАСХ (49), с. 365-369; ИАДХ, с. 68-72; 325, перев. Марзоева С.

1. Букв. : «Мах дәр кәд исты фос фәкәниккам» – смысл: «Вдруг

20. 3. 1996 г. в с. Теп, в 1987 г. зап. Туаева З., ир. д., перев. Кайтуковой Е.

Сказка о сироте. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 31-37, исп. Хадзарагов К., 16. 01. 1929 г. в Горном Даргавсе зап. Соев М. М., ир. д., 510А; ИАСХ(49), с. 342-345; ИАДХ, с. 76-79.

Сказка о Саклауе. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. Д., д. 28, л. 99-102, осенью 1935 г. зап. ст. СОГПИ Плиева Н.

Сказка о мальчике-сироте. ИАС, с. 137-139; ИАСХ(49), с. 342-345; ИАДХ, с. 76-79, исп. Казбеков Х.

Сирота и корова. ф. Дзагурова Г. А., д. 36, л. 3-13, исп. Туаев Б., 28. 07. 1942 г. зап. Дзагуров Г.

26. Искатель силы

НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 50, л. 148-152, исп. Агузаров Т. (воспринял от дяди Агузарова И.), 3. 7. 1942г. зап. Дзагуров Р. Х., ир. д.; перев. Саламова Т.

Насильник. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г., д. 50, л. 55-58, исп. Кубалов Н. (42г.), слышавший текст от Беликова Х. (32г., с. Даргх-Кох), 14. 6. 1942г. в г. Дзауджикауе зап. Дзагуров Г. А.

Насильник. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 248, п. 115, л. 60-64, исп. Дзодзиков К. (84 л.) 4. 12. 1951 г. в с. Суадаг зап. Бритаев С., ир. д. *Получеловек.* НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г., д. 34, л. 66-68, исп. Бокиев К (30 л.), слышал от алагирца Солтанова Т., записано в с. ст. Батакаюрт, ир. д.

Приложение: *Домбай.* Исп. Мусса Цаголов, диг. д., с. Христиановское, 1890 г, зап. Г. Цаголов. Опубл. в «ТВ», №104, от 30. 12. 1890 г., с. 2-3; ОНС, с. 76-79, коммент. И. Левина на с. 564.

1. Домбай – силач, Богатырь. Существование подобной же сказки и у чеченцев указывает на широкое распространение взгляда, выражаемого в ней на относительность силы людей и народов (ред. «ТВ»).

2. По обычаям некоторых племен кавказских горцев, считается предосудительным проливать кровь молочных братьев. Этим обстоятельством пользуются кровники; убийца, пососав грудь у матери убитого, становится как бы ее сыном и таким образом избегает кровной мести (ред. «ТВ»).

27. Алдар и его младший сын

НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 51, л. 331-340, исп. Аликова Ф., 5. 10. 1935г. в с. Ольгинское зап. Баев Б., ир. д.; в перев. в ОНС, с. 295-302; 313, перев. Марзоева С.

та al-Bāb (Дзицойты Ю. А. Нарты и их соседи. Географические и этнические названия в натовском эпосе Владикавказ: Алания, 1992. С. 112).

4. Хахийская уздечка – ценная уздечка; название возможно связано с местом изготовления

5. Хатиагский язык – сказочный язык.

Последыш и его семь братьев. ПНТО, 4, с. 30-44; Б-1, с. 219-235, ир. д.

21. Три брата

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, л. 73-77, зап. Такоев С., ир. д.; перев. Марзоева С.

Три брата. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 36 «а», л. 104-116, зап. 2. 07. 1942. г., диг. д.

Правда не пропадает. «Диг. сказ. », с. 78-98.

22. Сказка о трех сыновьях бедняка

Мункачи, с. 38-57, исп. Кокоев З. К., в 1917 г. в с. Циара зап. Мункачи Б., ир. д.; Б-1, с. 474-479; ИАДХ, с. 127-131; перев. Марзоева С.

1. Обр. выр-е., смысл: «Еще молодой, маленький».

Три брата и три уаига. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-4, п. 73, л. 191-201, исп. Такоев С. А. (с. Христиановское), ир. д.

23. Аларды

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 8-10, п. 11, л. 37-42, исп. Ревазов Б., в 08. 1922 г. в г. Ардоне зап. Томаев Х, ир. д.; перев. Кайтуковой Е.

Аларды и царский сын. ОНС(78), с. 75-83, ир. д.

24. Сын овцы Магомет

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 378, п. 144, л. 48-56, исп. Гутнов М. К. (68 л.), 18. 6. 1965г. в с. Кадгарон зап. Цагаева А., ир. д.; «МД», 1999, №2, с. 105-110; перев. Кайтуковой Е.

25. Сказка о баране

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 142-146, зап. Сеоев М., ир. д.; перев. Кайтуковой Е.

Сказка о баранах. «МД», №4, 1990, с. 81-84, исп. Каллагова А.,

и нам повезет».

2. Букв. : «Сар мын фæци дæ къона»–смысл: «Берегись».

Муж и жена. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, л. 85-87, исп. Карсанов А., ир. д., 325.

6. Дзеккулахан

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 323-327, исп. Цакоев К. Е., 20. 11. 1966 г. в с. Куртат зап. Цагаева А. Дз., диг. д.; 545В, перев. Кайтуковой Е.

1. В оригинале: «Плохой хан».

2. Русизм.

Сыст-Черттымхан. ХИАУ, с. 123-128, исп. Кокоева Ч., в 1930г. зап. Кокоев В., с. 249-254; Б. -1, с. 483-488, ир. д., 545.

Бедняк и лиса. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 122-124, исп. Албегова А., 21. 9. 1966г. в с. Заманкул зап. Цагаева А., ир. д., 545В; «МД», 1999, №2, с. 98-100.

Бедный Цуппара и лиса. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 50, л. 43-45, в 1935 г. зап. Чельдиев В. от неизвестного лица, ир. д., 545В; эта же сказка: *Сказка о Цуппара.* НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 28, л. 23-25, 24. 10. 1935 г.

Мельник и лиса. Мункачи, с. 106-111, исп. Кокоева З., зап. в 1917 г.; Б-1, с. 488-490, ир. д., 545В.

Лиса и бедняк. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 47-11, п. 76, л. 20-27, из архива Цомаева Х., ир. д., 545В.

Лиса и бедняк. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 28, л. 35-37, в 1935 г. в г. Дзауджикау зап. ст. СОГПИ Есиева.

7. Сказка о сыне хана

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(2), л. 10-48, исп. Гецаев Бадели, в 1927 г. в с. Махческ зап. Толасов А., диг. д.; перев. Хадарцевой А.А.

1. Муж.

2. Действие, производимое при осетинском обычае усыновления.

8. Младший сын бедняка

НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 51, л. 352-357, в 1936г. в с. Христиановском записано от неизвестного лица, диг. д.; перев. Хадарцевой А.

1. Букв. : «Вынул свою душу»– обр. выр-е., смысл: «Умер».

2. Козок-алдар–сказочный персонаж.

3. Фольклорная формула, передающая смысл недоступности.
4. Проклятие.
5. Поговорка, смысл: «Все зависит от тебя самого».

Сын архирахсана. ИОФ, с. 29-40, зап. Мамукаев Г., ир. д.
Три сына и три дочери алдара. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 47-7, п. 76, тетр. 7, л. 24-33, автографическая запись Цомаева Х., ир. д.
Сын архихора. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 633, №1700, л. 53-73, ир. д.
Усы с аришин, сам-с пядь. ИА, с. 141-153, исп. Хугаев И., в 194? г., зап. Дзугаев Х., ир. д.; Б-1, с. 500-512.

9. Фаныккуз Алибек

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(2), л. 134-149, исп. Дзарданов Д., в 1927 г. в с. Христиановском зап. Толасов А.; ф. ф., д. 345(13), л. 72-87, диг. д.; перев. Марзоева С.

1. Раеуес– вид змея.
2. Гъаеуанз– вид змея.
3. Руймон– вид змея.

Слепой мужчина и его сыновья. Мункачи, с. 58-71, исп. Кокоев З., в 1917 г. зап. Мункачи; Б-1, с. 319-323, ир. д.
Три сестры и брат. Б-1, с. 284-294, зап. Цабаев В., ир. д.
Невинного (правдивого) и вода не уносит. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 25, л. 34-42, зап. свою сказку Саухалов – Бесченон Бидзеу Цараевич в с. Христиановском (Дигора) в 1937 г., диг. д.; перев. Дзагурова Г. А. –ф. Дзагурова Г. А., д. 25 «а», л. 28-35.
Сказка о бедном муже и бедной жене. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 33, л. 29-37, исп. Тегаев М. Д. (48 л.), живет в с. Ахсау, сказки слышал от стариков, и от Дадтеева Г. (35 л.), 31. 05-01. 06. 1942 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д.
Младший сын бедняка. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 33, л. 82-86, исп. Пинов Х., 26. 06. 1942 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д.
Сын хана. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(2), л. 10-48, исп. Гецаев Б., в 1927 г. в с. Махческ зап. Толасов А., диг. д.

10. Сказка о маленьком мальчике

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18(11,13), п. 11, л. 155-158, исп. Томаев В., 15. 06. 1922 г. в с. Зака зап. Томаев К., ир. д.; 4002=AA 400+В4001=AA 400А+321+554, перев. Саламова Т.

1. Букв. : «Сар мын уæ сæр кæны»–смысл: «Берегись».
- Сказка.* НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18-9, п. 11, л. 21-27, исп. Мзоков А.

слышал от Санакоева Л., в 1929 г. в г. Чреба зап., ир. д.; *Александр Македонский.* ДДОС, с. 131-133; перев., с. 133-135, Исаев М. И., исп. Дарчиев С., в с. Дур-Дур зап. Исаев М. И., диг. д.).

18. Сыновья царя

Б-1, с. 169-175, исп. Дзукаев М. (89 л.), 14. 07. 1948 г. в с. Челиат зап. Бегизов Д., ир. д.; перев. Марзоева С.

1. Фольклорная формула описания красоты.
2. Приветствие: «Байрйат, хосдзаутæ!»

В этой сказке герой выделяется способом, отличным от способов, представленных в предыдущих сказках.

Кривой уаиг Аппаевых и сын бедняка . НАСОИГСИ, ф. ф., д. 16, п. 10, тетр. 6, л. 30-38 об., исп. Саракаев Б. (36 л.), 31. 01. 1938 г. в с. Сурх-Дигора зап. Б. К. и Х. М., собр. Джанаевым И. В. и Бесаевым Т., диг. д.

19. Три сына хана

НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 51, л. 358-366, в 1936 г. в с. Христиановском зап. от неизвестного лица, диг. д.; перев. Марзоева С.

20. Сын хана

ПНТО, 2, с. 102-105, перев. Дзагурова Г. – с. 93-97 второй части указанной книги, исп. Кертбибев К., 15. 10. 1903 г. в с. Махческ зап. Гарданов М., диг. д., перев. в данном сборнике – Марзоева С.

1. Вершина Уарпп– обозначение места в осетинском фольклоре и мифологии.
2. Ангустинское седло –седло высокого качества; название возможно связано с местом изготовления. По мнению Г Бейли в этом словосочетании «сохранилось название ингушей angus, самостоятельно не встречающееся и восходящее к названию первого ингушского поселения на плоскости – Ангушт, Ингушт, Онгушт (Дзиццойты Ю. А. Нарты и их соседи. Географические и этнические названия в нарттовском эпосе Владикавказ: Алания, 1992. С. 114).
3. Бабийские подпруги – подпруги высокого качества; название возможно связано с местом изготовления. По мнению Г. Бейли в этом словосочетании «сохранилось арабское название Дербен-

Младший брат и волк. ИА, с. 141-153; Б-1, с. 490-499, ир. д.; ДДОЯ, с. 167-177, перев. Исаева М. И.

Сауалдар. ПНТО, 3, с. 29-40, перев. и примечания Бекоева Г. Г. во второй части указанной книги на с. 28-40, исп. Кулаев Д., Дзугкоев Г., зап. Амбалов Ц., ир. д.; ИАДХ, с. 9 -20.

Юноша, получивший напутствие. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 439, п. 142, л. 421-425, исп. Тотров Л. (75 лет), 11. 07, 1938 г. зап. Бегизов Д., ир. д.

Три брата и кривой уаиг. ХИАУ, с. 89-95, исп. Санакоева Н. (с. Дзомаг), в. 1930 г. в с. Чреба зап., ир. д.

Кривой уаиг. ИАДХ, с. 61-68.

16. Сын Сарга

ПНТО, 4, с. 97-112, исп. Каллагов И., в 1919 г. зап. Пагаев Б., ир. д.; перев. Марзоева С.

1. Благопожелание. Букв. : «Дæ дада дын бафсæдæд дæ хуртæй» – «Да насытится отец твой твоими солнцами».
2. Фольклорная формула, обозначающая качество еды.
3. Проклятие.
4. Букв. : «Уæртæ уын уый та йæ хæйрæджы хай» – «А это вам его чертячья часть».
5. Обр. выр-е, выражающее большую радость.
6. В тексте: «Ард дæ къонайы!»
7. Фольклорная формула. Букв. : «Уды феллой мæнæй куыд уа, фæндаджы хардз та дæуæй».
8. Фольклорная формула.

Эпизод со змеем и птенцами орлицы решается несколько иначе: Счастливый осел. Б-1, Л. 295-299, исп. Бегизов Л., 21. 07. 1938 г. зап. Бегизов Д., ир. д.

17. Не знаю

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 267, п. 125, л. 203-225, зап. Арчинов А., ир. д.; перев. Кайтуковой Е.

Если предыдущие сказки сгруппированы по наличию в них эпизода змееборчества, то в данной сказке этот мотив является центральным.

1. Обычай почитания гостя бокалом.
Вещий конь: *Мачидон Алексан.* ХИФ, с. 385-391, исп. Гаглов Г.,

(40 л.), 16. 06. 1922 г. в с. Нузал зап. Томаев К., ир. д., 4002=АА 400* В +4001=АА 400А+321+554.

Злая женщина. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18-10, п. 11, л. 23-29, исп. Реватов Б., зап. Томаев К., ир. д., 4002=АА 400* В+4001=АА+400А+321+554.

Сказка о сироте или о Чилгаз. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 34, л. 78-82, исп. Кануков Ч. К. -М. (21 г.) (он воспринял от ингуша Слонова (Дударова) Дз., который рассказывал ее по-иронски и др. лиц), 28. 06. 1942г. в г. Орджоникидзе зап. Дзагуров Г. А.; ОНС, с. 384-387.

Сын алдара пастух Кой. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 50, л. 158-173, исп. Агузаров Т. (слышал от дяди Агузарова И.) 5,6. 07. 1942 г. в г. Дзауджикау записано; ОНС, с. 150-162.

Любимая Богом прекрасная лань. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 32, п. 75, л. 29-33, исп. Каболов М., 08. 1892г., ир. д.; эта же сказка с названием *Дочь Донбеттыра прекрасная лань* опубл. в ИОФ, с. 57-62, зап. Баев Г.

Сын пастуха Дзамболат. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 28, л. 169-179, осенью 1935 г. зап. ст-ми СОГПИ от неизвестного лица.

11. Сказка о трех братьях

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 18-26, исп. Хадзарагов К., 14. 01. 1929 г. в с. Горный Даргавс зап. Соев М. М., ир. д.; ИАСХ (49), с. 406-409; 554, перев. Саламова Т.

12. Сказка о рыбаке

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 345(4), п. 133, тетр. 4, л. 137-141, исп. Темираев Д., с 1912 по 1937 г. зап. Дзагуров Г., диг. д.; 507 С*+735***, перев. Саламова Т.

1. Макъар–название реальной местности.
2. Джулат–город, находящийся в районе совр. с. Эльхотово.
3. Моздок–город в Северной Осетии.

Рыбак. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 33, п. 21, л. 145-147 об., исп. Сланов Г., 16. 09. 1921 г. в г. Владикавказе зап. Гуриев Г., ир. д., 554; эта же сказка: *Сын рыбака и сидящая в башне девушка.* НАСОИГСИ, ф. ф. д. 33, п. 21, л. 145-147об.; *Рыболов.* ф. Дзагурова Г. А., д. 12, л. 158-164, перев. Дзагурова Г. А.; *Сказка о сыне рыбака и о девушке-затворнице.* НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 53, л. 637-643, перев. Дзагурова Г. А. .

Сказка о бедном рыбаке. Мункачи, с. 92-98, исп. Кокоев З., в 1917

г. зап. Мункачи Б.; Б-1, с. 317-319, диг. д.
Сказка о муже и жене. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 28, л. 146-149, осенью 1935 г. зап. ст-т СОГПИ Ревазов Т., ир. д.
Как сирота женился на дочери алдара. ПНТО, 4, с. 137-143, исп. Адырхаев У. А. (бол.), 18. 05. 1924 г. по дороге из с. Ардон в г. Дзауджикау зап. Амбалов Ц., ир. д.

13. Двадцать сыновей

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 212-215, исп. Урумов Д. (1892 г. р.), 22. 10. 1966 г. в с. Красногор зап. Цагаева А. Дз., ир. д.; «МД», №6, 1999, с. 109-111; перев. Кайтуковой Е.

В начале развивается тема «Обещанный сын».

14. Сказка о двадцати братьях

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 120-130, исп. Дзидзаев С., в 1928-1929 гг., в с. Горный Даргавс зап. Сеоев С. М., ир. д.; перев. Кайтуковой Е.

Сказка о двадцати юношах. ХИАУ, с. 56-61, исп. Багаев В., 08. 06. 1927г. в г. Цхинвал записано неизвестным лицом, ир. д.; ХИФ, с. 392-396.

Сказка о двенадцати братьях. «МД», № 3, 1991, с. 70-84, зап. Цаликов М., ир. д.

Двадцать сыновей бедняка. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 33, л. 71-76, исп. Пинов Х., 23. 06. 1941 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д.

Сын алдара Мышинное ухо. Б-2, с. 166-169, в 1860 г. зап. Цораев В. (учитель), ир. д.; ОТ, с. 99-104 – договор нарушен.

Сын барана Магомет. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 28, л. 57-59, зап. Купеев Х., слышал давно (около 1920 г.). Сармат Косирати, редактор «Растдзинад» и «Зиу» направил рукопись в СОНИИ. Автор рукописи назвал «свое» произведение не «аргъау», чем оно является, а «таурæгъ». В осетинском фольклоре нет твердой разграничительной линии между «таурæгъ, аргъау, зарæг» и даже «æмбисонд» (Г. Д.).

Сказка о Матаре, сыне Даууая. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 29, л. 29-51, исп. Дзагуров Дз. С. (слышал сказку от известного в Дигории народного певца Бесаева Дзеге), 25 и 11. 07. 1938 г. в г. Орджоникидзе зап. Дзагуровым Г. А., диг. д.; перев. : ф. Дзагурова Г. А., д. 29 «а», л. 30-51.

Смелый сирота Асланбег. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 51(1), л. 439-442, исп. Кануков Ч. (слышал от Туганова М. в 1940г.), 27.

06. 1942 г. в г. Орд-зе зап. Дзагуров Г., диг. д.; перев. : НАСОИГСИ, ф. ф., д. 53, л. 679-685, Дзагуров Г. А.

15. Восемь братьев и семиглавый уаиг

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(1), л. 69-77, исп. Туаев Б., 27. 08. 1928 г. в с. Цми Туалгома зап. Толасов А., диг. д.; перев. Марзоева С.

1. Букв. : «Уæд мин додой уæ сæр кæнуй» –смысл: «Берегись».

2. Букв. : «Фæстæмæ раздæхун дæ сæрмæ ма бал æрхæссæ».

Семь братьев. ИА, с. 162-170, исп. Джусоев К., 07. 07. 1944 г. в с. Ногкау (Южная Осетия) зап. Джусоев Н., ир. д.; Б-1, с. 236-241.

Семиглавый белый уаиг и зариаг калм. Мункачи, с. 12-31, исп. Дзукаев З., в 1917 г. записано; ИАДХ, с. 3-9, ир. д.

Сын колдуньи Бораевых и сын малика. ХИАУ, кн. 3, с. 71-88, исп. Губаев Д. (с. Дзумаг), 17. 06. 1920 г. в г. Чреба записано, ир. д.; Б-1, с. 102-115.

Три брата. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 33, л. 87-93, исп. Пинов Х., 18. 07. 1942 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д.

Семиглавый уаиг. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18 (12-14), п. 11, л. 12-17, исп. Баев С. (70 л.), 05. 08. 1922 г. в г. Дзауджикау зап. Томаев К., ир. д.

Морской уаиг и семеро братьев. ИОФ, с. 49-57, зап. Баев Г., ир. д.
Бедняк и семеро его сыновей. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 81, л. 387-390, исп. Барсагов С. (21 г.), зап. в 1905 г. в с. Христиановском Дзагуров Г. А., диг. д.

Сказка о семи братьях. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 179-192, исп. Хадзарагов К., в 1928-1929 гг. в с. Горный Даргавс зап. Сеоев С. М., ир. д.

Колдунья Черных гор. ИОФ, с. 40-49, зап. Баев Г., ир. д.

Сын алдара. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18(11, 13), п. 11, л. 51-60, исп. Ревазов Б., 20. 06. 1922 г. зап. Томаев К., ир. д., сказка содержит мотив женитьбы героя на сестре уаигов в качестве эпизода.

Бездетные муж и жена. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 242, п. 114, л. 143-168, ир. д.

Алдар Мухтар и его три сына. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 272, п. 125, л. 35-45, зап. Арчинов С., ир. д.

Победитель уаига. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 308-312, исп. Асламурзаева М. (81 г.), 12. 11. 1966г. в с. Чермен зап. Цагаева А. Дз., ир. д.; «МД», №8, 1998, с. 112-114.

Сказка о молодом охотнике. ИАДХ, с. 37-47, исп. Гадзюмов Г., в 1918 г. в с. Ардон., ир. д.

Охотник Хасана. НАСОИГСИ, д. 394, п. 144, л. 100-111, исп. Албо-рова А., 14. 09. 1966 г. в с. Иран зап. Цагаева А. Дз., ир. д.

Сказка об Егоре алдаре. ХИАУ, III, с. 44-46.

Младший сын. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 551, п. 162, л. 50-65, 25-26. 01. 1970 г. зап. Кесаонова Т., ир. д.

Охотник Хасан. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 16, п. 10, тетр. 9, л. 59(об.)-63 (об.), зап. от отца 21. 01. 1937 г. Тотоонов А. (14 л.), собр. Джа-наев И., Бесаев Т. (С. Чикола), диг. д.

Необыкновенный случай с дигорцем Цопаном. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 12, л. 158-164, исп. Сланов Г., 16. 09. 1921г. в г. Владикавказе Гуриев Г., ир. д., перев. Дзагурова Г. А.

63. Сказание о красивой девушке

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(2), л. 149-153, исп. Магкиев Ц., 17. 08. 1927 г. в с. Камата зап. Толасов А., диг. д.; перев. Сокаевой Д.

1. Ксик-алдар – сказочное имя.
2. Кааба – мусульманская святыня.

Сказка о попе. Мункачи, с. 196-201, исп. Кокоев З., в 1917 г. зап. Мункачи Б., ир. д.

Поп и кольцо. «МД», №1, 1989, с. 71-73, исп. (а) Сланов(а) Л. (52) из с. Четойти, 12. 07. 1987 г. зап. Туаева З., ир. д.

Сказка о попе Коса. ХИФ, с. 528-535, ир. д.; Б-1, с. 401-408.

Кумаяг Каба. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(2), л. 15-26, исп. Гаца-лов Дз., 11. 03. 1928 г. в с. Дигора зап. Толасов А., диг. д.; Кунстка-мера, с. 48-52, перев. Сокаевой Д.

Муж и жена. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 267, п. 125, л. 229-240, 11. 1958 г. зап. Арчинов А., ир. д., №510А+№450+313Н*=АА*313 I.

Жена кумияка. ОНС, с. 501-506, исп. Калицев О., в 1910 г. в с. За-далеск зап. Дзагуров Г. А., диг. д.; ДДОЯ, с. 156-160, перев. Исаева М. – с. 160-162 указ. изд.

Сестра и брат. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 242, п. 114, л. 22-24, исп. Кцоева К., зап. Цирихова Е., ир. д.

Три брата. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 146-153, исп. Токаев З., в 1928-1929 гг. в с. Горный Даргавс зап. Соев С. М., ир. д.

Жена и муж. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 47-11, п. 76, л. 28-36, из архива Цомаева Х., ир. д.

64. Мучения двух сыновей и плохая мать

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(1), л. 5-14, исп. Тихилов Г., 18. 07. 1928 г. в г. Дигоре зап. Толасов А., диг. д.; перев. Марзоева С.

116; ИАСХ(49), с. 430-433; ИАСХ(75), с. 240-242.

Златокудрый мальчик. Б-1, с. 459-463, исп. Джусоев К., в октябре 1948 г. зап. Дзусоев Н., ир. д.

Сидящая в тыкке златокудрая девушка. НАСОИГСИ, ф. Дзагу-рова Г. А., д. 33, л. 77-81, исп. Пинов Х., 24. 06. 1942 г. зап. Дзагу-ров Г. А., диг. д.

Жена и муж. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 47(11), п. 76, л. 28-36, зап. Цо-маев Х., ир. д.

Сидящая в тыкке златокудрая девушка. НАСОИГСИ, ф. Дзагу-рова Г. А., д. 33, л. 77-81, исп. Пинов Х., 24. 06. 1942 г. зап. Дзагу-ров Г. А., диг. д.

Золотой туфель. НАСОИГСИ, ф. ф., оп. 2, п. 116, д. 544, л. 146-160, зап. Ханаев А. (слышал от Ханаева И. (137 л.) и бабушки Ай-даровой Г. (93 г.) в с. Зака, ир. д.

34. Сын свинопаса

НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 50, л. 97-100, исп. Туаев Б. (с. Христиановское), 26. 06. 1942г. в г. Дзауджикауе зап. Дзагуров Г., диг. д.; ф. Дзагурова Г. А., д. 36, л. 47-52; перев. Марзоева С.

1. Пословица.

Асаго. Миллер и Штапельберг, с. 1-15, диг. д.; ИАС, с. 127-134; ИАДХ, с. 102-109, исп. Туккаев М., зап. Туккаев С.

Воспитанник уаига-кровника или сын старика и старухи. НА-СОИГСИ, ф. ф., д. 30-14, п. 73, л. 97-108, исп. Ревазов Б., ир. д.

Единственный сын бедных мужа и жены. НАСОИГСИ, ф. Дза-гурова Г. А., д. 50, л. 153-157, исп. Агузаров Т., 08. 08. 1942г. в г. Дзауджикау зап. Дзагуров Г., ир. д.

Бедные муж и жена. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 108-2, п. 11, л. 89-93, исп. Суранов С., зап. в с. Кирово Мамитов И., ир. д.; ИАС, с. 134-137; ИАДХ, с. 138-147.

Сын бедных мужа и жены. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г., д. 37, л. 23-25, исп. Акоев Н., 26. 10. 1959 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д.

Как отблагодарить родителя. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 246, п. 115, л. 61-65, исп. Цагараев С., 10. 04. 1950 г. зап. Домом нар. тв-ва, ир. д.

Воспитанник уаига. ОНС(78), с. 109-119.

Юноша охотник. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-4, п. 73, л. 212-219, исп. Габуев Т. (с. Бирагзанг), ир. д.

35. Муж и жена

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, л. 81-85, зап. Габуев Т., ир. д.; перев. Кайтуковой Е.

36. Хатаг Бараг и сын колдуньи

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(21), л. 406-416, исп. Кайтуков Х., 10. 10. 1928г. в с. Дигоре зап. Толасов А., диг. д.; перев. Сокаевой Д.

1. Казак-Кумукская страна – реальная местность.
2. Вид фандыра.
3. Букв. :«Даже в сторону не посмотрела на него».
4. Ругательство.
5. Пословица.
6. Формула фольклора о еде в дорогу.
7. Пища.
8. Им. в виду обычай кровной мести, распространенной в прошлом на Северном Кавказе и, в частности, у осетин.

В осетинской сказочной традиции можно говорить о цикле о Хатаг-Бараге.

Хатаг-Бараг. ПНТО, 3, с. 17-23, перев. и примечания Бекоева Г. Г. во второй части книги на с. 18-23; текст имеет структуру волшебной сказки, помещен в раздел «Нартские сказания», исп. и Баскаев Д., Дзугтгоев Ц.,Тхапсаев Д., в г. Ардон зап. Амбалов Ц., ир. д.; Б-1, с. 594-600.

Вор. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 170-184, исп. Камбегов О. (102г.), 2. 10. 1966 г. в г. Беслан зап. а Цагаева А. Дз., ир. д.

Хатаг-Бараг и сын колдуньи. ф. Дзагурова Г. А., д. 36, л. 109-116, исп. Туаев Б., 8. 07. 1942 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д.

Сын одинокой женичины. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 50, л. 102-108, исп. Туаев Б., 4. 07. 1942 г. в г. Дзауджикау зап. Дзагуров Г., диг. д.

Приложение: Сын алдара. В 1897-1898 гг. зап. учитель Дзиов А. от неизвестного лица, опубликовано в газете «ТВ» 1898 г. №№11,12,16,19,21 за 25-26 января; ОНС, Алдарский сын, с. 80-91, коммент. И. Левина на с. 564-565.

1. Сказочная гора на Кавказе.
2. Кошелек.

37. Сын Санакаевых маленький Морз Макустаг

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(1), л. 59-64, исп. Гадзаов Д. (с. Дзинага), 10. 03. 1928 г. в с. Дигоре зап. Толасов А., диг. д.; перев. Кайтуковой Е.

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18-11,13, п. 11, л. 1-2, исп. Цараков Д. (50 л.), 9. 07. 1922 г. в с. Алагир зап. Томаева К., ир. д.; перев. Кайтуковой Е.

1. Букв перевод: «Плачущая и смеющийся».
2. Букв перевод. Обр. вып-е, смысл: «спасайтесь».
3. Обр. вып-е: «Горько плачет».

Сказка о нерожденной девушке. Б-1,с. 331-341, исп. Тедеева Ф. (24 г.), зап. Тедеев В., ир. д.; ОНС(78), с. 57-65; ИАДХ, с. 79-87.

Сказка о Кауна. ИАДХ, с. 99-102, исп. Гутнова Ш., зап. 19. 07. 1957 г., ир. д.; ОНС(78), с. 67-70.

62. Сказка об охотнике и сыне Уаба Магомете

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 33, п. 21, л. 17-21, исп. Каболов И., 10. 01. 1900 г. зап. Каболов А., ир. д.; перев. Хадарцевой А.

Магометов Магомет. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 551, п. 162, л. 88-93, 4. 07. 1970г. зап. а Дзабаева – Кесаонова, ир. д.

Охотник Ахмет. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, л. 45-47, зап. Абаев М., ир. д.

Охотник Хасан. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 153-159, исп. Быдтаев Ф., в 1928-1929 гг. в с. Горный Даргавс зап. Сеоев С. М., ир. д.

Балкарский и кабардинский охотники. ОЭ, с. 150-159, исп. И. Дзилихов (с. Камунта); ИАДХ, с. 55-56.

Хасан. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 21-24, исп. Дзодзаев Д. (1883 г.), 7. 09. 1966г. в с. Ново-Георгиевское зап. Цагаева А. Дз., ир. д.

Созрыко и сын Хазныга Бат. ХИАУ, кн. III, с. 29-37, исп. Гаглоев И. (с. Кусчы), в 1923г. в г. Цхинвали записано, ир. д.

Охотник и одноглазый уаиг. ПНТО, 4, с. 79-85, исп. Газаев А. (г. Ардон), 6. 04. 1923 г. в г. Дзауджикау зап. Амбалов Ц.; ИАСХ(49), с. 390-398.

Сказка о старом охотнике и Цопане. Б-1, с. 355-359.

Сказка об охотнике. Б-1, с. 360-362.

Сказка о дигорце Цопане. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 33, п. 21, л. 129-132, исп. Сланов Г., 11. 09. 1921 г. зап. Гуриев Г., ир. д., 318=AA315*B=K568.

Охотник. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 246-250, исп. Гусаов Т. Т (80 л.), 29. 10. 1966 г. в с. Нарт зап. Цагаева А. Дз., ир. д.; “МД”, №9, 1998, с. 154-156.

Цомаев Хадзрет, ир. д; -735**** +-313Н*-АА*313I+4001=K400A1B
1C1D1=AA400A, перев. Сокаевой Д.

Три брата и их сестра Санет. Б-1, с. 251-255, исп. Дреева О., 17. 07. 1947 г. в с. Чурта Лениногорского р-на зап. Бегизов Д.; ИАС, с. 130-135, ир. д.

Три брата и одна сестра. ПНТО, 4, с. 55-62, 2. 01. 1925 г. в г. Дзауджикау зап. Амбалов Ц.; Б-1, с. 256-265, ир. д.

Сестра трех братьев. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 297-300, исп. Дзукаев Г., 4. 10. 1966 г. в с. Тарское зап. Цагаева А. Дз., ир. д.

Семь братьев и одна сестра. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 250, п. 117, л. 93-94, исп. Бдтаева Р. (42 г.), 29. 07. 1959 г. в с. Даргавс зап. Хамицаева Т. А., ир. д.

Сказка об Агога. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 124-126, исп. Метиллов С. Д. (60 л.), 21. 09. 1966 г. в с. Заманкул зап. Цагаева А. Дз., ир. д.; «МД», №2, 1999, с. 100-101.

Наперсток. НАСОИГСИ, о. 2, д. 551, п. 162, л. 33-36, исп. Дзабаева-Кесаонова Т. Т., ир. д.

Сказка о сестре и брате. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 551, п. 162, л. 24-32, 14. 2. 1970 г. зап. Дзабаева-Кесаонова Т., ир. д.

Сказка о семерых братьях. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 242, п. 144, л. 29-36, исп. Кцоев Х., в 1950 г. в Орджоникидзе зап. Цирихова Е., ир. д.

60. Подруга уаига (Как погибло большое село)

НАЮОНИИ, д. 1111, исп. Алборов Ч. (96 л.), 22. 08. 1940г. в с. Назарваз зап. Кабулов Е.; Б-1, т. 2, с. 220-229, ир. д.; №1360+305+315, перев. Кайтуковой Е.

Как свекровь с невестками прелюбодействовали с уаигами. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-14, п. 73, л. 62-71, исп. Ревазов Б., ир. д.

Семь братьев и их сестра Азаухан. «МД», №6, с. 90-92, исп. Кцоев Асланбек (1875 г. р.), который в свою очередь услышал этот текст, будучи 12-летним от деда по отцовской линии, зап. Кцоев А., ир. д.

Сказка. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 645, л. 43-48, исп. Кудзиева Е. (67 л.), 9. 08. 1994г. в с. Даргавс зап. Сокаева Д., Хамицаева А., ир. д.

Давным-давно. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 10, тетр. 5, с. 26-29, 1. 1938 г. в с. Сурх-Дигора зап. К. Б. и Х. М., собр. Джанаев И. В., Бесаев Т., ир. д.

61. Сказка о Кауна и Худна

1. Сказочный персонаж.

2. Фольклорная формула, смысл: «Расстроены, опечалены».

38. Что осталось от даров Фалвара в Дигории

НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 3, л. 105-107, исп. Хамицаев Ц. (55 лет), 20. 07. 1910 г. в с. Одола (Стур-Дигорский приход, Горная Дигория) зап. Дзагуров Г. Д., диг. д.; ф. Дзагурова Г. А., д. 3 «а»; ОНС, с. 498-501;перев. Кайтуковой Е.

1. Когалук Когалуков–кабардинские имя и фамилия.

2. Хадохчикоевы–кабардинская фамилия

3. Фольклорная формула, обозначающая красоту. Букв. :«Стати и красоте его не было друзей».

У бедняка родился медвежонок. ИАДХ, с. 90-94, исп. Губаев Д. (с. Дзомаг), в 1926 г. зап., ир. д.

Алдар и ахсин. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 81-90, исп. Бадтиев М., 20. 01. 1929 г. в с. Хохы-Даргавс зап. Сеоев С. М., ир. д.

39. Сын хана

НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 51, л. 385-386, исп. Акоев Н. (90 л.), 30. 10. 1959 г. в г. Дигора зап. Дзагуров Г., диг. д.; ОНС, с. 335-336; перев. Сокаевой Д.

1. Букв. :«Нур и уосæ ба кæуй, зæнхи цъарæ хуæруй». – «Жена плачет, ест кору земли».

2. Букв. :«Уосæ кæуй, сау зæнхæ а фадигъолаæмæ цæстисугæй искодта».

3. Проклятие.

Хан Запада. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 8-10, п. 11, л. 32-37, исп. Ревазов Б., в 1922 г. в с. Ардон зап. Томаев К., ир. д.

Златокудрый мальчик. ИАДХ, с. 87-90, исп. (а) Гутнов(а) Ш., 06. 08. 1957 г. зап. Бязров А., ир. д.

Жена лягушонка. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 641, л. 15-43, исп. Гобозова Г. С. (66 л.), 12. 01. 1960 г. в с. Знаур зап. Гобозова А. А. (34 г. учительница), ир. д.

Сказка о медвежонке. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 113-118, исп. Быдтаев Ф., 21. 01. 1929 г. в с. Горн. Даргавс зап. Сеоев С. М., ир. д.

Сказка о сыне алдара Востока. ф. Дзагурова Г. А., д. 36 «а», л. 124-133, исп. Туаев Б., зап. 4. 07. 1942 г. (Сказка перерастает в леген-

ду. Сказка-нартское сказание-легенда взаимно переплетаются–Г. Дз.), перев. Дзагуров Г. А. –ф. Дзагурова Г. А., д. 36, л. 81-89. *Златокудрый юноша*. ОНС(78), с. 71-74; ИАДХ, с. 87-90. Упомин. Хадохчикоев Хадохчико: *Сказка о дочери хана*. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(2), л. 199-202, исп. Скодтаев Е., 10. 08. 1927 г. в с. Уакац зап. Толасов А., диг. д.

40. Сын алдара

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 88-97, исп. Алборова А., 13. 09. 1955г. в с. Иран зап. Цагаева А. Дз., ир. д.; перев. Кайтуковой Е.

1. Букв. : «Принес три предания».

Сказка о поясе. ПНТО, 3, с. 47-53, перев. и примечания Бекоева Г. Г. во второй части указанной книги на с. 47-53, исп. Баскаев Тазрет, сын Бола(59 л.), 7. 07. 1923 г. в г. Ардон зап. Амбалов Ц., ир. д.; ИАДХ, с. 132-137; ИА, с. 101-108; Б-1, с. 560-566.

41. Файнагфарс

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 378, п. 144, л. 58-69, исп. Гутнов А., 19. 06. 1965г. в с. Хаталдон зап. Цагаева А., ир. д.; «МД», №4, 1999, с. 106-112; перев. Сокаевой Д. В.

1. Человек со сросшимися ребрами, такие люди считались очень сильными.

Фаныккуз. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 307, п. 120, л. 1-11, исп. Мисиков Т. Т., сюжет в некоторых структурных частях соответствует сюжетному типу «Чудесные зятья».

Фаныккуз. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 264, п. 125, л. 131-142, зап. Арчинов А., ир. д.

Фаныккуз. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8, л. 203-208, исп. Кибизов С., 7. 08. 1927 г. в с. Дунта зап. Толасов А., диг. д.; ф. ф., д. 15, п. 8(2), л. 75-80.

Фаныккуз. ХИФ, с. 524-527, ир. д.

Сказание об одиноком. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 352, п. 144, л. 45-49, исп. Дзтиев М., (79 л.), 14. 09. 1963 г. в с. Цмыти зап. Цагаева А., ир. д.; «МД», №6, 1999, с. 106-109.

Мать и сын. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 157-162, исп. Козаев Д., 23. 09. 1966г. в с. Раздзог зап. Цагаева А., ир. д.

Три брата. ХИФ, с. 397-403, исп. Губаев Д., ир. д.

Как лентяй угнал скот. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-4, п. 73, л.

маг), в 1930 г. зап. Плиев Х.; Б-2, с. 40-41; ХИФ, с. 458-459; РФГПБ, фонд 20 Андреева П., №125, Д. Гатуев. Осетинские сказки. с. 263-265, в перев. Ф. Гатуевой.

Царица Грузии и Бонварон. ХИФ, с. 460-462, исп. Гаглюев Г.; Б-2, с. 38-39 в разделе «Легендарные сказки и мифы», ир. д.

Предание о Бурсамдзели. НАСОИГСИ, ф. ф., п. 152, л. 78, исп. Джигкаев Г. А. (94 г.), 24. 07. 1969 г. в ущ. Рук зап. Козырева Т.

Хетаг и его слуга. ХИФ, с. 278-279, исп. Багаев У., туал. д.

Тамар Дедупали. СМОМПК, зап. Шульгин С., учитель Тифлисской женской гимназии, 1890; Б-3, с. 29-3, прим. на с. 319.

Тамара и ее сын. Грузинские народные предания и легенды. М., 1973, с. 165-166.

Тамар Дедупар. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 23-1, п. 15, тетр. 1, л. 6, исп. Бигулаев Е. (85 лет), 6. 06. 1932 г. в с. Шми зап. Цаллагова М. Т., ир. д.

О Тамаре Дедурали. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 23-1, п. 15, тетр. 1, л. 43, исп. Бирагов А. Б. (1836 г. р.), 12. 08. 1932 г. в с. Бираговых зап. Цаллагов М. Т., ир. д.

57. Эрзрумский охотник

ПНТО, 2, с. 92-97, перев. и примечания Дзагурова Г. с. 82-88, исп. Кертибиев К., 14. 02. 1903г. в с. Уакац зап. Гарданов М., диг. д., перев. Дзагурова Г.; есть также: НАСОИГСИ, ф. ф., д. 38, п. 19, с. 108-116, подготовил Бесаев Тазе.

Сказка о царе. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 90-101, исп. Уагарцаев Б., 20. 01. 1921 г. в с. Горный Даргавс зап. Сеоев С. М., ир. д.

58. Семь братьев.

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 74-78, исп. Уагарцаев Г., зап. Сеоев М. М., ир. д.; перев. Сокаевой Д.

Сказка о клыкастой девочке. «МД», №3, 1991, с. 85-93, исп. Цаголова М. (50 л.), в 1947 г. зап. Дзабаева Т., ир. д.

Сестра и брат (Хитрая девочка). Б-1, л. 161-163, исп. Бегизов Д. (85 л.), 18. 03. 1939 г. в с. Едыс зап. Бегизов Д.; ИА, с. 28-31.

Младший сын. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 551, п. 162, л. 50-65, 25-28. 01. 1970 г. зап. Кесаонова Т., ир. д.

59. Два брата и сестра

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 47 (6-12), п. 76, тетр. 8, л. 34-39, автогр. зап.

2. Благопожелание.

Младший сын. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 551, п. 162, л. 50-65, 25-28. 01. 1970 г. зап. Кесаонова Т., ир. д.

Три брата и женщина. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 28, л. 123-126, осенью 1935 г. зап. ст-т СОГПИ Т. Накусов, ир. д.

55. Сын хана

ПНТО, 2, с. 105-108, исп. Кертибиев К., в с. Махческ зап. Гарданов М., диг. д., перев. и прим. Дзагурова Г. А., перев. во втор. части книги: с. 97-100.

1. По древнему обычаю было так, что в вечер в честь невесты вместе с пирогами бывали разные фигуры животных из теста, а также фигура женщины с ребенком на руках. Этот обычай выявлял: приходящая (т. е. невеста) будет чадородной, а дети – счастливы на животных.

Начало текста позволяет провести параллель с текстами, где вместо волка выставляет условие «не умерщвлю до женитьбы» Ангел смерти; смотрите: *Один и ангел смерти.* ХИФ, с. 441-442, исп. Наниев А.; Б-2, с. 147-148, ир. д.; смотрите также текст, близкий к предыдущему: *Искатель правды* – Гадиев Сека. Уацмысты æмбырдгонд. Дзауджикау. 1947, с. 109-112, записано в 1911г.; Б-2, с. 71-75, ир. д.

Два брата. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 16, п. 10, тетр. 13, л. 96 (об.)-99(об.), исп. Мамиев А., 5. 02. 1938г. в с. Сурх-Дигора зап., собр. Джанаев И., Бесаев Т., диг. д.

56. Сказка о Бурсамдзели.

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 407, п. 152, исп. Демеев Х. (1933 г. р.), слышал от отца Петре из ущ. Рук из с. Демеевых, 26. 07. 1968 г. зап. Козырева Т.; перев. Сокаевой Д.

В горах Южной Осетии есть святилище Бурсамдзели, праздник которого справляется 24 июля (НАСОИГСИ, ф. ф., д. 407, п. 152, л. 64, зап. В июле-августе 1968 г. Козырева Т. З., куд. г.). Есть в Южной Осетии также перевал Бурсамдзели, Дзмурайæ-Бурсамдзелийы æвцæг – *Бакарты тыххæй (Кæнæ Урсдзуар)*, НАСОИГСИ, ф. ф., д. 407, п. 152, л. 104-106, исп. Джиджоев Ц. М. (1947 г. р., из Урсдзуара (Бакарта), слышал от отца Михея), 26. 07. 1968г. в с. Уанел зап. Козырева Т., ир. д.)

Бурсамдзели. ХИАУ, кн. III, с. 135-136, исп. Джиккаев Д. (с. Дзо-

185-190, исп. Бабаев (Дзупев А.) с. Гизель, ир. д.

Фаныкки. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 169-179, исп. Тотиков Т., в 1928-1929 гг. в с. Горн. Даргавс зап. Сеолев М. М., ир. д.

Три брата или Коса. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 115-120, исп. Токаев Б., 20. 09. 1966 г. в с. Комсомольское зап. Цагаева А. Дз., ир. д.

Из трех братьев третий-Фаныккуз. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 50, л. 108-112, исп. Туаев Б., 28. 06. 1942 г. в г. Дзауджикау зап. Дзагуров Г., диг. д.

Сын бедняка. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(2), л. 116-124, исп. Зембатов К., 25. 08. 1928 г. в с. Чми (Туалгом) зап. Толасов А., диг. д. *Фунуктиз.* НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 317-322, исп. Цакоев К. Е. (83 г.), 18. 10. 1966 г. в с. Куртат зап. Цагаева А. Дз., ир. д.

Героическая песня об одиноком. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 352, п. 144, л. 86-92, исп. Хадарцев Н. И. (1884 г. р.), 23. 09. 1963 г. в с. Гусара зап. Цагаева А. Дз., ир. д.; исполняет песню под хъисын фандыр. *Настоящий Фаныкгуз.* ИАДХ, с. 112-114; Бегизов Д. «Осетинские сказки и легенды», Цхинвал, 1957, с. 135-138, исп. Бегизов Л., 13. 04. 1940 г. в с. Едыс зап. Бегизов Д.

Сказка об одной девушке. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 33, л. 67-70, исп. Темиров З., 25, 26. 06. 1942 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д. *Фаныкгуз.* НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 28, л. 213-215, осенью 1935 г. зап., незак.

Сказка о Фаныккузе. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 28, л. 138-145, осенью 1935 г. зап. Фидарова, ир. д.

Сказка о Фунуктизе. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 317-322, исп. Цакоев К. Е. (82 г., неграм крест.), 18. 10. 1966 г. в с. Куртат зап. Цагаева А. Дз., ир. д.

Фаныкгуз. ИАС, с. 153-156; ИАСХ(49), с. 402-406.

Песня об одиноком. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 306, п. 120, л. 13-15, исп. Мисиков Т., зап. Мисикова З., ир. д.

Песня об одиноком. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 8, п. 73, л. 134 об. -140, исп. Урумов С. (80 л.), 28. 07. 1921 г. в г. Ардоне зап. Амбалов Ц., ир. д.

Брат Фаныкгуз. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 439, п. 142, л. 426-428, исп. Бегизов Л. П. (150 л.), 25. 08. 1939 г. в с. Едыс зап. Бегизов Д. Г., ир. д.

Брат Фаныкгуз. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 439, п. 142, л. 439-444, исп. Елуров Т. А. (60 л.), 8. 07. 1949 г. в с. Даулери зап. Бегизов Д., ир. д.

42. Сын побратима Солнца и Луны

ПНТО, 4, с. 22-29, исп. Хестанов А., 21. 05. 1925 г. зап. Амбалов Ц., ир. д.; перев. Марзоева С.

1. Фольклорная формула.

Малик и его охотник. ИАДХ, с. 94-99, исп. Губаев Д., записано в с. Дзомаг в 1926 г., перев. Кайтуковой Е.; ИАС, с. 122-127; ХИАУ, с. 137-144; ИАСХ (49), с. 335-342.

Алдар. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, л. 15-22, зап. Галазов А., ир. д.; эта же сказка: Сказка об Аллар-билар. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-1, п. 73, л. 43-56, исп. Галазов А., ир. д.

Гибель царя. НАСОИГИ, ф. ф., д. 439, п. 142, л. 319-325, исп. Бегизов Л., в с. Едыс зап. Бегизов Д., ир. д.; Кунсткамера, с. 45-55

Солнечные горы. Б-2, с. 153-154, исп. Тотров Л. (75Л.), 1938 г. в с. Кабузов (Джавский р-н) зап. Бегизов Д., ир. д.

Алдар. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 28, л. 221-222, 24. 10. 1935 г. зап. уч-к 6 класса Туаев И., незак.

Сказка о Бабиле. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 439, п. 142, л. 47-51, исп. Бегизов Л., 18. 01. 1939 г. в с. Едыс зап. Бегизов Д., ир. д.

Сказка. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 306-1, п. 120, л. 3-10, исп. Мисиков Т. Т., 01. 1961 г. зап. Мисикова З., ир. д.

Оказать уважение отцу. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 439, п. 142, л. 430-434, исп. Бегизов Дг.), 05. 01. 1940 г. в с. Едыс зап. Бегизов Д., ир. д.

Сказка об алдаре. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, л. 1-7, зап. Кулаева К., ир. д.

Сказка. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 551, п. 162, л. 50-65, исп. Кцоева К., 19. 12. 1952 г., зап. Цирихова Е.; Осет. сказки, с. 1-20, ир. д.

Сказка о драгоценном камне. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 242, п. 114, л. 3-18, исп. Кцоева Х., 19. 12. 1952 г. зап. Цирихова Е., ир. д.; Ирон адамы аргъæуттæ, с. 1-20.

Отношения с орлом: *Жадный алдар.* Б-2, с. 305-307, исп. Бураев З. (68 л.), 31 08. 1938 г. в с. Кабыста зап. Бегизов Д., ир. д.

43. Сказка о юноше

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 134-142, исп. Кокаев Л., в 1928-1929 гг. в с. Цагат - Ламардон (Даргавское ущ.) зап. Сеоев С. М., ир. д.; перев. Марзоева С.

44. Ханы и немой мальчик

ПНТО, 2, с. 110-115, исп. Кертибиев К., в 1909 г. в с. Махческ зап.

г. в с. Едыс зап. Бегизов Д., ир. д.

52. Старик и журавль

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-2, п. 73, л. 92-97 исп. Тогузов П., ир. д.; перев. Марзоева С.

Рассказ о бедном мужчине и бедной женщине. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, л. 67-71, исп. Собиев И. Т., зап. А. Баскаева, ир. д., 518А+№563.

Сказка о фынге. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-4, п. 73, л. 165-184, исп. Безаев А. Е. (с. Хумалаг) и его учитель Собиев И. Т. (с. Дигора), ир. д.

Одинокый сын одинокого. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 51(2), л. 495-509, исп. Гатуев Д. С., 15. 08. 1924 г. в г. Владикавказе зап. Дзагуров Г., диг. д.

Аббайкуыццкк. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 47-10, п. 76, л. 1-9, из архива Цомаева Хазрета; ИАС, с. 103-106.

Палка с набалдашиником. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 16, п. 10, тетр. 14, л. 100-104 об., исп. Хайманов Т., 12. 02. 1938 г. в с. Сурх-Дигора зап. Гатагов М., Секинаев Х., собр. Джанаев И., Бесаев Т., диг. д.

53. Завет охотника

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 394, п. 144, л. 237-244, исп. Хутинаев А. (1903г.), 28. 10. 1966 г. в с. Рассвет зап. Цагаева А. Дз., ир. д.; перев. Кайтуковой Е.

1. В других текстах переводится как «колдунья».

2. Обр. выр-е: «Ай, даё бындар фæуæд» — выражает чувство укоризны.

Два брата. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 16, п. 10, тетр. 13, л. 96 (об.)-99 (об.), исп. Мамиев А., 5. 02. 38 г. в с. Сурх-Дигора зап., собр. Джанаев И., Бесаев Т., диг. д.

Искатель бессмертия. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 248, п. 55, л. 41-45, исп. Дзодзиков Д. Х. (84 г.), 3. 12. 1951г. в с. Суадаг Бритаев С., ир. д.

54. Как девушка превратилась в юношу (Сказка Калоева Тасолтана)

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 345(4), п. 133, тетр. 4, л. 153-161, исп. Темираев Д., зап. Дзагуров Г., диг. д.; перев. Марзоева С.

1. Фольклорная формула о еде.

1. По представлениям осетин (похоронная обрядность).

Черный юноша. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 51, л. 326-330, исп. Биджелов М. (с. Кадгарон), 13. 10. 1935 г. зап. Ардасенов А. (уч-к Дзагурова Г. А. из с. Кадгарон), ир. д.

Мать -плохая женщина. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18(11-13), п. 11, л. 153-159, исп. Наниев С., 10. 06. 1922 г. в с. Крупс зап. Томаев К., ир. д.

50. Голый человек

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 14, п. 7, л. 1-8, исп. и зап. Темираев Данил, «Знатоком не только текстов осетинских песен, но и мелодий, успешно выступал с исполнением дигорских песен в зале грузинского училища в начале Октябрьской революции», диг. д.; перев. Марзоева С.

1. Армавир – город.

Охотник. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 633, №1700, л. 44-52, исп. Дзантиев Аз., зап. Шанаева А., ир. д.

Муж и жена. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, Л. 81-83(об.), зап. Габуев Т., ир. д.

51. Серебрянорогий олень

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 159-169, исп. (а) Быдтаев (а) Ф., в 1928-1929 гг. в с. Горный Даргавс зап. Сеоев С. М., ир. д.; ИАСХ, с. 254-257; №564+554+329, перев. Хадарцевой А.

Сказка о небесном зеркале. ПНТО, 4, с. 93-97, исп. Икаев Л. (22г.), в 1921 г. в с. Ардон зап. Амбалов Ц., ир. д.; этот же текст: *Жила-была у мужа жена* – НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-5, п. 73, с. 33-36, исп. Икаев Л. (Заманкул), ир. д.; ИАСХ(49), с. 330-335; ИАДХ, с. 72-76. *Девушка-сирота.* НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 51, л. 350-351, исп. Какоева К. (115 л.), 28. 07. 1938 г. в с. Донифарс зап. Хадаев Б., диг. д.

Сказка. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 551, п. 162, л. 50-65, исп. Кцоева Х., 19. 12. 1952 г. зап. Цирихова Е., ир. д.

Орел и Алта, Алтур. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 164-1, п. 51, л. 1-36, зап. Гарданов М. К., «Творчество дигорского народа. Народная художественная литература».

Сын бедной женщины Кабул и золоторогий олень. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 439, п. 142, л. 293-304., исп. Бегизов Л. (150 л.), 19. 11. 1938

Гарданов М., диг. д.; НАСОИГСИ, ф. ф., д. 16, п. 10, тетр. 9, с. 54-56 об., зап. от отца 21. 01. 1937 г. Тотоонов А. (14 л.), собр. Джанаев И., Бесаев Т. (с. Чикола), диг. д.; перев. Марзоева С.

Три голубки. ПНТО, 3, с. 105-113, перев. и примечания Бекоева Г. Г. во второй части указанной книги на с. 105-113, исп. Кулаев Ч. (60 л.), 3. 01. 1921 г. в г. Ардон зап. Амбалов Ц., ир. д.; Б-1, с. 463-473.

Сказка (Сын одинокого). НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18-(9), п. 11, л. 19-21об., исп. Томаев В. (17л.), 15. 07. 1922г. в с. Зака зап. Томаев К., ир. д.; №532 + № 325 + №707 + № 311.

Сказка о уаиге и мальчике. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 242, п. 114, л. 21-28, исп. Кцоев Х., 20. 12. 1952г. зап. Цирихова Е., ир. д.

Богом данный сын. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18-11, 13, п. 11, л. 155-158, исп. (а) Томаев (а) В., 15. 06. 1922г. в с. Зака Томаева К., ир. д., №532 + №325 + №707 + №301.

Три голубки. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-6, п. 73, л. 1-6, исп. Кулова Ч., ир. д.

Правда не пропадает. ПНТО, 3, с. 90-98, перев. и примечания Бекоева Г. Г. во второй части указанной книги на с. 90-99, исп. Ревазов Б., 27. 11. 1922г. в г. Ардоне зап. Амбалов Ц., ир. д.

Три брата. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 50, л. 113-119, исп. Туаев Б., 2. 07. 1942 г. в г. Дзуарикауе зап. Дзагуров Г., диг. д.

Дзанти Дзанболат. ф. Дзагурова Г. А., д. 36, л. 169-181, исп. Туаев Б., 29. 07. 1942 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д.

45. Ум, Судьба и Совесть

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 382, п. 144, л. 93-97, исп. Хадарцев Н., 23. 09. 1963 г. в с. Гули зап. Цагаева А., ир. д.; перев. Хадарцевой А.

Народная сказка. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 27, п. 125, л. 25-28 об., зап. Арчинов А., ир. д.

46. Единственный сын бедной старухи

НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 50, л. 89-96, исп. Туаев Б., 27. 06. 1942 г. в г. Дзауджикауе зап. Г. Дзагуров, диг. д.; перев. Хадарцевой А.

1. Междометие.

Сказка о сыне старика и старухи. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 109(2), п. 94, л. 22-24(об.), исп. Темирханова Е., 5. 1920 г. в г. Моздоке зап. Темирханов С., ир. д.

Единственный сын одинокой женщины. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 36 «а», л. 134-147, исп. Туаев Б., 17. 07. 1942 г. зап. Дзагуров Г. А., диг. д.

Красавица мира. НАСОИГСИ, д. 394, п. 144, л. 162-170, исп. Камбегов О. Ф. (102 г.), 1. 01. 1966 г. в г. Беслан зап. Цагаева А. Дз., ир. д.

Сказание о Дзанати Дзана-Болати. НАСОИГСИ, д. 15, п. 8(2), л. 217-221, исп. Скодтаев Е. (73 г.), 16. 08. 1927 г. в с. Уакац зап. Толасов А., диг. д.

Сказание о сыне хана. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 7, л. 47-63, авториз. Запись Д. Темираева, с. Христиановское, 1908г., диг. д.

Сказка о сыне хана. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(1), л. 52-58, исп. Цаголов С. (65 л.), 12. 03. 1928 г. в с. Дигора зап. Толасов А., диг. д.

Сказка о кровавом потоке. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 33, п. 21, л. 22-25, исп. Каболов И., 13. 12. 1924 г. зап. Каболов А. и Гуриев Г., ир. д.

Сказка о бездетном человеке. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 18-(11,13), п. 11, л. 130-139, исп. Ревазов Б., в г. Ардон в 1923 г. зап. Томаев К., ир. д.

Две сестры. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 633, №1700, л. 1-20, исп. Дзантиев Аз., зап. Шанаева А., ир. д.

Мальчик-с-пальчик, сын бедняка. ОНС, с. 65-75, исп. Абаев Д. Г. (55 лет, с. Абайтикау), зап. в 1942 г. в г. Орд-зе. Сказку слышал от 90-летнего сказочника Уосиева Е.

47. Сын бедняка в ширину-аршин, в длину-пядь

НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 50, л. 59-69, исп. Абаев Д. (55 л., из с. Абайтыкау Закинского общества, он много лет работал пастухом (14 л.) слышал от Уосиева Е. (90 л.), 14. 07. 1942 г. в г. Дзауджикау Дзагуров Г., ир. д.; ф. Дзагурова Г. А., д. 34, л. 88-101; перев. Хадарцевой А.

1. Букв. : «Зардæ кæм тæры» – идиома.
2. Букв перевод обр. выр-я.
3. Часто употребляемое восклицание, проклятие.
4. Включение в сказочный текст названий реалий современной жизни – явление, характерное для фольклора.
5. Вероятно, обращение рассказчика к слушателю, благопожелание.

Пядь. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 382, п. 144, л. 55-68, исп. Марзаганов

С. (63г.), 15-16. 09. 1963 г. в с. Харисджын зап. Цагаева А., ир. д. Сказка о пяди. ОТ, с. 24-34; ИАДХ, с. 210-213, ир. д.; помещена неверно в раздел «Цардуагон, сатирикон аргъæуттæ» («Бытовые, сатирические сказки»).

Муж и жена. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 4, п. 65, л. 9-13, зап. Сергеев И., ир. д.; эта же сказка: Мальчик-с-пальчик. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-1, п. 73, л. 27-35, исп. Сергеев И., ир. д.

Сказка. ИАС, с. 99-102; Кристенсен, с. 24-34.

Сказка о сыне одинокой женщины. НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 36, л. 19-27, исп. Туаев Б., 4. 07. 1942 г. зап., ир. д.; прим. Дзагурова Г. А. : «Сказка эта занимает промежуточное положение между нартским сказанием и сказкой. Образчик перехода нартского сказания в сказку».

48. Алдар и бедный юноша

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 247, п. 116, л. 11-22, исп. Ханаев А., ир. д. (слышал от бабушки Айдаровой Г. в г. Ардоне); перев. Сокаевой Д. В.

Юноша, получивший напутствие. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 439, п. 142, л. 421-425, исп. Тотров Л. (75 л.), 11. 07. 1938 г. зап. Бегизов Д., ир. д.

Юноша в змеиной шкуре. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 439, п. 142, л. 231-234, исп. Бегизов Д. (107 л.), 01. 09. 1943 г. в с. Едыс зап. Бегизов Д., ир. д.

Сказка о семи братьях. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 12, п. 68, л. 179-192, исп. Хадзарагов К. из с. Горный Даргавс, ир. д.

Небесное зеркало. ИАС, с. 106-110.

Царь и бедняк. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 273, п. 125, л. 30-44, в сентябре 1960 г. зап. Арчинов А., ир. д.

Сказка о царе Карамане. ХИАУ, кн. 3, с. 5-29, исп. Губаев Д. (с. Дзомаг), в мае 1926 г. в г. Чреба записано, ир. д.; ИАСХ(49), с. 345-365.

Безверхая башня. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 30-1, п. 73, л. 1-19, исп. Кулов К. (с. Ардон), ир. д.; ИАСХ(49), с. 345-365.

Небесное зеркало. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 439, п. 142, л. 120-122, исп. Сланов М. (62 г.), 11. 07. 1940 г. в с. Бргиата зап. Бегизов Д., ир. д.

49. Сказка о трех сыновьях

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 15, п. 8(1), л. 39-47, исп. Байсангуров Б., 8. 03. 1928г. зап. Толасов А., ир. д.; перев. Саламова Т.

51. Серебрянорогий олень.....	320
52. Старик и журавль	324
53. Завет охотника	328
54. Как девушка превратилась в юношу (Сказка Калоева Тасолтана).....	332
55. Сын хана	339
56. О Бурсамдзели.....	343
57. Эрзерумский охотник	344
58. Семь братьев.....	350
59. Два брата и сестра	352
60. Подруга уаига (Как погибло большое село)	354
61. Сказка о Кауна и Худна	364
62. Сказка об охотнике и сыне Уба Магомете.....	366
63. Сказание о красивой девушке	369
64. Мучения двух братьев и их плохая мать	372
65. Разбойники.....	379
66. Пастух.....	384
КОММЕНТАРИИ.....	386
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	418
СЛОВАРЬ.....	420

1. Неудача либо удача на охоте связывается в сознании осетина с патроном дичи Авсати.

Бедняк и его золотая курица. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 630, №1700, л. 21-32, исп. Дзантиев А., зап. Шанаев А., ир. д.

Три брата. НАСОИГСИ, ф. ф., д. 51, л. 399-411, исп. Сланов Р. (85Л.), 6. 09. 1921 г. в г. Владикавказе зап. Дзагуров Г. А., ир. д., №561 + 518 + №671 + 318, АА 315 *В+ К568; перев. : ф. Дзагурова Г. А., д. 53, л. 616-637.

65. Злоден

НАСОИГСИ, ф. ф., д. 551, п. 162, л. 66-71, 6. 07. 1970 г. зап. Дзабаева-Кесаонова Т., ир. д.; перев. Сокаевой Д.

1. Букв. : «Видела свою погибель».
2. Букв. : «Сфæлтæрдта йæ цардыл» – испытал свою жизнь.
3. Букв. : «Когда ночь и день расставались друг с другом».
4. Букв. : «Нога его не несла (оттуда)».
5. Букв. : «Вынул мою дочь изо рта Ангела смерти».

66. Пастух

НАСОИГСИ, ф. Дзагурова Г. А., д. 28, л. 194-196, осенью 1935 г. зап. ст-ты СОПИ, ир. д.; перев. Сокаевой Д.

1. Благопожелание.
2. Букв. : «Или жизнь твоя не помещается у тебя в животе».

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АТ– The Tunes of the Folk-tale. Antti Aarne's (FF Communications. No. 3). Translated and enlarged by Stith Thompson, Ph. D. Helsinki. 1928.

букв. – буквально.

вар. – вариант.

вып. – выпуск.

г. – год.

д. – дело.

диг. д. – дигорский диалект.

Б-1 – Осетинские народные сказки, подгот. Бязыровым А. Сталин-
нир, 1959, т. 1.

Б-2 – Осетинские народные сказки, подгот. Бязыровым А. Сталин-
нир, 1960, т. 2.

Б-3 – Осетинские народные сказки, подгот. Бязыровым А. Цхин-
вал, 1962, т. 3.

ДДОЯ – Исаев М. И. Дигорский диалект осетинского языка, М.,
1966.

ИАДХ – Осетинские народные сказки, Цхинвали, 1976, Серия
«Ирон адамы дисаджы хазнатæ».

ИАС – Ирон адамы сфалдыстад (Осетинское народное творче-
ство). Составление, комментарии, словарь– З. М. Салагаева. Ор-
джоникидзе, 1961.

ИАСХ (1949) – Ирон адамы сфалдыстад. Хрестоматия. Дзауд-
жикау, 1949.

ИАСХ (1975) – Ирон адамы сфалдыстад. Хрестоматия. Орджо-
никидзе, 1975.

ИОФ–Баев Г. Из осетинского фолькора.

исп. – исполнил.

Кунсткамера–Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 12,
СПб., 1998.

л. – л.

Л. – лист.

«МД» –журнал «Мах дуг».

Миллер–Миллер В. Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь. Т. 1,
Л., 1927; Т. 2, 1929; Т. 3, 1934.

Миллер и Штакельберг– Fünf ossetische erzählungen in dig-

Приложение	162
Домбай	162
27. Алдар и его младший сын	166
28. Крым-Саухал и его сын	173
29. Сказка о мальчике.....	182
30. Муж и жена	187
31. Сын собаки.....	190
32. Алибег	205
33. Двое мужчин и две женщины	211
34. Сын свинопаса.....	213
35. Муж и жена.....	217
36. Хатаг Бараг и сын колдуньи.....	220
Приложение	228
Сын алдара	228
37. Сын Санакаевых маленький Морз Макуста	240
38. Что осталось от даров Фалвара Дигории	243
39. Сын хана	246
40. Сын алдара	247
41. Файнагфарс.....	253
42. Сын побратима Солнца и Луны	261
43. Сказка о юноше	269
44. Ханы и немой мальчик.....	273
45. Ум, счастье и совесть.....	278
46. Единственный сын бедной старой женщины	282
47. Сын бедняка шириною в пядь, длиною – в четверть.....	290
48. Алдар и бедный юноша.....	300
49. Сказка о трех сыновьях	308
50. Голый человек.....	314

СОДЕРЖАНИЕ

1. Хозяйка Медной башни рыжая девушка.....	7
2. Охотник Ахсар.....	19
3. Жена и муж	28
4. Сказка о белом коне.....	31
5. Охот и сын бедняка	39
6. Дзеккулахан	42
7. Сказка о сыне хана	45
8. Младший сын бедняка.....	51
9. Фаныккуз Алибек	55
10. Сказка о маленьком мальчике	67
11. Сказка о трех братьях.....	73
12. Сказка о рыбаке	77
13. Двадцать сыновей.....	81
14. Сказка о двадцати братьях	83
15. Восемь братьев и семиголовый уаиг.....	87
16. Сын Сарта	94
17. Не знаю	110
18. Сыновья царя.....	118
19. Три сына	125
20. Сын хана.....	132
21. Три брата	136
22. Сказка о трех сыновьях бедняка	140
23. Аларды	146
24. Сын овцы Магомет	151
25. Сказка о баране	156
26. Искатель силы.....	158

orischem dialect. Herausgegeben von W. Miller und R. von Stackelber. St.-Petersbourg, 1891.

Мункачи – Мункачи. Цветы осетинской поэзии.

ОНС – Осетинские народные сказки. М., 1973, подг. Дзагуровым Г. А., автор типологического анализа сюжетов И. Левин.

НАСОИГСИ – Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований.

НАЮОНИИ – Научный архив Юго-Осетинского научно-исследовательского института.

ОС(56) – Ирон адамон аргъауттæ. Сталинир, 1956.

ОС(78) – Осетинские народные сказки. Цхинвал, 1978.

ОС(57) – Осетинские народные сказки. Сталинир, 1957.

ОЭ – Миллер В. Ф. Осетинские этюды, вып. 1, М., 1881; вып. 2, М., 1882; вып. 3, М., 1887.

перев. – перевод.

ПНТО – Памятники народного творчества осетин, вып. 2., Владикавказ, 1927; вып. 3., Владикавказ, 1928; вып. 4., Дзауджикау, 1930.

п. – папка.

СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. XXVII, Тифлис, 1900.

СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Составители: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

«ТВ» – газета «Терские ведомости».

ТО – Textes ossètes, recueillis par Arthur Christensen. København, 1921, P. 24-34.

ХИФ – Хуссар Иристонь фольклор (Фольклор Юго-Осетин), Сталинир, 1936.

ХИАУ – Хуссар Ирыстонь адамон уацмыстæ, 3 кн. Аргъауттæ, æмбисæндтæ и др., предисловие и примечания Ал. Тибилов, Цхинвал, 1930.

ЮОНИП – Юго -Осетинские народные произведения, кн. 3., Цхинвал, 1931.

Цагаева – Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии, ч. 2, Орджоникидзе, 1975.

СЛОВАРЬ

Авсати – дух, покровитель охоты и охотников, божество диких животных
Агур – народ с непобедимым войском
Аларды – святой оспы, покровитель детей
алдар – князь
аллах – восклицание
аллон-биллон – алан, аланский
алутон – сказочная пища, утоляющая голод навсегда
альчик – игральная кость
арака – алкогольный напиток
Арджинараг – равнина в районе с. Эльхотово
арба – колесное средство передвижения осетина 18-19 вв.
арчита – национальная обувь из воловьей кожи
афсург – чистокровный, породистый, сказочный конь
ахсин – княгиня, госпожа
балц – отлучка из дома, путешествие
Барастыр (Барастур) – повелитель загробного, подземного царства
бешмет – недлинная, обтяжная одежда, полукафтан
бодзо – козел, вожатый в стаде
бурдюк – емкость для вина или другой жидкости, сделанный из кожи желудка крупного рогатого скота
бурка – верхняя одежда из овчины
горная птица, горский недоносок, горный дзигло, горная пташка, горная птичка – в сказках уа так называют человека
гяур – бранное слово, презрительное название всякого иноверца у мусульман, в осетинской бытовой речи употребляется в значении хитрый, бессовестный
залиаг калм, залиагский змееньш, зайраг калм, Залиаг калм – мифическое существо
дада – папа, дедушка
далимон – злой дух, обитатель подземного мира
джигит – кавказское название всадника
дзуар – крест, святой, божество, святилище, оспа
Донбеттыр – по осетинским мифологическим представлениям, владыка водного мира; *донбеттыры* – водяной, водяные духи
калым – брачный выкуп
кафкундар – дракон, задерживающий воду
крымское ружье – кремневое оружие, пользовавшееся в старину большой популярностью

кувган – емкость для воды
кувд – молитва, сопровождающая жертвоприношение, пир
кунацкая – помещение
Кумская степь – территория низовьев р. Кума
Курдалагон – мифический кузнец в сказаниях о Нартах
курдюк – хвостовая часть барана
нана – ласково-почтительное наименование бабушки, матери
нартская Сатана – героиня Нартского эпоса осетин
нартское селение – селение, в котором проживают нарты
нартский табун – табун нартов
нихас – 1. собрание мужчин аула; 2. место, (площадь, помещение), где собираются мужчины для обсуждения текущих дел, вопросов мира и войны, суда
ногаец – представитель национальности, проживающей на Северном Кавказе
отара – большое количество овец
папах – кавказский мужской головной убор
руймун – персонаж осетинской мифологии
симд – древний, хороводный национальный осетинский танец
Тутыр – покровитель волков
Терек – река на Северном Кавказе
уаиг – великан
Уастырджи, Уаскерги – небожитель осетинского пантеона
Фалвара – покровитель мелкого рогатого скота
фандыр – музыкальный инструмент
фаньккуз – буквально «сидящий в золе», осетинская «золушка» мужского рода
фынг – круглый столик на трех ногах
хадзар – дом, общее помещение семьи, где в прежнее время находился очаг с надочажной цепью, священной в глазах осетин; в хадзаре обычно спали старики – родители
хадзий – тот, кто совершил хадж (паломничество) к мусульманской святыне Каабе
хан – часто употребляемое в сказочных текстах статусное обозначение
хатиагский язык – сказочный тайный язык
хурджин – переметная сума
Хуыцау – Бог
чурек – хлеб из кукурузной муки
шавлоховская порода коней – особая порода лошадей
шайтан – название беса, черта в мусульманской среде
цахдон – национальное осетинское блюдо, готовится из листьев перца и сметаны

Научное издание

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Том 2

Составитель – Сокаева Диана Вайнеровна

Издано в редакции составителя
Технический редактор — *А.А. Караев*
Компьютерная верстка — *А.Ю. Цопанова*
Дизайн обложки — *Е.Н. Макарова*

Подписано в печать 19.11.2025.
Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆. Бум. офс. Печать цифровая.
Гарнитура шрифта «Georgia». Усл. п.л. 24,64.
Тираж 300 экз. Заказ № 97.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных
исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Федерального научного центра
«Владикавказский научный центр Российской академии наук»
362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре ИП Цопановой А.Ю.
362000, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3